

תורה

ВАИКРА

КОММЕНТАРИЙ АЛЕКСАНДРА БЛЕНДА

ТОМ III

**Беседы по
книге
ВАИКРА**

Том 3

2024

Алекс Бленд

Алекс Бленд

БЕСЕДЫ ПО КНИГЕ ВАИКРА / Алекс Бленд

Заканчивая третий том из серии Комментариев на Тору, созданный на основании видеоуроков по недельным главам книги Ваикра, автор отмечает, что окончание какой-то книги, какого-то трактата – это большое дело и что по этому поводу может быть даже устроен праздник. Итак, этой книгой и мы с Божьей помощью отмечаем очередной праздник Божьего Слова.

Книгу Ваикра все боятся. Её боятся преподаватели Танаха в светских израильских школах, её боятся многие христианские проповедники, её боятся многие раввины, которые преподают Тору на русском языке, потому что не всегда есть, что сказать.

Так о чём же книга Ваикра? Это книга об исправлении человека, о том, как наставить человека в его интуиции к святости, научить его жить со Святым Духом. Мы можем подниматься на уровень святости и становиться посадочной площадкой в этом мире для славы Всевышнего. Для этого Господь даёт чёткие инструкции, вся книга Ваикра об этом. Неординарные, очень информативные и нескучные комментарии рава Алекса делают понимание Божественной инструкции живым, запоминающимся и удивительным.

Всевышний через Тору заповедует нам: «И освящайте себя, и будьте святы, ибо Я Свят». Это актуально и сегодня для нас, у этой заповеди нет срока давности.

Беседы по книге ВАИКРА

© Алекс Бленд, 2024

Первое издание 2024

Издательство Алекса Бленда,

<https://www.alexblend.net>

Благодарность

Благодарю Всевышнего, что дал мне возможность выпустить эту книгу, чтобы слово Божие читали по всему миру. Благословит Всевышний во всём всех людей, которые принимали участие в создании этой книги.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВАИКРА.....	4
Если кто пожертвует (1:1-1:17).....	4
Бедняки угощают Бога (2:1-16).....	18
Пригласите Бога в гости (3:1-17).....	33
Божественная гигиена (4:1-4:35).....	48
Я больше так не буду (5:1-26).....	73
Тора за 5 минут.....	91
Договор сотворения.....	94
О ритуальной нечистоте.....	98
ЦАВ.....	109
Для служебного пользования (6:1-23).....	109
Наставления персоналу (7:1-38).....	121
Священники на карантине (8:1-36).....	139
Тора за 5 минут.....	158
ШМИНИ.....	161
И наконец построили (9:1-24).....	161
Трагедия Аѓарона (10:1-20).....	176
Натошак и песня не поётся (11:1-47).....	196
Тора за 5 минут.....	220
Больше, чем жизнь.....	223
Опасная зона!.....	226
ТАЗРИА.....	236

Родила царица в ночь (12:1-8).....	236
Человек Божий, обшит кожей (13:1-28).....	245
Заботливый Бог (13:29-59).....	267
Жёлтая карточка	287
МЕЦОРА	295
На волю птичку выпускаю (14:1-32)	295
Дом вести – не лапоть плести (14:33-57)	312
Время побыть одному (15:1-18).....	327
Берегите женщин (15:19-33).....	343
Тора за 5 минут	356
Не твоё это дело.....	359
За что мне всё это?	374
АХАРЕЙ	379
Один раз в год (16:1-34).....	379
Осторожно, мясо! (17:1-16).....	399
Не оскверняйтесь (18:1-29).....	413
Тора за 5 минут	429
КДОШИМ	432
Рецепты святости (19:1-16).....	432
Терпение и терпимость (19:17-37).....	450
Преступление и наказание (20:1-27).....	472
Как самого себя.....	488
ЭМОР	504
Храмовый фейсконтроль (21:1-24).....	504

Техника безопасности (22:1-33).....	517
Праздники год за годом (23:1-44).....	533
Граждане и пришельцы (24:1-23)	557
Тора за 5 минут	572
БЕЃАР	575
Всё можно вернуть (25:1-28).....	575
Если друг оказался вдруг (25:29-26:3).....	597
Тора за 5 минут	615
БЕХУКОТАЙ	618
Думайте сами, решайте сами (26:3-26).....	618
Долгая дорога к дому (26:27-46).....	634
Испытай, что почём (27:1-34).....	647

ВАИКРА

Если кто пожертвует (1:1-1:17)

Мы с вами начинаем изучать новую, третью книгу Торы, книгу Ваикра.

Совсем маленькое предисловие. Книгу Ваикра все боятся. Её боятся преподаватели Танаха в светских израильских школах, её боятся многие христианские проповедники, её боятся многие раввины, которые преподают Тору на русском языке, потому что не всегда есть, что сказать. Многое из того, о чём говорится в этой книге, кажется теорией – все эти жертвоприношения, их порядок, их распорядок – и, казалось бы, какое это к нам отношение имеет? Мы всё-таки попытаемся для себя из этой книги максимум извлечь и будем её читать, чтобы наставляться в Слове Божьем. Начнём, как обычно, с 1 стиха 1 главы.

וַיִּקְרָא אֶל-מֹשֶׁה וַיְדַבֵּר יְהוָה אֵלָיו מֵאֵהָל מוֹעֵד לֵאמֹר:

вайикра́ эль-моше́ вайдабёр адонáй э́лáv меогель моэд лемóр

1. И воззвал к Моше, и говорил Господь с ним из Шатра откровения, говоря:

Первая глава начинается со слова *Ваикра* (*И воззвал...*), и потому она так и называется. У мудрецов не было особой фантазии, и они называли и книги, и недельные главы по первым словам. Мы читали в конце книги Шмот, что Моше не мог войти в Шатёр

откровения, потому что на нём пребывало облако Славы. Мы сказали, что не мог войти без особого приглашения, и вот оно приходит. Господь позвал, пригласил Моше войти в Шатёр откровения. В этом смысле книга Ваикра – прямое продолжение книги Шмот, прямое продолжение того, чем закончилась книга Шмот. Но дело в том, что у книги Шмот есть ещё одно продолжение: в книге Бемидбар, в 7 главе, начинается рассказ, что́ было после того, как Моше завершил строительство Мишкана. И там речь идёт про другое. Как это понять, что у одной книги, с одного места расходятся две линии, два продолжения? Можно сказать, что вся книга Ваикра – это инструкция по пользованию Шатром откровения, которая к нему прилагается. Это такая большая книга в скобках, которая рассказывает о том, как народу хранить святость, хранить пребывание облака Славы над Шатром откровения. Для нас это актуально, потому что Шатёр откровения, Шатёр завета символизирует сердце, и в нашем сердце мы тоже должны хранить это облако Славы, поэтому это важно и для нас.

Ещё один важный элемент. Очень часто бывает так, что Всевышний сначала призывает, подготавливает к принятию пророчества, а потом говорит. Так бывает в Израиле: «В 8 часов вечера глава правительства сделает важное заявление», и весь народ волнуется, ждёт, готовится. Или, как в старом еврейском анекдоте, когда семье приходит телеграмма: «Начинайте волноваться, подробности письмом». Точно так же здесь Всевышний словно передаёт Моше

команду: «Готовься! Внимание! Сейчас Я буду говорить!» И только потом начинает говорить. Поэтому сначала позвал, а потом начал говорить. Что говорит Всевышний Моше?

דָּבַר אֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וְאָמַרְתָּ אֲלֵהֶם אָדָם כִּי־יִקְרִיב מִכֶּם קָרְבָן
לַיהוָה מִן־הַבְּהֵמָה מִן־הַבֶּקָר וּמִן־הַצֹּאן תִּקְרִיבוּ אֶת־קָרְבַּנְכֶם:
*дабэр эль-бэнэ йисраэль веамартá алеэгем адám ки-
якрів микэм корбан ладонай мин-габэгемá мин-габакáр
умин-гацон такриву эт-корбанхэм*

2. Говори сыновьям Израиля, и скажи им: «Человек из вас, который принесёт жертву (или человек, который принесёт из себя самого жертву) Господу, от скота крупного, и от скота мелкого, и от козлов принесите свою жертву».

Тора разрешает приносить в жертву только три вида животных: быка, барана, козла. Почему так? Ну, было бы, конечно, сложно, хотя и весело, и ставило бы очень интересные цели перед человеком, если бы Всевышний сказал: «За этот грех принеси Мне северного оленя, а за этот грех принеси Мне какое-то другое животное, например, павлина, а за этот грех принеси Мне лося из Финляндии». И человек только и занимался бы тем, что собирал редких животных.

Прежде всего, бык, баран и козёл – это животные самые доступные. Но кто бы мы были, если бы мы только на этом остановились? Комментаторы говорят: «Три животных символизируют трёх Праотцов». Про Аврагама сказано: когда к нему пришли ангелы, он кинулся к бычкам, и его символизирует *бакáр* (бык).

Ицхак, понятное дело: это жертвоприношение Ицхака, его символизирует агнец, агнец и был принесён в жертву вместо него. Был ещё и Яков, который, когда воровал или, скажем так, брал благословение своего брата, наложил на себя козлиную шкуру, и его символизирует козёл. Вот таким образом три типа животных соответствуют трём Праотцам. Поэтому Всевышний часто говорит: «Принеси *пара́ мешулéшет* (*тройную или трёхлетнюю корову*)», рядом с животным упоминается слово *тройной* или *трёхлетний*. Кроме того, пророки использовали этих животных для названия народа Израиля. Например, Гошеа (4:16) говорит: «Потому что, как *корова* строптивая, упрявился Израиль»; и дальше (10:11): «А Эфраим – обученная телица...» Поэтому *жертва* (*корбáн*) за ошибку *всего народа* это – бык. Пророк Йирмеягу (50:17) называет Израиль *отбившейся овцой*. Вообще, об овцах очень много сказано, можно приводить достаточно много примеров. С козлами немножко сложнее. У пророка Йешаягу (25:3) сказано: «Поэтому будет прославлять Тебя народ *сильный*». Этим же словом в других местах Танаха обозначается *козёл*. Точно так же у пророка Йехезкеля (7:24): «И положу конец надменности *сильных*», и можно перевести как: «И положу конец надменности *козлов*».

Когда пророки обличают народ Израиля, они сравнивают его с разными животными: с быком, с овцой, с козлом. И поэтому можно сказать, что эти животные призваны исправлять определённые греховные качества человека. Тогда слова

Всевышнего: «Если кто *из вас* принесёт жертву», можно понять как *из вашей повреждённой плоти*, то есть кто хочет какую-то греховную часть себя отдать в жертву – не только кто-то из вас, кто принесёт жертву, но и кто-то, кто хочет принести жертву *из самого себя*.

אִם-עֲלָה קָרְבָּנוּ מִן-הַבֶּקָר זָכָר תָּמִים יִקְרִיבוּנוּ אֶל-פֶּתַח אֹהֶל
מוֹעֵד יִקְרִיב אֹתוֹ לְרִצְנוֹ לִפְנֵי יְהוָה:

*им-ола́ корбанó мин-габака́р захáр тамíм якривэ́ну
эль-пэ́тах о́гель моэ́д якрíв отó лирцонó лифнэ́ адонáй*
3. Если жертва всесожжения у него от быка, то мужского пола, чистого, принесёт его в жертву, принесёт его ко входу в Шатёр откровения по своей воле перед Всевышним.

Поскольку самки рожали и самки имели истечение, мясо их считалось менее качественным и к ним проявлялось больше милости. Поэтому и с одной, и с другой стороны – и по милости, и по качеству мяса – самцы считались наиболее подходящими для жертвоприношения.

Жертву человек приносит по своей воле, то есть человек не может заставить другого принести жертву. Нельзя сказать: «Ты грешник, ты вот за этот грех сейчас обязан принести быка» и помахать пальцем. Нет, не получится. Только сам человек может принести жертву.

וְסָמָךְ יָדוֹ עַל רֹאשׁ הָעֹלָה וְנִרְצָה לוֹ לְכַפֵּר עָלָיו:
весамáх ядо́ аль рош гаола́ венирца́ ло лехапéр ала́в

4. И положил руку на голову жертвы всесожжения, и расположился Он, чтобы искупить его (ему было дано почувствовать расположение).

Есть спор, возлагают на жертву одну или две руки. Мудрецы говорят, что при жертвоприношении любое рукоположение – это две руки, но мы не будем в это вникать. В книге Шмот мы говорили о рукоположении. Сейчас поговорим о том, что же вообще здесь происходит, откуда вообще берётся жертва *ола*, почему человек её хочет принести и как это его искупляет. В 5 главе нашей книги мы об этом почитаем подробно, сейчас только коротко коснёмся этого (5:2): «Если человек коснулся какой-либо ритуально нечистой вещи, трупа, или нечистого животного, или чего-то нечистого вообще, или насекомого и от него это было скрыто (он не заметил, что он коснулся, то есть он стал нечистым фактически, но он об этом не знает), и он стал виновным». Здесь можно эту фразу, *стал виновным*, перевести как *ощутил себя виноватым*. Человек не понимает, что случилось, но что-то не так. Что-то не так, как обычно, не чувствуется той обычной чистоты, той обычной радости общения со Всевышним, и тогда он понимает, что нечистота на нём, и приносит Всевышнему жертву. И вот здесь речь идёт о том, что поводом для принесения жертвы является *ощущение виноватости*. И тогда вот какое понимание стиха: его отпустит, попустит ему, отойдёт от него это ощущение виноватости. А что делает коген?

וְשָׁח אֶת־כֶּן הַבָּקָר לִפְנֵי יְהוָה וְהִקְרִיבוּ בְנֵי אֶהֱרֹן הַכֹּהֲנִים אֶת־
הַדָּם וְזָרְקוּ אֶת־הַדָּם עַל־הַמִּזְבֵּחַ כִּבִּיב אֲשֶׁר־פָּתַח אֱהֵל מוֹעֵד:
*veshexát et-bén gábakár lifné adonáý vefigrívu bené
aígarón íakoáním et-gádam vezarekú et-gádam аль-
íамизб́ях сав́ив ашер-п́этах о́гель мо́эд*

5. И принесёт он бычка в жертву перед Господом, а несколько когенов, сыновей Агарона, берут кровь и разбросают кровь вокруг жертвенника, который у входа в Шатёр откровения.

Обратите внимание: пришёл какой-то один грешник, не к кому-то пришёл, к самим когенам пришёл. И сколько вокруг него когенской суеты с его жертвой, которую он приносит! Один её режет, другие кропят кровью жертвенник... Мы говорили про значение кропления, что это восстановление в единую плоть, это всё равно, что сказать Всевышнему: «Мы с Тобой одной крови». И тогда человека отпускает его чувство вины, его чувство нечистоты. Вот для чего всё это и делается.

וְהִפְשִׁיט אֶת־הָעֹלָה וְנָתַתָּהּ לַנְּתֻחִיָּה:
veígfíshít et-gaolá venitáx otá lintaxóga

6. И снял он шкуру, освежевал жертву всесожжения и разрезал её на куски.

Это может делать и коген, и левит. Впоследствии это было в основном левитское служение. Когда мы говорим *левитское служение* – это не только песнопение, очень малое количество левитов занималось песнопением (я уже говорил об этом),

большинство занималось уборкой, нарезкой, подготовкой дров и другими техническими работами в Храме. Здесь это делает левит.

וַנִּתְּנוּ בְּנֵי אֱהֲרֹן הַכֹּהֵן אֵשׁ עַל־הַמִּזְבֵּחַ וְעָרְכוּ עֵצִים עַל־הָאֵשׁ:
venatenú bené aḡarón ḡakoḡén эш аль-ḡамизбэях веареху
эцим аль-ḡаэиш

7. Сыновья Агарона-когена дают огонь на жертвенник, и устроили (накрыли) дрова на огне.

А вот тут уже – действия когенов. В современном иврите слово *лаарóх* означает *организовать, подготовить, устроить*; в Танахе это часто означает *накрывать*. То есть сыновья Агарона накрыли, расположили всё в правильном виде.

וְעָרְכוּ בְּנֵי אֱהֲרֹן הַכֹּהֲנִים אֶת הַנֶּתְחִים אֶת־הָרֹאשׁ וְאֶת־הַפָּדָר
עַל־הַעֲצִים אֲשֶׁר עַל־הָאֵשׁ אֲשֶׁר עַל־הַמִּזְבֵּחַ:
veареху бенé aḡarón ḡakoḡáním эт ḡанетахиим эт-
ḡарош веэт-ḡапáдер аль-ḡаэцим ашёр аль-ḡамизбэях

8. Сыновья Агарона, когены, расположили куски мяса (разделанные), и голову, и жир на дровах, которые на огне, которые на жертвеннике.

וְקָרְבוּ וְכָרְעוּ יָרֵחַץ בְּמַיִם וְהַקְטִיר הַכֹּהֵן אֶת־הַכֹּל הַמִּזְבֵּחַ
עַל־הָאֵשׁ רֵיחַ־נִיחֹחַ לַיהוָה:
векирбó ухраáв йирха́ц бамáйим веḡикти́р ḡakoḡén эт-
ḡаколь ḡамизбэ́ха ола́ ише́ реях-нихóах ладона́й

9. А потроха его, и голени его омоет водой; и воскурит коген всё это на жертвеннике всесожжения: это – палимая жертва, жертва благоухания (наслаждения) Всевышнему.

Нюхали когда-нибудь горелое мясо, горелые внутренности? Наверное, не всем покажется, что это хороший запах. Это не запах шашлыка, это чуть похуже, я вам скажу. Да и даже если бы это был запах шашлыка, было бы странно, чтобы Сам Всевышний, Творец неба и земли, наслаждался запахом шашлыка. Почему Всевышний этим наслаждается? Потому что здесь происходит *очищение*. Когда человек, человеческий организм, очищается от чего-то, то это происходит очень некрасиво. Все эти явления, когда из нас выходит то, чем мы отравились, или то, чем мы испортились, оно очень нечисто. Но Всевышний именно этим наслаждается: нашим очищением. Хотя, казалось бы, есть запах, но он очищает нас, освобождает нас от нечистоты, от вины, от скверны. Вот почему это наслаждение для Всевышнего.

וְאִם־מִן־הַצֹּאן קָרְבָּנוֹ מִן־הַכְּשָׁבִים אוֹ מִן־הָעִזִּים לְעֹלָה זָכָר
תָּמִים יִקְרִיבוּ:

*веим-мин-гацон корбанó мин-гакесавим о мин-гаузим
леола́ захар тамим якривэну*

*10. А если из мелкого скота, из барашков или из козлов,
принесёт в жертву всесожжения непорочного самца.*

Почему отдельно сказано об этом? Почему нельзя было сказать: «Какую бы жертву он ни принёс, пусть приносит непорочных самцов, будь то быки, козлы или бараны»? У человека может сложиться ощущение некой неполноценности, когда он приносит не быка

огромного, а маленького козлика. Поэтому Тора отдельным абзацем говорит: «Козлик, ну и пусть козлик: чей-то козлик, он может быть круче чьего-то быка».

וְשַׁחַט אֹתוֹ עַל יַד הַמִּזְבֵּחַ צִפְנָה לְפָנָי יְהוָה וְזָרְקוּ בְּנֵי אֱהֲרֹן
הַכֹּהֲנִים אֶת־דָּמֹו עַל־הַמִּזְבֵּחַ סָבִיב:

*vesaxát otó аль érex ġamizbóyah цафóна лифнэ адонáй
везареку́ бенé агáрон ġакоѓани́м эт-дамó аль-ѓамизбóyah
савiв*

11. И зарезал его у жертвенника на севере перед Господом, и покропили сыновья Аѓарона, коѓены, кровь его на жертвеннике вокруг.

И дальше мы читаем похожие указания, те, что были в отношении быков:

וְנָמַח אֹתוֹ לְנִתְחָיו וְאֶת־רָאשׁוֹ וְאֶת־פְּדָרוֹ וְעַרְךָ הַפֶּהּן אִתָּם עַל־
הַעֲצִים אֲשֶׁר עַל־הָאֵשׁ אֲשֶׁר עַל־הַמִּזְבֵּחַ:

*venitáx otó линтахáв везт-рошó вэт-пидрó везарáx
ѓакоѓэн отáм аль-ѓаэци́м ашёр аль-ѓамизбóyah*

12. И разрезал его на куски (чего здесь нет? Здесь не упоминается свежевание, но оно, в общем-то, есть, оно делается) бедро, и голову его, и жир его, и расположит их коѓен на дровах, которые на огне, которые на жертвеннике.

וְהִקְרַב וְהִפְרָעִים יְרַחַץ בַּמַּיִם וְהִקְרִיב הַפֶּהּן אֶת־הַכֹּל וְהִקְטִיר
הַמִּזְבֵּחַהּ עֲלָהּ הוּא אֲשֶׁה רִיחַ נִיחֹחַ לַיהוָה:

*veѓакэрев веѓакерадiим йирхáц бамáйим веѓикрiв
ѓакоѓэн эт-ѓаколь веѓикти́р ġамизбóэха ола́ ġу ише́ рэáx
нихóах ладонáй*

13. А внутренности и голени омоет в воде, и принесёт когён всё, и принесёт на жертвенник всесожжения: это – палимая жертва с запахом наслаждения Господу.

Наше очищение, наша *тишувá*, запах нашей *тишувý* – это духи для Всевышнего.

וְאֵם מִן־הָעוֹף עֲלֶה קָרְבָּנוֹ לַיהוָה וְהִקְרִיב מִן־הַתְּרִים אוֹ מִן־
בְּנֵי הַיּוֹנָה אֶת־קָרְבָּנוֹ:

*veim min-faof olá korbanó ladonáй veigkriv min-
fatorim o min-bené faená эт-корбанó*

14. А если из птицы будет его жертва всесожжения Господу, из голубей, из горлиц принесёт свою жертву.

Тор (мн.ч. *торим*) – это кольчатая горлица, чуть мельче домашнего голубя, которая живёт в дикой природе. То есть из взрослых кольчатых горлиц и из *маленьких голубок* (*бенé faená*) принесёт жертву. Два вида птиц, опять-таки нет ни павлинов, ни куриц, ни индюков, только два вида птиц. Комментаторы сопоставляют это с Моше и Агароном. Есть ещё параллели, которые говорят о том, как ведут себя птицы. Мы и в Танахе видим, что Израиль назван и словом *тор*, и словом *йона* – и *горлицей*, и *голубем*. И есть много параллелей, много попыток это расшифровать. Но снова обратим внимание на то, что это и самые доступные птицы. Всевышний не требует лебедей, чёрных лебедей или каких-то ещё редких, роскошных птиц, чтобы можно было сказать: «Ну, уж за этот грех ты меньше, чем чёрным лебедем не

отделаешься». Ничего такого здесь нет. Всевышний говорит: «Принесите голубя или горлицу».

וְהִקְרִיבוּ הַכֹּהֵן אֶל־הַמִּזְבֵּחַ וּמֶלֶךְ אֶת־רֵאשׁוֹ וְהִקְטִיר הַמִּזְבֵּחַ
וּנְמָצָה דָּמוֹ עַל קִיר הַמִּזְבֵּחַ:

*vefikrivó fakofén эль-ѓамизбэях умалáк эт-рошó
vefiktirѓамизбэ́ха венимца́ дамó аль кирѓамизбэ́ях
15. И принесёт её в жертву коѓен на жертвеннике, и
обезглавит, и принесёт на жертвенник, и кровь её
сама брызнет на жертвенник.*

Коѓен ногтем проламывал сзади затылок птички: давил ей на основание головы, на верхний шейный позвонок, до тех пор, пока не пробыёт. Звучит это, не могу сказать, что не ужасно – звучит ужасно. Зачем это делается? У птицы нельзя взять кровь в кропильницу, потому что нет у неё так много крови, и, чтобы не потерять её кровь, её убивают таким способом. Конечно, многих из нас передёргивает, когда мы слышим подобное; но народ жил в таких условиях, что убить голубя – это было примерно то же, что для нас сварить яйцо. Забой животных был для народа естественным делом, поэтому такое действие, как размозжение головы, ничего особо не меняло. Была немножко другая природа у людей, немножко другой характер.

וְהִסִּיר אֶת־מְרָאָתוֹ בְּנִצָּתָהּ וְהִשְׁלִיךְ אֹתָהּ אֶצְלַי הַמִּזְבֵּחַ קִדְמָה
אֶל־מְקוֹם הַדִּשָּׁן:

*ve'iesir et-mur'ató beno'atá ve'gihlich otá étsel
gamizbéyah kédma el-mekóm gadáshen*

*16. И убрал зоб её, и те перья, которые вокруг зоба, и
бросил их спереди жертвенника – там, где пепел.*

Зоб вытаскивается, вырывается у забитой птицы и выбрасывается на кучу пепла (с жертвенника снимался пепел и складывался в отдельную большую кучу). Рассказывают такую легенду: очень много пепла (жирного мусора) выходило из Храма, и куча с пеплом стояла в Иерусалиме едва ли не до турецкого владычества, народ разбирал её на мыло. Почему зоб не приносится в жертву? Если барашек, бычок или козлик кушают то, что даст им хозяин, и можно проследить, что они кушали, то голубь питается где попало, и считается, что в зобе у него может оказаться ворованная пища. Залетел в чужой дом, схватил чужое пшено, чужое зерно, съел – и всё, уже не годится для жертвенника; поэтому зоб выбрасывают.

וְשָׁפַע אֹתוֹ בְּכַנְפָּיו לֹא יִבְדִּיל וְהִקְטִיר אֹתוֹ הַכֹּהֵן הַמְזִבְּחָה עַל-

הַעֲצִים אֲשֶׁר עַל-הָאֵשׁ עָלָה הוּא אִשָּׁה רִים נִיחָם לִיהוָה:

*veishá otó vikhnafáv lo yevdílv ve'iktír otó káko'gen
gamizbéxah al-gá'ázím ašér al-gá'ázim olá gu shé r'éyah
nixó'ah ladoná'í*

*17. И раздел её за крылья (раскрыл её, как раскрывают
курицу), не разламывая, и воскурит её коген на
жертвеннике, на дровах, которые на огне: это
всесожжение, жертва палимая, запах наслаждения
для Всевышнего.*

Закончилась первая глава, она содержит общие инструкции. Потом будет разделение и понимание, какие жертвы и за что́ приносить, сейчас мы прочитали введение. Так устроена Тора вообще и книга Ваикра в частности: сначала она даёт общее введение, потом частные описания. И, если вспомнить, так же было и в книге Шмот.

Бедняки угощают Бога (2:1-16)

С Божьей помощью мы с вами продолжаем изучать недельную главу Ваикра. В 1 главе книги мы читали о жертве всесожжения (*о́ла*), о том, как она приносится, о том, что она – из трёх видов животных и двух видов птиц. Но ситуация бывает такая, что не всегда, не у всякого человека есть достаток, позволяющий ему принести жертву из животных: так порой случается, что и на голубицу денег может не быть. О том, как быть в такой ситуации, мы читаем здесь, во 2 главе.

וּנְפֹשׁ פִּי־תִקְרִיב קָרְבַּן מִנְחָה לַיהוָה סֹלֶת יְהִיָּה קָרְבָּנוֹ וַיִּצַק
עֲלֶיהָ שֶׁמֶן וְנָתַן עָלֶיהָ לְבָנָה:

venéfeš ki-takrív korbán minhá lадонáй sóлет йи́ййе
корбанó веяцáк алéга шéмен венатáн алéга левонá

1. Когда душа принесёт жертву минhá (приношение, дар) Всевышнему, из муки солéт будет его жертва, и выльет на неё масло, и добавит к ней ладана.

Первый стих главы начинается со слова *нэ́феш* (*душа*). Когда бедный человек приносит жертву, он словно от себя отрывает, как говорят в русском языке, словно часть души своей, сердца своего прилагает к этой жертве. Поэтому здесь мы и читаем: *душа, когда принесёт жертву*.

Далеко не каждый может принести жертву из животных, как мы сказали. Есть люди, которым сложно, дорого принести даже голубицу. Как пойти к

земному царю с дешёвым подарком? Никак. Царю земному нужен достойный подарок, на маленький он даже и не посмотрит. Но Царь Небесный, наш Царь, Он сильно отличается от земного царя и приглашает прийти к Нему с самым простым даром: чистая, белая пшеничная мука (*сóлет*), или, как ещё её называют, конфетная мука, смешанная с маслом, с добавлением ладана. Это и есть *минхá*.

Слово *минхá* можно понимать по-разному, его происхождение трактуется несколькими способами. Во-первых, это *подарок, дар*. Обычно такой дар приносят царю. Мы читаем об этом в 17 стихе 3 главы книги Шофтим: «И послали сыны Израиля с ним дар (*минху*) Эггону, царю Моавитскому». Ещё такой дар приносят сильному или влиятельному человеку, с которым мы хотим иметь хорошие отношения, которого мы хотим задобрить. Мы читаем в книге Берешит (32:14): «И взял он (Яков) из имевшегося в его руке дар (*минху*) для Эсава, брата своего». Так же и пророку, от которого хотят получить какую-то помощь, тоже приносится *минхá*. Мы читаем про Хазаэля, во второй книге Мелахим (8:9): «И пошёл Хазаэль навстречу ему (пророку), и взял он дар (*минху*) в руку свою из всего лучшего, что есть в Дамэсэке, сколько смогут снести сорок верблюдов». Таким образом, *минхá* – это дар, приносимый тому, кого мы хотим расположить, кого мы считаем важнее себя, и совершенно естественно приносить его царю. А Бога мы считаем Царём.

Во-вторых, есть ещё толкование слова *минхá* на основании древнесемитского корня *mánx* (*давать*), этот корень в иврите не сохранился, то есть это просто *подавание*. Или от глагола *леѓáниáx* (*подносить, приносить, класть*), опять же, просто *приношение*. Есть третье толкование, от слова *ноáx* (*удобный, мирный, покойный*), от которого происходит имя патриарха. И тогда жертву *минхá* можно понимать как *умилостивление, умиротворение*. Можно принять все три толкования, они не противоречат друг другу, и *минхá* засверкает гранями как многозначное слово.

Сóлет – пшеничная мука высшего качества, чистая, белая мука, без примесей. Обычно в Торе пшеничная мука – это своего рода альтернатива ячменной муки, дорогая альтернатива дешёвой ячменной муки. Поэтому в Храмовом служении, у коѓенов, используется именно *солét*. Кроме исключения, когда речь идёт о женщине, которую подозревают в прелюбодеянии. В книге Бемидбар (5:15) мы читаем, что её муж приносит в жертву десятую часть эфы именно из ячменной муки, не возливая на неё никакого масла и не добавляя к нему ладана. Сказано: «Это памятное приношение, напоминание о грехе». Там, где есть напоминание о грехе, там приношение ячменное. Здесь, когда человек по движению сердца своего приносит в Храм, приносит коѓенам, в Шатёр откровения *минху́* – это мука пшеничная.

Ещё одна составляющая хлебного приношения, кроме оливкового масла, – это *левонá* (*ладан*). Есть

такие невысокие деревья в Южной Индии, их ботаническое название *босвеллия нильчатая*. Из его ствола, при помощи надреза, выделяют ароматную камеде-смолу (ладан), одно из самых известных благовоний и приправ. В современном мире его стоимость около 300 долларов за килограмм. Это не безумно дорого, поскольку используется ладан в очень малых количествах, но всё-таки дорого.

Такой вариант простого жертвоприношения предлагает Всевышний.

וְהִבִּיאָהּ אֶל־בְּנֵי אֶהֱרֹן הַכֹּהֲנִים וְקִמֵץ מִשֶּׁם מְלֹא קִמְצוֹ מִסֹּלֶתָהּ
וּמִשֶּׁמֶנָּה עַל כָּל־לִבְנֹתָהּ וְהִקְטִיר הַכֹּהֵן אֶת־אֲזַקְרָתָהּ הַמִּזְבֵּחַ
:אִישׁ רֵיחַ גִּיחַח לִיהֲנָה:

*vefeviá эль-бенэ аѓарон ѓакоѓаним векамац мишам
мелó кумцó мисольта́ умишамна́ аль коль-левоната́
веѓиктир ѓакоѓен эт-азкарата́ ѓамизбэха ише рэях
нихоах ладона́й*

2. И принесёт её к сынам Аѓарона, коѓенам, и возьмёт оттуда коѓен полную горсть, с маслом, со всем её ладаном, и воскурит коѓен **воспоминание** это на жертвеннике – палимая жертва, запах благоухания для Всевышнего.

То есть коѓен скатает из этой смешанной с маслом муки и ладана такую своего рода котлетку и воскурит её на жертвеннике. Давайте обратим внимание на слово *азкарата́ (памятование)*. У него есть три значения, три понимания. Во-первых, собственно *воспоминание*. Это похоже на сувенир, когда мы дарим что-то человеку, как мы говорим, *на память*, чтобы он помнил о нас.

Когда мы смотрим на то, что нам подарили на память, у нас есть добрые воспоминания о человеке, который нам это подарил, и мы желаем ему добра. Также мы приносим этот дар Всевышнему. В Теѓилим (20:4) Давид говорит про Всевышнего: «Вспомнит Он все приношения твои (*минхотéха*), и всесожжение твоё обратит в пепел, и засчитает его как всесожжение». Эти твои *минхот* посчитаются тебе за жертву всесожжения – таково одно из возможных пониманий этого стиха. Итак, первый вариант – это напоминание на добрую память.

Второе понимание слова *азкарата́* – *памятование жертвы*. Коѓен всего лишь берёт горсточку от этой муки, смешанной с маслом и ладаном, и приносит её на жертвенник, чтобы она засчиталась как всё жертвоприношение.

И третье важное значение – это *запах*. Памятование означает ещё и запах, память связана с запахом. У пророка Ѓошеа (14:7-8) мы читаем: «Раскинутся ветви его (Израиля), и станет подобно оливковому дереву краса его, а аромат его как с Леванона. Обретут покой сидящие в тени его, возрастят они хлеб и (сами) расцветут, как виноградная лоза. И благоухание (*зекарóн, память*) его, как вино Леванонское». То есть память связана с благоуханием. И это выводит нас на то, что запах очищения, он *ише рэях нихóах ладонáй* – *запах палимой жертвы, благоуходный Всевышнему*, запах наслаждения для Него. Здесь – воспоминание о том, что мы предназначены для добра, о том, какими Он нас

наметил быть в Царстве, и это воспоминание тоже как духи, как благоухание для Всевышнего.

Итак, Аѓарон (или коѓен) берёт часть *минхí* (дара), кладёт её на жертвенник и воскуривает во всесожжение.

:הַנּוֹתֵרֶת מִן־הַמִּנְחָה לְאַהֲרֹן וּלְבָנָיו קֹדֶשׁ קְדָשִׁים מֵאֲשֵׁי יְהוָה:
veѓanotérét min-ѓaminchá leaѓaron ulvanáv kódesh
kaдашиím meишеé адонáй

3. А оставшееся от минхí (дара) принадлежит Аѓарону и сыновьям, святая святых от палимых жертв Всевышнего.

Что это значит? Если человек принёс бычка, барашка или козлика, обычную жертву всесожжения, она вся полностью сжигалась в Храме. Но Господь милостив к бедняцкой жертве, жалко сжигать то, что можно съесть: Я дал ему еду, а он её сжёт, получается как-то не очень правильно. Поэтому Всевышний повелел коѓенам есть это приношение как Свой дар (так царь делится едой со своим подданными со своего стола). Есть жертвы, в которых коѓены имеют часть и едят это, как своё. Здесь коѓены едят не своё, а то, что принадлежит Всевышнему, и, поедая часть приношения этой жертвы, они как бы её «доприносят». Такой почёт оказывается именно бедняцкой жертве *минхá* и никакой другой жертве. В этом особенность, в этом милость Господа к человеку бедному.

Если же нет денег на ладан (ладан – приправа, снадобье дорогое), то всё, что делается из термически

обработанной муки, не требует добавления ладана. Об этом мы сейчас почитаем.

וְכִי תִקְרַב קָרְבַּן מִנְחָה מֵאַפֶּה תִנּוּר סֶלֶת חִלּוֹת מִצַּת בְּלוּלָה
:בְּשֶׁמֶן וּרְקִיקֵי מִצּוֹת מְשֻׁחִים בְּשֶׁמֶן:

*vehí takrív korbán minhá maafé tanúr sólet halót
maçót belulót bashémen urkiké maçót meshuhím
bashámen*

*4. А если ты принесёшь в жертву дар, выпеченный в
печке, то из муки sólet, пресные халы из муки,
смешанной с маслом в жидкое тесто, или тоненькие
пресные хлебцы, обмазанные маслом.*

Слово *halót* – множественное число от слова *hála*, которое многие, наверное, знают. *Hála* – это название сегодняшнего шаббатного праздничного хлеба. Возможно, слово *hála* происходит от слова *halúl*, что означает *пустой, дырявый*. Это может означать полую внутри лепёшку, как современная пита, или лепёшку в виде кольца. Трудно выбрать одно из значений. Возможно также, по другому толкованию, что это слово происходит от слова *hól* (*круг или кручение*), параллель с древним аккадским корнем *эллú* (*святое круглое*), то есть лепёшка в виде круга. У многих народов и в некоторых церквях появилось почитание именно круглого хлеба (так, кулич по-гречески – это круглый хлеб). Итак, первый вариант сделанного в печи – это *halót maçót* или *круглые лепёшки, пресные, из смеси муки и масла*. И второй вариант: тоненькие лепёшки, промазанные маслом, плоские такие промазанные маслом хлебцы. Это если мы делаем

выпечку в печи, если у нас есть много муки. Ладно, ладана у нас нет, но муки у нас много. Но бывает так, что и муки немного.

וְאִם־מִנְחָה עַל־הַמִּקְבֵּית קָרְבָּנָה סֵלֶת בְּלוּלָהּ בַשֶּׁמֶן מִצָּה תִהְיֶה׃
*veim-minchá аль-ѓамахавát корбанэха сóлет белула́
вашéмен маца́ тигйе*

5. А если дар на сковородке жертва твоя, она будет из муки сóлет, смешанной с маслом, тонкий опреснок.

Сковородка тоненькая, нагревается она быстро, и хлеб получается сильно подсушенным. Масло здесь добавляется три раза: сначала им смазывается сковорода, добавляется масло в саму лепёшечку, и потом сами лепёшки тоже промазываются маслом. Они получаются очень сухими, очень тонкими, твёрдыми, и так просто их не съешь, и в общем-то, можно сказать, стыдно подать к столу. Поэтому Всевышний говорит:

פְּתוֹת אֶתָּה פְּתִים וַיִּצְקֶתָ עָלֶיהָ שֶׁמֶן מִנְחָה הוּא׃
patót otá pitím веяцакта́ алéѓа ша́мен минха́ ѓи

6. Покроши лепёшку на крошки и вылей на неё масло, и это будет приношением.

Если у тебя совсем мало муки, тоненькую-тоненькую лепёшку, хлебец испеки, покроши его, полей маслом, и это крошево тоже будет *минха́*. И это значит, коѓены тоже будут есть его как дар с царского стола.

ואם־מִנְחַת מִרְחֶשֶׁת קָרְבָּן סֹלֶת בְּשֶׁמֶן תַּעֲשֶׂה:
veim-minxát marxéšet korbanéxa sólet bashémen teasé

7. А если ты приготовил свою жертву в глубоком котелке (в котелке для жарки в глубоком слое масла), сделай её тоже из муки сֹלֶת с маслом.

Поскольку она уже будет готовиться в масле, дополнительно промазывать маслом её не надо. Слово *marxéšet* однокоренное со словом *rochésh* (по созвучию, так шипит масло, когда в него бросают тесто), дословно «шипéлка», фритюрница в современном смысле.

Перечислив разные варианты, Всевышний говорит:

והבאת את־המִנְחָה אֲשֶׁר יַעֲשֶׂה מֵאֲלֶה לִיהוָה וְהִקְרִיבָהּ אֵלַי
הִכְהֵן וְהִגִּישָׁה אֵל־הַמִּזְבֵּחַ:

veévetá et-gáminchá ašér easé mezé leladonáy
veéikrivá éль-gákoġen veéigishá éль-gáميزبَءاخ

8. И принесёшь минху́ свою, которую сделаешь из этих видов, Господу, и подашь её ко́гену, и он вознесёт её на жертвенник.

והרים הִכְהֵן מִן־הַמִּנְחָה אֶת־אֲזִקְרָתָהּ וְהִקְטִיר הַמִּזְבֵּחַ אִשָּׁה
רֵיחַ נִיחֹם לִיהוָה:

veéerím gákoġén min-gáminchá et-azkaratá veéiktír
gáميزبَءاخ ishé réyah nichóah leladonáy

9. И возьмёт ко́ген то самое воспоминание от минху́ (приношения), и принёс на жертвеннике – это жертва палимая, благоухание, приятное Господу.

То есть коген возьмёт жменьку, горсточку муки с маслом из твоего приношения или из части лепёшек, которые ты принёс, в зависимости от того, в каком виде ты приносишь, и сожжёт на жертвеннике.

וְהִנֹּחֲתָ מִן־הַמִּנְחָה לְאַהֲרֹן וּלְבָנָיו קֹדֶשׁ קֹדְשִׁים מֵאֲשֵׁי יְהוָה:
ve'anothéret min-gaminchá lea'arón ulevánáv kódeš
kadoším meišé adonáý

10. А оставшееся от минхи – Агарону и сыновьям его, святая святых от палимых жертв Всевышнему.

כָּל־הַמִּנְחָה אֲשֶׁר תִּקְרִיבוּ לַיהוָה לֹא תַעֲשֶׂה חֶמֶץ כִּי כָל־שֶׂאֵר
:וְכָל־דָּבָשׁ לֹא־תִקְטְרוּ מִמֶּנּוּ אֲשֶׁה לַיהוָה:
kól-gaminchá ašér takrivú ladonáý lo teasé haméç ki
kól-seór vehól-deváš lo-taktíru miménu išé
ladonáý

11. Всякую жертву, которую принесёте Господу, не делай её квасной, ибо всякое квасное и всякий мёд не воскуряйте Всевышнему.

Если насчёт квасного вроде бы всё понятно, то не понятно, почему нельзя приносить мёд? Считалось, что мёд пробуждает страсть. Как квасное бродит и пробуждает в человеке гордость, амбиции и всякие нездоровые стремления, так же и мёд пробуждает нездоровые страсти. Поэтому кушать его можно, но на жертвеннике, там, где пресная жертва Всевышнему приносится, ему не место. И Сам Всевышний говорит в следующем стихе:

קָרְבַּן רֵאשִׁית תִּקְרִיבוּ אֹתָם לַיהוָה וְאֶל־הַמִּזְבֵּחַ לֹא־יָעֲלוּ לְרִיחַ
נִחָח:

*корб́ан рещ́ит такр́иву от́ам ладонáй веэль-ѓамизб́эях
ло-яалу лерэ́ях нихо́ах*

12. Когда вы приносите в жертву первинки, приносите их, но на жертвенник они не поднимутся в приятное благоухание.

Мы знаем, что в Шавуот приносятся хлеба из двух десятых частей *эфы* пшеничной муки высшего качества (*солét*) и они должны быть квасными. То есть можно приносить *хамéц*, но он не воскуривается на жертвеннике. Тогда же вместе с первинками приносится и мёд. Мёд, который имеется в виду в Торе, это далеко не всегда пчелиный мёд, чаще это фруктовый мёд, сгустившийся сок фруктов или финиковый сироп.

Часто бывает, когда выспрашиваешь у пожилого человека какой-то рецепт (я очень люблю собирать старые рецепты еды), с гордостью ты его записываешь и спрашиваешь человека: «Что, это всё?» – «Да, всё, конечно» – «А где соль?» – «Ну да, да, и посолить надо тоже». Мы забываем мелкие детали. Всевышний тоже добавляет про соль в самом конце.

וְכָל־קָרְבַּן מִנְחָתְךָ בַּמֶּלַח וְלֹא תִשָּׁבֵית מֶלַח בְּרִית אֱלֹהֶיךָ
מַעַל מִנְחָתְךָ עַל כָּל־קָרְבָּנְךָ תִּקְרִיב מֶלַח:

*vehol-korbán minxatexá baméлах тимлáх велó
ташб́ит мэлах бер́ит элогéха меэль минхатéха аль
коль-корбанехá такр́ив мэлах*

13. Всякую жертву приношения твоего солью посыпай и не убирай соль, завет Бога твоего, от твоего приношения, со всякой своей жертвой приноси соль.

Так говорит Всевышний. Соль – участница любого завета. И в древние времена, когда заключали завет, ели что-то солёное. Ведь соль – это единственный консервант, известный в те времена. Соль сохраняет плоть, соль сохраняет завет, отвечает за сохранность завета. Соль – это то, что не теряет силу. Сказать, что соль потеряла силу, значит сказать в ироничном смысле, этот образ, использует Йешуа. Образ соли, потерявшей силу, как что-то невозможное, используется и в Талмуде. Символ завета, не теряющего силу, – это соль. Поэтому Всевышний говорит: «Поскольку сами отношения между Израилем и народом – это отношения завета и жертва приносятся в рамках завета, то её надлежит приносить с солью».

И ещё рекомендации, которые Всевышний даёт.

וְאִם־תִּקְרִיב מִנְחַת בְּכוֹרִים לַיהוָה אָבִיב קְלוּי בְּאֵשׁ גְּרֵשׁ פְּרֻמָּל
תִּקְרִיב אֶת מִנְחַת בְּכוֹרֶיךָ:

*веим-такрив минхат бикурим ладонай авив калуи ба'иш
гэрес кармэль такрив эт минхат бикурэха*

14. А если ты принесёшь жертву из первинков Всевышнему, из самых ранних неспелых зёрен, прокалённых на огне, или молочное зерно дроблёное принеси в жертву первинков твоих.

Было принято прокалывать зёрна пшеницы и кушать их, это такой библейский попкорн. Обычно

зёрна едят в виде *кали́* (жареные, калёные зёрна пшеницы) и *кармэль* (молочные зёрна). Во второй книге Мелахим (4:42) мы читаем: «Пришёл человек из Баал-Шалиши и принёс человеку Божьему в котомке своей хлеб из первых плодов: двадцать ячменных хлебцев и *свежие зёрна* (*кармэль*)». Самые свежие зёрна, которые он принёс, молочные зёрнышки в колосках, которые ели прямо так или дробили. Здесь Всевышний говорит о двух вариантах *минхí*: либо обжаренные зёрна, либо дроблёные молочные зёрна.

וַתֵּת עָלֶיהָ שָׁמֶן וַשְּׂמֵתָ עָלֶיהָ לְבִנָּה מִנְחָה הוּא׃
венататá алéга шéмен весамтá алéга левонá минхá гí
 15. *И возлил на неё масло, и добавил к ней ладана – это будет жертвоприношение.*

Когда мы готовим из термически необработанного зерна, нам необходимо добавлять ладан, это общий принцип. То есть так просто сделать жертвоприношение из самых ранних плодов и не думать: «Нести? Не нести?» Всевышний говорит: «Вот это – *минхá*, это *приношение*».

וְהִקְטִיר הַכֹּהֵן אֶת־אֲזֵקָרְתָּהּ מִגִּרְשָׁהּ וּמִשְׂמֹנָהּ עַל כָּל־לִבְנֹתָהּ׃
 אִשָּׁה לִיהוָה׃
веѓиктир гакоѓен эт-азкаратá мигирсá умишамнá аль коль-левонатá ише ладонáй
 16. *И коѓен возьмёт, и принесёт из этого дроблёного молодого зерна с маслом (снова, возьмёт горсть, жменьку) и побольше ладана, и сделает это воскурением Всевышнему.*

Так Всевышний описывает варианты жертвоприношения, возможность жертвенного общения с Ним, для человека почти нищего, для человека, у которого почти совсем нет никаких возможностей. И Он говорит о том, что эта жертва – наиболее достойна. Именно к ней когены должны проявлять больше пиетета, больше уважения, и они её едят как угощение Божье, как угощение от Всевышнего.

Естественный вопрос, который задаётся на протяжении всей человеческой истории: «Что ты можешь дать Богу?» Действительно, мы ничего не можем дать Богу, всё и так принадлежит Ему. Но Он из милости Своей опустил на тот уровень, на котором мы можем Его как бы накормить, даже самый бедный из нас. Как быть царю, у которого всё есть? Как дать возможность своим подданным приносить ему подарки? Это то, что делает здесь Всевышний. Он радуется нашим подаркам, как мама радуется цветочку, который нарисовала её дочка. Такой же самой отцовской, материнской радостью радуется Всевышний. И в этом суть этой главы – о подарках и о Принимающем подарки. Ведь Шатёр откровения, Святилище, Храм – это место встречи человека и Бога. Не только место покаяния, место, куда человек приходит за прощением и за откровением, но и место, куда человек может прийти ко Всевышнему, когда он хочет принести Ему дар. Может быть, из-за ощущения нечистоты, может быть, из-за желания примириться, а

может быть, от того, что он проснулся и подумал:
«Какая хорошая погода, какое хорошее настроение,
принесу-ка я Всевышнему, Творцу неба и земли, дар за
то, что всё на свете хорошо!»

Пригласите Бога в гости (3:1-17)

С Божьей помощью мы с вами продолжаем читать недельную главу Ваикра. Мы говорили о жертвах всесожжения (*ола́*), затем мы читали о жертве, которая называется *минха́* (*дар, подношение*). Теперь мы поговорим об удивительной жертве, о жертве *шламím*, жертве примирения или умилоствления.

אֲשֶׁם-זֵבַח וְלָמִים קָרְבָּנוֹ אֵם מִן-הַבָּקָר הוּא מְקַרֵּיב אֵם-זָכָר
:אֲשֶׁם-זֵבַח תָּמִים יִקְרִיבוּ לִפְנֵי יְהוָה:

*веим-зэвах шеламím корбанó им мин-ѓабакáр ѓу макрív
им-захáр им-некевá тамím якривэну лифнэ адонáй*

1. И если жертва его будет жертвой примирения, и будет он её приносить из быков, самца или самку непорочных принесёт перед Всевышним.

Стих начинается со слова *веим* (*и если*). Обычно со слова *им* (*если*) начинается подпункт какого-то закона. Сам закон начинается со слова *ки* (*когда*). И нам в данном случае несложно понять, о подпункте какого закона идёт речь. В 1 главе, во 2 стихе, мы читали: *ки-якрív микэм корбáн ладонáй* (*когда кто-то из вас захочет принести жертву Богу*), и дальше шли виды жертв. Здесь мы как бы возвращаемся к теме 1 главы: «*Когда кто-то из нас хочет принести жертву, и если жертва эта будет шламím...*»

Жертва *шламím* (*жертва примирения*) названа так, потому что рядом с ней *шалóm* (*мир*). Это жертва, в поедании которой есть три участника: приносящий

жертву (он съедает бóльшую часть), Всевышний и ко́ген. Таким образом, жертва *шламím*, *жертва мирная* – это уникальная возможность для приносящего жертву пригласить Всевышнего на свой праздник, на своё застолье. Всевышний получает свою часть – это кровь и жир: кровью окропляется жертвенник, а жир на нём сжигается. Ко́гены получают свою часть – грудину и голень как «посреднические» за то, что они приносят жертву, это «комиссия» за услуги. То есть Бог имеет свою часть, ко́ген имеет свою часть, и остальное получает тот, кто эту жертву приносит. Все три стороны участвуют в одном застолье, принесение этой жертвы связано с радостью.

Есть три подкатегории мирной жертвы. Первая – жертва *недава́* (*добровольная жертва, побуждение души*), когда человек просто, без всякой причины, из томления духа, из стремления быть со Всевышним, отобедать с Ним за одним столом, можно сказать, приносит эту жертву. Вторая категория – жертва *не́дер* (*по обету или клятве*). Бывает ситуация, когда человек в надежде на избавление даёт Всевышнему обет и говорит: «Если я выживу, если я спасусь, если мой сын выздоровеет, если случится то-то и то-то, я принесу жертву по обету». И третья категория жертвы – это жертва *тода́* (*жертва благодарности*). Даже если я не давал обета, но если я спасся в какой-то тяжёлой ситуации, если у меня родился сын, если со мной случилось какое-то неожиданно доброе, счастливое событие, в благодарность за это я тоже могу принести жертву мирную Всевышнему, пригласить Всевышнего

на свой праздник. Все эти три категории объединяет то, что жертва *шламím* – это всегда жертва радости, она всегда связана с радостью и опять-таки возможность накормить мясом друзей. Мясо – редкий гость на столе бедняка: зарезать барашка, козлика или бычка – это не просто так. Для одной семьи это может быть слишком большой роскошью, а родню позвать – это нужен повод для праздника. И вот именно жертва *шламím* – это повод для праздника, и, наоборот, когда есть праздник, есть повод принести жертву *шламím*. В книге Дварим сказано: «И режь мирные жертвы твои, и ешь там, и веселись перед Господом, Богом твоим». Принесение мирных жертв напрямую связано с весельем.

Одним из прообразов или, скажем, первым прецедентом жертвы мирной является пасхальная жертва – *корбáн пéсах*. Когда евреи выходят из Египта, происходит избавление, освобождение и общий праздник, общее застолье. И это – прообраз грядущей Пасхальной жертвы, потому что это жертва, которую все обязаны есть. Кто не ест плод пасхальной жертвы, не ест её мясо, тот отсекается от своего народа.

Это такое необходимое предисловие о жертве *шламím*. Мы увидим, что она приносится из разных животных. Тора начинает с быка и не делает различия между самцом и самкой, в отличие от жертвы всесожжения, когда приносится бык мужского пола (*захáр*).

וְסָמַךְ יָדוֹ עַל-רֹאשׁ קָרְבָּנוֹ וַשְׁחֹטוּ פָּתַח אֵהָל מוֹעֵד וַיִּזְרְקוּ בְּנֵי
אֶהֱרֹן הַכֹּהֲנִים אֶת-הַדָּם עַל-הַמִּזְבֵּחַ סְבִיב:

vesamáx yadó аль-рóш корбанó ушхатó пэтах óгель
моэд везареку бенé агарон гакоганим эт-гадам аль-
гамизбэях савив

2. **И возложил руку** на голову жертвы своей, и забил её у входа в Шатёр откровения, и окропили сыновья Агарона, когены, кровью вокруг жертвенника.

Здесь, в первом случае, когда касается быка, мы читаем *samáx yadó*, что значит *всей силой своей приложил руку*. Это говорит о том, что на животное не просто символически надо класть руку, а надо класть руку с определённым давлением, опираться на него. Дальше, когда речь пойдёт о баране и о козле, будет сказано *samáx эт-ядó*. Барашек или козлик не имеют столько мощи, сколько имеет бык, поэтому на быка опираются с бóльшей силой. Повторю, что, когда кровью окропляют вокруг жертвенника, тем самым восстанавливают родственные отношения со Всевышним, мы становимся с Ним одной крови.

וְהִקְרִיב מִזְבֵּחַ הַשְּׁלָמִים אֲשֶׁר לַיהוָה אֶת-הַחֹלֶב הַמְּכֻסֶּה אֶת-
הַקָּרֶב וְאֵת כָּל-הַחֹלֶב אֲשֶׁר עַל-הַקָּרֶב:

*veíqriév mizévaх gashelamím uше ладонáй эт-гахэлев
гамхасэ эт-гакэрев веэт коль-гахэлев ашёр аль-гакэрев*

3. **И принёс жертву мирную, палимую жертву** Всевышнему: жир, который покрывает внутренности, и весь жир, который на внутренностях,

В иврите есть много разных слов для обозначения того или иного вида жира. Слово *хэлев* – это желтоватого цвета бесформенный жир, который легко разделяется на слои: если его тянуть, он разделяется, получается как тонкая бумага. Он легко отделяется от внутренних органов и назначение его в организме – быть прокладкой, периной для внутренних органов. Слово *хэлев* можно понимать как *ослабляющий, тянущий назад, разделяющий, творящий разделение* или *ослабление*. То есть у самого слова есть отрицательная коннотация, и мудрецы избрали его для обозначения жира, запрещённого в пищу (в отличие от разрешённого в пищу жира, который называется *шуман*). В любом случае жировые клетки не только на физическом уровне являются хранилищем всего, что мы не очень хотим хранить, они и на духовном уровне имеют похожее значение. И именно этот внутренний жир выпадает, согласно воле Всевышнего, Его порцией за нашим застольем. Но и не только он.

וְאֵת שְׂמֵי הַכְּלִיָּת וְאֶת-הַחֲלֵב אֲשֶׁר עָלֶיהָ אֲשֶׁר עַל-הַכֶּסֶּלִים
 וְאֶת-הַיִּתְרָת עַל-הַכֶּבֶד עַל-הַכְּלִיָּוִת וְסִירְנָה:
ve'et shemé hakela'et ve'et-gaxélev ašér alefén ašér
al-gakesalím ve'et-ga'et'éret al-gakavéd al-
gakela'et esir'na

4. И две почки, и жир, который на них, и который на верхней части бёдер, и хвостатую долю печени, начиная с почек отделит.

Кофен отделяет все перечисленные части туши, которые предназначены Всевышнему. О почках мы

знаем, что они тоже играют важную роль в духовной анатомии. Если мы всё время говорим о том, что в Танахе думающим органом человека является сердце, то чувствующим органом, эмоциональным органом, центром, «мечтающим» органом являются почки. В синодальном переводе это зачастую теряется, в тех местах, когда говорится, что Всевышний проверяет *внутренности*. На самом деле, в оригинале, Он проверяет *почки (келаёт)*. И как Всевышний *насá (понёс)* на Себе наш внутренний жир, взял его на Себя, точно так же Он поднимает, принимает как Свою порцию и почки жертвы.

Кесали́м – слово редко используемое и поэтому трудное для понимания. Некоторые переводят его как *бока́*. Но если бы это означало *бока́*, то оно было бы написано не во множественном числе, а в двойственном. В иврите у имён существительных есть единственное, множественное и двойственное число, когда чего-то не много, а именно два, и в таких случаях применяется определённое окончание. Например, *айн (глаз) – эйна́йим (глаза), óзэн (ухо) – озна́йим (уши), яд (рука) – яда́йим (руки)*. Если бы речь шла о *бока́х*, то правильно бы было сказать *кесала́йим*. Поскольку говорится о *кесали́м* с окончанием множественного числа, то речь идёт о каких-то внутренних или непарных органах. Слово *кэсаль* связано с напряжением, с мышцами, с силой, и поэтому наиболее вероятный перевод – это *жир с верхней части бёдер*.

Понимание, выраженное словосочетанием *ётэ́рет аль-гакавэд (хвостатая доля печени)* некоторые

трактуют как *диафрагма (грудобрюшная преграда)*, так тоже можно понять, но наиболее вероятный вариант, что это хвостатая доля печени. Есть особая часть печени, и она становится частью порции Всевышнего на нашем застолье. Что особенного в органе, название которого мы перевели как *хвостатая доля печени*? Этот орган использовался у язычников, у народов мира для гадания. Когда разрезали тело животного и разбрасывали его внутренности, именно этот орган использовался для определения судьбы человека. Всевышний берёт это на Себя, это – Его часть.

וְהִקְטִירוּ אֹתוֹ בְּנֵי־אֶהֱרֹן הַמִּזְבֵּחַ עַל־הָעֹלָה אֲשֶׁר עַל־הָעֵצִים
 אֲשֶׁר עַל־הָאֵשׁ אִישׁ אִישׁ רֵיחַ נִיחֻם לַיהוָה:

vefikúru otó vene-a'arón gamizbóxa аль-гаоlá ашёр аль-гаэци́м ашёр аль-гаэ́ш ише́ рэ́ях нихо́ах ладона́й
 5. И воскурят его сыновья Агарона на жертвеннике, поверх жертвы всесожжения, которая на дровах, которая на огне, палимая жертва, благоухание Всевышнему.

Можно понять так, что жертва всесожжения ещё горит, а на неё сверху кусками кладут это воскурение. А можно понять, что оно приносится *помимо, сверх* жертвы всесожжения, которую и без того нужно приносить. Человек пришёл с благодарностью к Господу, пригласил Его и хочет быть с Ним сотрапезником. Это желание общности, желание близости с Богом – тоже духи для Всевышнего.

Но не всегда у человека есть возможность принести в жертву быка, это животное дорогое. Поэтому Тора продолжает и говорит:

וְאִם־מִן־הַצֹּאן קָרְבָּנוֹ לְזִבְחַ שְׁלָמִים לִיהוָה זָכָר אֹו נְקֵבָה תָּמִים יִקְרִיבֶנּוּ:

веим-мин-гацон корбанó лезэвах шеламим ладонай захар о некева тамим якривэну

6. А если из мелко́го скота его жертва мирная Господу, самца или самку чистых (без порока) принесёт в жертву.

Мы как бы так проскальзываем слово *непорочное* (без порока): это значит, что даже малейшего повреждения, царапины, болячки, изъяна в этом животном нет, и его долго осматривают, чтобы признать, принять как непорочное. Поскольку мелкий рогатый скот, допустимый для жертвоприношений, бывает двух видов – бараны и козлы, Тора начинает перечислять частные случаи.

וְאִם־כֶּשֶׁב הוּא־מִקְרִיב אֶת־קָרְבָּנוֹ וְהִקְרִיב אֹתוֹ לְפָנַי יְהוָה:

им-кэсев гу-макрив эт-корбанó вефикрив отó лифна́ адонай

7. Если барана или овцу он приносит в жертву, то принесёт её перед Всевышним.

Мы остановимся и обратим внимание на одно слово. Кажется, что здесь, в Торе, описка, опечатка. На иврите слово *баран* это *кэвес*, не *кэсев*. Буковки *бэт* и *шин* словно поменялись местами. Многие

исследователи обращают на это внимание и делают это предметом насмешки, говоря: «Смотрите, у вашего Бога грамматические ошибки в тексте». Но слово *кэсев* – это уменьшительно-ласкательное слово, как козочка, овечка, барашек. Так называют маленьких, *кэсев* – это как бы *бэби овца*, *бэби баран*. Мы редко встречаем это слово, но оно в иврите есть. В 30 главе книги Берешит, в истории с пастушескими хитростями Яакова, оно тоже встречается. Поэтому Тора говорит отчасти ласково: не «если он *овцу* или *барана* приносит в жертву», а «если он *овечку* или *барашка* принесёт в жертву». Дальше мы читаем, в общем-то, очень похожий ритуал.

וְקָרַב אֶת-יָדוֹ עַל-רֹאשׁ קַרְבָּנוֹ וְשָׁחַט אֹתוֹ לִפְנֵי אֱהֹל מוֹעֵד
וַיִּרְקוּ בְנֵי אֱהֹרֹן אֶת-דָּמֹו עַל-הַמִּזְבֵּחַ סָבִיב:

*весамáx эт-ядó аль-рош корбанó вешахát отó лифнó
о́гель мозóд везареку́ бенé а́гаро́н эт-дамó аль-гамизбэ́ях
савíв*

8. И положил свою руку на голову своей жертвы, и забил его перед входом в Шатёр откровения, и сыновья А́гароновы окропили его кровью вокруг жертвенника.

Мы говорили во 2 стихе, что в отношении быка сказано *самáx ядó*, то есть *полностью приложил свою руку, опёрся на него*. Здесь – *самáx эт-ядó*, просто *положил свою руку*.

וְהַקָּרִיב מִזֶּבַח הַשְּׁלָמִים אִשָּׁה לַיהוָה חֶלְבוֹ הָאֵלֶיָּהּ תְּמִימָה
לְעֻמַּת הָעֶצֶה יְסִירָנָה וְאֶת־הַחֶלֶב הַמְּכֻסָּה אֶת־הַקָּרִיב וְאֶת־כָּל־
הַחֶלֶב אֲשֶׁר עַל־הַקָּרִיב:

*ve'ikriv mizévaх gashelamím shié ladonáй хельбó
гаалья темимá леумát geaцé esирэна везт-гахэлев
гамхасэ эт-гакэрев везт коль-гахэлев ашёр аль-гакэрев
9. И принесли на жертвенник в мирную палимую
жертву Всевышнего жир: целый курдюк, отламывая
его от копчика, и жир, покрывающий все
внутренности, и весь жир, который на внутренних
органах.*

Ещё одна часть, которая отличает барашка от всех остальных животных – это *курдюк (алья)*, жирный нарост на хвосте. В стране Израиля были курдючные бараны, курдюк которых (по свидетельству греческого историка Геродота) в среднем весил 7 килограммов, а у некоторых и много больше. Вполне возможно, что это преувеличение, но это интересное свидетельство. Интересно также и то, что *курдюк* здесь перечислен отдельно от *хэлева*, то есть курдюк не относится к запретному к употреблению в пищу жиру. Это основное отличие барашка от всех остальных. Курдюк отламывают от хвостовой косточки, от самого последнего звена позвоночника. Кроме этого, приносится та же самая часть, тот же внутренний жир (*хэлев*), что и в случае с быком.

И дальше всё тоже подобно быку:

וְאֶת־שְׁתֵּי הַכְּלָיִת וְאֶת־הַחֶלֶב אֲשֶׁר עָלֶיהֶן אֲשֶׁר עַל־הַכְּסָלִים
וְאֶת־הַיִּתְרֹת עַל־הַכֶּבֶד עַל־הַכְּלָיִת יְסִירָנָה:

*ve'et шетэ́ га́келаёт везт-га́хэлев ашёр алегён ашёр
аль-га́кесали́м везт-гаётэ́рет аль-га́кавэд аль-
га́келаёт есирэ́на*

10. И две почки, и жир, который на них, и который на верхней части бёдер, и хвостатую долю печени, будет снимать с почек.

:הקטירו הפהן המזבחה להם אשה ליהנה

vefiktiró gaqogén gamizbóxa léxem uше́ ладона́й

11. И воскурит (вознесёт) коген на жертвеннике хлеб сожжения Господу.

Это самое мясо, эти куски почек, жира, курдюка – всё это вместе здесь называется *лэхем* или *хлеб*, потому что слово *хлеб* используется в более широком смысле слова, в значении *еда, пища*, то, что человек получает, его паёк. В данном случае получает не человек, а Всевышний. Из этого мы можем заключить, что для всех участников, тех, кто ест эту жертву, – а мы сказали, что это человек, приносящий жертву, Всевышний и когены – для всех это является хлебом. Хлеб – это не только хлеб, не только то, что мы делаем из зерна, это пища, то, что нас насыщает. Кроме того, одно из значений слова *лэхем* – это *мясо*, оно сохранилось, скажем, в арабском языке, где словом *лэхем* называют мясо. Оно используется в таком значении у пророка Цфании, оно в иврите тоже есть. Вся эта многозначность добавляет нам *пищу* для размышлений (или *хлеб* для размышлений) в отношении природы жертвы *шламим*.

Это был случай, если человек приносит в жертву барашка или овцу.

וְאִם יֵזֶה קָרְבָּנוֹ וְהִקְרִיבוֹ לִפְנֵי יְהוָה:

veim-éз корбанó veѓикривó лифнэ адонáй

12. А если его жертва – козёл, принесёт его в жертву перед Господом.

Здесь не сказано – из козлов, и ещё одна деталь, которая упущена: здесь не сказано, какого пола животное можно приносить – самца или самку. Комментаторы спорят, почему это не сказано. Многие говорят: «Потому что, раз уже про быков сказали, и про овец сказали, то и про козлов, вроде понятно, что можно принести в жертву козла или козочку». Другие говорят: «Нет, это не так. Дело в том, что в повседневной жизни человек скорее забудёт козла, чем козочку. Мало кто держит козла самого по себе. Зачем держать одного козла? С него толку как с козла молока, и поэтому человек держит козла и козочку». И снова он не забудёт козочку, чтобы оставить одного козла, потому что толку с него как с козла молока. Поэтому, когда мы говорим про коз, жертвой будет именно козлик.

וְקָמַדְתָּ אֶת־יָדוֹ עַל־רִאשׁוֹ וְשַׁחַט אֹתוֹ לִפְנֵי אֱהֱל מוֹעֵד וְזָרְקוּ בְּנֵי

אֱהֱרֹן אֶת־דָּמֹו עַל־הַמִּזְבֵּחַ סָבִיב:

*vesamáx эт-ядó аль-рошó вешахát отó лифнэ óгель
моэд везареку́ бенэ аѓарóн эт-дамó аль-ѓамизбóях савíв*

13. И возложил руку на голову жертвы, и забил его перед входом в Шатёр откровения, и окропили сыновья Агарона кровью его вокруг жертвенника.

וְהִקְרִיב מִמֶּנּוּ קֶרְבָּנוֹ אִשָּׁה לַיהוָה אֶת־הַחֹלֶב הַמִּכֶּסֶה אֶת־הַקֶּרֶב
וְאֵת כָּל־הַחֹלֶב אֲשֶׁר עַל־הַקֶּרֶב:

*ve'ikriv mimenu korbanó ishé ladonáiy et-ǵaxélev
ǵamhasé et-ǵakérev ve'et kolv-ǵaxélev ashér аль-ǵakérev*

14. И принесёт от него палимую жертву Всевышнему: жир, который покрывает внутренности, и весь жир, который на внутренних органах,

Хотя у козликов (мало кто это знает) тоже бывает небольшой курдюк, но он настолько небольшой, что в пищу не используется и им можно пренебречь. Поэтому из всех трёх животных выделяется только барашек, от которого в жертву приносится ещё и курдюк.

Почему Тора повторяет три раза, почему не сказать единым списком: «Пусть принесёт быка, барашка или козлика?» Чтобы человек, у которого дар скромный и который может принести только козлика, опираясь на это, мог сказать: «А для моего козлика не меньше стихов в Торе, чем для вашего бычка. Всевышний вообще не делает никакой разницы. Поэтому козлика своего я принесу не с чёрного хода, и не за взятку, и не украдкой, а тоже открыто принесу». И кофены точно так же служат тому, кто принёс козлика, как и тому, кто принёс быка, не делая никакого различия. Поэтому Тора специально это повторяет. И снова часть,

принадлежащая Всевышнему, одна и та же. Третий раз повторяется в Торе одно и то же содержание стиха.

וְאֵת נְשֵׂתֵי הַכֹּלֵית וְאֵת-הַחֶלֶב אֲשֶׁר עָלָהּ אֲשֶׁר עַל-הַכֹּסֶלִים
וְאֵת-הַיִּתְרָת עַל-הַכֶּבֶד עַל-הַכֹּלֵית יְסִירָנָה:
ve'et shet'et fakela'et ve'et-gax'elav ašer alef'en ašer
al-gakesalim ve'et-ga'et'eret al-gakav'ed al-
fakela'et esir'ona

15. И две почки, и внутренний жир, который на них и который на верхней части бёдер, и хвостатая доля печени, начиная от почек, отделит его.

И действия когена точно такие же с этими частями.

וְהַקְטִירֵם הַפֶּהוּן הַמְזֻבָּחָה לָחֶם אִשָּׁה לְרִיחַ נִיחַח כָּל-חֶלֶב לֵיהוָה:
vefiktirám gako'én gamizb'axa léxem iše ler'ax nih'ax
коль-х'элев ладон'ай

16. И воскурит (вознесёт) коген на жертвеннике хлеб палимой жертвы для запаха благоухания, весь внутренний жир Господу.

На этом Тора заканчивает инструкцию по принесению мирной жертвы и добавляет повеление:

הָקַת עוֹלָם לְדֹרֹתֵיכֶם בְּכֹל מוֹשְׁבֹתֵיכֶם כָּל-חֶלֶב וְכֹל-דָּם לֹא
תֹאכְלוּ:

hukat olám ledorotexém bexól moševotexém kól-
x'elav vexól-dám lo tox'alu

17. Вот повеление вечное в ваши роды, в ваше поколение, во всех жилищах ваших, везде, где бы вы не

жили: не кушайте всякий внутренний жир и кровь не ешьте.

Мы сказали, что запрещённый для еды жир – это *хэлев*, жир, который покрывает полость внутренних органов и сами внутренние органы. То есть это жир, который покрывает почки и вообще полость живота, жир желтоватого цвета, который легко отделяется и слоится. Это не относится ни к курдючному жиру, ни к жиру, который находится, например, на бараньих ребрышках. Мы можем пригласить Всевышнего и угостить Его этими несъедобными для нас частями и порадовать Его, хотя, конечно, это метафорически: Всевышний, разумеется, не кушает, Он не нуждается в нашем обеде, это надо помнить, но Он позволяет нам как бы пригласить Его на наш пир. Это – великая милость к нам. И мы видим, что через Его участие в нашей жертве, в нашей совместной трапезе Он словно несёт на Себе определённые наши качества, несёт на Себе нашу греховную составляющую, греховную природу. Это ответ Всевышнего на наше Ему приглашение прийти к нам на пир и разделить с нами радость.

Божественная гигиена (4:1-4:35)

В предыдущих трёх главах мы вначале говорили о жертве *о́ла*, жертве всесожжения, потом о жертве *минха́* и, наконец, о жертве мирной, жертве *шламíм*. Сегодня мы поговорим о совершенно другом роде жертв. Хорошо, когда можно принести Всевышнему дар, принести Всевышнему жертву благодарения или примирения, которые человек приносит по своей воле, по своему благорасположению. Либо принести жертву для того, чтобы почувствовать или подправить свои отношения со Всевышним, снова-таки по собственному расположению. Но бывают случаи, когда человек ссорится со Всевышним.

В отличие от языческой культуры, от языческих верований, в иудаизме, в Торе, человек наделён невероятными способностями, невероятной силой: он может прогнать Всевышнего. В языческих мифах у богов есть определённое место обитания: греческие боги живут на Олимпе, скандинавские боги живут в Асгарде, другие боги живут где-то ещё, и оттуда их не выкуришь, хоть ты что делай, они сами кого хочешь прогонят. Всевышний соблаговолил поселиться, сделать Своим домом народ Израиля. И когда в народе возникает нечистота (не физическая грязь, а *тумá*, *скверна*, грязь в понимании метафизическом, духовном), то Всевышний не может жить среди своего народа и удаляется. Поэтому, когда человек согрешает, вольно или невольно в духовной сфере выделяется какая-то нечистота, *тумá*, что-то похожее на вирус.

Всевышний долготерпелив: как заметил Моше, Он долго вдыхает, определённый уровень нечистоты Он терпит. Когда же грязь на этом уровне накапливается, Всевышний не желает больше пребывать в такой духовной антисанитарии и уходит. Поэтому, когда человек согрешает, оскверняется Святилище, оскверняется Дом Всевышнего, и ему необходима очистка.

Человек, у которого были истечения (мы об этом ещё будем читать), может пойти окунуться в микву (в водоём) и так очиститься. Человек, который совершил прегрешение, может сделать *тиуву* (*раскаяться*), и вроде бы очищение происходит. Но что произошло, когда Всевышний удалился? Сам человек тоже отдалился от Всевышнего.

У известного писателя Оскара Уайльда есть роман «Портрет Дориана Грея». Сюжет заключается в том (я его очень упрощённо перескажу), что некий художник нарисовал портрет прекрасного видом мерзавца по имени Дориан Грей. Дориан Грей высказал вслух мечту о том, чтобы портрет старел, а он сам обрёл бы вечную молодость, чтобы было так, а не наоборот. И Дориан Грей ударился во все тяжкие и поступал, как и подобает поступать мерзавцу викторианской эпохи: насолил очень многим людям, сделал очень много зла. Постепенно он стал замечать какие-то искажения лица у своего портрета, и в конечном счёте портрет превратился в некое омерзительное зрелище. А сам Дориан Грей при этом сохранял молодость и был успешным гламурным викторианским мерзавцем.

Похожая ситуация происходит с человеком, который незаметно или заметно согрешил. Вроде бы жизнь его идёт своим чередом, и это извечный вопрос: почему злодеи преуспевают? Но человек – это не только физическое тело, и где-то у каждого из нас есть портрет, который искажается, уродуется, когда мы совершаем грех, когда мы становимся нечистыми. И даже после того, как мы раскаиваемся, мы нуждаемся в том, чтобы нас вернули в состояние близости со Всевышним, вернули к изначальному состоянию нашего портрета, сделали бы все необходимые косметические операции для того, чтобы сгладить те уродства, которые мы на своё лицо нанесли мазками своих грехов.

Вернёмся к нашему согрешившему: итак, когда он согрешил, Всевышний удалился от него. Возникло расстояние между ним и Всевышним, они оказались далеко друг от друга. И тогда что толку, что человек очистился? Нужно что-то ещё – то, что его ко Всевышнему обратно приблизит, какой-то лифт или какая-то подвозка, которая бы его ко Всевышнему снова подняла, очистила и вернула бы его в соседство со Всевышним, исправила бы тот самый невидимый портрет, который я привёл в пример. И для этого существует *жертва (корб́ан, от корня куф-рейш-бет – приближать)*.

В нашей главе мы будем говорить о жертве, которая называется *хат́ат*. И по написанию, и по звучанию это слово похоже на *хет (грех)*, как такое искусственное образование женского рода, если бы

такое слово существовало. Но это не очень уместное понимание, хотя и явно напрашивается на язык. Ещё одно значение слова *хатат* – это *дезинфекция, очищение*. Очищение не самого человека, а очищение Святылища как места, где человек может перед Всевышним предстоять. Почему так? Потому что мы видим, что кровью окропляется именно Святылище, а не человек. И тот самый духовный наш человек, духовный израильтянин, со своим портретом в Святылище находится постоянно. И при совершении им греха повреждается не столько физическая его сущность, сколько духовная, как кирпичик, из которого состоит Святылище.

И наша глава опишет четыре разных ситуации, когда какой-то грех совершается по ошибке. В первой ситуации – это коген гадоль, который согрешает. Во второй ситуации вся община Израиля совершает какой-то грех по незнанию. Третья ситуация – это ситуация, когда согрешил кто-то из старейшин. И четвёртая ситуация – это когда согрешил кто-то из народа, какой-то простой человек. Во всех четырёх случаях жертвенник и Святылище оказываются загрязнёнными, и они должны быть очищены, освящены. Освящаются они жертвой от того, кто согрешил. В зависимости от статуса, от уровня того, кто согрешил, Святылище очищается по-разному.

Раз в году в Святылище совершалась ещё и генеральная уборка. Это было так: в Йом Кипур коген гадоль входил и совершал такое одноразовое, общее генеральное очищение и искупление всего Святылища,

принося жертву за себя и за грехи народа, сразу за всю общину. И сегодня мы имеем Первосвященника, который постоянно находится в небесном Святилище. Ведь мы помним, что Моше создал Святилище по тому образу, который он видел на горе. Святилище земное – только отражение Святилища небесного. В идеальном состоянии Святилище земное должно достигать небес, как бы доставать до неба. И то, что происходит на земле, то, что связывается на земле, должно происходить и на небесах. Там мы имеем Первосвященника, там мы имеем надежду. Но сегодня мы читаем, как это всё было устроено вначале и как это всё в самом начале работало.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

вайдабёр адонáй эль-моше лемóр

1. И говорил Господь с Моше, говоря:

דַּבֵּר אֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל לֵאמֹר נֹפֵשׁ כִּי־תַחַטָּא בְשִׁגְגָה מְּכַל מִצְוֹת

יהוה אָשֶׁר לֹא תַעֲשִׂינָהּ וְעָשְׂתָּ מֵאַחַת מֵהֲנִיחַ:

*дабёр эль-бенé йисраэль лемóр нэфеш ки-техетá
вишигагá микóль мицвóт адонáй ашёр ло теасэна веасá
меахát мегéна*

2. «Скажи сынам Израиля, говоря: душа если согрешит по ошибке, от всех заповедей Господа, которые заповеданы, чтобы не делать, и сделал одно из них,

Это сейчас общее объявление. Всевышний говорит: вот что нужно делать, если вы нарушите одну из заповедей Всевышнего. Для чего вся эта глава, для чего это говорится? Ведь народ Израиля избран как

обитель Всевышнего, избран как народ, на котором будет постоянно пребывать Слава Всевышнего, в котором Всевышний будет жить. И как с Ним дружить, нам уже описали. Как быть, если поневоле, несмотря на то что мы Его любим, мы согрешили? Как с Ним помириться? Вот о чём пойдёт речь.

Итак, *первый случай*, как мы сказали – это случай, когда согрешает коген гадоль.

אם הפהן המשיח יתקף לאשמת העם והקריב על חטאתו אשף
:חטף פר בן־בקר תמים ליהנה לחטאת:
*im gaogén gamašiyax ehetá leašmát gaám ve'ikriv al
xatató ašér xatá nar ben-bakar tamím ladonáy
lexatát*

3. Если согрешит помазанный коген, и будет вина на народе (народ чувствует вину), и принесёт за грех свой, которым согрешил, быка (сына быка, быка быковича) чистого в жертву очистительную Всевышнему.

Ведь первосвященник, как мы уже сказали, это не просто человек, первосвященник – это человек-народ, человек, который предстоит за весь народ. Если в этом состоянии он согрешит, его вина – это вина, которая ложится на весь народ. И когда мы говорим об *ашма́* (вине), то нужно помнить, что мы говорим об *ощущении* этой вины самим человеком. Невозможно заставить человека почувствовать себя виноватым и заставить его принести жертву. То есть теоретически это, конечно, возможно, даже практически это возможно. Но если он на самом деле не будет себя

чувствовать виноватым, то и его жертва не будет иметь никакой силы.

וְהָבִיא אֶת־הַפָּר אֶל־פֶּתַח אֹהֶל מוֹעֵד לְפָנָי יְהוָה וְסַמְךָ אֶת־יָדוֹ
עַל־רֹאשׁ הַפָּר וְשָׁח אֶת־הַפָּר לְפָנָי יְהוָה:

ve'evei et-ganar el-ne'otah o'gel mo'ed lifne' adonai
vesamach et-yado al-rosh ganar veshachat et-ganar
lifne' adonai

4. И приведёт он этого быка ко входу в Шатёр откровения перед Господом, и возложит руку свою на голову быка, и забьёт этого быка перед Господом.

В физике храма мы представляем себе, словно Всевышний через вход в Шатёр откровения (*o'gel mo'ed*) смотрит на нас, словно Его взгляд устремлён на нас из Шатра. Поэтому, когда мы говорим *перед входом в Шатёр*, это словно перед Всевышним. Разумеется, что перед Всевышним – это везде, где угодно, но мы сейчас говорим языком Храма.

И тут дальше возникает отличие от всех остальных жертв, о которых мы читали раньше.

וְלָקַח הַכֹּהֵן הַמְּשִׁיחַ מִדַּם הַפָּר וְהִבִּיא אֹתוֹ אֶל־אֹהֶל מוֹעֵד:
vela'ach ha'kohen ham'oshiach midam ha'par v'hibia oto el-o'gel mo'ed

5. И взял помазанный коген от крови быка, и внёс его в Шатёр откровения.

Здесь коген называется *помазанным (ga'kohen gamashiach)*, потому что он в данном случае представляет Агарона. Все остальные находятся в

статусе сыновей Агарона, а этот коген – в статусе самого Агарона, того, кто несёт главное помазание священства. Мы тут впервые видим, что кровь вносится в Шатёр откровения. Опять-таки это не со всеми жертвами будет так. Здесь идёт речь о первосвященнике, то есть об очень высокопоставленном человеке, о предстоятеле, о том, кто предназначен ко служению в Святом. Если он набедокурил, напачкал, то эта грязь проявляется в Святом, и туда он входит.

וְטָבַל הַכֹּהֵן אֶת־אֶזְבָּעוֹ בַדָּם וְהִזָּה מִן־הַדָּם שִׁבְעַ פְּעָמִים לִפְנֵי
 יְהוָה אֶת־פְּנֵי פֶרֶךְת הַקֹּדֶשׁ:

ветаваль гакоген эт-эцбао бадам вегиза мин-гадам шева пеамим лифнэ адонай эт-пенэ парохет гакодеш б. И обмакнул коген палец свой в крови, и брызнул (стряхнул) кровь семь раз перед Господом, перед завесой святой.

Не на саму завесу, а перед завесой он брызгает этой кровью, в её направлении. Если попало на завесу, то ничего страшного, но цель – не брызгать на завесу. В жертвах очистительных кровь брызгают туда, где необходимо очищение. В данном случае кровью очищается завеса и дальше:

וְנָתַן הַכֹּהֵן מִן־הַדָּם עַל־קַרְנוֹת מִזְבֵּחַ קִטְרֵת הַסַּמִּים לִפְנֵי יְהוָה
 אֲשֶׁר בְּאֵהָל מוֹעֵד וְאֵת כָּל־דָּם הַפֶּר יִשְׂפֹךְ אֶל־סוּד מִזְבֵּחַ הָעֹלָה
 אֲשֶׁר־פָּתַח אֵהָל מוֹעֵד:

венатán гакогѐн мин-гадám аль-карнóт мизбáх
кетóрет гасамím лифнэ адонáй ашѐр беóгель моэд
веэт коль-дám гапáр йишпóх эль-есóд мизбáх гаоlá
ашер-нэтах óгель моэд

7. И даст когѐн от крови на рога жертвенника
воскурений перед Господом, который в Шатре
откровения, а всю остальную кровь быка он должен
вылить у основания жертвенника всесожжения,
который перед входом в Шатёр откровения.

Кроме того, что когѐн окропляет и очищает
парóхет (завесу), он очищает кровью и жертвенник
воскурений, который находится в Святом. Поскольку
когѐн, как мы сказали, набедокурил в Святом, его место
работы – это Святое, то там и происходит очищение.
Семь раз он кропíт завесу, затем он окропляет рога
жертвенника. Семь – это символическое число,
заканчивающее цикл. Число семь очень многое значит
в Торе, например, дни недели и тому подобное. И
остальную кровь он выливает уже наружу, очищая
жертвенник всесожжения. То есть происходит такая
основательная уборка, когда убирают и в Святом, и во
дворе Храма.

וְאֶת־כָּל־חֵלֶב פֶּר הַטָּאֵת יָרִים מִמֶּנּוּ אֶת־הַחֵלֶב הַמְכֻסֶּה עַל־
הַקָּרֶב וְאֵת כָּל־הַחֵלֶב אֲשֶׁר עַל־הַקָּרֶב:

веэт-коль-хэлев пар гахатáт ярím мимэну эт-гахэлев
гамхасé аль-гакэрев веэт коль-гахэшлев ашѐр аль-
гакэрев

8. И весь жир от быка очистительного, поднимет его,
(то есть возьмет его одним куском и отделит его) – всё,

что покрывает внутренности, уберёт весь жир, который на внутренностях.

וְאֵת שְׂמֵי הַכְּלִיָּת וְאֵת־הַחֶלֶב אֲשֶׁר עָלֶיהֶן אֲשֶׁר עַל־הַכֶּסְלִים
:וְאֵת־הַיִּתְרָת עַל־הַכֶּבֶד עַל־הַכְּלִיּוֹת יִסִּירָנָה׃
ve'et shemé ha'kela'et ve'et-haxélev ašér ale'én ašér
al-ha'kesalím ve'et-ha'et'éret al-ha'avéd al-
ha'kela'et esir'ána

9. И две почки с жиром, который на них, и жир, который на верхней части бёдер, и хвостатую долю печени вместе с почками отделит,

Тут, по похожему для жертвы *шламím* принципу, коген отделяет части от внутренностей быка для приношения на жертвеннике.

כַּאֲשֶׁר יוֹרֵם מִשׁוֹר זָבַח הַשְּׁלָמִים וְהַקְטִירָם הַכֹּהֵן עַל מִזְבֵּחַ
הָעֹלָה׃
kašér yoram mišóv zéva' hašelamím ve'iktirám
ha'ko'én al mizbá'x gaolá

10. Как поднимают с быка, который приносится в жертву в *шламím*, и коген сжигает их (воскуряет) на жертвеннике всесожжения.

Как и в случае с жертвой *шламím* (жертвой примирения), точно таким же образом коген отделит внутренности и сожжёт их на жертвеннике. И это часть Всевышнего в любой жертве. Кто ещё получает часть этой жертвы? В данном случае никто не получает.

וְאֶת־עֹר הַפָּר וְאֶת־כָּל־בְּשָׂרוֹ עַל־רֹאשׁוֹ וְעַל־כַּרְעָיו וְקַרְבּוֹ
וּפְרָשׁוֹ:

*ve'et-or ganar ve'et-kol-besaró al-roshó ve'al-kerav
vekirbo ufirshó*

11. А шкуру быка, всё его мясо вместе с головой и голеньями его, и внутренности его с навозом,

Если мы помним, в жертве *шламим* внутренности омывались, там нужно было очистить внутренности. Здесь ничего не моется, и берётся шкура быка вместе с головой и голеньями, вместе с навозом его, который в кишках.

וְהוֹצִיא אֶת־כָּל־הַפָּר אֶל־מַחוּץ לַמַּחֲנֶה אֶל־מְקוֹם טָהוֹר אֲלֵ־
שָׁפָה הַדָּשָׁן וְשָׂרָף אֹתוֹ עַל־עֵצִים בָּאֵשׁ עַל־שָׂפָה הַדָּשָׁן יִשְׂרָף:
ve'hozi' et-kol-hapar al-machutz la-machane al-makom tahor al-
ve'hozi' et-kol-hapar al-michutz la-machane al-makom tahor
al-shafah ha-dashan vesaraf oto al-etzim ba'esh al-shafah ha-
dashan yisraf

12. И вытащит он всего этого быка за пределы стана в чистое место – туда, где высыпается пепел, и сжжёт его там на дровах на огне, на том месте, где выбрасывается пепел.

Мы говорили уже об этом, сейчас разберём немного подробнее. Когда человек приносит жертву всесожжения, на самом деле, она не сгорает вся, невозможно сжечь всю жертву. Остаётся такой своеобразный жирный пепел, который сжечь нельзя. Его брали лопатами, часть его клали у жертвенника. Рассказывают про такое чудо, будто земля поглощала

этот пепел (я не знаю). Другую часть выносили за пределы стана как свидетельство того, что жертвы в Храме приносятся, что происходит определённая работа. Это так же, как если возле магазина стоят картонные ящики из-под консервов, и можно сказать: в магазине продают консервы, в нём какая-то работа идёт. Точно так же, как некие шкурки или оболочки, выносился этот пепел наружу. Этот пепел, наличие этого пепла в нас – даже когда мы и сами не можем всего себя посвятить Всевышнему, не можем всецело во всесожжение себя отдать, сколько бы мы не хотели – это тоже, на самом деле, свидетельство нашей работы. К этому пеплу, к этому месту, которое является мусорной свалкой, пепельной свалкой, выносят этого быка. В этом случае (в отличие от других случаев жертвы за грех) коген не ест своей части жертвы, потому что он – согрешающая сторона: несмотря на то что он и приносит жертву, своей части он не получает.

Второй случай, вторая ситуация, о которой Тора говорит – это когда согрешает вся община Израиля, весь народ Израиля. Комментаторы говорят, что, возможно, речь здесь идёт о суде, не обо всём народе. Но если мы читаем простой смысл Торы, то вся община, весь народ каким-то непонятным грехом согрешил, весь народ ошибся и осознал эту ошибку.

וְאִם כָּל־עַדַּת יִשְׂרָאֵל יִשְׁגּוּ וְנִעְלַם דְבָר מֵעֵינַי הִקְהֵל וְעָשׂוּ אַחַת
מִכָּל־מִצְוֹת יְהוָה אֲשֶׁר לֹא־תַעֲשִׂינָהּ וְאַשְׁמוּ:

вейм коль-адат йисраэль йишигу вене лам давар меэнэ
гакагалъ веасу ахат миколь-мицвот адонай ашер ло-
теасэна веашему

13. А если вся община Израиля ошиблась, и сокрыто
было это от глаз общины (толпы), и сделали одну из
заповедей Господних, которую запрещено, и
почувствовали себя нечистыми,

וְנִדְעָה הַחֲטָאת אֲשֶׁר חָטְאוּ עָלֶיהָ וְהִקְרִיבוּ הַקֹּהֵל פָּר בְּנֵי-בָקָר
:חֲטָאת וְהִבְיִאוּ אֹתוֹ לִפְנֵי אֱהִל מוֹעֵד

венодеа гахатат ашер хатеу алега вефикриву гакагалъ
пар бен-бакар лехатат вегевиу ото лифнэ огель моэд

14. И узнали они о грехе, который совершили, и
принесёт община пар бен-бакар (молодого быка, быка
быковича) в очистительную жертву, приведут его к
Шатру откровения,

Община нарушила заповедь, сделала то, о чём
сказано: не делай, и узнали они о грехе, который
совершили. Что это значит? Мы говорили о том, что
человек может согрешить нечаянно каким-то грехом и
не знать, каким именно грехом; он даже может не знать,
что он согрешил. Например, где-то он прикоснулся к
чему-то нечистому, что запрещено, или где-то он съел
что-то, думая, что это дозволенная пища, а это не так.
И ещё много всяких неприятностей может случиться.
Человек *не узнал*, где он согрешил, но чувствовал что-
то нечистое в себе. И тогда, как мы говорили, он может
принести жертву *ола́* (всесожжение). Но если он *узнал*,
если ему открылось, в чём он согрешил, то он приносит
жертву *хатат* (жертву очистительную). Здесь тот

случай, когда сначала согрешили нечаянно, «отряд не заметил...» то, что он согрешил, а потом узнали, в чём был грех, то есть также должны принести жертву *xatám*.

וּסְמְכוּ זְקַנֵי הָעֵדָה אֶת־יְדֵיהֶם עַל־רֹאשׁ הַפָּר לִפְנֵי יְהוָה וְשַׁחַט
אֶת־הַפָּר לִפְנֵי יְהוָה:

*vesamexú ziknó gáedá et-edegém аль-рóш гáпáр лифнó
адонáй вешахát эт-гáпáр лифнó адонáй*

15. И возложат старейшины общины руки свои на голову быка перед Господом, и забьют быка перед Господом.

וְהֵבִיא הַכֹּהֵן הַמְּשִׁיחַ מִדַּם הַפָּר אֶל־אֹהֶל מוֹעֵד:

vegeví gakoǵén gámašiyax midám гáпáр эль-óгель моóд

16. И вносит помазанный когён кровь быка в Шатёр откровения,

וְטָבַל הַכֹּהֵן אֶצְבָּעוֹ מִן־הַדָּם וְהִזָּה שִׁבְעַ פְּעָמִים לִפְנֵי יְהוָה אֵת
פְּנֵי הַפָּרֶכֶת:

*vetavál gakoǵén эцбаó мин-гáдám веǵизá ше́ва пеамím
лифнó адонáй эт-пенó гáпáрóхет*

17. И макнул когён палец свой в кровь, и брызнул семь раз перед Господом, перед завесой (в сторону завесы).

וּמִן־הַדָּם יִתֵּן עַל־קַרְנֹת הַמִּזְבֵּחַ אֶשֶׁר לִפְנֵי יְהוָה אֶשֶׁר בְּאֹהֶל

מוֹעֵד וְאֵת כָּל־הַדָּם יִשְׁפֹךְ אֶל־יְסוּד מִזְבַּח הָעֹלָה אֶשֶׁר־פֶּתַח

אֹהֶל מוֹעֵד:

*умин-гáдám йитэн аль-карнóт гáмизбóях ашéр лифнó
адонáй ашéр беóгель моóд веэт коль-гáдám йишипóх эль-
есóд мизбáх гáолá ашер-пэ́тах óгель моóд*

18. А от крови даст на рога жертвенника, который перед Господом, который в Шатре откровения, а всю кровь выльет к основанию жертвенника всесожжения, который перед входом в Шатёр откровения.

Здесь снова речь идёт о жертвеннике воскурений, хотя он прямо не назван. Всё делается почти так же, как делалось и в первом случае, кроме того, что не один человек возлагает руки на быка, а все главы общины возлагают руки на быка.

וְאֵת כָּל־חֵלְבֹי יָרִים מִמֶּנּוּ וְהִקְטִיר הַמִּזְבֵּחַ:

веэ́т коль-хельбо́ яри́м мимэ́ну ве́гикти́р гамизбо́ха

19. А весь жир поднимет с него и вознесёт на жертвеннике.

וְעָשָׂה לְפָר כְּאֲשֶׁר עָשָׂה לְפָר הַחֹטְאֹת כִּן יַעֲשֶׂה־לוֹ וְכַפֵּר עָלָהֶם
:הַפֶּהוּ וְנִסְלַח לָהֶם:

*veasá lapár kaashér asá lefár gaxatát кэн яасе-ло
vehipér alegé́m gakógén venisláx lagé́m*

20. И сделает с быком, как он сделал с первым быком, так сделает и с этим, и **искупил** их ко́ген, и **будет прощено** им.

Ко́ген искупил общину, и прощено общине. Почему в первом случае про ко́гена мы не читаем, что он самого себя искупил (или что он искуплен) и что прощено ему, а здесь мы читаем это, и дальше будем читать это выражение? Давайте разбираться.

Корень *каф-пэй-рэйиш* означает *искупление, покрытие*, таким образом, слово *лахапёр* (*искупить*)

означает *покрыть*; от того же корня слово *капóрет* (*крышка*). То есть ко́ген *прикрыл* их нечистоту, можно сказать, *заделал* их нечистоту, *заделал* все озоновые дыры, которые они сделали в атмосфере.

Теперь о слове *ле́гислоах* (*нисла́х* – *прощено будет*). Оно связано со словом *приближать* и со словом *приподнимать*: *лислóль* – *прокладывать дорогу*, *сула́м* – это *лестница*; *лесале́к* – это *удалять, отбрасывать* и так далее. То есть слово *слиха́* (*прощение*) связано с приближением и удалением в пространстве: им дозволено будет приблизиться ко Всевышнему или Всевышний приблизится к ним. Вот это самое расстояние, которое возникло из-за нечистоты между общиной Израиля и Всевышним, оно сократится, потому что Храм очищен, произошла дезинфекция, и Святилище снова чистое, и то, что они сделали, исправлено. И это, собственно, и есть *слиха́* – не такое *прощение*, когда мы прощаем кому-то долг, а восстановление той близости, которая была у народа со Всевышним.

Теперь ответим на заданный вопрос. В отношении первосвященника не сказано *и будет он искуплен, и будет прощено ему*, потому что первосвященник находится на таком уровне святости, на таком уровне близости ко Всевышнему, что в его случае он ошибается один раз, как сапёр. На то расстояние, на котором он был, в ту близость, в ту святость он уже не сможет войти. И на всю жизнь он остался с этим сомнением, с неким повреждением, которое в большей своей части исправлено, но не окончательно. Поэтому

для когена нет искупления и прощения, которые есть для всех остальных.

וְהוֹצִיא אֶת־הַפָּר אֶל־מַחֲוֵץ לַמִּחֶנֶה וְשָׂרַף אֹתוֹ כְּאֲשֶׁר שָׂרַף אֵת
הַפָּר הָרִאשׁוֹן חֲטָאת הַקֹּהֵל הוּא׃

vehozi' et-ganar el-michutz la-michene usaraf oto kaasher saraf et ganar gariшон хатат гакагаль гу

21. И вытащит быка за пределы лагеря, и сожжёт его, как сжжёт он первого быка. Это жертва общинная за грех.

С 22 стиха рассматривается *третий случай* – когда согрешает начальник.

אֲשֶׁר נָשִׂיא יִחַטָּא וְעָשָׂה אַחַת מִכָּל־מִצְוֹת יְהוָה אֲלֵהֶיו אֲשֶׁר לֹא־
תַעֲשִׂינָהּ בְּשִׂגְגָה וְאָשָׂם׃

asher nasu cheta veasa achat mikol-mitsvot adonai elo'av asher lo-teasna bishgaga veasem

22. Когда согрешит начальник, и сделал одну из заповедей Господа Бога своего, которую запрещено делать, по ошибке, и чувствует вину,

В первых двух случаях мы читали: *если* коген согрешит и *если* вся община Израиля согрешит. Здесь мы читаем удивительное: *когда* начальник согрешит. В отношении начальника нет вопроса *если*, есть вопрос *когда*. Когда же начальник согрешит? Человек, обладающий властью, неизбежно ошибается, неизбежно согрешает, потому что он должен принимать массу решений в короткое время. Любой человек, особенно человек, который водит машину,

знает, что во время вождения он должен принимать много разных решений в течение одной-двух минут. Иногда не все его решения будут самыми правильными. Точно так же врач, учитель и любой, кто отвечает за себя и за других в каком-то динамичном мире, не может не ошибаться в своих действиях. Поэтому нет вопроса: ошибётся ли начальник? Ошибётся. Он принимает столько решений, что если 90% его решений будут верными, то это уже будет замечательный начальник. Тем не менее он ошибается. *Asher nasí ehetá* (когда согрешит начальник) – здесь можно уделить внимание слову *ehetá* (согрешит). Оно связано тем же корнем со словом *le'axti* (промахнуться), поэтому это непреднамеренный грех. Есть другие слова, и мы о них ещё будем говорить, и я об этом и раньше говорил.

או־הוֹדַע אֱלֹוֹ תַטְאֲתוֹ אֲשֶׁר תַטְא בָּהּ וְהִבִּיא אֶת־קֶרְבָּנוֹ שְׁעִיר
עִזִּים זָכָר תָּמִים:

*o-godá élav hatató asher hatá ba ve'veví et-korbanó
se'ir izím zachár tamím*

23. И, если стал ему известен его грех, которым он согрешил, принесёт он в жертву свою козлика мужского пола непорочного,

То есть кто-то пришёл и обличил его, или в результате каких-то проверок это открылось. Здесь козлик можно понять и как много козлов. Естественно, сразу же вопрос: почему первосвященник приносит быка, община тоже приносит быка, а начальник

(старейшина) приносит просто козла? Во-первых, козёл – это тот, кто часто ведёт стадо. Он идёт впереди стада и иногда ведёт себя так, что в Танахе слово получило отрицательную коннотацию: козлы вытаптывали всё перед собой и, в общем, «вели себя как козлы». Во-вторых, козёл по природе своей не подчиняется никому, кроме своего хозяина, так про них говорят. Я не пастух, но очень многие комментаторы говорят о том, что козла не так просто увести, как барана: он упёртый, он знает, за кем идти. Поэтому начальник приносит в жертву козла.

וְקָרַם יָדוֹ עַל-רֹאשׁ הַשְּׂעִיר וְשָׁחַט אֹתוֹ בַּמָּקוֹם אֲשֶׁר-רִישָׁהּ יִשְׁחַט אֹתָהּ
הָעֵלָה לְפָנַי יְהוָה הַטָּהֳרָת הַזֹּאת:

*vesamáx yad ól-rósh gasaír veshahát otó bimkóm
asher-yishíxát et-gaolá lifné adonái hatát gy*

24. И возложит руку свою на голову козла, и забьёт его в том месте, в котором приносят жертву всесожжения, перед Господом; жертва очистительная.

Почему здесь сказано о том, что *забьёт в том месте, где приносится жертва о́ла (жертва всесожжения)*? Чтобы те, кто смотрит со стороны, не думали: «Ага, начальник согрешил. Чем это интересно он согрешил? Взятку дал или что-то ещё?» Это похоже на человека, который должен принести справку из наркологического диспансера. И вот он туда заходит, и люди сразу думают: «А, этот человек наркоман, или что-то подобное». Или другие справки, не очень приятного характера, которые приходится брать.

Человек, начальник, идёт приносить жертву за грех, чувствуя свою нечистоту. Это вопрос стояния между ним и Всевышним, это не то, что должно обсуждаться в жёлтой прессе или записываться на жёлтых камнях. Поэтому он приносит жертву, которую на вид не отличить от жертвы *о́ла*, так об этом сказано. Но это только для внешнего наблюдателя.

וְלִקַּח הַכֹּהֵן מִדַּם הַחַטָּאת בְּאֶצְבָּעוֹ וַנָּתַן עַל־קַרְנֹת מִזְבַּח הָעֹלָה
 וְאֶת־דָּמוֹ יִשְׁפֹךְ אֶל־יְסוֹד מִזְבַּח הָעֹלָה:
velakáx gaokéén midám gaхatát bezцбаó венатán аль-
карнóт мизбáх гаолá веэт-дамó йишипóх эль-есóд
мизбáх гаолá

25. И возьмёт коген от крови очистительной жертвы пальцем своим, и почистит рога жертвенника всесожжения, а кровь выльет на основание жертвенника всесожжения.

Обратите внимание: когда это начальник (то есть человек, не имеющий отношения к Святому), то в Святое кровь не вносится, а кровью очищается жертвенник всесожжения.

וְאֶת־כָּל־חֵלְבוֹ יִקְטִיר הַמִּזְבֵּחַ כְּחֵלֶב זָבַח הַשְּׁלָמִים וְכֹפֶר עָלָיו
 הַכֹּהֵן מִחֹטְאָתוֹ וְנִסְלַח לוֹ:

веэт-коль-хельбó якти́р гамизбéха кехэлев зéвах
гашеламím вехипэр алáв гакогéэн мехататó венислáх ло
 26. А весь жир воскурит на жертвеннике, как жир жертвы шламím (жертвы примирительной), и искупит его коген от его греха, и простится ему.

Почему здесь не сказано, что остатки козла вместе со шкурой, с навозом надо сжечь? Потому что в этом случае, как и в других случаях с жертвой очистительной, ко́ген получает мясо жертвы. В каком-то смысле можно сказать, что он несёт грехи народа через то, что ест мясо. Если ты не можешь воспитывать свой народ, то кушай на здоровье и носи на здоровье на себе, в телесах своих, грехи своего народа. Ко́гены очень часто были людьми тучными. Были случаи, когда им разрешали молиться лёжа, потому что они не могли сесть. Это признаки нездоровья и развращённости среди самих ко́генов, потому что было это в нелёгкие для народа времена; и тем не менее всё это было.

Дальше речь пойдёт о *четвертой ситуации*, когда согрешает простой человек.

וְאִם-נִפְשׁ אַחַת תִּחַטָּא בְשִׁגְגָה מֵעַם הָאָרֶץ בְּעִשְׂתָּהּ אַחַת מִמִּצְוֹת
:הַיְהוָה אֲשֶׁר לֹא-תַעֲשִׂינָהּ וְאָשָׂם:

*veim-néfeish achát texetá viishagá meám gaáreç
baasotá achát mimiçvót adonáï aшер ло-теасэна
veašem*

27. А если душа одна согрешит по ошибке из народа страны (то есть из простых людей), нарушив одну из заповедей Господа, которые Он сказал не делать, и оцутит себя нечистой,

או הודע אליו חטאתו אשר חטא והביא קרבנו שעירת עזים
:תמימה נקבה על-חטאתו אשר חטא:

*o góda élav xatató aшер хатá вегеví корбанó сеурát
izím темимá некевá аль-хататó ашер хатá*

28. Или если ему (человеку) расскажут о его грехе, которым он согрешил, и принесёт он в жертву свою чистую козочку,

В отличие от жертвы кофена, жертвы всей общины и жертвы начальника, он приносит в жертву именно чистую козочку. Очень много комментаторов обсуждают, почему именно козочку, ведь козочка в основном – это источник козьего молока, иногда сыра, козочка – это кормилица. И мы говорили, что человек не приносит её в жертву всеожжения: остаться без козочки с одним козликом не имеет смысла. Но если человек обличён в грехе и знает свой грех, то и спрос с него больше, и поэтому здесь он может и козочку принести для ощущения того, что его вклад весом. Это только одно из возможных объяснений, на самом деле, их очень много, и каждый волен сам себе это тоже объяснять.

וְשָׂטַח אֶת-יָדָיו עַל-רֹאשׁ הַתְּשֻׁבָּה וְשָׂטַח אֶת-הַתְּשֻׁבָּה בְּמִקְוֵה
הָעֵלֶה:

*весамáx эт-ядó аль рош гахатáт вешахáт эт-гахатáт
бимкóм гаолá*

29. И возложит руку свою на голову жертвы, и забьёт свою жертву в месте всеожжения.

Он тоже приносит свою жертву тихо, мирно, не афишируя, за что он приносит жертву.

וְלָקַח הַכֹּהֵן מִדָּמָהּ בְּאֶצְבָּעוֹ וְנָתַן עַל-קַרְנֹת מִזְבֵּחַ הָעֹלָה וְאֵת-
כָּל-דָּמָהּ יִשְׁפֹּךְ אֶל-יְסוֹד הַמִּזְבֵּחַ:

*velakáx ġakoġén midamá beaṣṣbaó venatán al-ġarnót
mizbáx ġaolá veet-kol-đamá yiššipóx эль-есóд
ġамизб́ях*

30. И возьмёт ко́ген кровь пальцем, и помажет ею рога
жертвенника всесожжения, а всю остальную кровь
выльет к основанию жертвенника.

Эта кровь тоже не вносится в Святое, и оставшая
кровь опять-таки выливается у жертвенника
всесожжения, который во дворе.

וְאֵת-כָּל-חֶלְבֵהּ יִסִּיר פְּאֵשׁ הַחוּץ חֵלֶב הַלֵּב מֵעַל זֵבַח הַשְּׁלָמִים
וְהִקְטִיר הַכֹּהֵן הַמִּזְבֵּחַהּ לְרִיחַ נִיחֹחַ לַיהוָה וְכֹפֶר עָלָיו הַכֹּהֵן
וְנִסְלַח לוֹ:

*veet-kol-xelbá yasír kaášér ġusár xélev meal-zévaḥ
ġashelamím veġiktír ġakoġén ġамизб́эха лерэ́ях нихо́ах
ладо́на́й вехип́эр алáв ġakoġén венислáх ло*

31. А весь жир её снимет, как снимается жир с
жертвы шламím, и воскурит это ко́ген на
жертвеннике в жертву благоухания Всевышнего, и
искупит его ко́ген, и будет ему прощено.

Только про эту жертву, про жертву одного
человека, простолюдина, сказано, что его жертва
благоуханна для Всевышнего, потому что для человека
это реально жертва, реально расход. Может быть, для
всего народа бычок – это вообще не расходы. Ко́гены,
особенно первосвященники, – люди богатые.

Начальник тоже человек небедный, и что ему козёл? К тому же начальник может принести свою жертву из множества козлов. А вот эта жертва бедного человека, она, возможно, как две лепты вдовы из притчи Йешуа, это действительно благоухание для Всевышнего.

וְאִם-כֶּבֶשׂ יָבִיא קָרְבָּנוֹ לְחֻטָּאת נִקְבָּה תְּמִימָה יְבִיאָנָה:
veim-kéves yaví korbanó lexatát nekevá temimá eviána
32. *А если овцу принесёт в жертву, тоже чистую самочку приведёт,*

וְסָמַךְ אֶת-יָדוֹ עַל רֹאשׁ הַחֻטָּאת וְשָׁחַט אֹתָהּ לְחֻטָּאת בְּמִקְוֶה:
אִשָּׁר יִשָּׁחַט אֶת-הָעֵלֶה:
vesamáx et-yadó аль рош гахатат вешахат ота lexatát бимкóm ашёр йишхат эт-гаола
33. *И возложит руку на голову жертвы, и забьёт её в жертву очистительную там, где приносится жертва всесожжения.*

וְלָקַח הַכֹּהֵן מִדָּם הַחֻטָּאת בְּאֶצְבָּעוֹ וְנָתַן עַל-קַרְנֹת מִזְבֵּחַ הָעֵלֶה:
וְאֶת-כָּל-דָּמָהּ יִשְׁפֹּךְ אֶל-יְסוֹד הַמִּזְבֵּחַ:
veláxax hakoфén midám гахатат безцбао венатán аль-карнот мизбáx гаола веэт-коль-дамá йишпóx эль-есод гамизбáx
34. *И возьмёт коген от крови жертвы пальцем своим, и брызнет на рога жертвенника всесожжения, и всю кровь её выльет к основанию жертвенника.*

וְאֶת-כָּל-חֹלְבָהּ יִסִּיר כְּאִשָּׁר יוֹסֵר חֹלֶב-הַכֶּשֶׁב מִזְבֵּחַ הַשְּׁלָמִים
וְהִקְטִיר הַכֹּהֵן אֹתָם הַמִּזְבֵּחַ עַל אִשֵּׁי יְהוָה וְכִפָּר עָלָיו הַכֹּהֵן
עַל-חֻטָּאתוֹ אִשָּׁר-חֻטָּא וְנִסְלַח לוֹ:

*везт-коль-хельба́ ясір каашёр юса́р хелев-гакэ́сев
мизэ́вах га́шела́мім ви́гикті́р гако́ген ота́м га́мизбэ́ха
аль ише́ адона́й вехипэ́р ала́в гако́ген аль-хатато́ ашер-
хата́ венисла́х ло*

*35. А весь жир её снимет точно так же, как снимают
жир с барашка, приносимого в мирную жертву, и
воскурит коген на жертвеннике жертву, палимую
Господу, и покрыл коген грех, которым он согрешил, и
прощено ему будет.*

Такая вот непростая, хотя и состоящая из повторений, четвёртая глава книги Ваикра.

Я больше так не буду (5:1-26)

Итак, продолжаем читать недельную главу Ваикра. Мы уже поговорили о жертве всесожжения (олá), о жертве минхá, о жертве примирения (шламíм) и о жертве очистительной (хатáт). В этой главе мы будем говорить о жертве вины, повинности – жертве, которая называется ашáм. Эта жертва – ответ на вопрос человека: что мне делать, когда нельзя сказать: это я нечаянно, если всё же случилось «чаянно», но мы раскаиваемся в том, что было. И здесь у Всевышнего тоже есть решение, есть вариант, есть особая жертва. И будем читать о ней с 1 стиха 5 главы.

וְנִפְשׁ כִּי־תִקְטָט וְשָׁמְעָה קוֹל אֱלֹהִים וְהוּא עֵד אִו רָאָה אוּ יָדַע אִם־
:לֹא יִגִּיד וְנִפְשָׁא עֲוֹנוֹ

*венéфеш ки-техетá вешамеá коль алá вегу́ эд о раá о
ядá им-лó ягíд венасá авонó*

1. Если душа какая-то согрешит, и слышала голос проклятия, а он свидетель или видел, или знал, если не скажет, и понесёт наказание.

Вот такой непростой первый стих, и не сразу, и не всем понятно, о чём здесь идёт речь. Если человек становится свидетелем в каком-то деле, его приглашают в суд. Перед тем как его допросить, перед тем как он даст показания в суде, его предупреждают на языке Мишны, свидетеля запугивают и говорят ему: «Точно ли ты видел то, что ты видел? Может быть, ты говоришь не на основании того, что ты действительно

видел, а на основании какого-то вывода? Может, это твоё умозаключение или не факт, а твоё личное мнение? Может быть, ты не слышал сам, а слышал от кого-то другого? Может, ещё что-то закралось, какое-то повреждение в твоих показаниях? Учти, если ты лжёшь, если ты лжёшь нам, то ты не только попадаешь под проклятие тем, что ложно поклянёшься именем Божиим, ты ещё берёшь на себя ответственность за душу человека».

Всевышний создал только одного человека, человек подобен целому миру. Все животные сотворены Богом кучно: Всевышний сотворил сразу много лошадей, много бегемотов, много слонов. Но с человеком всё не так, человек – работа штучная. И поэтому тот, кто погубит одного человека, словно погубит весь мир, точно так же, как тот, кто спасёт человека, спасёт весь мир. И если в вопросах финансовых ущерб от какого-то лжесвидетельства можно исправить деньгами, то в вопросах, которые касаются смертной казни, невозможно ничего исправить. И кровь человека, которого ты можешь оклеветать, вечно будет находиться на тебе. Вот так запугивают свидетеля. Теперь представьте себе простолюдина, да что там простолюдина, представьте себе самого себя, попавшего в такую ситуацию, и вы без труда поймёте, что можно испугаться, усомниться и не дать показания, не рассказать правду, которую знаешь. Я бы, возможно, и сам решил, что лучше я вообще ничего говорить не буду. И тем самым человек согрешает, потому что он препятствует правосудию.

Это первый из грехов, о котором здесь говорит Тора. И мы видим, что речь идёт уже не о грехах, которые человек совершил непреднамеренно, но о грехах, которые совершаются по малодушию или, как мы увидим дальше, по невнимательности.

או נפש אִשֶׁר תִּגַּע בְּכֶל־דָּבָר טָמֵא או בְּנִבְלַת חַיָּה טְמֵאָה או
בְּנִבְלַת בְּהֵמָה טְמֵאָה או בְּנִבְלַת שָׂרֵץ טָמֵא וְנֶעְלַם מִמֶּנּוּ וְהוּא
:טָמֵא וְאָשָׁם

*o néfesh ašér tigá bechоль-давár тамé o venivlát хая
темеá o бенивлáт беѓемá темеá o бенивлáт шéрец
тамé венелáм мимэну веѓу тамэ веашэм*

2. Или душа, которая прикоснётся ко всякому нечистому: к трупу нечистого животного, или к трупу нечистой скотины, или к мертвечине из насекомых, из гадов, и он забыл об этом, и был нечистым, и провинился.

Нечистое животное – это животное, которое живёт в поле, в поле может жить олень, дикобраз, лиса, волк и так далее. Нечистая скотина – это, например, осёл. Он в хозяйстве, он *беѓемá* (скот), но он считается нечистым.

Нужно сказать, это очень важно понять, нет греха в том, чтобы быть нечистым. Женщина становится нечистой после родов, мужчина становится нечистым после истечения семени. Даже то, что делается в святости, может сделать человека нечистым. *Нечистота (тума)* возникает там, где исчезает святость. Когда женщина носит в себе ребёнка, она находится в особом служении беременности, когда это

служение прекращается, временно появляется *тумá*. Точно так же происходит, когда человек берёт в руки какие-то святые книги, свитки Торы, например. Когда же он их оставляет, его руки становятся нечистыми, потому что их оставила святость, и он должен их очистить. Свято место пусто не бывает, и, когда святость его оставляет, оно заполняется *тумóй*.

В чём же грех применительно к этому стиху? Грех в том, что *человек забыл*, что он нечист, прикоснулся к святому, пошёл в Храм или ел от святой жертвы, то есть делал то, что нельзя делать в нечистоте, и таким образом провинился. По сути, грех здесь в некотором халатном отношении к духовной гигиене. Хорошо бы человеку омыться сразу, не тянуть с этим делом, но вот он затянул и оказался виноват. Нельзя сказать, что это нечаянно получилось, он понимал, что он нечист, но забыл. Он помнил, что надо бы окунуться, но упустил это дело.

או כי יגע בטמאת אדם לכל טמאתו אשר יטמא בה ונעלם
ממנו והוא ידע ואשם:

*o xi yigá бетум'ат адám лехóль тум'атó ашёр йитмá
ба вене 'лам мим'эну ве'гу' ядá веаши'эм*

*3. И так же, если коснётся нечистоты человеческой,
во всех нечистотах его, которыми он осквернится, и
это забудется, и он виновен.*

То есть человек забудет о том, что он нечист, и сделает то, что нельзя делать человеку в состоянии нечистоты. Я ещё раз повторю, это важно помнить: нет

греха в том, чтобы быть нечистым. *Грех – это в состоянии нечистоты делать определённые вещи, например, есть от святой жертвы, заходить Храм и так далее. Та же самая история, что и во 2 стихе, но вместо нечистого животного человек коснулся какой-то человеческой нечистоты, каких-то выделений, чего-то такого в человеке, что делает его нечистым.*

או נָפֵשׁ כִּי תִשָּׁבַע לְבַטָּא בְּשִׁפְתָיִם לְהִרְעוֹ אוֹ לְהִיטִיב לְכֹל אֲשֶׁר
יְבַטָּא הָאָדָם בְּשִׁבְעָה וְנִפְעָלָם מִמֶּנּוּ וְהוּא יִדַע וְאִשָּׁם לְאַחַת
מֵאלֶּהָ:

*o náfesh ki tišvavá levatá visfatáyim lefará o
legetiv lexól ashér evatá gaadam bišvuá vene'lam
mimenu ve'gu-yadá veašém leaxát mezle*

4. И если какая-то душа поклялась, произнесла клятву на зло или на добро – во всём, о чём поклянётся человек клятвой и забудет он об этом, если он узнает, и он оказался виноват в одном из этих.

Виноват в одном из этих – имеются в виду все четыре рассмотренных согрешения, во всех четырёх стихах. Здесь четвёртый вариант проступка, который Тора отмечает. Скажем, человек говорит: «Я бабушке-соседке буду каждую пятницу приносить курицу» или: «Я с завтрашнего дня буду бегать каждое утро», и говорит это с клятвой – это на добро. Или варианты на зло: «Вот увижу этого Васю – убью его!» или: «Ноги моей больше здесь не будет!», или какие-то ещё другие клятвы. Разумеется, эти четыре вида греха, все они включают в себя и подобные им, Тора не говорит просто о каких-то четырёх конкретных случаях.

Мы говорили, что жертву можно принести только за *неумышленный* грех. Что же делать, если грех, который человек совершает, это не совсем нечаянно, это грех, совершённый преднамеренно (явно или предположительно)?

וְהָיָה כִּי־יֵאָשָׁם לְאַחַת מֵאֵלֶּה וְהִתְנַדָּה אִשְׁרָךְ טָטַף עָלֶיךָ:
veḡayá xi-e'šám leaḡát me'эле veḡitvadá ašér xatá ale'a

5. И было, если он окажется виновным в одном из этих (четырёх) и исповедается в том, в чём согрешил,

То есть человек должен устами своими покаяться. Если я обидел кого-то, я прихожу и говорю: «Аглая, извини, я не хотел тебя обидеть» – «Ну как не хотел, ты меня обидел, ты сказал мне грубое слово. Что значит не хотел? Если бы не хотел, не сказал бы. Если бы ты не хотел хлопнуть дверью, когда уходил, ты бы ею не хлопнул. Если бы ты не хотел повесить на меня голос, ты бы его не повышал». Но я отвечаю ей так: «Аглая, сегодняшний я не хотел бы быть тем Алексом, который обидел тебя тогда. Я *сейчас* не хотел бы обидеть тебя *тогда*». Любой поступок человека состоит из намерения и самого поступка. Если я кому-то наступил на ногу нечаянно, то это значит, что у меня не было намерения так поступить. Другое дело, если я намеревался, решил наступить – и наступил. Это разные поступки, хотя внешне выглядят одинаково. Раскаяние и исповедь позволяют уменьшить, понизить ранг греха с намеренного на непреднамеренный. Если

исчез тот Алекс, который хотел обидеть Аглаю, то грех становится непреднамеренным грехом и за него уже можно принести жертву. После того как я этот грех исповедал, я в нём раскаялся, я понял, что я уже не хочу, я уже не хочу делать то, что я сделал тогда. И в этом сила раскаяния. Раскаяние, как своего рода машина времени, забирает мой мотив из того поступка.

וְהָבִיָּא אֶת־אֲשָׁמוֹ לַיהוָה עַל חַטָּאתוֹ אֲשֶׁר חָטָא נִקְבָּה מִן־הַצֹּאֵן
כְּשִׁבָה אוֹ־שְׁעִירַת עֲזִים לְחַטָּאת וְכִפָּר עָלָיו הַכֹּהֵן מִחַטָּאתוֹ:
*ve'eivi et-ashamo ladanai al xatato asher xata
nekeva min-ga'on kisba o-seurat izim lexatam
vehupar alav ga'ogén mechatato*

б. И принесёт он жертву повинную Господу за грех, которым согрешил, самочку из скота, овечку или козочку для очищения, и очистит его коген от его греха.

В данном случае мы имеем дело с жертвой, которая называется на языке мудрецов *корбан оле вейоред* (жертва с наценкой и со скидкой). В зависимости от финансового состояния человека приносятся разные жертвы. Всевышнему невозможно причинить материальный ущерб, точно так же Ему невозможно принести прибыль: всё, что есть в мире, принадлежит Ему. Поскольку мы жертвой примиряемся со Всевышним, Он милостиво даёт возможность человеку, у которого нет большого достатка, принести соответственную жертву.

וְאִם-לֹא תִגְזַע יָדוֹ דֵּי שָׁה וְהִבִּיא אֶת-אֲשָׁמוֹ אֲשֶׁר חָטָא שְׁתִּי
:תְּרִים אוֹ-שְׁנַי בְּנֵי-יֹנָה לִיהֲנָה אֶחָד לְחַטָּאת וְאֶחָד לְעֹלָה:
*veim-lo tagiyá yadó dэ se vegeví et-ashámó ashér хатá
шетэ торím о-шенэ вене-э́на ладона́й эха́д лехатáт
veэхáд леола́*

7. А если у него и на козочку не хватит денег, принесёт он в повинную жертву за свой грех две горлицы или двух молодых голубков Господу: одного – в жертву очистительную, одного – в жертву всесожжения.

В жертве очистительной, как и в жертве за грех, два соотрапезника, двое едят от этой жертвы. Первый – это, конечно, Всевышний, и второй – это коген. Если бы человек принёс одного голубя, на двоих его делить было бы просто смешно. Как сказал советский классик: «Ни кастрюлю не наполнишь, ни подушку не набьёшь». Поэтому, в отличие от барашков и козочек, голубей будет два: один приносится во всесожжение для Всевышнего, а второй предназначается для когена, от него будет есть коген.

וְהִבִּיא אֹתָם אֶל-הַפֶּה וְהִקְרִיב אֶת-אֲשָׁר לְחַטָּאת רִאשׁוֹנָה וּמָלַק
:אֶת-רִאשׁוֹ מִמוּל עֶרְפוֹ וְלֹא יִבְדִּיל:

*vegeví otám эль-гакогэн veгикрив эт-ашёр лехатáт
ришона́ умалáк эт-рошó миму́ль орпо́ велó явдиль*

8. И даст их когену, и коген принесёт в жертву того, который на очищение, первым, и сделает это с затылка, и не будет отделять голову от тела.

Ко́ген убивает птицу особым образом, проламывая ногтем затылочную часть шеи птички. Это звучит очень жестоко, но таким образом используется вся кровь, и её хватает на окропление жертвенника.

וְהָיָה מַדָּם הַחֹטְאֹת עַל־קִיר הַמִּזְבֵּחַ וְהַנֶּשֶׂאֶר בְּדָם יִמָּצֵה אֶל־
יְסוּד הַמִּזְבֵּחַ חֹטְאֹת הוּא:

*ve'izá midám gaxatát аль-кíр гамизбэ́ях ве́ганишгáр
badám йимацэ́ эль-есо́д гамизбэ́ях хатáт гý*

9. И брызнет он кровью очистительной жертвы на стены жертвенника, а то, что останется из крови, использует на основание жертвенника; это жертва очистительная.

וְאֵת־הַשְּׂנִי יַעֲשֶׂה עֲלֶיהָ כַּמִּשְׁפָּט וְכִפֹּר עָלָיו הַכֹּהֵן מִחֹטְאֹתוֹ אֲשֶׁר־
חָטָא וְנִסְלַח לוֹ:

*ve'et-gashení yasé olá kamišpát vехипéр алáв гáкогéн
мехататó ашер-хатá венислáх ло*

10. А второго голубка сделает всесожжением, по закону жертвы всесожжения, и искупит его ко́ген от его греха, которым он согрешил, и будет ему прощено.

Но бывает так, что у человека и на двух горлиц денег нет: не все богатые, но все грешники. И поэтому в 11 стихе мы читаем:

וְאִם־לֹא תִשָּׂג יָדוֹ לְשִׁמֵי תְרִים אוֹ לְשִׂנֵי בְנֵי־יוֹנָה וְהֵבִיא אֶת־
קָרְבָּנוֹ אֲשֶׁר חָטָא עֲשִׂירַת הָאָפֶה סֶלֶת לְחֹטְאֹת לֹא־יִשִּׂים עָלֶיהָ
שָׂמֶן וְלֹא־יִתֵּן עָלֶיהָ לְבִנָּה כִּי חֹטְאֹת הִיא:

*veim-ló тасíг ядо́ лиштэ́ торíм о лишнэ́ вене-ёнá
ve'evú эт-корбанó аше́р хатá асирíт гáэфá со́лет*

лехатát ло-ясíм алéга шéмен вело-йитэн алéга левонá
ки хатát гí

11. А если рука его не достаёт, если не хватит у него на две горлицы или на два голубка – принесёт он в жертву за грех свой десятую часть эфы тонкой муки в жертву очистительную, не будет класть на неё масла, и не будет добавлять к ней ладана, ибо это жертва очистительная.

Десятая часть эфы – это примерно два литра. И нам не до веселья, мы не приглашаем Всевышнего за праздничный стол, где кашу маслом не испортишь. Маслом как раз эту кашу испортить можно, потому что нам не до жиру, мы тут каемся.

וְהִבִּיֵאָה אֶל־הַפֶּהּן וְקִמֵּץ הַפֶּהּן מִמִּנֶּה מְלֹא קֶמֶץ אֶת־אֲזַנְפֹּרֶתָהּ
וְהִקְטִיר הַמִּזְבֵּחַהּ עַל אֲשֵׁי יְהוָה חֹטְאֵת הוּא:

веѓевиá эль-ѓакоѓén векама́ц ѓакоѓén мимэна мелó кумцо́
эт-азкарата́ веѓикти́р ѓамизбэ́ха аль ише́ адонáй
хатát гí

12. И принесёт он её коѓену, и возьмёт («огорстит») из неё коѓен полную горсть как памятование, и принесёт её на жертвенник. Это палимая жертва Господу очистительная.

וְכִפֹּר עָלָיו הַפֶּהּן עַל־חֹטְאָתוֹ אֲשֶׁר־חָטָא מֵאַחַת מֵאֵלֶּה וְנִסְלַח לוֹ
וְהִיָּתָה לְפָנָהּ כְּמִנְחָה:

вехипéр алáв ѓакоѓén аль-хататó ашер-хатá меахát
меэ́ле венислáх ло веѓаетá лакоѓén каминхá

13. И искупил его коѓен за грех, которым он согрешил, одним из этих вышеперечисленных грехов, и прощено

ему будет, и будет это ко́гену как минха́ (подношение, дар).

То есть оставшуюся муку ко́ген может кушать, это его доля.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:
вайдабэ́р адона́й эль-моше́ лемо́р
14. И говорил Бог Моше, говоря:

נֶפֶשׁ כִּי־תִמְעַל מֵעַל וְחֻטְאָהּ בְּשִׁגְגָהּ מִקִּדְוֵי יְהוָה וְהִבִּיא אֶת־
אֲשָׁמוֹ לַיהוָה אֵיל תָּמִים מִן־הַצֹּאֵן בְּעֶרְכָּךְ כֶּסֶף־שֶׁקֶלִים בְּשִׁקְל־
הַקִּדְוֵי לְאֲשָׁמָם:
néfesh ki-tim'óľ ma'ál vехateá бишгага́ микодше́
адона́й ве́еву́ эт-ашамо́ ладона́й айиль тамим мин-
гацон беэркеха́ кесеф-шекалим бешекель-гако́деш
лашам

15. «Душа, которая злоупотребит своими возможностями и согрешит по ошибке от святынь Господних, и принесёт в жертву повинную Господу непорочного агнца от скота по стоимости (оценке) два серебряных шекеля в святынях в жертву повинности.

Что значит *согрешит по ошибке от святынь Господних*? Это ситуация, когда человек взял какого-то барашка, какую-то козочку или мешок картошки, посвятил её Всевышнему и сказал: «Это я дам ко́гену, это я понесу в Храм, это будет Божье, это *маасёр*, который я отложил – вот он в конвертике, мой *массёр*, моя *десятина*». И по ошибке воспользовался этим:

поджарил себе священной картошки или ещё что-то подобное совершил. И если уж он как-то запутался со святынями, то чтобы ему со святынями распутаться, он приносит в жертву барашка, который стоит не меньше, чем два святых шекеля: должен оценщик какой-то осмотреть и сказать, сколько стоит агнец.

אַתְּ אֲשֶׁר הָטָא מִן־הַקֹּדֶשׁ יְשַׁלֵּם וְאֶת־הַמִּישָׁתוֹ יוֹסֶף עָלָיו וְנָתַן
:אֹתוֹ לַכֹּהֵן וְהַכֹּהֵן יַכְפִּיר עָלָיו בְּאַיִל הָאֲשָׁם וְנִסְלַח לוֹ
ve'et ašer hatá min-ḥakódeš ešalém ve'et-xamišitó
ěsěf aláw venatán otó lako'én ve'ako'én eħapér aláw
be'el gaashám venisláħ lo

16. И то, что он взял от святого, оплатит, и пятую часть добавит к этому, и даст её когену, и коген искупит его агнцем повинности, и простится ему.

То есть кроме того, что он принесёт барашка, он ещё должен будет возместить материальный ущерб имуществу Храма или когена.

Откуда берётся и для чего берётся пятая часть? Почему мы не говорим: если я совершил кражу на 50 шекелей, то я 50 шекелей и верну? Почему вдруг 60? Представьте себе, что у вас украли сотовый телефон и говорят вам: «Ваш сотовый телефон стоил 200 долларов в хороший день, вот вам 200 долларов, возмещаем вам ваш ущерб». Но эти 200 долларов не сразу превращаются в телефон. Надо идти, выбирать, покупать, может быть, восстанавливать номера. Если у вас украли от машины колесо, то придётся куда-то ехать за ним. Иногда целый рабочий день уходит, чтобы это восстановить. Пятая часть – это, во-первых,

педагогический момент, чтобы человеку неповадно было, и, во-вторых, – это возмещение сопутствующего ущерба, который нанесён в данном случае коѓенам.

ואם־נִפְּשׁ כִּי תִּחַטָּא וְעָשְׂתָה אַחַת מִכָּל־מִצְוֹת יְהוָה אֲשֶׁר לֹא
תַעֲשִׂינָהּ וְלֹא־יָדַע וְאִשָּׁם וְנִשְׂא עֲוֹנוֹ:

*veim-néfeish ki texetá veasetá axát mиколь-мицвóт
адонáй ашёр ло теасэна вело-ядá веашём венасá авонó
17. Если душа какая-то согрешила, и сделал одну из
заповедей Господних, о которых написано, чтобы не
делать, и не знал он об этом, и стал он виновен, и понёс
свой грех.*

По тексту это очень похоже на то, что мы читали в четвёртой главе (найдите десять отличий). И тут возникает вопрос: почему Тора это выделяет? Одно из объяснений в том, что здесь речь идёт о ситуации, когда человек совершил какой-то поступок, он его сделал и затем засомневался. Например, он съел что-то в Песах и засомневался, не было ли это квасным. А наказание за это очень серьёзное, за это карают отсечением от народа. И вот это сомнение его мучает, и он чувствует вину, об этом здесь идёт речь. Но лекарство есть, и в 18 стихе мы читаем:

וְהִבִּיא אֵיל תְּמִים מִן־הַצֹּאן בְּעֶרְכָּךְ לְאִשָּׁם אֶל־הַכֹּהֵן וְכִפֶּר עָלָיו
הַכֹּהֵן עַל שִׁגְגָתוֹ אֲשֶׁר־שָׁגָג וְהוּא לֹא־יָדַע וְנִסְלַח לוֹ:

*veéví айиль тамím мин-гацóн беэркехá леашáм эль־
гакоѓén вехипёр алáв гакоѓén аль шигегатó ашер-шагаг
veíú ло-ядá венислáх ло*

18. И принёс он непорочного агнца от скота по оценке, соответствующей повинной жертве (два святых шекеля), к когену, и искупил его коген за ошибку, которую он совершил, и он не знал, и простится ему,

То есть он пребывал в сомнении: совершил он ошибку или нет, а когда человек в таком состоянии, то считается, что словно совершил.

אָשָׁם הוּא אָשָׁם אָשָׁם לַיהוָה:
ашám гý ашóм ашám ладонáй

19. *Повинная жертва это, потому что повинен он виной Всевышнему».*

וַיִּדְבֹר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:
вайдабэр адонáй эль-моше́ лемóр

20. *И говорил Господь с Моше, говоря:*

נֶפֶשׁ כִּי תִחַטָּא וּמַעַלָּה מֵעַל בִּיהֵנָה וְכַחֵשׁ בְּעֵמִיתוֹ בְּפִקְדוֹן אוֹ־
בְּתִשׁוּמַת יָד אוֹ בְגִזּוֹל אוֹ עֲשָׂק אֶת־עֵמִיתוֹ:
néфеш ки техетá умаалá мáаль бадонáй вехихэ́ш
баамитó бэффикадóн о-витсúмет яд о вегазэ́ль о ашáк
эт-амитó

21. *«Душа, которая согрешит, и злоупотребила именем Всевышнего, и отказалась перед ближним своим в том, что человек получил в залог или в том, что оставлено на попечение; или отнято силой, и притеснил ближнего своего,*

Здесь человек обвинён в том, что взял какой-то залог и не отдаёт, или в том, что ему поручено что-то на хранение и он это не возвращает, или в том, что он

что-то у кого-то отобрал. И он отрекается от этого под клятвой Всевышнему. Почему это важно? Потому что само преступление – забрать у ближнего что-то и не отдавать – это преступление против ближнего. Но здесь есть ещё одна составляющая: когда человека на суде заклиняют именем Всевышнего, а он нарушает эту клятву, то это уже преступление перед Всевышним, не только перед ближним.

או־מִצַּא אֲבֹדָה וְכַחַשׁ בָּהּ וְנִשְׁבַּע עַל־שָׁקֶר עַל־אֶחָת מִכֹּל אֲשֶׁר־
:עֲשָׂה הָאָדָם לְחֵטְא בְּהִנָּהּ?

*o-miṣá avedá vehixesh ba venishbá аль-ша́кер аль-ахát
микóль ашер-яасé гаадám лахатó вагéна*

22. Или нашёл потерю и не возвращает её – и поклялся он ложно (именем Всевышнего) об одном из всех прегрешений этих, которые сделал, что не совершал он эти грехи.

Этому учат с детства – возвращать человеку потерянные вещи, это важная заповедь. Очень часто в религиозных районах можно увидеть такое объявление: «На автобусной остановке найдена заколка для волос в виде бабочки. Потерявшего просим позвонить по телефону, и мы вам её вернём, если вы укажете её признаки». Это делается не потому, что какие-то крохоборы думают, что вот теперь родители будут днём с огнём искать заколку в виде бабочки, которую потеряла их дочка. Это делается для того, чтобы маленьких детей приучить к возвращению потери. И взрослый человек тоже обязан вернуть то,

что потерял его ближний: если вы нашли что-то, прежде всего нужно постараться это вернуть. Здесь есть очень много разных нюансов, но в общем и целом понятный совершенно закон.

А человек сказал: «Упаси Бог, Богом клянусь, не находил я никакой заколки в виде бабочки». И из-за заколки, даже ради такой выгоды ложно поклялся именем Всевышнего. Мы здесь разбираем не искупление самого преступления, а искупление совершения ложной клятвы, которой человек поклялся перед Всевышним.

וְהָיָה כִּי־יִחַטֵּא וְאָשָׁם וְהָשִׁיב אֶת־הַגְּזוּלָה אֲשֶׁר גָּזַל אוֹ אֶת־
הַעֲשָׂק אֲשֶׁר עָשָׂק אוֹ אֶת־הַפְּקֻדוֹן אֲשֶׁר הִפְקִד אֹתוֹ אוֹ אֶת־
הָאֲבֵדָה אֲשֶׁר מָצָא׃

ve'ayah ki-echeta ve'ashem ve'eshiv et-gazvela asher gazal o et-gabshak asher ashak o et-gapikadon asher gofkad oto o et-gaaveda asher ma'ca

23. И было, когда согрешил и виновен, и вернёт он награбленное, или то притеснение, которым притеснил, или залог, который у него оставили, или потерю, которую нашёл,

אוֹ מִכֹּל אֲשֶׁר־יִשְׁבַע עָלָיו לְשָׁקֵר וְשָׁלַם אֹתוֹ בְּרֵאשִׁוֹ וְהִמְשִׁתּוֹ
יֶסֶף עָלָיו לְאֲשֶׁר הוּא לוֹ יִתְּנֶנּוּ בְיוֹם אֲשֶׁמְתּוֹ׃

o mikol asher-yishva' alav lashaker veshalam oto b'reishvo v'hamshito yosef alav la'asher hu lo yitenenu be'om ashamto

24. И от всего, о чём клялся он ложно, заплатит он основную его цену и пятую часть вернёт тому, у кого забрал, в день принесения жертвы вины.

וְאֶת־אֲשָׁמוֹ יָבִיא לַיהוָה אֵיל תְּמִים מִן־הַצֶּאֱן בְּעֶרְכָּךְ לְאֲשָׁם אֶל־
הַפֶּהֶן:

*veet-ashamó yaví ladoná áyil tamím min-ḡaṓn
bezrkehá leashám el-ḡakoḡén*

25. И жертву повинности он принесет Господу, агнца непорочного от скота, по оценке жертвы повинной, ко́гену.

И снова, агнец должен стоять не меньше двух святых шекелей.

וּכְפָר עָלָיו הַפֶּהֶן לִפְנֵי יְהוָה וְנִקְלַח לוֹ עַל־אֲחַת מִכֹּל אֲשֶׁר־
יַעֲשֶׂה לְאֲשָׁמָה בָּהּ:

*vexipér aláv ḡakoḡén lifné adonáy venisláx lo al-
axát mikóль asher-yasé leashám va*

26. И искупил его ко́ген перед Господом, и прощено ему за всё, что он сделал из этого, чтобы быть виновным в этом.

Основная тема главы – это снова ощущение вины. Когда человек чувствует себя виноватым, он живёт под угрозой суда, ему ничего не остаётся, кроме как ожидать суд, ожидать наказание: я виноват, и я понимаю, что всё не может быть как прежде. Это чувство вины, это чувство, с которым нельзя жить по соседству со Всевышним. И чтобы избавиться от этого чувства, человек призван принести жертву. Речь идёт не о том, что *его заставляют* или *ему повелевают* – это *решение самого человека*. Сначала человек заперлся и говорил: «Не брал я никакой кофемолки» или: «Я не

находил никаких ножниц». Потом он думает: «Зачем мне эти ножницы, зачем мне всё это?» Раскаивается, возвращает и, кроме того, прибавляет пятую часть, чтобы восстановить свои отношения со Всевышним. Вся инициатива здесь принадлежит самому человеку, когён только подручный в этом примирении между человеком и Богом. И нет смысла говорить человеку: «Ну-ну-ну!», как говорят в Израиле, грозить ему пальчиком и говорить: «Ты виноват». Человек сам должен почувствовать себя виноватым и от этого ощущения вины искать примирения со Всевышним. Эта способность ощущать виновность движет к святости израильское общество, позволяет ему хранить святость. И вот о том, как восстанавливать отношения со Всевышним, имея это ощущение вины, собственно, и наша пятая глава, которую мы на этом заканчиваем.

Тора за 5 минут.

Наша недельная глава, как и третья книга Торы, называется *Ваикра (И воззвал)*, и в 1 стихе 1 главы мы читаем: «И воззвал к Моше, и говорил Господь с ним из Шатра откровения...» Комментаторы говорят, что это означает *обратился по имени*. Впервые мы встречаем, что Господь зовёт Моше, когда говорит с ним из горящего куста (Шмот 3:4). Второй раз мы читаем об этом, когда Господь зовёт Моше на седьмой день пребывания его на горе (Шмот, 24:16). И здесь, перед тем как Всевышний поручит Моше наставлять народ Израиля в отношении жертвоприношений, Он снова обращается к Моше по имени. Естественно, многие толкователи, многие комментаторы пытались понять, в чём суть этих особенных случаев, когда Всевышний обращается по имени к Моше или к кому-то из нас?

Все мы во многом родом из детства, у нас есть такая слабость: часто мы переносим отношения с нашим земным отцом на отношения с Отцом Небесным. И в комментариях это особенно видно. Одни комментаторы говорят: «Когда Всевышний обращается по имени к Моше, то это – проявление ласки и нежности. Любящий отец с нежностью произносит имя сына, ведь чаще всего бывает, что именно отец и дал это имя сыну, и в этом есть проявление любви и ласки». Другие комментаторы говорят: «Нет! На самом деле, когда Всевышний говорит: «Моше!» – это проявление строгости. Это

повеление наконец-то собраться, взять себя в руки, взяться за дело. Это стремление поторопить человека с какой-то строгостью и даже, возможно, с некоторой долей осуждения». Третьи говорят: «Нет! Это может соединять в себе и то, и другое, и даже бóльшую любовь. И, возможно, здесь ситуация похожа на то, как если бы Всевышний сидел на трибуне и, как болельщик, хлопал в ладоши и скандировал: «Мо-ше! Мо-ше!», выражая тем самым Свою веру в Моше и желая ему успеха». Как многое в наших взаимоотношениях со Всевышним зависит от наших отношений с нашим земным отцом! И часто бывает, что мы переносим это на Всевышнего чисто рефлекторно. Один, слыша свое имя, привык воспринимать ласку и настраиваться на ласку. Другой привык слышать окрик и, может быть, внутренне сжимается, когда к нему обращаются по имени. Третьи слышат в этом поддержку, вспоминая, как родители поддерживали их во всех начинаниях, как хвалили их соседям и друзьям. Каждый воспринимает Слово Всевышнего, как привык с детства воспринимать слово отца. И, конечно же, наши отцы, какими бы они ни были, как бы не складывались наши отношения, заслуживают к себе огромного уважения. Но нужно научиться обновлять себя, обновлять свой разум в отношениях с Творцом. И каждый раз, когда Творец обращается к нам по имени, нужно учиться не вписывать в Его голос привычные отцовские интонации, а вслушиваться в тон и манеру речи Самого Всевышнего, слушать, что и как говорит Он. Хотя

мидраш говорит, что Всевышний, когда начал разговор с Моше, выбрал голос его земного отца. Да, есть определённая связь, есть определённая близость. Но мы должны учиться слышать голос Всевышнего всякий раз по-разному, как личный разговор с Ним, без всякого первоначального опыта, без всякой предвзятости. И тогда мы овладеем начатком общения с Ним. Книга Ваикра рассказывает о *корбанот* (*жертвах*), о способах *приближения* ко Всевышнему. И процесс приближения начинается с того, что Всевышний зовёт нас по имени. Какую интонацию Он вкладывает в наше имя? Чего Он от нас ждёт? Как мы Его слышим? Всему этому нужно учиться, чтобы слышать Его зов и слышать верно. Вот такое понимание первых трёх слов самого-самого начала книги и недельной главы Ваикра.

Договор сотворения

Книга Ваикра, рассказывающая о жертвоприношениях, – одна из самых трудных книг Торы. Главы книги очень сложны для понимания, потому что у евреев 2000 лет нет Храма и, соответственно, нет опыта, все знания евреев о жертвоприношениях теоретические. И на протяжении истории делались многочисленные попытки разных комментаторов, разных толкователей понять, в чём же смысл жертвоприношений.

Один из столпов иудаизма, один из главных еврейских учителей, Рамбам, говорит о том, что человеку сложно перейти от одной практики поклонения к другой. Если бы сегодня к нам пришёл какой-то учитель и сказал: «Поклоняйтесь Богу, тому же самому Богу, но без молитвы и без поста. Вы должны просто любить Его всем сердцем, и этого достаточно», то нам бы было очень сложно принять такой подход к поклонению. Поэтому Рамбам говорит, что Всевышний дал евреям заповеди для того, чтобы они поклонялись привычным им образом, как это делалось в Египте. По мнению Рамбама, жертвоприношения Богу призваны только заместить привычку жертвоприношений демонам. И он опирается здесь на то, что сказано в книге Ваикра в 17 главе, с 5 по 7 стих.

5-7. Дабы приносили сыны Израиля жертвы свои, которые они режут на поле, и приносили Богу ко входу

*в Шатёр откровения, к когену, и приносили бы их в жертвы мирные Богу. И окропит коген кровью жертвенник Бога у входа в Шатёр откровения, и воскурит жир в благоухание, приятное Богу. **И чтобы не резали более жертв демонам, за которыми они блудно ходят. Установлением вечным пусть будет это для них во все поколения их.***

То есть по мнению Рамбама все заповеди о жертвоприношениях даны исключительно для того, чтобы человек поклонялся так, как ему привычно.

В противоположность ему Нахманид, практически его современник, говорит о том, что заповеди имеют тайный, мистический смысл. Этот смысл знают те, кто изучает тайны Торы. По его мнению, слова Рамбама о том, что заповеди даны просто так, сыплют соль на раны изучающих Тору.

Неоднократно делались попытки примирить эти мнения. И комментаторы говорят, что Рамбам говорил так в разрезе ответа неверующему оппоненту, а на самом деле он тоже считал, что есть у заповедей определённый мистический смысл и что не может быть, чтобы так досконально, так точно расписанные заповеди были даны без особого смысла.

Другое понимание смысла жертвоприношений распространилось в поколениях наших современников. Современные комментаторы говорят, на основании Теѓилим (40:7): «Жертв и даров не хочешь, уши Ты открыл мне; всесожжения и жертвы за грех не требуешь», что изначально Всевышний вообще не хотел, чтобы Ему делались какие-то приношения. Ему

нужно было наше послушание Его голосу. Но из-за грехопадения Всевышний дал евреям заповеди: не было бы греха, не понадобились бы и жертвоприношения. Но если мы перенесёмся на 2000 лет назад, в то время, когда зарождалась еврейская литература, когда только записывалось всё то, что веками передавалось устно, то мы увидим, что в еврейской традиции уже тогда были похожие вещи.

Мидраш рассказывает о том, что Всевышний хотел сотворить мир мерою суда, чтобы мир работал на основании суда. То есть, как только человек согрешал, он сразу бы получал наказание. Но когда Всевышний увидел результат, Он понял, что мир не сможет существовать на таком основании. И тогда душа Машиаха (согласно еврейскому преданию) сказала Ему: «Я готова принести себя в жертву для того, чтобы Ты мог создать человека, чтобы человек выжил, чтобы у него было раскаяние». И благодаря этому согласию Машиаха на жертву мир был сотворён.

И мы видим эту же мысль о Машиахе в Первом послании апостола Петра (1:20): «...был предназначен до сотворения мира, но явился только в последнее время». То есть изначально, ещё до сотворения мира, Всевышний предусмотрел и грех, и искупление. Это значит, что Он позаботился о нашем спасении не тогда, когда мы стали грешниками, но ещё до того, как мы согрешили, ещё до того, как мы были сотворены, ещё до Его явленной нам милости. Он сотворил нас и избавил нас ещё до того, как мы пали, зная, что мы падём. И мы можем сказать, что в этом и заключается

тот тайный смысл принесения жертвы, о котором умалчивает Рамбам: *жертва – это прообраз изначально предназначенного для нас спасения, изначальная часть Божественного плана.* То есть ещё до того, как был сотворён мир, в планах Всевышнего были и жертвоприношения евреев в пустыне, и последнее жертвоприношение.

О ритуальной нечистоте

В этой беседе мы с вами поговорим о ритуальной нечистоте. На иврите это называется словом *тумá* – понятие, которое встречается в Торе и которое вызывает непонимание у многих верующих. Поэтому хотелось бы немного пояснить, что это значит, насколько это актуально и актуально ли вообще для мессианского верующего.

Итак, слово *тумá*. Нужно прежде всего сказать о том, что в русском языке это ритуальная нечистота, то есть отсутствие какой-то чистоты. В иврите речь не идёт об *отсутствии* чего-то (чистоты), речь идёт о *наличии* чего-то. То есть слово *тумá* это не что-то, чего нет, это что-то присутствующее, это *скверна, которая появилась на человеке* в результате определённых действий или определённых событий, которые с ним произошли. Само слово *тумá* восходит к слову – *ату́м* (*закрытый, герметичный, замкнутый в себе или непроницаемый для света*). Тора знает одиннадцать видов *тумы́*.

Самая опасная, самая тяжёлая форма *тумы́* или ритуальной скверны – это *тумá мёртвого*. Любой человек, прикасающийся к мёртвому, становится нечистым, и тот, кто прикоснулся к этому человеку, тоже становится нечистым и так далее, и так далее, и так далее... И как результат сегодня в отсутствие средств очищения (согласно иудейской традиции), когда нет средства очиститься от ритуальной нечистоты мёртвого, все люди, то есть абсолютно всё

население планеты Земля носит на себе *тумá* (скверну) *умершего*, абсолютно все нечисты этой нечистотой. И так будет, опять-таки согласно традиции, до тех пор, пока не восстановится Храмовое служение, не будет найдена рыжая телица и, соответственно, пока не будут проведены все процедуры, связанные с очищением. То же самое касается и мёртвых животных, это *тумá náдали*, *тумá мертвечины*.

Кроме того, кожа и плоть восьми нечистых животных – это третий вид *тумы́*. Надо сказать, что хотя эти животные перечислены в Торе и есть переводы их названий, но это каждый раз детектив, целый лингвистический и зоологический детектив – выявлять значения для этих восьми животных, восстанавливать, кто же относится к этим восьми. Названы: сова, ёж, крыса, мышь, черепаха, ящерица, дикобраз и змея. Но каждое из этих названий оспаривается, на каждое есть много разных толкований. Так или иначе, мы оставим эти споры в стороне.

Идём дальше. Нечистота может быть связана со святыми вещами: как ни странно, служение в Храме может сделать человека нечистым. Например, если человек подготавливал пепел рыжей телицы, то все работы, которые он производил в связи с этим, делают его нечистым. Это называется *тумá кдошím* (нечистота святого). По этому же принципу (но уже по установлению раввинов), когда книги, которые написаны Духом Божьим, книги, вошедшие в Танах, покидают наши руки, они оставляют наши руки

нечистыми. Вóды, которые готовятся на основе пепла рыжей телицы, *мей хатáт (воды греха)*, тоже делают человека нечистым – это пятый вид *тумы́*.

Шестой вид *тумы́* – это семяизвержение. Любое истечение семени, будь то ночная, случайная поллюция, или какие-то греховные дела, или совокупление с женой в целях деторождения – любой вид семяизвержения делает человека нечистым. Из этого мы заключаем, что невозможно родить ребёнка, не став при этом нечистым. *Мужские* и *женские истечения*, всевозможные истечения из половых органов – это седьмой и восьмой вид *тумы́*. Девятый вид – это *послеродовая тумá*, послеродовая нечистота. Десятый – это *нидá*, это месячные у женщины. И одиннадцатый, последний тип – это *царáат*. Человек, который поражён *царáат*, живёт вне стана, и в отношении него тоже существует целый ряд законов.

Мы уже дали определение слову *тумá*. Мы сказали, что это определённая закрытость, определённая непрозрачность, непроходимость для Божественного света. Она возникает, как правило, когда исчезает святость или готовность к святости. Например, давайте возьмём самую страшную *туму́*, о которой мы говорили, *тумáт мэ́т (тумá мертвого)*. Пока человек жив, его предназначение – освящаться, его душа соединена с телом для того, чтобы материальное тоже освящалось. Это пока человек живёт. Когда же человек умирает, его тело перестаёт быть сосудом, предназначенным для святости, становится как бы непрозрачным, непригодным для

проницания света, становится *тамэ* (нечистым). Точно так же с женщиной, которая весь период овуляции, весь период своей чистоты способна к зачатию, она предназначена быть матерью и готова для святого служения. В тот момент, когда у неё начинаются месячные, прерывается её готовность к принятию семени, её готовность к материнству, готовность к святому служению: этот сосуд так же становится непрозрачным, непроницаемым для света на некоторое время, до полного обновления. То же самое можно сказать и в отношении роженицы, и в отношении истечения семени. Независимо от того, выполнена ли функция святости или только закончена стадия подготовки к ней, на смену этой функции приходит *тумá* (скверна). Почему человек не может находиться в постоянной готовности к святости, почему святость не сохраняется? Потому что человек живёт в несовершенном мире, после грехопадения в мир вошла смерть, которую называют *отцом всего нечистого*, мир стал смертен, и каждое действие человека стало конечным. Поэтому святость не может сохраняться вечно, возникает определённая дисфункция святости после того, как человек вошёл в готовность к ней. Отсюда возникает слово *тумá*, возникает понятие *тумá* (нечистота).

Во что это выливается? Когда мы говорим, что человек нечист, это означает только одно: он не может принимать участие в Храмовом служении и входить в Святое Храма. В будничном же служении – в синагоге, в доме, в общине, в повседневной жизни – человек

никак не ограничивается, кроме, разумеется, нечистоты *нидá*, когда запрещена близость с женщиной в состоянии *нидá*.

Само по себе быть нечистым – это не грех, мы все сегодня нечисты нечистотой умерших (как мы уже сказали), самой страшной нечистотой, какая только может быть. А если посмотреть глубже, то кто-то не очистился после ночного семяизвержения, кто-то сидел в автобусе рядом с женщиной, у которой критические дни – сам того не зная, человек получает нечистоту *нидá*, он становится *тамé нидá*. И такие опции, как заполнить нечистоту, сопровождают человека постоянно. Поэтому неактуально сегодня рассуждать о том, можно ли женщине, которая в состоянии *нидá*, ходить в церковь, в синагогу, на собрание общины, можно ли ей причащаться. Она не более осквернена, чем каждый из нас. И опять повторю, что это не грех, пока мы не начинаем принимать участие в Храмовом служении. Это позиция иудейская.

Если же мы говорим о мессианских общинах, то по учению многих общин причастие, трапеза Господня, сопоставима с жертвой. И опять же возникает вопрос, может ли женщина в состоянии *нидá* принимать участие в этой жертве, может ли она сидеть за столом, когда на столе – пасхальная жертва? И здесь нам с вами надо помнить, что мы имеем такого Первосвященника, который входит в Небесное Святилище, и очищает, и освящает его. В Послании евреям говорится о том, что революционная роль Йешуа как Машиаха в том, что Он *навсегда* очистил Небесное Святилище, самую

высшую часть Небесного Храма. Йешуа вошёл туда через Свою кровь, и там Он постоянно предстоит за нас. Поэтому Святилище Небесное сегодня никак не может быть осквернено нечистотой. Очень важная заслуга Машиаха в том, что Он сделал возможным для нас приходить ко Всевышнему, предстоять перед Всевышним и иметь связь со Всевышним даже в состоянии нечистоты, сегодня барьер разрушен. Если мы верим, что Машиах Своей кровью, Своей жертвой очищает нас от любой скверны, то нечистота женщины в состоянии *нидá* не может повредить Святилищу, потому что Святилище – оно совершенно.

Ещё одно из частых пониманий (или недопониманий) состоит в том, что *тумá* означает зло, однозначно несёт в себе смерть и так далее. Мы видим, что это не так хотя бы из того, что, когда зачинают ребёнка, мужчина выпускает семя и становится нечистым. Это не тяжёлая форма нечистоты, он может на следующий день омыться в водах миквы и снова стать чистым, быть готовым даже к Храмовому служению. Но тем не менее без этого невозможно деторождение. Храмовое служение невозможно без того, чтобы стать нечистым. И поэтому *тумá* – это однозначно не зло, которое приходит в мир и которого надо бояться. Это определённый период, определённое состояние человека, когда он не совсем пронцаем для Божественного Света, но в нём происходят какие-то внутренние, духовные процессы.

Надо сказать, что Божественный Свет, в котором мы находимся, безграничен. Представим себе условно,

что есть некий свет, в который мы погружены, словно губка в «световую» жидкость. Часть света входит в нас, часть света остаётся вокруг нас, и постоянно между внешним и внутренним светом происходит обмен. Во время *тумá* мы становимся невосприимчивы к внешнему, окружающему нас свету, мы как бы закрываемся с тем светом, что внутри нас, и переработка внутреннего света, определённая переработка духовного опыта в нас всё же происходит. Женщина в состоянии *тумá*, женщина в состоянии *нидá* свободно может учить Тору, свободно может читать Тегилим и выполнять любое обучение, потому что в ней работает (как и в любом, кто нечист) внутренний свет, который она получила.

Как-то раз мне был задан вопрос в отношении костей умершего. Во второй книге Мелахим (13:21) описывается случай, когда умершего человека бросили на кости пророка Элиши, и человек ожил. Мидраш рассказывает, что человек этот ожил ненадолго, поскольку он был злодеем и его просто выкинуло, вышибло, отшило от костей умершего праведника. В связи с этим еврейская традиция говорит, что праведники и при жизни, и после смерти считаются живыми, праведники – они вечно живы, поэтому их тела не несут в себе нечистоты.

И это же применимо, конечно же, и к мессианскому учению. Если мы очищены и если мы находимся в праведности, в праведности нашего Машиаха, то и тела наши не будут нести какой-то нечистоты. Здесь, как везде (практически везде), мы

видим, что еврейская традиция смыкается с традицией христианской. Единственное замечание, что применение понятия *праведность* к нам неактуально для иудаизма. Тем не менее, если мы верующие, если мы считаем, что мы оправданы, если мы считаем, что мы очищены, то, соответственно, и бояться нечистоты смерти нам незачем.

Таким образом, все эти законы, о которых мы сейчас говорим, законы нечистоты, они актуальны для понятия природы того, как в мире действует святость. Чтобы мы понимали, что святость – это не статичное состояние, что есть какие-то определённые внутренние процессы, которые в нас могут происходить и которые надо претерпевать, что *тумá* – естественное состояние для неисправленного мира. И в этом отношении и женщина *нидá*, и мужчина после истечения, и какие-то больные с истечениями и так далее не являются злодеями и грешниками, не являются кем-то, кого нужно избегать.

Есть такая тенденция: прятать женщину в состоянии *нидá* куда-то на задворки, запихивать её в дальний сундук и переносить её только в ящике. Средневековая традиция очень много породила мифов и ложных представлений о женщине в состоянии *нидá*, в состоянии месячных. Например, что её взгляд – это проклятие, что зеркало начинает кровоточить, что розы вянут в её присутствии и так далее. Но всё это нужно понимать как некую мифологию, списать на то, что люди верующие и даже учёные люди того времени не очень хорошо понимали природу происходящего.

Сегодня мы понимаем суть процесса месячных у женщины, что он означает, и можем этого не бояться.

Соответственно и животным, которые названы нечистыми, приписывались всевозможные магические и мифические свойства. Тут нужно также понимать, что мудрецы наши были мудрецами Закона, мудрецами в толкованиях Торы, но в области естествознания, в области природоведения, в области естественных наук они были людьми своего времени, они верили в то, во что верили их современники. Поэтому, читая Талмуд, или Зоар, или такую книгу, как Сефер гахасидим (Книгу Благочестивых), которая претендует на определённые познания в области естествознания, в области природоведения, мы можем встретить мышку, которая рождается из грязи, или животное, которое пупом привязано к центру Земли, или вервольфа – волка-оборотня, который превращается в человека, и сирен, и русалок, и тому подобное. Мудрецы жили историческими рассказами и преданиями и не всегда могли отличать правду от лжи. Из-за этого родилось огромное количество всевозможных постановлений о нечистых животных, о черепахе, о дикобразе или о мыши. И точно так же, к сожалению, и о женщине в состоянии *нида́*. То есть это традиция, которую нужно подвергнуть определённой ревизии, пересмотреть в свете современных знаний.

Будет ли актуальна *тумá* для Третьего Храма, мы пока не знаем. Когда вернётся Господь, Он нас многому научит. Мы видели, что Йешуа расставляет акценты больше на духовную, чем на ритуальную

нечистоту, больше говорит о том, что действительно оскверняет человека и делает его непригодным для служения, и это не столько прикосновение его к нечистому, сколько нечистые мысли в его голове и так далее. Йешуа не отменил каким-либо образом Закон – Его смерть, воскресение и вхождение в Храм изменили ситуацию, изменили природу мира, и в мире с новой природой стали действовать новые законы.

Когда с Божьей помощью будет восстановлен Третий Храм (если он будет восстановлен), то будут задействованы новые, обновлённые законы, и тогда мы увидим, будет ли действовать понятие *тумá* (нечистота) и *то́горá* (чистота) для нового времени. А пока можно сказать, что нам незачем опасаться этих понятий, потому что если мы начинаем опасаться, то мы тем самым пренебрегаем тем очищением, которое даётся нам через жертву Йешуа – это первое. Второе, я повторю, что и еврейская традиция сама по себе сегодня не учит остерегаться каких-то видов нечистоты, потому что нечисты все. И опять же еврейская традиция, как и мессианская традиция, говорит о том, что праведный человек, праведник, не оскверняет даже после смерти, праведник не может оскверниться. В принципе, суть праведности в том, чтобы видеть нечистое и не становиться при этом нечистым. И поэтому у меня просто есть совет для верующих людей (особенно мессианских верующих, которые увлекаются, и порой слишком сильно увлекаются, ритуальными аспектами иудаизма, аспектами чистоты и нечистоты), всё-таки

пересмотреть свою позицию на этот счёт и перестать остерегаться, бояться нечистоты. Если нужно для дела, если нужно для служения, не нужно бояться становиться нечистым. В Притче о самарянине Йешуа говорит о кофене, который побоялся оскверниться, побоялся не попасть на служение в Храм.

Мы можем видеть также, что служение в Храме самими еврейскими мудрецами описывалось как преувеличенно трепетное отношение к нечистоте, такое, что порой приводило даже к смерти и к смертоубийству среди кофенов. Поэтому изучать все аспекты Торы, в том числе, разумеется, и аспекты нечистоты – это хорошо. Нужно ли стремиться к чистоте и к святости? Безусловно! И для этого, конечно, нужно изучать Тору и соблюдать Тору, это тоже важно. Тем не менее видеть в человеке, который *тамэ́*, в нечистой женщине или в ком-то подобном, видеть в их нечистоте что-то греховное, чего надо избегать, от чего надо закрываться и чего бояться – это совершенно неправильно.

Вот таким представлением о нечистоте и чистоте мне захотелось поделиться.

ЦАВ

Для служебного пользования (6:1-23)

Мы с вами с Божьей помощью начинаем изучать недельную главу Цав. В предыдущей главе мы прочитали о разных видах жертв и о случаях, когда эти жертвы положено приносить. В нынешней нашей главе мы будем некоторым образом систематизировать и дополнять наши знания об этих жертвах. В отличие от предыдущих глав, эта глава обращена к когенам. То есть мы будем читать внутреннюю инструкцию, которую Всевышний даёт тем, кто будет работать в Храме. Итак, начнём читать с 1 стиха 6 главы:

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

вайдабэ́р адона́й эль-моше́ лемо́р

1. И сказал Господь Моше, говоря:

צוֹ אֶת־אֲהֲרֹן וְאֶת־בָּנָיו לֵאמֹר זֹאת תֹּרַת הָעֹלָה הוּא הָעֹלָה עַל

מוֹקְדָה עַל־הַמִּזְבֵּחַ כָּל־הַלַּיְלָה עַד־הַבֶּקֶר וְאִשׁ הַמִּזְבֵּחַ תִּוָּקֵד בּוֹ:

цав эт-ага́рон везт-банáв лемо́р зот то́рат гаола́ ги гаола́ аль мокеда́ аль-га́мизбэ́ях коль-га́ла́йла ад-га́бо́кер вези́ш га́мизбэ́ях ту́кад бо

2. «Повели Агарону и сыновьям его – вот учение о всежожжении: оно (жертвоприношение) сжигается на огне, на жертвеннике, всю ночь до утра, а огонь жертвенника так и останется на жертвеннике.

Слово *цав*, от которого происходит и всем известное слово *мицва́* (*заповедь*), означает *повелі* или *наставь*. В сегодняшнем языке слово *цав* означает *приказ*. В данном случае слово имеет оттенок *подгоні*, *поторопи их*, то есть содержит в себе некоторый элемент толчка. Слово *торáт* в данном случае подразумевает систематизированное учение, инструкции или указания. Итак, вечерняя жертва всесожжения остаётся на жертвеннике всю ночь до утра и постепенно догорает, то есть оставляем жертву на ночь и идём спать.

וְלִבְשׁ הַכֹּהֵן מִדּוֹ בַד וּמִכְנָסֵי־בַד יִלְבֹּשׁ עַל־בְּשָׂרוֹ וְהָרִים אֶת־
הַדָּשָׁן אֲשֶׁר תֹּאכַל הָאֵשׁ אֶת־הָעֵלֶה עַל־הַמִּזְבֵּחַ וְשָׂמוּ אֶצְלֵ
הַמִּזְבֵּחַ:

*velavásh gakoḡén midó vad umikhnese-vád yilbóash аль-
бесарó veḡerím эт-гадэшен ашёр тохáль гаэиш эт-гаола́
аль-гамизбэях весамó эцель гамизбэях*

3. И наденет коген одежду из льна, и штаны из льна наденет на плоть свою, и поднимет пепел, который испепелит (оставит) огонь после жертвы всесожжения на жертвеннике, и положит его рядом с жертвенником.

Слово *мидó* может читаться как *его униформу*, *рбóу* (*мада́в*) или *размер* (*мидатó*), то есть одежду, подходящую ему по размеру, нижнюю нательную одежду, чтобы прикрыть наготу свою, те места, которые принято прикрывать.

Мы уже немного касались вопроса пепла и говорили о том, что невозможно до конца сжечь жертву

ола. Жертва не догорает до конца, всегда остаётся какой-то жирный пепел. Рано-рано утром, ещё до рассвета, коген должен встать и по иерусалимскому холодку в самой нижней своей одежде пройти к жертвеннику, специальной лопатой снять с него пепел и поместить его рядом с жертвенником. Предание говорит, что часть пепла поглощалась той землей, которая рядом с жертвенником находилась. Что делает коген дальше?

וּפָשַׁט אֶת־בְּגָדָיו וְלָבַשׁ בְּגָדִים אֲחֵרִים וְהוֹצִיא אֶת־הַדָּשָׁן אֶל־
מַחֲוֵץ לַמִּחָנָה אֶל־מְקוֹם טְהוֹר:

*уфашáт эт-бегадáв велава́иш бегадíм ахерíм вегоци́
эт-гадэ́ишен эль-миху́ц ламаханэ́ эль-мако́м таго́р*

4. И снял свою одежду, и надел другую одежду, и вынес пепел за пределы лагеря, в чистое место.

Коген переодевается, потому что теперь ему надо будет выйти за пределы стана и отнести пепел на кучу, в одно конкретное, предназначенное для этого место. Коген должен делать это каждое утро. Поскольку вставать рано утром далеко не все мы любим, даже когены, потому и даётся наказ Моше повелеть, поторопить, подбодрить Агарона специальным образом, чтобы он встал, он и сыновья его. И когены из поколения в поколение вставали рано утром и шли делать эту работу. Можно перефразировать известную песню – ох, рано встают работники Храма.

וְהָאֵשׁ עַל־הַמִּזְבֵּחַ תִּוְקַד־בוֹ לֹא תִכָּבֶה וּבַעַר עָלֶיהָ הַפֶּהֱן עֲצִים
בְּבִקְרָ בְּבִקְרָ וְעָרַף עָלֶיהָ הָעֵלָה וְהִקְטִיר עָלֶיהָ חֲלָבֵי הַשְּׁלָמִים:
*vega'ash аль-ѓамизб'ях тукад-б'о ло тихб'э уви'эр ал'еѓа
ѓакоѓен э'цим баб'окер баб'окер веар'ах ал'еѓа ѓаол'а
веѓик'тир ал'еѓа хельв'э ѓашелам'им*

5. А огонь на жертвеннике будет гореть и не погаснет, и разжѐг на нём коѓен дрова утром-утром, и расположит на ней куски жертвы всесожжения, а поверх них будет воскурять жир мирной жертвы.

Когда мы встречали это выражение – *баб'окер баб'окер (утром-утром)*? Когда мы читали про людей, которые с самого-самого утра толпились, чтобы принести свои пожертвования на Храм. Здесь коѓена надо подгонять, чтобы утром-утром он пошёл и подбросил дров в этот огонь, стал разжигать огонь на жертвеннике, именно разжигать, то есть усиливать.

אֵשׁ תָּמִיד תִּוְקַד עַל־הַמִּזְבֵּחַ לֹא תִכָּבֶה:

esh tamid tukad аль-ѓамизб'ях ло тихб'э

б. И огонь будет всё время гореть на жертвеннике (на жертвеннике всесожжения), и не будет гаснуть.

Этот стих стал девизом. Он уже оторван от своего контекста в Торе и перенесѐн в контекст человеческого тела, в контекст нашего внутреннего жертвенника. И раввины говорят: «Мы должны постоянно гореть!» То есть не можем думать: «Вот, я просто Алекс, просто родился, просто живу и живу, как все». Нет, я должен ощущать, что я для чего-то предназначен, и должен в каждую секунду, в каждый момент жизни иметь этот

огонь горения по отношению ко Всевышнему. Я должен постоянно на своём внутреннем жертвеннике этот огонь разжигать, понимая, что, если я живу в этом мире, значит, *именно я* Всевышнему в этом мире нужен, как и каждый из тех, кто живёт в этом мире. И каждую секунду я Ему нужен, и каждую секунду я могу Ему служить. Это очень высокий идеал, очень высокая планка, которую учителя предлагают.

וְזֹאת תֹורַת הַמִּנְחָה הַקְרֵב אֹתָהּ בְּנֵי־אֶהֱרֹן לִפְנֵי יְהוָה אֶל־פְּנֵי
הַמִּזְבֵּחַ:

vezót torát ġaminchá ġakrěv otá bene-aġaron lifně adonáy эль-пенě ġамизбэях

7. А вот учение о даре хлебного приношения (о минхэ), который будут приносить сыновья Аѓарона перед Господом на жертвеннике.

וְהָרִים מִמֶּנּוּ בְקִמְצוֹ מִסֶּלֶת הַמִּנְחָה וּמִשְׁמֶנֶה וְאֵת כָּל־הַלֶּבֶנָה אֲשֶׁר
עַל־הַמִּנְחָה וְהַקְטִיר הַמִּזְבֵּחַ רִים נִיחֹם אֲזַפְרָתָה לִיהוָה:

veġerím miměnu beqimcě misólet ġaminchá umišamná veět коль-ѓалевонá ашёр аль-ѓаминхá veġiktír ġамизбэях рэях нихóах азкарата ладонáй

8. И поднимет из неё горстью, от муки приношения, и от масла, и весь ладан, который на даре (мы помним, что минхá состоит из муки, масла и ладана), и воскурит на жертвеннике – запах благоухания, **памятование** Господу.

Мы рассматривали уже (2:2) слово *азкарата* (памятование), останавливались на вариантах понимания этого многозначного слова. Это

своеобразный символ того, что мы приносим полную жертву Всевышнему. И также мы рассматривали вариант понимания этого слова как *сувенир*, как то, что напомнит Всевышнему о том добром, что в нас есть, как Давид говорит в Тегилим (20:4): «*Изко́р коль-минхотéха – Вспомнит Он все приношения твои*».

וְהַנּוֹתֵרֶת מִמֶּנָּה יֹאכְלוּ אֶהָרֹן וּבָנָיו מִצֹּת תֹּאכֵל בְּמִקּוֹם קָדֵשׁ
בְּחֶצֶר אֶהֱלֵ-מוֹעֵד יֹאכְלוּהָ:

*veʿanotéret miména ʿexelú aʿarón uvanáv maʿót
teaxél beமாகóm kadósh baхаацár ofель-моэд ʿexelúʿa*
9. А то, что от неё останется, будут есть Агарон и сыны его, как опресноки будут есть в Святом месте, во дворе Шатра откровения будут есть её.

לֹא תֵאָפֶה חֶמֶץ חֶלְקִים נְתַתִּי אֵתָהּ מֵאֲשֵׁי קָדֵשׁ קְדָשִׁים הִוא
כַּחֲטָאת וְכֶאֱשָׁם:

*lo teafé хамэц хелькám натáти отá меишáй ко́деиш
кадаши́м ʿu кахатáт вехааши́м*
10. Не должно выпекать её квасным, Я её дал в их часть (в часть кофенов), от святых жертв она, подобно жертве хатáт и подобно жертве ашáм.

Жертва *минхá* должна быть и оставаться опресноком, её нужно принести опресноком и съесть опресноком. В чём она подобна *жертве очистительной (хатáт)* и *жертве повинной (ашáм)*? В том, что кофены могут её кушать.

כָּל-זֶכֶר בְּבִנְי אֶהָרֹן יֹאכְלֶנָּה חֶק־עוֹלָם לְדֹרֹתֵיכֶם מֵאֲשֵׁי יְהוָה כֹּל
אֲשֶׁר-יִגַע בָּהֶם יִקְדָּשׁ:

коль-захар бивнэ агарон ёхелэна хок-олам ледоротехэм
мешие адонэй коль ашер-йигá багём йикдáш

11. Всякий мужского пола из сынов Агарона может её
кушать, закон вечный в ваши поколения от палимых
жертв Всевышнему. Всё, что прикоснётся к ним,
освятится».

Любой инструмент, любой сосуд, который
соприкоснулся с этим жертвоприношением,
становится святым, и им уже нельзя пользоваться для
будничных нужд. А иногда и вообще нельзя
пользоваться.

וַיִּדְבֹר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

вайдабэр адонэй эль-моше лемор

12. И сказал Господь Моше, говоря:

זֶה קָרְבַּן אֶהְרֹן וּבָנָיו אֲשֶׁר־יִקְרִיבוּ לַיהוָה בַּיּוֹם הַמָּשָׁח אֹתוֹ
עֲשִׂי־רַת הָאָפָה סֶלֶת מִנְחָה תָמִיד מִחֻצֵי־תֶה בַבֶּקֶר וּמִחֻצֵי־תֶה בָּעֶרֶב:
зэ корбáн агарон уванáв ашер-якрíву ладонáй беём
гимашиáх отó асирít гáэфá солет минхá тамíд
махацитá бабóкер умахацитá баáрев

13. «Вот жертва Агарона и сыновей его, которые
будут приносить они Господу со дня помазания их:
десятую часть эфы муки солет, постоянное
приношение, половину – утром и половину – вечером.

עַל־מִחְבַּת בִּשְׁמֹן תַּעֲשֶׂה מִרְבֶּכֶת תְּבִיאָנָה תְּפִינִי מִנְחַת פְּתִים
תִּקְרִיב רִיח־נִיחֹחַ לַיהוָה:

аль-махава́т баше́мен теасé мурбэ́хет тевиэ́на
туфинэ́ минхáт питíм такрív реяx-нихóаx ладонáй

14. На сковороде в масле сделай её, принеси её заварной в раскрошенном виде, принеси её в благоухание Господу.

То есть нужно замесить тесто так, чтобы в горячее масло попала мука. Это похоже на тесто для заварных пирожных только, разумеется, без воды: поскольку не должно быть *хамеца* (квасного), используется масло.

וְהִפְתֵּן הַמִּשְׁיִים תַּחֲתָיו מִבְּנֵי יַעֲשֶׂה אֶת־הַקֶּ-עוֹלָם לַיהוָה כָּלִיל
תְּקַטֵּר:

*veḥakoḡén ḡamašiyáx taḥtáv mibanáv yasé otá xok-
olám ladonáy kalíl toktár*

15. И ко́ген, помазанный после него и сыновей его, тоже будет делать её – вечный закон, всю её сожги для Всевышнего.

וְכָל־מִנְחַת כֹּהֵן כָּלִיל תִּהְיֶה לֹא תֵאָכֵל:

veḥol-miḥat koḡén kalíl tiḡyé lo teaxél

16. И всякое подношение ко́гена полностью будет сожжено и не будет съедаться».

Это – особая жертва, которую ежедневно, дважды в день, должны приносить ко́гены, чтобы им не превозноситься над народом, не гордиться и не говорить: «Вот какие мы крутые!» Поэтому им дано повеление приносить самую простую, самую бедняцкую жертву, и жертвоприношение ко́генов сжигается полностью. И подобно жертвоприношению *о́ла*, эта полностью сжигаемая жертва символизирует полную отдачу ко́гена своему служению. Если про

жертву *о́ла* (*жертву всесожжения*) можно сказать, что она включает (как вилка в розетку) взаимодействие Всевышнего и народа Израиля, соседство, Божественное присутствие на земле, то жертвоприношение ко́генов подключает Священство, как эскалатор или лифт, по которому мы можем подниматься ко Всевышнему. Ведь ко́ген, как мы уже сказали, представляет и Бога перед народом Израиля, и народ Израиля перед Всевышним. Невозможно прийти к Богу без ко́гена, а для того, чтобы ко́ген мог священствовать, ему тоже дано жертвоприношение, которое он должен приносить дважды в день. И оно самое-самое простое.

וַיִּדְבֹר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

вайдабэ́р адона́й эль-моше́ лемо́р

17. И сказал Господь Моше, говоря:

דִּבֶּר אֶל־אַהֲרֹן וְאֶל־בָּנָיו לֵאמֹר זֹאת תֹּרַת הַחֻטָּאת בְּמִקּוֹם אֲשֶׁר
תִּשְׁחַט הָעֹלָה תִשְׁחַט הַחֻטָּאת לְפָנַי יְהוָה קִדָּשׁ קִדָּשִׁים הוּא:

*дабэ́р эль-а́гаро́н веэль-бана́в лемо́р зот то́рат
гахата́т бимко́м аше́р тишахэ́т гао́ла тишахэ́т
гахата́т лифне́ адона́й ко́деш кадаши́м гү*

18. «Скажи А́гарону и сыновьям его, говоря: вот учение об очистительной жертве. На том месте, на котором приносится (забывается) жертва всесожжения, там же забивай жертву за грех, святыня святая она.

Мы уже говорили, что причина этого в том, чтобы человек «не светился», чтобы избежать духовных

папарацци всех видов, чтобы не говорили: «Вот, он пошёл жертву за грех приносить. Интересно, чем же он там согрешил?»

הַכֹּהֵן הַמְסַחֵט אֶתָּהּ יֹאכְלֶנָּה בְּמִקְוֹם קֹדֶשׁ תִּאָּכַל בְּהֵצֵר אֹהֶל
מוֹעֵד:

*kaogén gamxaté otá èxeléna bemaqóm kádosh teaxél
baxaçar ógél moéd*

19. И коген, который приносит её (который осуществляет очищение), будет её есть, в Святом месте будет её кушать, во дворе Шатра откровения.

В чём отличие? Есть жертвы, которые может есть не только сам коген, но и его семья, в том числе его жена. Это жертвы, мясо которых он может брать, приносить домой, мы об этом ещё будем говорить. Но данная жертва – жертва *очистительная*, и её ест только коген.

כֹּל אִשֶׁר-יִגַע בְּבִשְׂרָהּ יִקְדָּשׁ וְאִשֶׁר יִהְיֶה מִדְּמָהּ עַל-הַבְּגָד אִשֶׁר יִהְיֶה
עָלֶיהָ תִּכָּבֵס בְּמִקְוֹם קֹדֶשׁ:

*kol asher-yigá bivsará vaašér yiizé midamá
al-gabóged ašér yiizé aléga texabés bemaqóm kadósh*

20. Всё, что коснётся плоти её, освятится, а если капнет кровь её на одежду, «брызнутое» (то, что брызнуло) отстирает в Святом месте.

То есть, даже если брызнет кровь жертвы и испачкается одежда когена, он не идёт домой, не забрасывает её в стиральную машину, а и к этой крови он должен относиться, как к святыне.

וְכָל־יֶחְרָשׁ אֲשֶׁר תִּבְשַׁל־בּוֹ יִשָּׁבֵר וְאִם־בְּכָלִי נִחַשְׁתָּ בְּשִׁלָּה וּמִרְקָ
וְיִשְׁטַף בַּמַּיִם:

*ухли-хэрес аиёр теvuиаль-бо́ йишавэр веим-бихли
нехóшет бушáла уморáк вешутáф бамáйим*

21. Глиняный горшок, в котором она варится, будет разбит, а если готовилась в медном сосуде, он будет выдраен, очищен в воде.

В чём разница? Глиняный сосуд поглощает немного продукта, который в нём готовится, поскольку он пористый внутри и в его поры попадает часть продукта. И поэтому в нём, хоть и в микроскопических количествах, всё-таки останется часть жертвы, останется и на то время, когда её уже нельзя употреблять. Сосуд тоже стал жертвенным, поэтому его придётся разбить.

כָּל־זָכָר בְּכֹהֲנִים יֹאכַל אֶת־הַקֹּדֶשׁ קִדְּשֵׁי הוּא:

коль-захáр бакоѓáним ёхáль отá коѓеш кадашím ги

22. Всякий мужского пола будет есть её, святая святыня она (она тоже поедается в Святом месте).

וְכָל־חַטָּאת אֲשֶׁר יֹבֵא מִדָּמָהּ אֶל־אֹהֶל מוֹעֵד לְכַפֵּר בְּקֹדֶשׁ לֹא
תֵאָכֵל בְּאֵשׁ תִּשְׂרַף:

*вехоль-хатáт аиёр ювá мидамá эль-оѓель моэѓ лехапэр
бакóдеш ло теахэль баэиш тисарэф*

23. Всякая жертва за грех, от крови которой будет внесено в Шатёр откровения, чтобы искупить в Святом, не ешь её, в огне сожги её».

О чём здесь идёт речь? Если пришёл человек к ко́гену и говорит: «Я делал то-то и то-то». И ко́ген говорит (или сам человек думает): «О-о-о! Вот это – страшный такой грех, так просто его не очистить, тут надо в Святое идти. Давай мы не просто так к жертвеннику всесожжения всё это отнесём, а занесём это в Святое, сделаем такой *хатáт плюс*, сделаем *супер хатáт*. Или мы вообще устроим такую распродажу для VIP-персон, мы будем делать им VIP-хатáт плюс, с занесением в Святое». И Всевышний повелевает: «Нет, её нельзя есть, иначе эта жертва будет вообще недействительной, не будет считаться жертвой за грех. Сожгите её на огне, даже не там, где пепел, а где угодно. Я не хочу иметь с этим ничего общего».

Наставления персоналу (7:1-38)

С Божьей помощью мы с Вами продолжаем читать недельную главу Цав. Напомню, что мы читаем внутреннюю инструкцию для служебного пользования, которую Всевышний даёт для коганам через Моше. Если в предыдущих главах, которые обращались ко всему Израилю, мы читали о том, когда и кто должен или может приносить жертвы, то в этой главе мы читаем указания техническому персоналу (тем, кто будет посредником при принесении жертв) о том, **как** конкретно приносить эти жертвы.

זאת תורת הקאשם קדש קדשים הוא:

vezót torát gaashám kódesh kadašíím gy

1. Вот учение о жертве повинной, она принадлежит к святыне (святая для святыни).

Это значит, что когены не могут взять её домой, не могут поделиться ею с жёнами, с дочерьми, и она должна поедаться в святости во дворе Шатра откровения или во дворе Храма.

במקום אשר ישחטו את העלה ישחטו את האשם ואת דמו

יזרק על המזבח סביב:

бимкóm ашёр йишхату́ эт-гаола́ йишхату́ эт-гаашám

веэт-дамó йизро́к аль-гамизбóях савив

2. В том месте, в котором забивают жертву всесожжения, там же забьют и жертву повинности, а кровь этой жертвы брызнет на жертвенник вокруг.

Мы уже объясняли, почему так: чтобы никто не мог сказать, какого рода жертву человек приносит, чтобы всевозможные журналисты жёлтой прессы, папарацци и просто любопытные зеваки не раздумывали о том, что это там за грех у этого человека, из-за чего он эту жертву понёс.

וְאֵת כָּל־הַלֶּבַיִם יִקְרִיב מִמֶּנּוּ אֶת הָאֵלֶּה וְאֶת־הַחֶלֶב הַמְּכֻסֶּה אֶת־
הַקָּרֶב:

*везт-коль-хельбó якрíв мимэну эт гаалья везт-гахэлев
гамхасэ эт-гакэрев*

3. Весь жир принесёт от него, и курдюк, и жир, который покрывает внутренности,

וְאֵת שְׁתֵּי הַכְּלָיִם וְאֶת־הַחֶלֶב אֲשֶׁר עָלֵיהֶן אֲשֶׁר עַל־הַכֶּסְלִים
וְאֶת־הַיִּתְּרֹת עַל־הַכֶּבֶד עַל־הַכְּלָיִם יְסִירָנָה:

*везт шетэ гакалаёт везт-гахэлев ашёр алегэн ашёр
аль-гакесалим везт-гаётэрет аль-гакавэд аль-
гакалаёт есирэна*

4. И две почки, и жир, который на них, и жир, который на верхней части бёдер, и хвостатую долю печени, начиная с почек отделит эту часть.

Хвостатая доля печени – это звучит странно, но так называется одна из анатомических частей печени, такое название существует. Подобные указания мы читали уже раньше.

וְהִקְטִיר אֹתָם הַכֶּהֱן הַמִּזְבֵּחַ אֲשֶׁה לַיהוָה אֲשֶׁם הוּא:
вeгиктíр отám гакогэн гамизбэяха ише ладонáй ашám
гу

5. И принесёт их (то, что отделил) в воскурение коген на жертвеннике, в палимую жертву Господу, это – повинная жертва.

כָּל-זֶכֶר בַּכֹּהֲנִים יֹאכְלוּ בְּמִקּוֹם קֹדֶשׁ יֹאכַל קֹדֶשׁ קִדְּשִׁים הוּא׃
коль захáр бакогáним ёхелéну бемакóм кадóш еахэль
кóдеш кадашím гý

6. Всякий мужского пола среди коганим может её есть; в святом месте нужно её есть, потому что она святая для святыни.

כַּחֲטָאת כָּאֲשֶׁם תּוֹרָה אַחַת לָהֶם הַפֶּהוּ אֲשֶׁר יִכְפֹּר-בוֹ לוֹ יִהְיֶה׃
кахатáт каашáм торá ахáт лагéм гакогéн ашэ́р
ехапер-бо ло йиѓíé

7. Как жертва за грех, так и жертва повинная –одно учение в отношении их. Коген, который будет искупать его (приносящего жертву), ему и будет принадлежать мясо.

Когены имеют долю в жертве ашáм (повинности) и в жертве хатáт (очистительной), и она не делится на всех по-братски, что происходит иногда в других случаях. Но тот коген, который принёс эту жертву, тот её и получает.

וְהַפֶּהוּ הַמִּקְרִיב אֶת-עֹלֹת אִישׁ עוֹר הָעֹלָה אֲשֶׁר הִקְרִיב לַפֶּהוּ לוֹ
יִהְיֶה׃

вегакогéн гамакрíв эт-óлат иш ор гаолá ашэ́р гíкрíв
лакогéн ло йиѓíé

8. А коген, приносящий всесожжение человека (чьё-то всесожжение), – шкура жертвенного животного будет принадлежать самому когену.

То есть, когда сжигается вся жертва и ничего не остаётся, коген за свою работу получает шкуру животного.

וְכָל־מִנְחָה אֲשֶׁר תֹּאֲפֶה בַתְּנוּר וְכָל־נֶעְשֶׂה בַמִּרְחֶשֶׁת וְעַל־מִחְבַּת
לִפְנֵי הַמִּקְרִיב אֹתָהּ לֹא תִהְיֶה:

*vechоль-минхá aшёр teaфэ батанур vechоль-наасá
vamarxэшет vэаль-махавáт лакогэн гамакрív отá ло
тигйé*

9. И всякое подношение минхá (хлебное подношение), которое будет испечено в печи, и всё, что сделано в горшке, и на сковороде, будет принадлежать тому когену, который его приносит в жертву.

וְכָל־מִנְחָה בְּלוֹלָה־בִּשְׁמֶן וְחֶרֶבָה לְכָל־בְּנֵי אֶהֱרֹן תִּהְיֶה אִישׁ
כְּאָהֳרָיו:

*vechоль-минхá велула-вашéмен вахаревá лехоль-бенэ
агарон тигйé иш кеахív*

10. А всякая минхá, которая с маслом и которая сухая, будет всем сыновьям Агарона, каждому как брату (по-братски).

То есть некоторые хлебные приношения, сухие раскрошенные хлебцы, которые приносятся в Храм, делятся по-братски как раз между всеми когенами, а не достаются только тому, кто жертву приносит.

Есть ещё одна жертва, о которой мы ещё не говорили.

זֹאת תֹּרַת זֶבַח הַשְּׁלָמִים אֲשֶׁר יִקְרִיב לַיהוָה:

везо́т то́ра́т зéвах га́шела́ми́м аше́р якрíв ладо́на́й
11. Вот учение о мирной жертве, которую принесёт он Господу.

Как мы уже говорили, есть *три вида* мирных жертв. Есть жертва *благодарности* (*тода́*): когда, например, благополучно родила моя жена, когда со мной случилось какое-то чудо и я благодарен Всевышнему. Есть жертва *по усердию, по велению сердца* (*недава́*): вроде бы нет у меня конкретной причины говорить Всевышнему «спасибо», но вот просто захотелось поделиться, и я Ему даю. И третий вид жертвы – это жертва *по обету* (*не́дер*). Когда в тяжелой ситуации (или в какой-то другой ситуации) я говорю: «Если мой ребенок выздоровеет, если мне случится добраться до какого-то места, то я принесу там жертву» – как, например, в случае с Ионой. Когда моряки увидели, что их корабль освобожден и может продолжать путь, а буря прекратилась, они, как сказано, «принесли жертву Господу и дали обеты». Какие они обеты дали? Они дали обеты о том, что, когда они попадут в какое-то место, они принесут жертвы. Часть из них имела скот и могла принести жертву на месте, а часть дали обеты о том, что они принесут жертву.

Как мы сказали, я напомню ещё раз, жертва *шламíм* – это жертва *мирная*, то есть мы приглашаем всех есть её с нами: её едят кофены, её ест тот, кто её приносит, в этом участвует и Всевышний, мы приглашаем Всевышнего есть вместе с нами. Можно и

нужно позвать всех друзей, соседей и весь народ
Израиля, это только приветствуется.

אם על-תּוֹדָה יִקְרִיבוּ וְהִקְרִיב עַל-זֶבַח הַתּוֹדָה חֲלוֹת מִצּוֹת
בְּלוֹלַת בֶּשֶׂמֶן וְרִקִּיקֵי מִצּוֹת מְשֻׁחִים בֶּשֶׂמֶן וְסֹלֶת מִרְבֶּכֶת חֲלוֹת
בְּלוֹלַת בֶּשֶׂמֶן:

*им аль-тодá якривэну веѓикрív аль-зэвах ѓатода халóт
мацóт белулóт башéмен урқикé мацóт мешухím
башáмен весóлет мурбэхет халóт белулóт башáмен
12. Если принесёт жертву благодарности и принесёт
её как жертвоприношение благодарности, то с этим
он даст пресные хлебы с маслом, и также тонкие
хлебы, которые промазаны маслом, и из заварной муки
солёт хлебы с маслом (сдобные кислые хлеба).*

Некоторые комментаторы говорят, что лепёшки
промазывались подобием угловатой буквы каф,
некоторые говорят, что просто промазывались маслом.
Как мы знаем, кислые хлебы не могут приноситься в
жертву (имеется в виду, что они не поднимаются на
жертвенник), но как дары коѓенам они могут быть
принесены. Тот, кто приносит мирную жертву,
приносит также большое количество хлебов, приносит
большую корзину с хлебами, чтобы коѓены могли есть
не одно только мясо. На Храмовой горе, на месте, где
был Храм, имелась небольшая кухонька и такой
закуток, где коѓен мог порезать овощи, зелень,
наломать хлеба и так далее и есть вполне по-
человечески. Главное, чтобы святое не пересекалось с
будничным.

Итак, человек должен принести много разных хлебов.

על-חלת לָחֶם חֶמֶץ יִקְרִיב קֶרְבָּנוּ עַל-זֶבַח תּוֹדַת שְׁלָמִיו:
аль-халóт лéхем хамэ́ц якрíв корбанó аль-зэ́вах тода́т
шелама́в

13. С халами из кислого хлеба принесёт он свою жертву, в мирную жертву благодарности его.

וְהִקְרִיב מִמֶּנּוּ אֶחָד מִכֹּל-קֶרְבָּן תְּרוּמָה לַיהוָה לַכֹּהֵן הַזֶּרֶק אֵת-
דָּם הַשְּׁלָמִים לוֹ יְהִיֶּה:
ве́йкрíв мимéну эхáд миколь-корба́н терума́ ладона́й
лакогéн гáзорэк эт-да́м гашелама́им ло йи́гийé

14. И принесёт от него по одному из всех сортов (трёх видов) хлеба в жертву возношения Всевышнему. И эта жертва достаётся когену, который приносит эту мирную жертву.

וּבִשֶׂר זֶבַח תּוֹדַת שְׁלָמִיו בְּיוֹם קֶרְבָּנוּ יֵאָכֵל לֹא-יִנִּיחַ מִמֶּנּוּ עֵד-
בְּקָר:
увса́р зэ́вах тода́т шелама́в бе́ем корбанó еахэ́ль ло-
яния́х мимéну ад-бо́кер

15. И мясо его мирной жертвы благодарности в день жертвоприношения его будет поедаться, и не оставят от него до утра.

Почему Тора ограничивает (мы это увидим и дальше) время поедания мирной жертвы? Потому что, во-первых, жертва обладает определённой святостью. Долго ли может человек сохранять святость? Какое-то малейшее выделение, прикосновение к тому, к чему прикасаться нельзя – и неопытный человек, не коген,

который всё время служит святости, а простой человек, может прикоснуться к чему-то нечистому, самому стать нечистым и из-за этого и жертву сделать нечистой. Это первая причина.

Вторая причина в том, чтобы человек захотел пригласить как можно больше людей. Если мне барашка надо съесть за неделю, может быть, я своей семьёй его и съем: положу в холодильник, заморозу в морозильнике, буду разогревать в микроволновке и долго-долго кушать. Но если мне надо его съесть до утра, то я приглашу как можно больше гостей и поделюсь с гораздо большим количеством людей.

Это всё касается жертвы *благодарности* (*тодá*) Всевышнему. С 16 стиха мы будем говорить про другой вид жертвы мирной.

וְאִם-נִדְרָא אִו נִדְבָהּ יָבִיחַ קָרְבָּנוּ בַּיּוֹם הַקָּרִיבוֹ אֶת-זִבְחֹו יֶאָכֵל
וּמִמֶּקְרָת וְהִנּוֹתָר מִמֶּנּוּ יֶאָכֵל:

веим-нэдер о недава́ зэвах корбанó беём гақривó эт-зивхó еахэль умимахорáт веѓанотáр мимэну еахэль

*16. А если его приношение будет из разряда **клятвы** или **по побуждению души**, то в день, когда он приносит свою жертву, будет её есть и наавтра ещё будет есть из неё,*

Поскольку мирная жертва *нэдер* (*по обету, клятве*) и *недава́* (*по побуждению души*) – это жертва, которая в большинстве даётся на добровольной основе, на основании каких-то *личных* взаимоотношений человека со Всевышним, человек не обязан делить эту

радость с другими людьми. Радость его немного другой природы, и нет такой необходимости, чтобы побуждать человека приглашать других и делиться этой жертвой.

הַנּוֹתָר מִבֶּשֶׂר הַזֶּבֶחַ בַּיּוֹם הַשְּׁלִישִׁי בְּאֵשׁ יִשָּׂרֵף
veġanotár mibesár ġazávaħ baġem ġashelišší baššim
iisaréf

17. А то, что останется от мяса жертвы, в третий день надо сжечь.

Это похоже на известное предложение *казнить нельзя помиловать*. Где здесь поставить запятую? Можно прочитать двумя способами: то, что *осталось от мяса на третий день* (запятая здесь), будет сожжено, или *то, что осталось от мяса* (запятая здесь), на третий день будет сожжено. В чём разница? Разница в том, сколько дней мясо можно есть. Но поскольку в 16 стихе говорится: *есть сегодня и завтра*, то получается, что уже в следующую ночь кушать мясо нельзя, то есть время поедания всё равно меньше трёх дней, и именно *сжигание* происходит *на третий день*. Почему надо сжигать мясо, почему бы его просто не выкинуть? Потому что мясо это обладает святостью. Мы не можем допустить, чтобы оно протухло или прогоркло, чтобы в святом мясе появились черви, это будет надругательством. Поэтому его надо сжечь. И с другой стороны, люди, которых человек не пригласил, не позвал, могут сказать: «Тут Васильич мясо жжёт, а мы голодные ходим». В общем, есть в этом и какой-то демонстрационный, воспитательный эффект.

Есть очень много разных мнений, разных комментариев по поводу того, что означает *третий день*. Машиах воскрес на третий день, превращение воды в вино происходит на третий день... Я всегда говорю: если вы находите что-то общее в Торе, какие-то общие места, то ищите и отличия, чтобы не сваливать всё в одну кучу. Мы можем сделать сложное мистическое построение и даже преобразовать его в какую-то единую стройную систему. Но это будет *наша* система, и постоянно нужно задавать себе вопрос: а *есть* ли это в Писании – то, о чём мы говорим? Насколько это *увязывается* с Писанием – то, о чём мы говорим? Поэтому я предлагаю при чтении прежде всего сосредотачиваться на *пишете* (*простом смысле*), по которому достаточно логично и понятно, почему речь идёт о третьем дне.

В 18 стихе Тора добавляет предупреждение:

וְאִם הָאָכַל יֵאָכַל מִבְּשַׂר־זָבַח שְׁלָמֶיךָ בַּיּוֹם הַשְּׁלִישִׁי לֹא יִרְצֶה
הַמִּקְרָב אֹתוֹ לֹא יִחַשְׁבֶּה לּוֹ פְּגוּל יִהְיֶה וְהִנֵּפֶשׁ הָאֲכֵלָת מִמֶּנּוּ
עוֹנֶה תִּשָּׂא:

*veim geaxóľ eaхóľ mibesar-zévaх shelamáv baém
gashelińń lo eracé gмакрív otó lo eхашéв lo pigúľ
yńńíé veѓanéfеш gaохóлет mimэну авонá тисá*

18. А если он всё-таки едой будет есть от мяса своей жертвы мирной в третий день, не будет принята эта жертва (не будет эта жертва принята благосклонно), не будет она считаться ему, и будет это тухлостью, и душа, которая ест от него, грех свой понесёт.

וְהַבֶּשֶׂר אֲשֶׁר-יִגַע בְּכָל-טֹמֶא לֹא יֵאָכֵל בְּאֵשׁ יִשְׂרָאֵל וְהַבֶּשֶׂר כָּל-
:טְהוֹר יֵאָכֵל בְּשָׂר:

*veḡabasár ašer-ÿigá beḥol-тамэ ло eaḥэль ба́ши
ÿisaráf veḡabasár kól-тагóр ёхаль басáр*

19. А мясо, которое коснётся чего-то нечистого, не будет съедено, будет сожжено в огне, что же касается мяса (чистого), то всякий чистый может есть это мясо.

וְהַנֶּפֶשׁ אֲשֶׁר-תֹּאכַל בְּשָׂר מִזְבַּח הַשְּׁלָמִים אֲשֶׁר לַיהוָה וְטִמְאַתָּו
:עָלְיוֹ וְנִכְרְתָהּ הַנֶּפֶשׁ הַהִוא מֵעַמִּי:

*veḡánéfesh ašer-toḥál basár mizévaḥ ḡashelamím
ašér ladonáÿ vetumʔató aláв венихретá ḡánéfesh
ḡaḡú meaméḡa*

20. А душа, которая будет есть мясо от мирной жертвы, которое Господу, и скверна его на нём, и **отсечётся** эта душа от своего народа.

То есть человек, который будет есть это мясо в состоянии нечистоты, подвергнется наказанию. Здесь мы читаем про наказание, которое называется *карéт* (отсечение). По отношению к наказанию *карéт* спора нет, это самое серьёзное наказание в Торе. Одни говорят, что *нихретá* (будет отсечена) – это прекращение нити жизни души, что человек, который сделал то, о чём говорится в этом стихе, просто рано умрёт, наказание за это – ранняя смерть. Другие говорят, что это буквально *отсечение от народа*, что по смерти человек не приобщается к своим отцам, перестаёт быть частью своего народа, попросту перестаёт быть частью народа Божьего.

В Торе есть 18 случаев, 18 проступков, за которые существует наказание *карёт*. Часть из них связана со святостью определённого времени. Например, если человек не ест пасхальную жертву, его наказание *карёт*. Если человек ест *хамец* (*квасное*) во время Песаха, его наказание *карёт*. Если человек нарушает субботу, его наказание также *карёт*. Если человек работает или ест в Судный день, в *Йом кипур*, его наказание *карёт*. Это наказания, которые связаны со святостью дня.

Есть наказания, которые связаны со святостью какого-то материала, какой-то субстанции. Например, наказание *карёт* налагается на того, кто ест кровь; кто ест *хэлев* (*жир*), который предназначен для жертвоприношения; кто повторяет рецепт и изготавливает *воскурение* (*кетóрет*) или *масло помазания* (*шэмен гáмишхá*). Наказанию *карёт* подвергается также тот, кто ест жертву (как мы видим здесь) после положенного срока; тот, кто ест жертву в нечистом состоянии; тот, кто проклинает Всевышнего или открыто нарушает Его заповедь; тот, кто не совершает обрезания; тот, кто не очищается после прикосновения к мёртвому; тот, кто служит молоху; тот, кто обращается к вызывающим мёртвых; тот, кто приносит святые жертвоприношения за пределами святого места; тот, кто приносит запрещённые жертвоприношения; тот, кто вступает в запрещённые половые связи. Вроде бы все 18 вспомнил, все 18 случаев наказания *карёт*, самого страшного наказания в Торе.

וְנִפְשׁ כִּי־תִגַּע בְּכָל־טָמֵא בְּטִמְאַת אָדָם אוֹ בְּבִהְמָה טְמֵאָה אוֹ
בְּכָל־שִׂקְץ טָמֵא וְאָכַל מִבְּשַׂר־זָבַח הַשְּׁלָמִים אֲשֶׁר לַיהוָה
וְנִכְרַתָּהּ הַנֶּפֶשׁ הַהִוא מֵעַמּוּתָּהּ:

*veġanéfesh ki-tigá bechоль-тамэ бетумѓát адám о
бивѓемá темeá о бехоль-шеќец тамэ веахаль мибесар-
зэвах ġашеламím ашёр ладонáй венихретá ġанэфеш
ѓаѓú меамэѓа*

21. И душа, если прикоснётся ко всякому нечистому из нечистоты человека (из человеческой скверны), или к нечистому животному, или ко всякому насекомому оскверняющему, и после этого ел от жертвы мирной, которая Господу, эта душа будет уничтожена, отсечена от своего народа.

На этом, в общем-то, заканчиваются инструкции, которые Всевышний через Моше даёт Аѓарону и сыновьям.

וַיִּדְבֹר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:
вайдабёр адонáй эль-моше лемóр

22. И сказал Господь Моше, говоря:

דַּבֵּר אֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל לֵאמֹר כָּל־חֵלֶב שׁוֹר וְכֹשֶׁב וְעֵז לֹא תֹאכְלוּ:
дабёр эль-бенé йисраэль лемóр коль-хэлев шор вехэсев
ваэз ло тохэлу

23. «Говори со всеми сынами Израиля: весь внутренний жир от быка, овцы или козы не ешьте.

Теперь Всевышний обращается уже не только к коѓенам, но и ко всему народу, это уже не внутренняя инструкция. Весь внутренний жир (хэлев), о котором

мы говорили как об особом виде жира, от быка, овцы или козы есть нельзя.

וְחֵלֶב נְבִלָה וְחֵלֶב טְרֵפָה יַעֲשֶׂה לְכָל־מְלֶאכָה וְאָכַל לֹא תֹאכְלֶהּ׃
vexélev nevelá vexélev terefé eacé lexohel-melaxá
veaxóль lo toxelúгу

24. И жир от падали, и жир от растерзанного животного может быть использован на какое-то дело, а есть его нельзя (едой не ешьте его).

То есть его можно использовать на практике для того, чтобы смазывать им ботинки, коленвал или ещё для чего-то подобного.

כִּי כָל־אֹכֵל חֵלֶב מִן־הַבְּהֵמָה אֲשֶׁר יִקְרִיב מִמֶּנָּה אִשָּׁה לַיהוָה
וְנִכְרְתָה הַנֶּפֶשׁ הָאֹכֶלֶת מֵעַמֶּיהָ׃

ки коль-охэль хэлев мін-габегемá ашёр якрів мимэна
ише ладонáй венихретá ганэфеш гаохэлет меамэгá
25. Ибо всякий, кто будет есть жир от скотины, от которой принесена жертва, палимая Господу, душа поедаящая будет отсечена от своего народа.

וְכָל־דָּם לֹא תֹאכְלוּ בְּכָל מוֹשְׁבֵי־בְתֵיכֶם לְעוֹף וְלַבְּהֵמָה׃
vexohel-dám lo toxelú bexóль мошевотехэм лаоф
велабегемá

26. И всякой крови не ешьте во всём (любом) своём поселении, от птицы, и от скотины.

Это значит, что рыбью кровь кушать можно. Можно кушать, на самом деле, и человеческую кровь: если вы натираете что-то на тёрке, и туда попало

немножко крови, её можно кушать, хотя лучше всего её, конечно, убрать.

כֹּל־נֶפֶשׁ אֲשֶׁר־תֹאכַל כָּל־דָּם וְנִכְרְתָהּ הַנֶּפֶשׁ הַהוּא מֵעַמִּיהָ:
коль-нэфеш ашер-тохаль коль-дам венихрета ганэфеш
ga'gi meaméga

27. *Всякая душа, которая ест всякую кровь, будет отсечена эта душа от народа Израиля».*

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:
вайдабэр адонáй эль-моше лемор

28. *И говорил Господь Моше, говоря:*

דַּבֵּר אֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל לֵאמֹר הַמִּקְרִיב אֶת־זִבְחַ שְׁלָמָיו לַיהוָה
:יָבִיא אֶת־קָרְבָּנוֹ לַיהוָה מִזִּבְחַ שְׁלָמָיו:
дабэр эль-бенé йисраэль лемор гамакрив эт-зэвах
шеламáв ладонáй яви́ эт-корбанó ладонáй мизэвах
шеламáв

29. *«Скажи сыновьям Израиля, говоря: тот, кто приносит жертву мирную Господу, принесёт эту жертву Господу из тех видов скота, которые полагаются для принесения мирной жертвы Господу.*

יָדָיו תְּבִיאֶינָה אֶת אֲשֵׁי יְהוָה אֶת־הַחֶלֶב עַל־הַקָּזָה יְבִיאֶנּוּ אֵת
:הַקָּזָה לְהַגִּיף אֹתוֹ תְּנוּפָה לְפָנַי יְהוָה:
yadáv tevizna эт ише́ адонáй эт-гахэлев аль-гехазэ
евизну эт гехазэ леганиф отó тенуфа́ лифнэ адонáй

30. *Своею рукою принесёт он жертву, палимую Господу. И жир на грудинке принесёт он, грудинку – для того, чтобы возносить её в возношение Всевышнему.*

О чём здесь идёт речь? Человек должен не просто отдать ко́гену эту жертву и сказать: «Иди, разделявай её». Но после того, как всё разделано, грудинку как часть, которая достаётся ко́гену, и жир, который будет идти на жертвенник, ко́ген берёт на свою руку и сверху кладёт руку тот, кто приносит эту жертву. Мы говорили, что это своеобразное па, которое человек совершает, танцуя со Всевышним. Здесь человек сливается с ко́геном в единое целое, и вместе они совершают это размахивание жертвой, как мы уже сказали, некое танцевальное движение со Всевышним. Тот, кто приносит эту жертву, обязательно участвует в этом совместном танце с ко́геном и Богом.

וְהִקְטִיר הַכֹּהֵן אֶת־הַחֶלֶב הַמִּזְבֵּחַ וְהָיָה הַחֵזֶה לְאַהֲרֹן וּלְבָנָיו
veíktír kákoǵén étǵaxélev ǵamizbáxa veǵayá ǵexazú
leaǵarón uľvanáv

31. А затем ко́ген берёт жир и приносит его на жертвенник, а грудинка достаётся А́гарону и его сыновьям (то есть в данном случае самому ко́гену).

וְאֵת שׁוֹק הַיָּמִין תִּתְּנוּ תְרוּמָה לַכֹּהֵן מִזְבְּחֵי שְׁלָמֵיכֶם
veét shok ǵaymín titenu tērumá lakóǵén mizivxú
shalmekhém

32. И правую голень (бедро, ногу) дайте в возношение ко́гену от жертв мирных ваших.

То есть после того, как вы вместе совершили танец с грудинкой и жиром, ты ещё и правую ногу ему даёшь. Правая передняя нога обычно соединена с грудинкой, и её принесите в вознесение. Остальную часть, то, что

остаётся (большую часть), получает тот, кто принёс жертву, и он вместе со своей семьёй, вместе со всеми, в чистоте может её кушать.

הַמִּקְרִיב אֶת־דָּם הַשְּׁלָמִים וְאֶת־הַחֵלֶב מִבְּנֵי אֶהֱרֹן לֹא תִהְיֶה שׂוֹק
הַיָּמִין לְמָנָה:

ѓамакрів эт-ѓам ѓашеламім бєэт-ѓахэлев мибєнэ аѓарон ло тигіє шок ѓаямін лєманá

33. Тот, кто приносит кровь мирной жертвы и жир, из сыновей Аѓарона, ему и будет в долю (порцию) правая нога.

כִּי אֶת־חִזָּה הַתְּנוּפָה וְאֶת שׂוֹק הַתְּרוּמָה לְקַחְתִּי מֵאֵת בְּנֵי־
יִשְׂרָאֵל מִזִּבְחֵי שְׁלָמֵיהֶם וְאֶתֶּן אֹתָם לְאֶהֱרֹן הַכֹּהֵן וּלְבָנָיו לְחֶקֶד־
עוֹלָם מֵאֵת בְּנֵי יִשְׂרָאֵל:

ки эт-хазэ ѓатєнуфá вєэт шок ѓатєрумá лакáхти мєэт бєнє-йисраэль мизивхэ шальмєѓэм вєэтэн отám лєаѓарон ѓакоѓєн ульванáв лєхок-олám мєэт бєнэ йисраэль

34. Потому что грудинку, которой размахивают, и ногу (бедро) возношения взял Я у сынов Израиля, от их мирных жертв, и дам Я их Аѓарону, коѓєну, и сыновьям его в вечный закон от сынов Израилевых.

זֹאת מִשְׁחַת אֶהֱרֹן וּמִשְׁחַת בְּנָיו מֵאֲשֵׁי יְהוָה בְּיוֹם הַקְּרִיב אֹתָם
לְכַהֵן לַיהוָה:

зот мишхát аѓарон умишхát банáв мєишє адонáй бєєм ѓикрів отám лєхаѓєн лєадонáй

35. Эта доля Аѓарона и сыновей его предназначена им по помазанию от палимых жертв Всевышнему с того момента, как они были поставлены на коѓєнское служение,

אֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה לָתֵת לָהֶם בְּיוֹם מִשְׁחוֹ אֹתָם מֵאֵת בְּנֵי יִשְׂרָאֵל
:חֲקֵת עוֹלָם לְדוֹרֹתָם:

*ashér cívá adonáý latéýt lagém beém moishó otám meýt
bené ýisraél хукáт олам ледоротám*

36. Доля, которую Господь повелел давать им в день, когда Он их помазал, от сынов Израиля – это вечный закон в роды их.

Заканчивая разговор о жертвоприношениях и дав полные инструкции в отношении каждого из них, Всевышний, подводя итог, говорит:

זֹאת הַתּוֹרָה לְעֹלָה לְמִנְחָה וְלִחֻטָּאת וְלְאֲשָׁם וְלַמְלוּאִים וְלַזִּבְחַת
:הַשְּׁלָמִים:

*zot hatorá laolá laminchá velaхатát velaashám
velamiluým ulьzэвах gашеламím*

37. Вот это учение о жертве всесожжения, о хлебном даре, и о жертве очистительной, и о жертве повинной, и при назначении коленов, и в жертвоприношение мирное,

אֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה אֶת־מֹשֶׁה בְּהַר סִינַי בְּיוֹם צִוָּתוֹ אֶת־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל
:לְהַקְרִיב אֶת־קֹרְבָנֵיהֶם לַיהוָה בְּמִדְבַּר סִינַי:

*ashér cívá adonáý et-moше begar sináý beém цавотó
эт-бенé ýisraél legakrív эт-корбенегém ладонáý
bemidbár sináý*

38. Которое заповедал Господь Моше на горе Синай, когда Он заповедовал народу Израиля о приношении их жертв Господу в пустыне Синай.

Священники на карантине (8:1-36)

С Божьей помощью мы с вами сегодня заканчиваем изучение недельной главы Цав и будем читать 8 главу книги, с 1 стиха.

Всё готово к празднику, можно начинать торжественное мероприятие.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

вайдабёр адонáй эль-моше́ лемóр

1. И говорил Всевышний Моше, говоря:

קַח אֶת־אֶהָרֹן וְאֶת־בָּנָיו אִתּוֹ וְאֶת הַבְּגָדִים וְאֵת שֶׁמֶן הַמִּשְׁחָה

וְאֵת פֶּר הַחֹטֵאת וְאֵת שְׁנֵי הָאֵילִים וְאֵת סֵל הַמִּצּוֹת:

ках эт-а́гаро́н веэ́т-ба́на́в и́то веэ́т га́бегади́м веэ́т ше́мен га́мишха́ веэ́т пар га́хата́т веэ́т шенé гаэ́лим веэ́т саль га́мацо́т

2. «Возьми А́гарона, и сыновей его с ним, и одежду, и масло помазания, и очистительную жертву, и два агнца, и корзину пресных хлебов.

Один из агнцев идёт в жертву всесожжения, а другой агнец будет частью освящения ко́генов. Их будут в течение семи дней приносить ежедневно. О том, как это делать, мы читали в книге Шмот. И там Всевышний повелел, чтобы к этой жертве были только пресные хлебы, в отличие от жертвы благодарности, когда можно добавлять для ко́генов хлебы квасные. Здесь хлебы только пресные.

וְאֵת כָּל־הַעֲדָה הַקְּהֵל אֶל־פֶּתַח אֹהֶל מוֹעֵד:

веэ́т коль-гаэдá гакгéль эль-пэ́тах о́гель моэд

3. *А всю общину «столти» у входа в Шатёр откровения».*

*וַיַּעַשׂ מֹשֶׁה כַּאֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה אֹתוֹ וַתִּקְהַל הָעֵדָה אֶל-פְּתַח אֹהֶל
מוֹעֵד:*

*вайс моше́ каашéр цивá адонáй отó ватикагéль гаэдá
эль-пэ́тах о́гель моэд*

4. *И сделал Моше, как заповедовал ему Господь, и собрал он всю общину у входа в Шатёр откровения.*

При этом торжественном событии будет присутствовать весь Израиль, весь народ Израиля. Важно, чтобы это событие произошло при всём честном народе. И мы с вами тоже приглашены и тоже можем присутствовать.

*וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֶל-הָעֵדָה זֶה הַדְּבָר אֲשֶׁר-צִוָּה יְהוָה לַעֲשׂוֹת:
ваёмер моше́ эль-гаэдá зэ гадавáр ашер-цивá адонáй
лаасóт*

5. *И сказал Моше общине: «Это дело, которое Господь повелел делать».*

*וַיִּקְרַב מֹשֶׁה אֶת-אַהֲרֹן וְאֶת-בָּנָיו וַיִּרְחֹץ אֹתָם בַּמַּיִם:
ваякрэ́в моше́ эт-ага́рон веэ́т-бана́в вайирха́ц отáм
бамáйим*

6. *И приблизил Моше Агарона и сыновей его, и омыл их водой.*

Разумеется, он не повёл их в баню и не тёр их при всём народе мочалкой, а омыл им руки и ноги. Омовение рук и ног входило в освящение когенов. В

течение семи дней Моше должен был это делать. Моше – *наси́* (*президент, руководитель народа, глава нации*), он же и царь, он же посланник Всевышнего – перед всем народом омывает ноги ко́генам. Это прообраз того, что сделает царь Машиах своим ученикам.

В 7 стихе речь идёт уже не об Аѓароне и сыновьях, а только об Аѓароне.

וַיִּתֵּן עָלָיו אֶת־הַכְּתוֹנֹת וַיַּחְגֵּר אֹתוֹ בְּאַבְנֹת וַיִּלְבַּשׁ אֹתוֹ אֶת־
הַמְּעִיל וַיִּתֵּן עָלָיו אֶת־הָאֶפֶד וַיַּחְגֵּר אֹתוֹ בְּחֹשֶׁב הָאֶפֶד וַיַּאֲפֹד לוֹ
בוֹ

*вайитэн ала́в эт-ѓакуто́нет ваяхго́р ото́ баавне́т
ваяльбо́ш ото́ эт-ѓамеи́ль вайитэн ала́в эт-ѓазфо́д
ваяхго́р ото́ бехэ́шев ѓазфо́д вае'но́д ло бо*

7. И надел на него кутóнет (нижнюю рубаху), и надел ему кушак (как ремень), и надел на него меи́ль (плащ, верхнюю одежду), и надел на него эфод (жилет), и завязал его завязками эфода, и укрепил его на нём.

Кутóнет (нижняя рубаха) – это одежда для всех, такую одежду носили и мальчики, и девочки. Разумеется, она отличалась вышивкой, обработкой, выделкой. У Аѓарона рубашка сшита определенным образом, с ячейками, то есть ткань собрана по-особому, у его сыновей рубашка обычная. Мы знаем из Танаха, что царские дочери носили крашенные рубашки с длинными рукавами, а вельможи носили одежды, рубашки, которые дарили им их начальники.

Моше не только омывает, но и одевает Аѓарона, то есть выполняет функции прислуги. Богатого человека было принято одевать, особенно женщину. Я часто

упоминаю, что застёжка на женской одежде в другую сторону, потому что богатую женщину, у которой одежда с застёжками, одевала прислуга, неудобно было самой её застёгивать. А у той женщины, у которой прислуги нет, у неё и одежда без застёжек, ей и волноваться не о чем.

Итак, Моше выполняет здесь роль прислуги, и это не просто так. Всему народу видно, что Моше готов служить коѓенам и сам подтверждает их статус.

וַיִּשֶׂם עָלָיו אֶת־הַחֹשֶׁן וַיִּתֵּן אֶל־הַחֹשֶׁן אֶת־הַאֲוִרִים וְאֶת־הַתְּמִיּוֹת
vayesem alav et-gachoshen vaiten el-gachoshen et-
gaurim veet-gatumim

8. И надел на него (сверху) нагрудник, и дал на нагрудник урім и тумім.

Очень часто спрашивают, это один из самых распространённых вопросов, который задаёт публика: «Что такое урім и тумім?» И ответ на этот вопрос – никто не знает, что такое урім и тумім. Есть комментаторы, которые говорят, что это означает *освящающее и поясняющее*, что урім и тумім показывали, высвечивали буквы через свои камни и позволяли общаться со Всевышним, получать от Него ответы, как своего рода оракул. С точки зрения языка и с точки зрения здравого смысла, наиболее подходящее толкование урім ветумім – *благословляющее и проклинающее*. То есть это какая-то часть одежды, которая символизирует полномочия коѓена благословлять и проклинать, связывать и развязывать.

וַיָּשֶׂם אֶת־הַמַּצְנֶפֶת עַל־רֹאשׁוֹ וַיָּשֶׂם עַל־הַמַּצְנֶפֶת אֶל־מוֹל פָּנָיו
 אֵת צִיץ הַזָּהָב גֹּזֵר הַקֹּדֶשׁ כַּאֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה אֶת־מֹשֶׁה׃
 ваясем эт-ѓамицнэфет аль-рошó ваясем аль-
 ѓамицнэфет эль-муль панáv эт циц ѓазаѓáv нэзер
 ѓакóдеш каашёр цивá адонáй эт-моше́
 9. И надел тюрбан на его голову, и через тюрбан,
 напротив лица коѓена, положил золотую табличку, как
 святой венец, как заповедовал Господь Моше.

Мы помним, что Господь заповедовал Моше
 положить Аѓарону на лоб золотую табличку (циц), на
 которой будет написано: «Святыня Господу».

וַיִּקַּח מֹשֶׁה אֶת־נֶשֶׁן הַמִּשְׁחָ וַיִּמָּשַׁח אֶת־הַמִּשְׁפָּן וְאֶת־כָּל־אַשְׁרֵי־
 בּוֹ וַיִּקְדָּשׁ אֹתָם׃
 вайиках моше́ эт-ше́мен ѓамишхá вайимшиáх эт-
 ѓамишкán ваэт-коль-ашер-бó вайкадэши отám
 10. И взял Моше масло помазания, и помазал Мишкан
 (обильно брызгал) и всё, что в нём, и освятил их.

וַיִּז מִמֶּנּוּ עַל־הַמִּזְבֵּחַ שֶׁבַע פְּעָמִים וַיִּמָּשַׁח אֶת־הַמִּזְבֵּחַ וְאֶת־כָּל־
 כְּלָיו וְאֶת־הַכִּיֹּר וְאֶת־כַּנּוֹ לְקֹדֶשׁ׃
 ваяз мимэну аль-ѓамизбэях ше́ва пеамím вайимшиáх эт-
 ѓамизбэях веэт-коль-келáv веэт-ѓакиёр веэт-канó
 лекадешám
 11. И брызнул от него на жертвенник семь раз, и
 помазал жертвенник, и все его принадлежности, и
 умывальник, и основание умывальника в святость.

Семь раз – это такое известное действие коѓена,
 это число, символизирующее некую целостность и

законченность. Семь дней недели, мы знаем, с этого началось творение.

После того как Моше помазал Мишкан и жертвенник, мы читаем:

וַיִּצֶק מִשְׁמֶן הַמִּשְׁחָה עַל רֹאשׁ אֶהֱרֹן וַיִּמָּשַׁח אֹתוֹ לְקֹדֶשׁוֹ
вайицѳок миши́мен га́мишихá аль роиш а́гарон вайимшиáх
отó лекадешѳ

12. И брызнул (полил) масло помазания на голову А́гарона, и помазал его, чтобы освятить его.

Слово *ицѳок* (от глагола *лацѳекет*, *вливать*; *мацѳекет* – *разливательная ложка, поварѳшка*) означает, что не просто чуть-чуть мазнули по А́гарону этим маслом: Моше «черпанул» маслом помазания на голову А́гарона – так, чтобы оно почувствовалось, позналось аж на бороде А́гарона, то есть обильно так сдобрили А́гарона маслом.

К маслу, когда его куда-то наливают или добавляют, и вообще, когда *куда-то что-то наливают* на иврите говорят *леѓоцик*; *мацѳекет* – *поварѳшка, наливалка*. Если вы помните (а вы наверняка помните), есть такая песня (Теѓилим 133) «Как хорошо и приятно братьям собраться вместе». С чем сравнивается эта приязнь, эта радость, которая наполняет людей, когда они собираются вместе? С двумя вещами: первая – это елей, стекающий на бороду А́гарона, это наш случай; вторая – роса, которая стекает на горе Хермон сверху донизу.

Состав специального масла для помазания пересказывается в книге Шмот, и, кроме того, там говорится, что этот состав святой, и если какой-то простолюдин наладит его изготовление или изготовит хотя бы раз, то ему очень сильно не поздоровится.

Мы читаем, что только Аѓарон помазывается, его сыновья в помазании не нуждаются. Поэтому Аѓарон называется *коѓен машиах* – *коѓен помазанный*. И в дальнейшем первосвященник в любом поколении будет называться *коѓен помазанный*, хотя их фактически уже не помазывают (если традиция не потеряна).

וַיִּקְרַב מֹשֶׁה אֶת־בְּנֵי אֶהֱרֹן וַיִּלְבַּשֵׁם כְּתֹנֶת וַיַּהַר אֹתָם אֲבִיט
:וַיִּתְּבֹשׁ לָהֶם מְגַבְעוֹת פְּאֻשָׁר צִנָּה יְהוָה אֶת־מֹשֶׁה

*ваякрэв моше эт-бенэ аѓарон ваяльбишэм кутонот
ваяхгор отам авнэт ваяхавош лаѓем мигбаот каашер
цива адонэй эт-моше*

13. И приблизил (подвёл) Моше (ко входу в Шатёр) сыновей Аѓарона, и одел их в рубашки, и надел на них кушаки и мигбаот, как заповедовал Господь Моше.

Мигбаот – простые головные уборы рядовых коѓенов, высокая шапка, похожая на цилиндр.

Почему Тора здесь не говорит: *как заповедовал ему Господь*? Потому что такая языковая формула уже укрепилась по всей книге Ваикра: *как заповедовал Господь Моше*.

וַיִּגַשׁ אֶת פֶּר הַחֹטֵאת וַיִּמָּדְד אֶהָרֶן וּבָנָיו אֶת־יָדֵיהֶם עַל־רֹאשׁ
:פֶּר הַחֹטֵאת:

vaygash et par haḥatát vayismóh aḡarón uvanáv et-
edeḡém al-pósh par haḥatát

14. И подвёл к ним быка очистительной жертвы, и возложил Агарон и сыновья его руки свои на голову быка очистительной жертвы,

Первая жертва, которую приносят кофены, – это очистительная жертва за себя. Мы уже говорили, что очищение происходит не столько за грех, не столько по обвинению в каком-то конкретном грехе, а по чувству вины. Как быть, если человека назначают на должность, причём не на простую должность, а на такую серьёзную должность, как первосвященник или кофен в Израиле? Человек думает: «Я недостойн, а мне придётся служить. Как же я буду это делать?» Чтобы кофен освободился от чувства вины, Всевышний говорит: «Если ты принесёшь очистительную жертву, очистительная жертва освободит тебя от вины».

Возложение рук делается с любой жертвой. Тем самым, можно сказать, создаются сообщающиеся сосуды: своя нечистота, своя повинность перекладывается на эту жертву, назначается этой жертве, показывая всем, что жертва символически принимает эту нечистоту, эту вину.

וַיִּשְׁחַט וַיִּקַּח מִזֶּשֶׁה אֶת־הַדָּם וַיִּתֵּן עַל־קַרְנֹת הַמִּזְבֵּחַ סָבִיב
בְּאֶצְבָּעוֹ וַיִּחַט אֶת־הַמִּזְבֵּחַ וְאֶת־הַדָּם יָצַק אֶל־יְסוּד הַמִּזְבֵּחַ
:וַיִּקְדָּשׁוּ לְכַפֵּר עָלָיו:

вайишихат вайиках моше эт-гадам вайитэн аль-карнот
гамизбэях савив безубао **вайхатэ** эт-гамизбэях веэ-
гадам яцак эль-эсод гамизбэях вайкадешегу леханэр
алав

15. И забил, и взял Моше кровь, и дал её на рога
жертвенника, пальцем своим вокруг жертвенника
побрызгал, и **очистил (стерилизовал)** жертвенник, а
остаток крови вылил в основание жертвенника и
освятил его для искупления на нём.

В данном случае Моше, который сам не является
когеном, делает работу, которую впоследствии будут
делать именно когены. Здесь Моше прислуживает
когенам, показывая тем самым народу, что когенское
служение будет важнее, возможно, царского служения,
которое есть сейчас у него, царь выполняет их работу
как прислуга.

Здесь мы видим, что слово *хатат* как жертва
означает не *жертва за грех*, происходит не от слова
хет (*грех*), а от слова *лехатэ* (*вайхатэ – очистил,*
почистил, стерилизовал). Жертвой *хатат*, жертвой
очищения, он очистил жертвенник.

וַיִּקַּח אֶת-כֶּלֶה-הַחֶלֶב אֲשֶׁר עַל-הַקָּרֶב וְאֵת יְתֵרֵת הַכֶּבֶד וְאֵת-שְׁמֵי
הַכֶּלִּיֹּת וְאֵת-הַלְּבָבִים וַיִּקְטֹר מִנֶּשֶׁה הַמִּזְבֵּחַ:

вайиках эт-коль-гахэлев ашёр аль-гакэрев веэт этэрет
гакавэд веэт-шетэ гакелает веэт-хельбегэн ваяктэр
моше гамизбэях

16. И взял он весь жир, который на внутренностях, и
хвостатую долю печени, и две почки, и жир их, и
воскурил их Моше на жертвеннике.

וְאֶת־הַפֶֹּר וְאֶת־עֹרוֹ וְאֶת־בְּשָׂרוֹ וְאֶת־פְּרָשׁוֹ שָׂרַף בְּאֵשׁ מִחוּץ
לַמִּחֲנֶה כְּאֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה אֶת־מֹשֶׁה:

*veэт-гапáр veэт-орó veэт-бесарó veэт-пиришó сарáф
ба́ш миxу́ц ламаханэ каашéр цивá адонáй эт-моше́
17. А быка, и его кожу, и его мясо (плоть), и навоз его
сжѣг на костре вне лагеря, как заповедовал Господь
Моше.*

Мы помним, что кровь жертвы *xatát*, которая приносится за ко́гена гамашиаха, вносится в Святое. Но здесь Моше этого не сделал. Почему? Потому что сами ко́гены ещё не вошли в священство и не успели набедокурить в Святом. И вторая причина – чтобы это совершалось перед всем народом.

וַיִּקְרַב אֶת אֵיל הָעֹלָה וַיִּסְמְכוּ אֹהֶלן וּבְנָיו אֶת־יַדֵיהֶם עַל־רֹאשׁ
הָאֵיל:

*vаякрэв эт эль гаоlá вайисмеху́ агарóн уванáв эт-
едегéм аль-рóш гаáйиль
18. И приблизил агнца всесожжения, и возложили
Агарон и сыновья его руки свои на голову агнца.*

Это первый из агнцев. Мы сказали, один идёт на всесожжение, второй идёт на *милу́йм*, на процедуру посвящения.

וַיִּשְׁחָט וַיִּזְרַק מִדָּם לְהַמִּזְבֵּחַ סָבִיב:

*вайишихáт вайизрóк моше́ эт-гадáм аль-гамизбэ́ях
савíв
19. И забил его, и разбросал Моше кровь вокруг
жертвенника,*

וְאֶת־הָאֵיל גַּמַּח לַנְּתִיּוֹ וַיִּקְטַר מִשֶּׁה אֶת־הָרֹאשׁ וְאֶת־הַנְּתָחִים
:וְאֶת־הַפָּדָר:

*veэт-гаáйиль нитах линтахав ваяктэр моше эт-га́рош
веэт-ганетахíм веэт-ганáдер*

20. А агнца разрезал на куски, и воскурил Моше голову,
и куски, и жир (náдер – особый вид жира).

וְאֶת־הַקָּרֶב וְאֶת־הַפְּרָעִים רָחַץ בַּמַּיִם וַיִּקְטַר מִשֶּׁה אֶת־כָּל־הָאֵיל
הַמְזַבְּחָה עֲלֶיהָ הוּא לְרִיחַ־נִיחֹם אֲשֶׁה הוּא לִיהוָה כַּאֲשֶׁר צִוָּה
:יְהוָה אֶת־מֹשֶׁה:

*veэт-гакэрэв веэт-гакераáйим рахац бамáйим ваяктэр
моше эт-коль-гаáйиль гамизбэха ола́ гу лереях-нихо́ах
ише́ гу ладона́й кааше́р цива́ адона́й эт-моше́*

21. А потроха (внутренности) омыл в воде, и воскурил
Моше всего агнца на жертвеннике всесожжения для
запаха наслаждения. Это жертва, палимая Господу,
как заповедовал Господь Моше.

То есть, как приносится жертва всесожжения?
Здесь мы видим, что её приношение как бы разделено
на два этапа, Моше как бы в два этапа приносит этого
агнца всесожжения. Сначала он приносит голову,
куски, и жир, а затем он приносит и внутренности.
Почему так? Или это язык Торы? В 9 главе мы к этому
ещё вернёмся и поговорим об этом подробнее.

В 22 стихе мы читаем про второго агнца, которого
надо принести в жертву. Этот агнец – один из семи,
который будет приноситься каждый день, пока кофены
проходят процедуру посвящения. Все эти действия с
маслом, омовениями и жертвами будут продолжаться

семь дней, это для когенов своеобразный курс молодого бойца.

וַיִּקְרַב אֶת־הָאֵיל הַשָּׁנִי אֵיל הַמִּלֵּאִים וַיִּסְמְכוּ אֹהֶרֶן וּבְנָיו אֹת־
:דִּיהֶם עַל־רֹאשׁ הָאֵיל:

*vayakrób et-gaáiyil fashení эль famилуим vайисмеху́
aágarón уванáv эт-едегém аль-рósh gaáiyil*

22. И приблизил второго агнца, агнца **посвящения**, и возложили Агарон и сыновья руки свои на голову этого агнца,

יִשְׁקֹט וַיִּקַּח מֹשֶׁה מִדָּמּוֹ וַיִּתֵּן עַל־תְּנוּף אֹזֶן־אֹהֶרֶן הַיְמָנִית וְעַל־
:פֶּהוֹ יָדוֹ הַיְמָנִית וְעַל־פֶּהוֹ רֵגְלוֹ הַיְמָנִית:

*vayishxát vайикáx моше́ мидамó vайитэн аль-тенух
ozeá-gáarón gaймани́т веаль-бóген ядо́ gaймани́т веаль-
бóген рагλό gaймани́т*

23. И забил его, и взял Моше от крови его, и дал на правую мочку уха Агарона, и на большой палец правой руки, и на большой палец правой ноги.

Мы упоминали в книге Шмот мидраш раби Азулая, где говорится, что таким было одно из знамений, которое Рахель передала в своё время Яакову. Рука связана с действиями, нога – с планом, ухо – с мировосприятием, и таким образом все каналы связи как бы очищаются. Есть на это много разных толкований.

וַיִּקְרַב אֶת־בְּנֵי אֹהֶרֶן וַיִּתֵּן מֹשֶׁה מִן־הַדָּם עַל־תְּנוּף אָזְנֵם הַיְמָנִית
וְעַל־פֶּהוֹ יָדָם הַיְמָנִית וְעַל־פֶּהוֹ רֵגְלָם הַיְמָנִית וַיִּזְרַק מֹשֶׁה אֹת־
הַדָּם עַל־הַמִּזְבֵּחַ סָבִיב:

ваякрэв эт-бенэ агарон вайитэн моше мин-гадам аль-тенух ознам гайманит веаль-боген ядам гайманит веаль-боген раглам гайманит вайизрок моше эт-гадам аль-гамизбэах савив

24. И приблизил сыновей Агарона, и дал Моше от крови на мочку их правых ушей, и на большие пальцы их правых рук, и на большие пальцы их правых ног, и разбросал кровь вокруг жертвенника.

Через это соединение, когда кровь разбрасывается и вокруг жертвенника, и на очищаемого, на посвящаемого, рождается единокровное родство, коген словно становится одной крови со Всевышним. И с этого момента, с момента посвящения своего, он может представлять Всевышнего перед народом. С одной стороны, коген представляет Бога народу, с другой стороны, народ – Богу, такой своего рода «обожженный» человек. Человек, через которого раскрывается Бог и через которого народ раскрывается для Всевышнего. В этом суть помазания и очищения когенов. Очень важное событие, хотя, казалось бы, какие-то странные действия совершаются, которые кому-то могут показаться варварскими или магическими.

וַיִּקַּח אֶת-הַחֹלֶב וְאֶת-הָאֵלֶיָּהּ וְאֶת-כֹּל-הַחֹלֶב אֶשְׂרַע עַל-הַקָּרָב
וְאֶת יְתֵרֵת הַכֹּהֵן וְאֶת-שְׂמֵי הַכֹּהֲלִית וְאֶת-הַלְבָּבֹהוּ וְאֶת שׁוֹק
הַיָּמִין:

вайиках эт-гахэлев веэт-гаалья веэт-коль-гахэлев ашэрав аль-гакэрев веэт ётэрет гакавэд веэт-шетэ гакелаёт веэт-хельбеген веэт шок гаямин

25. И взял жир внутренний, и курдюк, и весь жир, который на внутренностях, и хвостатый раздел печени, и две почки, и жир их, и правое бедро (голень).

То есть Моше взял сейчас ту часть, которая принадлежит жертвеннику и ту часть, которая должна принадлежать Аѓарону и сыновьям как участникам этого приношения. Обычно коѓену будет отходить грудинка и нога, но здесь Моше тоже имеет часть, поэтому всё делится иначе: Моше берёт и долю коѓенов, и долю жертвенника.

וּמִסַּל הַמִּצּוֹת אֲשֶׁר לִפְנֵי יְהוָה לָקַח חֶלֶת מִצֶּה אַחַת וְחֶלֶת לֶחֶם
שֶׁמֶן אַחַת וְרִקִּיק אֶחָד וַיִּשֶׂם עַל־הַקִּלְבִּים וְעַל שׁוֹק הַיָּמִין:
умисáль ġамацóт ашéр лифнé адонáй лакáх халáт мацá
ахáт вехалáт лéхем шéмен ахáт веракíк эхáд ваясем
аль-ѓахалавím веáль шок ġаямíи

26. И из корзины опресноков, которые перед Господом, взял один пресный хлеб, и один хлеб (лепёшку) на масле, и один плоский хлебец, и возложил их на жир и на правое бедро.

То есть из опресноков, которые тоже принесли в дар Господу, Моше сделал такой сэндвич с сырым мясом. Напомню, что приносятся в дар хлебные изделия трёх видов и коѓен получает по одной лепёшке каждого вида. Именно это Моше здесь и взял.

וַיִּתֵּן אֶת־הַכֶּל על כֹּפֵי אֶהָרֶן וְעַל כֹּפֵי בְּנָיו וַיִּנָּה אֹתָם תְּנוּפָה:
לִפְנֵי יְהוָה:

*вайитэн эт-гаколь аль капэ агарон веаль капэ ванав
ваянеф отам тенуфа лифнэ адонэй*
27. И дал это всё на руки Агарону, и на руки сыновьям
его, и взмахнули они этим перед Господом.

Весь этот сэндвич из хлеба и мяса Моше возложил
Агарону и сыновьям на руки, и они как бы станцевали
свои па перед Всевышним, совершили со Всевышним
танец.

*ויקח מִשֶּׁה אֹתָם מֵעַל פְּפִיָּהֶם וַיִּקְטֹר הַמִּזְבֵּחַ עַל־הָעֹלָה מִלְאִים
הֵם לְרִים נִיחֹם אִשָּׁה הוּא לִיהוָה:*
*вайиках моше отам меаль капегем ваяктэр гамизбэха
аль-гаола милуим гем лерэях нихоах ише у ладонэй*
28. И взял Моше у них из рук всю эту конструкцию, и
воскурил её на жертвеннике всеожжжения. Это –
агнец посвящения для запаха наслаждения, палимая
жертва Господу.

*ויקח מִשֶּׁה אֶת־הַחֹזֶה וַיְנִיפֶהוּ תְּנוּפָה לְפָנָי יְהוָה מֵאֵיל הַמִּלְאִים
לְמִשְׁה הָיָה לְמִנְה פְּאֶשֶׁר צֶנֶה יְהוָה אֶת־מִשְׁה:*
*вайиках моше эт-гехазэ вайнифэгу тенуфа лифнэ
адонэй меэль гамилуим лемоше гая леманá каашер цивá
адонэй эт-моше*
29. А сам Моше взял грудинку и махал ею
размахиванием перед Всевышним от агнца
посвящения. Эта часть была долей Моше, как
заповедовал Господь Моше.

Моше тоже станцевал со Всевышним свою
партию. Коген обычно получает грудинку и правую

ногу. Здесь произошло разделение: и Моше как прислуга когенов получил свой кусочек, свою долю.

וַיִּקַּח מֹשֶׁה מִשְׁמֶן הַמִּשְׁחָה וּמִן־הַדָּם אֲשֶׁר עַל־הַמִּזְבֵּחַ וַיַּז עַל־
אֹהֶרֶן עַל־בְּגָדָיו וְעַל־בְּנָיו וְעַל־בְּגָדֵי בְנָיו אֹתוֹ וַיִּקְדַּשׁ אֶת־אֹהֶרֶן
אֶת־בְּגָדָיו וְאֶת־בְּנָיו וְאֶת־בְּגָדֵי בְנָיו אֹתוֹ:

*вайи́каx моше́ мише́мен га́мишxá умин-га́да́м аше́р аль-
га́мизбэ́ях вая́з аль-ага́ро́н аль-бегада́в веаль-бана́в
веаль-бигдэ́ ванáв итó вайкадэ́ш эт-ага́ро́н эт-бегада́в
веэт-бана́в веэт-бигдэ́ ванáв итó*

30. И взял Моше от масла помазания и от крови, которая на жертвеннике, и побрызгал на Агарона, и на одежды его, и на сынов его, и на одежды сынов его вместе с ним. И освятил он Агарона, и одежды его, и сыновей его, и одежды сыновей его с ним.

Посвящение, так же как и очищение, происходит через кровь. Сами пропитанные одежды, познавшие кровь жертвы, освящаются и освящают когенов. Это как ещё один этап подготовки к священству – пропитывание их святостью.

וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֶל־אֹהֶרֶן וְאֶל־בְּנָיו בְּשֵׁלוֹ אֶת־הַבֶּשֶׂר פָּתַח אֹהֶל
מוֹעֵד וְשֵׁם תֹּאכְלוּ אֹתוֹ וְאֶת־הַלֶּחֶם אֲשֶׁר בַּסֵּל הַמִּלְאִים כַּאֲשֶׁר
צִוִּיתִי לְאָמַר אֹהֶרֶן וּבְנָיו יֹאכְלֶהוּ:

*ваё́мер моше́ эль-ага́ро́н веэль-бана́в башелу́ эт-
га́басáр пэ́тах о́гель моэ́д вешáм тохелу́ отó веэт-
га́лэхем аше́р бесáль га́милу́йм кааше́р цивэ́ти лемóр
ага́ро́н увана́в ёхелу́гу*

31. И сказал Моше Агарону и сыновьям его: «Варите это мясо перед входом в Шатёр откровения, и там будете его есть, и хлеб, который в корзине для хлебов

посвящения, как заповедано было мне: Аѓарон и сыновья его будут кушать его.

וְהִנּוֹתָר בְּבֶשֶׂר וּבִלְחֶם בְּאֵשׁ תִּשְׂרְפוּ:

veѓanotár babasár uvaláxem bašim tisróфу

32. А то, что останется от мяса и от хлеба, сожжёте на огне.

וּמִפֶּתַח אֹהֶל מוֹעֵד לֹא תֵצְאוּ שְׂבַעַת יָמִים עַד יוֹם מְלֵאת יָמֵי

מְלֵאֵיכֶם כִּי שְׂבַעַת יָמִים יְמֵלֵא אֶת־יְדֵיכֶם:

umipétax óѓель моэд ло тецеу шивѓат ямим ад ём мелот емэ милуэхэм ки шивѓат ямим емалé эт-едхэм

33. И от входа в Шатёр откровения не отходите семь дней, пока не исполнятся дни посвящения вашего, потому что в течение семи дней вы будете наполняться,

То есть ваши руки будут наполняться, вы будете получать полномочия. На весь процесс передачи коѓенской власти, коѓенской силы уйдёт семь дней.

כְּאִשֶּׁר עָשָׂה בַיּוֹם הַזֶּה צִוָּה יְהוָה לַעֲשׂוֹת לְכַפֵּר עָלֵיכֶם:

kaasher asá baёмѓазэ цивá адонáй лаасот лехапэр алехэм

34. Так же, как мы поступили в этот день – так сказал Господь, чтобы искупить вас.

То есть в течение семи дней мы будем повторять эту же самую процедуру, чтобы вас искупить, очистить, пропитать святостью и подготовить к коѓенскому служению. Вы – на недельном карантине святости.

וּפְתַח אֶהָל מוֹעֵד תִּשְׁבוּ יוֹמָם וְלַיְלָה שְׁבַעַת יָמִים וּשְׁמַרְתֶּם אֶת־
מִשְׁמַרְתִּי יְהוָה וְלֹא תִמּוּתוּ כִּי־כֹן צִוִּיתִי:

*уфэтах о́гель моэ́д тешеву́ ёма́м валáйла шивба́т ями́м
ушмартэм эт-мишмэ́рет адона́й велó таму́ту ки-хэ́н
цувэ́ти*

35. И у входа в Шатёр откровения сидите день и ночь семь дней. И храните (соблюдайте), что Всевышний повелел нам соблюдать (храните хранение Всевышнего, если перевести дословно). И не умрёте, ибо так было мне заповедано».

То есть не бойтесь находиться в этой святости, вы не умрёте, если пребудете в ней. Это страшно для кофенов, для кого угодно страшно – пребывать в святом месте. Но Моше говорит здесь: не бойтесь, потому что так мне заповедано.

וַיַּעַשׂ אֶהָרֶן וּבָנָיו אֶת כָּל־הַדְּבָרִים אֲשֶׁר־צִוָּה יְהוָה בְּיַד־מֹשֶׁה׃
*ваяас а́гарон увана́в эт коль-гадевари́м ашер-цива́
адона́й беяд-моше́*

36. И сделал А́гарон и сыновья его все те вещи, которые заповедовал Господь через Моше.

Мы видим, что в этой процедуре посвящения кофенов, с одной стороны, Моше проявляет большое смирение, и прислуживает кофенам, и омывает их, как повелел Господь. С другой стороны, и от самих кофенов требуется жертвенность в плане преодоления своего страха пребывания в святом месте. Они – первые, первопроходцы, те, кому пришлось проводить семь

дней на карантине святости, семь дней и семь ночей пребывать в святом месте. С Моше это происходило на горе Синай, им выпало делать это на земле. И в то же время от Аѓарона и сыновей требуется определённая доля смирения, чтобы принимать прислуживание Моше как должное: если Аѓарон хотя бы старший брат, то сыновья его – племянники Моше, и не совсем по ранжиру им, чтобы дядя их умывал. Приложение определённых духовных усилий требуется от всех участников процесса посвящения.

Тора за 5 минут

Наша недельная глава рассказывает об одном удивительном жертвоприношении. Мы с вами почитаем 12-13 и 15 стихи 6 главы.

12-13. И сказал Господь Моше, говоря: «Вот жертва Агарона и сынов его, которую они должны приносить Господу в день своего помазания: десятая часть эфы тонкой пшеничной муки в жертву постоянную, половина её для утра, половина для вечера.

15. И коген, помазанный на место его из сынов его, должен совершать сие, это постановление вовеки – Господу целиком, да будет она воскурена.

Что это за жертва, о которой говорит здесь Тора? Любой коген, как только он начинает своё служение, как только он начинает свою работу в Храме, приносит жертву, о которой здесь идёт речь, самую первую жертву. Он приносит эту жертву, десятую часть эфы тонкой пшеничной муки, в день своего помазания и только один раз в жизни. Наверное, каждый человек любой профессии помнит свой первый день работы, свой первый раз. Зубной врач наверняка помнит своего первого клиента. И таксист, наверное, помнит, как первый раз кто-то сел к нему в машину. Любой человек, независимо от профессии, имеет воспоминание, волнительное переживание, связанное с этим первым разом. Для когена, для любого когена, первый раз – это вот эта самая жертва, о которой здесь

идёт речь. Она и название такое получила – *корбáн хинух* (*жертва посвящения*).

Итак, любой ко́ген может принести эту жертву только один раз в жизни, первый раз бывает только один раз. Но вместе с тем мы читаем здесь, что это должна быть жертва постоянная для Всевышнего: половина её для утра, половина – для вечера. Ко́ген помазанный (*ко́ген гамаши́ях*) должен совершать сие постановление вовеки. Как же так? Действительно, рядовой ко́ген, который начал служение в Храме, приносит эту жертву только один раз. В отличие от него первосвященник (*ко́ген гамаши́ях, ко́ген гадóль*), самый главный из всех ко́генов, должен приносить эту жертву утром и вечером. Утром и вечером он приносит жертву первого раза – жертву посвящения. Ежедневно два раза в день он должен начинать служить, как в первый раз, возвращаться к первоначальной любви ко Всевышнему, к первоначальному волнению, к тому самому трепету этого первого раза. Должен постоянно воскрешать свои отношения со Всевышним, которые могут войти в рутину и превратиться в обыденность, затереться. Именно у первосвященника существует такая большая опасность, поэтому именно ему велено приносить такую жертву дважды в день, чтобы помнить чистоту отношений со Всевышним.

Мой хороший знакомый, занимавший очень высокий политический пост, должен был однажды пройти операцию, и ему предложили, чтобы его оперировал какой-то министр или какой-то академик. Но он сказал на это: «Нет, я не хочу, чтобы меня

оперировали министры и академики. Эти министры и академики уже много лет не держали в руке нож. Я хочу, чтобы меня оперировал простой хирург, который каждый день проводит такие операции, он сможет сделать операцию, как надо. А эти министры и академики уже забыли, как оперировать, из-за того, что слишком долго занимаются теорией».

Всевышний позаботился о том, чтобы первосвященник постоянно находился в форме, постоянно возвращался и обновлял свои отношения с Богом, чтобы в области опыта общения он был как самый молодой, как тот, кто только начал, как тот, у кого ещё свежие и горячие отношения со Всевышним. Так первосвященник всё время остаётся молодым.

Эта заповедь также относится и к нам. Мы имеем возможность каждый день, кем бы мы себя не считали, кем бы нас не почитали (пастором, раввином, служителем или апостолом), каждый день утром и вечером приносить такую жертву. Этому нужно научиться.

ШМИНИ

И наконец построили (9:1-24)

С Божьей помощью мы с вами начинаем изучать недельную главу Шмини. В 8 главе мы говорили о семи днях подготовки коѓенов, о том, что семь – это не просто число, это число, которое в определённой степени символизирует наш мир. Всевышний сотворил этот мир за семь дней, в седьмой день Он почил от Своих дел, седьмой день Он благословил и освятил. Если в отношении любого из дней творения, когда мы читаем о нём, сказано: «И был вечер, и было утро – день один», «И был вечер, и было утро – день второй», то этого не сказано в отношении шаббата. Мы живём в семиуровневом, как бы «семерном» мире, наш мир ограничивается семёркой, и поэтому до некоторой степени наш шаббат не заканчивается. Но есть и другой мир.

Другой мир – это мир, в котором есть непосредственная связь между человеком и Богом, мир, в котором шаббат не *предвкушение* будущего мира, а *реальное ощущение*. Это мир восьмого дня, обновлённый мир. Поэтому многие говорят о том, что и нот будет восемь, и цветов будет восемь, и всё изменится. Когда коѓен входил в Святаю Святых в Йом Кипур, он как бы оказывался в восьмом дне – в более совершенном мире, в мире, где присутствие Всевышнего более раскрыто. Была такая опасность,

что ему там, в Божественном присутствии, будет настолько хорошо, что он не захочет оттуда выходить. Поэтому когена заклинали, требовали от него дать клятву, что он вернётся (слово *клятва*, *швуа* на иврите однокоренное со словом *шива́, семь*). И через эту клятву его соединяли с этим миром, «заземляли» его. Наверное, такое же ощущение от Божественного присутствия испытал Пётр, когда в порыве чувств сказал: «Давай поставим здесь три кущи».

Итак, восьмой день – это день, когда раскрыто Божественное присутствие в этом мире. И как прообраз этого – день, когда Моше освящает жертвенник и когда является слава Божья. И об этом мы начинаем читать.

:וַיְהִי בַיּוֹם הַשְּׁמִינִי קָרָא מֹשֶׁה לְאַהֲרֹן וּלְבָנָיו וּלְזִקְנֵי יִשְׂרָאֵל:
vayí baím gásheminí kará moше leaѓaron uľvanáv
uľzikhé yisraél

1. И было, в восьмой день позвал Моше Аѓарона, и сыновей его, и старейшин Израиля.

Восьмой день по *ни́ат* (простому смыслу) – день, который наступает после семи дней подготовки когенов. Они не зря готовятся семь дней, это их вхождение в день восьмой. Почему они пребывали семь дней в святости, семь дней находились во дворе? Чтобы иметь возможность войти вот в этот восьмой день, чтобы перестать быть туристами в мире святости и получить там ПМЖ, право на место жительства, стать его жителями и носителями восьмого дня в себе.

וַיֹּאמֶר אֶל־אַהֲרֹן קַח־לְךָ עֶגְלָה בֶן־בָּקָר לְחֻטָּאת וְאַיִל לְעֹלָה
תְּמִימִים וְהִקְרַב לְפָנַי יְהוָה:

*ваёмер эль-аѓарон ках-лехá эѓель бен-бакáр лехатáт
веáйиль леолá **темимím** веѓакрэв лифнó адонáй*

2. И сказал Аѓарону: «Возьми себе тельца из быков в очистительную жертву и агнца, **непорочных**, в жертву всесожжения, и принеси их в жертву перед Господом».

Слово *тамím* (невинный, цельный, непорочный) имеет тот же корень, *тав-мем-мем*, что и слово *там* (простой, бесхитростный, честный). Это слово Тора использует и по отношению к человеку, например, по отношению к Ноаху или к Йову, это кто-то непорочный, совершенный. Так же и жертва, которую выбирают Всевышнему, должна быть из агнца без порока.

Но не только коѓены должны принести за себя жертвы, народ тоже должен принести определённые жертвы.

וְאֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל תְּדַבֵּר לֵאמֹר קָחוּ שְׁעִיר־עִזִּים לְחֻטָּאת וְעֶגְלָה
וְקֶבֶשׁ בְּנֵי־שָׁנָה תְּמִימִים לְעֹלָה:

*Веэль-бенó йисраэль тедабэр лемóр кеху́ сеир-изím
лехатáт веэѓель вахэвес бене-шанá темимím леолá*

3. А сыновьям Израиля скажи, говоря: «Возьмите козлика в очистительную жертву и тельца, и барашка годовалых, непорочных, в жертву всесожжения.

וְשִׂיר וְאַיִל לְשִׁלְמִים לְזֶבֶחַ לְפָנָי יִהְיֶה וּמִנְחָה בְּלוֹלָה בַשֶּׁמֶן כִּי
הַיּוֹם יִהְיֶה נִרְאָה אֲלֵיכֶם

*veshór vaáyiyil lišlamím lizboáx lifné adonái uminxá
belulá vašámen ki gaém adonái niryá alexém*

4. И быка, и барашка в жертву шламím (мирную), в жертвоприношение перед Господом, и минху́ (дар) из лепёшек на масле, ибо сегодня Господь явится вам».

Итак, какие жертвы велено принести? Агарон должен принести молодого бычка в очистительную жертву (*xatám*) за себя и агнца во всесожжение (*olá*). Народ приносит четыре жертвы. Первая жертва, очистительная (*xatám*) – это козёл. Обратите внимание: в предыдущих главах мы читали, что в жертву за грех народа приносится бык. Здесь мы читаем, что приносится козёл. И это напоминает нам то, что происходит в Йом Кипур, в Судный день. Именно в Судный день в жертву приносился козлёнок, а не бычок. Моше здесь совершает жертвоприношение по обычаям Судного дня, именно в отношении жертвы *xatám*.

Вторая жертва, жертва всесожжения (*olá*) – бычок и барашек. И снова обычно приносился только агнец, здесь ещё добавляется бык. Комментаторы говорят, что это праздничная, особая жертва в честь обновления жертвенника, в честь начала работы жертвенника.

Третья жертва (ещё один бык и барашек) приносится в жертву мирную (*šlamím*). Мы говорили, что мирная жертва – это особая жертва, которую едят и

коген, и те, кто её приносит, и Сам Всевышний участвует в этой трапезе.

Четвёртая жертва – хлебное приношение, дар (*минха*).

Жертвоприношение Агарона подготавливает его ко служению, заканчивает его превращение в когена. А жертвоприношение народа подготавливает уже весь народ к тому, чтобы явилась слава Божия, чтобы явился Сам Всевышний. И это великая милость, которая дана Израилю, ради неё и затевалось строительство Шатра откровения.

וַיִּקְחוּ אֶת אֲשֶׁר צִוָּה מֹשֶׁה אֶל־פְּנֵי אֱהֱל מוֹעֵד וַיִּקְרְבוּ כָּל־הָעֵדָה
וַיַּעֲמֵדוּ לִפְנֵי יְהוָה:

*вайикху эт ашер цива моше эль-пенэ огел моэд
вайикреву коль-гаэдá ваяамду лифнэ адонáй*

5. И взяли они всё, о чём заповедовал Моше, перед входом в Шатёр откровения, и приблизилась вся община, и встали перед Всевышним.

וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה זֶה הַדְּבָר אֲשֶׁר־צִוָּה יְהוָה תַּעֲשׂוּ וַיְרָא אֱלֹהִים כְּבוֹד
יְהוָה:

*ваёмер моше зэ гадавэр ашер-цива адонáй таасу веерá
алехэм кевод адонáй*

6. И сказал Моше: «Эту заповедь, которую заповедовал Господь, сделайте, и явится вам слава Господня».

Мы видим, что Моше говорит здесь: «Это то, что заповедовал Господь». Но мы нигде не читаем, что именно это Господь заповедовал. Нигде не написано,

что Господь заповедовал, какие именно жертвы нужно приносить после того, как кофены будут готовы. И мы можем сделать вывод, что не всё, что Всевышний заповедовал Моше, нам предварительно рассказано.

וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֶל־אַהֲרֹן קַרְבַּן אֶל־הַמִּזְבֵּחַ וְעֹשֶׂה אֶת־חַטָּאתָהּ
וְאֶת־עֹלֹתָהּ וְכִפֹּר בְּעֶדְדָהּ וּבְעֵד הָעַם וְעֹשֶׂה אֶת־קַרְבַּן הָעַם וְכִפֹּר
בְּעֵדָם כַּאֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה:

ваёмер моше эль-аѓарон керав эль-ѓамизбэях ваасэ эт-хататеха веэт-олатэха веханэр баадха уввад гаам ваасэ эт-корбан гаам веханэр баадам каашер цива адонай

7. И сказал Моше Аѓарону: «Приблизься к жертвеннику, и принеси жертву очистительную свою и всесожжение своё, и искупи за себя и за народ. И принеси жертву народа, и искупи их, как заповедовал Господь».

После того как Аѓарон приносит свою очистительную жертву и всесожжение, приносится и жертва народа.

В 8 стихе мы читаем, что Аѓарон, конечно же, смиренно подчиняется Моше и выполняет то, что он говорит. Если в прошлой главе мы читали, что Моше, подготавливая кофенов, сам исполнял все их функции и приносил жертвы на жертвеннике, то здесь впервые мы видим, что это делает Аѓарон. Первый случай в истории, когда кофены приносят жертву на жертвеннике.

וַיִּקְרַב אַהֲרֹן אֶל־הַמִּזְבֵּחַ וַיִּשְׁחַט אֶת־עֹגֶל הַחַטָּאת אֲשֶׁר־לוֹ:

вайикрав агарон эль-гамизбэях вайишихат эт-эгель гахатат ашер-ло

8. И подошёл Агарон к жертвеннику, и забил свою очистительную жертву.

וַיִּקְרַבוּ בְנֵי אֶהֱרֹן אֶת־הַדָּם אֲלָיו וַיִּטְּבֹל אֶצְבָּעוֹ בַּדָּם וַיִּתֵּן עַל־
קַרְנֹת הַמִּזְבֵּחַ וְאֶת־הַדָּם יָצַק אֶל־יְסוֹד הַמִּזְבֵּחַ:

ваякриву бенэ агарон эт-гадам элав вайитболь эцбао бадам вайитэн аль-карнот гамизбэях веэт-гадам яцак эль-есод гамизбэях

9. И принесли сыновья Агароновы ему кровь, и обмакнул он палец свой в кровь, и побрызгал ею рога жертвенника, а оставиющуюся кровь вылил к основанию жертвенника.

Агарон обходит жертвенник и основание его поливает кровью. Обход жертвенника сам по себе тоже очень символичен. Так обводят невесту вокруг мужа. Есть в этом ещё и такой опять-таки танцевальный элемент. Итак, Агарон обходит вокруг жертвенника и выливает к его основанию кровь. Дальше Агарон снова поступает по тем указаниям, как Всевышний повелел приносить жертву.

וְאֶת־הַחֶלֶב וְאֶת־הַכֶּלֶיִת וְאֶת־הַיִּתְרֵת מִן־הַכֶּבֶד מִן־הַחֹטָאִת
הַקָּטִיר הַמִּזְבֵּחַ כַּאֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה אֶת־מֹשֶׁה:

веэт-гахэлев веэт-гакелаёт веэт-гаётэрет мин-гакавэд мин-гахатат гиктир гамизбэха каашер цива адонэй эт-моше

10. А внутренний жир, и почки, и хвостатую долю печени от очистительной жертвы принёс на жертвенник, как заповедал Господь Моше.

וְאֶת־הַבֶּשָׂר וְאֶת־הָעוֹר שָׂרַף בְּאֵשׁ מִחוּץ לַמַּחֲנֶה:
ve'et-gabasár ve'et-ga'ór saráφ ba'esh miχu'ץ lamaχanó
11. А мясо и шкуру сжѣг на огне за пределами лагеря.

Это заповедь Всевышнего в отношении быка, который приносится. Только внутренний жир и органы, которые перечислены, приносятся на жертвенник. Остальное без всякой обработки вместе с кожей и даже с навозом сжигается за пределами лагеря. После этого Агарон приносит жертву всесожжения.

וַיִּשְׁחַט אֶת־הָעֵלָה וַיִּמְצְאוּ בְנֵי אֶהֱרֹן אֵלָיו אֶת־הַדָּם וַיִּזְרְקוּהוּ
עַל־הַמִּזְבֵּחַ סָבִיב:
vaišixát et-gólá vaim'cu'у benó a'garón éláv et-gadám
vaiizreké'у аль-gамизбэях савив
12. И забил жертву всесожжения, и принесли сыновья Агарона ему кровь, и он обрызгал весь жертвенник вокруг.

Здесь важно обратить внимание, наверное, на то, что Агарон не один в своём служении. Ни один коген не справится самостоятельно с жертвоприношением, работа когена – это работа командная. Всевышний любит командную работу. Работа над строительством Мишкана была командная: Всевышний поставил людей на какие-то должности для того, чтобы эту команду опять-таки организовать. Всевышний собрал народ Израиля – это тоже команда. Иногда кажется, что легче сделать что-то самому, не полагаясь на людей, не

сообщаясь с людьми, не разделяя с ними работу, но Всевышний хочет, чтобы мы могли, умели работать с другими людьми бок о бок, имели любовь к этим людям, принимали их как своих братьев. Ещё труднее при этом понимать, что ты не всегда будешь на первых ролях, что иногда ты – Бецалель, труженик искусный, который сделал почти всё в Мишкане, или ты – Моше, через которого Всевышний вывел народ Израиля, а священнодействовать будет Аѓарон. И его сыновья не могут пока священнодействовать, кто-то из них будет только подносить ему кровь. Каждый находится на своём месте, и трудиться на вторых ролях иногда тоже чрезвычайно сложно, но без этого нет раскрытия славы Божьей.

וְאֶת־הָעֹלָה הַמְצִיאָהוּ אֵלָיו לִנְתֻחָיָהּ וְאֶת־הָרֹאשׁ וַיִּקְטֹר עָלֶיהָ
הַמִּזְבֵּחַ:

*веэт-ѓаола ѓимцију эла́в линтахэѓа веэт-ѓаро́ш ваяктэ́р
аль-ѓамизбэ́ях*

13. И принесли ему забитую жертву всесожжения, разделанную на куски, и голову, и он принёс это в жертву на жертвеннике,

Опять-таки мы видим, что команда коѓенов работает и часть из них участвует в разделке жертвы.

וַיִּרְסֵץ אֶת־הַקָּרֶב וְאֶת־הַפְּרָעִים וַיִּקְטֹר עַל־הָעֹלָה הַמִּזְבֵּחַ:
וַיִּירְחָץ אֶת־הַקָּרֶב וְאֶת־הַפְּרָעִים וַיִּקְטֹר עַל־הָעֹלָה הַמִּזְבֵּחַ:

*вайирха́ץ эт-ѓакэ́рев веэ́т-ѓакераа́йим ваяктэ́р аль-
ѓаола́ ѓамизбэ́ха*

14. И обмыл он внутренности и голени, и воскурил при всесожжении на жертвеннике.

После того, как эти все действия совершены, приблизил жертву народа.

וַיִּקְרַב אֶת קַרְבֵּן הָעָם וַיִּקַּח אֶת־שְׂעִיר הַחַטָּאת אֲשֶׁר לָעֵם
וַיִּשְׁחָטְהוּ וַיִּחַטְּאֵהוּ כְּרִאשׁוֹן:

*vayakrāv et korban ha'am vayikach et-se'ir haхatát ašer la'am
vayisḥaṭṭehū vayichat'ehū kərašōn* карийшон

15. Он подвёл жертву народа (ко входу в Шатёр откровения), и взял козла жертвы очистительной, которая от народа, и забил он его, **и очистил** им, как первым.

Здесь впервые используется глагол *leḡitḥaté* (очиститься от греха), с тем же корнем, что и слово *ḥatát*. Можно увидеть здесь игру слов: если жертва называется *ḥatát*, то по-русски можно было бы сказать *захатátil* он эту жертву. Это похоже на рождение профессионального когенского сленга.

וַיִּקְרַב אֶת־הָעֹלָה וַיַּעֲשֶׂהָ כַּמִּשְׁפָּט:
vayakrāv et-ḥaolá vayaséḡa kamišpát

16. И принёс жертву всесожжения, и сделал всё по закону.

וַיִּקְרַב אֶת־הַמִּנְחָה וַיַּמְלֵא כַּפּוֹ מִמִּנָּה וַיִּקְטֹרַע עַל־הַמִּזְבֵּחַ מִלֶּבֶד
עֹלֹת הַבֶּקָּר:

vayakrāv et-ḡaminḥá vaimalé ḥapó miména vayaktér al-ḡamizbéyah milevád olát ḡabóker

17. И хлебную жертву тоже принёс, и наполнил ею руки, и принёс её в жертву на жертвеннике, помимо жертвоприношения утреннего.

Хлебная жертва приносится из смеси муки *солёт*, чистой, белой муки без примесей, высшего качества, оливкового масла и ладана. Ко́ген берёт полную горсть, жмению, плотно сжимает её и делает такую котлетку из этой смеси. Берёт так, чтобы было побольше ладана, и воскуривает её. А остальная часть идёт самим ко́генам. После всего этого можно уже приносить мирную жертву.

וַיִּשְׁחַט אֶת־הַשּׁוֹר וְאֶת־הָאֵילָן זָבַח הַשְּׁלָמִים אֲשֶׁר לָעֵם וַיִּמְצְאוּ
כַּנִּי אֶהָרֵן אֶת־הַדָּם אֵלָיו וַיִּזְרְקוּהוּ עַל־הַמִּזְבֵּחַ סָבִיב:
vayishxát et-ǵashór veet-ǵaáyиль zévaх ǵashelamím
ashér laám veyamciú bené aǵarón et-ǵadáм элáv
vayizrekéǵу аль-ǵамизб́ях савíв

18. И забил он быка и барашка в мирную жертву за народ, и принесли (снова) ему сыновья А́гароновы кровь, и он разбрызгал её вокруг жертвенника.

В мирной жертве участвуют и ко́ген, и народ. Эта жертва действительно мирная, как она и называется, как всеобщая трапеза народа, ко́генов и Всевышнего.

וְאֶת־הַחֲלָבִים מִן־הַשּׁוֹר וּמִן־הָאֵילָן וְהַמֶּכֶסֶף וְהַכֶּלָּיִת
:וַיִּתְּרַת הַכֶּבֶד:
veet-ǵaxalavím мин-ǵashór умин-ǵaáyиль ǵаалья
veǵамxасé veǵакелает veétзрет ǵакавэд

19. И внутренний жир быка, и от агнца, и от барашка, и курдюк, и жир, который покрывает легкие, и часть печени,

וַיִּשְׂמוּ אֶת־הַחֲלָבִים עַל־הַחֲזוֹת וַיִּקְטֹר הַחֲלָבִים הַמְזֻבָּחָה:
ваяс́иму эт-ѓахалавім аль-ѓехазóт ваяктэр ѓахалавім
ѓамизб́аха

20. И положили жир на грудинку, и жиры воскурили на жертвеннике.

Две части – часть коѓенов и часть Всевышнего как бы побыли вместе, затем жир был принесён во всесожжение.

וְאֵת הַחֲזוֹת וְאֵת שׁוֹק הַיָּמִין הַגֵּיף אֶהְרֹן תְּנוּפָה לְפָנַי יְהוָה
כַּאֲשֶׁר צִוָּה מֹשֶׁה:
веэт ѓехазóт веэт шок ѓаямін ѓениѓ агарóн тенуѓа
лифнэ адонáй каашер цивá моше

21. А грудинку и правую ногу, взмахнул ими Аѓарон размахиванием перед Господом, как заповедовал Моше (как научил его Моше).

Разумеется, Аѓарон выполняет заповедь Господа, а не заповедь Моше. И о самом размахивании мы уже неоднократно говорили, что это своего рода танец со Всевышним, совместное движение. А в танце есть намерение синхронизироваться, быть в гармонии. Это касается не только опять-таки работы со Всевышним, это касается и командной работы на земле. С кем мы работаем, с кем мы связаны, с кем мы вместе служим и с кем мы сейчас танцуем перед Всевышним – это

вопрос, актуальный для всех. Этот «кто-то» не обязательно должен быть далёкий и чужой, это может быть жена, муж, дети, родители, друг, брат – кто угодно. Но, чтобы явилась слава, чтобы открывалась слава Божья, очень часто нужна команда, нужна община.

Итак, всё готово. Все необходимые жертвы совершены и закончено всё длинное описание жертв, которое, может быть, кому-то показалось скучным и утомительным. Шатёр откровения наконец-то, ура, заработал!

וַיִּשָּׂא אֶהָרֶן אֶת־יָדָיו (יָדָיו) אֶל־הָעָם וַיְבָרְכֵם וַיֵּרַד מֵעֶשֶׂת
הַחֹטֵאת וְהַעֲלָה וְהִשְׁלָמִים:

vayisá a'áron et-yádáv el-gaám vayvarexém vaéred measót faxatát ve'gaolá ve'gashelamim

22. И вознёс Агарон руки к народу и благословил их, и таким образом он совершил жертву очистительную, и жертву всесожжения, и жертву мирную.

Обратим внимание, что только после того, как Агарон благословил всех участников, написано, что он завершил жертвоприношение. Благословение, которое произносит коген, – часть самого жертвоприношения. И это первый случай, когда звучит когенское благословение.

וַיָּבֹא מֹשֶׁה וְאֶהָרֶן אֶל־אֱהֵל מוֹעֵד וַיִּצְאוּ וַיְבָרְכוּ אֶת־הָעָם וַיֵּרָא
כְּבוֹד־יְהוָה אֶל־כָּל־הָעָם:

*ваявó моше веаѓарóн эль-оѓель моэд ваецеу вайвареху
эт-ѓаám ваера хевод-адонáй эль-коль-ѓаám*

*23. И Моше и Аѓарон зашли в Шатёр откровения, и
вышли, и снова благословили народ. И явилась слава
Господня всему народу.*

После того как Моше и Аѓарон поднялись в состояние святости, им можно было войти в Святое. Ещё раз хочу сказать о **важности благословения**. Не после жертвоприношений слава Господня явилась всему народу, а после благословения, когда коѓен и Моше, Аѓарон и Моше благословили народ. Это важный урок для учителей, для всех, кто поставлен наставником, священником, учителем благословлять народ. Когда мы произносим: «Благословит Господь!», мы призываем славу Всевышнего раскрыться в жизни этого человека. Благословение настолько ценно, что мудрецы говорили: «Пусть не будет благословение простака, простолюдина ничтожным в твоих глазах». Любое благословение – это молитва, это призыв славы Божией. Любое благословение имеет большое значение.

*וַתֵּצֵא אֶשׁ מִלְּפָנָי יְהוָה וַתֹּאכַל עַל־הַמִּזְבֵּחַ אֶת־הָעֹלָה וְאֶת־
הַחֲלֵבִים וַיֵּרָא כָּל־הָעָם וַיִּרְנוּ וַיִּפְּלוּ עַל־פְּנֵיהֶם:*

*ватэце эш милифнэ адонáй ватохаль аль-ѓамизбэях
эт-ѓаола везт-ѓахалавим ваяр коль-ѓаám ваярону
вайипелу аль-пенеѓем*

*24. И вышел огонь от Господа, и поел на жертвеннике
всесожжение и жир, и увидел весь народ, и
возликовали, и пали все на лица свои.*

Огромный проект по созданию Шатра откровения – места, в котором Всевышний будет встречаться со Своим народом, завершён, завершён успешно. И весь народ по милости Всевышнего удостоился увидеть Его славу. Весь народ своими глазами убедился в том, что Всевышний находится рядом с ним, что Всевышний к нему благосклонен, что Всевышний принимает жертву.

Трагедия Агарона (10:1-20)

С Божьей помощью мы продолжим читать недельную главу Шмини. Я напомню, что мы с вами оказались на празднике. После долгой работы всего народа поставлен Шатёр откровения, подготовлены кофены, принесены жертвы, огонь сошёл на жертвы, всему народу явилась слава Божия. Агарон благословил народ. Праздник по всем статьям!

וַיִּקְחוּ בְנֵי־אֶהֱרֹן נָדָב וַאֲבִיהוּא אִישׁ מִחֶמְתוֹ וַיִּתְּנוּ בָהֶן אֵשׁ
וַיִּשִׂימוּ עָלֶיהָ קִטְרֶת וַיִּקְרְבוּ לִפְנֵי יְהוָה אֵשׁ זָרָה אֲשֶׁר לֹא צִוָּה
אֹתָם:

*вайикху вене-агарон надав ваавиу иш махтат
вайитену ваген эш ваясиму алега кеторет ваякриву
лифнэ адонэй эш зара ашер ло цива отам*

1. И взяли сыновья Агароновы, Надав и Авиу, каждый свою лопатку (угольницу), и положили в них огонь (то есть взяли откуда-то угли), и положили на неё воскурение, и принесли перед Господом чужой огонь, который Он им не заповедовал.

וַתֵּצֵא אֵשׁ מִלִּפְנֵי יְהוָה וַתֹּאכַל אוֹתָם וַיָּמָתוּ לִפְנֵי יְהוָה:
וַתֵּצֵא אֵשׁ מִלִּפְנֵי יְהוָה וַתֹּאכַל אוֹתָם וַיָּמָתוּ לִפְנֵי יְהוָה:
ватэце эш милифнэ адонэй ватохаль отам ваямуту
лифнэ адонэй

2. И вышел огонь от Господа, и поел их, и умерли они перед Господом.

Огромная трагедия практически в двух стихах. Что же там произошло? Сыновья Агарона берут воскурение и, скорее всего, вносят его в Святая Святых. На тот

момент не было запрета входить в Святая Святых. Запрет будет после, мы об этом точно знаем, потому что в 16 главе будет сказано: «И говорил Господь с Моше *после* смерти сыновей Аѓарона». И там Господь говорит Моше: «Пусть они не во всякое время входят». Итак, входить в Святая Святых было можно. Да и не написано, что они сделали что-то *запрещённое*. Они сделали что-то, чего Господь им *не повелел*. Например, Господь запретил мне есть свинину, если же я буду её есть, я нарушу заповедь Божию. В то же время Господь не повелел мне пить чай. Но, если я пью чай, я ничего не нарушаю и ничего плохого не делаю, хотя я делаю не́что, что Господь мне не заповедовал.

Сразу скажу, что очень много комментариев написаны об этой истории. Очень много людей, много учителей за много веков пытались понять, что же там произошло, за что Надав и Авиѓу получили наказание. И наказание ли это? Да и я сам за несколько последних лет не один раз говорил на эту тему и пытался смотреть под разными углами. И, как это обычно бывает, комментарии часто говорят о самих комментаторах больше, чем о тексте.

Есть такие, которые представляют Надава и Авиѓу людьми не совсем хорошими. Кто-то говорит, что они мечтали «подсидеть» Аѓарона и Моше, мечтали занять их место. Поэтому они решили: «Если Аѓарон и Моше заходят в Святое, мы пойдём дальше, мы зайдём в Святая Святых и выйдем оттуда победителями. Ух, как мы тогда благословим народ!»

Были те, кто обращал внимание на то, что Надав и Авиѓу не женаты. Хотя Аѓарону на тот момент уже 84 года, и можно предположить, что у него не маленькие дети, а дети вполне себе брачного возраста. Почему они не женаты? По мнению этих комментаторов, они не находят себе пары, считая так: «Дядя у нас, почитай, президент, папа у нас – первосвященник. Кто же из девушек, из этих простушек будет нас достоин?» И по гордости своей, по сословной гордости они не женились. И когда они вошли в Святое, чтобы представлять народ, презирая при этом народ, какую-то его часть – простых девушек, считая себя достойнее других, они сгорели из-за того, что в этом состоянии представлять народ они не могли.

Ещё есть комментаторы, которые говорят, что, горя энтузиазмом служения, они поспешили быть в близости со Всевышним, вошли в Святое Святых ради близости и сгорели через эту любовь. Любовь, как говорится, нарушает субординацию. Дословно эта поговорка звучит *аѓавá мекалькэлет отá шура́ (любовь ломает стройные ряды, ломает устройство)*. Действуя по вдохновению любви, человек делает то, что, может быть, делать не принято. У каждой человеческой души есть желание войти в Святое, есть желание раствориться во Всевышнем. Душа желает вернуться к своему источнику.

Есть также комментарий, что Надав и Авиѓу и женаты-то не были, потому что они не были привязаны к этому миру. Они сроду были не от мира сего, такие святоши-мистики. И, как только у них появилась

возможность уйти от этого мира, «переселиться в три кущи Петра», они сразу же этого захотели. Наполненные желанием, горящие желанием оторваться, взлететь из этого мира, они ринулись в Святая Святых, принеся с собой огонь жертвенника с воскурениями и в не меньшей степени огонь своего сердца. В послании Филиппийцам Павел говорит: «...имею желание разрешиться и быть с Машиахом». Павел сдерживал своё желание, оставаясь в земном служении. Надав и Авиѓу не смогли своё желание сдержать и растворились в Святом, растворились во Всевышнем и из-за этого сгорели.

Шатёр откровения построен для того, чтобы Всевышний мог спускаться и там говорить с народом, он представляет собой как бы посадочную площадку Всевышнего в этом мире. Это не взлётная полоса, с которой можно взлететь и оторваться, уйти от этого мира. Это именно аэропорт Всевышнего, место, где Он нисходит на землю и имеет общение с народом. И, когда Надав и Авиѓу захотели взлететь ввысь, ко Всевышнему, они выскочили на взлётную полосу, и огонь сжёг их. Трудно осудить это желание сердца – быть со Всевышним. И тем не менее это желание человеческое.

Помните, когда Йешуа рассказывает впервые ученикам о том, что Он должен пострадать, Пётр говорит: «Да не будет!» Кто из нас не симпатизирует в этот момент Петру? Услышь я подобное от своего любимого учителя, я бы тоже всей душой своей захотел бы закричать: «Да не будет!» По-человечески

несложно понять это желание Петра, этот его крик души, но именно по-человечески. Для Божьего замысла нужно нечто большее. Точно так же по-человечески, именно по-человечески, можно понять Надава и Авиѓу и их желание войти в Святое. Это человеческое желание, чтобы всё было хорошо, но хорошо по-человечески. А в Святом человеческое не всегда работает. И именно с таким пониманием я предлагаю посмотреть на то, что произошло с Надавом и Авиѓу.

וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֶל־אַהֲרֹן הֲוֵא אֲשֶׁר־דִּבַּר יְהוָה לֵאמֹר בְּקִרְבִּי
:אֶקְדַּשׁ וְעַל־פְּנֵי כָל־הָעָם אֶכָּבֵד וַיִּדַּם אַהֲרֹן:
ваёмер моше эль-аѓарон ѓу ашер-дибёр адонáй лемор
бикровáй экадэи веаль-пенэ холь-ѓаám экавэд вайидом
аѓарон

3. И сказал Моше Аѓарону: «Это то, о чём говорил Господь, говоря: Я в приближающихся ко Мне освящусь и перед лицом всего народа получу славу (прославлюсь)». И онемел Аѓарон.

То есть Господь говорит: «В тех, кто близок ко Мне, в тех, кто пытается ко Мне приблизиться, Я освящусь». Или: «Теми Я освящусь, кто ко Мне приближается».

Один из самых древних и авторитетных комментаторов, раби Шломо Ицхаки, известный как Раши, говорит в своём комментарии: «Моше сказал: Я знал, что это случится, я знал, мне Господь сказал эту фразу раньше: «В приближающихся ко Мне Я освящусь». Но я думал, что это будешь либо ты, Аѓарон, либо я. Я не знал, что это будут твои дети». Для

чего же нужно освящение через человека? Действительно ли Бог нуждается в человеческом жертвоприношении, разве Всевышнему это нужно? Разве, как язычники, мы должны ставить Храм на своих первенцах или на первенцах своих кофенов, упаси Бог? Напомню, что *святость – это то, что отделено*. Святость – это то, к чему, с одной стороны, хочется приблизиться, с другой стороны – то, приближаться к чему нужно осторожно, в страхе и трепете. Одно из пониманий случившегося (и сразу скажу, что всё это, на самом деле, выше нашего понимания), что Надав и Авиғу – это как предупреждение о том, насколько страшно и насколько опасно нарушать субординацию в отношениях со Всевышним, насколько может быть опасным делать в Святом то, что исходит от человека, от человеческого сердца, может быть, даже самого доброго. Пётр тоже хотел доброго, но назван сатаной.

А что же Аѓарон? Сказано: *и онемел Аѓарон*. Трудно не сопереживать Аѓарону в этой ситуации, трудно, упаси Бог, представить себя на его месте, да и какие слова можно было бы найти? Это страшная трагедия.

וַיִּקְרָא מֹשֶׁה אֶל־מִישַׁאֵל וְאֶל אֶלְצָפָן בְּנֵי עֲזִיזֵאל דֹּד אֶהֱרֹן וַיֹּאמֶר
 אֲלֵהֶם קִרְבוּ שְׂאוּ אֶת־אֲחֵיכֶם מֵאֵת פְּנֵי־הַקֹּדֶשׁ אֶל־מַחֲוֵי
 לַמִּזְבֵּחַ:

*вайікрá моше́ эль-мишаэль веэль эльцафáн бенé узиэль
 дод аѓарóн ваёмер алеѓём кирву́ сеу́ эт-ахехэм меэт
 пене-ѓакóдеш эль-миху́ц ламаханэ́*

4. И позвал Моше Мишаэля и Эльцафана, сыновей Узиэля, дяди Аѓарона, и сказал им: «Приблизьтесь, вынесите братьев ваших от лица святыни за пределы лагеря».

Поскольку у нас такая традиция, что мы толкуем имена, давайте остановимся и на этих именах. *Мишаэль* можно перевести как *тот, кто несёт Господа на себе, тот, кто носит в себе Господа*. Имя *Эльцафан* означает *Господь сокрыл* или *он сокрыл Господа в своём сердце*. Они сыновья Узиэля – человека, имя которого переводится, как *сила моя Бог*, и человек с таким именем – дядя Аѓарона.

Почему Надава и Авиѓу выносят за пределы лагеря? Кладбища обычно устраивались за пределами города, за пределами лагеря, за пределами квартала общины. Это не значит, что Надава и Авиѓу, как каких-то преступников или самоубийц, упаси Бог, хоронят за пределами кладбища, не в этом дело.

וַיִּקְרְבוּ וַיִּשְׂאֵם בְּכַתְּוֹתָם אֶל־מַחוּץ לַמִּחֲנֶה כַּאֲשֶׁר דִּבֶּר מֹשֶׁה:
вайшкревú вайсаум бехутонотам эль-михуц ламаханэ каашёр дибёр моше

5. И приблизились они, и вынесли их за рубашки их за пределы лагеря, как говорил Моше.

Обратите внимание: *вынесли их за рубашки их* – это говорит о том, что Надав и Авиѓу не сгорели полностью, иначе о каких бы рубашках шла речь? Сгорело дыхание их (*нешиматам*), как от нейтронной

бомбы. Итак, двух сыновей Агарона вынесли, скорее всего, вынесли, чтобы похоронить.

וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֶל־אַהֲרֹן וְלְאַלְעָזָר וְלְאִיתָמָר בְּנֵי רָאִשִׁיכֶם אַל־
תִּפְרְעוּ וּבִגְדֵיכֶם לֹא־תִפְרְמוּ וְלֹא תִתְמוּ וְעַל כָּל־הַעֲדָה יִקְצַף
וְאַחֲיֶיכֶם כָּל־בֵּית יִשְׂרָאֵל יִכּוּ אֶת־הַשָּׂרֵפָה אֲשֶׁר שָׂרַף יְהוָה:
*va'omer moše el-aḡaron ul'el'azar ul'itamár banáv
rašexém al-tifráu uvigdexém lo-tifrómu veló
tamútu ve'el kól-gá'эдá йиқоф ваахехэм коль-б'эт
йисраэль йивку эт-ѓасерефá ашёр сарáф адонáй
б. А Моше сказал Агарону, и Эльазару, и Итамару,
сыновьям его: «Не распускайте свои волосы и не
разрывайте одежд своих, и не умрёте, и не будет
Всевышний гневаться на всю общину, а весь дом
Израиля оплачет сожжѐнное, которое сжѐг Господь.*

Не распускайте свои волосы – когда человек в трауре (это и сегодня обычай траура в Израиле), он не стрижётся и не бреется. *И не разрывайте одежд своих* – это ещё один траурный обычай. Здесь Моше говорит: «Не выполняйте траурных обычаев». Почему? Потому что коген, который служит, не имеет права исполнять траур даже по близким людям. Как же быть, неужели так пропустить, пройти мимо, перелистнуть, «календарь закроет этот лист» со смертью Надава и Авиѓу? Нет, конечно. Когены будут служить за Израиль, а Израиль будет нести траур, оплакивать тех, кого спалил огонь Всевышнего.

וּמִפְתַּח אֹהֶל מוֹעֵד לֹא תִצְאוּ פֶּן־תִּתְמוּ כִּי־שָׂמֹן מִשְׁחַת יְהוָה
עֲלֵיכֶם וַיַּעֲשׂוּ כְּדַבַּר מֹשֶׁה:

*умипэ́тах о́гель моэд ло тецеу́ пен-тамуту ки-ше́мен
мииха́т адона́й алехэм ваяасу́ кидва́р моше́*

*7. И от входа в Шатёр откровения не уходите, чтобы
вам не умереть, потому что на вас масло помазания
Всевышнего». И сделали они, как сказал Моше.*

На них ещё не обсохло, не впиталось то самое
масло, которое на них вылил Моше при посвящении.
Представляете себе размер катастрофы, когда такое
событие происходит прямо посреди праздника! Но это
масло не позволяет им выйти за святой круг, за линию
святости. Они в этом своём состоянии не должны
покидать Святого. Это испытание на возможность
пребывать в Святом. Страшное испытание.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל-אַהֲרֹן לֵאמֹר:

вайдабэ́р адона́й эль-ага́рон лемо́р

8. И говорил Господь Ага́рону, говоря:

יֵינִי וְשִׁכְרָא אֶל-תִּשְׁתֵּי אֶתָּה וּבְנֵיךָ אֶתָּה בְּבֹאֲכֶם אֶל-אֹהֶל מוֹעֵד וְלֹא

תִּמְתּוּ חֲקַת עוֹלָם לְדֹרֹתֵיכֶם:

*я́йин вешехáр аль-тэ́шит ата́ уванэ́ха ита́х бевоахэм
эль-о́гель моэд велó тамуту хукáт ола́м ледороте́хэм*

*9. «Вина и алкоголя не пей ты и сыновья твои с тобой,
когда вы приходите в Шатёр откровения, и не умрёте.
Это закон вечный в ваши поколения,*

וּלְהַבְדִּיל בֵּין הַקֹּדֶשׁ וּבֵין הַחֵל וּבֵין הַטָּמֵא וּבֵין הַטְּהוֹר:

*уле́гавди́ль бэ́н гако́деш увэ́н гахóль увэ́н га́тамэ́ увэ́н
га́таго́р*

*10. Чтобы могли вы разделять (судить) между
святым и будничным, между нечистым и чистым,*

וְלִהְיוֹת אֶת־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל אֵת כָּל־הַחֻקִּים אֲשֶׁר דִּבֶּר יְהוָה אֲלֵיהֶם
:בְּיַד־מֹשֶׁה

*ulegorót et-bené yisraél et kól-gáhuqím ašér
dibér adonái alegé m beád-mošé*

*11. И объяснять сыновьям Израиля все законы,
которые дал вам Господь руками Моше».*

Есть комментаторы которые говорят (и это очень логично), что, возможно, запрет на употребление алкоголя последовал после того, как Надав и Авиѓу пьяными вошли Святое. Они просто выпили и пошли туда. Иначе, почему сразу же после этого Господь Сам говорит Аѓарону эти слова, не через Моше, а напрямую? Действительно, можно ощутить эту связь. В чём проявляется действие алкоголя? Алкоголь притупляет ощущения этого мира, алкоголь даёт ощущение возможности оторваться от земли – таково его действие на большинство людей. И поэтому одно понимание не мешает другому. Желая оторваться от этого мира, как это принято сегодня у хасидов (немного выпить, чтобы приблизиться к тайне, чтобы притупить сознание, притупить рациональный разум), вполне возможно, что Надав и Авиѓу, движимые той же идеей, сделали то, что сделали, выпив какое-то количество алкоголя.

Здесь Всевышний говорит: «Вы действительно принадлежите и к миру святому, и к миру будничному. Но когда вы судите сынов Израиля, судите полностью законами Торы, которые действуют в физическом

мире». Там, в восьмом дне хочется все законы оставить позади, все границы, все пределы и устремиться вверх. Восьмой день – над законом Моше, и очень хочется там от всего оторваться. Поэтому Всевышний говорит: «Нет, вы проводники закона даже в восьмой день. Вы должны в трезвости и святости указывать, что чисто, что нечисто, приносить жертвы. И обучать законам вы тоже должны в трезвости и святости». Никакого ослабления, приглушения, притупления чувств.

וַיְדַבֵּר מֹשֶׁה אֶל-אַהֲרֹן וְאֶל אֶלְעָזָר וְאֶל-אַיִתְמָר בְּנֵי הַנּוֹתְרִים
 וַיֹּאמֶר אֶת-הַמִּנְחָה הַנּוֹתְרִת מֵאֲשֵׁי יְהוָה וְאֶכְלוּהָ מִצֹּאת אֶצְלֵ
 הַמִּזְבֵּחַ כִּי קֹדֶשׁ קֹדְשִׁים הוּא:

*вайдабэр моше эль-агарон веэль эльазар веэль-итамар
 банав ганотарим кеху эт-гаминха ганотэрет меише
 адонай веихлуга мацот эцель гамизбэях ки кодеиш
 кадашим ги*

12. И говорил Моше с Агароном и Эльазаром, и с Итамаром, оставшимися сыновьями: «Возьмите остатки хлебного приношения (минхи) от палимой жертвы Всевышнему и ешьте её пресной возле жертвенника, потому что она свята для святости.

Из пяти коёнов, которых Моше подготовил, осталось только трое. Три коёна на всей службе, на весь огромный народ Израиля. А мы ещё не дочитали до конца всей церемонии, и жертвы ещё не съедены. И Моше беспокоится о том, чтобы, несмотря на эту страшную трагедию, освящение состоялось.

Я напомним, как приносится *минха*: приносится большое количество муки высшего качества *сóлет* с

маслом и ладаном. Ко́ген берёт жменю, полную горсть, делает из неё такую котлетку, кладёт её на жертвенник и приносит её в жертву. Остальное ко́гены съедают. Поедание ко́генами жертвы – часть жертвоприношения. Поэтому Моше добивается, чтобы это было сделано: «Возьмите *минху* и ешьте её. Вы должны эту жертву всё-таки съесть, несмотря на то, что случилось».

וְאָכְלֹתֶם אֹתָהּ בְּמָקוֹם קָדֹשׁ כִּי חֶקֶד וְחֶקֶד בְּנֵי־יִשְׂרָאֵל הוּא מֵאֲשֵׁי יְהוָה
כִּי־יֵכֵן צְוִיֹּתַי:

*vaaxahaltém otá beமாகóm kadósh ki хокхá vехок-банэха
gi meishé adonáй ки-хэн цувэ́ти*

13. И будете есть её в святом месте, потому что это закон твой и закон сыновей твоих (вам и всем вашим потомкам ко́генам) от палимой жертвы Всевышнему, потому что **так мне было заповедано**.

Выражение *ки-хэн цувэ́ти* означает *так я был заповедан, такие заповеди я получил*. Запомним это, это важно. Мы ещё к этому вернёмся.

И дальше Моше напоминает, что нужно сделать с жертвой *шламím*: необходимо взмахивать определёнными её частями и затем съесть определённые её части.

וְאֵת חֲזֵה הַתְּנוּפָה וְאֵת שׁוֹק הַתְּרוּמָה תֹּאכְלוּ בְּמָקוֹם טָהוֹר אֹתָהּ
וּבְנֵי־יִשְׂרָאֵל וּבְנֵי־יִשְׂרָאֵל אֹתָהּ כִּי־חֶקֶד וְחֶקֶד בְּנֵי־יִשְׂרָאֵל גִּתְנוּ מִזִּבְחֵי שְׁלָמֵי בְנֵי־
יִשְׂרָאֵל:

*ve'et hazé ġatenufá ve'et šok ġaterumá toxelu
bemaġóm taġór atá uvanéxa uvnótéxa imáx ki-xokhá
vexok-banéxa nitenu mizivxé šalmé bené ġisraél*

14. *А грудинку, предназначенную для того, чтобы
взмахивать ею перед Всевышним, и ногу, которая
возношение, ешьте в чистом месте, ты и сыновья
твои, и дочери твои с тобой, потому что это закон
твой и закон сыновей твоих, чтобы от мирной
жертвы эту вашу долю отделяли сыновья Израиля.*

Обратите внимание, здесь появляются дочери. Действительно, от этой жертвы могут есть жёны, дочери, внуки коѓенов – все те, кто находится в его доме. Дочери могут есть мясо возношения, пока они в доме отца, пока они не выходят замуж. Если дочь выходит замуж не за коѓена (что возможно), она перестаёт есть мясо жертвы. Здесь Моше передаёт закон, который будет действовать во всех поколениях.

*šok ġaterumá uvnótéxa uvanéxa uvnótéxa
imáx ki-xokhá vaxáz ġatenufá al šimé ġaxalavím javú
leġaníf tenufá lifné adonái veġay lexa ulvanéxa
itexá lexok-olám kašer cívá adonái
:héh?*

*šok ġaterumá vaxáz ġatenufá al šimé ġaxalavím javú
leġaníf tenufá lifné adonái veġay lexa ulvanéxa
itexá lexok-olám kašer cívá adonái*

15. *Возьмите ногу возношения и грудинку,
предназначенную для того, чтобы взмахивать ею,
палимые части жира, принесите их, чтобы
взмахивать ими перед Всевышним, и будет тебе и
сыновьям твоим с тобой законом вечным, как
заповедовал Господь».*

וְאֵת שְׁעִיר הַחַטָּאת דָּרַשׁ דָּרַשׁ מֹשֶׁה וְהִנֵּה שָׂרָף וַיִּקְצָף עַל-
אֲלֻעָזָר וְעַל-אִיתָמָר בְּנֵי אֶהֱרֹן הַנּוֹתָרִם לֵאמֹר:
ve'et se'ir ha'hatat darosh darash moše ve'ginó soráf
vaiykiqóf al-эльазар веаль-итамар бенé a'arón
ганотарím лемор

16. И козла очистительной жертвы тоже требовал Моше, но узнал, что козёл был сожжён, и разгневался он на Эльазара и на Итамара, оставшихся сыновей Агарона, говоря:

Здесь надо сказать, что, несмотря на то, что какие-то жертвы перечислены, жертв было намного больше. Мы читали в книге Шмот, что Всевышний повелел Моше поставить Шатёр откровения в Рош Ходеш (новомесячье). И не очень понятно: повелел ли Он в новомесячье начать период подготовки когенов или закончить. По большинству мнений, именно закончить период подготовки когенов нужно было к Рош Ходеш. И тогда все события, которые здесь описаны, происходят 1 числа месяца нисан. В этом случае должны приноситься три козла, три очистительные жертвы: одна – жертва новомесячья, вторая – от народа и третья, о которой мы читаем в 7 главе книги Бемидбар, – ежедневная жертва от начальника одного из колен (и поскольку по благословию старшим стало колено Иудино, то это жертва, которую приносит Нахшон, сын Аминадава). И, как это обычно бывает, есть спор в отношении того, о каком именно козле говорит в 16 стихе Моше. Есть аргументы и в ту, и в другую сторону. Но если мы читаем *nishát* Торы, то мы ещё не знаем пока о том, что будет в 7 главе книги

Бемидбар. Мы также не знаем про козла новомесячья, и поэтому, я думаю, мы можем сосредоточиться на том, что речь будет идти о козле, который принёс народ. Моше пытается узнать, что случилось с этим козлом. Моше узнаёт, что этот козёл сожжён, и гневается.

מדוע לא־אכלתם את־החטאת במקום הקדש פי קדש קדשים
הוא ואתה נתן לכם לישאת את־עון העדה לכפר עליהם לפני
יהוה:

*мадуа ло-ахальтэм эт-гахатат бимкóm гакóдеш ки
кóдеш кадаши́м ги веотá натáн лaхэм ласэм эт-авóн
гаэдá лeхaпэр aлeгэм лифнэ адонáй*

17. «Почему вы не съели очистительную жертву в Святом месте, ибо она святыня для святого, и она дана вам для того, чтобы вы понесли грех общины, чтобы искупить их перед Господом.

Опять-таки Моше говорит: «Поедание жертв – это часть жертвоприношения. Жертва дана вам для того, чтобы вы принесли её и съели. Какое право вы имели её сжечь, если она вам дана для искупления общины?» И объясняет в 18 стихе:

הן לא־הובא את־דמָהּ אֶל־הקדש פְּנִימָה אָכֹל תאכלו אתה
בקדש כְּאֶשֶׁר צִוִּיתִי:

*гeн ло-гува́ эт-дама́ эль-гакóдеш пeни́ма ахóль тохелу
отá бакóдеш каaшéр цивэ́ти*

18. Поскольку её кровь не вносится внутрь, вы должны были есть её в Святом, как я заповедовал вам».

Что говорит здесь Моше? Есть жертвы, например, очистительная жертва за первосвященника или очистительная жертва за народ, *кровь* которых *вносится* в Святое, *тогда эту жертву не едят*. Но здесь не просто народная очистительная жертва. Это жертва, которая принесена *до того*, как святилище заработало. Её кровь *не вносили* в Святое, и Моше возмущается тем, что её не съели. Часть жертвоприношения, как мы сказали, это её поедание, и Моше говорит: «Кровь жертвы не вносилась во Святое, и тогда жертву вы должны были есть. Почему вы этого не сделали, как я заповедовал вам!?!»

Есть одно важное различие. В 13 стихе мы читали *ки-хэн цувэти* – как заповедано, **велено мне**. Здесь мы читаем *каашёр цивэти*, как **я повелел**. Есть случаи, когда Моше *передает* дословно слова Господа: «Господь мне повелел». Когда Моше говорит таким образом, с ним нельзя спорить: нет никакого равенства, потому что он тот, кто получил откровение. Есть случаи, когда Моше *толкует* слова Господа, которые Он ему повелел. Когда Моше говорит своё толкование, тут уже совершенно другое дело, это не одно и то же.

Я приведу очень простой бытовой пример. Жена послала мужа в магазин, дала ему коротенький список покупок, и он пошёл. Задумавшись о чём-то, жена посылает сына к мужу и говорит: «Беги в магазин, скажи папе, чтобы он купил что-нибудь к чаю». Сын прибегает к папе и передает дословно слова матери: «Мама сказала купить что-нибудь к чаю». Он знает эти слова лучше, чем отец, с ними не поспоришь. Отец –

руку к козырьку: «Хорошо, я куплю». Если сын при этом добавляет: «... я думаю, мармелад», то это уже не является частью послания от мамы – то, что он думает. С этим можно спорить, можно решить, что мама хочет что-то другое. Папа может лучше, чем сын, знать, чего хочет мама.

Есть *бесспорное послание* и есть *толкование*. В первом случае Моше сказал: «Почему вы не сделали, как *мне* заповедано?», во втором случае: «Почему вы не сделали, как *я* повелел?» И вот там, где Моше говорит *как я повелел*, там с ним можно спорить. Часто бывает такое, когда участвуешь в какой-то дискуссии, беседе или споре, что ближе к концу кто-нибудь, поправив галстук, говорит: «Все здесь сказали каждый своё мнение, а я сейчас скажу то, что говорит Библия». После этого человек тоже говорит своё мнение. Потому что, даже читая Библию и толкуя Библию, мы всегда говорим своё понимание Библии. И очень тяжело привыкнуть к мысли, что есть много людей, которые не глупее нас, которые не менее честны, чем мы, которые не меньше, чем мы, хотят понять истину, но понимают её по-другому. Так оно и есть, как бы не было это тяжело воспринимать. Поэтому мы всегда должны различать то, что написано, то, что мы дословно знаем, и наше понимание. И если мы говорим наше понимание, если мы помним, что мы говорим наше понимание, мы не должны удивляться, что мы столкнёмся с чужим пониманием, что кто-то понимает иначе. Это то, что произойдёт сейчас с Моше. Мы с вами станем свидетелями первого случая, когда с

Моше, с самим Моше (кто, казалось бы, знает Тору Моше лучше Моше?!), спорят по поводу Торы. Это уже не нападение на него: «Куда ты нас вывел?», это именно спор по поводу толкования Торы.

Обратите внимание, написано было, что Моше гневался на Эльазара и Итамара, не сказано было, что он гневался на Аѓарона. Но, видимо, гневался, потому что отвечает за них Аѓарон. Моше к Аѓарону, старшему брату, всё-таки проявляет уважение.

וַיְדַבֵּר אֶהְרֹן אֶל־מֹשֶׁה הֵן הַיּוֹם הִקְרִיבוּ אֶת־תְּשׁוּבָתָם וְאֶת־עֹלֹתָם
לִפְנֵי יְהוָה וְתִקְרָאנָה אֹתִי כְּאֶלֶּה וְאֶכְלְתִּי חֹטְאת הַיּוֹם הַזֶּה
:כְּעֵינֵי יְהוָה:

вайдабэр аѓарон эль-моше́ ген гаём гикриву эт-хататам веэт-олатам лифнэ адонэй ватикрэна оти каэле веахальти хатат гаём гайитав беэнэ адонэй

19. И сказал Аѓарон Моше: «Вот, сегодня принесли очистительные жертвы и жертвы всесожжения их перед Господом. И ещё такое со мной случилось, и, если я буду сегодня есть жертву за грех, разве это будет хорошим в глазах Всевышнего?»

Вот что говорит Аѓарон: «Разве Всевышнему понравится, что в таком состоянии я просто выполняю свою рутинную работу? Никакого искупления я этим не произведу, потому что я могу заставить себя сжевать эту жертву, но разве такого, механического служения хочет Всевышний? Если ты, Моше, толкуешь Тору так, что коѓен должен служить, несмотря ни на что, при любом душевном состоянии, то я тебе говорю, что пока мёртвые его лежат перед ним, в день смерти близких

людей, ко́ген свободен от того, чтобы есть жертву за грех. Он не может это сделать. Это не будет угодно Всевышнему. И в этом мы с тобой, Моше, уж извини, по-разному толкуем Тору Моше».

וַיִּשְׁמַע מֹשֶׁה בְּעֵינָיו:

вайшима́ моше́ вайта́в безна́в

20. И услышал Моше, и это показалось ему правильным.

Моше принимает возражение А́гарона. Оказывается, кто-то может спорить с Моше по поводу Торы Моше и оказаться прав. Вот это мастер-класс по скромности и смирению для всех учителей.

И на этом заканчивается очень тяжёлая 10 глава. О чём эта глава? О том, что и в святости есть свои законы и правила, и служить в святости, находиться в святости, может быть опаснее, чем в нашем обычном будничном мире. Это предупреждение для всех ко́генов и для всех служителей о том, что страшно пытаться оторваться от этого мира. И, чтобы судить кого-то, нужно быть чувствительным к чувствам, к ощущениям этого мира, не отрывать от них, не судить людей, как ангелов Божьих, не по таким критериям. О том, что наше понимание – это наше понимание, и даже Моше позволил, чтобы с ним спорили, и его оппонент оказался прав. Нужно быть готовым, что правыми окажемся не мы, принять это и согласиться с этим. Это тоже очень сложно, это те сложные задачи, которые с нами остаются. Как принимать тех, кто с тобой не

согласен? Как оставаться с ними в одной команде, в одной семье, в одной общине? Как быть, если с тобой не согласны твои ученики или твой старший брат, как это произошло в случае с Моше? Это серьёзные вопросы, которые мы сами себе можем задавать. Очень сложная глава, очень сложные уроки. Но кто мы будем, если не попытаемся понять?

Натошак и песня не поётся (11:1-47)

После того, как слава Господня сошла и явилась народу, весь народ освятился этой славой, и тогда возник вопрос: «Как сохранять святость?» Если человек стал нечист, как ему возвращаться в состояние святости, в состояние чистоты?

Я должен сделать очень важную оговорку-пояснение: быть нечистым само по себе не является грехом. В состоянии нечистоты грех заходить в Шатёр откровения, в Святая Святых, есть ещё другие действия, которые в этом состоянии нельзя совершать, но само по себе быть нечистым – не грех. Например, женщина, которая родила ребёнка, становится нечистой. И причина у этой нечистоты хорошая: она сделала хорошее дело, выполнила заповедь, но нечистота всё-таки у неё появилась. Поэтому нужно всегда помнить, что состояние нечистоты это не грех. Можно омыwać мёртвого, ухаживать за больным, будучи в состоянии нечистоты. Не грех становиться нечистым или быть нечистым, но грех входить в Шатёр откровения, входить в общение со Всевышним в этом состоянии. Нужно предварительно очиститься. Точно так же, как быть грязным это не грех. Есть работа, в результате которой мы можем испачкаться, но не везде можно появляться в таком грязном виде. Это не значит, что пачкаться всегда плохо само по себе. Об этом нужно помнить, и всякий раз, когда мы говорим о нечистоте, мы должны разделять нечистоту и грех, это совершенно разные понятия.

Но вернёмся к нашей 11 главе. Она посвящена вопросу, что есть (чем питаться) человеку, который принадлежит к народу Божьему и освящается Божьей славой.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל-מֹשֶׁה וְאֶל-אַהֲרֹן לֵאמֹר אֲלֵהֶם:

vaydabér adonáiy éль-моше́ веэль-ага́рон лемóр алегéм
1. И говорил Господь с Моше и Ага́роном, говоря им:

Долго мы не читали такую форму обращения, когда Господь говорит и с Моше, и с Ага́роном. В прошлой главе мы столкнулись со спором, когда Моше, законодатель, поспорил с тем, кто является «законотолкователем», с Ага́роном. И в конечном счёте они согласились друг с другом, наступило согласие, и мы можем сказать: «Тора Моше – это закон, Тора Ага́рона – это толкование закона, в том числе и какие-то исключения из этого закона». И после того, как между ними наступила гармония, Всевышний обращается к ним и даёт им повеление наставить сыновей Израиля.

דַּבְּרוּ אֶל-בְּנֵי יִשְׂרָאֵל לֵאמֹר זֹאת הַחַיָּה אֲשֶׁר תֹּאכְלוּ מִכָּל-

הַבְּהֵמָה אֲשֶׁר עַל-הָאָרֶץ:

даберу́ эль-бенé йисраэль лемóр зот га́хая аше́р тохелу́
миколь-габегемá аше́р аль-гаáрец

2. «Говорите с сынами Израиля, говоря: это животные, которых вы будете кушать из всех скотов, которые на земле.

Первым повелением Всевышнего, которое Он дал человеку в Эдемском саду было: «От всякого дерева ешь, кроме Дерева познания добра и зла», то есть человеку было дано повеление есть от всего, от всех деревьев. Всевышний словно говорил человеку: «Съешь мой мир». Когда мы съедаем апельсин, яблоко, грушу, какой-то фрукт, он становится частью нас. Для жизненной силы апельсина, как для растения, стать человеком – это большой скачок. Поэтому нам с бóльшей лёгкостью разрешены растения. Когда мы едим животное, которое должно умереть для того, чтобы мы его съели, ситуация коренным образом меняется. Если мы своими силами, своей энергией, которую мы получаем от этого животного, служим Всевышнему, то для животного это, разумеется, тоже большой скачок. Если мы занимаемся какими-то своими делами, тратим полученные калории на что-то не очень чистое, то и никакого скачка для животного нет. И тогда – стоит ли убивать курицу для того, чтобы с полученной жизненной силой поваляться у телевизора и переключать каналы? Поэтому Тора сильно ограничивает использование мяса. Из всех животных Земли только очень малое их количество разрешено нам в пищу. Если в Эдемском саду из всех растений только одно было запрещено, то в нашем случае лишь малая-малая часть животного мира разрешена в пищу. Не так уж Тора и поощряет поедание мяса. Итак, каких животных мы можем есть из всех земных скотов?

כֹּל מִפְּרֻסַת פְּרוֹסָה וְשִׁסְעַת שְׁסַע פְּרוֹסַת מְעַלְתָּ גֵרָה בְּבִהְמָה אֲתָה
תֹּאכְלוּ:

*коль мафр́эсет парса́ веиоса́ат ше́са перасо́т маалáт
герá бабе́гемá отá тохэ́лу*

3. Всякое, кто окопычивает копыто (у которого есть копыта) и целью расщеливает свои копыта (раздваивает свои копыта), жвачное из скотов – его будете кушать.

Есть два признака животного, которое можно кушать. Первый – раздвоенное копыто, второй – животное жвачное. Можно принять это как закон и сказать: «Вот так вот Всевышний хочет, и всё». Можно удариться в медицинские исследования: «Это полезно для здоровья, это вредно для здоровья». И тот, и другой подход имеют право на существование, но мы пойдём другим путём. Есть комментарии, которые основываются на характерных чертах этих животных. Копыта – это оружие животного, раздвоенные копыта смягчают удар, животное как бы *сдерживает свою агрессию*. То, что животное жуёт жвачку, означает, что оно не сразу всё проглатывает. Это указывает на какую-то определённую *терпеливость*, отсутствие стремления проглотить и съесть сразу всё, что попало. Многие комментаторы выделяют именно эти особенности в качестве признаков животных, которых можно есть.

Начиная с 4 стиха, Тора даёт важное предупреждение.

אֶךְ אֶת־זֶה לֹא תֹאכְלוּ מִמַּעַלֵי הַגֶּרֶה וּמִמִּפְרִי־סֵי הַפָּרָסָה אֶת־
הַגָּמֶל כִּי־מַעַלְהַ גֶּרֶה הוּא וּפְרָסָה אֵינְנּוּ מִפְרִי־סֵ טֹמָא הוּא לְכֶם:
ax et-zé lo toxelú mimaalé gagerá umimafriśó gaparśá
et-gagamáľ ki-maalé gerá gu ufarsá enénu mafriś
tamé gu laxém

4. Но этих не ешьте, из тех, кто жвачное, и из тех, кто раздваивает копыта: верблюда, который отрывает жвачку, но не имеет раздвоенных копыт – нечист он для вас.

Верблюд действительно животное жвачное, но у него не раздвоено копыто, у него вообще нет копыт, верблюд считается мозолоногим. Если какое-то животное жвачное, но не раздваивает копыто, это значит, что у него есть внутренний признак чистоты, но внешнего признака кошерности нет. Можно сказать, что оно внутренне выглядит чистым, чистое изнутри, но нечистое снаружи.

Стихи 5 и 6 очень сложные с точки зрения современной науки.

וְאֶת־הַשָּׁפָן כִּי־מַעַלְהַ גֶּרֶה הוּא וּפְרָסָה לֹא יִפְרִי־סֵ טֹמָא הוּא
לְכֶם:
veet-gašafán ki-maalé gerá gu ufarsá lo yfriś tamé
gu laxém

5. И дамана, потому что он жвачный, а копыта не раздваивает, нечист он для вас.

וְאֶת־הָאֲרָנְבַת כִּי־מַעַלְתַּ גֶּרֶה הוּא וּפְרָסָה לֹא הִפְרִי־סָה טֹמָאָה
הוּא לְכֶם:

*везт-гаарнэвет ки-маалат герá ги уфарсá ло гифрísа
темеá ги лахэм*

*б. И заяц, который тоже жвачный, а копыто не
раздвоил, нечист он для вас.*

Естественно, возникает вопрос: с каких это пор даман, заяц, кролик, как ни переводи название этих зверей, с каких это пор они стали жвачными? Они, разумеется, не жвачные. И есть те, кто смеётся над Торой, говоря: «Автор Торы, видимо, увидел жевательные движения у зайцев и кроликов (когда губы у них подрагивают, и это похоже на то, что они жвачные) и подумал, простак, что они отрыгивают и жуют жвачку». Действительно, ни заяц, ни даман, ни кролик не жуют жвачку. Но понятие *маалé* (*маалáт*) *герá*, означает, что животное вытаскивает пищу изнутри и ест её снова. Заяц, действительно, очень часто ест то, что он уже ел, ест собственную рвоту, бывает, что и собственные фекалии. И в какой-то степени можно его назвать тоже отрыгивающим, так как значения терминов в Торе и биологии вполне могут отличаться. Определение Торы намного старше определения биологии, и оно может быть шире или просто быть другим.

Эти животные, так же, как и верблюд, по внутреннему признаку выглядят чистыми, а внешне они нечисты.

וְאֵת-הַחֲזִיר כִּי-מִפְּרִים פָּרָסָה הוּא וְשֹׁסַע וְשֹׁסַע פָּרָסָה וְהוּא גְרָה
:לֹא-יָגֵר טָמֵא הוּא לָכֶם:

*везт-гахазір ки-мафріс парсá гú вешосá шéса парсá
вефу герá ло-йигáр тамэ гú лахэм*

7. И свинью, потому что она имеет копыта и раздваивает копыта, но жвачки она не отрыгивает, нечиста она для вас.

У свиньи, наоборот, есть внешний признак кошерности, она выставляет себя чистой. Говорят, что свинья лежит таким образом, чтобы показывать признак своей кошерности, показывать свои копытца. Но внутри она нечиста, и таким образом, свинья тоже запрещена. На иврите свинья называется *хазір*, это слово однокоренное со словом *лахзór* (*возвращаться*). Это породило некоторую группу мидрашей и толкований о том, что в мире грядущем, когда придёт и раскроется Всевышний, когда снова раскроется слава Бога, свинья станет кошерным животным. Древних толкований на этот счёт нет, все толкования, связанные с Хазриэлем (духовной сущностью, ангелом, который обвиняет евреев перед Небесным судом, но потом становится на их сторону) или с Эсавом, который ассоциируется с кошерной внешне свиньёй и потомки которого, христиане, отстроят Третий Храм – это толкования позднего средневековья, возникшие в Центральной Европе – там, где на еврейство уже начал оказывать влияние католицизм. В последние годы эти мидраши с подачи некоторых мессианских учителей стали популярными. Но если мы хотим на них сослаться, то нужно помнить, что для большинства еврейских учителей они были странными и

неприемлемыми. Есть много мидрашей, которые одни принимают, а другие нет. Этот мидраш – один из наиболее ярких тому примеров. Причём неприятие этого мидраша происходит не по той причине, что он говорит что-то положительное о христианах (я бы с радостью его принял), а по тому, что у него действительно нет никакого авторитетного источника в нашей литературе.

מִבְּשָׂרָם לֹא תֹאכְלוּ וּבְנִבְלָתָם לֹא תִגְעוּ מִמָּאִים הֵם לָכֵן:
*мибесарám ло тохэлу увнивлатám ло тигáу темейм гем
лахэм*

8. Мясо их не ешьте, к мертвечине (к трупам) их не прикасайтесь, нечисты они для вас.

Возникает вопрос: действительно ли во всех ситуациях запрещено прикасаться к трупу свиньи? Можно ли, например, сделать обувную щётку из свиной щетины? Ответ – можно. Когда здесь речь идёт о прикосновении к трупам, речь идёт о прикосновении ногами. Когда мы идём в Храм, когда мы идём на храмовое служение (когда Храм существовал, Шатёр откровения существовал), то человек, который прикасался ногами к мертвечине этих животных, становился нечистым.

С 9 стиха начинается разбор того, каких можно кушать рыб.

אֶת־זֶה תֹאכְלוּ מִכָּל אֲשֶׁר בַּיָּם כֹּל אֲשֶׁר־לוֹ סַנְפִּיר וְקִשְׁקֶשֶׁת
בַּיָּם בַּיָּמִים וּבְנִזְהָלִים אֹתָם תֹאכְלוּ:

*эт-зэ тохелу миколь ашер бамайим коль ашер-ло
сенапир векаскэсет бамайим баямим уванехалим отам
тохэлу*

*9. И это будете кушать от всего, что в воде: всё, у
чего есть плавник и чешуя в воде, в морях и в
источниках, в солёной воде и в пресной воде – их
кушайте.*

Опять-таки всё, что в воде – запрещено, кроме того, что здесь перечислено. Итак, для рыб, для морских животных есть два признака кошерности – чешуя в воде и плавники. Что значит *чешуя в воде*? Есть такие рыбы, например, как скумбрия. Скумбрии не повезло. Многие из тех, кто возвращается к тшувé, перестают её кушать, потому что вроде бы чешуи у неё нет. Однако в воде у скумбрии чешуя есть: чешуя у неё смывается, когда её из воды вынимают. Поэтому скумбрия – кошерная рыба именно из-за дополнения *чешуя в воде*. Но нам известно из биологии, что, если у рыбы есть чешуя, у неё есть и плавник. И тогда опять-таки непонятно, зачем Тора говорит *чешуя и плавник*: скажите просто *чешуя*, потому что плавник – само собой разумеющееся. Видимо, это не признаки кошерных рыб, а они кошерные именно потому, что у них есть чешуя и плавник. И именно наличие чешуи и плавников почему-то делает их съедобными. Чешуя – защита рыбы, она выполняет защитную функцию. Но если бы у рыбы была только чешуя и не было плавников, она бы была неподвижна, потому что трудно двигаться без плавников, даже с чешуёй.

Поэтому защита, которая не ограничивает движение, – это признаки кошерной рыбы.

וְכָל אֲשֶׁר אֵין-לוֹ סַנְפִּיר וְקַשְׁקֶשֶׁת בַּיַּמִּים וּבַנְּחָלִים מִכֹּל שָׂרֵץ הַמַּיִם וּמִכֹּל נֶפֶשׁ הַחַיָּה אֲשֶׁר בַּמַּיִם שָׂקִץ הֵם לָכֶם:
vechól ashér эн-ло сенатір векаскэсет бямім уванехалім миколь шéрец гáма́йим умикóль нэфеш гахая́ ашёр бамáйим шéкец гэм лахэм

10. *Всё, у чего нет плавника и чешуи, в море и в источниках, от всего, чем кишит вода, и от всякой души живой, которая в воде, – мерзость они для вас.*

וְשָׂקִץ יִהְיוּ לָכֶם מִבְּשָׂרָם לֹא תֹאכְלוּ וְאֶת-נִבְלָתָם תִּשְׂקֹצוּ:
veshékeц yiѓ'ýú лахэм мибесарám ло тохэлу везт-нивлатám тешакэцу

11. *Будут они мерзостью для вас, мяса их не ешьте и трупов их гнушайтесь.*

Мудрецы выводят из этого запрет даже прикасаться, даже продавать их, иметь с ними какое-то дело.

כֹּל אֲשֶׁר אֵין-לוֹ סַנְפִּיר וְקַשְׁקֶשֶׁת בַּיַּמִּים שָׂקִץ הוּא לָכֶם:
коль ашёр эн-ло сенатір векаскэсет бамáйим шéкец гу лахэм

12. *Всякое, у которого нет плавника и чешуи в воде, – мерзость оно для вас.*

С 13 стиха речь пойдёт о птице. Тора начинает перечисление запрещённых в пищу птиц.

וְאֶת־אֵלֶּה תִּשְׁקָצוּ מִן־הָעוֹף לֹא יֵאָכְלוּ שְׂקִיז הֵם אֶת־הַנְּנֹר
וְאֶת־הַפָּרֶס וְאֵת הָעֹנִיָּה:

*Везт-эле тешакецу мин-гаоф ло еахелу шекец гем эт-
ганэшер везт-ганэцер везт гаозния*

13. И этого будете гнушаться из птиц, не будете их
кушать, потому что мерзость они: орёл, и бородач, и
скопá.

וְאֶת־הַדָּאָה וְאֶת־הָאֵיָּה לְמִינָהּ:

везт-гадаа везт-гаая лемина

14. И коршун, и сокол разных видов.

אֵת כָּל־עֹרֵב לְמִינֹו:

эт коль-орэв леминó

15. Все виды ворон.

וְאֵת בַּת הַיַּעֲנָה וְאֶת־הַתַּחְמָס וְאֶת־הַשֶּׁסֶם וְאֶת־הַנֶּיֶץ לְמִינֵיהֶוּ:

*везт бат гааяна везт-гатахмас везт-гашахаф везт-
ганэц леминэгу*

16. И страус, и козодой, и чайка, и любые виды
ястреба.

וְאֶת־הַכּוֹס וְאֶת־הַשָּׁלָף וְאֶת־הַיִּנְשׁוּף:

везт-гакос везт-гашалáх везт-гаянишóф

17. И сыч, и баклан, и филин.

וְאֶת־הַתְּנִשְׁמֶת וְאֶת־הַקָּאֵת וְאֶת־הַרְרָם:

везт-гатинишéмет везт-гакаáт везт-гарахáм

18. Белая сова, пустынная сова и стервятник.

וְאֵת הַחֲסִידָה הָאֲנָפָה לְמִינָהּ וְאֶת־הַדּוֹכִיפַת וְאֶת־הָעֵטְלָף:

ve'et gaхасидá гаанафá леминá веэт-гадухифáт веэт-гааталéф

19. И аист, и цапля всех видов, и угод, и летучая мышь.

В отношении птиц Тора не даёт каких-либо конкретных признаков, как определить птицу кошерную, а говорит списком. Так как не каждое название птицы, не каждый вид птицы можно точно перевести, многие сомневаются в отношении конкретных птиц. Из-за этого между общинами есть различия в понимании, и вы можете встретить иудеев, которые не едят индюшатину, или не едят лебедя, или не едят цесарку, или ещё что-то, потому что названия птиц, которые здесь приведены, частично утеряны (как и то, о чём мы будем говорить в дальнейшем), их мы только условно здесь можем принять.

С 20 стиха читаем о насекомых:

כָּל שָׂרָץ הָעוֹף הַהֵלֵךְ עַל-אַרְבַּע שָׁקָץ הוּא לָכֶם:
коль ше́рец гао́ф гаго́лех аль-арба́ ше́кец гу лахэм

20. Всякое летающее насекомое, которое ходит на четырёх лапках – мерзость оно для вас.

*אַךְ אֶת-זֶה תֹאכְלוּ מִכָּל שָׂרָץ הָעוֹף הַהֵלֵךְ עַל-אַרְבַּע אֲשֶׁר-רָלָא:
(לו) כָּרְעִים מִמֶּעַל לְרַגְלָיו לְנִתְר בֵּהֶן עַל-הָאָרֶץ:*
ах эт-зэ тохелу́ миколь ше́рец гао́ф гаго́лех аль-арба́
ашер-ло херай́им мима́аль лерагла́в лена́тэр багён аль-га́арец

21. Но только это можете кушать из всяких летучих насекомых, которые ходят на четырёх, суставы

которых выше ступней, чтобы ходить на них
вприпрыжку по земле,

וְאֵת־אֲלֵהֶם תֹּאכְלוּ אֶת־הָאָרְבָּה לְמִינֹהּ וְאֶת־הַסְּלֵעִים לְמִינֵיהֶן
:וְאֵת־הַרְגֵל לְמִינֵיהֶן וְאֵת־הַקֶּבֶב לְמִינֵיהֶן
эт-эле меѓем тохэлу эт-ѓаарбэ леминó везт-ѓасольáм
леминз́гу везт-ѓахаргóль леминз́гу везт-ѓехаѓáв
леминз́гу

22. Из них вы можете есть: саранчу по видам её, и
цикаду по виду её, и сверчка по виду его, и кузнечика по
виду его.

После того, как Тора запретила все виды, она
определила тех насекомых, которых всё же можно
кушать.

וְכָל שָׂרָץ הָעוֹף אֲשֶׁר־לוֹ אַרְבַּע רַגְלַיִם שֶׁקֶץ הוּא לָכֶם:
вехóль шéрец ѓáоф ашер-лó арбá рагла́йим шéкец ѓу
лахэм

23. А все остальные летучие насекомые, у которых
четыре ноги, – мерзость для вас.

וְלֹאֲלֵהֶם תִּטְמְאוּ כְּלִי־הַנֶּגַע בְּנִבְלָתָם וְטִמָּא עַד־הָעֶרֶב:
ульэ́ле титма́у коль-ѓаногэ́я бенивлатáм йитма́ ад-
ѓááрев

24. Ими будете оскверняться: всякий, кто
прикоснётся к ним, нечист будет до вечера.

וְכָל־הַנְּשָׂא מִנְּבִלָתָם יִכָּבֵס בְּגָדָיו וְטִמָּא עַד־הָעֶרֶב:
вехóль-ѓаносэ́ минивлатáм ехабэ́с бегадáв ветамэ́ ад-
ѓááрев

25. Всякий, кто поднимет от трупов их, омоет одежды свои и нечист будет до вечера.

לְכֹל־הַבְּהֵמָה אֲשֶׁר הוּא מִפְּרֻטָּת פְּרֻטָּה וְשִׁסַּע אֵינָנָה שׁוֹסַעַת
:יִגְרָה אֵינָנָה מֵעֵלָה טְמֵאִים הֵם לָכֶם כָּל־הַנִּגְעַבְּהֶם יִטְמָא:
lehol-habehemá asher hu mifrutáat parśá vešéśa énána
šosáat veġerá énána maalá temeím ġem laxém koly-
ġanoġjá baġém ýitmá

26. И у всякого скота, у которого есть копыта и не раздваивает их, и не отрывает жвачку, – они нечисты для вас: всякий, кто прикоснётся к ним, будет нечистым.

וְכֹל הוֹלֵךְ עַל־כַּפָּיו בְּכֹל־הַחַיָּה הַהֹלֶכֶת עַל־אַרְבַּע טְמֵאִים הֵם
:לָכֶם כָּל־הַנִּגְעַבְּנִבְלָתָם יִטְמָא עַד־הָעֶרֶב:
vehol holéx al-kafáiv bekol-hacháya haġoléxet al-arbá
temeím ġem laxém koly-ġanoġjá benivlatám ýitmá ad-
ġáárev

27. И всякое животное, которое ходит на лапах из тех, которые ходят на четырёх, – нечисты они для вас: всякий, кто прикоснётся к их трупу, будет нечист до вечера.

וְהַנִּשְׂאָת־נִבְלָתָם יִכָּבֵס בְּגָדָיו וְטָמֵא עַד־הָעֶרֶב טְמֵאִים הֵמָּה
:לָכֶם:
veġanosé et-nivlatám ehabés beġadáv vetámé ad-
ġáárev temeím ġema laxém

28. Всякий, кто поднимет их труп, омоет одежды свои и нечист будет до вечера – нечисты они для вас.

Речь идёт о животных, которые ходят на четырёх лапах, простое понимание – кошки, собаки и другие. У

них есть хватательные движения, они могут хватать лапами, это отличие лап от копыт. Кроме того, у них есть когти как средство атаки, это более агрессивные животные и, как правило, хищные. И это одно из объяснений, почему они непригодны в пищу.

וְזֶה לָכֵם הַטָּמֵא בַּשָּׂרִיץ הַשָּׂרִיץ עַל-הָאָרֶץ הַחֵלֶד וְהָעֶכְבָּר וְהַצָּב
לְמִינֵיהֶן:

*vezé laxém gáтамэ башéрец gашорэц аль-gááрец gáxóлед
veгаахbár veгацáв леминэху*

29. *А вот то, что вам нечисто, из того, что снуёт по земле: крыса, и мышь, и всевозможные виды жаб.*

На современном иврите слово *цав* означает *черепаха*. Но здесь речь идёт не о черепахе, а именно о *жабе*, о том, что на современном иврите называется *карпада́*.

וְהָאֲנָקָה וְהַכֶּסֶם וְהַלְטָאָה וְהַחֲמָט וְהַתְּנַשְׂמָת:
veгаанака́ veгако́ах veгалетаá veгаxóмет
veгатиншáмет

30. *И геккон, и варан, и ящерица, и гологлаз, и хамелеон.*

Слово *тиншáмет* – название ящерицы, которое в данном случае переводим как *хамелеон*, а в 18 стихе мы перевели его как название птицы, как *белая сова*. Казалось бы, птица и ящерица с одинаковым названием, но это не одно и то же.

אֵלֶּה הַטְּמֵאִים לְכֶם בְּכָל־הַשָּׂרֵץ כָּל־הַנִּגְעַ בָּהֶם בְּמָתָם יִטְמָא
:עֲדָה־עָרֵב

*э́ле га́темеім лахэм бехоль-га́шарéц коль-га́ногэ́я багéм
бемотáм йитма́ ад-га́áрев*

*31. Это нечистое для вас среди всех насекомых:
всякий, кто коснётся их мёртвыми, будет нечист до
вечера.*

וְכֹל אֲשֶׁר־יִפְלֵעַ־לּוֹ מֵהֶם בְּמָתָם יִטְמָא מִכָּל־כְּלִי־עֵץ אוֹ בְּגָד
אוֹ־עוֹר אוֹ שֶׁקַּ כָּל־כְּלִי אֲשֶׁר־יִעָשֶׂה מְלֶאכֶה בָּהֶם בְּמִים יוֹבֵא
:טְמֵא עֲדָה־עָרֵב וְטָהַר

*vehóль ашер-йипóль-алáв мегéм бемотáм йитма́
миколь-кели-э́ц о вэ́гед о-óр о сак коль-кели́ ашер-еасé
мелáхá багéм бамáйим ювá ветамé ад-га́áрев ветагéр*

*32. И всё, на что упадёт их труп, будет нечистым:
всякий деревянный сосуд, или одежда, или кожа, или
мешковина и всякий другой сосуд или инструмент для
работы – пусть он будет омыт в воде и будет
нечистым до вечера, а вечером снова будет чист.*

Это общее правило очищения, важно об этом сказать. Даже если человек оmyвается после какого-то своего истечения, или женщина после родов, или женщина после окончания месячных – любой, кто проходит очищение, если он окунается днём, вечером того же дня, только после захода звёзд, он становится чистым. Чистота не приходит сразу после омовения, поэтому человек или предмет, который очищается, должен после омовения какое-то время ещё быть словно на карантине. До захода солнца происходит как бы акклиматизация, привыкание к чистоте. И пока это

не произошло, человек ещё не совсем приобщён к чистоте.

וְכֹל-כְּלִי-חֶרֶשׁ אֲשֶׁר-יִפֹּל מֵהֶם אֶל-תּוֹכוֹ כֹּל אֲשֶׁר בְּתוֹכוֹ יִטְמָא
:וְאֵתוֹ תִּשְׁבְּרוּ

*vexoh'v-keli-xeres asher-yipol mehem el-toxoh kohl
asher betoxoh yitma veoto tishboru*

33. И всякий глиняный сосуд, в который упадёт что-то из них – всё, что в нём, станет нечистым, а его разбейте.

Из-за того, что глина пористая и сразу всё, как считается, впитывает в себя, глиняные сосуды не поддаются кошерованию (по законам кашрута) и очищению, и, как говорится, их очищает то, что их разбивают.

מִכֹּל-הָאֵכֹל אֲשֶׁר יֵאָכֵל אֲשֶׁר יָבוֹא עָלָיו מִיָּם יִטְמָא וְכֹל-מִשְׁקָה
:אֲשֶׁר יִשְׁתָּה בְּכֹל-כְּלִי יִטְמָא

*mikol-ha'ekol asher ye'akel asher yavo alav mayim
yitma mikol-ha'ekol asher yishateh bechol-keli yitma*

34. И от всякого съестного, что съедается (употребляется в пищу), всё, на что попадёт вода из такого сосуда, станет нечистым, и всякий напиток (жидкость), который можно пить из такого сосуда, станет нечистым.

Подразумевается, что если у нас есть какой-то продукт или какой-то предмет, и на него попала вода из нечистого сосуда, то в данном случае вода, которая

была в сосуде, является проводником нечистоты, и она сделает наш предмет или наш продукт нечистым.

וְכָל אֲשֶׁר-יִפֹּל מִנִּבְלָתָם עָלָיו יִטְמָא תַנּוּר וְכִירִים יִתֵּץ טַמְאִים
הֵם וְטַמְאִים יִהְיוּ לָכֶם:

*vechól asher-yipól minivlatám aláv yitmá tanúr
vehiráyim yotáц темейм гем утмейм йиѓйю лахэм*

35. *Всё, на что упадёт труп такого существа, станет нечистым. Если это печь или если это очаг, они должны быть разбиты, они нечисты и останутся для вас нечисты.*

Опять-таки печь и очаг делались в то время из глины (и сегодня на Востоке делаются такие печи), и поэтому они должны быть разбиты, потому что их никак нельзя очистить.

אֶךָ מֵעֵינַן וּבוֹר מִקְנֵה-מַיִם יִהְיֶה טְהוֹר וְנִגַּע בְּנִבְלָתָם יִטְמָא:
אח ма'ян увор микве-майим йиѓйе таѓор веногэя
бенивлатám йитмá

36. *Но чистый источник или колодец (или другой водоём) будет чист, а прикоснувшийся к трупу в них нечист.*

О какой ситуации идёт речь? Когда в колодец или в родник упал труп одного из таких нечистых животных, вода не становится нечистой. Тот, кто в воде прикоснулся к этому животному, сам становится нечистым.

וְכִי יִפֹּל מִנִּבְלָתָם עַל-כָּל-זֶרַע זְרוּעַ אֲשֶׁר יִזְרַע טְהוֹר הוּא:

*vehí yipól minivlatám аль-коль-зэра зеруа ашёр
йизарэя тагór гу*

37. Если какой-то из их трупов попадёт на семена какого-нибудь растения, которое сеют, они будут чисты.

Если труп попадает на сухие семена, когда они в сухом, сыпучем состоянии, они не становятся ритуально нечистыми.

*כי יתן-מים על-זרע ונפל מנבלתם עליו טמא הוא לקם:
vehí yutan-máyim аль-зэра венафáль минивлатám ала́в
тамэ́ гу лахэм*

38. Но, если эти семена полили водой, и после этого упал на них (на эти семена) какой-то из трупов этих животных, они будут нечистыми для вас.

Здесь есть интересная деталь, когда человеческое намерение определяет чистоту или нечистоту чего-то. Если я взял яблоко, то моё яблоко сухое и оно не может стать нечистым: если по нему пробежала мышка, хвостиком задела, если мёртвая мышка на него упала, ну, конечно, помыть его придётся, но нечистым ритуально оно не становится. Если я взял яблоко и вымыл его, то с того момента, как я сам его полил водой, оно становится способным принимать нечистоту, становится чувствительным к нечистоте. А если на яблоко пошёл дождь и не я полил, а Всевышний полил, тогда оно не становится нечистым. Это уточнение делается из слов *если будет полито*, человеческой силой имеется в виду.

וְכִי יָמוּת מִן־הַבְּהֵמָה אֲשֶׁר־הִיא לָכֶם לֹא־כֹלֶה הַפִּגְעַע בְּנִבְלָתָהּ
:וְטָמְא עַד־הָעֶרֶב:

*vechú yamút min-гаbeгemá aшер-гú laxém leохлá гáногэя
бенивлатá йитмá ад-гаáрев*

*39. Если умрёт какое-то из животных, разрешённых
вам в пищу, тот, кто прикоснётся к его трупу, будет
нечист до вечера.*

וְהָאֵכֹל מִנִּבְלָתָהּ יִכָּבֵס בְּגָדָיו וְטָמְא עַד־הָעֶרֶב וְהַנִּשְׂאָאֵת־
:נִבְלָתָהּ יִכָּבֵס בְּגָדָיו וְטָמְא עַד־הָעֶרֶב:

*veгаохэль минивлатá ехабэс бегадáв ветамэ ад-гаáрев
veганосé эт-нивлатá ехабэс бегадáв ветамэ ад-гаáрев*

*40. А тот, кто поест от его трупа (падали), омоет
свои одежды и нечист будет до вечера. А тот, кто
поднимет его труп, омоет свои одежды и будет
нечист до вечера.*

:וְכָל־הַשְּׂרִץ הַשָּׂרִץ עַל־הָאָרֶץ שֶׁקָּץ הוּא לֹא יֵאָכֵל:

*veхоль-гашéрец гáшорэц аль-гаáрец шéкец гу ло еахэль
41. И всякие пресмыкающиеся, снующие по земле, – это
мерзость, и да не будет съедена.*

כֹּל הַזֶּה עַל־גָּחַן וְכָל הַזֶּה עַל־אַרְבַּע עַד כָּל־מַרְבֵּה רַגְלָיִם:
:וְכָל־הַשְּׂרִץ הַשָּׂרִץ עַל־הָאָרֶץ לֹא תֵאָכְלוּם כִּי־שֶׁקָּץ הֵם:

*коль гóлэх аль-гахóн вехóль гóлэх аль-арбá ад коль-
марбэ раглайим лехоль-гашéрец гáшорэц аль-гаарэц ло
тохелум ки-шéкец гем*

*42. Всякий, кто ползает на брюхе, и всякий, кто
передвигается на четырёх ногах (на четырёх ногах и
больше), и всяких гадов, ползающих по земле, не ешьте
их, ибо они – мерзость.*

И в завершение этой главы Всевышний поясняет через Моше и Агарона народу Израиля, что нельзя осквернять души.

אַל-תִּשְׁקְצוּ אֶת-נַפְשֵׁיכֶם בְּכָל-הַשָּׂרֵץ הַשָּׂרֵץ וְלֹא תִטְמְאוּ בָהֶם
וְנִטְמַתֶּם בָּם:

*аль-тешакцу́ эт-нафшотехэм бехоль-гашэрец
гашóрец велó титамеу багэм венитменэм бам*

43. Не делайте души ваши мерзостью от всяких пресмыкающихся, которые снуют по земле, не становитесь нечистыми, не оскверняйтесь, чтобы вам не стать нечистыми.

כִּי אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם וְהִתְקַדְּשִׁתֶם וְהִייתֶם קְדוֹשִׁים כִּי קְדוֹשׁ אֲנִי
וְלֹא תִטְמְאוּ אֶת-נַפְשֵׁיכֶם בְּכָל-הַשָּׂרֵץ הָרֹמֵשׁ עַל-הָאָרֶץ:

*ки ани́ адонáй элогехэм веѓиткадишитэм виг'йитэм
кедошím ки кадóш ани велó тетамеу эт-нафшотехэм
бехоль-гашэрец гáромэс аль-гаáрец*

44. Ибо Я – Господь, Бог ваш. И освящайте себя, и будьте святы, ибо Я Свят, и не делайте свои души нечистыми никаким гадом из ползающих по земле.

Что это значит *будьте святы, ибо Я Свят*? Будьте вечны, ибо Я – Вечен? Будьте всемогущи, ибо Я – Всемогущ? Будьте всевидящи, ибо Я – Всевидящий? Почему Господь говорит именно о святости? Потому что святость наша – это состояние, в котором мы можем пребывать с Ним в общении. Не вечные, не всемогущие, не всевидящие, из крови и плоти, мы можем подниматься на уровень святости и становиться

посадочной площадкой в этом мире для Его славы. Для этого Господь даёт чёткие инструкции, вся книга Ваикра об этом, в том числе и в отношении питания. Поддерживать *жизнь* можно любой пищей, как чистой, так и нечистой. Поддерживать *жизнь в святости* нечистой пищей, как учит книга Ваикра, невозможно. И поэтому Всевышний говорит: «Будьте святы, поставьте это своей целью, ибо Я – Свят, и, если вы не будете святы, у нас не получится общение, мы не сможем быть в одной команде».

כִּי אֲנִי יְהוָה הַמַּעֲלֶה אֶתְכֶם מֵאֶרֶץ מִצְרַיִם לְהִיֵּת לָכֶם לְאֱלֹהִים
:הֵייתֶם קְדוֹשִׁים כִּי קְדוֹשׁ אֲנִי

*ки ани адонáй гамаалé этхэм меэрец мицра́йим лигíёт
лахэм лело́гim виг'йитэм кедошím ки кадо́ш ани*

45. Потому что Я, Господь, вывел вас из земли Египетской, чтобы быть вам Богом, и будьте святы, ибо Я Свят.

Для того чтобы Господь, выведший нас из земли Египетской, спасший нас, присутствовал в нашей жизни, мы должны быть святыми, потому что Он Свят, потому что святость не может пребывать вне святого и потому что Господь выводит нас. И задача, которую Он ставит перед нами, – это приближение к святости, Он даёт нам всё, чтобы нас освятить. И, наверное, это ещё одна возможность сказать о том, что такое святость.

Часто мы говорим, *святость* – это *отделённость*. Действительно, святой – это отделённый, отделённый от этого мира, очищенный от этого мира, от всего, что

с этим миром связано. Как две поверхности, которые перед тем, как склеить их друг с другом, зачищают от всякой грязи, от всего лишнего, точно так же и мы должны зачищать себя, убирать всякую нечистоту для того, чтобы приклеиваться ко Всевышнему. Часто слышишь вопрос: «*Чего мне не хватает для общения со Всевышним?*», люди очень часто об этом спрашивают. Это очень хороший, очень правильный вопрос, но есть вопрос ещё более правильный: «*Что мне мешает сегодня общаться со Всевышним, какая нечистота во мне мешает к Нему приклеиваться? Что во мне лишнего?*» И когда мы говорим о святости, Всевышний рассказывает нам, что нужно делать, чтобы эта нечистота на нас не появлялась, в том числе и через нечистую пищу.

В заключение Аѓарон и Моше повторяют тему урока, резюмируют, о чём был урок.

זאת תורת הבִּהֵמָה וְהָעוֹף וְכָל נֶפֶשׁ הַחַיָּה הָרֹמֶשֶׁת בַּמַּיִם וּלְכָל־
נֶפֶשׁ הַשְּׂרָצָת עַל־הָאָרֶץ:

zot torat ha-behema ve'haof vechol nefesh chayyah haromeset bamayim ulkol-
garomzet bamayim ulxol-nofesh hashorzet al-
haareץ

46. Это учение о скоте, и о птице, и обо всех живых существах, которые снуют в воде, и обо всех существах, снующих по земле,

לְהַבְדִּיל בֵּין הַטָּמֵא וּבֵין הַטָּהוֹר וּבֵין הַנִּצְאָלָת וּבֵין הַחַיָּה
אֲשֶׁר לֹא תֹאכַל:

*леґавдиль бэн ґатамэ увэн ґатаґор увэн ґахая
ґанеэхэлет увэн ґахая ашёр ло теахэль*

47. Чтобы вы умели отличать чистое от нечистого из животных, которые предназначены в пищу, и из животных, которые в пищу не предназначены».

Тора за 5 минут

В предыдущей недельной главе мы читали о том, как прошли семь дней подготовки Аѓарона и его сыновей, то есть первых в истории коѓенов к служению в Шатре откровения. И вот настает торжественный, восьмой день, день, когда всё должно открыться, всё должно заработать, и наша недельная глава так и называется – *Шмини*, что значит *восьмой*. Давайте почитаем с самого начала, это 6 глава нашей книги, стихи с 1 по 7.

1-6. И было, на восьмой день призвал Моше Аѓарона, и сынов его, и старейшин Израилевых, и сказал Аѓарону: «Возьми себе бычка молодого для грехоочистительной жертвы и овна для всесожжения без порока и представь перед Господом». И сынам Израилевым говори так: «Возьмите козла в жертву грехоочистительную, и бычка, и ягнѣнка однолетних без порока во всесожжение. И быка, и овна в жертву мирную, чтобы зарезать перед Господом, и приношение хлебное, смешанное с елеем, ибо сегодня Господь является вам». И принесли то, что приказал Моше пред Шатѣр откровения, и подошла вся община, и стали они перед Господом. И сказал Моше: «То, что повелел Господь, сделайте, и явится вам слава Господня».

Самый торжественный момент в истории создания Шатра откровения. Вот-вот будут выполнены все подробные инструкции, которые Моше дал, и явится народу слава Господня. Но в этот момент, видимо,

происходит какая-то заминка. Аѓарон не решается начать служение, поэтому в 7 стихе мы читаем:

7. И сказал Моше Аѓарону: «Подойди к жертвеннику...»

Моше словно подбадривает, поторапливает Аѓарона начать служение. Комментаторы говорят: возможно, Аѓарон испугался и замешкался, потому что помнил свой грех с золотым тельцом. Некоторые говорят, что Аѓарон смотрел на жертвенник, у которого тоже есть рога, и жертвенник напомнил ему тельца. Мидраши даже говорят о том, что сатан показывал Аѓарону тельца и напоминал ему об этом грехе, и Аѓарон на какой-то момент подумал, что он недостоин, что из-за своего греха он недостоин начать это служение. И поэтому Моше обращается к Аѓарону. Моше не говорит ему: «Господь простил твой грех», или: «Ты на самом деле ни в чём не виноват», или: «Никто тебя не осуждает», или: «Ты достоин». Моше просто говорит ему: «Иди и начни своё служение».

Это очень часто бывает, очень часто случается и с каждым из нас, когда мы думаем, что мы недостойны какого-то служения: может быть, из-за ошибок нашего прошлого, может быть, просто из-за низкой самооценки, может быть, из-за страха перед толпой (некоторые боятся выступать публично), из-за страха ошибиться, из-за какого-то другого страха. Что-то внутри нас препятствует нам действовать, и здесь мы можем вспомнить, нам очень пригодятся эти простые

слова Моше: «Подойди к жертвеннику, просто начни делать, просто начни служить, и у тебя все получится, ты достоин».

Мидраш приводит притчу о девушке, которая стала женой царя, и, конечно же, в первую ночь она боится войти к царю. И сестра ободряет её, и говорит: «Это ведь царь избрал тебя для этой миссии, ты здесь для этого, поэтому иди, дерзай, входи к царю».

И то же самое мы можем сказать самому себе. Если то, чего мы опасаемся, то, что мы боимся сделать, то, на что мы не решаемся, ощущается нами как задача, как послание от Всевышнего – нужно просто начать и делать и не сомневаться, достоин ты или не достоин. Замечу, что не каждый решится бросить своего ребёнка в реку, но во многих случаях дети так учатся плавать. И, бросившись, как в реку, в новое дело, начав новое служение, мы вдруг обнаружим, что у нас есть на это силы, что мы этого достойны (если, повторю, мы ощущаем, что это задание от Всевышнего). Это лекарство от сомнений, от слабости, от неуверенности в себе, которое нам даёт наша недельная глава. Это лекарство, которое мы можем принимать всю жизнь.

Больше, чем жизнь

Недельная глава Шмини, наверное, одна из эмоционально тяжёлых глав в книге Ваикра. В середине праздника на глазах у всего Израиля погибают сыновья Агарона. В этот момент Моше говорит Агарону, это 10 глава:

3. Вот о чём говорил Господь, когда сказал: «В приближающихся ко Мне освящусь и пред всем народом прославлюсь».

Несколько вещей непонятны в этих словах Моше. Во-первых, разве так нужно утешать человека, который потерял двоих детей? И второе: а где, собственно, Господь это говорит? Комментаторы отмечают, что на самом деле есть много случаев, когда далеко не все слова, которые говорил Всевышний Моше, записаны в Торе. И часто такое происходит (даже в нашей книге Ваикра), когда Моше говорит о чём-то, пересказывает что-то и добавляет: «Так сказал Господь». Но мы не видим, чтобы Всевышний говорил это раньше.

Раши, один из классических комментаторов Торы, отвечает на второй вопрос, что Господь говорил это в книге Шмот (29:43), когда освящал коёнов на служение в Шатре откровения: *«Я буду являться сынам Израиля там славою Моею»*. Славою Моею можно понять и как *среди славных Моих*, или *славными Моими*, или *посредством, через славу*. Раши пытается пояснить, что говорит Моше, словно Моше говорит

Агарону: «Я всегда знал, что Храм освятится, что Храм станет святым через тех, кто близок ко Всевышнему. Я думал, что это буду либо я, либо ты, но выходит, что сыновья твои на гораздо более высоком уровне, чем мы, они более близки ко Всевышнему, и поэтому Храм Всевышнего освящён через них». И в этих словах, в этом толковании Раши есть, я думаю, глубокий смысл для людей, которые веруют в Йешуа. Всевышний освятил земное Святилище через сынов коёна, и здесь есть параллель со смертью Машиаха, через которую Он Сам, Сам отец священства, главный коён, Первосвященник, входит в Небесный Храм. Точно так же, как земной Храм освятился смертью близких ко Всевышнему людей, так же и Небесный Храм освятился через близкого ко Всевышнему.

На самом деле, комментарий Раши отвечает на оба эти вопроса. Где Всевышний говорил об этом? Он говорил об этом, как мы уже сказали, в 29 главе книги Шмот, в 43 стихе. А в чём здесь утешение? Утешение в том, что сыновья Агарона – святы, что они оказались духовно на уровень выше, чем их отец и прославленный дядя. Для человека духовного это большое утешение. Моше утешает Агарона такими словами, потому что Агарон мог подумать, что сыновья его согрешили. Он не столько скорбит о смерти сыновей, сколько как духовный человек опасается за то, что их смерть – это результат нечистоты. И Моше, утешая, говорит ему: «Твои сыновья – самые святые люди в нашем поколении», о чём говорит и Раши в своём комментарии.

И это утешение для духовного человека, и это важный урок для нас: святость имеет более высокую цену чем жизнь, и для духовного человека свидетельство о святости близких, которых он теряет, является утешением. А поскольку Аѓарон духовный человек, для него духовная смерть страшнее физической, и поэтому то, что его сыновья духовно умерли, является для него утешением. Когда нам приходится выбирать между сохранением жизни и сохранением святости, мы можем держать этот пример перед собой.

Примерно так слово *шалём* (*цельный*) применимо к человеку, ни одна часть которого не поработана грехом. Павел говорит в послании Колоссянам (3:5): «Умертвите плотские члены ваши». Через это умерщвление плотских членов умерщвляется всё, что Павел перечисляет дальше, все «прелести»: блуд, нечистота, страсть, злая похоть, любостяжание, гнев, ярость, злоба, злоречие, сквернословие, ложь. И вот эти плотские, земные, члены живут в нас, живут в обновляющемся человеке как остатки нашего прошлого. Когда мы умерщвляем их, у нас восстанавливаются, рождаются новые члены, воскресает в нас новый человек и тогда мы становимся тем самым небесным человеком, который всё больше и больше входит в образ Божий, наполняется Божьим и приближается к Богу.

Опасная зона!

В нашей недельной главе Шмини мы читаем про очень страшное событие. На восьмой день Моше торжественно открывает Шатёр откровения. Всё происходит замечательно: у народа праздник, жертвы поднимаются на жертвенник, и Всевышний принимает эти жертвы, весь народ празднует. Можно сказать, что с самого выхода из Египта, да что там говорить, с самого сотворения мира, представьте себе, впервые в истории *целый народ стал жилищем* для Всевышнего, *заключил Завет* со Всевышним и приняты жертвы *всего народа*. Можно сказать, что от Адама человек и Бог не были так близки. И что происходит в момент этого праздника? Двое сыновей первосвященника входят в Святыню, и совершается что-то не очень понятное: они приносят чужой огонь, но умирают не от чужого огня, а от огня с Небес, на глазах у всего народа – двое сыновей Аѓарона, первосвященника, человека, который вёл праздник. Это страшно. И Моше говорит Аѓарону слова утешения, как бы цитируя Всевышнего. Где сказал Всевышний эти слова? Это не цитата, можно не искать. Он произносит пророчество, которое Господь через Моше говорит Аѓарону именно в этот момент: «Я освящаюсь через приближающихся ко Мне». Аѓарон молчит. Утешили ли его слова Моше, можем ли мы сказать, что это утешение? Еврейские учителя говорили на этот счёт: «Обычного земного царя его *приближённые* или друзья не боятся. Он изливает гнев свой на *отдалённых* от него людей».

Всевышний ведёт Себя по-другому. Он освящается через тех, кто к Нему приближается, через самых святых людей, в самом святом месте, в центре самого святого праздника. Тут страшно быть близким к Нему, святость – это очень страшное состояние.

Давайте вникнем немного глубже, чтобы лучше понять. Вспомним 1 главу книги Берешит. Можно обратить внимание, что почти про каждый день Творения сказано: «И был вечер, и было утро». День первый, день второй, день третий... Кроме одного дня. Про один день такое не сказано – про Шаббат. А что сделал Всевышний в этот день? Сказано: «Всевышний завершил работу *в день седьмой*». В седьмой день происходит достижение целостности. Почему же не сказано: «Был вечер, и было утро?» Потому что мир ещё не совершенен. В седьмой день у Всевышнего был план в отношении человека: он должен был стать совершенным в седьмой день. Но этот процесс ещё не закончился. Поэтому мудрецы говорят: «Седьмой день ещё продолжается, продолжается и продолжается». Сначала Бог сотворил человека по образу и подобию, Бог хотел жить в человеке. Но получилось то, что получилось, и тогда Бог говорит человеку: «Ты прах, ты вернёшься в прах». И седьмой день продолжился.

Наша недельная глава начинается с 9 главы книги, и в 1 стихе сказано: «И было, в день восьмой...» Восьмой день – это день Шатра откровения. Бог поселился среди людей в восьмой день. То есть седьмой день заканчивается, и восьмой день наступает

тогда, когда Бог поселяется в человеке, в данном случае через Шатёр откровения.

Говорят, когда кофен входил во Святая Святых, он очень не хотел оттуда возвращаться. В этот момент он находится в Божественном присутствии, и так хорошо ему там, что не хочется никуда идти. Он рядом с Богом, и идти куда-то обратно в мир, в котором он был, ему совсем не хочется. Что с ним делают, как его заставляют вернуться? Говорят, что его заклинают, с него *берут клятву*, на иврите – *машиби́м*, слово с тем же корнем, что и слово *ше́ва* (*семь*). Можно сказать, что его «сезьмуют», как бы возвращают силой в день седьмой.

Помните ситуацию, когда Йешуа взял нескольких Своих учеников, и среди них Петра, на гору Тавор? Это очень похожая история. Пётр – простой человек, рыбак, и когда он увидел всё, что там произошло, он сказал в простоте: «Учитель, нам здесь очень хорошо. Давай поставим здесь три простых шалаша. Что нам ещё надо?!» Не хочется возвращаться, когда пребываешь в Божьем присутствии.

Там, в восьмом дне, очень хорошо, но там ещё и очень опасно. Одно неосторожное движение – и сходит огонь, и поедает, потому что Всевышний сказал: «В приближающихся ко Мне Я освящусь». И у народа Израиля был выбор. И у Петра тогда ещё был выбор. Можно жить в нашем мире, где не так хорошо, как там, в восьмом дне, но безопасно (или, скажем, менее опасно, чем там), или всё-таки войти в день восьмой.

Вы наверняка помните историю о Захарии, отце Йоханана Погружающего. Евангелие от Луки рассказывает, что, когда он кадил в Святая Святых, ему открылся Ангел, и Захария там задержался. Лука одной маленькой строчкой описывает тревожность этой ситуации: «А народ *в страхе* молился». Традиция говорит, что к ноге кофена привязывали верёвку: если он упадёт там, в Святая Святых, то его можно будет за эту верёвку вытащить. Рассказывается, что кофены много раз умирали там. Про одного очень праведного кофена сказано, что он четыре раза смог войти в Святая Святых, такой вроде как рекорд. А у сынов Аѓарона не получилось. И можно по-разному объяснять, что же они сделали не так.

Есть комментаторы, которые говорят, что они взяли огонь из неправильного места. Есть те, которые говорят, что они собрали неправильное воскурение или что они решили добавить свою любовь к Божьей любви. И здесь не так важна причина, важно то, что один неосторожный шаг, какая-то неосторожность – и они погибли.

Как это относится к нам сегодня? И в Евангелиях, и в посланиях Павла мы часто читаем фразу: «Вы – храм, царство Божие в вас есть, Бог живёт среди вас». То есть один наш неосторожный шаг – и мы будем сожжены огнём, снедаемы какими-то сумасшедшими идеями. Многие люди теряют рассудок, теряют трезвость, просто болеют, просто умирают. Мы приблизились ко Всевышнему, и народ вошёл в восьмой день (или позван войти в восьмой день). В

первом послании Петра говорится: «Некогда вы были не народом, а Всевышний взял вас в Святая Святых». И так хочется понять, а что в нашей жизни есть чужой огонь, который Всевышний не завещал? Что такое чужой огонь для верующих в Йешуа? Кто-то устраивает себе купание в Святом Духе, кто-то ждёт большого благословения золотом с Небес. Кто-то, с другой стороны, говорит, что нам нужны только скорби, невзгоды и несчастья. Как разобраться? Давайте попробуем.

Можно совершать какое-то служение, которое Бог не заповедовал, совершать нечто такое, чего нет в Библии – например, праздновать в церквях Рождество Йешуа. Те, которые празднуют Рождество, они вроде бы тоже пытаются служить Богу, но Бог не заповедовал праздновать Рождество. И тут получается, что есть любовь к Богу, но огонь чужой. Сыны Агарона тоже служили Богу, но они принесли огонь, который Бог не заповедовал приносить.

Есть также мнение комментаторов, что Надав и Ави́гу могли быть пьяны, когда зашли в Святая Святых. В 9 стихе 10 главы, сразу после случившегося, Всевышний даёт запрет ко́генам на употребление алкогольных напитков. В каком духовном состоянии мы приходим в общение с Богом? Человек может служить, когда его сознание замутно, и не обязательно алкоголем. Он может думать о том, что ему надо рассчитаться с долгами, или он поссорился с близким человеком, и это его отвлекает. Тоже ведь, по-своему, опьянён человек. Однажды рано утром я

пришёл на урок в йешиву. Я сидел, готовился к уроку, когда зашёл учитель. Он сказал мне: «Ну-ка, уходи отсюда быстро. Ты обидел свою жену сегодня утром, сердце твоё беспокойно, и тебе нет места здесь». Я не был пьян, но когда я себя проверил, посмотрел в своё сердце, то увидел что-то, из-за чего я своё сознание не мог полностью отдать учёбе. И это я ещё как ученик пришёл, не как учитель. Учителю ещё опасней, и когёну опасней. Что касается сыновей Аѓарона, то я думаю, что они были трезвы, но под праздник им захотелось выдающееся что-то сделать, то, что Всевышний делать не повелел. Но для нас алкоголь может рождать чужой огонь.

Я приведу ещё пример чужого огня, который я вижу. Мы часто просим у Всевышнего благословения на Его служение, на которое Он и не посылал нас никогда. Мы говорим: «Правда же, Господи, что Ты хочешь, чтобы я поехал в Торонто и там служил?» И сразу благодарим: «Спасибо Тебе, Господи, что Ты благословил меня! Аллилуйя! Слава Тебе, Боже!», хотя Всевышнего вообще не было в этой нарисованной нами картине. Часто человек говорит: «Мне Бог сказал» или: «Бог меня послал». А когда проверяешь, пытаешься выяснить, как дело-то было, то видишь – нет, это человек своё желание выдаёт за Божью волю.

Мы читаем Тору, слово Великого Бога, Всемогущего Бога, Который наполняет весь мир (любое наше описание Его не будет преувеличением). И Он нам пишет: «Сделай здесь пять столбов, а здесь сделай шесть украшений», каждую мелочь описывает

досконально. Всевышний не сказал: «Постройте Мне какой-нибудь красивый Храм, самый роскошный, какой только вы можете построить». Нет, Он даёт план, в котором каждая клеточка на своём месте. Если бы евреи вместо четырёх столбов поставили пять или восемь – нам разве жалко столбов для Бога?! – это было бы нарушением Торы. Всевышний всегда даёт точные указания. Он не говорит: «Поставьте столбов, сколько не жалко». Он говорит точное число: сколько на входе в Мишкан, сколько на входе во двор. Это ведь и про наш внутренний храм идёт речь. А мы очень часто строим именно вот так: «Нам не жалко, мы поставим тут и ещё вот тут. Мы не будем соблюдать шаббат, субботний день, мы будем соблюдать воскресный день и вообще, мы и так все дни недели соблюдаем». Я знаю хорошо проповедника, который говорил: «Не обязательно отказываться именно от свинины, дайте что-нибудь другое Богу: вот, рыбу не ешьте, или черепашьё мясо можно не есть». Если бы я не был сам на его проповеди в Иерусалиме, я бы не поверил. И очень часто в более мелких вещах мы сами для себя придумываем волю Божию. Мы это делаем, а Всевышний молчит, и мы думаем, что Он такой же, как мы, что Ему всё равно, сколько столбов мы поставим, из какой ткани мы сделаем одежду кофену, как мы Ему будем служить, поедем мы в Хельсинки или в Москву. А раз Ему всё равно, то *мы сами решаем*. Я думаю, что это ключевая фраза здесь, что это и есть чужой огонь. Когда сыны Агарона принесли огонь, который Всевышний не заповедовал приносить, чья воля

совершилась? Точно, что не Господа, это их желание было. И вроде бы человек поехал в другую страну служить именно Всевышнему, но и сыновья Агарона, я думаю, были уверены, что они Всевышнему служат. Но это воля человеческая.

И мы должны понимать, очень важно понимать, читая Тору, что это не просто рассказ про каких-то двух евреев, которые жили три тысячи лет назад. Это рассказ о нас. Бог – Он Тот же Самый Бог, и Храм – тот же самый Храм. Единственное, что изменилось, – уверовав, мы делаем храмом наше тело. И, пока мы верующие, это так и остаётся. Сыновья Агарона заканчивали службу и шли домой, у них, может быть, был 8-часовой рабочий день. А потом, если говорить современным языком, они могли играть в футбол с детьми, телевизор смотреть, потому что какие-то другие коёны уже служили в Храме. Мы знаем, что их было очень много, что были череды (очереди) коёнов. Вспомним того же самого Захарию, о котором мы упоминали. В Евангелии от Луки (1:5) говорится, что он был из Авиевой череды. Таким образом коён служил 4-5 дней в году. В остальное время у коёнов были города, поля и они занимались чем-то своим.

У нас так не выходит, мы не можем сказать: «Мы сегодня достаточно послужили, провели два собрания и трёх старушек через дорогу перевели. Всё, теперь хватит», приехать домой и смотреть телевизор. Мы вошли в тело Машиаха, знаем, что собрание верующих есть тело Машиаха. А Машиах стоит в Святая Святых, никуда оттуда не выходит, и мы тоже не можем выйти,

мы в храме постоянно. А это означает очень страшную вещь: у нас ни на секунду не должно появиться *наше желание*. Как только оно появилось, как только появилось что-то не Божье – это сразу означает чужой огонь. Бог нас милует, и мы не сгораем, но мы должны знать, насколько это опасно.

Нам сказано: «Вы записываетесь, входите, вступаете в клуб верующих в Йешуа. Тот человек в вас, который может что-то хотеть, должен умереть». Нам сказано: «Если этот человек не умрёт, он и не воскреснет. Если ваш ветхий человек умрёт ради Йешуа, ради Машиаха, тот же Дух, который воскресил Машиаха, Он воскресит и вас». А если возникает в нас что-то человеческое, значит, этот ветхий товарищ ещё не умер, и мы крутимся в Святая Святых с чужим огнём, и мы в опасности. Божья милость, конечно, с нами, но наша задача – постоянно проверять свои желания. И тогда в восьмой день будет праздник, всё так, как описано, но без смерти детей.

Перечитайте 9 главу: там радость, там ликование, там единство с Богом, там такое яркое, явное Божественное присутствие. Почему? Потому что всё досконально делается по слову Божьему: всё положено там, где Бог сказал, поставлено там, где Бог сказал, и нет ничего человеческого. Так бывает, что, когда проникает человеческое, начинаются беды. И нужно проверять, есть ли в нас эти Надав и Авиѓу со своими желаниями. А может, мы пьяны, может, мы увлечены чем-то через наши глаза или празднуем какие-то свои, не заповеданные Богом праздники. И очень-очень

много всего, что каждый сам в себе должен проверять,
потому что мы видим, как это опасно.

ТАЗРИА

Родила царица в ночь (12:1-8)

С Божьей помощью мы с вами сегодня начинаем изучать недельную главу Тазриа и будем читать 12 главу книги Ваикра. Это, наверное, самая короткая глава во всей Торе. В ней всего 8 стихов, и она целиком и полностью посвящена послеродовому очищению женщины. Почему и как женщина должна очищаться после родов, мы с вами и узнаем. Начнём с 1 стиха 12 главы.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

вайдабэр адонáй эль-моше́ лемóр

1. И говорил Господь Моше, говоря:

דַּבֵּר אֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל לֵאמֹר אִשָּׁה כִּי תִזְרִיעַ וְיָלְדָה זָכָר וְטָמְאָה
שְׁבַעַת יָמִים כִּי־מִי נִדַת דְּוֹתָהּ תִּטְמָא:

*дабэр эль-бенé йисраэль лемóр ишá ки тазрiя веяледá
захáр ветамеá шивъáт ямiм кимэ́ нидáт девотá
титмá*

2. «Скажи народу Израиля, говоря: женщина, если зачнёт и родит мальчика, будет нечиста семь дней (семь дней будет в состоянии нечистоты), как во времена слабости месячных, она будет нечиста.

Глагол *тазрiя*, который здесь используется, происходит от корня *зайин-рейш-айин*; слово *зэра*, от того же корня, означает *семя* – и семя растения, и семя

мужчины, и семя женщины (яйцеклетку). И понять это можно двояко: либо женщина примет в себя семя мужчины, посеет в себя семя мужчины, либо женщина сама даст своё семя. В Талмуде существует высказывание мудрецов о том, что если женщина первой даёт семя, то рождается мальчик, если второй – то девочка. Это не имеет, насколько мы знаем, биологического подтверждения, но таковы были знания мудрецов в то время. Из этого мы можем заключить только то, что слово *зэра* (семя) может использоваться и по отношению к яйцеклетке.

Состояние нечистоты женщины (*тамеа́*) никак не связано с гигиеной, а, как мы уже сказали, связано со словом *тума́* (*ритуальной нечистотой или скверной*), это не отрицание чего-то. Можно связать его со словом *леэ́том* (*герметизировать, закрывать что-то, делать недоступным*). Таким образом, *тума́* – это некая *закупоренность, непроницаемость* для святости.

В чём суть? Почему женщина становится нечистой после того, как она родила, или почему женщина становится нечистой во время месячных? Сразу же нужно напомнить (в который раз), что эта нечистота никак не связана с грехом. Женщина, которая стала нечистой в результате месячных или в результате родов, разумеется, не сделала ничего плохого. Женщина, в отличие от всего животного мира, имеет такую биологическую особенность, что её тело постоянно ждёт беременности. В матке, в утробе женщины есть слой, который называется эндомётрий. Он ежемесячно обновляется, и результатом его

обновления и являются месячные кровотечения у женщины. Это слой, к которому должна прилипиться оплодотворенная яйцеклетка (если такая появится). Каждый месяц любая женщина готовит всё к тому, чтобы забеременеть. Если что – у неё всё готово. Ни одно животное, никто в мире так себя не ведёт, как женщина. Каждый месяц у женщины обновляется этот слой, и из состояния, когда она готова к принятию ребёнка, готова дать новую жизнь, она приходит к состоянию, когда зачатие невозможно, когда у неё есть кровотечение. Потенциал жизненности её покидает. И там, где потенциал жизненности нас оставляет (как говорится, «свято место пусто не бывает»), там появляется нечистота. И пример совсем из другой области: если человек держит в руках свиток Торы или какой-то свиток из Танаха и откладывает его, руки становятся нечистыми. А если вместо этого он берёт в руки «Илиаду» или «Одиссею» Гомера или произведения Ильфа и Петрова, то с руками ничего не делается. *Только Тора, дающая жизнь, когда её выпускают из рук, оскверняет руки.*

Когда женщина рождает, ситуация очень похожая. У неё внутри была жизнь, развивался ребёнок. Когда она родила мальчика, она сделала большое дело. Миссия выполнена, как говорится. Но жизнь, которая была внутри, вышла наружу. У неё внутри жизни нет (той, которая была), и в результате она становится нечиста. Там, где уходит жизненность, появляется нечистота. Снова повторю: это не *грех*, это не *плохо*, это *естественное состояние*. Оно ограничивает женщину,

но оно не является греховным. Семь дней женщина считается нечистой после родов мальчика точно так же, как во время своих кровотечений (*nidát*). Это означает, что она запрещена для своего мужа: близость между супругами в это время запрещена. Кроме того, это означает, что женщина не может прикасаться ни к чему святому и входить в Святое, приходить в Шатёр откровения или в Храм.

Часто этим ограничением возмущаются. Опять-таки: почему женщина, которая родила, выполнила вроде бы такую важную заповедь, является нечистой и не может входить в Святое? Путешествие в Святое это как полёт на самолёте, это прикосновение к чему-то, что по природе своей от человека далеко. Как женщина после родов не сподручна к дальним путешествиям по немощи своей, точно так же она освобождается от необходимости контактировать с тем, что потребует от неё много усилий в её немощи. Это не относится, кстати, к современным синагогам, церквям, собраниям, служениям и так далее, которые не определяются как Святое в Храмовом понимании, и современная женщина может ходить туда в любые дни, Слава Богу.

בַּיּוֹם הַשְּׁמִינִי מִזֶּל בְּשָׂר עֶרְלָתוֹ:

уваём гашемини йимоль бесар орлато

3. А в восьмой день будет обрезана крайняя плоть его.

В восьмой день женщина уже чиста, она разрешена мужу, и они вместе могут участвовать в обрезании сына. Было бы грустно, если бы все вокруг радовались

тому, что мальчик входит в Завет Авраама, что папа выполняет важную заповедь, а супружеская пара – не целостна, потому что близость между ними запрещена из-за нечистоты женщины. Поэтому Тора даёт такую особую милость по отношению к женщине, что после рождения мальчика она нечиста семь дней и в восьмой день, в день *брит миль* (обрезания), она становится чистой, то есть разрешённой мужу, чистой от нечистоты *нида́*. Но это ещё не всё.

וַיִּשְׁלֹשִׁים יוֹם וַיִּשְׁלֹשֶׁת יָמִים תֵּשֵׁב בְּדַמֵּי טְהָרָה בְּכָל־קֹדֶשׁ לֹא־
תֵּגַע וְאֶל־הַמִּקְדָּשׁ לֹא תָבֹא עַד־מְלֵאת יְמֵי טְהָרָה:
uylóshím ém uylóshet yámím teshév bidmé taforá
behole-kódeh lo-tigá veэль-ѓамикдаш ло таво ад-
мелот емэ тафорá

4. И тридцать дней и три дня будет сидеть в крови нечистоты своей, ни к чему священному не прикасаясь и в святилище не входя, пока не исполнятся дни очищения её.

Помните, мы говорили, что человек, который омылся днём, остаётся нечистым до вечера. Это процесс акклиматизации, адаптации, очищения. У женщины, поскольку изменения произошли намного более серьёзные, соответственно, намного более серьёзный период этой акклиматизации. В этот момент она не является нечистой для мужа, она уже очищена, но такого рода чистота ещё не позволяет ей входить в Храм и прикасаться к Святому. Состояние промежуточное: она уже не больная, она выздоравливающая. И в этом состоянии она должна

находиться ещё тридцать три дня. Весь период очищения, таким образом (несложная математика), составляет $33 + 7 = 40$ дней. Это после рождения мальчика.

В пятом стихе мы читаем, что происходит, если она родила девочку.

וְאִם-נִקְבָּה תֵּלֵד וְטָמְאָה שְׁבַע יָמִים כַּנְדָּתָהּ וְשִׁשִּׁים יוֹם וְשִׁשָּׁתַּיִם יָמִים
:תֵּשֵׁב עַל-דַּמֵּי טָהָרָה:

*вейм-некева́ телэд ветамеа́ шевуа́йим кенидатá
вешшíм ём вешешет ямíм тешев аль-демэ тагорá*

5. А если девочку родит, будет она нечиста две недели, как нидá (как во время месячных), и в чистой крови будет находиться шестьдесят шесть дней.

Итого (опять-таки несложная арифметика) $66 + 14 = 80$ дней. И можно подумать: неужели девочка в два раза хуже мальчика и после неё надо в два раза больше чиститься? Чем же она, бедная, успела так набедокурить, только родившись, что мать после неё считается нечистой в два раза больше времени, чем после рождения мальчика? Ответ – ничем. Ещё один ответ – девочка ничем не хуже мальчика. Но девочка предназначена сама быть матерью, она будущая мать, любая девочка, она – *хавá (дающая жизнь)*, как первая женщина. Потенциал жизненности, который покидает женщину, родившую девочку, больше, от неё как бы уходит больше жизни. И оставшееся свято место, которое не бывает пусто и которое заполнится нечистотой, тоже больше. Поэтому очищение после

рождения девочки в два раза больше, потому что девочка лучше, чем мальчик. В ней в два раза больше жизни.

וּבְמִלֵּאת יְמֵי טְהָרָהּ לְבֵן אִוֵּל לְבַת תְּבִיא כְּבֶשֶׂת בְּיָשׁוּנָתוֹ לְעֹלָה
וּבְיָוֶנָה אוֹ-תָר לְחֻטָּאת אֶל-פֶּתַח אֶהֱל־מוֹעֵד אֶל-הַכֹּהֵן:

*uvmilót emé taḥorá leván o levát taví kévés ben-
shenató leolá uvén-éná o-tór lexatát élv-nétax
ogel-moéd élv-ḡakoḡén*

б. Когда закончатся дни очищения после мальчика и после девочки, принесёт годовалого барашка во всесожжение и голубя или горлицу – в жертву очистительную, ко входу в Шатёр откровения, к коḡену.

Насчёт жертвы всесожжения – понятно. Мы говорили, что один из видов жертвы всесожжения, – это жертва благодарности. Женщине, которая родила, есть за что благодарить Всевышнего. Не всегда, не во все времена роды были легкими: и сама женщина, не дай Бог, могла умереть, и ребёнок, не дай Бог, мог родиться мёртвым или умереть в процессе родов. И женщина, понятно, должна отблагодарить Бога за избавление, за удачные роды.

Менее понятно, что это должна быть жертва *xatát*. Мы говорили, что есть два разных понимания природы жертвы *xatát*. Одно понимание основывается на том, что слово *xatát* можно толковать от слова *xet* (*грех*), и мы отмечали, что это понимание не очень уместное. Согласно другому пониманию, слово *xatát* можно толковать от слова

хиту́й, что значит *очищение, стерилизация, дезинфекция*. И тогда жертва *хата́т* – это *очистительная жертва*. Те, кто видит в жертве *хата́т* *жертву за грех*, пытаются сразу же найти у рожавшей женщины какой-то грех. Что можно предположить? В процессе родов женщина (это часто бывает, я могу сказать как человек, который роды принимал, не рожал, конечно, но принимал роды) говорит вещи, которые она не стала бы говорить в состоянии здравом. Она говорит: «Да чтобы я ещё хоть раз с мужем?!» или «Следующего ты сам будешь рожать!», или какое-то возмущение в адрес Небес за те страдания, которые она испытывает. Словом, может наговорить лишнего. Конечно, нельзя осудить женщину в таком состоянии, но те, кто понимает *хата́т* как *жертву за грех*, также говорят, что вот за это, может быть, она и принесена. А может быть, она принесена за то, что женщина, почувствовав, пережив наказание, которое дано Хаве (рожать в муках), за грех Хавы приносит свою жертву.

Мне более близко понимание, что жертва *хата́т*, которая приносится здесь, это *жертва очистительная*. И тогда *пишат* совершенно понятен. Женщина очистилась, и поэтому она приносит жертву за своё очищение. Всё просто, и никакой мистики, и даже никакой криминологии.

וְהִקְרִיבוּ לִפְנֵי יְהוָה וְכִפֶּר עָלֶיהָ וְטָהַרָה מִמָּקוֹר דָּמֶיהָ זֹאת תּוֹרַת
הַיְלֵדָה לְזָכָר אוּ לְאִשָּׁה:

veḡikrivó lifnə adonáy vexipér aléga vetaḡará
mimékór дамэ́га зот торáт гаёлéдет лазахáр о
ланекевá

7. И он (коген) принесёт её в жертву перед Господом,
и искупил её, и стала она чистой от источника крови
своей. Это учение о родившей мальчика или девочку.

וְאִם-לֹא תִמְצָא יָדָהּ דֵּי עֹשֶׂה וְלִקְחָהּ שְׁתֵּי-תְרִים אוֹ שְׁנַי בָּנָי יוֹנָה

:תָּדֹד לְעֹלָה וְאָחֲזָה לְחֹטְאָת וְכִפֶּר עָלֶיהָ הַכֹּהֵן וְטִהַרָהּ:

veim-ló тимцá ядá дэ се велакехá шете-торím о шенé
бенé ёнá эхáд леолá веэхáд лехатáт вехипэр алéга
гакогéн ветагéрá

8. А если её рука не достаёт до барашка, возьмёт два
голубя или две горлицы, одну – на всесожжение, одну –
на очистительную жертву, точно так же коген её
очистит, и она будет чистой».

Мы читали и в прошлых главах, что есть ситуация,
когда Тора делает скидку для бедных в отношении
жертвоприношений. Это называлось *корбáн олé*
вейорéд (жертва с наценкой и со скидкой,
поднимающаяся и опускающаяся). Если женщина
бедна, что же ей теперь, не рожать? Если она не может
купить барашка, что ей теперь, не ходить в Храм?

И всё это – учение о женщине после родов. Мы
помним, что Мирьям и Йосеф, когда пришли в Храм
(Лк. 2:22-24), принесли двух горлиц, что говорит о том,
что люди они были не богатые, с одной стороны. А с
другой стороны, говорит о том, что к Храму они
относились уважительно и жертвоприношение
принесли по Закону.

Человек Божий, обшит кожей (13:1-28)

С Божьей помощью мы с вами продолжаем изучать недельную главу Тазриа. В прошлой беседе мы читали о женской немощи, которая возникает в результате выполнения заповеди. Это, с одной стороны, болезнь, с другой стороны, у неё хорошие, добрые причины. Здесь мы с вами поговорим о немощах, которые возникают по причинам не очень хорошим. Мы поговорим о таком явлении, которое на иврите называется *царáат*, что принято переводить как *проказа*, но это не совсем верный перевод. Проказа (или болезнь Хансена) не обнаружена ни в каких останках на Ближнем Востоке, и совершенно неизвестно, была ли она вообще в то время. Кроме того, болезнь, о которой дальше пойдёт речь, имеет с совершенно другие симптомы развития. Так получилось, что сначала греческие, а затем и русские переводчики стали использовать для обозначения этой болезни термин *проказа*. Мы же, наверное, закрепим ивритский термин *царáат* и будем использовать его.

Царáат – это особая болезнь. Есть болезни психосоматические, которые проявляются на теле, но их корень в душе (от греческого *психо*, *душа*), в поведении человека, в его нервной системе. *Царáат* отличается тем, что это, можно сказать, «пневмосоматическая» болезнь (от греческого *пневно*, *дух*). Это болезнь, которая также проявляется в физическом теле, но корни у неё – духовные. В наше время болезни *царáат* нет, хотя многие духовные

проблемы по-прежнему проявляются на коже, и есть люди, которые способны как-то их истолковывать. Но *царáат* именно в том значении, о котором говорит Тора, в наше время не существует. Мы будем читать и разбираться, что же это такое. И начнём с 1 стиха 13 главы.

וַיִּדְבֹר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה וְאֶל־אַהֲרֹן לֵאמֹר:
вайдабёр адонáй эль-моше веэль-аѓарон лемор
1. И сказал Господь Моше и Аѓарону, говоря:

אָדָם כִּי־יִהְיֶה בְעוֹר־בְּשָׂרוֹ שָׂאת או־סִפְחַת או־בִּהְרֵת וְהָיָה
בְּעוֹר־בְּשָׂרוֹ לְנֹגַע צָרְעַת וְהוּכָא אֶל־אַהֲרֹן הַכֹּהֵן או־אֶל־אַחַד
מִבְּנָיו הַכֹּהֲנִים:
adám ки-йиѓйе веор-бесарó сеэт о-сапáхат о ваѓéрет
веѓаѓа веор-бесарó ленэга царáат веѓува эль-аѓарон
ѓакоѓэн о эль-ахád мибанáв ѓакоѓáним
2. «**Человек**, если будет у него на коже опухоль или
лишай, или пигментное пятно, или что-то похожее на
царáат, приведён он будет к Аѓарону-коѓену или к
одному из его сыновей-коѓенов.

Здесь человек назван *adám*. Для обозначения человека Тора использует разные слова в той или иной коннотации. Иногда она использует слово *неѓэшш* (*душа*), иногда слово *adám*, иногда слово *иш*. Человек, названный словом *adám*, – это некий уровень развития. Это слово связано со словом *димйон* (*сходство* или *подобие*), это тот, кто живёт *уподобляясь*. Он воспринимает мораль, моральные устои извне. Это могут быть общественные устои, может быть даже

Божественная воля, какие-то Божественные принципы. Он движим не своей внутренней природой, а прежде всего воспринимает какие-то установки извне. Это высокий уровень, потому что в качестве уподобления, в качестве объекта уподобления можно выбрать Самого Всевышнего. Это то имя, которое Всевышний первоначально дал сотворённому *Адаму*, вложив в него качества уподобления, создав его по образу и подобию Своему. Человек, названный *иш*, – это тот, кто живёт своим умом. И это другой уровень, до которого мы ещё доберёмся. Но в данной главе мы начинаем со слова *адám* и дальше увидим, что будет меняться.

Человек сам, даже если он дерматолог, даже если он крупный специалист в области здоровья кожи, не имеет права сам диагностировать у себя *царáат*. Если человек увидел у себя на коже какое-то образование, что-то очень подозрительное, такое, что заставляет задуматься: «А не *царáат* ли это?!», то он должен пойти к Аѓарону и коѓенам.

Давайте сначала разберёмся, почему именно кожа, почему Тора говорит о каких-то пятнах на коже? Кожа – это удивительный орган человека: кроме многих своих функций, которые она выполняет в организме, она является границей, тем, что придаёт человеку форму. И как граница она определяет соотношение внутреннего и внешнего, в том числе и то, как человек относится к другим людям, и то, как он сам соблюдает чужие границы. Например, часто говорят, что *царáат* является наказанием за злоречие, когда человек вмешивается не в свои дела и рассуждает о том, о чём

он не должен рассуждать (хороший пример – Мирьям, сестра Моше). Или когда человек берёт на себя какие-то полномочия, которые он не должен брать – как царь Узиягу, который захотел стать ко́геном и оказался поражённым *царáат* на всю жизнь, это тоже хороший пример. То есть кожа отвечает за отношения с внешним миром, за отношения между людьми. Поэтому *царáат* проявляется именно на коже, это сигнал, который показывает человеку: что-то у тебя не так с этими отношениями.

Тогда возникает ещё вопрос. Как известно, дерматология – это область медицины, занимающаяся здоровьем кожи, от слова *дёрма* (*кожа*) на латыни. Почему национальные дерматологи – это именно ко́гены, почему им выпала такая честь? Во-первых, традиция говорит (мы видим это и в Торе), что у потомков А́гарона есть добрый глаз. Сами по себе левиты, потомки Левия, несут в себе строгость своего предка. Мы помним, что Левий (вместе с Шимоном) отомстил жителям Шхема за поругание Дины. Мы также помним, как после истории с золотым тельцом левиты встали на сторону Моше и наказали народ. Мы также помним, что, когда Моше отказывается принять миссию посланничества, Всевышний говорит ему удивительную вещь: «Вот, твой старший брат, А́гарон, идёт тебе навстречу, и он радостен». На всём протяжении книги Берешит мы читали о спорах за первенство. И вот А́гарон-ко́ген смог победить это противостояние, это желание первенца – обязательно властвовать. И он встречает успех своего младшего

брата с радостным сердцем, он умеет радоваться успеху своего брата. Так не всегда было в книге Берешит, мы это опять-таки помним. И поэтому коѓену дано такое право – проверять человека – в надежде на то, что коѓен будет смотреть на это с добром и не искать, как бы обвинить того, кто перед ним стоит, не искать, как бы диагностировать у него как можно больше заболеваний. Кроме того, коѓен имеет причастность к Святому, имеет опыт пребывания в Святом и какой-то эталон в себе носит, и сможет оказать душепопечительскую, психологическую помощь.

Итак, человека, у которого на коже что-то там обнаружилось, приводят к Аѓарону или к его сыновьям, коѓенам.

וְרָאָה הַכֹּהֵן אֶת־הַנֶּגַע בְּעוֹר־הַבֶּשֶׂר וְשָׁעַר בְּנֶגַע הַפֶּד לָבָן
וּמֵרָאֵה הַנֶּגַע עִמָּק מְעוֹר בְּשָׂרוֹ נֶגַע צָרְעָת הוּא וְרָאָהּ הַכֹּהֵן
:וְטָמֵא אֹתוֹ

*вераá гакоѓен эт-ѓанэѓа беор-ѓабасáр весеáр банэга
ѓафáх лавáн умарьэ ѓанэга амóк меóр бесарó нэга
царáат ѓу вераáѓу гакоѓен ветимэ отó*

3. И разглядит (осмотрит) коѓен поражение, которое на коже плоти, и он увидит, что волосы на этом поражении стали белыми, и это поражение выглядит глубже, чем кожа (как проникающее под кожу) – это поражение царáат, и увидит его коѓен, и объявит его нечистым.

Итак, у болезни, которая называется царáат, есть определённые признаки. Мы их уже видим: это что-то

подкожное, где волосы меняют свой цвет на белый, *царáат* вообще связана с белым цветом. Можно понять это как намёк: человек должен быть белым (как в поговорке – «белым и пушистым», хотя пушистым быть не обязательно), то есть чистым, одетым в чистое. Когда же человек делает что-то нечистое, пачкает себя, ему накладывается своеобразное пятно на тело: «Вот тебе эталон, вот таким ты должен быть изнутри». Душа человека, которая стремится к очищению, выталкивает из себя нечистоту. Это внутреннее, которое проявляется внешне таким вот белым образованием на коже.

וְאִם־בִּהְרֹת לְבָנָה הוּא בְּעוֹר בְּשָׂרוֹ וְעַמֵּק אֵינ־מְרָאָה מִן־הָעוֹר
 וְשִׁעְרָה לֹא־הִפְךָ לָבֵן וְהַסְּגִיר הִפְהֵן אֶת־הַנְּגַע שֶׁבַעַת יָמִים:
veim-ba'éret levaná hu beór besaró veamók эн-маръэга
мин-гаóр усьара ло-гафа́х лавáн ве́гисгир гако́гэн эт-
ганэга шивъáт ямím

4. Но если пятно белое на коже плоти его, и оно не видится, как проникающее под кожу, и волосы на нём не превратились в белые, то закроет коген это поражение на семь дней.

То есть такого человека, у которого пятно уже побелело, но ещё не видно, проникнет ли оно под кожу и будут ли на нём волосы белые, коген закрывает на семидневный карантин. Этот карантин не для того, чтобы человек пил пиво и смотрел телевизор, и даже не для того, чтобы человек читал умные книги. Карантин даётся человеку как время подумать и привести себя в порядок: как мы сказали, высыпание на коже – это

предупреждение, и человек может с этим предупреждением как-то поработать.

וְרָאָהּ הַכֹּהֵן בַּיּוֹם הַשְּׁבִיעִי וְהִנֵּה הִנְגַע עֹמֵד בְּעֵינָיו לֹא-פָשָׁה
הִנְגַע בְּעוֹר וְהִסְגִּירוּ הַכֹּהֵן שְׁבַעַת יָמִים שְׁנִית:

*veraágu fakoǵén baém fashewí veǵinó fanóga amád
beznáv lo-fasá fanóga baór veǵisguro fakoǵén shivbát
yamím shenít*

5. Если в седьмой день увидит коген: и вот на вид это поражение – как и было, не распространилось поражение по коже, тогда коген закрывает его ещё на семь дней карантина.

וְרָאָהּ הַכֹּהֵן אֹתוֹ בַּיּוֹם הַשְּׁבִיעִי שְׁנִית וְהִנֵּה כֹּהֵן הִנְגַע וְלֹא-פָשָׁה
הִנְגַע בְּעוֹר וְטִהַר הַכֹּהֵן מִקַּפְחַת הַיָּא וְכַבֵּס בְּגָדָיו וְטִהַר:

*veraá fakoǵén otó baém fashewí shenít veǵinó keǵá
fanóga velo-fasá fanóga baór vetigáro fakoǵén
mispáxat gi vexibés beǵadáv vetagér*

6. И второй раз увидит его коген, после вторых семи дней, и вот, потемнело это поражение, и не распространилось оно по коже, и чистым объявит его коген, потому что это лишай; и после этого человек объявляется чистым, он омывается, оmyвает свои одежды и будет чист (вечером, с заходом солнца).

Здесь не написано про вечер и заход солнца, но мы знаем общее правило очищения человека.

וְאִם-פָּשָׂה תִפְשָׂה הַמְסֻפַּחַת בְּעוֹר אַחֲרֵי הָרֵאָתוֹ אֶל-הַכֹּהֵן
לְטִהַרְתּוֹ וְנִרְאָה שְׁנִית אֶל-הַכֹּהֵן:

*veim-nasó tifcsé gamispáxat baór aharé geraotó el-
fakoǵén letaǵorató venirbá shenít el-fakoǵén*

7. Если этот лишай (то, что видно как лишай) распространился по коже после того, как коген уже его увидел и очистил, снова должен показаться когену.

То есть человек вышел уже вроде бы на свободу с чистой совестью, и вдруг то, что мы считали лишаём, стало расти. Такой человек освобождается не безусловно, а под самонаблюдение.

וְרָאָה הַכֹּהֵן וְהִנֵּה פִשְׁתָּהּ הַמְסֻפָּחַת בְּעוֹר וְטִמְאָו הַכֹּהֵן צָרַעַת
הוא

veraá ġakoġén veġinú naseta ġamispáxat baór vetimeó ġakoġén ċaráat ġi

8. **И вот** видит коген: распространился лишай по коже, и объявил его коген нечистым, это – *ċaráat*.

Вроде бы такое незначительное словечко употребляет Тора – *veġinú* (*и вот*), *и вот видит*. Но это говорит нам о том, что коген *заинтересованно* смотрит: распространился лишай или нет, чист человек или нет, здесь есть забота о человеке. Коген – не статист, не какой-то недобросовестный семейный врач (не о всех семейных врачах говорю), который просто сидит и чисто технически осматривает людей. Коген с волнением и переживанием смотрит, *и вот он видит*, что есть этот лишай на коже.

В 9 стихе читаем немного другую историю. Вроде бы похожую, но немного другую.

נָגַע צָרַעַת כִּי תִהְיֶה בְּאָדָם וְהוּבָא אֶל־הַכֹּהֵן:
néga ċaráat ki tiġié beadam veġuvá эль-ġakoġén

9. Поражение *царáат* если будет у человека, и был приведён к ко́гену.

Во 2 стихе мы читали: «*Человек*, если будет у него поражение *царáат*...» Здесь же мы читаем немного другое: «Поражение *царáат* если будет у человека...» Это не просто смена порядка слов. Так бывает и в больницах, когда мы наблюдаем за отношением к больным в разных ситуациях. Бывает, говорят так: «Вот сидит некий больной, Хаим Хаимзон, и у него – тахикардия». То есть *прежде всего* Хаим Хаимзон, *человек*, а потом уже уточняют, что у него тахикардия. Но бывает и так, что за болезнью уже не видно человека. И врач говорит: «Так, тахикардии вот это дашь, гипертонии – вот это дашь, гипотонии – вот это дашь», то есть назначение даётся *симптомам болезни*, а не человеку.

Когда человек первый раз согрешает, совершает какое-то преступление, проступок, этот проступок ещё не является частью его природы. На что это похоже? Каждый человек находится на каком-то уровне, как на лестнице, у него есть возможность с каждой ступени сделать как шаг вверх, так и шаг вниз. Например, вор может сказать: «Я, по крайней мере, не убиваю». Наркоман может сказать: «Я, по крайней мере, не пробую тяжёлых наркотиков». Алкоголик говорит: «Я не пробую наркотиков». С каждой ступени есть шаг вниз, и человек удерживается, чтобы не делать его. И, соответственно, есть шаг вверх, который человек может сделать всегда. Для кого-то выбор – отказаться

от стакана водки, для кого-то выбор – встать на час раньше на молитву, не в шесть утра, а в пять, кто-то борется за это. И каждый делает выбор на своём уровне.

Когда человек опускается на ступеньку вниз, это не сразу становится его природой: если человек один раз украл, то человек становится укравшим, но если человек делает воровство частью своей природы, то он становится вором. И здесь, в 9 стихе, речь идёт о том, что *поражение* есть у человека, он уже как бы приобрёл природу определённого греха, этот грех стал его природой: он уже не укравший, он уже ворующий, он человек, живущий воровством. Это другой уровень, гораздо ниже того, о котором мы говорили раньше, во 2 стихе.

וְרָאָה הַכֹּהֵן וְהִנֵּה שְׂאֵת-לְבָנָה בְּעוֹר וְהִיא הַכֶּכֶה שְׁעָר לָבָן
וּמִחֵית בְּשָׂר חַי בַּשְּׂאֵת:

*veraá ġakoġén veġiné seət-levaná baór veġí ġafexá seár
laván umixjät basár xay basjém*

10. И увидит коген: и вот опухоль белая на коже, и на ней белые волосы, и живое (зажившее) мясо (зажившая плоть) проглядывает сквозь эту опухоль:

צָרַעַת נוֹשֶׁנֶת הוּא בְּעוֹר בְּשָׂרוֹ וְטִמְאֹה הַכֹּהֵן לֹא יִסְגְּרוּ כִּי טִמְא
הוּא:

*caráat nošenet ġu beór besaró vetimeó ġakoġén lo
jasġirénu ki tamé ġu*

11. Это застарелая царáат на коже плоти его; и объявит его коген нечистым, и не будет закрывать его на карантин, потому что он нечист.

Что это значит? Это такой грех, с которым человек уже смирился, он перешёл в хронический, как бы врос в тело, и человек с ним живёт. То есть в данном случае понятно, что человек нечист, и никакой карантин, никакое время на раздумье ему не нужно. Это не значит, что человеку, у которого *ца́раат*, не оказывается никакой помощи. Он выводится за стан, его размышления, его внутренняя работа уже должна делаться за станом. Но она должна делаться, и помощь ему должна оказываться.

В 12 стихе мы читаем вещь совсем удивительную:

וְאִם-פָּרוּחַ תִּפְרַח הַצָּרְעָת בְּעוֹר וְכִסְתָּהּ הַצָּרְעָת אֶת כָּל-עוֹר

הַנֶּגַע מֵרֵאשִׁו וְעַד-רַגְלָיו לְכָל-מְרָאֵה עֵינָי הַפֶּהן:

veim-paróax tифрáx гацарáат баóр вехисетá гацарáат эт коль-óр ганэ́га мерошó веад-рагла́в лехоль-марьó энэ́ гако́ген

12. Но если цветением расцветёт ца́раат на коже и покрыла ца́раат всю кожу, поразила от макушки до ног всё, что может видеть ко́ген,

Что ко́ген не может видеть? Не может видеть внутренние органы. *Ца́раат* может и внутренние органы поражать, но ко́ген, разумеется, этого не видит. Ко́ген смотрит на обнажённого человека, и всё, что он видит, покрыто *ца́раат*. И это тот случай, который мы рассматриваем.

וְרָאָה הַכֹּהֵן וְהִנֵּה כִסְתָה הַצָּרְעַת אֶת-כָּל-בְּשָׂרוֹ וְטָהַר אֶת-הַגֶּנֶעַ
כִּלּוֹ הַפֶּדָּ לָבָן טָהוֹר הוּא:

*veraá gačoǵén veǵinǝ xisetá gačaráat et-kol-besaró
vetiǵár et-ǵanága kuló gaǵáx laván taiǵór ǵu*

13. И увидел коген, что царáат покрыла всё тело человека, и объявит он чистым это поражение: когда всё стало белым, оно превратилось в чистое.

Если душа человеческая, выдавливая из себя нечистоту (как мы привели пример), выдавила уже всё, уже всё тело покрылось *царáат*, значит, внутренность очистилась, внутри уже нет нечистоты. Это похоже на маятник, который максимально качнулся в одну сторону: дальше он уже в ту сторону двигаться не будет, начнётся обратное движение. Поэтому человек, который весь покрыт *царáат*, объявляется чистым. Этот принцип работает и в других случаях. Например, если всё сообщество Израиля становится нечистым, то оно объявляется чистым. Или если все судьи Сангедрина считают кого-то виновным, то он должен быть отпущен, как невиновный.

וּבַיּוֹם הַרְאִיתָ בּוֹ בְּשָׂרַיִם טָמְאִים:

uvǝǵem ǵeraót bo basár xai ǵitma

14. Но, если там появится (сквозь царáат) кусочек чистого мяса (чистой плоти), то он снова будет нечистым.

וְרָאָה הַכֹּהֵן אֶת-הַבְּשָׂרַיִם הַטָּמְאִים וְטָמְאוּ הַבְּשָׂרַיִם הַחַיִּים טָמֵא הוּא צָרְעַת
הוּא:

*вераá гакогѐн эт-габасáр гаха́й ветимеó габасáр гаха́й
тамз́ гý царáат гý*

*15. И увидит когѐн зажившую плоть, и объявит его
нечистым, потому что это царáат.*

Если тело смиряется, прорастает сквозь царáат,
научается жить с ней, то человек не может быть
чистым, как и в случае с застарелой царáат,

*או כי ישוב הבשר הסי ונהפך ללבן ויבא אל-הכהן:
о хи яшу́в габасáр гаха́й венеѓнах лелавáн уvá эль-
гакогѐн*

*16. А если снова станет белой эта зажившая плоть,
снова придѐт к когѐну,*

*וראיהו הכהן והנה נהפך הנגע ללבן וטהר הכהן את-הנגע טהור
הוא:*

*вераá́гý гакогѐн веѓинз́ неѓнах ганэ́га лелавáн ветигáр
гакогѐн эт-ганэ́га тагóр гý*

*17. И увидел когѐн: и вот, поражение стало белым, и
объявил его когѐн чистым, потому что он – чист.*

Когѐн сам не очищает и не загрязняет, он
объявляет статус. Как мы уже объяснили, когда всё
поражение белое, тогда – чистое. Нужно, наверное,
сказать одну важную вещь: всё это хождение к когѐну,
оно не просто так, человеку не просто так дано
предупреждение на коже. Когѐн призван не просто
констатировать чистоту или нечистоту, что он и делает,
а ещё и поговорить с человеком. «У тебя, брат, царáат
видимо. Почему? Что случилось? Как вообще дела?

Как дети? Как жена? Как ипотеку выплачиваешь?» Ну, позадавать вопросы. Это очень важно, что такое предупреждение даёт человеку возможность встретиться с коёном. Если бы мы просто сказали: «Как только у тебя есть какая-то душевная или духовная проблема, иди к коёну», то было бы много людей, которые бы постоянно находились у коёна, с каждой мелкой проблемой, которую они могли бы и сами решить, приходили бы к коёну. Здесь на коже вылупляется что-то – это тебе повестка прийти к коёну.

По этому поводу задают совершенно другой, но тоже похожий вопрос в отношении чистоты женщин. Чистота женщины связана с её вагинальными выделениями, и часто эти выделения оставляют пятна на нижнем белье женщины. И это совсем неудобная, очень смущающая такая вещь. Женщина показывает эти пятна каким-то раввинам и спрашивает, разрешена она мужу или нет? Казалось бы, зачем это? Это всё неприятно, и мужчины обычно с некоторой брезгливостью к этому относятся. Почему вдруг женщину заставляют идти к раввину или вынуждают идти к раввину и задавать такой вопрос? И, кроме того, это ужасно нескромно. Но это даёт возможность задать, в свою очередь, вопросы, касающиеся жизни женщины, и, возможно, коснуться каких-то вещей, о которых она просто так не говорит, это возможность поговорить.

Точно так же и *царáат*. Дерматология, работа с кожей, осмотр кожи – процедура совсем-совсем-совсем

не из приятных. Коген осматривает человека и параллельно ведёт с ним разговор, это – время для душепопечения. И семидневное время на карантине – это тоже время душепопечения. И очень важна способность когена (и мы должны каждый сам себя проверить на эту способность), увидев нечистое, не становится нечистым. Видя нечистоту в человеке, сохранять к нему любовь и с заботой всматриваться в него, с волнением, с переживанием, как переживают за самого себя, в надежде на его очищение.

וּבֶשֶׂר כִּי־יִהְיֶה בּוֹ־בְעֵרוֹ שְׁחִין וְנִרְפָּא:
увасár ки-йи́й'е во-веорó шехи́н венирпа́

18. И плоть, у которой будет на коже нарыв, и излечится,

Если в первом случае мы читали: «Человек, у которого будет...», во втором случае: «Поражение, которое будет...», то здесь уже просто *плоть*. Это третий уровень. Если у какого-то человека, который уже, может быть, оказался только телом, плотью, и трудно пробудить в нём что-то духовное, был у него какой-то нарыв и вылечился:

וְהָיָה בְּמָקוֹם הַשְּׁחִין שְׁאֵת לְבָנָה אֹוּ בַּהֲרַת לְבָנָה אֲדַמְדָּמַת
:וְנִרְפָּא אֶל־הַפֶּה:
ve'áya бимкóм гашихи́н се'эт леванá о ва'е́рет леванá
адамда́мет венирпа́ эль-гако'е́н

19. И было, что на месте этого нарыва появилась белая опухоль или пятно бело-красноватое, и он показался когену,

Здесь появляется ещё одна деталь – красноватость. Если белое символизирует только милость, белое – это сумма всех цветов, это совершенство, это какой-то абсолют, то красное символизирует гнев. Здесь уже не просто указание, пример того, каким человек должен быть. Здесь – проявление гнева в его жизни, который уже есть у него внутри и тоже выходит наружу. У такого человека пятно может быть и красноватым. В других случаях этого не было.

וְרָאָה הַפֶּה וְהִנֵּה מִרְאֵהוּ שְׂפָל מִן־הָעוֹר וְשַׁעֲרָה הַפֶּה לָבָן וְטֹמְאֵה
הַפֶּה וְנִגְעֵ־צָרְעַת הוּא בְּשִׁחִין פְּרֻחָה:

*veraá fákoǵén veǵiné marʔóǵa shaǵáľ min-ǵáor usʔará
ǵafáx laván vetiméó fákoǵén nega-ǵaráat ǵi bashexín
paráxa*

20. И увидел коген, что видом оно глубже кожи и волосы стали белыми, и объявил его коген нечистым, потому что это – поражение ǵaráat, которое расцвело на месте нарыва.

וְאִם יִרְאֶנָּה הַפֶּה וְהִנֵּה אֵין־כָּה שְׂעָר לָבָן וְשִׁפְלָה אֵין־נָה מִן־
הָעוֹר וְהִיא כְּהָה וְהִסְגִּירוּ הַפֶּה שְׁבַעַת יָמִים:

*veím yirʔéna fákoǵén veǵiné en-bá seár laván ušǵalá
enána min-ǵáor veǵi xeǵá veǵisǵiró fákoǵén šivʔát
yamím*

21. А если осмотрит пятно коген, и вот, нет на нём белых волос, и под кожу оно не проникает, и оно темноватое, и закроет его коген на семь дней изоляции;

וְאִם־פִּשֵׁה תִפְשֶׁה בְּעוֹר וְטִמָּא הַכֹּהֵן אֹתוֹ נִגַּע הוּא:
veim-nasó tifśé baór vetimé ġakoġén otó néga ġi
22. Если оно распространением распространится по
коже, объявит его коген нечистым, потому что это –
поражение (царáат).

וְאִם־תִּהְיֶה תַעֲמַד הַבְּהָרָה לֹא פִשְׁתָּה צָרַבַת הַשְּׁחִין הוּא וְטִהַר
הַכֹּהֵן:
veim-taxtéġa taamód ġabaġéret lo fasáta царэвет
ġasexín ġi vetiġaró ġakoġén
23. Если же оно останется в том же состоянии, в
котором было, то это шрам от нарыва, и его коген
объявляет чистым.

В данном случае не требуется, как мы видим,
второй период карантина.

אוּ בְּשׁוֹר כִּי־יִהְיֶה בְּעוֹר מְכוֹת־אֵשׁ וְהִיְתָה מְחִיַּת הַמְּכוּה בַּהָרָה
לְבָנָה אֲדַמְדָּמַת אוּ לְבָנָה:
o vasár ki-yiġyé veoró mihvat-ésh veġaetá mihxýat
ġamihvá baġéret levaná adamdémot o levaná
24. Или плоть, если будет на коже ожог, и будет
зажившая от ожога плоть с пятном красноватым или
белым,

Остановимся и обратим внимание. Мы читаем уже
четвёртый случай, который Тора описывает. Началось
всё с того, что был *адám* – человек, у которого была
проблема. Второй этап, когда *проблема* будет у
человека, то есть сам человек отодвинулся на второй
план, и его проблема стала опаснее, чем он сам. Он

оказался во власти того греха, который стал его природой и который приводит к *царáат*. На третьем этапе мы читали про человека, кто назван *васáр* (*плоть*). Это уже и не личность вроде бы. И в его пятне может проявиться красноватый цвет. Мы читали, что оно белое или бело-красноватое, и мы тогда отметили, что это начало проявления гнева. А гнев – это когда душа уже хочет сама вырваться из тела. Четвертый этап, о котором мы читаем здесь, это когда красноватый оттенок уже преобладает. И само проявление на коже – это уже не нарыв, а ожог, то есть что-то извне. В состоянии, когда общество свято, когда весь народ является соседом Всевышнего, отсутствие элементарной защиты, которая допускает ожог, – это уже громкая сирена в голове у человека. Мы говорим о народе Израиля, который Всевышний избрал Своим домом, в котором Всевышний хочет жить и к которому предъявляются особые требования святости. Поэтому ему и дана вся система предупреждений, которая названа *царáат*. И ожог – это тоже предупреждение в жизни человека, может быть, актуальное и в нашей жизни в отличие от *царáат*. Хотя это не значит, что надо показывать пальцем на человека, который обжéгся.

Итак, человек пришёл к когену, и у него был ожог, зажившее место, красноватое или белое.

וְרָאָה אֶת־הַכֹּהֵן וְהִנֵּה נִהְפֶּדֶד שֵׁעָר לָבֵן בְּבִקְרַת וּמְרָאָה עֲמֹק
מִן־הָעוֹר צָרְעַת הוּא בְּמִכּוֹה פְּרֻחָה וְטִמָּא אֹתוֹ הַכֹּהֵן נִגַּע צָרְעַת
הוּא:

*veraá otá gakoǵén veǵinǵ neǵnǵx seár laván babagéret
umarǵǵa amók min-gaór qaráat ǵi bamixvá paráxa
vetimé otó gakoǵén néga qaráat ǵi*

*25. И увидел его коген: и вот в этом пятне волосы
стали белыми, и снова – оно подкожное, значит, это
царáат выросла на ожоге; и объявил его коген
нечистым, потому что это – царáат.*

וְאִם יִרְאָה הַכֹּהֵן וְהִנֵּה אֵין־בְּבִקְרַת שֵׁעָר לָבֵן וְשִׁפְלָה אֵינְנָה
מִן־הָעוֹר וְהוּא כֹּהֵה וְהִסְגִּירוֹ הַכֹּהֵן שְׁבַעַת יָמִים:

*veím yirǵǵna gakoǵén veǵinǵ en-babagéret seár laván
uifalá énéna min-gaór veǵí xegá veǵisguro gakoǵen
shivǵát yámim*

*26. А если посмотрит коген: и вот, нет в этом пятне
белых волос, и оно не подкожное, и оно темнеет, и
закрыл его коген на семь дней.*

И на этом уровне тоже есть возможность раскаяния. И что удивительно, психологическая самопомощь тоже может быть сделана за семь дней. И на этом уровне коген тоже всматривается в человека с волнением. И снова, вот это *veǵinǵ* (*и вот*) действительно передаёт волнение когена. Независимо от того, до какого уровня человек опустился в грехе, есть о нём забота, попечительство, есть надежда на исправление. Причём скорость исправления может быть одинаковой для того, кто оступился немного, и для того, кто упал окончательно.

וְרָאָהּ הַכֹּהֵן בַּיּוֹם הַשְּׁבִיעִי אִם־פָּשָׁה תִּפְשָׁה בְּעוֹר וְטִמָּא הַכֹּהֵן
:אִתּוֹ נִגַּע צָרְעַת הוּא:

*veraáíyú fákoǵén baém fáshévii im-nasó tifcsé baór
vetimó fákoǵén otó nǵga царáat íu*

27. И осмотрит его коген в день седьмой: если оно распространится по коже, то объявит его коген нечистым, потому что это – царáат.

וְאִם־תִּתְקַיֵּה תַעֲמֹד הַבִּהְרֵת לֹא־פָשְׂתָה בְּעוֹר וְהוּא כִּהְיָ שִׂאָת
:הַמְּכָה הוּא וְטִהְרוּ הַכֹּהֵן כִּי־צָרְכָת הַמְּכָה הוּא:

*veim-taxtǵa taamód fábaǵéret lo-faseta váór veíú
xeǵá seét fámixvá íu vetiǵaró fákoǵén ki-царэвет
fámixvá íu*

28. А если пятно не будет расти и не распространилось по коже, и оно тёмное, значит, это опухоль, которая осталась от ожога; и объявил чистым его коген, потому что это шрам от ожога.

Несмотря на то, что человек, как мы уже сказали, может быть, и личность свою потерял, он может быть ритуально чистым. Чистота не имеет отношения ко греху. В который раз повторяю, что *быть нечистым – это не грех, и быть чистым – это не праведность*. Можно быть ритуально чистым вором, можно быть ритуально нечистой роженицей.

Мы видим, что один и тот же процесс повторяется, и Тора нам это повторяет. И часто приходится сталкиваться с вопросом: зачем эти занудные повторения одного и того же? Просто скажите так: «Если есть два признака: белые волосы в пятне и пятно

подкожное, то это *царáат*! Если нет, то семь или четырнадцать дней карантина – и на свободу с чистой совестью». Зачем все эти повторения? Но здесь мы видим, как человек спускается с одного уровня на другой. Мы видим, как *царáат* отражается, проявляется в деградации человека, как человек переходит от состояния *адáм*, в состояние *почти без личности*, в котором стремление души к жизни уже не так велико. И эта глава – практическое указание ко́генам не только о том, как диагностировать пятна, но и о том, как наблюдать определённые процессы, которые происходят в человеке. Ведь когда кто-то приходит к ко́гену, на нём не написано *адáм*, или *царáат*, который есть у человека, или *плоть*. И, чтобы выяснить уровень, на котором находится человек, чтобы понять его духовное состояние, ко́ген должен не только его осматривать, но и говорить с ним. И это самое важное.

Я думаю, что важный вывод из этой главы относится не к области дерматологии, а к области душепопечительства. С одной стороны, эта глава о том, насколько внимательно и с какой любовью нужно относиться к людям, на коже которых – нарывы, душа которых просит очищения, и это совсем не всегда эстетично выглядит, и как часто мы предпочитаем эстетику любви. С другой стороны, это ободрение людям, проблемы которых – нечистота, вырывающаяся наружу и мешающая жить, которая подобна нарывам на коже, подобна язвам *царáат*. Не смущаться, не стыдиться обращаться за помощью, искать очищения,

искать любящего когена, который может дать исцеление. И помнить, что мы имеем Первосвященника, имеем Его сопастырей. Я думаю, что это большое ободрение для нас.

Заботливый Бог (13:29-59)

С Божьей помощью мы с вами продолжаем изучать недельную главу Тазриа, и будем читать с 29 стиха 13 главы книги Ваикра. Напомню, что в первой части главы мы читали о четырёх случаях поражения *царáат*. Мы начали с человека, который был назван *адáм*, у которого было поражение на коже. Затем мы читали про случай, когда поражение выходит на первый план, и уже *поражение* вместе с человеком приходит к ко́гену. В третьем случае пациент назывался *васáр (плоть)*, у него на коже были белые пятна (как обычная *царáат*) и красноватые пятна. И мы говорили о том, что это уже проявление гнева. В четвёртом случае человек тоже назывался *васáр (мясо, плоть)*, но красноватых пятен было больше. Мы говорили о том, что это четыре степени деградации человека вместе с *царáат*, его падение с уровня на уровень. В 29 стихе у нас появляется новый тип пациента (или пациентов).

וְאִישׁ אִוָּ אִשָּׁה כִּי־יִהְיֶה בּוֹ נֶגַע בְּרֹאשׁ אִו בְּזָקָן:

вейш о шиа́ ки-йиш'иэ во нага берóш о везакáн

29. Мужчина или женщина, если будет в нём поражение на голове или на бороде,

Почему вдруг появились *иш* (мужчина) или *ишиá* (женщина)? Первый раз мы сталкиваемся с понятием *иш* и *ишиá*, когда Адам встречает свою жену Хаву и говорит: «Эта будет называться *ишиá*, потому что она

взята от *ши*». Как только Адам высказал суждение, стал человеком рассуждающим и породил новую идею, он стал уже не *адам*, но *ши*. *Ши* – это человек, который не живёт уже только подражанием, но может делать что-то своё, человек *рассуждающий*. И, так как появился человек рассуждающий и у него будут рождаться идеи, он нуждается в *шиá*, в той, которая эти идеи будет воплощать в жизнь, детализировать. Муж мыслит абстрактно, жена – конкретно. Для мужчины есть комната, для женщины в этой комнате есть занавески, столы, стулья, салфетки, рюшечки и пуфики. Мужчина, мысля по-мужски, по большей части не подумает купить себе в комнату пуфик, а жена позаботится об уюте. Впрочем, душа любого человека состоит из мужского и женского, то есть мы не только абстрактно мыслим, но и воплощаем наши идеи. Так оно должно быть.

Итак, *ши* или *шиá* – это не просто *мужчина* или *женщина*, это люди рассуждающие, мыслители, можно сказать, интеллектуальная элита или знать, вожди народа, те, кто может направлять народ, учителя – в общем, люди серьёзные. Но у этих серьёзных людей тоже может быть проблема. Их проблема выражается в том, что у них может быть поражение на голове или на бороде. Борода (естественно, у мужчин) считается раскрытием способности мыслить, способности судить, раскрытием мудрости в мире. Борода – это проявление разумности во внешнем облике. Слово *закán* (*борода*) объясняют часто как происходящее от словосочетания *зэ канá* (*это знание*, которое человек

приобрёл). Разумеется, это не значит, что человек, у которого нет бороды, глупый, или человек, у которого есть борода, наоборот, умный. Но мы говорим об определённых символах: не зря поражение возникает именно на бороде, именно на голове.

Тут уместно спросить, почему мы тогда говорим о том, что мыслящий орган – это сердце? Человек думает в сердце, но тем не менее понимание рождается в голове. Часто вместо слова *понимать* Тора использует слово *видеть*, *увидеть* (мы двигаемся за нашими глазами) или *слышать*, когда мы говорим: «Слушай, Израиль!» Восприятие мира, миропонимание рождается в голове. И может произойти масса искажений, если голова бежит далеко впереди сердца: холодный разум перестаёт быть чувствующим. Следуя за разумом человек из «ботана» или «заучки», как это принято называть, может превратиться в человека совершенно бесчувственного, который уже не может быть внимателен к остальным людям, ценит только ум и пренебрегает из-за своей интеллектуальности человеческими чувствами. Это одна из причин, по которой на нём появляется поражение. И несмотря на то, что это важный, умный, серьёзный и занятой человек, он тоже должен прийти к кофену.

וְרָאָה הַכֹּהֵן אֶת־הַנֶּגַע וְהִנֵּה מִרְאֵהוּ עֹמֵק מִן־הָעוֹר וּבוֹ שֵׁעָר
צָהַב דָּק וְטִמָּא אֹתוֹ הַכֹּהֵן נֹתֵק הוּא צָרַעַת הָרֹאשׁ אִו הַזָּקֵן הוּא:
veraá ġakoġén et-ġanġa veġinó marġóġu amók min-ġaór
ywó seár цаġóв дак ветимó отó ġakoġén н́тек ġу ца́раат
ġaróш о ġазакán ġу

30. И увидел коген это поражение: и вот, оно выглядит, как проникающее под кожу, и на нём тонкий жёлтый волос, и объявил его коген нечистым, это – *паршá*, и это царáат головы или бороды.

Это тот признак, которого мы не видели в прошлых случаях. Тонкий жёлтый волос говорит об истончении плоти, о том, что сама плоть, из которой волос растёт, становится слабой. Связь разума с материальным миром ослабевает. Волос «ржавеет», не получает достаточно питательных веществ, сама плоть слабеет, волос истончается. И это – поражение нечистое.

Слово *нэтек* обычно переводят как *паршá*, и мы тоже будем его так переводить. Но само слово *нэтек* имеет тот же корень, *нун-тав-куф*, что и слово *ленатék* (*отключать, разрывать*), то есть это разрыв, разрыв связей. Где-то у человека разум оторвался от сердца, или его картина мира разорвалась. То есть, если коген увидел два признака – подкожное проявление этого поражения и жёлтые тонкие волоски на нём – это *царáат* головы, *нэтек* (*разрыв* или *паршá*). Есть и другие варианты.

וְכִי־יֵרָאָה הַכֹּהֵן אֶת־נֶגְעַת הַנִּתְחַק וְהָיָה אֵין־מֵרָאָהוּ עֹמֵק מִן־הָעוֹר
וְשֹׁעַר שְׁחַר אֵין בוֹ הַהֶסְגִּיר הַכֹּהֵן אֶת־נֶגְעַת הַנִּתְחַק שְׁבַעַת יָמִים:
vexi-yir'á'eh áako'én et-néga áan'étek ve'gin'ó en-mar'ó'gu
amók min-gáor veseár шахór эн бо ve'gис'ir áako'én et-
néga áan'étek шив'áт ямím

31. Если увидит коген поражение паршá, и вот, оно не выглядит, как будто оно проникает под кожу, в нём

нет чёрных волос, и закроеет коген поражение парши́ на семь дней.

По Торе, волосы людей чёрные, потому что большинство евреев в то время было черноволосыми. Но на поражении нет чёрных волос и нельзя определить, насколько волосы изменили свой цвет. И коген поступает с этим человеком так же, как поступает с любим, кто подозревается в том, что он – носитель *цара́ат*.

וְרָאָה הַכֹּהֵן אֶת־הַנִּגַּע בַּיּוֹם הַשְּׂבִיעִי וְהֵנָּה לֹא־פָשָׁה הַנִּתְּקָה וְלֹא־
הָיָה בּוֹ שֵׁעָר צָהָב וּמִרְאֵה הַנִּתְּקָה אֵין עֲמֹק מִן־הָעוֹר:
veraá ġakoǵén et-ǵanǵa baǵm ġashevii veǵinǵ lo-fasá
ǵanǵtek vello-ǵáya vo seár цаǵóv умарьǵ ǵanǵтек эн амók
мин-ǵаóр

32. В седьмой день коген рассматривает это поражение, и вот, не распространилась парша́, и не появилось в ней жёлтых волос, и видно, что под кожу она не проникает,

וְהִתְגַּלַּח וְאֶת־הַנִּתְּקָה לֹא יְגַלֵּם וְהִסְגִּיר הַכֹּהֵן אֶת־הַנִּתְּקָה שְׁבַעַת
יָמִים שְׁנִיִּת:
veǵitǵaláx vezt-ǵanǵtek lo eǵaléyah veǵisǵúr ġakoǵén
et-ǵanǵtek шивǵáт ямím шени́т

33. И обречется, а паршу́ не будет брить (то есть оставит островок парши́, чтобы на ней выросли волосы), и снова коген отправляет его на карантин на семь дней.

וְרָאָה הַכֹּהֵן אֶת־הַנִּתְקַבְּיּוֹם הַשְּׁבִיעִי וְהִגִּיד לֹא־כִפֹּרֶת הַנִּתְקַבְּ
בְּעֹזֶר וּמְרָאָהוּ אֵינְנוּ עִמָּךְ מִן־הָעֹזֶר וְטַהַר אֹתוֹ הַכֹּהֵן וְכַבֵּד
:בְּגָדָיו וְטַהַר:

*veraá řakofén et-řanéték baém řaševii veřiné lo-řasá
řanéték baór umarřéřu ennu amók min-řaór vetiřár
otó řakofén vexibés beřadáv vetařér*

34. И в седьмой день коген снова увидит эту паршу, и вот, не распространилась парша по коже, и вид её не выглядит, что она подкожная; и объявит его коген чистым, и омоет свои одежды, и будет чист.

Возникает вопрос: если коген объявил его чистым, зачем ему омываться и стирать свои одежды? Даже если человек не был нечистым, но попал на суд когена и коген объявляет его чистым, он должен пойти и омыться. Скорее всего, это была та причина, по которой люди шли к когену, которого звали Йоханан Погружающий. Он, будучи когеном и обладая некоторым пророческим духом видеть чистоту и нечистоту людей, имел право объявлять их чистыми, если они приносили плод покаяния. Когда он увидел Йешуа, то сказал: «Как же я могу тебе выдавать какие-то справки?» Но Йешуа отвечал ему: «Ты ведь здесь коген. Так нам надлежит исполнить всякую правду». Даже Машиах приходит к когену, именно коген свидетельствует о Его чистоте, и только после этого Он идёт омываться.

Но в нашем случае этим дело не заканчивается, человек снова должен за собой наблюдать. Он освобождён досрочно, но с условием, то есть условно-досрочно. Поэтому в 35 стихе мы читаем:

ואם־פֶּשֶׁה יִפְשֶׁה הַנְּתִק בְּעוֹר אַחֲרֵי טְהָרָתוֹ:

veim-nasó yifśé ġanétek baór aħaré taġorató

35. *А если распространением распространится паршá по коже после очищения,*

וְרָאָהּ הַכֹּהֵן וְהִנֵּה פֶּשֶׁה הַנְּתִק בְּעוֹר לֹא־יִבְקַר לְשַׁעַר הַצֶּהַב

טָמֵא הוּא:

veraáġu ġakoġén veġiné nasá ġanétek baór lo-evakér ġakoġén laséar ġaçaġóv tamé ġu

36. *И увидит коġен (то есть он снова должен к коġену прийти), и вот, распространилась паршá по коже, коġен не должен выскивать жёлтый волос, поражение сразу становится нечистым.*

ואם־בְּעֵינָיו עָמַד הַנְּתִק וְשַׁעַר שָׁחַר צִמְח־בּוֹ נִרְפָּא הַנְּתִק טָהוֹר

הוּא וְטָהְרָו הַכֹּהֵן:

veim-beénáv amád ġanétek veseár shaħór цамах-бó нирпá ġanétek taġóv ġu vetiġaró ġakoġén

37. *А если (после выхода на свободу с чистой совестью) паршá остаётся на месте, да ещё и чёрные волосы на её месте выросли, тогда это означает, что паршá исцелена, он чист, чистым его объявляет коġен.*

Обратите внимание, что здесь говорится о важном человеке, человеку со статусом, и мы видим, что он смиренно идёт к коġену. Как коġен занимается бедняком, простым человеком или человеком в стадии серьёзной духовной деградации, точно так же он занимается человеком с высоким статусом и интеллектом. Любой человек должен идти к коġену, в этом все равны, и так исполняется всякая правда. Мы

далее увидим, что коген настолько заботится о народе, что занимается не только людьми.

В 38 стихе мы читаем ещё один клинический случай:

וְאִישׁ אֶזְרָאֵשָׁה כִּי־יִהְיֶה בְּעוֹר־בְּשָׂרָם כְּהָרַת כְּהָרַת לְבָנָת:
ve'ishi o-izra'eshah ki-yih'ye veor-besarám be'garót be'garót
levanót

38. Мужчина или женщина, если будут на коже тела их пятна, пятна белые,

וְרָאָה הַכֹּהֵן וְהִנֵּה בְּעוֹר־בְּשָׂרָם כְּהָרַת כְּהָרַת לְבָנָת לְבָנָת פֶּהָק הוּא
פְּרַח בְּעוֹר טָהוֹר הוּא:
vera'á ha'kohén ve'giné veor-besarám be'garót ke'ót
levanót bó'ak hu paráx ba'ór ta'ór hu

39. И увидит коген, и вот, на их коже пятна с нарушением пигментации, ярко-белые, это – витилиго на коже, и он (она) чист.

Такая вот история. Если вся кожа их покрывается белыми пятнами, если это что-то похожее на витилиго (нарушение пигментации кожи), то здесь без вариантов: они приходят к когену, коген осматривает их и говорит, что они чисты. И возникает вполне резонный вопрос: «А зачем им тогда ходить к когену, если и так понятно, что в их случае, когда на коже многочисленные белые пятна, они чисты?» Но в этом-то и суть служения когена. Иногда человек получает повестку просто на диспансеризацию: «Ты, скорее всего, здоров, ты – чист, но когену покажись, чтобы тебе не стать нечистым». Это профилактическое

хождение к кофену. Снова повторяю, что это сигнальная система общения со Всевышним в святости, которая существовала тогда. И это совсем не обязательно актуально сегодня. Поэтому те, у кого есть витилиго или ещё какие-то признаки, о которых мы говорим, не должны спешить обвинять себя и уж тем более не должны подвергаться обвинению со стороны.

В 40 стихе мы читаем о новом типе пациента.

וְאִישׁ כִּי יִמְרַט רֵאשׁוֹ קַרְתָּ הוּא טְהוֹר הוּא׃

veyish ki yimar'ot rosho ker'ayah hu ta'hor hu

*40. И мужчина, если волосы его выпадут с головы его, он называется **лысым**, и он чист.*

Куда делась женщина? Почему здесь не написано про женщину? Не только потому, что мы будем говорить об облысении, а женщины, как правило, не лысеют, но и потому, что речь идёт о разрыве между интеллектом (разумом) и реализующей силой. Человек, возможно, находится, в таком состоянии, что его идеи уже не от мира сего, они не подлежат реализации, голова совсем оторвалась. Может быть, выглядит это всё красиво, но крыша очень высоко парит над землёй. И из-за этого связь с женским началом души разорвана, поэтому уже просто *иш*. Не случайно Тора выбирает здесь слова.

В современном иврите слово *кер'ях* означает просто *лысый*. Но в иврите Торы слово *кер'ях* означает *лысый на задней части головы, лысый на затылке*.

ואם מפאת פניו ימרט ראשו גִּבְיָתָהּ הוּא טְהוֹר הוּא:
veím mipeát panáv yimarét roshó gibéyah úy taíór úy
41. А если спереди выпадут у него волосы, **лысый** он, и
чист он.

Человек, у которого лысина спереди, называется *gibéyah*. Два разных слова на иврите. Итак, давайте ещё раз повторим. Если человек облысел сзади, он называется *keréyah*, и он чист. Если облысел спереди, он называется *gibéyah*, и он тоже чист. Зачем Тора приводит два разных случая, две разных ситуации, если итог один и тот же? Скажите человеку, у которого выпали волосы, что он чист, если спереди, то он *gibéyah*, если сзади, то он *keréyah*. Это даже можно не писать, потому что Тора не учебник иврита. Зачем всё это написано? У человека есть как бы видимая часть ума, на современном языке – *сознание*, и это передняя часть головы. И у человека есть *подсознание*, невидимая часть, это – задняя часть головы. Об этом и пойдёт речь: когда есть поражение, можно попытаться понять, где у человека проблема.

וכִּי־יִהְיֶה בְּקִרְחַת אוּ בְּגִבְחַת נָגַע לְבָן אֲדָמָדִם צָרְעַת פִּרְחַת הוּא
:בְּקִרְחָתוֹ אוּ בְּגִבְחָתוֹ:
vexi-yihyé beqirchat úv givchat nage laván adamdám
qaráat poráxat úy beqaraxtó úv vegabaxtó
42. Если на его лысине сзади или спереди будет поражение бело-красноватое, это цветущая *qaráat* с задней части головы лысины или с передней части головы лысины.

וְרָאָה אֹתוֹ הַכֹּהֵן וְהִנֵּה שָׂאתָ־הַנֶּגַע לְבָנָה אֲדַמְדָּמֶת בְּקַרְחָתוֹ אוֹ
בְּגִבְחָתוֹ כְּמַרְאֵה צָרַעַת עוֹר בְּשׂוֹר:

veraá otó ġakoġén veġinó seət-ġanóga levaná
adamdómet beqaraxtó o vegabaxtó kemarjé qaráat or
basár

43. *И увидит её коген, и вот, опухоль, похожая на бело-красноватую на его лысине сзади или спереди, похожая на царáат, которая на коже тела,*

אִישׁ־צָרוּעַ הוּא טָמֵא הוּא טָמֵא יִטְמָאֲנוּ הַכֹּהֵן בְּרֹאשׁוֹ נִגְעוֹ:
ish-caruá ġu tamé ġu tamé etameznu ġakoġén berošó
nigbó

44. *То это человек, поражённый царáат, и он нечист; нечистым объявит его коген, на голове его поражение его.*

Выражение *на голове его поражение его* можно понять и чисто визуально, что поражение у него на голове, и можно понять как метафору: *кровь его на голове его, сам он заработал это поражение на свою голову.*

В 45 стихе мы читаем несколько слов о правилах поведения поражённого *qaráat* в приличном обществе. Такой человек в приличном обществе не появляется.

וְהִצְרוּעַ אֲשֶׁר־בּוֹ הַנֶּגַע בְּגָדָיו יִהְיוּ כְּרָמִים וְרֹאשׁוֹ יִהְיֶה פָרוּעַ
וְעַל־שָׂפָם יַעֲטָה וְטָמֵא וְטָמֵא יִקְרָא:

veġacaruá ašer-bó ġanóga beġadáv yiġiyú ferumím
verošó yiġiyé faruá veal-safám y'té vetamé tamé
yiqrá

45. *И страдающий, на котором есть поражение, одежды его будут надорваны, и голова его будет растрёпанной, и укутает рот свой, и должен кричать: «Нечист, нечист!»*

Одежды надрывают со стороны воротника, не обязательно рвать на себе рубашку, и не нужно делать укладку и причёску. *Веаль-сафám я'tэ* (укутает рот свой) дословно это означает *закутается до усов*. Мы можем видеть подобное в обычаях траура, когда приходят выразить соболезнования семье (это сохранилось в восточных общинах, у йеменских евреев), *тали́том* закрывают нижнюю часть лица, словно прикрывают рот, как будто боятся что-то сказать. Точно так же закрывать свой рот, прикрывать свой рот нужно человеку, поражённому *царáат*. И он должен предупреждать о том, что он нечистый. К нечистому запрещено приближаться, потому что прикосновение к нему делает нечистым, и человек, который идёт в Иерусалим на поклонение, человек, который должен войти в Храм или в Шатёр откровения, естественно, может стать нечистым от этого прикосновения, и ему придётся омыться и проходить очищение. Очень много делалось для того, чтобы о нечистоте предупредить путников, идущих в Иерусалим, идущих ко Святому. Кстати, именно поэтому красили гробницы, красили могилы, чтобы люди знали, что это место нечистое, и если войти туда, то можно стать нечистым. Когда Йешуа называет своих оппонентов похожими на гробы окрашенные, он имеет

в виду, что красота окрашенного и выглядящего парадно, она как предупреждение не приближаться, потому что внутри – нечистота.

Итак, поражённый *царáат* должен разрывать свои одежды, иметь растрёпанную голову, кричать: «Тамэ! Тамэ!» и прикрывать свои уста.

כָּל־יְמֵי אֲשֶׁר הִנַּגַּע בּוֹ טָמֵא טָמֵא הוּא בְּדָד יֵשֵׁב מִחוּץ לַמִּקְוָה
מוֹשְׁבוֹ:

коль-емэ ашёр ганэга бо йитма тамэ гу бадад ешев михуц ламаханэ мошаво

46. Всё время, пока на нём поражение, будет он нечистым, и будет он сидеть один за пределами места своего жительства.

Один – это не значит, что в совершенном одиночестве. Мы читаем в Танахе, что прокажённые общались друг с другом, у них была своя община, свой стан, были люди, которые их кормили и поддерживали. Но человек сидит отдельно от всего общества, отдельно от приличного общества, отдельно от тех, кто имеет вхождение в Святое.

На этом наша глава заканчивает рассуждение о *царáат* на людях и переходит к ещё более интересному рассказу – о *царáат* на одежде. Мы говорили, что хотя *царáат* иногда называют проказой, это не совсем проказа, это не болезнь Хансена. Это явление, которое может проявляться и на одежде, что как раз и служит доказательством того, что это не просто болезнь. Тут, наверное, уместно объяснить, почему вообще *царáат*

поражает одежду и какой в этом смысл. Человеческое тело нуждается в одежде, в обществе мы ходим в одежде, которая что-то прикрывает, скрывает какие-то части нашего тела. Кроме того, мы так себя показываем, одежда формирует наш образ. Точно так же имеет одежды и душа. Одежды души называются *мидóт* (*черты, качества характера*). Это слово имеет тот же корень, *мем-дáлет-дáлет*, что и слово *мадím* (*мундир*), который определяет статус, положение человека в обществе. Душа раскрывается через фильтры наших душевных качеств: если мы скромны, то проявится скромность, если мы горды, то проявятся гордость, жадность, зависть. Качества могут быть как хорошими, так и плохими, они ярко проявляются в нашем общении с другими. Испорченные качества – это как испачканная одежда, и тогда на одежде проявляется *царáат*.

Есть спор между мудрецами о том, с чего начинается *царáат*. Начинает ли Всевышний с тела человека, в том порядке, как это описано в нашей главе: сначала – человек, потом – одежды? Либо Всевышний по милости Своей сначала предупреждает, трогает одежды человека, а уже потом, если человек не обращает на это внимания, *царáат* переходит на его тело? И большинство комментаторов склонны к тому, что Всевышний начинает именно с одежды, именно одежду Всевышний сначала поражает *царáат*. Но в тексте Горы сначала описано лечение человека, потому что человек, конечно, намного важнее, чем его одежда. Поэтому коѓенов инструктируют не в хронологическом

порядке, а в порядке важности. Итак, дальше мы будем говорить о *цара́ат* на одежде.

וְהַבְּגָד כִּי־יְהִיָּה בּוֹ נֶגַע צָרַעַת בְּבָגֶד צֹמֶר אוֹ בְּבָגֶד פְּשִׁתִּים:
veḡabéged ki-yiḡíyé bo néga цара́ат бевэ́гед цэ́мер о бевэ́гед пишити́м

47. *И одежда, если на ней будет поражение цара́ат, на одежде из шерсти или на одежде из льна,*

אוֹ בִּשְׂתֵי אוֹ בְּעָרֵב לַפְּשִׁתִּים וְלִצְמֹר אוֹ בְּעוֹר אוֹ בְּכָל־מְלֶאכֶת עוֹר:
o višití o veérev lapišitím velaца́мер о вео́р о бехоль-мелэхет ор

o višití o veérev lapišitím velaца́мер о вео́р о бехоль-мелэхет ор

48. *Или на основе, или на уткэ, у льна или у шерсти, и на одежде тканой, или на коже, и на всякой обработанной коже,*

Ткань на ткацком станке сплетается ортогонально, одни нити проходят под другими. Нити, идущие вдоль ткани, называются основой; поперечные им нити называются утók.

וְהָיָה הַנֶּגַע יֶרֶקְרַק אוֹ אֲדָמָדָם בְּבָגֶד אוֹ בְּעוֹר אוֹ־בִּשְׂתֵי אוֹ־בְּעָרֵב אוֹ בְּכָל־כְּלֵי־עוֹר נֶגַע צָרַעַת הוּא וְהָרָאָה אֶת־הַפֶּהַן:
veḡayá ḡanéga eprakrák o adamdám babéged o vaór o-vashetí o-vaérev o vexol-keli-ór néga цара́ат ḡy veḡorʔá et-ḡakoḡén

49. *И будет это поражение зеленоватое или красноватое на одежде, или на ткани, или на коже, или на всём, что из кожи сделано, это – поражение цара́ат, и покажет его ко́гену.*

Человек нашёл на своей одежде зеленоватое или красноватое поражение и понёс одежду коѓену. «А зачем?» – спросит современный человек. Если у кого-нибудь из наших современников будет поражение на одежде и ему даже будет казаться, что это такая страшная вещь, как *царáат*, он просто эту одежду выкинет. Но в те времена были люди, у которых одежда была одна на все случаи: они её отдавали в залог, они ею укрывались по ночам, и она была жизненно важна для многих. Поэтому Тора милостива, и коѓен тоже милостив. Он не скажет человеку: «Прости, я коѓен, потомок Аѓарона, я здесь мировые проблемы решаю, а ты со своими панталонами ко мне пришёл! Если что-то не так, просто выкинь!» Нет, коѓен и одеждой тоже должен заниматься.

וְרָאָה הַכֹּהֵן אֶת־הַנֶּגַע וְהִסְגִּיר אֶת־הַנֶּגַע שְׁבַעַת יָמִים:
veraá ġakoѓén et-ѓanáѓa veѓisѓúr et-ѓanáѓa шивъát
ямím

50. И увидел коѓен это поражение, и закрыл (оставил) его на семь дней.

וְרָאָה אֶת־הַנֶּגַע בַּיּוֹם הַשְּׁבִיעִי כִּי־פָשָׁה הַנֶּגַע בְּבָגְד אוֹ־בְשָׂתָי
 אוֹ־בְעֶרְב אוֹ בְּעוֹר לְכֹל אֲשֶׁר־יַעֲשֶׂה הָעוֹר לְמַלְאָכָה צָרַעַת
 מִמָּאֲרַת הַנֶּגַע טָמֵא הוּא:

veraá et-ѓanáѓa баём ѓашевíи ки-фасá ġanáѓa бабэѓед
о-вашетí о-ваэрев о ваор лехоль ашер-еасé ѓаор
лимлахá царáат мамъэрет ġanáѓа тамé ѓу

51. В седьмой день посмотрел на это поражение, если распространилось поражение по одежде, или на основе, или на уткё, или на коже, или на всех видах

обработанной кожи, это – ползучая (вредоносная) царáат, и он нечист.

На современном иврите слово *мамíр* означает *злокачественный*. Что нужно сделать с нечистой одеждой? Нечистота одежды никак не лечится.

וְשָׂרָף אֶת־הַבָּגָד אוֹ אֶת־הַשָּׂתִי אוֹ אֶת־הָעָרֶב בְּצִמְרָה אוֹ בַּפְּשָׁתִים
אוֹ אֶת־כָּל־כְּלֵי הָעוֹר אֲשֶׁר־יְהִי בּוֹ הַנֶּגַע כִּי־צָרַעַת מִמֶּאֱרָתָה
הוּא בְּאֵשׁ תִּשְׂרָף:

*vesaráf et-gábéged o et-gáshetú o et-gáérev baímémer
o vapiššítím o et-kol-kelí gaór ašer-ýiigíé vo ganága
ki-caráat maméret ú baššit tisaráf*

52. И основу, или утóк, из шерсти или из льна, все изделия из кожи, на которых будет поражение, потому что это злокачественное поражение царáат, будет оно сожжено на огне.

וְאִם יֵרָאָה הַכֹּהֵן וְהִנֵּה לֹא־פָשָׂה הַנֶּגַע בַּבָּגָד אוֹ בַּשָּׂתִי אוֹ בְּעָרֶב
אוֹ בְּכָל־כְּלֵי־עוֹר:

*veím ýiréš gaogén veíné lo-fasá ganéga babéged o
vašetú o váérev o behol-keli-or*

53. А если посмотрел коген, и вот, не распространилось поражение по одежде, или на основе, или на уткé, или на всяком изделии из кожи,

וְצִוָּה הַכֹּהֵן וְכִבְּסוּ אֶת אֲשֶׁר־בּוֹ הַנֶּגַע וְהִסְגִּירוּ שְׂבַע־עַת־יָמִים
שְׁנִית:

*vešivá gaogén vehibesu et ašer-bó ganága vešisguro
šivvat-ямím šenít*

54. И повелел коген устроить вторую проверку, и постирали то, на чём было поражение, и закрыли его ещё на семь дней.

Сколько заботы у когена об одежде!

וְרָאָה הַכֹּהֵן אַחֲרַי הַכֹּפֵס אֶת־הַנֶּגַע וְהֵנִיחַ לֹא־הֶפֶךְ הַנֶּגַע אֶת־עֵינָיו
וְהַנֶּגַע לֹא־פָשָׂה טָמֵא הוּא בְּאֵשׁ תִּשְׂרָפֶנּוּ פְּחֹתָת הוּא בְּקָרְחָתוֹ
אוֹ כְּגַבְחָתוֹ:

*veraá řakoǵén acharé řukaбэс эт-ѓанэѓа веѓинэ ло-ѓафáх
ѓанэѓа эт-энó веѓанэѓа ло-фасá тамэ řу баэиш
тисрефэну пехэтет řи бекарахтó о вегабахтó*

55. И увидит коген после стирки это поражение, и вот, не изменился вид поражения, поражение не распространилось, всё равно это нечистое, и будет сожжено на огне это поражение, которое называется разъедание (ткани) на изнанке или лицевой стороне.

Мы только недавно читали (в 42 стихе) слова *кара́хат* и *габа́хат* в отношении лысины сзади и лысины спереди. По отношению к одежде это *изнанка* и *лицевая сторона*.

וְאִם רָאָה הַכֹּהֵן וְהֵנִיחַ כֹּהֵה הַנֶּגַע אַחֲרַי הַכֹּפֵס אֹתוֹ וְקָרַע אֹתוֹ
מִן־הַבֶּגֶד אוֹ מִן־הָעוֹר אוֹ מִן־הַשֵּׁתִי אוֹ מִן־הָעֶרְב:

*veím raá řakoǵén veѓинэ кеѓá ѓанэѓа ахарэ řукабэс отó
векара́ отó мин-ѓабэѓед о мин-ѓаóр о мин-ѓашетí о
мин-ѓаэ́рев*

56. А если увидит коген, и вот, потемнело это поражение после того, как оно отстирано, и оторвал

его от одежды, или от кожи, или от основы, или от утка́.

וְאִם-תִּרְאֶה עוֹד בְּבָגְד אוֹ-בְשֻׁמֵי אוֹ בְּכָל-כְּלֵי-עוֹר
פְּרַחַת הוּא בָּאֵשׁ תִּשְׂרָפוּנוּ אֶת אֲשֶׁר-בוֹ הִנָּגַע:

*veim-tera' od bab'ged o-vašeti' o-va'zev o vexol-keli-
or poraxat hi ba'ei misrefenu et ašer-bo ganaga*
57. Если снова оно покажется на одежде, или на основе, или на утке́, и на всяком изделии из кожи, то это – цветение, и будет сожжено на огне то, в чём поражение.

וְהִבְגֵד אוֹ-הַבְשָׁמֵי אוֹ-הָעֵרֶב אוֹ-כָל-כְּלֵי הָעוֹר אֲשֶׁר תִּכְבֵּס וְסָר
מֵהֶם הִנָּגַע וְכַבֵּס שְׁנִיַּת וְטָהַר:

*vehabged o-hašemi o-ha'erev o-hol-keli ga'or ašer
tehab's vesar me'em ganaga vехub's šenit veta'ér*
58. А одежду, или основу, или утóк, и всякую вещь из кожи, которая будет постирана, и уйдёт с неё поражение, и постирает второй раз, и очистится.

Мы видим, что коген, который мог бы просто оштрафовать человека на штаны или на плащ, он с его одеждой разбирается. Но обратите внимание, что не только коген занимается одеждой человека, который в чём-то испортился и которого предупреждают. Сама Тора уделяет этому немало места, немало стихов, и это милость Всевышнего к имуществу человека, настолько Всевышний печётся о штанах, платьях, кофточках и шапочках.

זאת תֹּרַת נְגַע־צָרַעַת בְּגַד הַצֹּמֵר אוֹ הַפְּשִׁתִּים אוֹ הַשָּׂתִי אוֹ
הַעֲרָב אוֹ כָּל־כְּלִי־עוֹר לְטַהְרוֹ אוֹ לְטַמְּאוֹ:

*зот торáт негá-цáрáат бѣгед гáцѣмер о гáпшштíм о
гáшштí о гáэрев о коль-кели-óр летагáрó о летамерó
59. Это учение о поражении цáрáат одежды из
шерсти или льна, или основы, или уткá, или всякого
изделия из кожи, чтобы очистить его или объявить
его нечистым.*

И на этом мы заканчиваем изучение 13 главы
книги, а также изучение недельной главы Тазриа.

Жёлтая карточка

Наша недельная глава Тазриа начинается с законов о женщине, которая родила, и о её нечистоте в связи с этим, о периоде очищения и о жертве за грех.

Сама глава называется словом *тазриа*, что значит *зачнёт*, или *посеет*. Женщина, если она посеет первой, согласно Талмуду, рождает мальчика. Что значит посеет? Это значит, что в процессе половой близости она первая выделяет яйцеклетку, и, соответственно, следом за ней мужчина выделяет своё семя, в результате чего рождается мальчик. Мы не будем вдаваться в медицинские аспекты этих утверждений, остановимся на самом слове *тазриа* (*зачнёт*), которое происходит от корня *зайин-рейш-айин* и является однокоренным со словом *зэра* (*семя*). Очень много теорий построено на том, что Йешуа Машиах, в которого мы верим, родился от семени жены, и это то самое *семя*, о котором говорится в первых главах книги Берешит, потому что у женщины якобы нет семени. Но не тут-то было, потому что, с точки зрения Торы, у женщины семя есть: и то, что выделяется мужчиной, и то, что выделяется женщиной при близости, при зачатии – и то и другое называется *зэра* (*семя*). Плюс к этому сама Тора не имеет в виду семя в буквальном смысле. Разумеется, ни семя, ни яйцеклетка, ни сперматозоид не враждуют с кем-то, а враждуют потомки, последователи. И, разумеется, потомки Хавы – это те же самые люди, что и потомки Адама, никакой разницы нет, потому что рождали они оба.

Возникает один из частых вопросов: почему женщина после родов и после периода очищения должна приносить жертву за грех? Мы видим, что это не только повелевалось, но и практиковалось: Мирьям, мать Йешуа, приносит после своего очищения жертву за грех, то есть это вполне реальная жертва. Почему роды – это грех? И, разумеется, традиционная ошибка: поскольку женщина нечиста после родов, то именно за свою нечистоту она приносит жертву за грех. Но нет, мы знаем, что нечистота сама по себе, это не грех. Тогда за что жертва?

Женщина, рожая, испытывает очень сильные боли. Хотя есть женщины, которые рожают безболезненно и легко и даже не чувствуют, что рожают. Я сталкивался с такими случаями, и в медицине они описаны. Тем не менее в общем случае женщина рождает очень болезненно, и часто слышишь, что женщина может наговорить или надумать что-то в процессе родов. Боль вызывает у человека потерю контроля, и в этом состоянии женщина может наговорить лишнего, наобещать лишнего, дать какие-то обеты про себя. И, чтобы очиститься от всех этих по ошибке сделанных заявлений, переживаний, от озлобления, которое происходит, для этого женщина приносит жертву за грех. Нет никакого греха ни в близости между супругами, ни тем более в родах – и то, и другое свято. И жертва за грех приносится не за супружескую близость и не за рождение ребёнка, а за то, что могло случиться с женщиной в процессе родов.

Следующая очень важная тема в главе – это тема так называемой *проказы*. Я говорю «так называемой», потому что слово *царáат*, которое употребляет Тора, только условно можно перевести как *проказа*. Кроме внешней симптоматики, нет параллелей между проказой (лэпррой) и между *царáат*, которая является наказанием в основном за злословие (*лаишóн гáрá*).

Многие болезни может определить только врач. Если мы недомогаем, если мы видим какую-то проблему, мы идём к врачу. Тора поощряет обращение к врачу. Тора говорит, что врачу дана власть лечить, хотя это никак не мешает нам обращаться и с молитвой ко Всевышнему. Мы знаем, что, когда заболела Мирьям, сестра Моше, он помолился самой короткой, самой лаконичной молитвой: «Господь, излечи её, пожалуйста!» И мы знаем, что Господь исцеляет. Он не только слышит молитвы, Он и отвечает на молитвы, Он исцеляет. И имя Йешуа действует таким же образом, мы видим много чудесных исцелений. И всё же мы со своей болезнью обращаемся к врачу.

Что же происходит, когда человек болеет *царáат*? Человек, который увидел у себя даже небольшой обесцвеченный участок кожи, должен, по закону Торы, обратиться к коѓену. *Царáат* никто не диагностирует, кроме коѓена, только коѓен может поставить этот диагноз. Даже если человек сам доктор-дерматолог, специалист по коже, который разбирается во всех кожных заболеваниях, тем не менее он со своей болезнью идёт к коѓену. И не только со своей болезнью, не только тогда, когда он покрылся весь

струпьями, но даже если у него появился какой-то обесцвеченный кусочек кожи. Почему так?

Мы в нашей жизни очень часто получаем какие-то мелкие, едва заметные предупреждения от Всевышнего. И вроде бы стоит обратить внимание на них, остановиться и подумать, что мы делаем не так, но часто мы реагируем по-другому и говорим: «Господи, что Ты сказал? Я не расслышал, повтори погромче». И Господь повторяет погромче, а если не расслышали, то третий раз, и тогда уже никому не покажется тихим то, что Он сказал. То есть мы часто не придаём значения тем знамениям, которые Бог говорит в нашу жизнь, а они накапливаются и усиливаются. И лучше, заметив маленькую, небольшую деталь, обратиться к коёгну и вместе с ним исследовать свою душу. А мы знаем, что у нас есть совершенный Первосвященник. И если мы видим у себя какое-то заболевание, мы чувствуем: что-то идёт не так, что-то мешает, что-то не клеится, то давайте не проходить мимо. Обращайтесь к молитвам даже при каких-то мелких неурядицах, которые вам кажутся незначительными, потому что вслед за мелким может последовать крупное, и тогда, действительно, будет тяжелее молиться и возвращаться. Любое проявление на коже, любое проявление мелочей в нашей жизни, которая не складывается, – это причина для молитв, причина для разбора полётов, для того, что на иврите называется *хешбон нефеш* (*бухгалтерия души*), для того, чтобы проверить себя и проверить свои дела. И так очень часто происходит, это особенно

касается именно речи, именно злоречия, или когда мы совершаем какие-то незначительные преступления.

Если мы украли у соседа дорогой телефон, вытащили из кармана кошелек, съели некошерный сэндвич или, упаси Бог, совершили ещё какой-то бóльший грех, то совесть наша будет нас терзать и мы можем остановиться, подумать и раскаяться. Гораздо сложнее с теми грехами, которые маленькие, незначительные, меньше песчиночки. Они накапливаются и образуют вокруг нас облако пыли. Мы начинаем задыхаться этой пылью, Машиах не может приблизиться к нам из-за этой пыли. Эта пыль оседает нам на кожу (условно можно так сказать) и начинает проявляться в виде неприятностей в мелких, маленьких, едва заметных вещах: тут не сложилось, там не сложилось... Если у вас что-то не складывается систематически, возможно, вы «напылили» вокруг себя, и эта пыль вас душит. Поэтому есть хороший обычай: каждый вечер прощать всех, кто против нас согрешил, чтобы «солнце не заходило в нашем гневе». И, с другой стороны, прокручивать свой день и смотреть: не «напылили» ли мы на кого-то, не проехали ли мы по луже, брызнув на кого-то незаметно, оскорбив кого-то, перебив кого-то, не дослушав кого-то или ответив слишком грубо, потому что мы заняты другим. Все мы часто согрешаем такими маленькими «пыльными» грешками, и они накапливаются. Поэтому нужно быть очень осторожными.

Вся эта история с *царáат* как с болезнью, которая возникает вследствие *лаи́он га́ра* (злоречия), рациональному (в кавычках или без кавычек) человеку может показаться какой-то выдумкой, какой-то смешной еврейской сказкой: «Как то, что я говорю, влияет на мою кожу?»

Как психосоматика (взаимосвязь между психикой и телом) может проявиться в кожных болезнях? Ну, во-первых, мы знаем, что у человека реально есть болезни, которые могут случиться на нервной почве. Кожные заболевания, такие как герпес, усиливаются, когда человек нервничает, если переживает какой-то стресс. Псориаз – это тоже болезнь, которая может излишне распространиться в случае каких-то нервных переживаний. И, как это не покажется кому-то странным, даже в современной дерматологии среди специалистов принято лечение бородавок с помощью гипноза (я имею в виду не какие-то магические действия, а реальный медицинский гипноз, который погружает человека в состояние транса и как-то воздействует на его психику). Плоские бородавки исчезают при лечении гипнозом. Оставим в стороне кошерность этого процесса, не будем вдаваться в то, можно это или нельзя и кому можно, кому нельзя. Отметим только сам факт: с помощью гипноза можно лечить кожные заболевания. То есть человек, изменив своё сознание (или когда ему изменили сознание), может повлиять на состояние своей кожи в хорошую сторону или в плохую. И точно таким же образом *царáат* может проявляться как заболевание

психосоматическое, или ещё круче – как заболевание «богосоматическое» (теосоматическое) в том смысле, что это проявление действия Бога в нашей плоти, которое означает предупреждение.

Поражённый *царáат* человек выходит за пределы стана, не живёт в городе и должен ходить и кричать «Тамэ! Тамэ!» («Нечист! Нечист!») или «Омерзителен! Омерзителен!»), предупреждая о том, чтобы к нему не приближались. Зачем ему это нужно? Когда мы говорим о ком-то злое, когда мы обличаем кого-то напрасно и клеветаем на кого-то, или раскрываем чужие тайны, или раскрываем на публике чужую наготу (фигурально выражаясь), мы причиняем человеку боль. Боль отделения от общины, боль отделения от тех людей, которых называют правильными, боль от того, что человека принимали, считали хорошим, и вдруг мы портим его репутацию, портим его связи с обществом, портим его отношения с обществом. И для того, чтобы почувствовать тот вред, который нанесён человеку, поражённый *царáат* высылается за стан и всем объявляет, что он *тамэ*, что он нечист. Когда наше злоречие направлено на человека, мы как бы «пожираем» его репутацию, его доброе имя, и это больно. И тот, кто поражён болезнью вследствие злословия, также вынужден выставлять себя напоказ, чтобы почувствовать, прочувствовать эту боль, эти тяжёлые переживания.

Итак, подведём итог. *Царáат* – это болезнь-предупреждение с наказанием, как красная карточка в спорте. Любое другое кожное заболевание, которое

сопровождает *царáат*, может называться, если говорить тем же спортивным языком, жёлтой карточкой. Это предупреждение нам о том, что мы делаем что-то не так. И в нашей жизни цепочка неурядиц или даже одна маленькая неурядица (кто как обращает внимание на свою жизнь) может восприниматься нами как жёлтая карточка, как побуждение помолиться Всевышнему. Но не спрашивать при этом: «За что Ты мне посылаешь это? Для чего Ты мне это посылаешь? Как я это заслужил?», а с помощью имени Йешуа проверить себя, заглянуть в своё сердце (потому что Йешуа освещает его, словно светильник), посмотреть, обо что в нашей «комнате» мы постоянно спотыкаемся. И именно для того, чтобы это осознать, поражённый *царáат* в древние времена должен был кричать: «*Тамэ! Тамэ!*». Таким образом Бог даёт нам почувствовать, осознать на себе тот вред, который мы причинили другим людям. Вот это несколько слов, которые хотелось сказать о недельной главе.

МЕЦОРА

На волю птичку выпускаю (14:1-32)

В прошлой недельной главе Шмини мы читали о том, как человек объявлялся нечистым в случае поражения *царáат*. Нечистый человек отсылался за стан и оставался там до исцеления. Семья должна была о нём заботиться, приносить ему пищу. Если семьи не было, то этим занимались благотворительные организации. Свободное время (а свободного времени у такого человека было много) он должен был посвящать раздумьям о том, как он дошёл до такой жизни и как ему свою жизнь исправить. Когда он видел, что *царáат* его оставила, он мог позвать коѓена. И об этом мы с вами будем читать, начиная с 1 стиха 14 главы.

וַיִּדְבֹר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

вайдабёр адонáй эль-моше лемóр

1. И сказал Господь Моше, говоря:

אֶל־הַכֹּהֵן: וְהוּבֵא טְהַרְתּוּ בַיּוֹם הַמִּצְרָע תֹּרַת תִּהְיֶה זֹאת

зот тиѓáйе торáт гамецорá беём таѓоратó веѓува́ эль-гакоѓен

2. «Это будет учение о поражённом *царáат* в день очищения его, и будет приведён он к коѓену.

בְּגַעַת נִרְפָּא וְהָיָה הַכֹּהֵן וְרָאָה לַמִּתְנַהֵג אֶל־מַחְוִיז הַכֹּהֵן וַיִּצָּא

מן־הַצָּרוּעַ: הַצָּרְעַת

*веяцá гакогѐн эль-михуц ламаханэ вераá гакогѐн вегінэ
нирнá нега-гацарáат мин-гацаруá*

*3. И выйдет когѐн за пределы лагеря, и увидит когѐн,
что поражение царáат оставило поражѐнного.*

Когѐн, который назначен для служения в Святом, который имеет спецодежду для вхождения в Святое, может выходить и опускаться в нечистое. В хасидизме это называется *поднятием искр святости из нечистоты*. Можно спуститься, выйти за пределы стана, чтобы вернуться в стан тех, кто за станом оказался. Это одно из свойств святости: видеть нечистое, уметь соприкоснуться с нечистым и при этом не становиться нечистым. Это касается и нас. Когда мы видим что-то нечистое, можно заразиться этой нечистотой: воспылать каким-то гневом, осуждением и сразу же оказаться за станом рядом с тем, кого мы обличаем или критикуем, если это обличение нечистое. Когѐн выходит за пределы лагеря не для того, чтобы кидать камни в поражѐнных болезнью, а для того, чтобы их поднять, для того, чтобы их вернуть.

*יצנה הכהן ולקח למטהו שתי צפורים חיות טהרות ועץ ארז
ושני תולעת ואזב:*

*веицвá гакогѐн велака́х ламитагѐр шете-ципорим хаѐт
тегорот ваэц эрез ушнi **тола́ат** веэзoв*

*4. И взяли для очищаемого две живые чистые птицы,
и дерево кедра, и **червлѐнную нить**, и иссоп (орегано).*

Какие это птицы? Не написано, что это голуби или горлицы. Скорее всего, имеются в виду просто чистые

птицы, как, например, скворцы. Дерево кедрa – это, разумеется, не всё дерево кедрa, не целый кедр нужно было брать, просто щепку дерева кедрa. И так, что это за набор, который коген берёт? Птички – это такие существа, которые много щебечут, много болтают. Птички – это образ животного болтающей, а *царáат* часто даётся человеку в наказание за болтовню, за то, что разговорами вмешивался, куда не надо. И поэтому исправлять его тоже будем птичками. *Толáат* (*червлёная нить*) учит скромности, по принципу *я червь, а не человек*, как говорит Давид (Тегилим 22:7), используя то же слово: «*Вeanохí толáат велó ши*». Дерево кедрa, щепка кедрa – это щепка самого высокого дерева, которое известно в округе, не самого высокого в мире, но самого высокого в воображении среднего жителя Израиля. Иссоп – маленький полукустарник. Учение о скромности – где можно быть большим, где нужно быть маленьким – научает человека соизмерять свои масштабы. Вот такой набор, аптечка когена для человека, очищаемого от *царáат*.

וְצִנְהָה הַכֹּהֵן וְשָׁחַט אֶת-הַצִּפּוֹר הָאֶחָד אֶל-כְּלֵי-הַרְשָׁע עַל-מִיָּם:
:מים

veivá áakoóén veshahát et-áašipór áaэхát эль-кели-хэрес аль-ма́йим хай́им

5. И повелел коген, и забили, зарезали одну из птиц над глиняным сосудом с живой водой.

Почерпнули воду из источника, набрали её в глиняный сосуд и над этим сосудом забили птичку.

אֶת־הַצֶּפֶר הַחַיָּה יִקַּח אֶתְּהָ וְאֶת־עֵץ הָאֶרֶז וְאֶת־שְׂנֵי הַתּוֹלְעִים
וְאֶת־הָאֵזוֹב וְטָבַל אוֹתָם וְאֶת הַצֶּפֶר הַחַיָּה בְּדָם הַצֶּפֶר
הַשְּׂחָטִים עַל הַמַּיִם הַחַיִּים:

*эт-гацпóр гахая йика́х отá веэ́т-эц гаэ́рез веэ́т-шени́
га́тола́ат веэ́т-гаэ́зoв ветавáль отáм веэ́т гацпóр
гахая́ бедáм гацпóр гашихутá аль гама́йим гахай́им
б. Живую птичку, возьмёт её и щепку кедрового дерева,
и червлёную нить, и иссоп, и окунул их и живую птичку,
в кровь птички, которая забита над сосудом с живой
водой.*

В смесь крови и воды коген окунает весь этот набор. Какая-то часть человека, очистившегося от *цара́ат*, должна умереть. Человек ветхий имеет душу, которая поражена грехом, как плоть, поражённая болезнью. Для того чтобы человек очистился, эта греховная часть должна умереть, и смерть этой части символизирует птичка, которая забивается. А зачем макают в кровь живую птичку? Чтобы та часть человека, которая остаётся живой, понимала, что она измазалась в крови, понимала, что, собственно, произошло, что это от неё как бы отрезали живую часть.

וְהָיָה עַל הַמַּטְהָר מִן־הַצָּרְעָת שֶׁבַע פְּעֻמִּים וְטָהְרוּ וְשָׁלַח אֶת־
הַצֶּפֶר הַחַיָּה עַל־פְּנֵי הַשָּׂדֶה:

*veízá аль га́митагéр мин-гацара́ат ше́ва пеамíм
вети́гарó вешилáх эт-гацпóр гахая́ аль-пенé га́сáдэ*

7. И побрызгает на очищаемого от *царáат* семь (снова знаковое число) раз, и очистил его, и отослал в поле живую птичку.

Живая птичка улетает. Это символ освобождения тела, которое было поражено *царáат*, от *царáат*: то, что умерло – умерло; то, что осталось живым – выходит на свободу.

וְכַסֵּם הַמַּטְהָר אֶת-בְּגָדָיו וְגִלְתָּ אֶת-כָּל-שְׂעָרוֹ וְרָחַץ בַּמַּיִם וְטָהַר
וְאָסַר יְבוֹא אֶל-הַמַּחֲנֶה וַיֵּשֶׁב מְחוּץ לְאֹהֶלוֹ שִׁבְעַת יָמִים:
vexibés gamitaáér эт-бегадáв вегтлáх эт-коль-сеарó
верахáц бамáйим ветаáёр веахáр явó эль-гамаханé
веяшáв миху́ц леаго́ло шивъáт ямíм

8. И очищающийся постирал свои одежды, и обрил все свои волосы, и омылся в воде, и очистился. После этого он может зайти в стан (вернуться в город) и будет сидеть вне своего шатра семь дней.

Когда мы читаем это, то может показаться, что человек пришёл домой, но зайти в дом не может: во дворе, на коврике, на ступеньках он будет 7 дней ночевать. Нет, это не так. Сидящий, живущий вне своего шатра – это тот, кто ещё не может входить к своей жене, не может с женой соединиться. У него ещё есть 7 дней очищения, точно так же, как есть 7 дней очищения у женщины после родов, есть 7 дней посвящения у кофенов. Это время реабилитации, когда человек выздоравливает: вроде бы он уже здоров, но за ним нужен глаз да глаз.

וְהָיָה בַיּוֹם הַשְּׁבִיעִי יִגְלַח אֶת-כָּל-שְׂעָרוֹ אֶת-רֵאשׁוֹ וְאֶת-זְקָנוֹ
וְאֶת גְּבַת עֵינָיו וְאֶת-כָּל-שְׂעָרוֹ יִגְלַח וְכַבֵּס אֶת-בְּגָדָיו וְרַחַץ אֶת-
בְּשָׂרוֹ בַּמַּיִם וְטָהַר:

*ve'afay va'em gashaviy egalax et-kol-searó et-roshó
ve'et-zekanó ve'et gabót enáv ve'et-kol-searó egaléyx
vehib'és et-begadáv veraháç et-besaró bamáyim
vetafér*

9. И будет, в седьмой день обреет все свои волосы, голову свою, и бороду свою, и брови, и все волосы свои обреет, снова стирает свою одежду, и снова омывает уже обритое свое тело, и очищается.

Есть спор о том, нужно ли брить волосы в невидимых местах. Невидимыми местами называются места, которые не видны, когда человек стоит обнажённый при осмотре когёном. То есть волосы в подмышках, волосы там, где их трудно сбрить. Некоторые из мудрецов говорят: «Волосы нужно сбрить полностью, абсолютно все волосы убрать». Другие говорят: «Только в том месте, которое когён видит». Тора говорит, и это наиболее вероятно, что волосы должны быть сбриты все. Зачем сбривать волосы? Мы впоследствии узнаём, что и левиты при подготовке к служению тоже обривают волосы. И там тоже можно задать этот вопрос. Что происходит с волосами, когда они сбриваются? Когда человек сбривает волосы, они начинают расти снова – это свойство волос. Если это волосы бороды, то это расценивается как мудрость человека, его сила. Волосы на теле расцениваются как проявление человека изнутри наружу, это то, что из человека выходит вовне,

стремится из него вовне выйти: его агрессивность, его стремление проявляться в этом мире.

Есть в Талмуде история про Санхериба, царя Ашура, который, после того как навоевался вдоволь, решил заняться мирным процессом, установить мир во всём мире и развил очень бурную деятельность по этому поводу. Талмуд рассказывает длинную историю об этом и говорит, что Всевышний сделал так, что у него повыпадали волосы на теле, обрил его волосы, и человек сделался бессильным. Люди, которые занимаются какой-то магией и всяким нечистым, тоже часто связываются с волосами; волосы издревле считались местом обитания чего-то нечистого. Но в данном случае не об этом идёт речь. Человек, который вмешивался куда не надо, который нарушал границы, учится строить границы заново. От всего того, что на нём выросло за то время, когда он был в поражении болезнью, он должен избавиться. Когда мы говорили, что само поражение *царáат*, оно как бы вмятина на теле, то это тоже своего рода сжатие человека в его границах. Поэтому человек обривает волосы при очищении, снова стирает свою одежду и снова оmyвает уже обритое своё тело, лишённое той самой агрессивности, той самой негативной силы, которая стремится наружу, и очищается.

וּבַיּוֹם הַשְּׁמִינִי יִקַּח שְׁנַיִם כִּבְשִׁים תְּמִימִים וְכִבְשָׁה אַחַת בֵּת-
שֵׁנִתָּהּ תְּמִימָה וּשְׁלִשָּׁה עֶשְׂרִינִים סֶלֶת מִנְחָה בְּלוּלָה בְּשֶׁמֶן וְלֶג
אֶחָד שֶׁמֶן:

уваём гашемини йиках шене-хевасим темимим вехавса
ахат бат-шената темима уилоша эсроним солет
минха белула вашимен велог эхад шамен

10. А в восьмой день возьмёт два чистых непорочных
барашка, и одну годовалую овцу непорочную, и три
десятых части эфы муки солет (муки без примесей,
высшего качества), это будет минха (хлебное
приношение, дар), смешанная с маслом, и ещё лог
масла.

Лог – это 0,35 литра. Итак, очищаемый должен
принести два барашка. Один барашек будет в жертву
ашам (повинную жертву), второй барашек будет в
жертву ола (жертву всесожжения). Овечка,
единственный случай, когда приносится в жертву
однозначно животное женского пола – это хатам
(очистительная жертва), которую приносит один
человек (об этом написано в 4 главе нашей книги). И
вместе с каждой из жертв он должен принести минху
(хлебную жертву). Это тоже единственный случай,
когда хлебная жертва приносится вместе с жертвой
ашам. Почему? Потому что хлеб символизирует в
данном случае проявление плоти человека: слово хлеб
(лехем) можно перевести и как слово плоть, и как слово
мясо.

וְהֵעֵמִיד הַכֹּהֵן הַמְטַהֵר אֶת הָאִישׁ הַמְטַהֵר וְאַתֶּם לִפְנֵי יְהוָה
פְּתַח אֶהְל מוֹעֵד:

ve'eemid ha'kohen hamטהר et ha'ish hamטהר veotam
lifne adonai etax ogel mozd

11. И возьмёт очищающий коген очищаемого человека и его жертвы возле входа в Шатёр откровения.

То есть коген берёт человека с его двумя барашками и с овцой и подводит их ко входу в Шатёр откровения.

וְלָקַח הַכֹּהֵן אֶת־הַכֶּבֶּשׂ הַאֶחָד וְהַקָּרִיב אֹתוֹ לְאַשִּׁים וְאֶת־לֶגְ
הַשֶּׁמֶן וְהַנִּיף אֹתָם תְּנוּפָה לְפָנַי יְהוָה:

*velakáx gakoǵén et-gakéves gaxád veǵkriḅ otó leašám
veet-lóg gašámen veǵeníf otám tenufá lifné adonáy*
12. И взял коген одного барашка, и принёс его в жертву
повинную, и взял лог масла, и вознёс (поднял) их перед
Господом.

Итак, процедура очищения начинается с повинной жертвы – жертвы за осознанный грех.

וַיִּשַׁח אֶת־הַכֶּבֶּשׂ בַּמָּקוֹם אֲשֶׁר יִשַׁח אֶת־הַחֲטָאֹת וְאֶת־הַלֵּלָה
בַּמָּקוֹם הַקָּדוֹשׁ כִּי כַחֲטָאֹת הָאֲשִׁים הוּא לַכֹּהֵן קָדָשׁ קְדָשִׁים הוּא:
*vešaxát et-gakéves bimkóm ašér yišxát et-
gaxatát veet-gaolá bimkóm gakoǵeš ki kašatát
gašám gú lakoǵén kódeš kadaším gú*

13. И забил барашка в обычном месте, где забивают хатат и всесожжение, в месте святом, потому что только коген их будет кушать – святые для святого они.

Почему здесь сказано, что в обычном месте, где забивают хатат и ола? В дальнейшем мы будем читать, что с кровью этой жертвы поступают не так, как с кровью обычной жертвы. И поэтому мы могли бы

подумать, что и забивается она где-то в другом месте, не там, где обычно, и поэтому Тора так подробно, в мелочах, говорит об этом.

וְלָקַח הַכֹּהֵן מַדָּם הָאֲשָׁם וְנָתַן הַכֹּהֵן עַל-תְּנוּיָהּ אֵיזֵן הַמִּטְהָר
הַיְמָנִית וְעַל-בִּתְּוֹן יָדוֹ הַיְמָנִית וְעַל-בִּתְּוֹן רַגְלוֹ הַיְמָנִית:
*velaḵáx ḡakoḡén midám ḡaashám venatán ḡakoḡén аль-
тену́х о́зен ḡамитаḡёр ḡайману́т веаль-бо́ген ядо́
ḡайману́т веаль-бо́ген рагло́ ḡайману́т*

14. И взял ко́ген от крови повинной жертвы, и нанёс её ко́ген на мочку правого уха очищаемого, и на большой палец его правой руки, и на большой палец его правой ноги.

В комментарии к 23 стиху 8 главы нашей книги мы разбирали, почему именно таким образом поступают с кровью жертвы, когда Моше посвящал ко́генов. Человека очищают, поднимают его на уровень святости, и начинается всё с крови. Человек сначала помазывается кровью, кровь жертвы на нём очищает его от нечистоты. Сначала из состояния *нечистый* он должен перейти в состояние *нейтральный*, а затем ему будут прокладывать *мостик святости*.

וְלָקַח הַכֹּהֵן מֵלֶג הַשֶּׁמֶן וַיִּצַק עַל-כַּף הַכֹּהֵן הַשְּׂמַלִּית:
*velaḵáx ḡakoḡén milóg ḡashámen veyyaq ál-kaḡ ḡakoḡén
ḡasemalít*

15. И взял ко́ген от лога (меры) масла, и вылил на ладонь левой руки ко́гена.

Почему Тора два раза повторяет ко́ген? Чтобы мы не подумали, что на левую руку очищаемого ко́ген

выльет масло, на самом деле он его переливает. Переливание масла как бы «оживляет» его, а масло символизирует уже внутреннюю составляющую человека. Если кровь восстанавливает жизнь человека, кровь связана с жизненными силами, то масло символизирует здоровье, способность находиться в обществе, даёт телу соки. Коѓен переливает его на ладонь левой руки. Сколько масла помещается на ладонь руки? Не так уж много, гораздо меньше, чем лог (0,35 литра). Остальная часть масла будет в дар коѓену, это его доля.

וְטָבַל הַכֹּהֵן אֶת־אֶצְבָּעוֹ הַיְמָנִית מִן־הַשֶּׁמֶן אֲשֶׁר עַל־כַּפּוֹ
הַשְּׂמָאלִית וְהִזָּה מִן־הַשֶּׁמֶן בְּאֶצְבָּעוֹ שֶׁבַע פְּעָמִים לִפְנֵי יְהוָה:
ветаваль гакоѓен эт-эцбао гайманит мин-гашиэмен
ашёр аль-капо фасемалит веѓиза мин-гашиэмен безцбао
шева пеамим лифнэ адонай

16. Указательным пальцем правой руки коѓен берёт масло с ладони левой руки и семь раз брызгает маслом перед Всевышним.

На иврите словом *эцба* называется именно указательный палец.

וּמִיָּתֵר הַשֶּׁמֶן אֲשֶׁר עַל־כַּפּוֹ יִתֵּן הַכֹּהֵן עַל־תְּנוּפֹת אֵזֶן הַמִּטְהָר
הַיְמָנִית וְעַל־בִּהֶן יָדוֹ הַיְמָנִית וְעַל־בִּהֶן רַגְלוֹ הַיְמָנִית עַל דָּם
הָאֲשָׁם:
умиётёр гашиэмен ашёр аль-капо йитэн гакоѓен аль-
тенух озен гамитаѓёр гайманит веаль-боѓен ядо
гайманит веаль-боѓен рагло гайманит аль дам гаашим

17. А остатки масла, которые на его руке, даст коген на правое ухо очищаемого, и на большой палец его правой руки, и на большой палец его правой ноги, поверх крови жертвы ашám.

Повторю, что кровь символизирует жизнь человека, а масло символизирует то, чем эта жизнь наполняется: здоровье, желание жить и так далее.

וְהִנּוֹתָר בַּשֶּׁמֶן אֲשֶׁר עַל-כַּף הַכֹּהֵן יִתֵּן עַל-רֹאשׁ הַמְטֻהָר וְכִפֶּה
עָלָיו הַכֹּהֵן לְפָנַי יְהוָה:

*veġanotár baššémén ašér аль-каф гакогэн йитэн аль-
róš ġamitaġér vaxipér aláв гакогэн лифнэ адонáй*

18. Оставшуюся часть масла, которое на руке когена, выльет на голову очищаемого, тем искупит его коген перед Господом.

Итак, повторим весь процесс: коген берёт масло, переливает его в ладонку левой руки и указательным пальцем правой руки сначала кропит перед Всевышним, затем помазывает мочку правого уха, большой палец правой руки, большой палец правой ноги – так же, как при посвящении когенов. Тем самым человеку прокладывается мостик к святости. Далеко не всегда нас приглашают или сразу возносят в святость. Здесь у человека открывается путь, открывается дорога к святости. Он может по ней идти или не идти, это его свобода выбора. То есть с этого момента человек получает доступ, пропуск в святое, и только от его решения зависит, воспользуется ли он этим пропуском.

וְעָשָׂה כַּכֵּן אֶת־הַחֻטָּאת וְכִפֹּר עַל־הַמִּטְהָר מִטְמְאָתוֹ וְאָחַר
:שָׂשׂוּ אֶת־הָעֵלָה?

veasá ġakoġén et-ġaxatát vехипэр аль-ġамитаġёр
митумъатó veaxár йишхát эт-ġаола

19. И принёс коген очистительную жертву, и искупил очищаемого от его нечистоты, а затем приносит жертву всесожжения.

Напомню, что глагол *lexaté*, от которого происходит слово *xatát*, означает *стерилизацию, очищение*. Когда человек уже очистился, он может приносить жертву всесожжения. Это последняя жертва в серии жертв очищаемого от *царáат*.

וְהָעֵלָה כַּכֵּן אֶת־הָעֵלָה וְאֶת־הַמִּנְחָה הַמְזֻבָּחַ וְכִפֹּר עָלָיו כַּכֵּן
:וְטָהַר?

veġeéla ġakoġén et-ġаола везт-ġаминхá ġамизбóха
vехипэр алáв ġakoġén ветаġёр

20. И вознёс коген всесожжение и минху́ на жертвенник, и искупил его коген, и очистил.

На каждом из этапов есть очищение, на каждом из этапов очищается определённая часть исцелённого человека. И когда все жертвы принесены, очищение закончено.

Но что делать, если у человека нет денег, нет средств, чтобы принести двух баранов и овцу, а это всё довольно дорого, а человек после карантина сильно поиздержался, и денег даже на мелкий рогатый скот у него нет? Об этом мы читаем в 21 стихе:

אם־דל הוא ואין ידו משגת וְלָקַח כֶּבֶשׂ אֶחָד אֶשֶׁם לְתַנּוּפָה
לְכַפֵּר עָלָיו וְעִשְׂרוֹן סֶלֶת אֶחָד בְּלוּל בְּשֶׁמֶן לְמִנְחָה וְלֶג שֶׁמֶן:
веим-даль гу веэн ядó масэ́гет велака́х кэ́вес эха́д аша́м
литнуфа́ леханэ́р ала́в веисаро́н со́лет эха́д балу́ль
баше́мен леминха́ вело́г ша́мен

21. А если он беден и рука его не достигает – взял одного барашка в повинную жертву для вознесения, чтобы искупить себя, и исарон (десятую часть эфы) муки со́лет, смешанной с маслом для минхи́ (хлебного дара), и лог масла.

Десятая часть эфы – это 2,2 литра муки со́лет, муки высшего качества. А что взять вместо ещё одного барашка и вместо овцы, мы читаем в 22 стихе:

וּשְׁתֵּי תְרִים אוֹ שְׁנֵי בְּנֵי יוֹנָה אֲשֶׁר תִּשְׂיֵג יָדוֹ וְהִיא אֶחָד חֲטָאָה
:וְהָאֶחָד עֲלֶיהָ:
уи́тэ то́рим о шенé бенé ёна́ аше́р таси́г ядó вега́я эха́д
хата́т вега́эха́д ола́

22. И двух голубей или две горлицы, которые сможет купить, и будет одна в жертву очистительную и одна – во всесожжение.

וְהָבִיא אֹתָם בַּיּוֹם הַשְּׁמִינִי לְטָהָרְתוֹ אֶל־הַכֹּהֵן אֶל־פֶּתַח אֹהֶל־
:מוֹעֵד לְפָנַי יְהוָה:
ве́еву ота́м баём га́шемини́ лета́горато́ эль-га́коге́н
эль-пэ́тах о́гель-моэд лифнэ́ адона́й

23. И принесёт их в восьмой день своего очищения ко́гену ко входу в Шатёр откровения перед Господом.

וְלָקַח הַכֹּהֵן אֶת־כֶּבֶשׂ הָאֶשֶׁם וְאֶת־לֶג הַשֶּׁמֶן וְהִנִּיף אֹתָם הַכֹּהֵן
:תַּנּוּפָה לְפָנַי יְהוָה:

*velakáx gákoḡén et-kévés gaashám vezt-lóg gáshámen
veḡeníḡf otám gákoḡén tenufá lifnó adonáï
24. И возьмёт ко́ген барашка повинной жертвы и лог
масла, и поднимет их (махнёт ими) ко́ген перед
Господом.*

*וַיִּשָּׂח אֶת-כֶּבֶשׂ הָאֵשֶׁם וְלָקַח הַכֹּהֵן מִדָּם הָאֵשֶׁם וַנְּמַן עַל-תְּנוּף
אֲזָן-הַמִּטְטָהּ הַיְמָנִית וְעַל-בֶּהֱן יָדוֹ הַיְמָנִית וְעַל-בֶּהֱן רַגְלוֹ
הַיְמָנִית:*

*vešaxát et-kévés gaashám velakáx gákoḡén midám
gaashám venatán al-tenúx ozen-gámitaḡér gáïmanít
veal-ḡbóḡen yadó gáïmanít veal-ḡbóḡen ragló gáïmanít
25. И забьёт барашка повинной жертвы, и возьмёт от
крови повинной жертвы, и помажет мочку правого
уха очищаемого, большой палец правой руки и большой
палец правой ноги.*

*וּמִן-הַשֶּׁמֶן יִצַק הַכֹּהֵן עַל-כַּף הַכֹּהֵן הַשְּׂמָאלִית:
umín-ḡašémén yišóq gákoḡén al-káf gákoḡén
ḡasemalít*

*26. И от масла выльет ко́ген на ладонь левой руки
ко́гена.*

*וַהֲזָה הַכֹּהֵן בְּאֶצְבָּעוֹ הַיְמָנִית מִן-הַשֶּׁמֶן אֲשֶׁר עַל-כַּפוֹ
הַשְּׂמָאלִית שִׁבַע פְּעָמִים לִפְנֵי יְהוָה:*

*veḡizá gákoḡén beaḡbaó gáïmanít mín-ḡašémén ašér
al-kaḡpó ḡasemalít šéva neamím lifnó adonáï
27. И побрызгает ко́ген пальцем правой руки своей от
масла, которое на левой его ладони, семь раз перед
Господом.*

Всё так же, как и в предыдущем случае. Ко́ген не халтурит, не делает себе какие-то поблажки. Человек,

который пришёл к нему, мало того, что исцелён от царáат, так он ещё и беден. И хотя у него нет денег на барашков, и ко́гену мало с этого что перепадёт, но ко́ген честно делает свою работу.

וַנָּתַן הַכֹּהֵן מִן־הַשֶּׁמֶן אֲשֶׁר עַל־כַּף עַל־תְּנוּפֶה אֵזֶן הַמִּטְהָר
הַיְמָנִית וְעַל־בִּהֶן יָדוֹ הַיְמָנִית וְעַל־בִּהֶן רִגְלוֹ הַיְמָנִית עַל־מְקוֹם
דָּם הָאֵשָׁם:

венатán гакогён мин-гаи́емен аше́р аль-капо́ аль-тену́х
о́зен гамитагё́р гайману́т веаль-бо́ген ядо́ гайману́т
веаль-бо́ген рагло́ гайману́т аль-меко́м дам гааши́ам
28. И даст ко́ген от масла, которое на его руке, на
правую мочку уха очищаемого, и на большой палец его
правой руки, и на большой палец его правой ноги, на
место, где кровь повинной жертвы.

וַהֲנוֹתָר מִן־הַשֶּׁמֶן אֲשֶׁר עַל־כַּף הַכֹּהֵן יִתֵּן עַל־רֹאשׁ הַמִּטְהָר
לְכַפֵּר עָלָיו לְפָנַי יְהוָה:

вега́нотар мин-гаи́емен аше́р аль-ка́ф гакогён и́итэн
аль-ро́иш гамитагё́р лехапé́р ала́в лифна́ адона́й
29. А оставшееся масло, которое на ладони у ко́гена,
выльет на голову очищаемого, чтобы очистить его
перед Господом.

וְעָשָׂה אֶת־הָאֶחָד מִן־הַתְּרִים אוֹ מִן־בְּנֵי הַיּוֹנָה מֵאֲשֶׁר תִּשְׂיַג יָדוֹ:
веаса́ эт-гаэ́хад мин-гатори́м о мин-бенé гаё́на меаши́е́р
таси́г ядо́

30. И возьмёт одного из голубей или горлиц, как
сможет купить,

אֵת אֲשֶׁר־תִּשְׂיַג יָדוֹ אֶת־הָאֶחָד חֲטָאֵת וְאֶת־הָאֶחָד עֹלָה עַל־
הַמִּנְחָה וְכִפֵּר הַכֹּהֵן עַל הַמִּטְהָר לְפָנַי יְהוָה:

эт ашер-тасiг ядó эт-гаэхáд хатáт везт-гаэхáд олá аль-гаминхá вехинэр гакогён аль гамитагёр лифнó адонáй

31. Как он сможет купить, одного сделает жертвой очистительной и одного сдelaет жертвой всесожжения, вместе с минхóй (хлебным даром). И так искупит когён очищаемого перед Господом.

אֵת אֲשֶׁר-תִּשְׂבֹּג יָדוֹ אֶת-הַקֹּדֶד תִּטְּאֵת וְאֶת-הַקֹּדֶד עֲלֶיהָ עַל-
הַמִּנְחָה וְכִפֹּר הַכֹּהֵן עַל הַמִּטְהָר לְפָנַי יְהוָה:
зот торáт ашер-бó нэга царáат ашёр ло-тасiг ядó бетагоратó

32. Это учение о поражённом царáат, у которого нет достатка, чтобы оплатить очищение своё.

Мы видим, что человек, поражённый *царáат*, – не пропащий человек; Всевышний поражает для того, чтобы восстановить. Когён заботится о нём в самом начале его пути, когда он объявляется поражённым, когда у него только выявляется эта болезнь. Когён заботится о поражённом и выходит к нему за стан, чтобы его очистить. Поражённый получает возможность очиститься, даже если у него не достаёт на это средств. Всевышний заботится о согрешающих, у Него нет пропащих душ, нет душ вне Его заботы. И когён наставлен быть готовым выйти за пределы стана, совершать приношения, совершать очищение за пределами стана, наставлен быть готовым возиться с каждой больной душой. И для когёна тоже не должно быть ненужных и бесполезных душ. Наверное, в этом основной урок 14 главы.

Дом вести – не лапоть плести (14:33-57)

С Божьей помощью мы с вами продолжаем изучать недельную главу Мецора. Мы уже прочитали о разных видах *царáат*, которые бывают на человеке и на его одежде, и будем читать дальше про ещё один вид поражения.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה וְאֶל־אַהֲרֹן לֵאמֹר:

вайдабэр адонáй эль-моше веэль-аѓарон лемор

33. И говорил Господь с Моше и Аѓароном, говоря:

כִּי תָבֹאוּ אֶל־אֶרֶץ כְּנָעַן אֲשֶׁר אָנֹכִי נֹתֵן לָכֶם לְאֶחְזִיָּה וְנִתְּתִי נֶגַע

צָרַעַת בְּבֵית אֶרֶץ אֶחְזִיֹתְכֶם:

ки тавоу эль-эрец кенáан аше́р ани́ нотэн лахэм лаахузá венататí нэга царáат бевэ́т эрец ахузатхэм

34. «Когда вы придёте в страну Кнаан, которую Я даю вам во владение, тогда Я буду посылать поражение *царáат* на ваши дома в месте вашего наследия.

В стране Израиля, в стране, куда народ придёт, будет ещё один вид *царáат*, который будет поражать не только людей и одежду, но и дома. Очень много разных теорий по поводу порядка: начинается с дома, потом – одежда, потом – человек или начинается с человека, потом – одежда, потом – дом? Я более склонен понимать, что Всевышний постепенно предупреждает человека, подбираясь к его плоти, и прежде всего *царáат* появляется на доме человека.

О том, что происходит в этом случае, и пойдёт речь.

וּבֹא אֲשֶׁר-לוֹ הַבַּיִת וְהַגִּיד לַפֶּהַן לֵאמֹר כָּנַגַע נִרְאָה לִי בַּבַּיִת:
увá ашер-лó гáбáйит веғигíд лaкогéн лемóр кенéга
нирýá ли бaбáйит

35. И придёт тот, кому принадлежит дом, и скажет когёну: «Что-то похожее на поражение показалось на моём доме».

Почему он не говорит: «Поражение показалось на моём доме», а говорит: «Что-то похожее на него»? Потому что он не занимается самолечением: только когён может ставить такой диагноз, как нéга, как поражение, потому он и говорит когёну: «У меня есть подозрение на нéга. Пожалуйста, проведи диагностику».

וְצִוָּה הַפֶּהַן וּפָנּוּ אֶת-הַבַּיִת בְּטָרֶם יָבֹא הַפֶּהַן לִרְאוֹת אֶת-הַנֶּגַע
- וְלֹא יִטְמָא כָּל-אֲשֶׁר בַּבַּיִת וְאַחַר כֵּן יָבֹא הַפֶּהַן לִרְאוֹת אֶת-
הַבַּיִת:

вециvá гáкогéн уфину́ эт-гáбáйит бетэ́рем яво гáкогéн
лирýóт эт-гáнэга велó йитмá коль-ашéр бaбáйит
веáхар кэн явó гáкогéн лирýóт эт-гáбáйит

36. И повелел когён, и освободили весь дом (то есть вынесли всё из дома) перед тем, как придёт когён, чтобы видеть это поражение, чтобы не стало нечистым всё, что находится в доме. А после этого придёт когён смотреть дом.

А что будет, если то, что находится в доме, станет нечистым? Любой сосуд, который станет нечистым – медный, стеклянный, оловянный, деревянный – можно

будет окунуть в воду, и он будет чист; кровать, которая станет нечистой, можно окунуть в воду, и она станет чистой; матрас также можно окунуть, высушить, и он будет чистым. Что́ из находящегося в доме уж точно никак нельзя будет очистить? Это глиняные горшки: если они становятся нечистыми, их можно только разбить, потому что глина пористая и впитывает в себя вещества, но это причина физическая. Есть ещё духовная причина, которая тоже имеет корень в физическом мире: деревянный сосуд можно обрезать, превратить в другой предмет – вырезать из горшка ложку или что-то ещё. Керамический сосуд ни во что нельзя переделать. Медь можно переплавить, и олово можно переплавить, и стекло можно переплавить, а обожжённая глина – это уже окончательно. Так же, как она не переделывается в физическом мире, она не переделывается и в мире духовном. Для того, чтобы человек изменялся, ему тоже не надо становиться глиняным черепком.

Итак, коген повелевает вытащить из дома всё, прежде чем он придёт в дом, чтобы это не стало нечистым. А почему вдруг такая забота? Ну глиняные-то горшки, тарелки, если они станут нечистыми, то купит человек новые, разобьёт эти – подумаешь, велика печаль: цена глиняных сосудов порой копейки. Можно сказать, что это сострадание Торы к имуществу человека. Есть такое понимание, что Тора часто проявляет заботу об имуществе человека (мы говорили об этом по отношению к одежде). Но есть ещё один важный аспект: не сто́ит умножать нечистоту. Если

какие-то предметы становятся нечистыми и даже если потом мы их очистим, то это не очень хорошо. Не очень хорошо, чтобы количество нечистоты в мире нарастало, поэтому если можно этого избежать, вытащив предварительно все сосуды наружу, то это хорошо и полезно.

Когда коген придёт, все вещи уже будут снаружи. Это значит ещё и то, что люди будут смотреть: «Ага... мясорубка! А он мне сказал на прошлой неделе, я у него просил мясорубку одолжить, а он мне сказал, что у него нет. Ага... книга о Гарри Поттере! А я-то думал, он порядочный человек, а он вона что читает», ну и так далее. Можно будет рассмотреть имущество человека: как и он (если мы говорим про *лашон гара́*, про *злоречие*) выставлял чьё-то грязное бельё напоказ, так и ему придётся пережить выставление напоказ всей своей личной жизни до тех пор, пока не придёт коген.

וְרָאָה אֶת-הַנֶּגַע וְהִנֵּה הַנֶּגַע בְּקִירַת הַבַּיִת שְׁקֵעָרוֹת יִרְקַקוּת
:אוֹ אֲדָמָדָמָת וּמְרָאֵיהֶן שְׁפָל מִן-הַקִּיר:
veraá et-gánéga veḡiné gánéga bekirót gábáiyit
шекаарурот еракракот о адамдамот умарьэгэн
шафаль мин-гакир
37. И увидел поражение, и вот, это поражение на стенах дома, как вмятина, зеленоватое или красноватое.

Слово *шекаарурот* встречается в Танахе только здесь, и, как бывает в таком случае, трудно понять, что оно означает, мы можем только догадываться на

основании схожих слов. Некоторые говорят, что это означает *шершавый*, другие говорят, что это означает *мокрый, сочащийся*. Ещё есть мнение, что это означает *находящийся в углу или по углам*. Такое понимание тоже актуально, потому как на круглом доме не может быть *царáат*, все круглые линии связаны с природой, они природные. У многих народов есть круглые жилища, построенные именно на основании близости этих народов к природе. По мере развития народы переходят к прямым линиям (так говорят еврейские мудрецы), и человеческое жильё строится уже по прямым линиям. В рамках сотрудничества со Всевышним, в «оркестре мироздания», Всевышний играет партию округлых линий, а человек играет партию линий прямых, и когда они придут к созвучию в человеческом мире, в человеке, то в прямых линиях откроется Создатель.

Вернёмся к описанию поражения. *Еракракóт о адамдамóт (зеленоватые или красноватые)* – это десятый вид поражения. С самого начала недельной главы Тазриа мы читали, что шесть видов поражения было на теле человека: *се́эт (опухоль)*, *сапáхат (лишай)*, *баѓерéт (пятно)*, *шехíи́н (нарыв)*, *нэ́тек (парша)*, *маритá (выпадение волос)* на голове. И также три вида поражения вне тела человека: на шерстяной одежде, на льняной одежде, на кожаной одежде. Здесь мы читаем о четвёртом поражении вне тела человека – поражении стен дома. И, конечно же, напрашивается параллель с десятью заповедями: когда человек не

соблюдает одну из десяти заповедей, его настигает поражение *царáат*.

Есть очень важный нюанс в том, как коген осматривает дом, об этом говорит традиция. Большинство домов в те времена были маленькими и полутёмными внутри, люди не могли построить дом, в котором много света, так как большое окно значило большие расходы на отопление. А если в доме полумрак, то возникает вопрос: нужно ли открывать окна, чтобы впустить больше света в дом, чтобы лучше рассмотреть? Должен ли коген приходить, если переводить на современный лад, с ультразвуковым дефектоскопом, с измерителем прочности (молотком Шмидта), с анализатором арматуры, с измерителем твёрдости бетона и проверять стены на качество? Или он осматривает дом в тех условиях, в которых человек живёт? И закон говорит, что коген должен осматривать дом в тех условиях, в которых живёт человек, при том же освещении: если в доме полумрак, то в полумраке. Мы не должны приходить с фонарями, с микроскопами, с дефектоскопами, чтобы выискивать в человеке грех. Если поражение увиделось ему при его условиях жизни, то это грех, который виден на его уровне.

Есть интересный рассказ у Джонатана Свифта в его «Путешествиях Гулливера», когда Гулливер попадает в страну великанов. И там живут огромного роста мужчины и женщины, и женщины, наверное, красивые. Но из-за того, что сам Гулливер размером с пору их кожи, ему кажется, что они издают зловоние,

что они нечисты. И подход Торы учит нас не делать великанов из тех, кого коген пытается исцелить, не использовать специальные инструменты для обнаружения поражения. Коген осматривает то, что видно невооруженным взглядом живущему в доме, и никаких технических средств. И точно так же, когда грех проявляется в жизни человека, не нужны микроскопы и дефектоскопы, чтобы увидеть его больше, чем он проявился. Надо лечить то, что проявлено.

Итак, коген увидел это поражение.

וַיֵּצֵא הַכֹּהֵן מִן־הַבַּיִת אֶל־פֶּתַח הַבַּיִת וְהִסְגִּיר אֶת־הַבַּיִת שְׁבַע יָמִים:

veya'á ġakoġén min-ġabáyyit эль-нэтах ġabáyyit veġisġir эт-ġabáyyит шивэат ямім

38. И вышел коген из дома ко входу в дом, и на семь дней закрыл дом.

Коген должен выйти из дома, прежде чем принять какое-то решение: если коген объявит дом нечистым, когда он сам ещё находится в доме, то и коген станет нечистым. Когда мы определяем чью-то нечистоту, мы должны в этот момент осознать себя отдельно от того, чью нечистоту мы определяем.

וְשֵׁב הַכֹּהֵן בַּיּוֹם הַשְּׁבִיעִי וְרָאָה וְהָיָה פָּשָׁה הַנִּגַּע בְּקִירֹת הַבַּיִת:
vesháv ġakoġén baġem ġашевий veraá veġinó pasá ġanéġa бекирот ġabáyyит

39. И вернулся коген в седьмой день, и вот, распространилось поражение по стенам дома.

Всё-таки дом явно поражён *царáат*, и вопрос в том, насколько глубоко. Здесь происходит первое хирургическое вмешательство.

וְצִוָּה הַכֹּהֵן וְהַלְצוּ אֶת־הָאֲבָנִים אֲשֶׁר בָּהֶן הִנְגַע וְהַשְּׁלִיכוּ אֹתָהֶן
אֶל־מְחוּץ לְעִיר אֶל־מְקוֹם טָמֵא:

veivá gaogén vexilecu ét-gaavaním ašér ba'én ganága
ve'ishlíxu et'én эль-миху́ц лаи́р эль-мако́м тамэ́
40. И повелел коген, и вытащили камни, которые поражены (сначала хирургия), и выбросили их за пределами города в нечистое место.

Здесь камни выбрасывают не за пределами стана, а за пределами города, потому что это происходит не сейчас, так будет только в земле Кнаан.

Нечистое место – есть какое-то место за пределами города, где будет свалка нечистых вещей, которые не нуждаются в очищении. Там они и лежат, и кому не надо, туда не пойдёт.

וְאֶת־הַבַּיִת יִקְצַע מִבַּיִת סָבִיב וְשָׂפוּכוּ אֶת־הָעֶפֶר אֲשֶׁר הִקְצוּ אֶל־
מְחוּץ לְעִיר אֶל־מְקוֹם טָמֵא:

veet-gabáiyit yaqíyá mibáiyit savív veshafexú et-
geafár ašér gíku'ú эль-миху́ц лаи́р эль-мако́м тамэ́
41. А дом отчистят (обдерут) от штукатурки вокруг, и всю содранную штукатурку выбросят за пределами города, в нечистое место.

То есть в качестве первой хирургической меры по отношению к заражённому дому вынимают именно

поражѣнные камни (забирают пораженные органы дома), выбрасывают их и всю штукатурку. Штукатурка – это то, что делает дом единым целым, можно сказать, это кожа дома, потому что штукатурка одевает дом, как кожа одевает человека.

וְלָקְחוּ אֲבָנִים אַחֲרוֹת וְהִבִּיאוּ אֶל־תַּחַת הָאֲבָנִים וְעָפָר אַחֵר יִקַּח
:טָפַח אֶת־הַבַּיִת:

*velakexu avanim axerót ve'efevu el-táxat gaavaním
veafár axér yikáx vetáx et-gábáiyit*

42. И взяли другие камни, и вместо тех камней положили, и возьмёт другой раствор, и оштукатурит дом.

То есть «протезирование» дома другими камнями и другой штукатуркой.

וְאִם־יָשׁוּב הִגָּע וּפָרַח בַּבַּיִת אַחֵר חִלְצוּ אֶת־הָאֲבָנִים וְאַחֲרָי
:הַקְּצוֹת אֶת־הַבַּיִת וְאַחֲרָי הַטּוֹחַ:

*veim-yáshuv gánéga ufaráx babáiyit axár xiléc et-
gaavaním veaxaré gikcót et-gábáiyit veaxaré gítóax.*

43. А если вернётся поражение и расцветёт в доме после того, как уже взяты камни, и после того, как отскоблѣн от штукатурки дом, и после того, как он оштукатурен,

וּבֵא הַכֹּהֵן וְרָאָה וְהִנֵּה פִּשְׁהָ הִגָּע בַּבַּיִת צָרַעַת מִמְּאֶרֶת הוּא
:בַּבַּיִת טָמֵא הוּא:

*uvá gako'én veraá ve'giné nasá gánéga babáiyit царáat
mam'éret gu babáiyit tamé gu*

44. И пришёл коген, и увидел, и вот, распространилось поражение по дому, значит, это злокачественная, едкая проказа в доме, и он нечист.

Если после всех этих процедур поражение всё-таки возвращается и уже не острый, а хронический характер имеет, то тут уже дому не поможешь, тут уже применяется эвтаназия, умерщвление из милости.

וְנָתַתְּ אֶת-הַבַּיִת אֶת-אֲבָנָיו וְאֶת-עֵצָיו וְאֶת-כָּל-עֵפֶר הַבַּיִת

:וְהוֹצִיא אֶל-מְחוּץ לְעִיר אֶל-מִקּוֹם טָמֵא

вената́ц эт-габа́йит эт-авана́в везт-эца́в везт коль-

афа́р габа́йит ве́гоци́ эль-миху́ц ла́ир эль-мако́м тамэ́

45. И разгромил (разбил, разнёс) дом, камни его, и дерево его, и всю **штукатурку** дома, и вытащил это за пределы города, в нечистое место.

И это свидетельство того, что домом, который может быть поражен проказой, называется не кирпичный, не панельный, не бетонный дом, а дом, который сделан из трех составляющих: камня, дерева, **афар** (прах, земля, штукатурка).

Можно сказать: ладно, если кирпичный дом не поддается *ца́раат*, панельный дом не поддается *ца́раат*, то мы сделаем именно такой дом, и нам *ца́раат* не страшна. Зачем люди делают дома, которые будут открыты для поражения? Потому что человек хочет иметь общение со Всевышним, даже если это человек, которого Всевышний наказывает за грехи. Он хочет, и Он радуется, Всевышний ожидает проявления греховности человека, прежде чем придёт за неё

наказание. Пусть сначала будет наказан дом, чтобы дом человека стал громоотводом в некотором смысле для гнева Божьего.

וְהָבֵא אֶל־הַבַּיִת כָּל־יְמֵי הַקָּיִר אֹתוֹ יִטְמָא עַד־הָעָרֶב:
veḡabá эль-габайит коль-емэ́ гисгир отó йитма́ ад-гаáрев

46. А кто заходил в этот дом во все дни, когда он был на карантине, того сделает нечистым до вечера.

Это не обязательно хозяин – кто-то, кто заходил, кто бы то ни был.

וְהַשְׁכָּב בַּבַּיִת יְכַסֵּס אֶת־בְּגָדָיו וְהָאָכַל בַּבַּיִת יְכַסֵּס אֶת־בְּגָדָיו:
veḡashoxév бабайит ехабэ́с эт-бегада́в вегаохэ́ль бабайит ехабэ́с эт-бегада́в

47. А тот, кто ночевал (лежал) в доме, тот ещё и одежды свои должен омыть, и тот, кто ест в доме, тот тоже омоет свои одежды.

Это более страшный вид нечистоты. Почему такие две категории – *спать* и *есть*? *Спать* и *есть* – это то, что относится к проживанию. Там, где человек спит и ест, там он и живёт, это значит, он не случайно туда зашёл. Поэтому, когда, например, Израиль празднует Суккот, Всевышний даёт заповедь жить в куще. И как истолковывается эта заповедь? В куще надо спать, есть и ещё одно, что здесь не упомянуто: учить Тору. Жизнь человека, дом человека – это место, где он спит, ест и учится, место становится домом, оно нуждается в

мезузе на входе, и у него статус дома во всех его смыслах.

Дальше мы читаем более оптимистичный вариант развития событий.

וְאַס־בֹּא יבֹא הַכֹּהֵן וְרָאָה וְהִנֵּה לֹא־כָּשָׁה הַנְּגַע בְּבֵית אֶחָד הַטֹּחַ
אֶת־הַבַּיִת וְטָהַר הַכֹּהֵן אֶת־הַבַּיִת כִּי נִרְפָּא הַנְּגַע:

*veim-bo yavo ha'kohen vera' ve'ino lo-fasa gan'ga
bab'ayit ahar' gim'ach et-gab'ayit vetu'ar gako'en et-
gab'ayit ki nirpa gan'ga*

48. А если придёт коген и увидел, и вот, не распространилось поражение по дому после того, как дом оштукатурен, и очистит коген дом, потому что исцелился он от поражения.

Как коген будет очищать дом?

וְלָקַח לְחֵטָא אֶת־הַבַּיִת שְׁתֵּי צִפּוּרִים וְעֵץ אֲרֶז וְשָׁנִי תוֹלַעַת וְאַזָּב:
וְעָרַם אֶת־הַבַּיִת שְׁתֵּי צִפּוּרִים וְעֵץ אֲרֶז וְשָׁנִי תוֹלַעַת וְאַזָּב:

*vela'ach lechat et-gab'ayit shet' tsipurim ve'et' arez
ushani tola'at ve'ezov*
49. И взял для того, чтобы очистить дом, две птички, и щепку кедра, и червлёную нить, и иссоп.

Это то, о чём мы читали и разбирали в начале 14 главы, в случае с человеком, у которого *цар'ат* поразила тело. И дальше всё идёт по тому же плану.

וְשָׁחַט אֶת־הַצִּפּוּר הָאֶחָת אֶל־כְּלֵי־הַקֹּדֶשׁ עַל־מִים חַיִּים:
וְשָׁחַט אֶת־הַצִּפּוּר הַשֵּׁנִי אֶל־הַיַּם:

*vesach'at et-ha'zipor ha'echat el-klei-ha'kodesh al-mim
chayim: vesach'at et-ha'zipor ha'sheni el-hayim*

50. И зарезал одну из птичек над глиняным сосудом, над живой водой.

Живая вода – это вода, которая берётся из источника проточной воды или озёрной, не из другого сосуда.

וְלָקַח אֶת־עֵץ־הָאֲרָז וְאֶת־הָאֵזֹב וְאֵת שְׁנֵי הַתּוֹלְעֹת וְאֵת הַצֶּפֶר
הַחַיָּה וְטָבַל אֹתָם בְּדַם הַצֶּפֶר הַשְּׁחוּטָה וּבַמַּיִם הַחַיִּים וְהִזָּה אֶל־
הַבַּיִת וְשָׁבַע פְּעָמִים:

*velakáx et-éy-gáérez veét-gáézóv veét shení gátolaat
veét gáципор gáxayá vetaváľ otám bedám gáципóр
gáshexutá uvamáyyim gáxahyyim ve'guzá эль-gábáyyit sheva
peamím*

51. И взял щепку кедра, и иссоп, и нить червлёную, и живую птичку, и обмакнул их в кровь птицы забитой и в воду живую (то есть в смесь крови и воды), и семь раз покропил в сторону дома.

Это очень важно: дом очищается так же, как Шатёр откровения, потому что дом для человека, – по сути, его *о́гель моэд*, место, в котором человек должен вести себя в святости. Заповедь: «Будьте святы, ибо Я свят» выполняется дома, и дом – это тоже святилище человека. Как поражённый изгоняется из святого, так и человек изгоняется из своего дома, лишается своего святилища.

וְחָטַט אֶת־הַבַּיִת בְּדַם הַצֶּפֶר וּבַמַּיִם הַחַיִּים וּבַצֶּפֶר הַחַיָּה וּבָעֵץ
הָאֲרָז וּבָאֵזֹב וּבְשְׁנֵי הַתּוֹלְעֹת:

*vechitэ эт-ѓабáйит бедáм ѓаџипóр увамáйим ѓахайíм
уваџипóр ѓахая увъэц ѓаэрез уваэзóв увишинí ѓатолáат
52. И очистил он дом кровью птички, и живой водой, и
живой птичкой, и щепой дерева кедр, и иссопом, и
червлёной нитью.*

וְשָׁח אֶת־הַצֶּפֶר הַחַיָּה אֶל־מַחוּץ לְעִיר אֶל־פְּנֵי הַשָּׂדֶה וְכִפֶּר
עַל־הַבַּיִת וְטָהַר:

*veшилáx эт-ѓаџипóр ѓахая эль-михуц лаíр эль-пенé
ѓасадé веchипэр аль-ѓабáйит ветаѓéр
53. И отослал живую птичку за пределы города, и
искупил дом, и очистил его.*

В отношении человека, поражённого *царáат*, не сказано, что *за пределы города*, потому что все действия по очищению происходят за пределами города (ведь коѓен выходит за стан). Здесь всё происходит в городе, но коѓен выходит к краю города и там отсылает птичку в поле – смотрите, сколько труда у коѓена.

И, как обычно это бывает, когда завершается тема, Тора напоминает нам, что́ это была за тема.

זֹאת הַתּוֹרָה לְכָל־נֶגַע הַצָּרַעַת וְלַנֶּתֶק:
*zot ѓаторá лехоль-нэѓа ѓацарáат веланáтек
54. Это учение о поражении царáат, и о парше,*

וּלְצָרַעַת הַבְּגָד וּלְבַיִת:
*ульцарáат ѓабэѓед велабáйит
55. И о царáат на одежде и доме,*

וְלִשְׂאֵת וְלִסְפַּחַת וְלִבְהַרְתּ:

velasъэт velasapáxat velaβeǵáret

56. *И об опухоли, и о лишае, и о пятне,*

לְהוֹרֹת בְּיוֹם הַטָּמֵא וּבְיוֹם הַטָּהוֹר זֹאת תּוֹרַת הַצָּרְעַת:

leǵorót beém ġatamé uvъém ġataǵór zot torát

ġaцарáat

57. *Чтобы указывать в один день, что это нечистое, в другой день, что это чистое. Это учение о царáат».*

Это учение даётся для того, чтобы коѓен мог в любой день сказать о чём-то, что оно чистое или нечистое, определить, где есть *царáат*, где нет *царáат*, и очистить от *царáат*. И чтобы человек мог быть в один день нечистым, в другой день чистым, чтобы была такая возможность у человека на следующий день или через несколько дней стать чистым. Задача служения коѓена в том, чтобы человек не оставался нечистым на всё время, и для этого коѓен делает всю эту сложную и, на первый взгляд, непонятную работу.

Время побыть одному (15:1-18)

С Божьей помощью мы с вами продолжаем читать недельную главу Мецора. В 15 главе разговор пойдёт на тему, о которой не принято говорить: о ритуальной чистоте половых органов и обо всём, что с этим связано. Несмотря на то, что тема эта в обществе считается чуть ли не постыдной и люди не говорят об этом друг с другом, Всевышний призвал Моше и Аѓарона и повелел им дать народу очень подробную инструкцию, как поступать, когда есть какие-то необычные проявления, связанные с половыми органами. Всевышний Сам объявляет об этом, говорит на эту тему и тем самым делает эту тему не такой уже и постыдной и вполне достойной обсуждения, если в этой сфере есть какие-то проблемы.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל-מֹשֶׁה וְאֶל-אַהֲרֹן לֵאמֹר:

вайдабэ́р адона́й эль-моше́ веэль-аѓаро́н лемо́р

1. И говорил Господь Моше и Аѓарону, говоря:

דַּבְּרוּ אֶל-בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וְאָמַרְתֶּם אֲלֵהֶם אִישׁ אִישׁ כִּי יִהְיֶה זָב

מִבְּשָׁרוֹ זָבוּ טָמֵא הוּא:

*даберу́ эль-бену́ йисраэ́ль ваамартэ́м алеге́м иш иш ки
йиѓуе́ зав мибесаро́ зово́ тамэ́ гу*

2. «Говорите с народом Израиль и скажите им: мужчина, когда будет у него истечение из плоти его, это истечение нечисто.

В данном случае слово *басár* (плоть), которое здесь используется, означает *половой член*. Такой эвфемизм используется и у пророков. Речь идёт об истечении из полового органа.

וְזֹאת תִּהְיֶה טְמֵאַתּוֹ בְּזוּבוֹ כִּי בְּשָׂרוֹ אֶת־זוּבוֹ אוֹי־הַקְּתִים בְּשָׂרוֹ
מְזוּבוֹ טְמֵאַתּוֹ הוּא:

*vezót mišy'e tum'ató bezovó rap besaró et-zovó o-
íexthím besaró mizovó tum'ató hu*

3. И вот какова будет нечистота его при истечении его: если как слизь течёт это истечение из его плоти или закупорило его плоть, это его нечистота.

Истечение закупорило семенной проток, и у человека есть проблемы с семяизвержением во время близости с женой. Истечение, о котором здесь говорится, это не семяизвержение, это какое-то другое истечение, которое не связано с оргазмом. Мудрецы определили, что есть какие-то причины, которые могут привести к истечению семени, как, например, если человек видел что-то, что его распалило, думал о чём-то, что его распалило, то есть видимые, зримые причины происходящего. Если человек знает, почему у него было это истечение, и можно понять, что это истечение именно семени, то это не тот случай, который здесь описан. Речь идёт о непроизвольном, не имеющем видимого и ясного объяснения истечении из полового органа. В этом состоянии человек нечист, и он делает нечистым окружающее.

כָּל־הַמְשָׁעָב אֲשֶׁר יִשָּׁעַב עָלָיו הֲזָב וְטָמֵא וְכָל־הַכְּלֵי־אֲשֶׁר־יִשָּׁעַב
:עָלָיו וְטָמֵא:

*коль-ѓамишкáv ашёр йишкáv алáv ѓазáv йитмá вехоль-
ѓакелí ашер-ешев алáv йитмá*

4. Всякое ложе, на котором возляжет источающий, станет нечистым. И всякая вещь, на которой он будет сидеть, тоже будет нечистой.

Имеется в виду именно ложе, то есть что-то, что предназначено для лежания (кровать, постель, перина, матрас на полу, спальный мешок) и всякая вещь, на которой он будет сидеть, – всё это станет нечистым. Если человек сядет на что-то, что внутри имеет полость, во что можно что-то поместить (как сосуд, горшок, ваза, ящик), то всё, на что он сядет, всё это станет нечистым.

וְאִישׁ אֲשֶׁר יִגַּע בְּמִשְׁעָבוֹ יִכָּבֵס בְּגָדָיו וְרַחֵץ בַּמַּיִם וְטָמֵא עַד־
הָעֶרֶב:

*вейиш ашёр йигá бемишкавó ехабэс бегадáv верахац
бамáйим ветамэ ад-ѓаáрев*

5. И тот человек, который коснётся ложа, на котором возлежал источающий, отстирает одежды свои, и омоется в воде, и будет оставаться нечистым до вечера.

Мы говорили о том, что любой очищающийся, даже после того, как омывается, остаётся нечистым до вечера. Здесь Тора нам говорит, что не только источающий слизь является нечистым, он делает

нечистым всё, что под ним. Это такая особая форма нечистоты, которая, возможно, поддаваясь действию гравитации или под собственным весом стремится вниз. Поэтому он делает нечистым всё, что под ним. И человек, который прикоснулся к ложу, на котором возлежал источающий, перенял это заражение нечистотой, но не в той степени, как сам источающий, а будет нечист до вечера.

וְהַיֵּשֶׁב עַל־הַפְּלִי אֲשֶׁר־יֵשֵׁב עָלָיו הַזֶּבֶב יִכָּבֵס בְּגָדָיו וְרַחֵץ בַּמַּיִם
:וְטָמֵא עַד־הָעֶרֶב

*veḡa'ēšév аль-ḡakelí ашер-ешéв алáв ḡazáv eḡab'és
beḡadáv вераха́ц бамáйим ветамé ад-ḡáárev*

6. И тот, кто сидел на том, на чём сидел источающий, пройдёт то же самое очищение, отстирает одежды свои, и омоется в воде, и будет нечист до вечера.

וְהַנִּגַּע בְּבָשָׂר הַזֶּבֶב יִכָּבֵס בְּגָדָיו וְרַחֵץ בַּמַּיִם וְטָמֵא עַד־הָעֶרֶב
veḡanog'á bivsár ḡazáv eḡab'és beḡadáv вераха́ц бамáйим
ветамé ад-ḡáárev

7. И тот, кто прикоснётся к плоти источающего, отстирает одежды свои, и омоется в воде, и будет нечист до вечера.

Здесь тоже используется слово *basár* (плоть), о котором мы сказали во 2 стихе, что это эвфемизм для обозначения полового органа. Мы в силу некоторых причин не можем однозначно сказать, так ли это. Есть спор между комментаторами, между толкователями, является ли здесь слово *basár* тоже эвфемизмом и относится к половому органу (хотя, казалось бы, зачем

кто-то будет прикасаться к чужому половому органу?) или под ним подразумевается плоть вообще. Почему такой вопрос стоит, мы читаем в 11 стихе и объясним.

Итак, человек, который прикасается к *басáр* источника, проходит то же очищение.

וְכִי־יִרְקֵה הַזָּב בַּטְּהוֹר וְכִבֵּס בְּגָדָיו וְרָחַץ בַּמַּיִם וְטָמְא עַד־הָעֶרְבִּי:
vexi-яро́к гáзáв батáгóр вехиб́эс бегáдáв верахáц
бамáйим ветамэ ад-гááрев

8. *А если плюнет источающий на чистого, и отстирает одежды свои, и омоется в воде, и будет нечист до вечера.*

Имеется в виду не то, что нечистый человек пошёл и стал плевать в прохожих по каким-то причинам, упаси Бог. Это ситуация, когда двое разговаривали, и капля слюны вылетела изо рта нечистого и попала на его собеседника. Его собеседник тоже становится нечистым и очищается точно так же.

וְכָל־הַמְרֻכָּב אֲשֶׁר יֵרֶכֶב עָלָיו הַזָּב יִטְמָא:
вехоль-гáмеркáв ашéр йиркáв алáв гáзáв йитмá
9. *И всякое седло, на которое **воссядет** верхом источающий, тоже будет нечистым.*

Это может быть седло, которое используется на лошади, или на осле, или на верблюде, чтобы *ездить, сидеть верхом* (*лиркóв*).

וְכָל־הַנֶּגַע בְּכֹל אֲשֶׁר יִהְיֶה תַחְתָּיו יִטְמָא עַד־הָעֶרֶב וְהַנּוֹשֵׂא
 אֹתָם יִכָּבֵס בְּגָדָיו וְרַחֵץ בַּמַּיִם וְטִמָּא עַד־הָעֶרֶב:
 vexoh'—fanog'ya bekhoh' asher yit'ye taxtav' yitma' ad-
 ga'arev ve'fanos' otam' exab'ec begadav' veraha'ac bamayim
 vetam' ad-ga'arev

10. И всякий, кто прикоснётся к тому, что под ним,
 будет нечист до вечера, а тот, кто это поднимет,
 отстирает свои одежды, и омоется в воде, и будет
 нечистым до вечера.

То есть, даже если под седлом были какие-то
 одежды или ещё что-то, они тоже становятся
 нечистыми, потому что эта нечистота, как мы сказали,
 идёт вниз.

וְכֹל אֲשֶׁר יִגַּע־בּוֹ הִזָּב וְיָדָיו לֹא־יִטְשֶׁף בַּמַּיִם וְכָבֵס בְּגָדָיו וְרַחֵץ
 בַּמַּיִם וְטִמָּא עַד־הָעֶרֶב:
 vexoh' asher yiga-bo' hazav' ve'adav' lo-shataf' bamayim
 vexib'ec begadav' veraha'ac bamayim vetam' ad-ga'arev

11. И всякий, к кому прикоснётся источающий, не
 омыв свои руки водой, должен будет омыться в воде,
 отстирать свои одежды и будет нечистым до вечера.

Здесь есть удивительное дополнение – нечист
 будет всякий, к кому прикоснётся источающий,
 который не омыл свои руки. А в 7 стихе мы читали, что
 нечист будет всякий, прикасающийся к источающему,
 вообще без всякой связи с руками. Вот поэтому и
 возникает разночтение в отношении слова *bac'ar*. Если
 мы скажем, что в 7 стихе речь идёт только о половом
 органе, то понятно, что источающий будет прикасаться

к чему-то руками, и поэтому, если он руки омоет, то этого будет достаточно. Другие говорят, что и там, и там речь идёт о плоти, о плоти целиком. Но руки очень важны для человека, они словно имеют отдельный статус. И, чтобы этот источающий имел возможность как-то существовать в этом мире, ему дана такая милость, что, омыв руки, он может прикасаться к чему-то, готовить пищу себе или другим, прикасаться к другим и делать какие-то самые необходимые для себя работы.

וְכַל־יְהוָה אֲשֶׁר־יַגֵּעַ בוֹ הַזָּב יִשָּׁבֵר וְכַל־כְּלֵי־עֵץ יִשְׁטְףוּ בַּמַּיִם:
*ухли-хэрес ашер-йига-бо гáзáв йишавэр вехоль-кели-эц
йишатэф бамáйим*

12. И глиняный сосуд, к которому прикоснётся источающий, да будет разбит, а всякий деревянный сосуд омоется в воде.

Мы говорили, что особое свойство глиняных сосудов в том, что их нельзя ни переплавить, ни переделать во что-то другое. Они не подлежат ремонту, поэтому их только разбивают. Поскольку их нельзя исправить в физическом мире, их нельзя исправить и в мире духовном.

Ещё раз напомним, что только глиняные сосуды неисправимы с точки зрения нечистоты, потому что они вообще неисправимы. Деревянный сосуд можно во что-то переделать, изменить его, поэтому он может быть очищен, и Тора снова повторяет об этом различии.

Но всему приходит конец, и этот период истечений заканчивается. Что значит период истечений? Когда есть какой-то один случай, то это никак не классифицируется: человек увидел что-то один раз, взял себе на заметку и начал за собой следить. Когда же человек увидел, что выделение повторяется, скажем, два или три раза в течение двух или трёх дней, то это уже рецидив, и именно это означает, что у человека есть истечения.

Ещё одна вещь, о которой нужно сказать. Никто вообще не знает о том, что у человека есть такая проблема. К когену он не идёт, с соседями он не общается, свои органы он никому не показывает. Только он один знает, что он нечист. Но, если всё вокруг себя он понаделает нечистым, ему трудно будет очищаться и, скорее всего, очищение может оказаться невозможным. Если он при этом будет прикасаться к другим людям, поддерживать с ними контакт, то он будет и других людей делать нечистыми. Если в таком нечистом состоянии он войдёт в Храм, войдёт в святыню, то жди беды. И таким образом его очищение полностью ложится на его совесть, полностью становится его ответственностью. Оттого и даётся такая подробная, повторяющаяся инструкция, чтобы человек не обращался к юристам, к когенам с какими-то нюансами каждый раз. Ему всё расписали подробно для самостоятельной диагностики. В этом случае, в отличие от *царáат*, которую определяет только коген, в этом случае и диагностика лежит на человеке, и ответственность за исцеление лежит на человеке, и

неприятие своей нечистоты тоже лежит на человеке. Всевышний расположил человека к чистоте, заложил в человека желание быть чистым, дал человеку заповедь: «Будьте святы, ибо Я свят». И поэтому даёт ему возможность самому контролировать свою чистоту.

Мы тоже каждый раз можем задаться вопросом, насколько мы прощаем себе какую-то нечистоту, которая не видна другим, насколько мы готовы очищаться от той нечистоты, в которой нас никто никогда и нигде не обличит, кроме, конечно, Отца нашего Небесного.

וְכִי־יִטְהַר הָזָב מִזֹּבוּ וְסָפַר לוֹ שִׁבְעַת יָמִים לְטַהֲרָתוֹ וְכַבֵּס
בְּגָדָיו וְרַחַץ בְּשָׂרוֹ בְּמַיִם חַיִּים וְטָהַר:

*vexi-ÿitgár gázav mizovó vesáfár lo shiváat yámim
letaforató vexibés begadáv veraháç besaró bemáim
хайím vetaígér*

13. А когда очистится источающий от истечения своего, отсчитает себе семь дней для очищения своего. И омыл одежды свои, и омыл плоть свою, омылся в воде живой, и будет чист.

Человек не просто должен ждать семь дней, не сидеть в нечистоте семь дней, как это сказано в других случаях, а *отсчитывать* семь дней, то есть *считать день за днём*. И каждый день для него будет особенным. То, что вначале кажется труднодостижимым, Тора разбивает на ступени. Когда мы поднимаемся на какую-то высоту по лестнице, по ступенькам, мы можем подняться на бóльшую высоту, чем в прыжке с места. И Тора говорит, что эти семь

дней, в которые очищается человек, – это семь этапов исправления. Мудрецы увидели в этом семидневном сроке основание для того, чтобы представить это, как некий процесс.

На первом этапе, *в первый день*, человек признаётся себе в своей нечистоте и говорит: «Есть проблема, я буду себя изолировать. Почему я буду себя изолировать? Потому что все, кого я коснусь, будут нечистыми. Я должен уединиться, я должен понять, что я тамэ, что я нечист. Я постоянно буду ощущать эту проблему, и я буду действовать с учётом той ситуации, что я нечист. Не со всеми я уже могу контактировать. И, разумеется, вести людей к Богу, быть свидетелем чего-то положительного я пока тоже не могу». Это первый день, когда человек осознаёт, что хорошо бы ему побыть одному, хотя бы в духовном плане. Источающий не отделяется от семьи, он может находиться дома, может кушать то, что ему дают, может делать всё, что ему необходимо дома, но он должен включить в себе внутреннюю работу.

И дальше, *во второй день*, он выискивает признаки своей болезни, потому что источающему признаки неизвестны, он должен выяснить проблемы, должен найти то, что ему мешает. Он боится, он злится, он гневается, он обижается. Он должен найти то, ту ситуацию, которая является корнем его грехов. Сам по себе грех – он как плод, который растёт на дереве, как яблоко, которое выросло на яблоне. И у дерева есть корень. Если человек раскаивается только в конкретном грехе, в конкретных действиях в этом

мире, он как бы выкидывает падалицу от яблони со своего двора. Но яблоки нападают снова, и будет новая падалица, потому что дерево он не срубил. На второй день он выискивает дерево.

И в *третий день* он это дерево определяет. Он признаётся себе в том, что у него есть чувство собственной важности. В том, что он жадный. В том, что собственное удовольствие он, может быть, любит больше Бога. В том, что мир должен быть таким, каким он хочет, и отсюда гнев. И таких причин может быть множество. Определить проблему, признаться себе в проблеме – это самое сложное. И есть милость в том, что человек не должен делать это перед кем-то другим, хотя, конечно, он может позвать кого-то, кто поможет ему разобраться, но это не обязательно. Как правило, публично признавать свою проблему гораздо труднее. Это случается и в обычных бытовых ситуациях. Один человек издавал научно-популярные книги по разным болезням: высокое давление, диабет, болезни сердца и так далее. И все книжки раскупались, кроме такой, как, например, герпес. Никто не хотел взять в магазине книжку, которая называется «Герпес», и пойти с ней на кассу. Это стыдно, такого человека можно понять. И можно опять-таки посмотреть на себя, увидеть какой-то свой герпес, который не хочется показывать (как ту книжечку), и поблагодарить Творца за то, что есть у нас такая милость, что мы и не должны ничего показывать, что можем разбираться сами с собой. Итак, человек проблему определил и задал вопрос.

В четвёртый день, на основании этого вопроса можно делать тшуву́. На иврите слово тшувá означает и ответ, и раскаяние. Раскаяться – значит получить ответ. И человек начинает искать ответ. Он говорит: «Я не могу обвинять мир в том, что случается вокруг меня, потому что за всем, что в этом мире происходит, стоит Творец. Если я буду обвинять мир, я буду обвинять Творца. И поэтому я верю, что, как только я исправлю всё, что от меня зависит, Он исправит то, что зависит не от меня».

Затем, *в пятый день*, когда человек это осознал, он должен, как говорит Йешуа (Лк.14:28), сесть и посчитать издержки (как человек, который строит башню). Человек должен спросить себя: «А хочу ли я вообще менять эту ситуацию?» И сделать выбор в пользу её изменения.

И *в шестой день* он делает какие-то действия, делает какие-то шаги, хотя бы символические, для того чтобы что-то изменить.

И тогда *в седьмой день* (могу по опыту сказать, что так оно чаще всего и бывает) происходит повторный экзамен. Мы сталкиваемся с какой-то ситуацией, в которой видим, что та нечистота, которая была в нас, уже не проявляется, она ушла.

И таким образом проходят семь дней, которые нужно *отсчитывать*. Можно взять себе любой другой план, другую схему, я просто привёл одну из возможных.

Итак, человек отсчитал семь ступеней очищения и затем омылся в воде живой. Вода живая – это вода,

которая бурлит, которая движется, вода из родника. Есть родники, возле которых есть такие особые бассейны, в стране Израиля таких много. Туда он должен идти очищаться, и в любую *мίκву* он может идти очищаться. Вода символизирует текущую жизнь, а проблема *истечения жизни* связана с *течением жизни*, и она исправляется там, где жизнь течёт.

Восьмой день. Много раз мы говорили уже о том, что в «семернóм» мире восьмой день принадлежит миру грядущему. Восьмой день – это установление Храма, это переход в обновлённый, совершенный мир. И для нашего очищающегося это тоже прорыв к святости, прорыв на совершенно другой уровень. Восьмой день – день его возрождения.

וּבַיּוֹם הַשְּׁמִינִי יִקַּח-לוֹ שְׁתֵּי תְרִים אֹו שְׁנַי בְּנֵי יוֹנָה וְכֹא לִפְנֵי
יְהוָה אֶל-פֶּתַח אֹהֶל מוֹעֵד וַיִּתְּנֵם אֶל-הַכֹּהֵן:

*уваём гашемини йиках-ло шетэ торим о шенэ бенэ ёна
ува лифнэ адонэй эль-пэтах огел моэд унтанам эль-
гакоген*

14. Возьмёт себе в восьмой день две голубицы или две горлицы, и придёт к Господу перед входом в Шатёр откровения, и даст их когену.

וַעֲשֶׂה אֹתָם הַכֹּהֵן אֶחָד חֹטְאָת וְהָאֶחָד עֹלָה וְכֹפֶר עָלָיו הַכֹּהֵן
לִפְנֵי יְהוָה מִזֹּבֹב:

*veasá otám gaкоген эхад хатат вегаэхад ола вехипэр
алав гакоген лифнэ адонэй мизовó*

15. И сделает их коген (этих двух горлиц или двух голубиц): одну в очистительную жертву и одну в жертву всесожжения, чтобы завершить его

очищение. И так искупит его коген перед Господом от истечения его.

Жертва всесожжения (о́ла) приносится в благодарность за то, что очищение совершено.

וְאִישׁ כִּי־תִצָּא מִמֶּנּוּ שְׂכַב־תִּזְרַע וְרָחַץ בַּמַּיִם אֶת־כָּל־בְּשָׂרוֹ
:וְטָמֵא עַד־הָעֶרֶב

*вейиш ки-тецэ мимэну шихват-зара верахац бамайим
эт-коль-бесаро ветамэ ад-гаарев
16. Если у человека будет семяизвержение (поллюция),
омоется в воде и нечист будет до вечера.*

У человека случается просто поллюция, ненамеренное семяизвержение, которое может быть вследствие полового развития (у подростков это часто бывает), под действием чего-то увиденного, услышанного и так далее. То есть мы говорим о таком человеке, который может объяснить семяизвержение какими-то естественными причинами. Если это с ним случилось, то он, омывшись водой, будет нечист до вечера.

וְכָל־בְּגָד וְכָל־עוֹר אֲשֶׁר־יְהִיָּה עָלָיו שְׂכַב־תִּזְרַע וְכַבֵּס בַּמַּיִם
:וְטָמֵא עַד־הָעֶרֶב

*вехоль-бэged вехоль-ор ашер-йигийэ алав шихват-зара
вехубас бамайим ветамэ ад-гаарев
17. И всякую одежду, и всякую кожу, на которые
попадет это извержённое семя, отстирает их тоже
в воде и нечисты они будут до вечера.*

То есть нечистота распространяется не только на тело, но и на одежду, на которую семя попадает. Почему человек, у которого есть семяизвержение или у которого есть истечение из половых органов, считается нечистым? Что делает его нечистым? Мы говорили о том, что нечистота возникает там, откуда уходит жизнь, там, где человек, который мог давать жизнь через свои половые органы, утратил жизненную силу, сила, дающая жизнь, его покинула. На этом месте возникает нечистота, как и при родах, когда сама жизнь уходит из женщины, как и во всех других случаях.

וְאִשָּׁה אֲשֶׁר יִשְׁכַּב אִישׁ אֵתָהּ שִׁכְבַּת-זָרַע וְרָחֲצוּ בַמַּיִם וְטָמְאוּ
עַד-הָעֶרֶב:

*veishá ishér yishkáv ish otá shikhvat-zára verahaçú
vamáyim vetameú ad-gáárev.*

18. И если с женщиной ляжет мужчина с истечением семени, то пусть омоются в воде и нечисты будут до вечера.

Какие выводы мы можем сделать? Прежде всего если есть какая-то область, где человек должен работать сам с собой, это значит, что туда мы не имеем права вмешиваться, не имеем права вмешиваться в личные дела ближнего. У ближнего есть границы его духовной чистоты, и даже когда мы видим проблему, мы не имеем права его обличать, пока он сам не займётся этой внутренней работой. И нужно отдавать себе отчёт и спрашивать себя, вправе ли мы нарушать его границы. И ещё: даже если у нас есть какая-то

постыдная проблема, о которой мы не можем говорить, это не значит, что мы не можем её исправить, что мы не можем ею заниматься. Перед Всевышним нет никаких постыдных тем, и из любой ситуации есть выход, из любой ситуации есть путь ко Всевышнему.

Берегите женщин (15:19-33)

Мы с вами с Божьей помощью продолжаем изучать недельную главу Мецора. Разговор у нас пойдёт на тему, о которой говорить почти не принято. Мы будем говорить о выделениях из половых органов женщины. С давних времён, ещё в книге Берешит, мы читаем, что об этом говорят намёком. «Обычное, женское» – сказала Рахель своему отцу. Сегодня это называют критические дни, эти дела, просто дела, или женские дела. Девушки придумали много эвфемизмов для этого периода своего нездоровья. Но Сам Всевышний, как мы читали в начале 19 главы, пригласил двух вождей еврейского народа, Моше и Агарона, каждому из которых за восемьдесят лет, и повелел им публично, принародно рассказать народу о нечистоте, связанной с половыми органами. Поэтому мы тоже будем говорить на эту тему открыто, но по возможности деликатно.

Начнём читать с 19 стиха 15 главы:

וְאִשָּׁה כִּי־תִהְיֶה זֹבָה דָּם יִהְיֶה זֹבָה בְּבִשְׂרָהּ שִׁבְעַת יָמִים תִּהְיֶה
בְּנִדְתָּהּ וְכָל־הַנֹּגֵעַ בָּהּ יִטְמָא עַד־הָעֶרְבֹ:

*veishá ki-tihyé zavá dam yihyé zová bivсарá шивъát
yamím tihyé venidatá vehol-ѓanogъá ba yitmá ad-
ѓaárev*

19. Женщина, если будет источать кровь (если будет кровотолива) и течь это будет из её половых органов, семь дней она будет нидá (будет в отлучении от близости с мужем), и всякий, кто к ней прикасается, будет нечист до вечера.

Слово *нида́* означает *отчуждённая, отдалённая*. Важно отметить, что это касается только кровотечения из половых органов женщины. В чём тут дело? Женский организм чудесно устроен. Каждый месяц, что бы то ни было, взрослая женщина готовится стать мамой. В матке женщины наращивается особый кроваво-слизистый слой, который называется эндометрий. В нём, как на складе, есть всё необходимое на первое время существования плода. Когда в матку попадает оплодотворённая яйцеклетка, она должна по замыслу прицепиться к этому эндометрию, и все запасы, которые в матке есть, будут работать на то, чтобы эту яйцеклетку прокормить. В то же время в этом слое есть и определённые опознавательные метки. Если что-то не то, что-то чуждое попытается внедриться, эндометрий бдительно сторожит дом и не всякой яйцеклетке даст прилепиться к стенкам своего дома. Если, например, беременеет кошка, то, только когда яйцеклетка попала в матку кошки, она начинает что-то строить, собирать и готовится впопыхах к своей беременности. У женщины всё совсем не так. Каждый месяц замужняя и незамужняя женщина готовится, строит маленькое гнёздышко для будущего ребёнка. Проходит месяц, и продукты на складах теряют свою свежесть, домик надо перестраивать. И поэтому старая конструкция в виде слоя эндометрия отделяется от матки, устремляется к влагалищу и выходит из тела женщины. Так появляется то, что мы называем месячное

кровотечение, потому что выходит действительно в основном кровь: за весь период месячных выходит 100-150 граммов крови. Эта кровь особая, она густая, она не сворачивается, потому что эндометрий состоит из крови и слизи. Слизь щелочная и, попадая в кровь, не даёт ей свернуться, от этого в этих выделениях есть и какие-то комочки, сгустки. Только такая густая кровь, которая не окисляется, кровь, которая выходит из самой матки, только эта кровь делает женщину нечистой. Поэтому мы специально это оговариваем, чтобы женщина могла себя проверять.

Итак, месячный цикл связан с тем, что начался капитальный ремонт, и в матке женщины начинается перестройка. И поскольку домик был предназначен для живого ребёнка, для зародыша, был предназначен давать жизнь, то, когда он уходит из матки, появляется нечистота. Всякий раз, когда уходит жизнь, появляется нечистота. Если эта кровь вытекает не в связи с перестройкой эндометрия, это уже не считается кровью, которая делает женщину нечистой, это важно. Если есть какие-то ранки на шейке матки или на стенках влагалища, это не делает женщину нечистой. Есть женщины, с которыми можно посоветоваться по этому поводу, женщины, которые открыты к этому, которые воспитаны в этом обществе, которые готовы спрашивать в отношении того, делает ли её какое-то пятно чистой или нечистой. И, соответственно, есть те, кто готов спускаться в очень интимное, разбираться со столь сложными и, на первый взгляд, вызывающими брезгливость вопросами, как женская чистота и

нечистота. Кроме этого, любая взрослая женщина знает, что у неё есть выделения, которые почти каждый день пачкают её бельё или средства гигиены, которые она использует. Эти выделения происходят из желёз, которые находятся в шейке матки, и желёз, которые находятся на входе во влагалище (бартолиновы железы). И это секрция, которая вырабатывается не в самом влагалище, но проходит через влагалище и омывает его, такое особое моющее средство для гигиены половых органов, которое позволяет избавиться от случайно попавших туда бактерий, от каких-то грибков (кроме тех бактерий, которые там и должны жить). И вот эти все пятнышки: белые, желтые, коричневые, все пятна, связанные с выделением секрции, тоже не делают женщину нечистой. Только выделение месячных – это то, о чём мы сейчас говорим.

Итак, женщина, у которой начались месячные, семь дней с момента, как она видела кровь (даже если она увидела менструальную кровь размером с рисинку), становится нечиста, она запрещена для мужа. В те времена, когда было Святилище, ей было запрещено входить во Святое. Это не значит, упаси Бог, что ей запрещено ходить на собрания, участвовать в молитвах, участвовать в богослужении, прославлении и так далее. Она нуждается в большем покрытии, в большей любви, в большем участии. Всевышний везде, Слава Его наполняет всю землю. И не надо прятать бедную нечистую женщину от Всевышнего, убирать её с глаз долой, садить в багажник машины или на крышу, не дай Бог. Те, кто это предлагает, должны помнить,

что тогда и мужчины должны быть чисты, а это невозможно, потому что сегодня все нечисты нечистотой смерти, и нет рыжей телицы для того, чтобы всем очиститься. И не надо как-то выделять женщину в связи с её нечистотой, потому что нет в этом никакого греха, потому что это естественное свойство человеческой природы, чтобы нам детей рожать. И только мужу она запрещена в это время. В наше время закон такой.

Но Тора рассказывает о том периоде, когда есть Шатёр откровения, когда есть Храм. Как и что происходит с женщиной во время месячных в этот период, когда её муж может есть от жертвы, которую он принёс, или, если он ко́ген, он постоянно ест от жертв и так далее. И поэтому нужно соблюдать законы чистоты и нечистоты.

וְכָל אִשָּׁר תִּשְׁכַּב עָלָיו בַּנְּדָתָהּ יִטְמָא וְכָל אִשָּׁר-תִּשְׁבַּ עָלָיו
:יִטְמָא?

*вехоль ашер тишкáv алáv бенидатá йитмá вехоль
ашер-теишэв алáv йитмá*

*20. И всё, на что она ляжет во время своей ниды́,
будет нечистым, и всё, на что сядет, тоже будет
нечистым.*

וְכָל-הַנִּגַּע בְּמִשְׁכַּבְּהָ יִכָּסֶּם בְּגָדָיו וְרַחַץ בַּמַּיִם וְטָמֵא עַד-הָעָרֶב:
вехоль-гáногэя бемишкává ехабэс бегадáv верахаиц
бамáйим ветамэ ад-гаáрев

*21. И всякий, кто будет касаться ложа её, пусть
отстирает одежды свои и омоется в воде, и будет
нечистым до вечера.*

וְכָל־הַנִּגָּע בְּכָל־כְּלִי אֲשֶׁר־תֵּשֵׁב עָלָיו יִכַּבֵּס בְּגָדָיו וְרַחֵץ בַּמַּיִם
וְטָמְא עַד־הָעֶרֶב:

*вехоль-ѓаногэя бехоль-келі ашер-тешев алав ехабэс
бегадав верахац бамайим ветамэ ад-ѓаѓрев*

22. И всякий, кто прикоснётся ко всякой вещи (сосуду), на которой она сидела, омоет свои одежды и омоется в воде, и нечист будет до вечера.

Можно ещё раз напомнить, что нечистота, которая исходит из половых органов мужчины или женщины, стремится вниз, она делает нечистым всё, что ниже.

וְאִם עַל־הַמְּשֻׁכָּב הוּא אִו עַל־הַכְּלִי אֲשֶׁר־הוּא יִשְׁבַּת־עָלָיו
בְּנִגְעוֹ־בּוֹ וְטָמְא עַד־הָעֶרֶב:

*вейм аль-ѓамишкав гу о аль-ѓакелі ашер-ѓі ешевет-
алав беногьо-во ад-ѓаѓрев*

23. А если не напрямую лёг на её ложе или сел на её сидение, тогда он будет нечист до вечера.

То есть, если человек сверху постелил десять матрасов и горошину между ними положил или просто кинул одеяло и сверху сел, тогда ему не надо будет стирать одежды, здесь нечистота меньше, а он просто будет нечист до вечера.

וְאִם שָׁכַב יִשְׁכַּב אִישׁ אֶתְהָ וְתָהִי נִדְתָּהּ עָלָיו וְטָמְא שְׁבַעַת יָמִים
וְכָל־הַמְּשֻׁכָּב אֲשֶׁר־יִשְׁכַּב עָלָיו וְטָמְא:

*вейм шахов йишкав иш ота утѓі нидата алав ветамэ
шивэат ямим вехоль-ѓамишкав ашер-йишкав алав
йитма*

24. *А если человек вступит с ней в половую связь во время её месячных, будет нечист семь дней и всякое ложе, на которое он возляжет, будет нечистым.*

За это есть наказание *карэ́т* (отсечение), и в другом месте мы это прочитаем. Но здесь речь идёт только о нечистоте, о наказании здесь Тора не говорит. Сколько женщине осталось находиться в *нидэ́*, столько и ему придётся находиться в этой нечистоте. Если ей осталось пять дней, то и ему пять, если четыре, то и ему быть в нечистоте четыре дня.

Это то, что касается месячных, то есть естественных кровотечений, которые происходят у женщины раз в месяц.

Бывает и другая проблема: в закреплении эндометрия, в определённом повреждении шейки матки, когда там возникает какое-то образование, которое начинает кровоточить, и тогда из матки выходит кровь не во время месячных или не только во время месячных. Эта кровь именно маточная, но не та кровь, которая выходит из случайно образовавшейся где-то ранки. И вот эта кровь тоже делает женщину нечистой. Бывает, что такими кровотечениями женщина страдает много лет. Мы об этом читаем в Евангелиях, когда женщина прикасается к одеждам Иешуа, чтобы исцелиться от подобного кровотечения. При таком случае дело уже не только в том, что женщина не разрешена мужу. Это вызывает очень многие неудобства и страдания, потому что, когда дёргается матка в связи с выходом эндометрия или

части эндометрия или какой-то коррозией, это дёргает все соседние нервы. Поэтому у женщины постоянные боли – то в животе, то боль, которая может отдавать в ноги, которая может отдавать куда угодно, из-за того, что весь пучок нервов постоянно в беспокойстве, постоянно дёргается. И это не только ритуальная нечистота, невозможность войти в Храм, в Святыню, невозможность быть с мужем, это и постоянные блуждающие боли. Это то, что переживала та женщина, страдающая кровотечением двенадцать лет. И вот что говорит Тора об этом.

וְאִשָּׁה כִּי־יִזוּב זֹבַב דָּמָה יָמִים רַבִּים בְּלֹא עֵת־נִדְתָּהּ אוֹ כִּי־תִזוּב
 עַל־נִדְתָּהּ כָּל־יָמֵי זֹבַב טַמְאָתָהּ כִּי־יָמֵי נִדְתָּהּ תִּהְיֶה טַמְאָה הִוא:
*veishá ki-yazúv zov damá yámim rabím beló et-nidatá o
 xi-tazúv al-nidatá kól-emé zov tumgatá kímé
 nidatá tuiyé temeá gu*

25. Женщина, если будет истекать истечением крови её многие дни, не во время её месячных или вместе с месячными (то есть будет перекрывать дни месячных), все дни истечений нечистой, как во время своей ниды́, она будет нечиста.

Напомню, что *нида́* – это состояние женщины во время месячных. И дальше мы читаем, в общем-то, похожее правило.

כָּל־הַמְשָׁכָב אֲשֶׁר־תִּשְׁכַּב עָלָיו כָּל־יָמֵי זֹבָבָה כְּמִשְׁכַּב נִדְתָּהּ
 יִהְיֶה־לָּהּ וְכָל־הַכֹּפֵּלִי אֲשֶׁר תִּשָּׁב עָלָיו טָמֵא יִהְיֶה כְּטַמְאָת נִדְתָּהּ:

коль-ѓамишкáв аиёр тишкáв алáв коль-емэ зовá
кемишкáв нидатá йиѓйе-лá вехоль-ѓакелí аиёр тешев
алáв тамэ йиѓйе кетумѓáт нидатá

26. Всякое ложе, на котором она будет лежать во время своего истечения, как ложе ниды́ будет для неё, и всякая вещь, на которую она сядет, будет нечиста, как тумá (нечистота) её ниды́.

וְכָל-הַנּוֹגֵעַ בָּם יִטְמָא וְכִבֵּס בְּגָדָיו וְרַחֵץ בַּמַּיִם וְטָמְא עַד-הָעֶרְבַּיִם:
вехоль-ѓаногэя бам йитмá вехибэс бегадáв верахац
бамáйим ветамэ ад-ѓаáрев

27. И всякий, кто к ним прикоснётся, будет нечист, и омоет одежды свои, и очистится в воде, и нечист будет до вечера.

וְאִם-טִהַרְתָּ מִזִּבְחָהּ וְסִפַּרְתָּ לָּהּ שִׁבְעַת יָמִים וְאַחֵר תִּטְהַר:
веим-таѓарá мизовá весафэра-лá шивэáт ямíм веахár
титѓár

28. А если очистится от своего истечения, отсчитает себе семь дней, а после этого будет чиста.

В комментарии к 13 стиху нашей 15 главы, где говорилось об очищении мужчины с истечением, я подробно рассказывал о том, как семь дней связаны с очищением внутренним и что вообще значит считать семь дней.

И снова у нас наступает восьмой день.

וּבַיּוֹם הַשְּׁמִינִי תִקַּח-לָּהּ שְׁתֵּי תַרְיָם אוֹ שְׁנַיִ בְּנֵי יוֹנָה וְהִבְיָאָה
אוֹתָם אֶל-הַפֶּהן אֶל-פֶּתַח אֹהֶל מוֹעֵד:

уваём ѓашеминí тиках-лá шетэ торím о шенэ бенэ ёна
веѓевиá отáм эль-ѓакоѓен эль-пэтах оѓель моэд

29. И в восьмой день возьмёт она себе два голубя или две горлицы, и принесёт их ко́гену ко входу в Шатёр откровения.

וְעָרְבָה הַכֹּהֵן אֶת-הַאֲזָחָד טָמֵא וְאֶת-הַאֲזָחָד עֹלָה וְכִפָּר עָלֶיהָ
הַכֹּהֵן לְפָנָי יְהוָה מִזֹּב טְמֵאָתָהּ:

*veasá ġakoġén et-ġaэхáđ хатáт везт-ġaэхáđ оlá
vehupér aléġa ġakoġén лифнэ адонáй мизóв тумъатá*

30. И сделает ко́ген одну в жертву хатáт и другую в жертву всесожжения, и искупил её ко́ген перед Господом от истечения её нечистого.

Только в случае, если это было истечение вне месячных, она приносит за это жертвы: *хатáт* в очищение и *оlá* (всесожжение) как благодарность за то, что Господь её очистил, как и в случае с мужчиной, у которого есть истечение. После обычных месячных никакая жертва, конечно, не была нужна.

Есть одно очень интересное отличие. Если мы посмотрим на текст, мы не увидим, что здесь сказано, что женщина должна омываться после такого очищения, омовение женщины здесь не упомянуто. Хотя по закону она омывается (и сегодня она омывается). Вообще тут надо отметить, что сегодняшней закон изменён, потому что есть проблема с проверкой, есть проблема с подсчётом, и сегодня женщины ведут себя немного по-другому. Но мы читаем простой смысл Торы. Так вот, здесь нет упоминания об омовении, хотя омовение подразумевается. Несмотря на то, что мы открыто обсуждаем какие-то анатомические вещи, связанные с

женщиной, мы не хотим говорить: «А вот она сейчас пойдёт омываться, а вот она пойдёт в *микву*».

Есть вещи, которые понимаются, но не обсуждаются. Об этом Талмуд говорит так: «Все знают, зачем невеста идёт под *хупу́*, зачем она уединяется с женихом, но это не обсуждается. Тот, кто начинает это обсуждать, делает свои уста нечистыми, как будто наполняет свои уста падалью». Женщина старается идти в *микву* так, чтобы никто не заметил. И вокруг этого есть определённый занавес интимности и скромности. И Сам Всевышний, когда даёт инструкции, не упоминает об этом. Мы знаем, что Всевышний, что наш Бог, Он – Бог Всевидящий, Он может видеть всё. Но это не значит, что Он на всё смотрит. Иногда, если женщина омывается, переодевается, прихорашивается, делает что-то, чего стесняется, стыдится (она и человека-то стыдится, уж тем более Бога), Бог готов потупить глаза, Милостивый не смотрит на это. Поэтому и не говорит о том, что она должна пойти омываться. Бог и в декольте женщине не заглядывает, когда она наклоняется: хотя Он Всевидящий Бог, Милостивый, Он ещё и Деликатный. Вместе с тем, что Бог инициирует, затевает открытый разговор об интимном, Он не говорит здесь, как осуществлять проверку женщины. Он не говорит женщине, как готовиться к омовению. Он не говорит женщине: «Иди и омойся», потому что есть границы тому, о чём говорят в обществе, а о чём не говорят. И Бог уважает скромность женщины, её право на интимность, её право на смущение. И тем более мы,

простые люди, должны учиться уважать право сестёр и братьев, и не всегда стремиться всякую наготу приоткрывать. Об этом Тора будет ещё много говорить.

וְהִזַּרְתֶּם אֶת־בְּנֵי־יִשְׂרָאֵל מִטְּמֵאֹתָם וְלֹא יִמְתּוּ בְּטְמֵאֹתָם בְּטֵמְאָם
:אֶת־מִשְׁכַּנִּי אֲשֶׁר בְּתוֹכְכֶם

*ve'izartém et-bene-йисраэль митумъатám вело яму́ту
бетумъатám бетамеа́м эт-мишканí ашёр бетохám
31. И удалите сыновей Израиля от их нечистоты, и не
умрут они от своей нечистоты, загрязняя, делаю
нечистым пребывание Моё, которое в них.*

Когда мы прикасаемся к чему-то, если мы нечисты, то мы это «что-то» пачкаем. Когда мы пытаемся в нечистоте прикоснуться ко Всевышнему, мы не можем Всевышнего испачкать, но мы можем умереть от прикосновения к Нему в нечистоте. Поэтому Всевышний говорит: «Устраните их от нечистоты, удалите их от нечистоты, чтобы они могли выживать в Моём присутствии». Это, конечно, нас тоже касается, потому что мы хотим, мы молимся, чтобы в нас жил Господь, надеемся, что Он в нас живёт. И, когда Он в нас живёт, мы тоже должны стремиться к чистоте и святости, сохранять чистоту и святость и удаляться от всего нечистого.

И Тора заканчивает тему, как обычно, снова повторяя, о чём шла речь с начала 15 главы.

זֹאת תּוֹרַת הַזֶּבֶב וְאֲשֶׁר תִּצְאָ מִמֶּנּוּ שְׂכַבְתָּ־זָרַע לְטִמְאָה־בָּהּ:

*зот торáт гáзáв ваашиéр тецэ́ мимéну шихват-зэ́ра
летомъа-ва́*

*32. Это учение об истекающем, из которого вышло
семья, отчего осквернился им,*

וְהִדְוָה בְּנִדְתָּהּ וְהָיָב אֶת־זוּבוֹ לְזָכָר וְלְנִקְבָּהּ וְלְאִישׁ אֲשֶׁר יִשְׁכַּב
עִמָּהּ מִטְּמֵאָה:

*veḡadavá бенидата́ veḡazáv эт-зовó лазахáр веланекева́
ульйиш аше́р йишика́в им-темеá*

*33. И об истекающей в нидé, и истекающих, мужчине
или женщине, и о человеке, который возлэ́г с
нечистой».*

Так Тора подытоживает то, о чём она говорила.

Тора за 5 минут.

14 глава книги Ваикра даёт подробную инструкцию об очищении человека, исцелившегося от *царáат*, о том, какую именно жертву он должен принести. Но в 21-22 стихах есть определённая оговорка:

21. Если же он беден и не имеет достатка, то пусть возьмёт одного овна в жертву повинности для потрясения, чтобы очистить себя, и одну десятую часть эфы пшеничной муки, смешанной с елеем, в приношение хлебное, и лог елея.

22. И двух горлиц или двух молодых голубей, что достанет рука его, одну из птиц в жертву за грех, а другую – во всесожжение.

Понятно, что Всевышний может сделать, говоря современным языком, скидку для человека бедного. Слава Господу, Он не зарабатывает на наших жертвоприношениях, Он в них не нуждается. Ему не нужно ни наше золото, ни наше серебро, ни наши овны, ни наши быки. Поэтому бедный человек может принести более скромную жертву. Но Тора говорит здесь удивительным повторяющимся языком. Обычно Тора на слова скупа, а здесь Тора говорит так: *«Если же он беден, и не имеет достатка...»* Оно ведь понятно, что если человек беден, то он не имеет достатка, и если он не имеет достатка, то он беден. О чём же всё-таки здесь речь, и как понять это повторение?

В оригинале для слова, которое переведено как *беден*, Тора использует слово *даль*. Оно означает не только человека бедного, но и человека *обедневшего*, человека, который лишился своего обычного уровня доходов, можно сказать, миллиардера, который стал миллионером. Как это ни странно, это очень многих удивляет, а некоторых даже возмущает. Но, согласно еврейской традиции, согласно еврейской мудрости, человеку обедневшему, даже если он не обнищавший, можно и нужно помогать вернуться к прежнему материальному состоянию. Ведь на своём материальном уровне он помогал и служил народу, и можно исправить произошедшую ошибку, исправить какую-то ситуацию в его жизни. Это для него исцеление материальное.

Но есть и другая сторона: человек может *почувствовать* себя бедным. Как только что-то можно получить со скидкой, сразу же возникает желание этой скидкой воспользоваться. И человек может подумать: «Ура, здорово, я могу не приносить большую жертву, а могу принести жертву маленькую». И тут снова нужно вчитаться в оригинальный текст Торы. Тора дословно говорит: *«Если он обедневший и рука его не достаёт...»* То есть человек с любого материального уровня должен тянуться рукой, предпринимать какое-то усилие, чтобы поступить, как человек богатый. Это касается не только жертвоприношения, это общий жизненный принцип для нас. Когда тебе кажется, что ты слаб и не можешь что-то сделать, попытайся дотянуться рукой. Сделай усилие, чтобы дотянуться

рукой до какого-то пожертвования, до исполнения какой-то заповеди, до написания какой-то книги, до какого-то действия, до проявления любви к кому-то. Это невероятно трудно – тянуться рукой, но это приносит и радость, когда можно сказать: «Ура, я дотянулся, я смог! Пусть я беден и пусть мне скидка полагалась, но я дотянулся, я смог сделать что-то, и это что-то может поднять меня на более высокий уровень. Может быть, через это протягивание руки вперёд, через эту попытку дотянуться я не буду уже бедным и слабым».

Тора мотивирует человека протягивать руку к уровню выше, тянуть руку на следующий уровень, к следующему шагу, к исполнению другой заповеди, к другим возможностям, к другим горизонтам, к изучению на другом уровне, к познанию на другом уровне, к отношениям со Всевышним на другом уровне. Тора говорит человеку: «Даже если ты беден, не останавливайся, тянись рукой, может быть, ты и дотянешься до чего-то бóльшего. Делай то, до чего дотягивается рука твоя – не то, что есть на том месте, где ты стоишь, а то, до чего дотянулась рука твоя, там будет твой уровень».

Дай Бог нам всем понять это, усвоить это и использовать в повседневной жизни.

Не твоё это дело

Название нашей недельной главы Мецора часто переводят как *прокажённый*, но мы неоднократно говорили, почему это неверно. Если проказа (лепра) в медицинском аспекте заразна, то *царáат*, о которой мы будем говорить, имеет под собой духовную основу. Это единственная болезнь, которой посвящена целая недельная глава, *мецора́* – это *поражённый цаáрат*. И, конечно же, Тора не является медицинской энциклопедией, но болезнь *царáат* – это единственная болезнь, которая столь подробно в ней описана, и, в отличие от других болезней, *царáат* не вылечивают врачи. Больному нет смысла обращаться к врачу, нет от этой болезни медицинского лечения, потому что *царáат* относится к болезням духовным, я бы сказал, что это теосоматика – связь Бога и тела.

Мы знаем, традиционно считается, что причина *царáат* – это так называемый грех *лашён гара* (*злоречие, злоречие*). Тем не менее Талмуд в трактате Арахин, лист 16а, говорит о том, что *царáат* приходит в наказание за семь грехов, за семь духовных прегрешений. Это *злоречие, кровопролитие, лживая клятва, разврат, гордость, грабёж и зависть*.

Абсолютно все эти прегрешения связаны с нарушением границ другого человека. Можно возразить: ладно – злоречие, ладно – кровопролитие, разврат, грабёж и зависть связаны с нарушением границ. А как с этим связаны гордость и лживая

клятва? Лживая клятва – это, по сути, клевета. Лживая клятва наговаривает на человека, в этом она подобна злоречию. А гордость связана с тем, что человек как бы раздувается, увеличивается в размере и через это, соответственно, преуменьшает других. Таким образом гордость тоже нарушает границы.

Мидраш на нашу недельную приводит другую причину болезни *царáат*. Он говорит, что да, действительно, *царáат* приходит в наказание за семь грехов, но связывает это с книгой Мишлей (6:17-19): «Вот шесть, что ненавидит Господь, даже семь, что мерзость душе Его: глаза гордые, язык лживый и руки, проливающие кровь невинную, сердце, кующее злые замыслы, ноги, быстро бегущие к злодейству, лжесвидетель, наговаривающий ложь и сеющий раздоры между братьями». Слово *мерзость* связано с описанием болезни *царáат*. Хотя источники разные, но, тем не менее, список похожий. Мы видим, что *царáат* возникает из-за того, что человек занимает не своё место, встаёт на какой-то уровень, которому он не соответствует.

Есть несколько интересных библейских примеров заболевания *царáат*, и мы их рассмотрим. И начнём со случая наименее известного (казалось бы, Танах, но всё же есть случаи более известные и менее известные). И мы начнём со случая с царём Узиягу.

Итак, жил-был царь Узиягу. Читаем из второй книги Диврей гаямим, из 26 главы:

3. Шестнадцати лет был Узиягу, когда воцарился и пятьдесят два года царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Иехолия из Иерусалима.

Итак, совсем юнцом этот человек был уже провозглашён царём и, в общем-то, всю свою сознательную жизнь был на царстве. С шестнадцати лет он воцарился, пятьдесят два года царствовал, то есть с шестнадцати до шестидесяти восьми он царствовал в Иерусалиме. Царствовал он до самой смерти.

4. И делал он угодное в очах Господних точно так, как делал Амасия, отец его;

5. И прибежал он к Богу во дни Захарии, поучавшего страху Божьему; и в те дни, когда он прибежал к Богу, споспешествовал ему Бог.

Казалось бы, полная идиллия. Вот, наконец-то царь, один из немногих царей Иегуды, про которого Танах говорит, что он делал угодное в очах Господних, праведный царь. Таких царей на самом деле не так уж много. Почитайте хроники царей, вы увидите, что далеко не каждый царь делал угодное в глазах Всевышнего. Итак, всё начиналось хорошо. Кроме того, что Узиягу был праведным царем, делал угодное в глазах Бога, он был ещё и архитектор. Архитекторов в стране Израиля было много. До нас дошли строения, скажем, Ирода Великого. Ирод Великий был вообще мегаломан (имеющий манию величия), он укрепил и отстроил всё, что можно, понастроил в стране Израиля

всевозможные крепости и этим тоже вошел в историю: это одна из причин, по которой он назван Великим. Но Узиягу, в отличие от Ирода, строил не для себя. Он для своей страны старался.

10. И построил башни в пустыне, и иссёк много водоёмов, потому что имел много скота. И на низменности, и на равнине, и земледельцев, и садовников на горах, и на Кармиле, ибо он любил земледелие.

То есть человек построил башни, построил, видимо, водонапорные башни, сделал много водоёмов в пустыне, занимался мелиорацией, оживил пустыню. Вы знаете, что, когда оживает земля Израиля, это символ того, что с ней взаимодействует праведник. Земля Израиля отзывается плодородием на праведность, и это то, что случилось с Узиягу. И он любил земледелие, он любил преобразать свою страну. Кроме того, этот человек был на удивление талантливым инженером. Об этом мы читаем дальше:

15. И сделал он в Иерусалиме искусно придуманные машины, чтобы они находились на башнях и на углях для метания стрел и больших камней. И пронеслось его имя далеко, потому что он дивно оградил себя и сделался силен.

Итак, это ещё и талантливый оружейник, который создавал, обратите внимание, оборонные сооружения.

То есть ни на кого войной не шёл, ни на что не претендовал. Он дивно оградил себя, говорит Танах, и сделался силён. Он сделался силён тем, что, с одной стороны, он превратил землю в цветущий сад, а с другой стороны, он эту землю, этот цветущий сад защищал. Он был во всём благословен, делал угодное в очах Господа, Господь споспешествовал ему. И, казалось бы, что ещё человеку нужно?

16. Но, когда он сделался силён, возгордилось сердце его на погибель ему, и он сделался преступником перед Господом, Богом своим, ибо вошёл в Храм Господень, чтобы воскурить фимиам на алтаре кадильном.

Человек, который во всём преуспевает и которому Бог действительно во всём помогает, хочет этой помощи больше и больше, больше и больше. И причина тому не жадность, не зависть, а гордость, гордость, которая шла рука об руку с любовью ко Всевышнему. И он решил, что он будет талантлив ещё на одном поприще: он решил стать кофеном и тем самым нарушил волю Бога своего. Помните, мы говорили про Надава и Авигу (10:1-2), что они принесли чужой огонь, который Господь не заповедовал. Они не сделали, возможно, ничего дурного сами по себе, но они принесли огонь, который Господь не заповедовал приносить. И вот подобно этому Узиягу вошёл в Храм Господень, чтобы воскурить фимиам на алтаре кадильном. Это место,

куда входит коген, и только коген, и там происходит каждение. И даже Узиягу, хоть и царь, но не коген, не может войти во Святое.

Хотя, разумеется, на Востоке и фараоны, и большинство царей среди тех, кто окружал Узиягу, – и в Шумере, и в Аккаде, и в Уре – были ещё и жрецами. А если «карта хорошо ложилась», то не только жрецами, но и богами. И это было обыденным делом, что царь входит в святилище, а уж тем более такой талантливый царь, как Узиягу. И вот Узиягу вошёл во Святое, к алтарю кадильному. То есть он зажёл на кадильном алтаре воскурение и собирался войти во Святая Святых, чтобы там кадить.

17. И вошёл с ним Азария священник и с ним восемьдесят священников господних, людей отличных.

Когены переполошились. Они переполошились не потому, что: «Опа, сейчас у нас заберут власть, социалистическое отечество в опасности!», как сказал бы Владимир Ильич Ленин. Не это было причиной того, что они всполошились: они испугались за царя и за царство. Мы читаем дальше, что они сказали царю:

18. И воспротивились Узиягу царю, и сказали ему: не тебе, Узиягу, кадить Господу; это дело священников, сынов Агароновых, посвящённых для каждения; выйди из святилища, ибо ты поступил незаконно, и не будет это тебе в честь у Господа».

Мы говорили уже и повторим здесь сейчас эту важную вещь: *человек должен слушаться Всевышнего*. Наше соблюдение заповедей хорошо там, где наша воля смиряется перед волей Всевышнего. Мы не можем отмечать шаббат в среду и Йом Кипур весной. Даже если мы скажем: «Мы хотим Богу посвятить этот день», Бог Сам выбрал день, который Он благословил.

Итак, когены сказали: «Узиягу, поступай, как положено. Ты – царь, и у тебя есть своё достоинство, своя слава, не трогай то, что полагается сынам Аѓарона. Даже простой потомок Аѓарона имеет право входить в святилище, ты – не имеешь».

19. И Узиягу разгневался, а в руке у него кадильница для каждения; и, когда он разгневался на священников, царáат появилась на челе его перед лицом священников, в доме Господнем, у алтаря кадильного.

20. И взглянул на него Азария первосвященник и все священники; и вот, у него царáат на челе его. И понуждали его выйти оттуда, да и сам он спешил удалиться, так как поразил его Господь.

21. И был царь Узиягу поражён царáат до дня смерти своей, и жил он был в отдельном доме, и отлучён был от дома Господнего (то есть не мог входить в Храм). А Иотам, сын его, начальствовал над домом царским и управлял народом земли (простолюдинами).

Мы знаем, что поражённый *царáат* должен держаться далеко от стана, хотя его нечистота не передаётся другим, и коген может прикоснуться к нему

и при этом не становится нечистым, это часть служения.

22. А прочие деяния Узиягу, первые и последние, описал Исая, сын Амоса.

23. Узиягу почил с отцами своими, и похоронили его с отцами его на поле царских гробниц, ибо говорили: он поражён царáат. И воцарился Иотам, сын его, вместо него».

И вот мы видим результат: человек не является злодеем, человек не только живёт в мире со Всевышним, но он благословляется Всевышним безмерно. Он не просто человек, он царь в Иудее, и несмотря на это, когда он нарушает права коёенов, посягает на священство, он получает *царáат*. В Талмуде есть такое рассуждение об этом: если Узиягу, который вошёл в Дом Господа от любви к Господу, с добрыми намерениями, если он посягает на Храм и получает наказание, получает *царáат*, то насколько же больше получит наказание тот, кто пытается посягнуть на Храм с намерениями злыми. В трактате Сота, на 9-м листе говорится: «Узиягу и Аман (тот самый Аман, которого мы знаем из мегилат Эстер) положили глаз на то, что им не полагалось. Они не получили то, что просили, и то, что имели, забрали у них». Как говорил Йешуа: «У того, кто не имеет, отнимется и то, что он имеет». Кто посягает на то, что ему не положено, тот пожинает плоды своего посягательства. И это – *царáат*, уединение, создание вокруг себя границ, когда человек вынужден предупредить всех, что он нечист.

Мидраш Ваикра Раба говорит о том, что *сердце, кующее злые замыслы* из книги Мишлей (6:18), как раз сказано об Узиягу, который хотел ограбить священство. Из добрых побуждений он сказал: «Я тоже хочу привезти чужой жене цветы, я хочу войти в Храм: что я, хуже каких-то там когенов?» Похоже, побуждение было доброе, он тоже хотел служить Всевышнему, но не получилось, потому что он пытался сделать то, что Всевышний делать не повелевал.

Для излечения от *царáат* используются *эзóв* (*иссоп*) и *эрез* (*кедр*) – два совершенно разных растения. Кедр считается самым высоким из всех деревьев, которые растут в лесах Израиля. Кедр связывают с гордостью, с превознесением по той простой причине, что он выше всех деревьев. Про кедр сказано в Талмуде, что это самое гордое из деревьев, царь-дерево и так далее, с этим связано множество народных пословиц. Напротив, про иссоп сказано, что оно одно из самых маленьких, наискромнейшее из растений. Таким образом можно увидеть, что лечение поражённого *царáат* связано со смирением гордости, с тем, что человек вынужден отказаться от своей гордости и заменить её смирением. Человек, *поражённый царáат* (*мецорá*), лечится одним способом: он лечится, совершая *тишуву́* (*раскаяние*). Это, по сути, единственное лекарство. И хотя мудрецы Талмуда говорили о том, что любая болезнь, в принципе, тоже может лечиться *тишувóй*, лечиться исправлением, но *царáат* сотворена Всевышним как показательный пример для исцеления *тишувóй*.

Интересно отметить, что в 14 главе нашей книги, в 3 стихе, сказано: «... и увидит коген, что поражение царáат оставило поражённого».

Обратите внимание: *не больной излечился* от *царáат*, говорит оригинал, а *царáат излечилась*, освободилась от больного, словно у неё есть посланничество, какие-то функции, которые она выполняет для того, чтобы побудить больного к исправлению. Как только больной *царáат* исправился, болезнь освобождается от больного и «выходит на свободу с чистой совестью». *Царáат* как палка, как ремень, как костыль пристаёт к больному и насильно для мира, насильно для мироустройства выполняет эти функции. В мире, где всё разграничено, где всё распределено, *царáат*, в принципе, не должна существовать, как нет её в исправленном мире.

Интересна и сама жертва, которую приносит исцелившийся человек. Он приносит две птицы, живые, чистые (*шете-ципорím хаёт теѓорót*). Что это значит? Почему птицы? Образ птицы воспринимается как образ такой болтушки-щебетушки. Птицы щебечут, птицы посвистывают (*мецафцефím*) или болтают (*мефатпетím*). Такие глаголы связаны с легкомыслием, связаны с простотой, но они чистые. То есть это, можно сказать, свидетельство человеку о том, что он может и должен говорить, что разговор должен существовать, должен звучать, но разговор должен быть чистым. Уста даны человеку для того, чтобы говорить, для того, чтобы возвещать Слово Божие, для того, чтобы общаться с людьми, делать людям добро

этими устами. И говорить можно много, но разговор должен быть чистым.

Давайте вспомним ещё одну историю (из 5 главы второй книги Мелахим), о *мецора́* Наамане, который приехал из Сирии (тогда это было ещё возможно). Поскольку там он большой военачальник и большая шишка, то наверняка он обращался ко всевозможным сирийским шаманам, экстрасенсам, магам, ведьмам, колдунам и знахарям, лечащим заговорами (я думаю, что над ним проделали немало магических операций). Он приехал из Сирии к пророку Элише. И вот, он приходит к пророку и ждёт, что сейчас пророк посыплет на него каким-нибудь магическим порошком или помашет на него, повеет на него дымом, дунет на него куда-нибудь, помолится своему Богу и болезнь от него уйдёт. Вместо этого пророк повелевает Нааману семь раз окунуться в Иордан, и на это Нааман отвечает: «Стоило ехать в Израиль – в общем недалеко, каких-то там 350 – 400 километров, но всё-таки – для того, чтобы услышать такую глупость! Я окунуться в воду могу и у себя, у нас-то, слава Богу, реки есть и вода в них покруче мутной Иорданской воды». На что слуги ему отвечают: «А что тебе стоит? Что тебе стоит, дядьку Нааман? Окунись, посмотри, может, и будет чего-то». И Нааман окунулся, получил исцеление и через это уверовал в Бога Израиля. Почему это произошло? Почему он исцелился? Потому что послушание Всевышнему связано с принятием Торы, с нахождением в законе, с нахождением на своём месте, на своём уровне: для каждого есть какой-то уровень, на

который его Бог допустил. Первосвященник может войти в Свята́я Святы́х, ко́ген может войти в Святое, Израиль может войти во двор. Женщина имеет другие права и обязанности, чем мужчина, а мужчина – чем женщина. Израиль и язычники тоже отличаются. У каждого есть свои права и каждый на своём уровне слушается Всевышнего, и это важно. Без исполнения заповедей нет послушания, Наамана спасло послушание заповедям.

В 8-9 стихах 24 главы книги Дварим мы читаем интересную ремарку Торы, повеление Торы: «Смотри, в язве *ца́раат* тщательно соблюдай и исполняй весь закон, которому научат вас ко́гены и левиты. Тщательно исполняйте, что Я повелел им. Помни, что Господь, Бог твой, сделал Мирьям, когда вы шли из Египта». Что произошло с Мирьям? Мирьям пришла с обвинениями в адрес Моше, можно сказать, вмешалась в чужие дела, проявила непослушание и за это получила *ца́раат*. Тора здесь говорит не о том, что если у тебя *ца́раат*, то иди к ко́гену и слушайся его. Все лекарства, которые он тебе прописал, все способы лечения, которые он тебе прописал, делай. Скажет он тебе прыгать на одной ноге – прыгай, скажет тебе стоять на руках – стой. Нет, Тора имеет в виду не это. Тора имеет в виду, что, когда у тебя *ца́раат*, когда Всевышний тебя предупреждает о том, что ты совершаешь что-то нечистое, тогда приходи к ко́генам и проверь, в чём ты нарушаешь закон: не конкретный закон о мещора́, а закон вообще. Узнай, узнай у ко́гена, в чём ты непослушен. Если Бог поражает тебя *ца́раат*,

проверь свои дела, проверь, в чём твоё непослушание. Когда Мирьям вернулась и раскаялась в своем пути, смирилась с тем, что Моше и Аѓарон действительно понимают, что́ они делают, то по молитве Моше она исцелилась. То есть Тора не говорит: следуйте указанию врача, она говорит: следуйте указанию учителя. И это то, что исцеляет от *царáат*.

Книга Зоар рассказывает историю о двух мудрецах, которые увидели у водоёма поражённого *царáат* человека, у которого язвы были на лбу и на лице. И мудрецы рассуждали о том, что Всевышний постепенно предупреждает человека, о том, как обличает Дух. Сначала Дух обличает интимно, и человек поражается там, где никто не видит. У него появляются какие-то потемнения на коже, какие-то изменения. Может быть, что-то происходит с его имуществом. Бог не сразу поражает его самого, Бог поражает человека постепенно, предупреждая его. Случилась какая-то неприятная мелочь – иди, проверься. Не проверился – случилось что-то покрупнее. Не проверился опять – и это уже коснулось твоего тела, уже на своём теле ты смог увидеть какое-то поражение. Если и дальше не смотришь, не следишь, то Бог начинает поражать видимые места на твоём теле, и на самом последнем этапе Он уже являет язву на лице человека. Или если человек совершил покушение на самое Святое, как царь Узияѓу, то чтобы свидетельствовать всем, кто в этом случае прав, кто виноват, Бог сразу обличает появлением *царáат* именно на лице царя.

Предупреждая, Бог действует в жизни человека постепенно. *Царáат* может сначала появиться на доме, на одежде, затем – на теле в скрытых местах и на теле в открытых местах. И подобно этому можно не увидеть какие-то неудачи в нашей жизни, скрытые от наших глаз. И, только внимательно присмотревшись, мы можем их разглядеть. Затем они становятся уже явными нам, но ещё скрытыми от других. И наступает третий этап, когда Бог может явить наш срам, наш позор всем. И это будет как последняя стадия обличения. Но никогда не поздно пойти к кофену и проверить свои дела. Благо, сегодня мы имеем такого Первосвященника, к которому не нужно ехать далеко, не нужно ехать в Иерусалим. И мы можем Ему исповедоваться, разговаривать с Ним, иметь общение с Ним, сверять себя с Ним. И, имея такого Первосвященника, мы можем исцеляться от наших болезней, хотя в наше время *царáат* уже нет ни в стране Израиля, ни вне страны Израиля. И нет её не потому, что мы из неё выросли, а наоборот, потому что мы до неё не дорастаем, потому что мы не способны принять такой уровень обличений.

Так или иначе, когда чувствуешь какую-то неудачу в жизни, иди, спрашивай, беседуй, ищи ответ в учении Йешуа, молись Всевышнему, проси указать тебе, где твоя ошибка, что ты делаешь неправильно, ищи в своих делах. Если пошарил по своим делам и не нашёл, то прими это, как страдания из любви. Но если страдания увеличиваются и становятся явными для других, то о страданиях из любви уже речь не идёт.

Вот такой важный урок мы можем вынести из недельной главы Мецора.

За что мне всё это?

Еврейское слово *мецора́* обозначает человека, больного болезнью, которая на иврите называется *цара́ат*. В Торе *цара́ат* – это и побеление кожи, и выпадение волос, и изменение цвета глаз. *Цара́ат* может быть и на домах, и на одежде. В общем, *цара́ат* – это какая-то болезнь, которой сегодня не существует.

Мы видим из текста Торы, что человек, больной этой болезнью, должен удалиться за стан. Часто комментаторы выдвигали версию, что это связано с тем, что *цара́ат* – это заразная болезнь. Мы должны признать, что такая версия никак не поддерживается в Танахе. Более того, мы не видим и каких-то свидетельств того, что *цара́ат* – это заболевание с летальным исходом, что от него умирают. В 5 главе второй книги Мелахим есть рассказ о Наамане (обычно этот текст читается в синагогах вместе с нашей недельной главой). Этот Нааман – сирийский (арамейский) военачальник, и при этом он болен проказой. В 5 главе, в 18 стихе написано, что он участвует в церемониях и царь опирается на его руку. То есть царь не удаляется, не избегает контакта с человеком, который болен этой болезнью. Из этого можно сделать вывод, что *цара́ат* – не заразная болезнь. Она доставляет массу неудобств Нааману, который ею болеет, это не эстетично, это раздражает, но это не мешает ему жить и занимать важную, требующую серьёзной деятельности должность. В этой же книге, в 7 главе есть рассказ о четырёх людях,

которые сидят за стенами самарийского города. И эти люди говорят о том, что боятся умереть от голода или от того, что придут арамеяне и убьют их. Но они не боятся умереть от *царáат*. Они даже прячут деньги на будущее, то есть они совсем не ждут смерти от этой болезни. Можно сказать, что повеление больному удалиться не связано с тем, что у него заразная болезнь.

Мудрецы говорили, что корень болезни *цараáт* – это наказание за грех, и называют семь причин, семь проступков, наказание за которые – эта болезнь *царáат*: злоречие, пролитие крови, напрасные клятвы, разврат, грубость, грабёж и зависть. Это не просто какая-то выдумка мудрецов. Они берут случаи заболевания *царáат*, видят грех, написанный в Танахе, и систематизируют эти знания. По мнению мудрецов, выходит, что *царáат* – это не просто болезнь, она даже *не результат* греха, она *символизирует* грех, то есть её проявление показывает, что человек грешен. Поэтому человек, больной этой болезнью, называется *тамэ* (*нечистый*), и эта нечистота порождается грехом.

Если мы посмотрим на то, какие виды нечистоты описываются в Торе, то мы увидим, что есть три основных вида нечистоты. Первый вид – это нечистота мёртвых, то есть нечистота от прикосновения к мёртвому человеку, к мёртвому животному, к падали и ко всяким гадам, насекомым и так далее. Второй вид нечистоты – это нечистота, связанная с различными истечениями. Это всевозможные истечения семени, такие как гонорея, или невольное семяизвержение, или женские кровотечения и так далее. Третий вид

нечистоты — это нечистота кожных заболеваний, связанных с *царáат*. И всякий раз, когда какой-то человек становится нечистым, есть какое-то место, от которого он должен удалиться. В зависимости от того, какого вида нечистота у человека, есть места, в которые ему уже нельзя заходить с этой нечистотой. Если человек нечист от прикосновения к мёртвому, ему нельзя заходить в Святая Святых, в Святое, в ту часть Храма, которая является Святым. Во втором случае, когда человек страдает какими-то истечениями, ему нельзя заходить в тот надел, где служат левиты, то есть это второй круг, таким образом в два круга уже нельзя входить — ни в сам Храм, ни туда, где служат левиты.

Что обозначают, что символизируют вот эти три вида нечистоты? И мудрецы, опять же исследуя Танах, приходят к такому выводу: первый вид *тумб́*, который связан с мёртвым, символизирует проступок в области между человеком и Богом. Это когда человек, например, нерадив в молитве или не выполняет другую заповедь, что не наносит вреда никому, но портит отношения между самим человеком и Богом. Второй вид нечистоты, которая проявляется в истечениях, связан с преступлением человека против самого себя. Каким образом это может быть? Когда, например, человек пьёт и напивается до потери сознания или впадает в другие какие-то соблазны, он становится нечистым, потому что он изначально избран быть святым сосудом. Третий вид нечистоты связан с преступлениями между человеком и другим человеком. И за это наказание самое серьёзное, потому

что человек, который совершил такое преступление, должен вообще выйти за стан. Ему нет места в Израиле с таким грехом, поскольку те грехи, которые он совершает, могут повредить ближним. Он как бы опасен для общества и именно поэтому он находится в изоляции до очищения.

Отношение к поражённым *царáат* было очень жёстким. Были, например, раввины (Талмуд рассказывает об этом), которые, видя такого человека, начинали кидать в него камни. И таких случаев было много, и поэтому больному человеку жилось очень нелегко. У этой болезни не могло быть лечения. Раввины не вмешивались и не сообщались с поражёнными ею, в отличие от каких-то других случаев целительства. Рассказывается, например, про раби Ами, который не заходил на улицу, по которой когда-то ходил поражённый *царáат*. Раби Шимон бен Лакиш, когда встречал такого человека, заставлял учеников забрасывать его камнями, говоря: «Убирайся из города!» Талмуд обсуждает: на какое расстояние можно приближаться к больному? И одни говорят, что наиболее близко – это на два метра. Но окончательное решение Талмуда, что нельзя приближаться к нему ближе, чем на 50 метров. И Мидраш рассказывает о том, что поражённый *царáат* должен сгинуть навеки, для него нет исцеления. Но мы видим, что в 8 главе Евангелия от Матфея рассказывается о том, что Йешуа не только исцеляет прокажённого, Он прикасается к нему (8:2-3). То есть *царáат* была болезнью, вылечить которую могло только чудо. И это доказательство

сверхъестественной силы Йешуа. Он запрещает исцелившемуся рассказывать о том, что произошло, и посылает его к кофену, потому что для кофенов того времени прокажённый человек считался мёртвым и такое свидетельство для них – это свидетельство возможности воскресения из мёртвых. И мы видим здесь также ещё одно: в наше время исцеление от нечистоты тоже может происходить через обращение к Йешуа.

И ещё один урок. В понимании еврейской традиции наиболее страшными из всех проступков считаются те, которые направлены против людей. Мы часто думаем, что обидеть человека – это как бы грех полегче, чем совершить преступление против Всевышнего. Но еврейская традиция считает совсем по-другому. Именно совершающему преступление против людей не место в современном обществе. Мы видим, что происходит в общинах верующих людей: человека, который постоянно ругается со своими ближними, допускают к участию в причастии, а человека, который курит, к причастии не допускают. И тут нужно перепроверить: правильно ли расставляются приоритеты в ценностях такой общины? Не только в этом частном случае, но вообще, как подход к жизни.

АХАРЕЙ

Один раз в год (16:1-34)

С Божьей помощью мы начинаем изучать недельную главу Ахарей мот, и в 16 главе речь пойдёт об одном из самых важных еврейских праздников, о Йом Кипуре, и о том, что в этот день должен был делать первосвященник в Храме. Много бесед, уроков, комментариев написано на эту тему, на тему того, каков тайный смысл, символический или не сразу понятный смысл Йом Кипура. Но, поскольку в нашем цикле бесед мы стараемся читать прямой смысл Торы, мы попытаемся быть к нему максимально близкими, хотя приветствуется для расширения кругозора слушать и другие беседы. Итак, начнём чтение с 1 стиха 16 главы.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה אַחֲרֵי מוֹת שְׁנֵי בְנֵי אֶהֱרֹן בְּקִרְבָּתָם לְפָנָיִם
יְהוָה וַיִּמָּתוּ׃

*вайдабэр адонáй эль-Моше ахарэ мот шенэ бенэ
Агарон бекорватám лифне-адонáй ваямúту
1. И говорил Господь с Моше после смерти двух
сыновей Агарона, когда они предстали перед Богом и
умерли.*

Здесь можно понять двумя способами: *когда они попытались принести жертву Всевышнему и умерли или когда они попытались приблизиться ко Всевышнему и умерли.* Мы читали об этом в начале 10

главы. После этого Тора в скобках начала рассказ о чистоте и нечистоте и роли когена в очищении человека. Сейчас эти скобки закрываются, и мы возвращаемся к тому, о чём говорили раньше. После этих печальных событий Господь говорит с Моше.

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה דַּבֵּר אֶל־אַהֲרֹן אֶחָיו וְאֶל־יְבָא בְּכָל־עֵת
אֶל־הַקֹּדֶשׁ מִבַּיִת לַפְּרֻכָּת אֶל־פְּנֵי הַכַּפָּרֶת אֲשֶׁר עַל־הָאָרֶן וְלֹא
יָמוּת כִּי בָעֵנָן אֲרָאָה עַל־הַכַּפָּרֶת:

*ваёмер адона́й эль-Моше дабе́р эль-Ага́рон ахи́ха веаль-
яво́ вехоль-э́т эль-гако́деи мибо́т лапаро́хет эль-пенé
гакапо́рет аше́р аль-гааро́н велó яму́т ки беана́н эраé
аль-гакапо́рет*

2. И сказал Господь Моше: «Говори с Ага́роном, братом своим, чтобы не во всякое время он приходил в Святая Святых за завесу, которая перед крышкой, которая на Ковчеге, чтобы ему не умереть, потому что в облаке буду показываться Я на крышке».

С этого момента Господь через Моше наставляет Ага́рона в том, что Ага́рон уже не всякий раз, не каждый день, не всегда, когда он этого хочет, может войти в Святая Святых, потому что Всевышний будет открываться ему только в облаке, и это будет связано с воскурением. А кто может входить в Святая Святых всегда, в любое время? Моше. У Моше не просто есть *дозволение*, у него есть *повеление* входить в Святая Святых и слушать там голос Божий. И даже в конце 7 главы книги Бемидбар мы сможем прочитать, что Моше продолжал входить, продолжал слушать там откровения Всевышнего. Есть два пользователя у

Шатра откровения, он словно кабинет для двух сотруddников Божьих. Только у Моше нет ограничений по сроку, он может войти в Святая Святых в любой момент, не только в Йом Кипур, как Аѓарон. Ему не нужны коѓенские одежды, чтобы туда входить, ему не нужен коѓен как посредник, и даже в жертвеннике золотом, мимо которого не может пройти первосвященник, прежде чем он войдѣт в Святая Святых, у Моше нет нужды. Моше на уровень выше Аѓарона по праву входить в Святая Святых. Есть заповедь (она даѣтся Моше при посвящении Аѓарона в коѓены): «Приблизь к себе Аѓарона, подними на свой уровень Аѓарона». Моше уровнем выше, у Моше совершенно другое отношение с Шатром откровения и со Всевышним. То есть работают параллельно как бы два Шатра откровения: Шатѣр Моше и Шатѣр Аѓарона. Если в Шатре откровения Аѓарона происходит очищение от греха и исправление, то из Шатра откровения Моше исходит направление и повеления, как жить человеку, который от греха очистился, как жить человеку, который учится праведности и движется к святости, как быть человеку, грехи которого прощены. И эти две линии, две Торы, естественно, сливаются в одну Тору, потому что здесь Аѓарон для себя получает повеления от Моше. Аѓарон – министр по делам исправления людей в царстве коѓенов, к которому принадлежит и Моше, и таково их взаимодействие. Для верующих в Йешуа тоже очень важно не потерять эту связь. Если нам прощаются наши грехи, мы освобождаемся и становимся духовно

здоровыми, то остаётся вопрос, куда этот духовно здоровый человек может быть применим, что он будет делать дальше. И Тора через Моше открывает заповеди служения, заповеди служения Всевышнему в таком состоянии духовного здоровья, когда есть возможность постоянно его восстанавливать. Это очень глубокая тема и это лишь очень короткое объяснение того, почему Аѓарону нельзя, а Моше можно.

Итак, Аѓарон получает повеление через Моше, что не каждый день он может входить в Святая Святых. А когда и как ему входить, мы будем читать дальше.

בְּזֹאת יבֹא אֶהֱרֹן אֶל־הַקֹּדֶשׁ בְּפֶרֶךְ בֶּן־בְּקָרָה לְחֻטָּאת וְאֵיל לְעֹלָה:
*безóт явó Аѓарон эль-ѓакóдеш бэфáр бен-бакáр
лехатáт веáйиль леолá*

3. Так войдёт Аѓарон в Святая Святых: должен принести быка в жертву очистительную и барашка в жертву всесожжения.

Слово *безóт* (так, этим) можно толковать как относящееся к Торе, то есть *по этой Торе* Аѓарон будет входить в Святая Святых. Аѓарон подчиняется закону Моше, и Тора Аѓарона, вся деятельность Аѓарона по восстановлению святости человека, по ремонту человека (Храм работает как ремонтная мастерская в том числе) – всё будет в рамках Торы Моше. Потому Господь и заговорил с Моше, чтобы Моше повелел Аѓарону, а не обратился прямо к Аѓарону.

כְּתַנְת־בַּד קֹדֶשׁ יִלְבָּשׁ וּמְכַנְסֵי־בַד יִהְיוּ עַל־בְּשָׂרוֹ וּבְאַבְנֵט בַּד
וְהָאֵר וּבְמִצְנֶפֶת בַּד יִצְנַף בְּגַדֵי־קֹדֶשׁ הֵם וְרַחֵץ בַּמַּיִם אֶת־בְּשָׂרוֹ
וּלְבָשֶׁם:

*кетонет-ба́д ко́деш ийльба́ш умихнесе-ва́д ийгíйю аль-
бесаро́ увъавнѣт бад яхгѳр увмицнѣфет бад ийцнѳф
бигде-ко́деш гѣм вераца́х бамáйим эт-бесаро́ ульвешáм*
4. Хлопковую рубашку, священную, наденет и матерчатые штаны будут на нём, и кушак из ткани повяжет, и тюрбан из ткани наденет – это его святые одежды; и омоет тело своё, и наденет их.

Форма одежды: в самой простой одежде он входит, и это символизирует то, что входит он в Святая Святых как раб, как мелкий труженик.

В нашей главе мы будем неоднократно читать, что каждый раз, когда Аѓарон переодевается, когда он меняет одежды (а он меняет их часто), он омовается. Это необходимая процедура и, если внимательно прочесть главу, можно насчитать пять переодеваний и, соответственно, пять омовений Аѓарона.

וּמֵאֵת עֵדֹת בְּנֵי יִשְׂרָאֵל יִקַּח שְׁנַיִם־שְׂעִירֵי עִזִּים לְחַטָּאת וְאַיִל
אֶחָד לְעֹלָה:

*умеѣт адáт бенѣ ийсраѣль ийка́х шене-сеирѳ изíм
лехатáт веáйиль эха́д леола́*
5. А от общины народа Израиля (сынов Израиля) возьмѣт двух козлов в жертвоприношение очистительное (хатáт) и одного барашка во всесожжение (ола́).

Итак, это то, что Аѓарон должен подготовить к вхождению в Святая Святых. Это, упаси Бог, не значит,

что он берёт быка, двух барашков, двух козлов и со всем этим зоопарком туда входит, нет, это только процесс подготовки.

וְהִקְרִיב אֶהֱרֹן אֶת־פֶּרֶךְ הַחֹטֵאת אֲשֶׁר־לוֹ וְכֹפֶר בְּעֵדוֹ וּבְעֵד בֵּיתוֹ:
ve'ikriv Afaron et-nar faxatát asher-lo vechipér
баадó увъáд бетó

6. И приблизит Агарон быка очистительный жертвы, которая за него, и искупит себя и свой дом.

Прежде всего Агарон подводит этого быка (он ещё его не забывает) и, возложив на него руки, произносит над ним *виду'й* (*исповедь*): это искупление его самого и его дома. После этого Агарон быка оставляет.

וְלָקַח אֶת־שְׁנֵי הַשְּׁעִירִים וְהֵעִמִּיד אֹתָם לְפָנַי יְהוָה פֶּתַח אֹהֶל
מוֹעֵד:

velakach et-shené faserím ve'egemíd otám lifné
адонáй нэтах óгель моэд

7. И взял двух козлов, и поставил их перед Господом у входа в Шатёр откровения.

וַיַּתֵּן אֶהֱרֹן עַל־שְׁנֵי הַשְּׁעִירִים גּוֹרְלוֹת גּוֹרְלֵי אֶחָד לַיהוָה וְגּוֹרְלֵי
אֶחָד לְעִזָּאזֵל:

venatan Afaron al-shené faserím gorálot gorál
эхáд ладонáй вегорáль эхáд лаазазэль

8. И сделал Агарон жребий в отношении двух козлов: один жребий для Господа, другой жребий для азазэля.

Очень много перьев сломано, чтобы объяснить, что такое *азазэль* или, не дай Бог, кто такой *азазэль*. Если *азазэль* – это «кто-то», то значит есть ещё какая-

то сила, от которой мы откупаемся, которой мы приносим жертвы. Но иудаизм – религия монотеистическая, поэтому такое сложно предположить.

Всё, что стоит перед Господом, называется *стоящее перед входом*. Если мы проведём линию (вектор) от входа в *о́гель моэд* (*Шатёр откровения*), от ворот двора Храма (когда будет стоять Храм), то она будет продолжаться, продолжаться и продолжаться дальше, то есть *стоящее перед входом* не заканчивается на видимом горизонте. И то, что находится, предстоит перед Всевышним в святости, в чистоте, в желании Ему служить (как воинство небесное) – это воинство земное, которое собралось возле Него и стоит перед входом. Но Господь – Вседержитель, и Он даёт жизнь всему живому, в том числе и тому, что Ему в данный момент не хочет подчиняться или как-то противопоставляется. Оно находится за пределами еврейского мира, за пределами мира народа Божьего: как за пределами города есть поле или лес со зверями, которые не подчиняются человеческому укладу, точно так же есть места дикие и пустынные. И козёл с подходящим для пустынных мест питанием будет отослан от Всевышнего в дикие места для насыщения того, что там обитает. Козлы как бы разойдутся по одной линии в разные направления. Один – в Святая Святых, другой – в самый-самый низ мироздания. И это в комплексе очистительная жертва за народ. Она позволяет очистить все пути, все сосуды, которые соединяют самый низ мироздания с самым

верхом. Таким образом и один козёл ко Всевышнему, и второй тоже ко Всевышнему. Есть мидраш, который рассказывает, что второй козёл заплакал и говорит: «Мы ведь одинаковые козлы. Почему ему хорошо? Его сейчас забьют во Славу Всевышнего. А я? Почему я, почему меня в этот *азазэль* (слово *азазэль* мы понимаем здесь как какие-то пустынные жестокие места, как неустойчивая, жёсткая, непригодная для жизни среда обитания), почему меня – туда?» И его успокаивают: «И ты тоже во Славу Господа, потому что всё-всё питает Господь».

וְהִקְרִיב אֶת־הַשְּׂעִיר אֲשֶׁר עָלָה עָלָיו הַגֹּרֶל לַיהוָה;
וַעֲשֶׂהוּ חַטָּאת׃

*ve'ikriv Afaron et-gasa'ir asher alav alav goralah
ladonai veasagu hatat*

9. И подвёл Агарон козла, на которого выпала жертва быть Господу, и сделал его очистительной жертвой.

וְהִשְׂעִיר אֲשֶׁר עָלָה עָלָיו הַגֹּרֶל לַעֲזָאֵל יַעֲמִד־חִי לִפְנֵי יְהוָה
לְכַפֵּר עָלָיו לְשַׁלַּח אֹתוֹ לַעֲזָאֵל הַמִּדְבָּרָה׃

*ve'gasa'ir asher alav alav goralah laazazel yomad-hay
lifne adonai leshalach oto laazazel hamidbara*

10. А козла, на которого выпал жребий отправиться в места пустынные, поставит живым перед Господом, чтобы искупить его, водрузить на него все грехи и отправить его в пустыню, в неустроенные места, в места пустынные.

וְהִקְרִיב אֶהָרֶן אֶת־פֶּר הַחֹטְאֹת אֲשֶׁר־לוֹ וְכִפֹּר בְּעֵדוֹ וּבְעֵד בֵּיתוֹ
וְשָׁח אֶת־פֶּר הַחֹטְאֹת אֲשֶׁר־לוֹ:

*veḥikriv éharon et-nár ḡaxatát ašer-lo vechipér
baadó uvʔád betó vešaxát et-nár ḡaxatát ašer-lo*
11. И подвёл Агарон очистительного быка, который
был его быком, и искупил себя и свой дом, и тогда
забивает быка, который за него.

Обратите внимание, это очень интересный порядок работ. Такое ощущение, что Агарон начинает одно дело, потом бросает его и занимается другим, потом и второе бросает и начинает третье, и не заканчивает никакое дело, пока не начал два других. Комментаторы увидели это и тоже озадачились такой сложной организацией труда. Получается словно цепочка, в которой каждое колечко начинается до того, как заканчивается предыдущее, то есть ещё первое звено нашей цепочки не закончилось, а уже второе звено появилось рядом. Подобной цепочкой выглядит и цепь работ Агарона. Поэтому уже после того, как с козлами что-то сделано, Агарон приносит в жертву своего быка. Был сделан перерыв на козлов, и Агарон вернулся к своему быку.

וְלָקַח מִלֶּאֱ־הַמִּחֶמֶת גַּח־לִי־אֵשׁ מֵעַל הַמִּזְבֵּחַ מִלִּפְנֵי יְהוָה וּמֵלֶאֱ
קִפְנִיּוֹ קִטְרֹת סַמִּים דָּקָה וְהֵבִיא מִבֵּית לִפְרֹכֶת:

*velaḡáx melé-ḡamaḡtá gaḡale-ʔš meʔal ḡamizbéax
milifné adonái umló xoḡnáv ketóret samím daḡá
veḡeví miḡót laparóchet*

12. И взял он полный совок горящих углей от жертвенника, от лица Господа, и взял горсти чистого воскурения, и внёс их за завесу.

וְנָתַן אֶת־הַקְטֹרֶת עַל־הָאֵשׁ לְפָנָי יְהוָה וְכֹסֶה עָנַן הַקְטֹרֶת אֶת־

הַכִּפְּרֵת אֲשֶׁר עַל־הַעֲדוּת וְלֹא יָמוּת:

венатán эт-ѓакетóрет аль-ѓаэш лифнэ адонáй вехисá анán ѓакетóрет эт-ѓакапóрет ашёр аль-ѓаэдúт велó ямúт

13. И дал это воскурение на огне перед Господом, и покрыло облако воскурений крышку, которая на Ковчеге свидетельства, и не умрёт.

Поскольку два сына Аѓарона умерли, неправильно войдя в Святая Святых, Всевышний не только даёт инструкции Аѓарону, но и успокаивает его, что да, Аѓарон сможет войти в Святая Святых, в облако, и не должен бояться умереть, если всё правильно сделает.

וְלָקַח מַדָּם הַפָּר וְהִזָּה בְּאֶצְבָּעוֹ עַל־פְּנֵי הַכִּפְּרֵת קִדְמָה וְלְפָנָי

הַכִּפְּרֵת יִזָּה שְׁבַע־פַּעְמִים מִן־הַדָּם בְּאֶצְבָּעוֹ:

велака́х мидáм ѓапáр веѓизá веэцбаó аль-пенэ ѓакапóрет кэдма велифнэ ѓакапóрет язэ шева-пеамím мин-ѓадáм беэцбаó

14. И взял он от крови быка, и побрызгал пальцем на поверхность крышки и перед крышкой, побрызгал семь раз пальцем своим от крови.

וְשָׁחַט אֶת־שְׁעִיר הַחַטָּאת אֲשֶׁר לְעֵם וְהִבִּיא אֶת־דָּמוֹ אֶל־מִבֵּית

לְפָרְכֵת וְעָשָׂה אֶת־דָּמוֹ כְּאֲשֶׁר עָשָׂה לְדָם הַפָּר וְהִזָּה אֹתוֹ עַל־

הַכִּפְּרֵת וְלְפָנָי הַכִּפְּרֵת:

*вешахат эт-сеир гахатат ашёр лаам вегеви эт-дамó
эль-мибэт лапарóхет веасá эт-дамó каашёр асá ледáм
гапáр веѓизá отó аль-ѓакапóрет велифнэ гакапóрет*

*15. И зарезал козла, который в жертву
очистительную от народа, и внёс его кровь за завесу,
и сделал с его с кровью, как сделал с кровью быка, и
побрызгал им на крышку и перед крышкой.*

Забивается козёл, который не отослан в пустыню,
которому выпал жребий быть принесенным в жертву
Всевышнему.

וְכִפֹּר עַל-הַקֹּדֶשׁ מִטְּמֵאת בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וּמִפְּשְׁעֵיהֶם לְכָל-טֹטְאתָם
וְכִן יַעֲשֶׂה לְאַהֲלֵ מוֹעֵד הַשְּׂכָן אֲתָם בְּתוֹךְ טְמֵאתָם:
*vehipér аль-ѓакодéш митумьóт бенé йисраэль
умипишиьэѓэм лехоль-хатотáм вехэн яасé лебóгель моэ́д
ѓашохэн итáм бетóх тумьотáм*

*16. И искупил святыню от нечистоты сыновей
Израиля и от грехов их, от всех проступков их. Так
сделал Шатру откровения, который пребывает с ними
в их нечистоте.*

Когда человек совершает грех и становится
нечистым, его нечистота закупоривает, загрязняет
каналы связи со Всевышним, и Храм, святыня,
загрязняется этой нечистотой. И раз в год коген
очищает, обновляет эти каналы, происходит
генеральная уборка, очищение Храма от накопившейся
там тумы́ (нечистоты).

וְכָל-אַדָּמָה לֹא-יִהְיֶה בְּאַהֲלֵ מוֹעֵד בְּבֹאוֹ לְכַפֵּר בְּקֹדֶשׁ עַד-צִאתוֹ
וְכִפֹּר בְּעֵדוֹ וּבְעֵד בֵּיתוֹ וּבְעֵד כָּל-קֹהֵל יִשְׂרָאֵל:

*вехоль-адám ло-йиѓйе беоѓель моэд бевоо леханэр
бакóдеш ад-цетó вехипэр баадó увъад бетó коль-кеѓаль
йисраэль*

*17. Никакого человека не будет в Шатре откровения,
когда он входит искупать святыню, и до его выхода. И
искупил себя, и дом свой, и всю общину Израиля.*

Что значит *не будет никакого человека*? Это можно понять, и так это понимают комментаторы, что вообще никого не будет: сам Аѓарон тоже исчезает, когда он входит в Святая Святых. Он растворяется там, он перестаёт быть Аѓароном. Никакого *человека (адама)* – это значит, что даже ангелов, у которых лица, как у адама, даже их не будет. Там только *растворённый* в облаке Божественного Аѓарон, только он там присутствует. Так же было и с Авраѓамом, когда он сидел у входа в шатёр и увидел троих перед собой. С самого начала не упоминается его имя, и это намёк на то, что он находился в особом состоянии. Лишь когда он бежит в шатёр к Саре, только тогда появляется Авраѓам. До этого он пребывал в своего рода иступлении, в особом душевном состоянии, когда Авраѓама как личности и нет вовсе. И похожее происходит с Аѓароном: его нет, он растворяется. И это очень соблазнительно для всякой души – вернуться к источнику её жизни, поэтому коѓенов заклинали возвращаться.

וַיֵּצֵא אֱלֹהֵי הַמִּזְבֵּחַ אֶשֶׁר לְפָנָיו־הֵנָּה וְכִפֹּר עָלָיו וְלָקַח מִדָּם הַפָּר
וּמִדָּם הַשְּׂעִיר וְנָתַן עַל־קַרְנוֹת הַמִּזְבֵּחַ סֹבִיב:

веяцá эль-ѓамизбэ́ях аше́р лифне-адона́й вехипэ́р ала́в
велака́х мида́м гапа́р умида́м га́саи́р вената́н аль-
карно́т га́мизбэ́ях сави́в

18. И вышел он к жертвеннику, который перед
Господом, и искупил его, и взял от крови быка, и от
крови козла, и дал её (кровь) на углы (рога)
жертвенника вокруг.

וְהִנֵּה עָלָיו מִן־הַדָּם בְּאֶצְבָּעוֹ שִׁבְעַת פְּעָמִים וְטָהָרוּ וְקִדְּשׁוּ
מִטְמְאַת בְּנֵי יִשְׂרָאֵל:

веѓизá ала́в мин-га́дам безу́бао ше́ва пеами́м ветигáро
векидешо́ митумъо́т бенé йисраэ́ль

19. И побрызгал его (жертвенник) кровью пальцем
семь раз, и очистил его, и освятил от нечистоты
сыновей Израиля.

וְכִלָּה מִכֹּפֶר אֶת־הַקֹּדֶשׁ וְאֶת־אֹהֶל מוֹעֵד וְאֶת־הַמִּזְבֵּחַ וְהַקָּרִיב
אֶת־הַשְּׁעִיר הַחַי:

вехилá микапэ́р эт-ѓакóдеш вет-о́гель моэ́д вет-
ѓамизбэ́ях веѓикрiв эт-ѓасаи́р ге́хай

20. И закончил очищать Святая Святых, и Шатёр
откровения, и жертвенник, и тогда он подводит
последнего козла.

וְסָמַךְ אֶהָרֹן אֶת־נִשְׁתֵּי יָדָיו (יָדָיו) עַל רֹאשׁ הַשְּׁעִיר הַחַי וְהִתְנַדָּה
עָלָיו אֶת־כָּל־עֹנֹת בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וְאֶת־כָּל־פְּשָׁעֵיהֶם לְכָל־חַטָּאתָם
וְנָתַן אֹתָם עַל־רֹאשׁ הַשְּׁעִיר וְשָׁלַח בְּיַד־אִישׁ עֵתִי הַמַּדְבָּרָה:

весамáх агáрон эт-шетé ядáв аль-ро́ш га́саи́р ге́хай
веѓитвадá ала́в эт-коль-авонóт бенé йисраэ́ль вет-
коль-пишьэ́гем лехоль-хатотáм вената́н отáм аль-
ро́ш га́саи́р вешилáх бед-иш ити́ га́мидба́ра

21. И положил Аѓарон на него две руки, на голову
живого козла, и исповедал над ней все грехи народа

Израиля, и все преступления их, и все проступки их, и передал их на голову козла, и отправил его с несмышленым человеком в пустыню.

Выражение *иш ити* можно очень по-разному понять. Это может быть человек подходящий, достойный, избранный или человек, который медленно идёт, не суетится, то есть спокойный человек. Многозначное словосочетание.

Есть также разные представления о том, как поступали с этим козлом: его просто выгоняли в пустыню или его сбрасывали со скалы. Есть мидраш, что когда его сбрасывали, то он, ещё не долетев до дна ущелья, уже разваливался на куски. Много преданий есть в отношении того, как это происходило.

וְנִשָּׂא הַשָּׁעִיר עָלָיו אֶת־כָּל־עֲוֹנוֹתָם אֶל־אָרֶץ גְּזֵרָה וְשָׁלַח אֶת־
הַשָּׁעִיר בְּמִדְבָּר׃

*венасá гасайр ала́в эт-коль-авоно́там эль-э́рец гезе́ра
вешила́х эт-гасай́р бамидба́р*

*22. И понёс козёл на себе все грехи в страну жестокую,
и отправлен этот козёл в пустыню.*

То есть мы говорим, что пустыня – это бесхозная территория, территория, на которой не действуют ни законы, ни уставы, и часть мироздания подобна этой пустыне, туда и отправляется козёл. Это точка, через которую эти части мироздания получают пропитание.

В 23 стихе читаем удивительную фразу:

וְבָא אַהֲרֹן אֶל-אֱהֱל מוֹעֵד וַיִּפְשֹׁט אֶת-בְּגָדֵי הַכֹּהֵן אֲשֶׁר לְבִישׁ
:בָּבֹאוֹ אֶל-הַקֹּדֶשׁ וְהִנֵּיחָם שָׁם:

*увá Аѓарон эль-оѓель моэ́д уфаши́т эт-бигдэ́ габа́д
аше́р лавáш бевоо́ эль-ѓако́деш веѓинихáм шам*

*23. И вошёл Аѓарон в Шатёр откровения, и снял
одежды тканые, которые надевал, входя во Святое,
и оставил их там.*

Выходит, что Аѓарон оставил в Святом свои одежды, переодевался в Святом. Много комментаторов говорили по поводу этой одежды, которую Аѓарон снимает в Святом, пытались изменить синтаксис предложений, говорили о том, что это предложение относится к тому, что будет сказано чуть позже. Аѓарон заходит в четвёртый раз в Святая Святых, чтобы забрать лопаточку и кадилницу, и, возможно, об этом идёт речь. Есть комментарий о том, что в это время Аѓарон окунается в облако, в котором раскрывается Творец, и с него спадают все одежды, и он стоит обнажённый, как Адам, у которого не было кожи, как у нас, и погружается в состояние полного Божественного присутствия, становясь богочеловеком. Это апогей нахождения коѓена в Святая Святых, он сливается с Богом, он – мост между Богом и человечеством, предстоятель за всё человечество в это время. С самого утра коѓен начал служение по наполнению себя святостью, и постепенно, шаг за шагом, приближаясь и входя в Святая Святых, Аѓарон достигает всё большей и большей мощи. Если бы он сразу отсылал козла со всеми грехами, возможно, он не выдержал бы

противостояния этой нечистоте, поэтому сначала нужно было надышаться воздухом святыни. И окончание этой зарядки святым – полное растворение Аѓарона, его погружение в облако Божественной Славы.

וְרַחֵץ אֶת־בְּשָׂרוֹ בַּמַּיִם בַּמָּקוֹם קָדוֹשׁ וְלִבְשׁ אֶת־בְּגָדָיו וַיֵּצֵא

וְעָשָׂה אֶת־עֲלֹתוֹ וְאֶת־עֹלֹת הָעֵם וְכִפָּר בְּעֵדוֹ וּבְעֵד הָעָם:

*veraxáıç эт-бесарó вамáйим бемакóм кадóби велавáш
эт-бегадáв веяцá веасá эт-олатó веэт-олат гаám
vehupér баадó увъáд гаám*

24. И омыл свою плоть водой в святом месте, и надел одежды и вышел, и принёс всесожжение своё и всесожжение народа, и искупил себя и народ.

То есть Аѓарон снимает все одежды, раздевается и омывается где-то в святом месте, где это возможно. Но вернёмся к жертвоприношениям.

וְאֵת חֶלֶב הַחֹטְאֹת יִקְטִיר הַמִּזְבֵּחַ:

veét xélev řaxatát яктíур гамизбóха

25. И жир жертвы хатáт (очистительной) принесёт на жертвенник.

וְהַמְשַׁלַּח אֶת־הַשְּׂעִיר לְעִנְיָאֵל יִכְבֵּס בְּגָדָיו וְרַחֵץ אֶת־בְּשָׂרוֹ

בַּמַּיִם וְאַחֲרֵי־כֵן יְבוֹא אֶל־הַמַּחֲנֶה:

*veřamšaléyah эт-ѓасайр лаазазэль ехабэс бегадáв
veraxáıç эт-бесарó бамáйим веахаре-хэн явó эль-
ѓамаханэ*

26. А тот, кто отсылал (отводил) козла в пустынные места, отстирает одежды свои и омоет плоть свою в воде, и после этого может приходить в лагерь.

וְאֵת פֶּרֶת הַטָּאָת וְאֵת שְׁעִיר הַחַטָּאת אֲשֶׁר הֵנִיבָא אֶת־דָּמָם
לְכַפֵּר בְּקִדְּשׁ יִזְיֵא אֶל־מַחֲוֵץ לַמִּזְבֵּחַ וְשָׂרְפוּ בְּאֵשׁ אֶת־עֲרֹתָם
וְאֶת־בְּשָׂרָם וְאֶת־פְּרָשָׁם:

ve'et par gaxatát ve'et se'úr gaxatát ašer huvá et-
damám lehašer bakódeš e'ci el-miħúץ lamaħané
vesarefu vášim et-orotám ve'et-besarám ve'et-piším
27. *А остатки быка жертвы хатát и козла жертвы*
хатát, кровь, которых была внесена для того, чтобы
искупить Святая Святых, вынесет за пределы лагеря
и сожжёт их в огне: кожу их, и плоть их, и навоз их.

Никакого очищения не нужно, вот как они есть со всеми своими потрохами они сжигаются после того, как кровь их принесена. И это всё соответствует инструкции по отношению к жертве *хатát*, которую коѓены получили раньше.

וְהִשָּׂרַף אֹתָם יַכְבֵּס בְּגָדָיו וְרַחֵץ אֶת־בְּשָׂרוֹ בַּמַּיִם וְאֶת־רֵיכּוֹן
יְבוֹא אֶל־הַמִּזְבֵּחַ:

ve'asoréf otám eħabés beġadáv veraħáץ et-besaró
bamáyim veaħare-ħén javó el-gamaħané
28. *А тот, кто будет их сжигать, стирает свои*
одежды, и омоет плоть свою в воде, и после этого
придёт в лагерь.

Обратите внимание, вне Святого коѓен работает с двумя помощниками. Первый – это тот, кто отводит козла, второй – это тот, кто занимается сжиганием быка.

С 29 стиха Тора даёт указания для всех сынов Израиля.

וְהִתְהַלַּכְתֶּם לְכֶם לְחֻקַּת עוֹלָם בְּחֻדְשׁ הַשְּׁבִיעִי בְּעֶשְׂרֵי לַחֹדֶשׁ תִּעֲנֻוּ
אֶת־נַפְשֹׁתֵיכֶם וְכָל־מְלֶאכֶה לֹא תַעֲשׂוּ הָאֲזָרָח וְהַגֵּר הַגֵּר
בְּתוֹכְכֶם:

*veġaetá laxém lexukát olám baĥódeš ġaševíí beasór
laĥódeš teanú et-nafšoteġém vexoľ-melaġá lo
taasu ġaээрáx veġaгэр ġaġár betoġeġém*

*29. И это будет вам законом вечным в седьмой месяц
(тишрей): десятого числа терзайте души ваши и
никакой работы не делайте, гражданин и пришелец,
который живёт с вами.*

Повеление *терзайте души ваши* понимается как пост и только пост. Есть пять видов ограничений: на еду, питьё, умащение маслом, половую близость и кожаную обувь, которая делает мягко ногам. Это то, что запрещено делать в Йом Кипур, в День искупления.

כִּי־בַיּוֹם הַזֶּה יִכַּפֵּר עֲלֵיכֶם לְטָהַר אֶתְכֶם מִכָּל חַטֹּאתֵיכֶם לְפָנַי
יְהִי תְטָהָרוּ:

*ki-vaém ġazé eġapér aleġém letaġér etġém mikóľ
ġatoteġém lifné adonáí titġáru*

*30. Потому что в этот день искупят вас, очистят вас,
от всех грехов ваших перед Господом вы будете
очищены.*

Существует прямая связь между чистотой Шатра откровения и чистотой народа. Поскольку далеко не все приносят жертвы за грех, далеко не все отслеживают свои грехи, нечистота имеет свойство накапливаться и закупоривать соединение Всевышнего и народа, закупоривать все каналы очищения в

Святылище. Само Святылище оказывается загрязнённым, как мы это видим. И когда Шатёр откровения загрязняется, то загрязняется, соответственно, и народ, весь народ становится нечистым в той или иной степени из-за этой нечистоты Святылища. Поэтому требуется и очищение Шатра откровения, и очищение народа в один день, поэтому раз в год проводится генеральная уборка как искупление за весь народ.

שַׁבַּת שְׁפָתוֹן הִיא לָכֶם וְעֲנִיתֶם אֶת־נַפְשֵׁיכֶם קִקַּת עוֹלָם:
shaбат shaбатoн gi laxэм veинитэм эт-нафшотехэм хукáт olám

31. Это будет для вас суббота суббот (суббота покоя), и терзайте души ваши, это закон вечный.

Шабáт шабатoн означает, что все необходимые работы, в том числе приготовление пищи, полностью запрещены.

וְכַפֵּר הַכֹּהֵן אֲשֶׁר־יִמָּשַׁח אֹתוֹ וְאֲשֶׁר יְמַלֵּא אֶת־יָדָיו לְכַהֵן פָּתַח
אָבִיו וְלִבְשׁ אֶת־בְּגָדֵי הַכֹּהֵן בְּגָדֵי הַקֹּדֶשׁ:
vehupér fakoógen aшер-йимшах oтo vaашér emalé эт-ядó lexaógen táxat avív velaváш эт-бигдó fábád бигдó fakoódes

32. И искупит ко́ген помазанный (первосвященник), который станет ко́геном вместо своего отца, и наденет одежды тканые, святыя одежды.

וְכַפֵּר אֶת־מִקְדָּשׁ הַקֹּדֶשׁ וְאֶת־אֹהֶל מוֹעֵד וְאֶת־הַמִּזְבֵּחַ יְכַפֵּר וְעַל
הַכֹּהֲנִים וְעַל־כָּל־עַם הַקֹּהֵל יְכַפֵּר:

вехипэр эт-микдáиш гáкóдeиш вeэт-óгeль моэд вeэт-хамизбэ́ях eхaпэр вeаль гáкoгáни́м вeаль-коль-áм гáкaгáль eхaпэр

33. И искупит Святыню, и Шатёр откровения, и жертвенник, и искупит всех коғенов, и весь народ собрания искупит.

*וְהִיָּתְהָזֹאת לְכֶם לְחֻקַּת עוֹלָם לְכַפֵּר עַל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל מִכָּל־
:חַטָּאתָם אֶחַת בַּשָּׁנָה וַיַּעַשׂ כַּאֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה אֶת־מֹשֶׁה:
вегаета-зóт лaхэм лeхукáт оláм лeхaпэр aль-бeнэ́
йиcрaэ́ль ми́коль-хaтoтáм aхáт бaшaнá вaяac кaашeр
цивá aдoнáй эт-Мошe*

34. И это будет вам законом вечным для искупления сыновей Израиля от всех их грехов один раз в год». И было сделано, как заповедовал Господь Моше.

И на этом мы заканчиваем чтение 16 главы нашей книги. Мы не коснулись и десятой части всех аспектов, которые связаны с праздником Йом Кипур, с Днём искупления, это очень сложная тема. Но простой смысл Торы мы здесь понять попытались.

Осторожно, мясо! (17:1-16)

С Божьей помощью мы с вами продолжаем изучать недельную главу Ахарей мот.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

вайдабэр адонáй эль-моше́ лемóр

1. И говорил Господь с Моше, говоря:

דַּבֵּר אֶל־אַהֲרֹן וְאֶל־בָּנָיו וְאֶל כָּל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וְאָמַרְתָּ אֲלֵיהֶם

זֶה הַדְּבָר אֲשֶׁר־צִוָּה יְהוָה לֵאמֹר:

дабэр эль-аѓарóн веэль-банáв веэль коль-бенэ́ йисраэль
веамартá алеѓém зэ гадавáр ашер-цивá адонáй лемóр

2. «Говори с Аѓароном и с его сыновьями, и со всеми сыновьями Израиля, и скажи им: вот, что заповедовал Господь, говоря:

אִישׁ אִישׁ מִבֵּית יִשְׂרָאֵל אֲשֶׁר יִשְׁחַט שׁוֹר אוֹ־כֶשֶׂב אוֹ־עֵז

בַּמַּחֲנֶה אוֹ אֲשֶׁר יִשְׁחַט מִחוּץ לַמַּחֲנֶה:

иш иш мибэ́т йисраэль аше́р йишихáт шор о-хэ́сев о-э́з
бамаханé о аше́р йишихáт миху́ц ламаханé

3. Каждый человек (имеется в виду любой человек) из дома Израиля, который зарежет быка, или овцу, или козла в лагере или который зарежет вне лагеря,

וְאֶל־פֶּתַח אֹהֶל מוֹעֵד לֹא הֵבִיאוּ לְהַקְרִיב קָרְבָן לַיהוָה לִפְנֵי

מִשְׁפַּחַן יְהוָה דָּם יִחֹשֵׁב לְאִישׁ הַהוּא דָּם שִׁפְךָ וְנִכְרַת הָאִישׁ

הַהוּא מִקְרָב עִמּוֹ:

веэль-пэ́тах о́гель моэ́д ло гевио́ леѓакрив корба́н
ладонáй лифнэ́ мишкáн адонáй дам ехаше́в лайиш гаѓу́

дам шафа́х венихра́т гаи́иш гаѓу́ микэ́рев амó

4. И не приведёт его (животное) ко входу в Шатёр откровения, чтобы принести его в жертву Господу перед обителью Господа, это зачтётся человеку как кровопролитие: кровь он пролил, и отсечётся этот человек от своего народа.

Мы читали в 16 главе, что в Йом Кипур приносится особенная жертва *хатат* (очистительная), из двух козлов, которых отправляют от входа в Шатёр в разные стороны по вектору мироздания: один идёт прямо ко Всевышнему, другой тоже идёт ко Всевышнему, но в самые-самые низкие слои бытия. И, естественно, может возникнуть понимание, что вообще всюду, не только и не обязательно у входа в Шатёр откровения, можно совершать жертвоприношение. И поэтому Всевышний предупреждает здесь прежде всего Агарона и его сыновей, кофенов, и весь народ Израиля не приносить жертв нигде, кроме как перед входом в Шатёр. Вместе с тем, если человек всё же это сделал, то не говорится, что он тем самым похулил Всевышнего или что он поклонился другим богам, не идолопоклонство ему вменяется. Тора говорит здесь: «Кровь он пролил, он – убийца». Человека, который забил быка в жертву Всевышнему, не принося её к Шатру, Тора объявляет убийцей. Раши, один из самых известных и авторитетных толкователей Торы, говорит здесь, что речь идёт именно о жертвоприношениях, но в Талмуде есть спор между мудрецами. Одни говорят, что словом, которое употреблено здесь, может обозначаться и просто забой животного. Другие

мудрецы говорят: «В те времена, когда народ Израиля находился в пустыне, во время странствия, разрешено было забить животное, только если оно приносится в жертву *шламим*, то есть как *жертвенное животное*, и любое мясо можно было есть только *бекдушá* (*в святости*) и никак иначе. И человек, который просто забивал барана, козла или быка, объявлялся убийцей. Тора в целом (и это общее понимание мудрецов) не поощряет употребление мяса. Это разрешено, это вкусно, это кошерно, но это требует соответствующего уровня. Когда мы едим растение, я об этом не раз говорил, когда я съедаю яблоко, яблоко становится частью Алекса, и по сравнению с растительным миром это яблоку повышение в должности, мироздание поднялось уровнем чуть выше. Если я ем барашка, то для того, чтобы барашек стал чуть больше живым, надо, чтобы я изучал Тору, занимался чем-то святым, иначе это будет просто убийство. Барашек гораздо живее, чем яблоко, и для того, чтобы иметь право его съесть, я должен служить Богу, быть наполненным жизнью больше, чем этот барашек, иначе я прекращаю жизнь, а не продолжаю её. Таким образом, есть два слоя, два угла понимания этих заповедей. Первый говорит: «Во время странствования Израиля в пустыне можно было есть только в святости. Если ты забиваешь животное ради своего пропитания, хочешь поесть котлеты, стейки, шницели и ради этого забиваешь животное, сделай его жертвенным, принеси его как *шламим* (*мирную жертву*) Всевышнему, станцуй с Ним необходимый танец, дай на жертвенник кровь и

жир, и тогда бери и ешь свою жертву, иначе это просто убийство. Почему это будет убийством? Если ты съедаешь животное, принесённое в жертву, оно становится тем, что приближает тебя ко Всевышнему, ты продолжаешь жизнь. Если ты просто его убиваешь, то ты прерываешь жизнь, и поэтому это вменяется тебе в убийство. Не всегда дозволено просто так убивать животное, просто для насыщения своих плотских страстей. Это дозволено, но во времена странствия народа по пустыне планка была очень высокой. Дальше, в книге Дварим (12:21) мы будем читать: «Если далеко от тебя место, забей, как Я заповедовал, и ешь сколько твоей душе угодно». Но те, кто находился в пустыне, ещё не знали, что будет сказано потом, они книгу Дварим ещё не читали, и заповедь воспринималась так, как она записана, в самом простом её понимании. Для нашего поколения, конечно же, актуально то, что есть запрет на принесение жертвы вне Шатра, вне Храма. Поэтому Раши комментирует именно так. Но нужно помнить: всякий раз, когда вы читаете комментарии Раши, он говорит об актуальном для своего поколения смысле Торы. И, когда есть два уровня толкования, Раши всегда выбирал то, что было применимо и актуально в его время.

לְמַעַן אֲשֶׁר יָבִיאוּ בְנֵי יִשְׂרָאֵל אֶת־זִבְחֵיהֶם אֲשֶׁר הֵם זֹבְחִים
 עַל־פְּנֵי הַשְּׂדֵה וְהִבְיֵאֵם לַיהוָה אֶל־פֶּתַח אֹהֶל מוֹעֵד אֶל־הַפֶּה
 וְזָבְחוּ זִבְחֵי שְׁלָמִים לַיהוָה אוֹתָם:

*lemáan ašér yavúu bené yisraél et-zivhegém ašér gem
 zovexím al-pené fásadé vegeviúm ladonái el-pétax*

огель моэд эль-гакоген везавеху зивхэ шеламим ладонай отам

5. И тогда (дабы) сыновья Израиля будут приносить свои жертвы, которые они забивают в поле, будут приносить их Господу, ко входу в Шатёр откровения, к когену, и будут приносить их в мирные жертвы Господу.

Слово *лемаан* обычно переводят как *чтобы*, но здесь это не цель действия, а ожидаемый результат действия, поэтому переводится как *дабы приносили или и тогда будут приносить*.

וְזָרַק הַפֶּהַן אֶת־הַדָּם עַל־מִזְבֵּחַ יְהוָה פֶּתַח אֹהֶל מוֹעֵד וְהִקְטִיר
הַחֶלֶב לְרִיחַ נִיחֹם לַיהוָה:

везарак гакоген эт-гадам аль-мизбах адонай пэтах огель моэд веѓиктир гахэлев лерэях нихоах ладонай

6. И будет кропить коген кровью жертвенник у входа в Шатёр откровения, и будет приносить жир в жертву палимую, благоухание для Господа.

וְלֹא־יִזְבְּחוּ עוֹד אֶת־זִבְחֵיהֶם לְשִׁעִירִם אֲשֶׁר הֵם זֹנִים אֶת־רִיבֵיהֶם
חֲקַת עוֹלָם תִּהְיֶה־זֹאת לָהֶם לְדֹרֹתָם:

вело-йизбеху од эт-зивхеѓем ласеирим ашер ѓем зоним ахареѓем хукат олам тигье-зот лаѓем ледоротам

7. И не будут больше приносить жертвы **косматым**, за которыми они блудят, и станет это им законом вечным.

Кто такие эти *косматые* и почему они косматые? Есть разные мнения на этот счёт. Есть спор о том, существуют ли они на самом деле или нет. Например,

Маймонид (Рамбам), большой учёный и большой рационалист, говорит: «Все эти черти, бесы, духи – это просто язык, которым говорит человек, и на самом деле их не существует, это такая фикция, выдумка». Но он стоит в иудаизме особняком из-за своей неординарности, большинство же еврейских учёных, мудрецов признавало, так или иначе, существование каких-то нечистых духов, которым многие народы пытались кадить и приносить жертвы. Израиль по старой памяти, следуя обычаям соседних народов, мог домашним или каким угодно другим духам, каких только человеческая фантазия может представить, пытаться приносить жертвы. Мудрецы спрашивают: «Почему они называются *сеирим* (мохнатые, волосатые)?» Одни говорят: «Потому что они кажутся мохнатыми, когда они появляются, их зримый образ – это какие-то очень-очень волосатые существа, какой-то такой снежный человек, как Йети тибетский». Другие говорят: «Они называются *сеирим*, потому что, когда человек их видит, у него волосы встают дыбом, он сам становится волосатым, он их боится, а с тем, кого человек боится, он может попытаться договориться». Вот так вот и приносят жертвы *сеирим*. И Всевышний повелевает вообще всякое мясо, которое съедается в пустыне, есть в святости, то есть как жертву. И не приносить никаких жертв нигде, кроме как у входа в Шатёр откровения, через кофена, чтобы в такой исключительный период приучить народ Израиля никому никаких жертв вне Храма не приносить, никому, кроме Всевышнего, жертв в Храме не

приносить и чтобы это было вечным законом в поколениях для всего Израиля,

וְאֵלֵהֶם תֹּאמַר אִישׁ אִישׁ מִבֵּית יִשְׂרָאֵל וּמִן־הַגֵּר אֲשֶׁר־יָגוּר
בְּתוֹכְכֶם אֲשֶׁר־יַעֲלֶה עִלָּה אוֹ־זָבַח:

*ваалегём томар ши ши мибэт йисраэль умин-гагэр
ашер-ягур бетохам ашер-яалé оlá о-завах*

8. И скажи им: каждый человек из дома Израилева и из пришельцев, которые будут жить среди них, кто принесёт всесожжение или жертву,

וְאֵל־פֶּתַח אֹהֶל מוֹעֵד לֹא יָבִיאוּנוּ לַעֲשׂוֹת אֹתוֹ לַיהוָה וְנִכְרַת
הָאִישׁ הַהוּא מֵעַמּוּי:

*веэль-пэтах о́гель моэ́д ло еви́эну лаасо́т ото́ ладона́й
венихра́т га́йиш га́гу меама́в*

9. И не принесёт её ко входу в Шатёр откровения, чтобы посвятить её Господу, истребится его душа из народа его.

Тут можно спросить: «Подожди, подожди, подожди Алекс, разве не это мы только что прочитали в предыдущих стихах?» Именно это и причина для спора между мудрецами. Вначале говорится о всяком мясе, о всяком забое, а теперь говорится и о жертве. Если человек говорит: «А я сам вообще не хочу кушать, не хочу, мне не нужны котлетки, я хочу просто принести жертву, может быть, мохнатому, а может, даже Господу, но я не хочу идти к Агарону, у него там очередь, солнцепёк, не хочу там стоять, я здесь, у себя в квартальчике, зарежу тихо-спокойно и принесу жертву. Бог ведь, Он не только там, у Агарона живёт,

Он и у меня живёт, Слава Его весь мир наполняет». Так может рассуждать человек, коренной житель или пришелец, и Всевышний говорит: «Тот, кто будет это делать, тот, кто забудёт жертву, пусть даже самому Всевышнему вместо того, чтобы приблизиться ко Всевышнему, – истребится его душа из народа его».

וְאִישׁ אִישׁ מִבֵּית יִשְׂרָאֵל וּמִן־הַגֵּר הַגֵּר בְּתוֹכְכֶם, אֲשֶׁר יֹאכַל כָּל־
דָּם וְנִתְּתִי פָנָי בְּנֹפֶשׁ הָאֹכֶלֶת אֶת־הַדָּם וְהִכַּרְתִּי אֶת־הָאֵת מִקֶּרֶב
:עַמִּי

*вейш иш мибэ́т йисраэ́ль умин-гаэ́р гага́р бетохáм
ашéр ёхáль коль-да́м венататí фанáй банэ́феш
гаохэ́лет эт-гада́м ве́ихратí отá микэ́рев ама́*

10. Каждый человек из дома Израиля и из пришельцев среди них, который будет есть кровь, Я поверну (обращу) лицо Своё к человеку, который ест кровь, Я истреблю эту душу из народа.

Вообще, обычно, когда Всевышний обращает к кому-то лицо, это хорошо. В благословении Агароновом говорится: «Обратит Господь лицо Своё к тебе, светлое лицо». Здесь Всевышний говорит (это, конечно, образ): «Я строго и внимательно посмотрю на этого человека. Я Сам займусь человеком, который ест кровь, такому человеку Я это вменю, Я на него буду смотреть». *Есть кровь* это не значит пить кровь стаканами, это значит *есть мясо с кровью*: кровь, которая в мясе, тоже засчитывается. В данном случае *обратить лицо* – это встать лицом к такому человеку, объявить ему войну. Почему Всевышний так строг в отношении крови?

כִּי נִפְשׁ הַבְּשָׂר בַּדָּם הוּא וְאֲנִי נִתְתִּיו לָכֶם עַל־הַמִּזְבֵּחַ לְכַפֵּר עַל־
נַפְשֹׁתֵיכֶם כִּי־הַדָּם הוּא בְּנַפְשׁ יְכַפֵּר:

*ki-néfeš ġabasár badám ġi waaní netatív laxém аль-
ѓамизбэях лехапэр аль-нафшотехэм ки-ѓадám ġу
банэфеш ехапэр*

11. Потому что душа плоти – в крови, и Я дал вам (позволил приносить) кровь на жертвенник, чтобы она искупала ваши души, потому что душою искупает.

То, что даёт жизненную силу животному, любому существу, в том числе и человеку, конечно, это кровь. И в ней – *нэфеш*. Слово *нэфеш*, которое обычно переводят как *душа* (я тоже перевёл это как *душа*), в данном случае означает животное. Душа – это то, что делает существо живой, жизненной силой.

Никто в мире не ест кровь, никому не разрешено есть кровь, кроме жертвенника (если можно применить к нему эту метафору, а мы её часто применяем). Только жертвенник ест кровь, и никто больше, потому что кровь – это эксклюзивный продукт, он предназначен для искупления души. Кровь приобретает искупительную силу, когда душа исходит вместе с ней. Нельзя искупить кровью живого животного: только когда вместе с кровью выходит душа, кровь может искупить душу. Таким образом на жертвеннике то, что даёт источник жизни живому существу, возвращается к Источнику Жизни, которым является Всевышний.

עַל־כֵּן אָמַרְתִּי לְבָנֵי יִשְׂרָאֵל כֹּל־נַפְשׁ מִכֶּם לֹא־תֹאכַל דָּם וְהָגַר
הָגַר בְּתוֹכְכֶם לֹא־יֹאכַל דָּם:

аль-кэн амартí ливнэ йисраэль коль-нэфеш микэм лотóхаль дам вегагэр гагар бетохехэм ло-эхаль дам

12. Поэтому Я сказал сыновьям Израиля: всякая душа из вас не будет есть крови, и пришелец, который живёт среди вас, не будет есть.

Поскольку сама душа в крови, то она не будет есть кровь. Мы питаем свою душу не жизненными силами животного, не непосредственно его кровью (эту жизненную силу мы возвращаем к Первоисточнику), а питаемся мы Словом Божьим, которым создано это животное, как и сказано: «Не хлебом, не самим хлебом жив человек, а Словом Божьим, которое создаёт этот хлеб». Это же применимо и в отношении животных, в отношении мяса.

וְאִישׁ אִישׁ מִבְּנֵי יִשְׂרָאֵל וּמִן־הַגֵּר הַגֵּר בְּתוֹכְכֶם, אֲשֶׁר יִצוּד צִיד
חַיָּה אוֹ-עוֹף אֲשֶׁר יֶאֱכַל וְשָׁפַךְ אֶת־דָּמּוֹ וְכִסְהוּ בַעֲפָרָ:
вейиш ши мибенэ йисраэль умин-гагэр гагар бетохам
ашер яцуд цэд хая о-оф ашер еахэль вешафах эт-дамó
вехисагу беафар

13. Каждый человек из сынов Израиля и среди пришельцев, который живёт среди них, который поймает на охоте ловитву, животное или птицу для еды, выльет его кровь на землю и присыплет её сверху землёй.

То есть Тора запрещает есть не только кровь домашних животных (быка, овцы или козла), но и кровь животных, которых мы поймали на охоте. Но тук (хэлев, жир) диких животных, нашей ловитвы, например, оленя или лося, которые благословляются

через дикую природу, есть можно. В отличие от животных, которых мы растим у себя в хозяйстве, потому что их тук благословляется Богом, мы откормили домашнее животное благодаря своему благосостоянию. Но кровь пойманных на охоте зверей всё равно есть нельзя, её надо вылить на землю. И здесь мы видим ещё одну заповедь – покрывать слитую кровь землёй. То есть, если мы вылили кровь перепёлки, или лося, или любого другого съедобного дикого зверя на землю, мы должны присыпать его кровь землёй. Не надо обязательно всё зарывать, нужно просто слегка присыпать землёй. В чём смысл этой заповеди? Маймонид (Рамбам), которого мы уже упоминали, говорит так: «В стародавние времена были такие товарищи колдуны, которые рыли ямку в земле, аккуратно её отделявали и выливали туда кровь животного так, чтобы сверху никакой земли не было, и на эту тёплую кровь призывали духов, бесов и чего там они только не призывали». И, чтобы нам не повторять эти магические обычаи, Тора запретила оставлять кровь неприкрытой. Прикрыл чуть-чуть землей – и всё, весь механизм колдовской уже сломан и непригоден к работе. Рав Кук, который жил в начале прошлого века, задался вопросом: «Неужели для того, чтобы понять какую-то заповедь Торы, мы должны заниматься антропологией, историей древнего колдовства и без изучения истории магии мы не разберёмся, для чего такая заповедь?» И он дальше говорит, что сама душа человека настроена против кровопролития. Всё-таки где-то внутри у человека есть некое эстетическое

чувство, которое заставляет его, пусть даже в глубине души, чувствовать стыд за пролитую кровь. Поэтому человек, прикрывающий свою наготу как что-то постыдное, хоть немного должен прикрыть, присыпать кровь для того, чтобы удовлетворить, развить, подкормить это самое эстетическое чувство. Возможно, поэтому заповедь прикрытия крови не относится к домашним животным. Домашнее животное мы вырастили и с самого начала знали, что мы его на убой растим, поэтому нам не так стыдно его забивать. Надо тут добавить в скобках, что сам рав Кук выступал за вегетарианство и говорил о том, что в грядущем, когда будет восстановлен Храм, в нём не будет жертвоприношений животных, а будут жертвоприношения только из растений. И именно в рамках такого широкого мировоззрения он комментировал этот стих Торы.

כִּי־נֶפֶשׁ כָּל־בְּשָׂר דָּמוֹ בְּנֶפֶשׁוֹ הוּא וְאָמַר לְבְנֵי יִשְׂרָאֵל דַּם כָּל־
 בְּשָׂר לֹא תֹאכְלוּ כִּי נֶפֶשׁ כָּל־בְּשָׂר דָּמוֹ הוּא כָּל־אֲכָלְיוֹ יִפְרָת׃
 ки-нэфеш коль-басár дамó венафшиó гу ваомár ливнó
 йисраэль дам коль-басár ло тохэлу ки нэфеш коль-
 басár дамó гу коль-охелáв йикарэт

14. Душа всякой плоти – кровь её, душа её в ней, и скажи сыновьям Израйля: кровь всякой плоти не ешьте, потому что душа всякой плоти – кровь её, всякий, кто ест её, будет отсечён.

Это распространяется и на птиц, и на животных. На кого это не распространяется? На рыб. Почему? Потому что у рыбы холодная кровь.

וְכָל־נֶפֶשׁ אֲשֶׁר תֹּאכַל נִבְלָה וְטֵרֶפֶה בְּאֶרְצָהּ וּבְגֵר וְכִכֹּס בְּגִדָיו
וְרִחֵץ בְּמַיִם וְטָמֵא עַד־הָעֶרֶב וְטָהַר:

*vehol-néfeš ašér toxál nevelá utrefá baézráx
uvažér vexibés begadáv veraháꝥ bamáyim vetamé ad-
gažrev vetažér*

15. И всякая душа, которая будет есть падаль или разорванное животное, среди коренных жителей и у пришельцев, должен будет очистить свои одежды и омоется в воде, и будет нечистым до вечера, и очистится.

Не только запрещено есть падаль и разорванное, растерзанное животное, но каждый, кто будет его есть, должен будет отстирать свои одежды (то есть он становится *тамэ*, *нечистым*) и омыться в воде, и до вечера он остаётся, как мы говорили, в стадии реабилитации, очищения, и с заходом звёзд он становится чистым.

וְאִם לֹא יִכְבֹּס וּבִשְׂרוֹ לֹא יִרְחֹץ וְנִשְׂאָ עֹוֹנוֹ:

veim lo ehabés uvсарó lo yirháꝥ venasá avonó

16. А если не отстирает и плоть свою не омоет, понесёт грех свой».

Есть процедура очищения в том случае, когда человек съел нечистую пищу. А если он этого не сделает, если он не очистится после того, как стал нечистым, он понесёт свой грех, то есть будет постоянно находиться в состоянии нечистоты, когда невозможно приблизиться к святому. А если всё же

войдёт в святое, то это будет для него грехом, ему с этим жить.

На этом мы заканчиваем изучение 17 главы, очень многоплановой, со многими уроками. Я думаю, основной урок в том, что этот мир не дан нам в управление и на разграбление просто так, что мы должны приближать этот мир ко Всевышнему, даже когда мы едим, даже через еду. Хотя сегодня не действуют все строгие ограничения, которые действовали, когда народ Израиля был в пустыне, и мы можем не боясь кушать мясо, мы всё-таки должны понимать, что *мы едим не для того, чтобы жить, мы едим для того, чтобы служить Всевышнему*. И это то, что надо стараться помнить за каждым обедом. Это подвигает мудрецов говорить, что, когда двое или трое едят и между ними нет слов Горы, они едят идоложертвенное, потому что стол чем-то похож на жертвенник.

Не оскверняйтесь (18:1-29)

Итак, Всевышний продолжает давать народу Израиля наставления в том, как быть святым народом, как хранить чистоту, как пребывать в чистоте и какие требования предъявляются к народу Израиля, среди которого хочет жить Господь, к народу, который Всевышний избрал, чтобы пребывать в нём.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

вайдабэр адонáй эль-моше́ лемóр

1. И говорил Господь Моше, говоря:

דַּבֵּר אֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וְאָמַרְתָּ אֲלֵהֶם אָנֹכִי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם:

дабэр эль-бенé йисраэ́ль веамарта́ алегэм ани́ адонáй элогехэм

2. «Говори с сынами Израиля и скажи им: Я – Господь, Бог ваш.

То есть: «Я – ваш Господь, и это вас обязывает. К чему обязывает? Будьте святы, ибо Я Свят. Я ваш Господь, Я ваш Господин, Я повелеваю, управляю этим народом, пребываю среди него, защищаю его, оберегаю его, пестую его и поэтому предъявляю к нему определённые требования святости».

כַּמַּעֲשֵׂה אַרְצֵי־מִצְרַיִם אֲשֶׁר יִשְׁבְּתֶם־בָּהּ לֹא תַעֲשׂוּ וְכַמַּעֲשֵׂה אַרְצֵי־כְנָעַן אֲשֶׁר אָנֹכִי מְבִיא אֶתְכֶם שָׁמָּה לֹא תַעֲשׂוּ וּבְחַק־תִּיהֶם לֹא תִלְכוּ:

*кемаасэ эрец-мицра́йим аше́р ешавтем-ба́ ло таасу́
ухмаасэ́ эрец-кенáан аше́р ани́ мевí этхэм ша́ма ло
таасу́ увхукоте́гем ло телéху*

3. Не поступайте по делам страны Египетской, в которой вы жили, и по делам страны Кнаан, в которую Я вас привожу, тоже не поступайте, и не ходите по их законам.

Не поступайте ни по законам Египта, ни по законам Кнаана. Есть такая особенность, что человек, который переезжает в какой-то город и переходит из одной еврейской общины в другую, постепенно перенимает традиции новой общины со всеми особенностями молитвы, одежды, языка и многого другого. Есть такой пример: когда ангелы пришли к Аврага́му, спустились с небес и пришли в гости к жителю земли, они вели себя, как земные люди, они кушали и пили. Или, когда Моше поднялся на гору ко Всевышнему и оказался в небесном, он вёл себя, как гражданин Неба: не ел и не пил 40 дней и ночей. Но это правило не применимо к народу Израиля, который, куда бы он ни пошёл и где бы он ни находился как народ, постоянно пребывает в Славе Божьей. Наш Господь, наш Царь, Он всегда с нами. Поэтому, если мы переходим от фараона к каким-то кнаанским царям, если мы переезжаем в какие-то другие страны, мы не должны поддаваться соблазну стать канадцем, шведом, американцем, хотя в определённой степени это можно. Но мы должны помнить, что Царь и Господь у нас – Бог Израиля и мы в первую очередь подчиняемся именно Его Законам.

אֶת־מִשְׁפָּטַי תַּעֲשׂוּ וְאֶת־חֻקֹּתַי תִּשְׁמְרוּ לְלַכֵּת בָּהֶם אֲנִי יְהוָה
:אֱלֹהֵיכֶם

*эт-мишпатáй таасу веэт-хукотáй тишмеру́ лалэхет
багэм ани адонáй элогехэм*

4. Поступайте по Моим судам (во взаимоотношениях друг с другом, горизонталь), и законы Мои (взаимоотношения со Мной, вертикаль) храните, чтобы ходить по ним: Я – Господь, Бог ваш.

וְשַׁמְרְתֶם אֶת־חֻקֹּתַי וְאֶת־מִשְׁפָּטַי אֲשֶׁר יַעֲשֶׂה אִתְּם הָאֲדָם וְחַי
:בָּהֶם אֲנִי יְהוָה

*ушмартэм эт-хукотáй веэт-мишпатáй ашёр яасэ
отám гаадám вахáй багэм ани адонáй*

5. И будете хранить взаимоотношения со Мной и взаимоотношения друг с другом на основании Моих законов, которые, если соблюдёт человек, будет жив ими. Я – Господь.

Господь есть Источник Жизни, и, чем ближе к Господу, тем больше жизни. Поэтому тот, кто живёт по законам Божьим, действительно жив. На основании взаимоотношений с Источником Жизни традиция говорит, что праведник и в смерти своей называется живым, а злодей ещё при жизни называется мёртвым. Здесь Господь говорит: «Кто соблюдает Мои законы, тот ими и будет жив».

С 6 стиха Всевышний говорит о требованиях, предъявляемых к отношениям мужчины и женщины внутри одной большой семьи.

אִישׁ אִישׁ אֶל-כָּל-שָׂאֵר בְּשָׂרוֹ לֹא תִקְרְבוּ לְגִלוֹת עֲרוֹהָ אָנֹכִי
:הָהָהּ?

*иш иш эль-коль-шеэр бесаро ло тикреву легалот эрва
ани адонай*

*6. Каждый человек да не приближается к плотской
родне своей, чтобы обнажать наготу. Я – Господь.*

Слово *шеэр* означает очень близкая, кровная родня, родня по плоти, по сути, плоть от плоти, или *кровинушка*, можно так перевести на русский язык. Половые связи с людьми, близкими нам по крови, или с жёнами людей, близких нам по крови, запрещены. Речь идёт о том, что мужчина (*иш иш – каждый человек, муж*), не приближается к жёнам своей родни. Даже если какой-то наш родственник умер или развёлся, то его жена, его вдова, его разведённая женщина нам запрещены. Кроме того, конечно, мать, сестра, внучка тоже нам запрещены.

עֲרוֹת אָבִיךָ וְעֲרוֹת אִמְךָ לֹא תִגְלֶה אִמְךָ הוּא לֹא תִגְלֶה עֲרוֹתֶיהָ
эрват авиха везрват имеха ло тегале имеха ги ло
тегалэ эрватá

*7. Не открывай наготу отца своего и матери своей,
потому что она мать твоя, не открывай наготы их.*

Здесь нет запрета на связь с отцом. Есть отдельный запрет на гомосексуальную связь (мы прочитаем об этом в 22 стихе нашей главы), любую связь с мужчиной, тем более, упаси Бог, с отцом. Здесь речь идёт о том, что отец и мать твои – одна плоть, ты не

имеешь права обнажать их наготу, речь идёт о матери. Вместе с тем нужно сказать, что во многих ортодоксальных семьях есть такая добрая иудейская традиция воспринимать и первую часть тоже буквально: в буквальном смысле сын не должен видеть своего отца обнажённым. Поэтому, когда отец с сыном идут в микву или в баню, отец надевает плавки и прикрывает свою наготу. Хотя, я повторяю, это не прямой смысл Торы.

עָרוֹת אִשְׁת־אָבִיךָ לֹא תגַלֶּה עָרוֹת אָבִיךָ הוּא:

э́рвát эшет-ави́ха ло тегалé э́рвát ави́ха гú

8. И наготу жены отца своего не открывай, это нагота твоего отца.

Если помимо твоей матери у отца есть другая жена (например, он овдовел и снова женился или взял вторую жену или какую-то наложницу, в те времена практиковалось многожёнство), то тебе они запрещены. Даже если он с ними разведётся или если он умрёт и они овдовеют, всё равно они тебе запрещены, потому что это нагота, которая должна открываться только твоему отцу.

עָרוֹת אָחוֹתֶיךָ בַת־אָבִיךָ אוֹ בַת־אִמְּךָ מוֹלְדֹת בַּיִת אוֹ מוֹלְדֹת חוּץ לֹא תגַלֶּה עָרוֹתָן:

э́рвát ахотехá ват-ави́ха о ват-имéха молéдет ба́йит о молéдет хуц ло тегалé э́рватáн

9. Наготу сестры твоей, дочери отца твоего или дочери матери твоей, рождённой в доме твоём или

рождённой за пределами дома твоего, не открывай их наготы.

Если отец твой женился на женщине с ребёнком или родил ребёнка от другой женщины, тебе эта женщина запрещена, ты не имеешь права открывать её наготу.

עָרוֹת בַּת-בְּנֵהָ אוֹ בַת-בְּתוּלָהָ לֹא תִגְלֶהָ עִירוֹתָן כִּי עִירוֹתָהּ הֵנָּה:
эврат бат-бінха о ват-битеха ло тегалé эвратán ки эвратеха гéна

10. Наготу дочери сына твоего или дочери твоей дочери (внучки своей) не открывай их наготы, потому что это будет твоей наготой.

Потому что их нагота – это то, что ты сам должен прикрывать, а не открывать. Ты должен заботиться о прикрытии их наготы так, как ты заботишься о прикрытии наготы своей.

עָרוֹת בַּת-אִשְׁתֹּ אָבִיךָ מוֹלְדֵת אָבִיךָ אֶחָוִיתָ הוּא לֹא תִגְלֶהָ
עִירוֹתָהּ:
эврат бат-эшет авіха молéдет авіха ахотеха гí ло тегалé эвратá

11. Наготу дочери жены отца твоего, рождённой от отца твоего: это твоя сестра, не открывай её наготы.

Если у отца от другой женщины есть дочь, и это дочь твоего отца, то она твоя сестра, ты не имеешь права открывать её наготу.

עָרְוֹת אֶחָת־אָבִיךָ לֹא תִגְלֶה שָׂאֵר אָבִיךָ הוּא:

э́рва́т ахот-ави́ха ло тегале́ шеэ́р ави́ха ги

12. *Наготу сестры отца своего не открывай, потому что она родня, кровная родня твоего отца (продолжение плоти твоего отца).*

עָרְוֹת אֶחָת־אִמְךָ לֹא תִגְלֶה כִּי־שָׂאֵר אִמְךָ הוּא:

э́рва́т ахот-имеха́ ло тегале́ ки-шеэ́р имеха́ ги

13. *Не открывай наготу сестры матери своей, потому что она родня твоей матери.*

עָרְוֹת אֶחֶי־אָבִיךָ לֹא תִגְלֶה אֶל־אִשְׁתּוֹ לֹא תִקְרַב דְּדַתְךָ הוּא:

э́рва́т ахи-ави́ха ло тегале́ эль-ишто́ ло тикра́в додате́ха ги

14. *Наготу брата отца своего не открывай, к жене его не приближайся, потому что тётя тебе она.*

Опять-таки речь идет не о связи с самим дядей. Мы говорили уже, что связь между мужчинами, упаси Бог, однозначно запрещена – хоть со своим дядей, хоть с чужим. Здесь, в этом стихе, речь идёт о жене твоего дяди.

עָרְוֹת כְּלַתְךָ לֹא תִגְלֶה אִשְׁתּ בְּנֶךָ הוּא לֹא תִגְלֶה עָרוֹתָהּ:

э́рва́т калате́ха ло тегале́ э́шет би́нха ги ло тегале́ э́ратá

15. *И наготу невестки своей не открывай, потому что она жена сына твоего, не открывай наготы её.*

עָרְוֹת אִשְׁת־אֶחֶיךָ לֹא תִגְלֶה עָרוֹת אֶחֶיךָ הוּא:

э́рва́т э́шет-ахи́ха ло тегале́ э́рва́т ахи́ха ги

16. И наготу жены брата своего не открывай, потому что она нагота брата твоего.

Всё, что сказано выше, – это запрет на вступление в половую связь с женщиной при определённой степени родства. С чем это связано? Конечно, мы сегодня, большинство современных людей, испытываем стойкое отвращение к инцесту, к кровосмесительным связям. Вожделение, которое возникает между братом и сестрой, кажется нам неестественным и совершенной мерзостью. Но речь здесь идёт не только о том, чтобы запретить какие-то кровосмесительные связи, речь здесь идёт во многом о защите женщин.

В те времена женщина, которая овдовела или разведена, но при этом находится в одном большом доме, в одном большом клане, в одной большой семье, совершенно не была защищена. Мужчина, у которого она может оказаться на содержании, от милости которого она целиком и полностью зависит, может начать, не дай Бог, требовать от неё брачных отношений. Не захотел человек и сказал: «Я вдову своего брата содержать не буду, с чего это вдруг? И даже вдову своего сына, если с сыном, не дай Бог, что случится, не буду содержать, пусть она будет мне женой». Для того, чтобы защитить женщин от таких посягательств (в том числе и для этого) и установлены эти законы.

Действительно, общественное мнение, традиция общества требует помогать родне, любой родне, в

широком смысле слова. Но необходимо ограничить какие-то попытки склонить женщину к сожительству на том основании, что она находится от мужчины в зависимости. Поэтому из сострадания к женщинам, с заботой о женщинах и появляются эти запреты. Интересный момент: мы видим в нашей главе запрет на отношения с женой дяди, которая, казалось бы, человек совсем чужой, и в то же время мы не видим запрета на отношения с дочерью. Отношения с дочерью не запрещаются, с внучкой запрещаются, с дочерью – нет. Но это не потому, что так можно, а потому, что человек дочь свою итак будет содержать и не будет по природе своей склонять её к сожительству, именно поэтому здесь про дочь ничего не сказано. А вот про жену дяди говорить надо, потому что человек вовсе не обязательно будет её просто так содержать.

עֲרֹנֹת אִשָּׁה וּבָתָּהּ לֹא תִגְלֶה אֶת־בַּת־בְּנִיָּהּ וְאֶת־בַּת־בְּתָרָהּ לֹא
 תִקַּח לְגִלּוֹת עֲרֹנֹתָ שְׂאֵרָה הִנֵּה זָמָה הוּא:

*э́рва́т ишиá увита́ ло тегале́ эт-бат-бена́ веэ́т-бат-
 битá ло тика́х легало́т э́рвата́ шаара́ гена́ зима́ ги*
 17. *Наготу женщины и дочери её не открывай, наготу
 дочери сына её и дочери её дочери не открывай,
 потому что это родня её: разврат (гадость) это.*

Нельзя брать в жены женщину и её дочь, потому что женщина с дочерью может оказаться в зависимости от мужа, от господина. Если он таковым себя возомнит, то может потребовать связи и с её дочкой, и с её внучкой, и Тора это запрещает. А кроме того, мать и

дочь могут стать конкурентками в борьбе за супружеское ложе, ещё и поэтому Тора это запрещает.

וְאִשָּׁה אֶל־אֶחָתָהּ לֹא תִקַּח לְצָרָר לְגִלוֹת עֲרוֹתָהּ עָלֶיהָ בְּחַיֶּיהָ:
veishá el-axotá lo tikáx liצרóר legalót érvatá
aléga becháéga

18. И женщину с сестрой её не бери, чтобы они соревновались (теснили друг друга), чтобы при жизни её открывать её наготу.

Здесь есть оговорка – *при жизни*. Если женщина умерла, то жениться на её сестре можно, это важная оговорка. Есть забота о том, чтобы две сестры не были в соревновании друг с другом. Мы читали в книге Берешит про таких двух сестер, Рахель и Лею, и мало что хорошего было в их жизни.

וְאִל־אִשָּׁה בְּנִדַת טְמֵאָתָהּ לֹא תִקְרַב לְגִלוֹת עֲרוֹתָהּ:
veel-ishá benidát tum'atá lo tikráv legalót
érvatá

19. И к женщине во время её кровотечений не приближайся, чтобы обнажить (открыть) её наготу.

Во время кровотечения женщина запрещена для мужа, очень жёсткое наказание за это существует. Это связано с тем, что, как мы помним, женщина находится в состоянии нечистоты, в ослабевшем состоянии, она должна восстановиться, и её тело нуждается в дополнительных силах.

וְאִל־אִשָּׁת עֲמִיתָךְ לֹא־תִתֵּן שְׂכָבְתָךְ לְזָרַע לְטְמֵאָה־בָּהּ:

*везль-эшет амитеха ло-титэн шеховтехá лезáра
летомъа-вá*

*20. И с женой ближнего твоего ты не должен
ложиться для излияния семени, чтобы стать
нечистым через неё.*

Здесь речь идёт о запрете на прелюбодеяние. Под прелюбодеянием подразумевается связь человека с женщиной, которая является чужой женой, и связь с такой женщиной оскверняет. Можно было бы подумать, что излияние семени для рождения потомства может как-то оправдать эту связь, но здесь Тора говорит – нет, даже если это ради потомства, ты оскверняешься через неё, то есть рождаешь потомство, которое будет нечистым.

Следующий стих поднимает другую тему:

וּמִזְרָעָךְ לֹא-תִתֵּן לְהַעֲבִיר לְמִלְךָ וְלֹא תַחֲלֵל אֶת-שֵׁם אֱלֹהֶיךָ אֲנִי
:הוָה

*умизаръаха ло-титэн легаавир ламóлех велó техалéль
эт-шём элогéха ани адонáй*

*21. И не давай от семени своего (своих детей)
проводить перед Молахом, не порочь имя своего Бога:
Я – Господь.*

Почему Молах упомянут отдельно? У нас ведь есть заповедь: «Я – Господь, Бог твой, не будет у тебя других богов предо Мной». Мы читали (в 17:7) о принесении жертв косматым, здесь упоминается Молах, иной бог. Согласно исследованиям, Молах считался богом ада, богом преисподней, богом адского

огня. И к нему обращались, в том числе для того, чтобы вызывать души мёртвых, призвать покровительство мёртвых в рамках культа мёртвых родственников. Мы упоминали о законах семьи, об отношении к родне. И вот, если мы уважаем свою родню, может проникнуть, закрасться в наше лукавое сердечко соблазн: кого-нибудь из упомянутых уже в этой главе пап, мам, бабушек, дедушек, дядь или тётъ, которые перешли в мир иной, вызвать и поговорить о том о сём, просто из уважения к ним. Для этой цели использовали проведение детей, которые становились оракулами этих мёртвых, через огонь (так по некоторым версиям). Другие исследователи говорят, что детей приносили в жертву в буквальном смысле, то есть бросали их в костёр. Есть ещё версия, что их просто перебрасывали через костёр. Большинство историков и антропологов согласны с последним мнением, что детей перебрасывали, перекидывали через огонь, для того чтобы вызвать кого-то из мёртвых, или, возможно, для того чтобы вселить в своего ребёнка душу кого-то из умерших. И Всевышний говорит, что этого делать нельзя: «Те законы, которые Я тебе дал о почтении, возможно, к жене умершего твоего родственника, не означают, что этих родственников можно вызывать и как-то с ними общаться».

Ещё один важный аспект, который надо упомянуть в связи с запретом проводить детей перед Молахом. Часто идолопоклонство (и в Торе, и в Танахе) ассоциируется с блудом, со вступлением в связь, соединением с чужим Богом. И, как Тора запрещает

половую связь между мужчиной и женщиной, между женщиной и скотиной, точно так же Тора запрещает принуждать детей к связи с чужим богом, с Молахом. И поэтому этот закон включён сюда, в законы, которые, казалось бы, касаются половой близости.

И призыв Всевышнего не порочить Его Имя означает: «Тебе не надо искать какой-то помощи и поддержки на стороне, ты этим позоришь Моё Имя. Я твой Господь, Я могу тебя всем обеспечить».

וְאַתָּה יִזְכָּר לֹא תִשָּׁכַב מִשְׁכַּב אִשָּׁה תוֹעֵבָה הוּא׃

*veet-zachár lo tishkáv miškév ishá **toevá** hu*

22. С женщиной не ложись, как ложатся с женщиной: это – **мерзость**.

Слово *toevá*, которое мы переводим как *мерзость* (не только я так перевожу), используется для обозначения половых отношений между людьми как мерзость, как то, что и людям должно казаться мерзостью. Всевышний запрещает гомосексуальные связи, это однозначно и вне всякого сомнения. Попытки говорить о том, что речь идёт об определённых позах или о надругательстве над человеком, попытки привести как пример и оклеветать Давида или сотника из Евангелий, обвинить их в гомосексуальных связях, все эти попытки – это искажение Торы для того, чтобы дать какое-то оправдание мерзости. Всевышний более чем однозначно в двух словах говорит *toevá hu*, *мерзость это*, и это мерзость без вариантов.

С другой стороны, к людям, которые подвержены этому греху, нужно относиться как к нормальным людям, молиться за них. Они нуждаются в помощи, в молитве, они тоже нуждаются в спасении и в возвращении ко Всевышнему. Это мерзость, но есть и много других мерзостей, которые мы как-то более легко прощаем. Есть тому много объяснений, но мы не будем в это вдаваться.

וּבְכָל-בְּהֵמָה לֹא-תִתֵּן שְׂכָבְתָהּ לְטֹמְאֵהָ-כִּי וְאִשָּׁה לֹא-תַעֲמֹד
לְפָנַי בְּהֵמָה לְרִבְעָה תָּבֵל הוּא:

*увхоль-бегемá ло-титэн шеховтехá летомъа-вá веишá
ло-таамóд лифнэ вегемá леривъá тэвель гý*

*23. И не ложись со всякой скотиной оскверняться ею.
И женщина не встаёт перед скотиной, чтобы
удовлетворять её в половом смысле: это гадость.*

אַל-תִּטְמְאוּ בְּכָל-אֲלֶהָ כִּי בְּכָל-אֲלֶהָ נִטְמְאוּ הַגּוֹיִם אֲשֶׁר-אַנִּי
מְשַׁלְּחִם מִפְּנֵיכֶם:

*аль-титамеу бехоль-эле ки вехоль-эле нитмеу гагойим
ашер-ани мешалéях мипенехэм*

*24. Не оскверняйтесь всем этим, потому что всем
этим осквернились народы, которых Я изгоняю перед
вами.*

Вы входите в землю, которая предназначена быть святой. Но она сама никого не освятит, её должны освящать вы. Поэтому, если вы будете вести себя в ней неподобающим образом, Я вас могу изгнать, как Я изгнал эти народы.

ותטמא הארץ ואפקד עונה עליה ותקא הארץ את-ישביה:
vatitmá gaáreç vazfód avoná alega vataki gaáreç
эт-ёшевэга

25. И осквернится земля, и Я вменю ей грех, и извергнет земля живущих на ней.

וישמרתם אתם את-חקתי ואת-משפטי ולא תעשו מפל התועבת
האלה האזרח והגר הגר בתוככם:
uimartém atém эт-хукотай веэт-мишпатай вело
таасу миколь гатоэвот гаэле гаэзрах вегагэр гагар
бетохехэм

26. И вы будете хранить законы (хукотай, вертикаль), и суды (мишпатай, горизонталь), не делайте ничего из этих мерзостей, и гражданин (постоянный житель), и пришелец, живущий среди вас.

כי את-כל-התועבת האל עשו אנשי-הארץ אשר לפניכם
ותטמא הארץ:

ки эт-коль-гатоэвот гаэль асу анише-гаáреç ашэр
лифнехэм ватитмá гаáреç

27. Потому что все мерзости перед Богом делали жители земли, которые были перед вами, и осквернилась земля.

ולא-תקיא הארץ אתכם בטמאכם אתה כאשר קאה את-הגוי
אשר לפניכם:

вело-таки gaáreç этхэм бетаммахэм отá каашэр каá
эт-гагóй ашэр лифнехэм

28. Да не извергнет вас земля, когда вы оскверняете её, как она извергла народ, который был перед вами.

כִּי כָל־אִשָּׁר יַעֲשֶׂה מִכָּל הַתּוֹעֵבוֹת הָאֵלֶּה וְנִכְרְתוּ הַנְּפֹשׁוֹת
הַעֲשׂוֹת מִקָּרֵב עִמָּם:

*ки коль-аши́ер яасэ миколь́ га́тоэво́т га́эле венихрету́
ганефашо́т гаосо́т микэ́рев амáм*

29. Ибо всякий, кто будет делать что-то из этих мерзостей, души, делающие это, будут извергнуты из своего народа.

וְשָׁמַרְתֶּם אֶת־מִשְׁמַרְתֵּי לְבַלְתִּי עֲשׂוֹת מִחֻקֹּת הַתּוֹעֵבֹת אֲשֶׁר
נַעֲשׂוּ לְפָנֶיכֶם וְלֹא תִטְמְאוּ בָהֶם אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם:

*ушмартэ́м эт-мишмарту́ левильту́ асо́т мехуко́т
га́тоэво́т аши́ер наасу́ лифнехэ́м вело́ титамеу́ багéм
ани́ адона́й элогéхэм*

30. И храните заповеди Мои, чтобы не делать по законам мерзостей, которые делались перед вами, и не оскверняйте себя: Я – Господь, Бог ваш.

В этой главе мы прочитали много законов, определяющих взаимоотношения с родственниками, взаимоотношения между мужчинами и женщинами, между теми, кто может защитить, и теми, кто нуждается в защите. Законы чистоты в половой сфере, воздержание там, где нужно воздерживаться, удаление от мерзких и извращённых связей между двумя мужчинами, между человеком и скотом – это начало святости, первые шаги, о которых говорит Всевышний.

Тора за 5 минут

Во 2 стихе 19 главы нашей книги мы читаем удивительные слова Всевышнего: «Говори со всей общиной сынов Израиля и скажи им: будьте святы, ибо Свят Я, Господь, Бог ваш!»

Почему эти слова удивительны? Языческие боги никогда не хотели изменить человека. Всегда был какой-то грозный, страшный и ужасный бог, перед которым все – ничтожные людишки, и надо всячески стараться ему угодить, всячески его умаслить принесением жертвы, а не то будет очень плохо. Такому богу было всё равно, каковы люди, ему было важно то, что они ему приносят в дар. Можно так сказать: языческие боги – большие коррупционеры. Бог же Израиля говорит народу: «Я – Свят, и мало того, что Я Свят, Я хочу, чтобы вы были носителями Моей святости в этом мире. Я хочу, чтобы вы раскрывали Мою святость в мире и через это сами приближались к святости».

В 9-10 стихах 19 главы Всевышний говорит о том, как эта святость должна проявляться в отношениях между человеком и человеком: «А когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, и опавшего при жатве твоей не подбирай, и виноградника твоего не обирай дóчиста, и оставшихся отдельных ягод в винограднике не подбирай, бедному и пришельцу оставь их, Я – Господь, Бог ваш». И это тоже удивительная вещь, которую говорит здесь Всевышний. Это ответ на то, что мог бы сказать

человек: «Это же мой виноградник, моя земля, я столько над ним трудился, и в каждой яголке, в каждой виноградинке есть капелька моего пота! Как же такое может быть, что придёт какой-то пришелец или какой-то лентяй-лежебока и возьмёт часть винограда, пусть и с края поля, пусть и оставшееся? Почему я не могу собрать всё до конца?»

Заканчиваются эти указания Всевышнего на самой вершине, когда Всевышний говорит (19:18): «Люби ближнего твоего, как самого себя, Я – Господь». Может быть, в этом и есть ключ. Очень часто, к сожалению, этот стих обрубается и говорится просто: «Люби ближнего своего, как самого себя». Вот эта приписка *Я – Господь* остаётся как бы в стороне. Между тем в нашей главе несколько раз повторяется именно эта фраза: *Я – Господь*. Что же такого происходит с моим любимым *Я*, чтобы это моё *Я* стало любить ближнего?

Когда я маленький, моё *Я* всего на всего лишь тело, я люблю самого себя. Постепенно, когда человек растёт, он может встретить девушку, полюбить её, и тогда его *Я* становится уже *МЫ*. Его дом становится их общим домом, его и этой девочки. Потом, когда рождается ребёнок, – это их ребёнок, это уже их машина, и его поездка на отдых – это их поездка на отдых. Любовь объединяет и расширяет понятие *Я*. Моё *Я* становится шире, я уже не только я сам, это *Я* и *МОЯ СОБСТВЕННАЯ СЕМЬЯ*. Когда я осознаю любовь ко Всевышнему, когда я осознаю, что я – часть большого механизма, большого мира, в котором хозяин Всевышний, то моё *Я* расширяется до уровня мира, и *Я*

– это уже *МОЯ БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ*: это мой город, это мой народ и на самом-самом высоком уровне *Я* – это весь мир. К этому Всевышний нас призывает.

Если мы видим в глухом проявление Всевышнего, если мы видим в слепом проявление Всевышнего, то какая насмешка может быть над глухим или слепым? Если мы видим в нашем ближнем, в нашем наёмном работнике Всевышнего, то как мы можем задерживать его заработок? Это наше *Я* становится большим, огромным *МЫ* от понимания того, что во всём мире Один Господь и мы любим Его, мы любим Его семью, а Его семья – это и пришелец, и слепой, и тот, про кого мы, не дай Бог, хотим посплетничать, и весь мир. Это и есть путь к святости, очень высокая планка, которую Всевышний ставит для нас. Она достигается постепенно, но Всевышний призывает нас тянуться именно к ней.

ҚДОШИМ

Рецепты святости (19:1-16)

Мы начинаем изучать недельную главу, которая называется Кдошим (Святые). Она посвящена тому, как хранить святость, как жить в святости. И мы начнём читать с 1 стиха 19 главы.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

вайдабёр адонáй эль-моше́ лемóр

1. И говорил Господь с Моше, говоря:

דַּבֵּר אֶל־כָּל־עַדְת בְּנֵי־יִשְׂרָאֵל וְאָמַרְתָּ אֲלֵהֶם קְדוֹשִׁים תְּהִיוּ כִּי

קְדוֹשׁ אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם:

дабёр эль-коль-адáт бене-йисраэль веамарта́ алегём

кедошím тигйóу ки кадо́ш ани́ адонáй элогехэм

2. «Говори со всей общиной сынов Израиля и скажи им:

будьте святые, ибо Свят Я, Господь, Бог ваш!

Всевышний говорит: «Я – Господь ваш. Я хочу жить среди вас. Я хочу властвовать в этом народе, и для того, чтобы вы могли прилепляться ко Мне, вы должны стремиться к святости». Если человек в состоянии нечистоты пытается прилепиться ко Всевышнему, он словно пачкает, оскверняет Его. Всем известно, что перед тем, как склеить две поверхности, их зачищают. В нашем случае нужно зачистить только одну поверхность – нас, потому что Господь и так Свят. Чтобы Он жил в нас, в наших сердцах, мы должны

стремиться к святости, к нам предъявляются определённые требования. О них, собственно, и пойдёт речь.

אִישׁ אָמַר וְאָבִיו וְאִמּוֹ תִירָאוּ וְאֶת־שַׁבָּתִי תִשְׁמְרוּ אֲנִי הָנָה אֶלְהִיכֶם:
ish imó veaviv tiráu veet-shabotáy tiשמóru aní
адонáй элогéхэм

3. *Каждый человек да боится, трепещет перед своей матерью и отцом, и субботы Мои соблюдайте: Я – Господь, Бог ваш.*

В Десятисловии (Десяти заповедях) мы читаем: «Человек должен *почитать* отца и мать». Здесь немножко по-другому и в другом порядке: *бояться* мать и отца. Действительно, самая кропотливая часть ухода за ребёнком ложится на мать, она ухаживает за человеком с самого детства, поэтому к матери легче проявлять уважение, и она меньше внушает страх. И заповедь делает акцент на том, где нам кажется, что можно проскочить: матери надо *бояться*. А отца надо *уважать, почитать*, хотя нам может показаться, что он-то, собственно, в нашем воспитании непосредственно своего участия не проявлял.

В Десятисловии мы читаем, что заповедь о соблюдении шаббата стоит рядом с заповедью о почитании родителей. И здесь мы видим то же самое, видим, что есть связь. Поскольку родители – это наше предыдущее поколение, то почитать своих родителей – это значит почитать прошлое. Когда мы и детей своих воспитываем в почтении к нам, мы выстраиваем жизнь

нашего народа во времени. И шаббат для отсчёта времени очень важен. Мы живём от шаббата к шаббату, мы движемся из прошлого в будущее. И эта смена одного шаббата другим чем-то похожа на смену поколений. Относясь с уважением к течению времени, мы уважаем родителей и учим детей уважать нас.

אַל-תִּפְנוּ אֶל-הָאֱלִילִים וְאֶל־הַמַּסֵּכִים לֹא תַעֲשׂוּ לָכֶם אֲנִי יְהוָה
:אַל־תִּיכָם

*аль-тифну эль-гаэлилим велоге масехá ло таасу лахэм
ани адонáй элогехэм*

4. Не обращайтесь к божкам и литых богов себе не делайте, Я – Господь, Бог ваш!

Слово элиль может быть уменьшительным от слова эль (бог), то есть божок. А может происходить от корня хет-ламед-ламед, имеющего значение *опустошать, выбирать содержимое*: например, слово халяль означает *пустышка, что-то пустое внутри*. То есть можно перевести как *не обращайтесь к пустышкам*.

Что значит *и богов литых не делайте*, да ещё и себе (VELOGE MASEXA LO TAASU)? Мы читали об этой заповеди в книге Шмот, в 34 главе. Там она находится перед заповедью об опресноках: «(17) Литых богов себе не делай. (18) Праздник опресноков соблюдай...» Что это за заповедь? Кроме того, что есть у неё простой смысл – нельзя отливать себе каких-то божков из свинца, из серебра, и из чего бы только мы не захотели их отлить, есть у неё и другой смысл, и много есть комментариев по этому поводу.

Слово *масáx* и на современном иврите означает *завеса, полог или экран*. И хасидские учителя, начиная с комментария на Тору Ор гаХаим (Свет жизни) говорят, что *елогé масехá* – это *занавес (экран), закрывающий от нас Всевышнего*, притупляющий ощущение Божественного, притупляющий наше чувство святости; занавес, который мы повесили между собой и Богом. Например, человек устроился на какую-то работу, попал в общество, где в ходу нецензурная лексика, так вокруг разговаривают все. Поначалу это его очень сильно возмущает, но постепенно он привыкает к этому. Если он сам и не заражается этим, то эта бесчувственность проникает в него, и то возмущение, которое в нём было, закрылось. Его слух, чувствительность к окружающей реальности притупляются из-за того, что он уже к чему-то привык. Можно рассказать историю про раби Йосефа-Шломо Каханмана, который в начале 30-х годов приехал в Тель-Авив. И первый раз, когда он вышел погулять в шаббат, он увидел еврея, который шёл и курил. Сердце его переполнилось горечью, он расплакался: «Как это так, что еврей может курить в шаббат?!» Прошло несколько месяцев, раби Каханман постепенно привыкал к жизни в стране Израиля. Однажды он опять-таки вышел гулять в шаббат и снова обратил внимание на человека, который шёл и курил. Снова он расплакался и сказал: «Я плачу уже не потому, что этот человек курит. Я плачу, потому что я к этому привык, потому что я уже не плачу из-за того, что вижу еврея, который нарушает шаббат. Для меня стало привычным,

что еврей может шаббат нарушать!» Какие-то вещи могут стать для нас привычными и в наших собственных поступках. Привыкнув («все так делают», «все так живут»), мы можем сделать себе экранчик, который фильтрует какую-то Божественную энергию, фильтрует какие-то лучики Божественного, что позволяет нам смириться, жить с этим спокойно.

Ещё одно понимание фразы *ело́гэ масехá* даёт мудрец эпохи танаев (*танá* по-арамейски *учитель*) по имени Раби Йоси. Он понимает слово *масехá* как *маска* – *не делай себе маску Бога*. Человек иногда может гневаться или возмущаться неким праведным гневом. Нет, мы не гневаемся, когда кто-то в очереди в супермаркете пролез впереди нас. Мы не гневаемся, когда кто-то подрезал нашу машину. Но вот мы видим на служении девушку, недостаточно скромно одетую, или мы видим, что кто-то перешёптывается во время того, как учитель говорит, или, ещё страшнее, когда говорим мы. Вот тогда мы переполняемся праведным гневом. И раби Йоси говорит: «В этот момент человека очень трудно исправить. Человек в гневе раздувает свои ноздри (гнев вообще в Торе связан с ноздрями), и через эти раздутые ноздри из человека выходит святость. А там, где вышла святость, человека наполняет нечистота. Лицо его искажается. И сам человек (мы так и говорим) изменяется в лице, на нём появляется маска. Человек надел на себя маску, объявив себя Богом, заняв место Бога и гневаясь там, где должен бы гневаться Бог, а не он сам». Почему Тора в книге Шмот связывает это с опресноками, с мацой?

Опресноки – это как отсутствие собственной гордости, отсутствие собственного какого-то *éцер-ѓарá* (злого начала). Ты гневаешься на то, что кто-то перешёптывается во время учения? Ты гневаешься на то, что девочка недостаточно прикрыла косынкой свои волосы? Проверь, действительно ли это Божий гнев.

Третье понимание даёт хасидский учитель раби Давид Оппенгайм, живший в XVII веке, который говорит: «Речь идёт о том, чтобы самому не становиться *литым*, самому не становиться *неподвижным* под влиянием идола». Это начинается с простых зависимостей, когда мы не можем без чего-то жить, без чего-то обходиться, когда это *что-то* становится нам дороже всего. А это своего рода идол. Таким может стать кофе, сигарета – да всё, что угодно. Рав Розенталь рассказывал, как жена отучила его курить сигареты. Вообще, это был человек действительно погружённый в учение, и весь день, с утра до вечера, он посвящал изучению Торы, старался от Торы не отрываться. Жена заботилась обо всём хозяйстве. Когда он принимал людей, когда он преподавал уроки, жена делала всё, что необходимо, в том числе покупала ему сигареты. Однажды он потянулся за пачкой сигарет и не нашёл её. Жены не было дома, и рав Розенталь сам спустился в придомовой магазинчик, отошёл недалеко от подъезда, купил себе сигареты. Пришла его жена и сказала: «Неужели твоя жажда курить так сильна, что она превозмогла твою страсть к учёбе? Не будет тебе

больше сигарет вовек!» И он, поняв её правоту, перестал курить.

Рассказывают ещё и об императоре Наполеоне. Говорят, что Наполеон тоже любил покурить. И однажды он лежал в палатке, была промозглая стужа снаружи, и он хотел выйти покурить, но ему было лень. И он сказал: «Ну вот, я император Франции, я Наполеон, не абы кто, неужели я не соберусь с силами и не выйду покурить на улицу?» Выбрался из палатки, свернул себе сигарку (я не знаю, как тогда это делалось) и вдруг подумал: «Вот, я император Наполеон, и я настолько привязан к курению, что выбрался на эту противную мерзкую стужу, чтобы там курить?!», бросил сигарету и вернулся в палатку. Это, скорее всего, байка, но это ещё один пример того, как зависимость может нами управлять, и это то же понимание – не быть зависимым от чего-то.

Это же понимание можно применить и в отношении наших мнений, наших взглядов, наших позиций. Иногда мы проявляем какое-то упорство: *так* или *никак*, вот только так будет, или только так мы хотим сделать. Для нас это становится ценностью, и даже когда нам говорят, что мы поступаем неправильно, мы всё равно хотим поступить *по-своему*, обвиняя того, кто нам это говорит, что он нас обманывает. В 43-44 главах книги Йирмеягу есть история о людях, которые пришли к нему и сказали: «Мы знаем, что ты – пророк. Мы поступим, как ты скажешь! Спускаться нам в Египет или не спускаться?» И когда Йирмеягу сказал им то, что он действительно

думает, они ответили: «А-а-а, это тебя Барух бен Нерия подбивает!» В любом случае они нашли лазейку, чтобы поступить по-своему. И порой бывает человеку очень трудно сказать: «Я ошибся, я ошибался, то, за что я боролся, неверно». Часто человек продолжает бороться за какую-то идею, проявляет упрямство, настырность, напор, настойчивость. И когда человек слишком упорствует, надо проверить, во Славу ли Божью он упорствует или там уже давно руководит всем его собственное «я». Это глубинное понимание фразы, глубинное понимание заповеди – *не делай себе литых богов*.

וְכִי תִזְבְּחוּ זֶבַח שְׁלָמִים לַיהוָה לְרִצְוֹנְכֶם תִּזְבְּחוּ:

*vexi tizbehu zevach shelamim ladonai lirzonexem
tizbaхугу*

5. Когда вы будете приносить мирную жертву Господу, по воле вашей (в соответствии с волей вашей) принесите её.

Не надо на кого-то производить впечатление. Люди сегодня, когда у нас нет мирных жертв, закатывают свадьбы, праздники, пиры по поводу и без повода. Приглашают массу народа, чтобы показать себя, чтобы не ударить в грязь лицом. Часто бывает, что я прихожу на свадьбу к человеку, и человек мне говорит: «Я в такие долги влез из-за этой свадьбы, чтобы будущая тёща не подумала плохо, чтобы кто-то не сказал плохого». Мирная жертва – это тоже праздник, тоже пир, сабантуй, когда человек режет

жертву и приглашает других, чтобы разделить с ним эту радость, чтобы разделить с ним любовь ко Всевышнему. Именно это должно быть целью. Не нужно устраивать праздник для того, чтобы потешить своё «эго», чтобы как-то показать своё достоинство, своё богатство. И Всевышний говорит: «Мне не надо, во-первых. Во-вторых, если вы приносите Мне мирную жертву, приносите (если вы хотите, чтобы она была принята) именно тогда, когда вы хотите приносить жертву, когда вы хотите объединиться со Мной, присоединиться ко Мне. Не надо делать это по общественному принуждению, когда кто-то придёт к вам и скажет: «Вася, Хаим, Костя, Мордехай! Ты давно чего-то не приносил мирной жертвы. Давай, приноси, давно не гуляли мы на твоём празднике!»»

בְּיוֹם זְבִיחְכֶם יֹאכַל וּמִמֶּחֶרֶת וְהַנּוֹתָר עַד-יוֹם הַשְּׁלִישִׁי בָאֵשׁ
:שָׂרַף

*беём зивхахэм еахэль умимахорат веѓанотар ад-ём
ѓашелиши баэм йисарэф*

*б. В день, когда вы принесёте жертву, будете от неё
кушать и на завтра, а то, что останется до третьего
дня, будет сожжено на огне.*

Мы уже говорили об этом законе мирной жертвы (в недельных главах Ваикра и Цав). Если человек забывает жертву, чтобы поделиться с другими, то и делись с другими, не экономь, не режь на кусочки, не надо класть её в морозильник и замораживать. Радуйся здесь и сейчас. Это, кстати, проявляется и в обычной

человеческой жизни. Мы видим, что у людей стоят в шкафу сервизы, которые они планируют использовать в какой-нибудь прекрасный, замечательный день. У девушек висят в шкафу платья, которые они наденут на какой-то замечательный праздник. И часто, когда люди уходят в мир иной, через 120 лет дети выносят эти сервизы и моют в этом доме окна тряпкой, бывшим платьем, которое надо было надеть в праздничный день. Всевышний говорит: «Радуйтесь сейчас! Если у вас есть Мой подарок, людской подарок, радуйтесь сейчас, не откладывая свои жертвы на третий день».

וְאִם הָאָכַל יֵאָכֵל בַּיּוֹם הַשְּׁלִישִׁי פְּגוּל הוּא לֹא יִרְצָה:
veim geachól eaхэль баём гашелиши́ пугуль гу ло ерацэ́
7. *А если в третий день будет съедена, то это – тухлятина, и она не будет принята.*

Если вы так относитесь к этой жертве, то это не будет вам зачтено в жертву, вы просто поели чуток испорченное мясо.

וְאִכְלֵיו עֲוֹנוֹ יִשָּׂא כִּי־אָתְּקַדְּשׁ הָהָרָה לְלֵל וְנִכְרַתָּה הַנֶּפֶשׁ הַהוּא
מֵעַמִּיהָ:
veochelav avonó yisá ki-эт-кóдеиш адонáй хилéль
венихрeтá ганэ́фeиш гагí меамэ́га
8. *И тот, кто от неё будет есть, понесёт свой грех, потому что он опорочил святыню Господа (превратил её в ничто, можно сказать, проявил пренебрежение к святыне Божьей), и истребится эта душа из народа своего.*

וּבְקִצְצֵיכֶם אֶת־קִצִּיר אֲרֻצְכֶם לֹא תִכְלֶה פֶּאֶת שְׂדֵךְ לְקִצֹּר וְלִקְט
קִצִּירָךְ לֹא תִלְקֹט:

*увкуцрехэм эт-кецир арцехэм ло техалé пеат садехá
ликцор велекет кецирехá ло телакэм*

9. И, когда вы будете жать жатву в стране вашей, не дожинай поля до самого края, и остатки жатвы твоей не дожинай.

То есть не проходи второй раз, не ищи, не выискивай несжатые колоски, оставляй их. Интересно, что когда человек проходит *гиор*, и уже даже после суда, когда он погружается в *микву*, его должны научить некоторым заповедям. И среди прочих заповедей обязательно говорят ему заповедь *пеá* (заповедь о крае поля), заповеди о десятине, заповеди о том, что он становится частью народа, что он – человек-народ, который должен делиться с бедными. Это выделяется в сущностные заповеди, касающиеся сущности человека, который не один сам по себе такой святой, а является частью народа Божьего, стремящегося к святости, в котором все – братья, и человек должен с братьями делиться. Это бывает очень трудным для восприятия.

וְכִרְמֶךָ לֹא תַעֲזוֹלֵל וּפְרֹט כְּרֻמְךָ לֹא תִלְקֹט לְעֹנֵי וְלַגֵּר תַּעֲזוֹב אֹתָם
אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם:

*veharméxa ло теолэль уфэрет кармехá ло телакэм
леанí велагэр таазов отám ани адонáй элогехэм*

10. И не опустошай виноградник свой, последние виноградины не подбирай, оставь их бедному и пришельцу, Я – Господь, Бог ваш.

לֹא תִגְנוֹבוּ וְלֹא תִתְּשִׁימוּ וְלֹא תִשְׁקְרוּ אִישׁ בְּעֵמִיתוֹ:
ло тигно́ву вело-техахашу́ вело-тешакеру́ иш баамито́
11. Не обкрадывайте (не воруйте), не отрицайте (не отказывайтесь) и не обманывайте ближнего своего.

Если ты взял что-то в залог или задолжал какую-то плату, не говори, что ты её не брал, *ло-техахашу́* – не отказывайся от своих обязательств по отношению к человеку. И не говори: «Я тебе уже отдал», или, как лжесвидетель: «А я знаю, что он уже отдал», то есть *ло-тешакеру́*, не обманывайте.

וְלֹא תִשָּׁבְעוּ בִשְׁמִי לִשְׁקֹר וְחַלְלֵתָ אֶת-שֵׁם אֱלֹהֵי יְהוָה:
вело-тишавеу́ вишим́ лаша́кер вехилальта́ эт-шём
элогéха ани́ адонáй
12. И не клянитесь Именем Моим на лживое, тем самым ты порочишь Имя Господа, Я – Господь.

Человек не только может с клятвой лжесвидетельствовать, но ещё и, упаси Бог, приписать к этой клятве Имя Господне. В последних двух стихах можно увидеть цепочку поступков, следующих один за другим. Сначала человек украл, взял что-то, затем он отрицает это, отказывается от этого. И доходит до того, что он ложно клянётся Именем Бога. И война против людей, против чужого имущества уже превращается в опорочивание Имени Всевышнего. Есть определённые правила во взаимоотношениях друг с другом. Казалось бы, это моё поле, почему я должен давать от него бедным? Но нужно не только делиться своим добром:

уж тем более, нельзя брать чужое добро, воровать, забирать в залог и тому подобное.

לֹא-תַעֲשֶׂק אֶת-רֵעֶךָ וְלֹא תִגְזֹל לֹא-תִלֵּין פְּעֻלַּת שְׂכִיר אֶתְּךָ עַד-
בִּקְרָ:

ло-таашо́к эт-реаха́ вело́ тигзо́ль ло-тали́н пеула́т
сахи́р итеха́ ад-бо́кер

13. Не обижай (не притесняй) ближнего своего, и не грабь, и плату наёмного работника не оставляй у себя до утра.

Имеется в виду ситуация, когда человек оказывается от тебя в некой зависимости. Ты можешь сказать ему: «Работай на меня за минимальную цену» или принудить его продать что-то по грошовой цене, чтобы ему выжить. Или, наоборот, если для кого-то что-то становится жизненно необходимым, человек имеет соблазн зависить цену на этот товар. Если кому-то нужно лекарство, и оно ему необходимо, можно поднять на него цену, и это тоже притеснение. Можно человеку сказать: «Я с тобой договорился на 1000 шекелей, но дам тебе 750, тебе и этого хватит!» Здесь же сказано *не притесняй ближнего своего*, это запрещено делать. Казалось бы, есть сделка, я хочу купить, он хочет продать. Но, если я понимаю, что он вынужден продать, если я понимаю, что он вынужден наниматься на работу, подписывать какой-то договор, я не имею права его притеснять. Он мой ближний, и я должен о нём проявлять заботу. Я не могу настолько любить себя, чтобы пренебрегать ближним.

Заповедь *ло-тигзоль* (*не грабь, не отнимай насильственно*) касается и того, что можно забрать у человека *время*. То есть можно сказать человеку: «Сиди у моего кабинета и жди меня, пока я приду, с утра и до обеда». Это – кража времени, это тоже грабёж. Можно забрать у человека *сон*: если среди ночи мне понадобилось что-то, и я звоню своему работнику и требую от него каких-то отчётов. Или просто шумно себя веду и мешаю спать своему ближнему, то это тоже грабёж, воровство сна. Ещё можно украсть у человека *правильное понимание*. Если я скажу ему: «Этот препарат помогает» или: «Сейчас во Франции все так ходят» и так далее, я ворую у человека правильное понимание, ворую у человека *даат*, его *представление о мире*. И это тоже запрещено.

Заповедь о плате наёмного работника – это тоже важная заповедь. И поныне во многих странах есть люди, которые живут ежедневным заработком. Эти люди столкнулись с такой ситуацией, что целый месяц по разным причинам они не выходили на работу, и они или доедают запасы (те, кто смог какие-то запасы подготовить), или просят помощи у ближних. Человеку-подёнщику очень трудно справляться, если ему задерживают плату, поэтому плату нужно отдавать до утра.

לֹא-תִקְלָל חֲרָשׁ וְלִפְנֵי עֹרֵר לֹא תִתֵּן מִכֶּשֶׁל וְיִרְאֵת מֵאַלְהֵיךָ אֲנִי
יְהוָה:

*ло-текалэль херэш велифнэ ивэр ло титэн михшоль
веярэнта мезлогéха ани адонáй*

14. Не проклинай глухого и не ставь преграду перед слепым, бойся Бога твоего, Я – Господь.

Не пользуйся слабостями человеческими, чтобы насмеяться над ним. Если человек слышит, ты не скажешь ему того, что можешь себе позволить, если человек не слышит. Такого не должно быть. Глухой не услышит, слепой не заметит, но Бог видит всё, Его надо бояться. Эту заповедь, *не ставь преграду перед слепым*, нужно понимать как снисходительное отношение к слабостям других людей. Если приходит к вам какая-то женщина или какой-то человек убирать дом, не оставляйте набитый деньгами кошелек у них на глазах, чтобы их не соблазнять: не вводите человека в соблазн невольно или специально. Если человек находится на какой-то диете, пытается от чего-то воздерживаться, не покупайте ему вкусно пахнущие продукты, которые его будут соблазнять. И тем более не надо подмешивать тайком человеку в еду те продукты, от которых он отказался. Знаю такое, что, если человек отказывается от свинины и чего-то не ест для Бога, бывает такой соблазн у братьев-верующих эту самую свинину ему в еду как-то подмешать. Заповедь актуальна не только по отношению к слабому и не только по отношению к слепому, не только о слепом печётся Господь.

לֹא-תַעֲשֶׂוּ עֵוָל בְּמִשְׁפַּט לֹא-תִשָּׂא פְּנֵי-דָל וְלֹא תִקְדַּר פְּנֵי גְדוֹל
בְּצַדִּיק תִּשְׁפֹּט עַמִּיתָךְ:

ло-таасу́ авель бамишпáт ло-тисá фене-дáль велó
тегдáр пенз гадóль бецэдeк тишпóт амитэ́ха
15. Не делайте неправды в суде, не пренебрегай бедным
и не лебези перед знатным, справедливо суди ближнего
своего.

Можно пренебречь бедняком и сказать: «Он – бедняк, чего я его буду правильно судить? Что же я буду разбираться в его деле?» Можно, наоборот, решить суд в сторону богатого, потому что он богатый, потому что это хорошие и полезные связи. Во многих странах и поныне суд таков. Всевышний говорит: «Справедливо суди своих ближних. Какому и сколь знатному человеку ты бы не пытался угодить, каким бы ни было высоким его положение в обществе, тебе не стоит ради него ссориться со Мной. Выше Меня никого нет, и Я с высоты Своего положения как Господь ваш и Бог ваш заступаюсь за бедных. Я за справедливый суд, Я высшая справедливость, не ругайтесь со Мной».

לא־תִלְךָ רֶכִיל בְּעַמִּיךָ לֹא תַעֲמֹד עַל־דָּם רַעַף אֲנִי יְהוָה:
ло-телéх **рахíль** беамэ́ха ло таамóд аль-дáм реэ́ха ани́
адонáй

16. Да не будет ходить сплетник в народе твоём и не
стой спокойно на крови ближнего твоего, Я – Господь.

Слово *рахíль* (сплетник) связывают с морскими торговцами, купцами, которые помимо товаров (у них были, наверное, хорошие и разные товары) разносили слухи: «Что слышно? Вы из Одессы? И что там слышно? Вы из страны Израиля? И что там, и как?» И,

кроме удивительных историй о великих приключениях, которые купцы, конечно же, рассказывали, они разносили сплетни и злоречие про разных людей. Кроме того, человек может собрать какие-то слухи, какие-то истории («А вы знаете, Мамыкина снимают...») и предлагать их как товар. Есть общество, которое просит: «Свежие сплетни, свежие сплетни, мы хотим самые свежие сплетни!» И сплетни, злоречие, наговоры становятся товаром, и народ сбегается, чтобы их послушать. Этим можно привлечь внимание и быть на коне, распространяя злоречие. Всевышний говорит: «Этого не будет!» Я знаю историю, когда пришёл человек к раввину и говорит: «У меня очень болит нога, очень сильно болит, и какая-то боль в мышцах. Никакие врачи не могут помочь, к кому ни ходил!» И раввин сказал ему: «Проверь, может быть, ты каким-то образом грешен сплетнями? Проверь себя, потому что написано: *не будет ходить сплетник в народе твоём*». Человек подумал и сказал: «Есть у меня такой грех». Я не могу сказать, что он покаялся и сразу исцелился, не знаю его дальнейшую судьбу, но вот эту часть истории я наблюдал.

Что значит стоять на крови ближнего своего? Здесь имеется в виду следующее: если ты проходишь мимо человека, который попал в беду, которого бьют, мимо девушки, к которой пристают, мимо ребёнка, которого обижают, то вмешайся, чтобы защитить своего ближнего, не проходи спокойно, не относись к этому спокойно, защити! Это очень важная заповедь.

Мы знаем новозаветную заповедь о непротивлении злу и любим её повторять, может быть, даже любим её соблюдать. Я не один раз уже рассказывал историю, о которой мне написали братья-христиане: «Мы поехали с сёстрами в летний лагерь. Мы поставили палатки и только расположились, как пришли какие-то деревенские хулиганы и стали приставать к нам, к сёстрам, и даже стали их насиловать, а мы стояли рядом и молились. Потом хулиганы посмеялись над нами и сказали: «Привозите ваших девочек ещё раз!» – и ушли. А сёстры после этого преткнулись в верё. Как их к верё вернуть?» Вот с таким вопросом пришло в редакцию письмо. Тора говорит: «Не стой спокойно на крови ближнего своего. Если тебя обижают, то ты где-то это можешь стерпеть, можешь подставить другую щёку. Если обижают твою сестру, если кто-то насилует и вовсе не твою сестру, а совершенно незнакомую тебе женщину, ты обязан вступиться, не стой на крови ближнего своего».

Мы говорим часто, что святость – это отделение, святой – это отделённый. Но здесь, на протяжении всей главы, мы видим, что святой заботится об этом мире, заботится о нищих, заботится о слабых, заботится о справедливом суде. От чего он отделён? От своей алчности, от своих собственных корыстных интересов. Он живёт ради освящения Имени Всевышнего в этом мире, и на это служение он отделён, в этом его святость.

Терпение и терпимость (19:17-37)

Мы движемся по недельной главе Кдошим и будем читать с 17 стиха 19 главы. Мы продолжаем читать законы и повеления, которые Всевышний даёт для сохранения нашей чистоты и нашей праведности, нашего стремления к святости.

לֹא־תִשְׁנֵא תִתְאַחֶזֶק בְּלִבְךָ הוֹכֵחַ תּוֹכִיחַ אֶת־עַמִּיתְךָ וְלֹא־תִשְׂא:
:אָפוּ לְיוֹ חָטָא

ло-тисна́ эт-ахи́ха бильвава́эха го́хэyah тохíyah эт-амитэ́ха вело-тиса́ ала́в хэт

17. Не ненавидь брата своего в сердце своём, увещеванием увещевай ближнего твоего и не понесёшь за него греха.

Слово *синья́* (ненависть) на иврите не звучит так сильно и так резко, как в русском языке. Например, мы читаем: «У человека будет две жены, одну будет любить, а другую – ненавидеть». Здесь слово *ненависть* не совсем в привычном для русского уха понимании, здесь оно значит *меньше любить*. Этакое лёгкое (или сильное) пренебрежение, но вовсе не обязательно ненависть, во всяком случае, не всегда это слово означает именно ненависть. Таким образом, *не ненавидь* можно понять как *не храни какой-то злобы, какого-то пренебрежения*.

Кроме того, увещевая брата своего, ты, во-первых, можешь направить его от зла, помочь ему отклониться, отстраниться от зла, не быть соучастником в его грехе.

Во-вторых, на тебе не будет греха ненависти по отношению к нему, это тоже важно. И, в-третьих, ты, возможно, не пострадаешь от последствий его греха. Традиция говорит: «Ой (горе) злодею и ой (горе) соседу злодея!» Если твой сосед станет злодеем, тебе тоже не поздоровится, и ты тоже можешь попасть в целый ряд неприятных ситуаций, и до греха будет недалеко. Поэтому лучший способ – не хранить зла на ближнего, заботиться о его исправлении: ведь он предстоит не перед тобой, а перед Всевышним. И наша задача в том, чтобы поставить человека перед Всевышним, примирить человека со Всевышним. Миротворцы в Евангелии от Матфея – это прежде всего те, кто устанавливает мир между человеком и Богом, это не всегда голубые каски ООН.

לֹא-תִקֶּם וְלֹא-תִטֹּר אֶת-בְּנֵי עַמֶּךָ וְאֶת-בֵּית לְרַעֲךָ כְּמוֹךָ אֲנִי יְהוָה:
ло-тикóm вело-титóр эт-бенé амэха веагавтá лереахá
камóха ани адонáй

18. Не мсти и не будь злопамятным по отношению к ближнему своему, и возлюби ближнего своего, как самого себя, Я – Господь.

Очень хорошее объяснение есть в самом классическом комментарии раби Шломо Ицхаки (Раши). Раши говорит: «Что значит не мсти? Если пришёл ты к человеку и говоришь ему: «Одолжи топор!», а он тебе отвечает: «Нет! Не одолжу тебе!» Проходит пара дней, он приходит к тебе и говорит: «Одолжи мне молоток!», а ты скажешь ему: «Ты мне

топор не одолжил, вот и я тебе молоток не одолжу!» – это месть. А вот если ты скажешь ему: «Ты мне не одолжил в своё время топор, но я не такой, как ты, я тебе одолжу молоток. Просто помни, что это ты тогда мне не одолжил!» – это злопамятство».

Человек может меняться под влиянием обстоятельств. Но мы часто помним какой-то образ человека, возможно, не очень хороший, хотя сам человек уже мог измениться. И выходит, что мы общаемся не с самим человеком, а с его запомнившимся нам образом. Так же, как можно сделать занавес между нами и Богом, то же самое может случиться и при нашем общении с человеком. Мы можем сказать: «Я совершил против него зло, он никогда меня не простит!», или: «Он никогда не исправится!», «Он никогда чего-то не сделает, он – такой-то, и это неизменно». Мы как бы храним библиотеку злых поступков этого человека, создаём хранилище злых его поступков. Этого тоже не надо делать. Мы должны постоянно обновлять свой разум, постоянно быть уверены, что этот человек может поменяться как в хорошую, так и в плохую сторону. Поэтому не нужно быть злопамятным и хранить его злые поступки как вечный ярлык по отношению к нему.

Заповедь *возлюби ближнего твоего, как самого себя* – это удивительная заповедь. Она удивительна по своей простоте и понятности. Это, наверное, самая известная заповедь в Торе, и её труднее всего исполнять, потому что очень трудно любить ближнего.

Если говорить абстрактно, то весь народ, всё человечество любить можно. Ближнего любить трудно. Йешуа говорил, что эта заповедь одна из двух самых важных заповедей: *возлюби Бога твоего* и *возлюби ближнего твоего*. Если ты любишь ближнего твоего, если ты его истинно любишь, то ты не сделаешь ничего из того, что причинит ему вред. Ты не будешь на него клеветать, ты не пожелаешь его жены, ты не притеснишь его. Ты оставишь ему край своего поля, если он нищий. Ты поможешь ему, если он в беде. Абсолютно все заповеди между человеком и человеком сводятся к тому, что ты ближнего своего просто должен любить. Это не всегда возможно или не всегда просто. Иногда ближний предстаёт перед тобой в виде пьяного, дурно пахнущего человека, или в виде кричащего, злящегося на тебя человека, или в виде злого начальника, или в виде сварливой соседки, и очень трудно таких людей любить. Ты должен, во-первых, научиться видеть за ними Всевышнего, Который тебе их послал, а во-вторых, видеть в них детей Всевышнего, которых Всевышний задумал, предусмотрел для Царства. На любого человека можно попытаться посмотреть так: каким он будет в Царстве, каким Всевышний его задумал, какие таланты Он ему дал, каким он мог бы быть, если бы был лучшим вариантом себя в этом мире, как и хотел Бог? Это важно и для нас – становиться с каждым днём лучшим вариантом себя, лучшей версией себя. Я каждый день должен становиться лучшим Алексом, наш ближний тоже может становиться лучше, это важно: не ещё

одной версией лучшего Алекса, Хаима или раби Акивы, а лучшей версией самого себя. С Хаима никто не спросит, почему он не был Моше. С Хаима спросят, почему он не был Хаимом. И мы можем помогать ему становиться лучшей версией Хаима. Господь говорит: «Люби ближнего своего, как самого себя. Я – Господь, вы оба Моё творение. Я Господь твой, Я Господь его, вы оба – Мои. И если ты любишь Меня, ты будешь любить и его». Йешуа даёт эту заповедь на более высоком уровне: «Любите друг друга, как **Я вас возлюбил** – даже больше, чем себя!» Это очень высокая планка: когда человек действительно переполняется любовью к ближнему, он может в этой любви раствориться и забыть о самом себе.

Есть история о раби Менахем Мендле из Амишонова, одном из хасидских ребе, который находился в Варшаве во время Первой мировой войны. К нему за помощью пришла женщина, у которой пропал ребёнок: по какой-то причине он выпал у неё из корзинки, когда она бежала по городу. Она была в страшном смятении и так плакала в помрачении рассудка, обращаясь к раби, как будто это он у неё ребёнка забрал. И раби Менахем переполнился таким состраданием к ней, что у него случился инфаркт. Когда к нему позвали врача, врач сказал ему: «Ведь написано же, раби: *как самого себя*, не больше. Вы не можете любить её больше, чем себя. Вы не можете подвергать опасности себя и своё здоровье ради этой женщины!» Раби только смог поднять руки, словно говоря: «Сдаюсь. Я ничего не могу с этим поделать».

Любовь захватывает, переполняет и нарушает границы. Если мы действительно любим, это может быть и больше, чем самого себя. Тора говорит: «Начни с того, что ты полюбишь ближнего, как самого себя, чтобы он для тебя стал таким же важным в этом мире, как ты сам». Это очень сложная задача и очень высокая планка.

Поскольку я делаю беседы по Торе не первый год, мне, конечно, не первый раз приходится говорить о заповеди *ve'ahavta lere'acha kamocha* (возлюби ближнего своего, как самого себя). Всегда очень боязно говорить об этой заповеди, потому что всё, что ни скажешь, будет обычной банальностью. У этой заповеди нет теории, она исключительно практическая, и её соблюдение можно показать только на примере своей жизни. А все рассуждения – это только напев на музыку этой заповеди, отражение исполнения этой заповеди в нас. Удивительно то, что в каждом из нас она может отразиться совсем по-другому, потому что каждому Бог открывает Свою любовь по-разному.

אַתְּחַקְתִּי תִשְׁמְרוּ בְהִמָּתְךָ לֹא־תִרְבִּיעַ כְּלֵאִים שְׂדֵךְ לֹא־תִזְרַע
כְּלֵאִים וּכְגַד כְּלֵאִים שֵׁשׁ־טָוִז לֹא יַעֲלֶה עָלֶיךָ:

*эт-хукотай тишимору бе'емтеха ло-тарбия кильайим
садеха ло-тизра кильайим увзгед кильайим шаатнэз ло
яалé алéха*

19. Законы Мои соблюдайте; не смешивай два вида своей скотины, и поле своё не засевай двумя злаками, и да не будет на тебе одежды, сотканной из льна и шерсти.

Слово *хок* (*закон, правило*) означает вертикаль, связь между человеком и Богом. И в отношении животных, и в отношении поля есть повеление не смешивать два вида животных, причиняя страдания им и изменяя ход вещей в природе, или два вида злаков, заставляя их расти вместе, то есть не насилловать природу. А что насчёт одежды? На раскопках в Иудейской пустыне были найдены кусочки одежды, которые именно *шаатнэз* (*сотканные из двух видов нитей*), здесь – из шерсти и льна. Мы не знаем, еврейская это одежда или нет. Многие кусочки одежды, которые найдены в стране Израиля, они действительно *шаатнэз*: у них основа – льняная, а утók – шерстяной. С точки зрения технической, как объясняют мастера (я не специалист, но так говорят специалисты), таким образом действительно удобнее изготавливать одежду, но это запрещено для всех, кроме коѓенов, возможно, потому что в силу своего служения коѓен объединяет в себе сложносоединимую природу земли и неба, он может иметь такую одежду. Простой человек, который живёт в простом, реальном мире, не нуждается в такой одежде, поэтому такая одежда ему запрещена.

וְאִישׁ כִּי־יִשְׁפֹּב אֶת־אִשְׁהוֹ שְׂכַבְתָּ־זָרַע וְהוּא שִׁפְחָה נְחָרְפֵת לְאִישׁ
וְהַפְדָּה לֹא נִפְדָּתָהּ אוֹ חֲפָשָׁה לֹא נִמְוָלָה בְּקִרְתָּ תִּהְיֶה לֹא יוֹמְתוּ
כִּי־לֹא חֲפָשָׁה:

*ve'ish ki-yishkav et-ishá shikvat-zéra ve'ú shifhá
neheréfet le'ish ve'ofódé lo nifdáta o xufshá lo
nitán-lá бикóрет тиг'иé ло юмету ки-лó хупáша*

20. Если человек возляжет с женщиной с излиянием семени, и она рабыня, обручённая мужчине, и ещё за неё не заплачен выкуп, или свобода (вольная) ей не дана, наказан будет (побиваем плетью) тот, кто это сделал; они не будут умерщвлены, потому что она несвободная.

Здесь идёт речь об очень сложной юридической ситуации, очень малоприятной и малопонятной в XXI веке. Женщина-рабыня, нееврейка, принадлежит не себе, она принадлежит другому человеку, она – имущество. И как своё имущество этот её хозяин посвятил её, обручил её какому-то третьему лицу – может быть, еврейскому рабу, а может быть, свободному еврею. В тот момент, когда хозяин выдаст ей вольную или когда её потенциальный муж даст за неё выкуп, она по закону станет еврейкой (не буду вдаваться в сложности этого закона). В нашем стихе эта женщина находится в некоем половинчатом состоянии: она обручена, но выкуп за неё не заплачен, и вольная ей хозяином не дана. И она в таком статусе ничем не защищена, никто за неё не смог бы заступиться. Кроме Торы: Тора говорит, что тот, кто сделал такое, будет побиваем плетью.

Здесь употреблено сложное для понимания слово *бикóрет*. Талмуд трактует это слово, как *плётка из кожи быка, которой бьют*. То есть человек, который соблазнил или изнасиловал обручённую рабыню, будет побиваем плетью. Это не то наказание, которое он несёт за женщину свободную, что может нас

возмущать. Но мы должны помнить, что Тора была дана обществу, в котором нравы сильно отличались от наших, в котором женщина была практически бесправной, а рабыня была бесправной совсем. Тора много говорит о рабстве, даже о продаже детей в рабство, и о многом другом, что нам сегодня совершенно чуждо (пример с двумя жёнами, одну из которых любит, а другую ненавидит). Но Тора дана обществу грешников, несовершенному обществу, дана на вырост. Именно благодаря дарованию Торы общество стало возрастать в праведности, и поэтому человечество на каком-то этапе рабство пережило.

Итак, кроме того, что человек будет наказан, он должен принести жертву.

וְהָבִיָּא אֶת־אֲשָׁמוֹ לַיהוָה אֶל־פֶּתַח אֹהֶל מוֹעֵד אֵיל אֲשָׁם:
ve'eviv et-asimó ladonáy el-péтах ógél moéd el asám

21. Он должен принести жертву повинную Господу ко входу в Шатёр откровения, агнца повинности.

וְכִפֶּר עָלָיו הַכֹּהֵן בְּאֵיל הָאֲשָׁם לִפְנֵי יְהוָה עַל־חַטָּאתוֹ אֲשֶׁר חָטָא
 וְנִקְלַח לוֹ מִחַטָּאתוֹ אֲשֶׁר חָטָא:

vexiper aláv gaogén beэль gaasám lifné adonáy al-xatató ashéр хатá венислáх ло мехататó ashéр хатá
22. И искупит его коген агнцем повинности перед Господом за грех, которым он согрешил, и будет прощён ему грех, которым он согрешил.

וְכִי־תָבֹאוּ אֶל־הָאָרֶץ וְנִטְעַתֶּם כָּל־עֵץ מֵאֲכָל וְעַרְלָתָם עָרְלָתוֹ:
 אֶת־פְּרִיֹו שְׁלַשׁ שָׁנִים יִהְיֶה לָכֶם עֲרָלִים לֹא יֵאָכֵל:

вехи-тавоу эль-гаарец унта'тэм коль-эц маахаль
вааральтэм орлатó эт-пирё шалóш шанím йиѓйё
лахэм арелím ло еахэль

23. Когда ты придёшь в страну и посадите всякое
дерево, приносящее съедобный плод, будут не
обрезаны необрезанностью его плоды в течение трёх
лет; они будут для вас закрытыми (нечистыми).

Здесь используется слово орла́ (необрезанность,
крайняя плоть): вааральтэм орлатó, не обрезаны
необрезанностью или как бы закрыты закрытостью.
Как прикрывает необрезанная плоть, точно так же
некая необрезанность будет прикрывать плоды, и они
будут недоступны, запрещены, пока растение не
наберёт свою силу. В стране Израиля три года нельзя
будет есть от растения после того, как оно посажено.

וּבַשָּׁנָה הָרְבִיעֵת יִהְיֶה כָּל־פְּרִיוֹ קֹדֶשׁ הַלְלוּלִים לַיהוָה:
увашанá гáревшít йиѓйё коль-пирё ко́деш гилулím
ладонáй

24. А в четвёртый год все его плоды будут посвящены
Господу.

Не нужно пытаться сразу есть плоды от того, что
ты посадил, будь готов подождать три года. В
четвёртый год рано радоваться: посвяти весь урожай
Господу, и только потом будет у тебя это дерево
благословенно.

וּבַשָּׁנָה הַחֲמִישִׁתַּ תֹּאכְלוּ אֶת־פְּרִיוֹ לְהוֹסִיף לָכֶם תְּבוּאָתוֹ אָנֹכִי
:הָיָה אֵלֵהֶיכֶם:

*увашанá гахамии́т тохелу́ эт-пирьё леѓосиф лахэм
тевута́о ани́ адона́й элогехэм*

25. *А в пятый год кушайте его плоды, чтобы прибавлялась вам урожайность его, чтобы вы получали благословение, Я – Господь, Бог ваш.*

Хочется, конечно, с посаженной яблони, с посаженной пальмы, с посаженной маслины начать зарабатывать как можно раньше. Господь говорит: «Не спешите, не спешите! И птица, которая раздирает ещё живую добычу, тоже некошерна. Нужно уметь ждать, не спешите с деревьями».

לֹא תֹאכְלוּ עַל-הַדָּם לֹא תִנְחָשׁוּ וְלֹא תַעֲוִנוּ:

ло тохелу́ аль-ѓадáм ло тенахашу́ велó теонэ́ну

26. *Не ешьте на крови, и не предсказывайте, и не гадайте.*

Три заповеди, и, как говорится, найдите лишнее. Две заповеди имеют отношение к предсказаниям, но причём здесь заповедь *не есть на крови*? Была у языческих народов такая традиция: вызывать бесов, чертей и всякую нечисть на кровь. Это какая-то магия, которая была распространена в Месопотамии, связанная с вызовом нечистой силы, которая участвует в трапезе – не так, как в жертве *шламим*, когда в трапезе участвует Всевышний. Кроме того, это запрет есть мясо до того момента, как окроплён жертвенник. И тогда это похоже на то, что сказано о плодах деревьев. Мы не едим плоды, пока не принесли их в Храм, и мы не едим мясо, пока не окроплён кровью жертвы

жертвенник, то есть *не ешьте, не отдав кровь*, и в то же время *не ешьте на крови, когда земля ещё не впитала кровь*. Именно это вызывает возмущение царя Шауля (первая книга Шмуэля, 14:31-35), именно поэтому он строит первый свой жертвенник, чтобы не грешил народ против Господа.

В чём разница между понятиями *гадать* и *предсказывать*? Глагол *ленахúш* (*до тенахашу́, не предсказывайте*) означает *гадание с помощью каких-то дополнительных элементов и явлений*, когда маг или чародей льёт масло в воду и смотрит на то, как растекается масло, или это свинец, или это воск, или это кофейная гуща (недостающее вписать, лишнее зачеркнуть). Глагол *теонэну* означает *гадать по той реальности, которая уже в природе имеется* – по руке, по звёздам, по почкам барана и тому подобное, словом, искать ответы в почке барана, в полётах птиц и во всяких похожих вещах. Это всё запрещено делать.

Гадания очень развились там, где люди верили, что у каждого человека есть заранее предопределённая ему судьба; каждому человеку предопределено где-то конкретно упасть, и он может, если будет вовремя предупреждён, постелить там соломку. Основа же нашей веры в том, что *наши судьбы вершит Всевышний*. Он управляет Вселенной в реальном времени, и у Него нет такого, что Он предрешил всё окончательно, заранее, и этого никак нельзя изменить. Если мы хотим изменить наше будущее к лучшему, мы обращаемся непосредственно к Тому, Кто является Господином нашего будущего. Поэтому мы не верим в

судьбу и не верим в предсказания будущего, нам не нужно пытаться дать взятку или подкупить каких-то условных, промежуточных участковых и инспекторов на местах.

לֹא תִקְפוּ פֶּאֶת רֵאשֵׁיכֶם וְלֹא תִשְׁחִית אֶת פְּאַת זְקָנְךָ:

ло *такíфу* *пеáт* *рошехэм* велó *таихúт* эт *пеáт* *зеканэ́ха*

27. Не закругляйте волосы на голове вашей, и не **портъ** края бороды своей.

Обычно это понимается как *не срезайте волосы с висков*. Слово *пеóт*, которое используется здесь, – множественное число от слова *пеá* (*край*), а в ашкеназском произношении это и будет *пéйсы*, то есть те самые еврейские пейсы, края головы, которые нельзя состригать. Такое понимание существует сегодня. Мы точно не знаем, о каком ограничении причёски Тора здесь говорит, но повторяю, что в сегодняшнем понимании это *пéйсы*.

Глагол *легаихúт* (*портить*) подразумевает *срезать ножом* или *вырывать куски*, поэтому с изобретением бритв появилась возможность сбривать бороду. Это – не юридическая лазейка. Поверьте, люди, которые брили бороду, были готовы умереть за соблюдение *кашру́та* или шаббата, были готовы умереть за свою веру, но понимали, что кое-что делать всё же можно. Опять-таки нужно быть готовым, что есть люди, которые выше нас уровнем святости и выше

нас уровнем понимания языка, но делают что-то не так, как мы.

וְשָׂרְט לְנֶפֶשׁ לֹא תִתְּנוּ בְּבָשָׂרְכֶם וְכִתְּבֹת קַעֲקַע לֹא תִתְּנוּ בְּכֶם
:אָנִי הָהֵן?

*veséret lanéfeish lo titenu bivsarxém uxtóvet kaaká
lo titenu baخэм aní adonáy*

28. И шрамов не делайте на плоти вашей, и надписи татуированные не делайте на себе. Я – Господь.

Под шрамами подразумеваются порезы, надрезы, выжигание и прочее, под татуировкой подразумевается вкалывание чернил под кожу на постоянной основе. Для чего это делалось? Это могло быть как заключение союза с какой-то сущностью, с каким-то существом, демоном, идолом, божком; или как клеймо рабства какому-то господину, подчинение какому-то царю, то есть клеймо собственника; или делалось в знак памяти о каких-то предках, о ком-то из ушедших, кто, как рассчитывалось, будет охранять того, кто наречён его именем (тюремная татуировка «Не забуду мать родную» сохранилась почти до наших времён). И суть была в том, что люди искали охраны, защиты у предков, у духов, у кого попало и накалывали их имена или символы на себе. И поскольку у Израиля есть Царь и Господин, Имя Которого уже наречено на народе, то нет никакой надобности ни в шрамах, ни в татуировках, ни в связях с умершими, ни в посвящении каким-то духам, ни в чём-то подобном.

אַל-תְּחַלְּלֵ אֶת-בְּתוּלַת הַזְנוּתָהּ וְלֹא-תִנְנֶנָּה הָאָרֶץ וּמִלֶּאֱ הָאָרֶץ
:מִהָ

*аль-техалэль эт-битехá легазнотá вело-тизнэ гаáрец
умалелá гаáрец зимá*

*29. Не бесчести свою дочь, опуская её до блуда, и не
развратис земля, и не наполнится она мерзостью
разврата.*

Слово *зимá* означает *похоть, мерзкий разврат*. О чём здесь идёт речь? В самом простом смысле, в этой заповеди запрещено продавать дочь как проститутку, как блудницу. Для нас, жителей XXI века, это вроде как само собой разумеется, но есть ещё страны, например, Таиланд, где это распространённое явление, когда отец торгует своей дочерью.

Есть и другие уровни у этой заповеди. Например, родители говорят: «Выходи за него замуж, он богатый, он тебя сможет содержать!» И многие девушки воспитываются так, что нужно найти человека, который богат, который будет её содержать. Для этого она и готовит не только себя, но даже и представление о себе. Если спросить обычную девушку: «Кто ты? Расскажи о себе», она либо скажет о своей профессии: «Я дизайнер, я маркетолог, я продавец, маникюрша...», либо откроет какие-то свои внутренние качества, которые реализованы в этом мире. Значит, защита от того, чтобы не скатываться к блуду, – это внутреннее содержание. Ведь Тора сказала в начале стиха *аль-техалэль (не оскверняй)*, мы говорили в 4 стихе 19

главы, что корень этого слова имеет значение *опустошать, лишать внутреннего содержания*.

Действительно, у женщины есть великий дар, и этот дар – красота. Нужно, можно, замечательно быть красивой, женщина должна быть красивой, Сам Бог создал её красивой. Про женщину (при сотворении) сказано, что Бог её *устроил*, это первое, что в мире было именно устроено. Женщина – самая искусная работа Всевышнего, и поэтому ясно, что её стремление к красоте заложено в её природе. Но через красоту, как через фильтр, как через цветное стекло, должен раскрываться внутренний свет, через внешнюю красоту должен высвечиваться внутренний мир. Иначе женщина будет пуста, и это как раз верная дорога туда, куда Тора идти запрещает. Пусть будет внутреннее так же красиво, как и внешнее, прежде пусть будет красивым внутреннее. Тогда дочь сможет соединиться со своим будущим мужем прежде всего на духовном уровне, затем – на душевном и только потом – на телесном. Они станут одной плотью и будут жить в любви друг ко другу, удовлетворяя не только телесные потребности, чтобы не было того, что называется *знут* (*блуд*).

Мы часто слышим: «Он тебе дарит подарки, платья, украшения, а ты его не любишь? Ну, а что тебе ещё надо? Чего ты хотела? Зачем ты что-то из себя строишь?» Так говорят подруги, так говорят знакомые, и случается, не дай Бог, что и родители тоже так говорят. И в итоге женщина вынуждена жить с мужем за квартиру, за еду, за платье. Это тот же самый *знут*,

тот же самый *разврат*. Поэтому, дорогие родители, дорогие папы, берегите своих дочерей и учите их любить свою душу прежде, чем любить тело. Как говорил Машиах: «Что толку, если ты приобретёшь весь мир, а душу свою потеряешь?» Учите дочек, что душа главная, а потом уже тело. Тогда есть хороший шанс, что девушка не потеряется, не превратится просто в тело, а тело не превратится в инструмент заработка. И пусть она будет не только богатой, но прежде всего счастливой, а ещё раньше – праведной и чистой.

Много раз я рассказывал эту историю и расскажу её ещё раз. По молодости лет я хотел жениться, и раввин спросил меня: «Ты что, ищешь самую красивую девушку в мире?» Я сказал: «Ну, а почему бы и нет?» Он ответил мне: «У тебя не получится. На самой красивой женщине в мире я больше двадцати лет женат!» Дорогие девушки! Ваша красота раскроется в глазах вашего мужа, и для него вы будете самой красивой девушкой в мире, на то он вам и муж, а вы ему жена. Всё это говорю с огромной-огромной любовью и теплом.

אַתְּ-שׁוֹבֶתְתִי תְשׁוּמָרוּ וּמִקְדָּשֵׁי תִירָאוּ אֲנִי יְהוָה:

эт-шабетотай тишумору умикдаши тирау ани адонай
30. Субботы Мои соблюдайте и Святости Моей бойтесь. Я – Господь.

Интересно, да? Интересно, почему именно здесь этот стих? Субботы – это не только наши субботы

еженедельные, это ещё и субботы годов, это седьмые годы, годы *шмиты́*, когда запрещено засеять поле (мы говорим о том времени, когда народ уже пришёл в страну). Снова, о чём идёт речь? Мы, конечно, можем выжимать из своего имущества всё, что можно: «Как это мы седьмой год не будем сеять? Мы что, будем в убытке? Как это мы в шаббат не откроем свой магазин? Все будут торговать, а мы будем в синагоге раскачиваться? Нет, так не пойдёт. Откроем магазин, засеём поле, плоды будем есть сразу и дочку пристроим к кому-нибудь побогаче». И Всевышний говорит: «Бойтесь Моей Святости, Я – Господь! Со всеми вашими хитрыми ходами и сокращениями пути – бойтесь! Если вы не верите, если нет упования, то хотя бы бойтесь Моей Святости. Вы должны помнить, что вы приходите на Святую Землю, которая существует по особым законам, поэтому бойтесь Моей Святости, соблюдайте мои Субботы, живите в Моём времени!»

אֶל-תִּפְנוּ אֶל-הָאֲבֹת וְאֶל-הַיְדוּעָנִים אֶל-תִּבְקְשׁוּ לְטֹמְאָה בְּהָם
:אֲנִי הָיָה אֱלֹהֵיכֶם:

*аль-тифну́ эль-гаовот веэль-гайидеоним аль-тевакшу́
летомга вагем ани адонай элогехэм*

*31. Не ходите к вызывающим мёртвых и к медиумам,
не просите их, чтобы оскверняться ими, Я – Господь,
Бог ваш.*

Разница между *овот* и *йидеоним* в том, что *овот* вызывают дух умершего, а *йидеоним* утверждают, что

дух умершего вселяется в них, умеют слышать его и говорят от имени умершего как некие оракулы. Есть спор по поводу того, действительно ли это душа умершего поднимается или это дух какой-то поднимается. И спор этот бесконечен, и проверить мы никак это не можем. Очень много молодёжи увлекается этим, несмотря на запрет. Один мой знакомый говорил: «Я ещё, может быть, поверю, что эти три молодые девицы как-то смогли вызвать дух Эйнштейна. Но в то, что Эйнштейн будет с ними три часа о чём-то говорить, в это мне уже поверить очень трудно!» И вот эти долгие разговоры ни о чём с душами умерших наводят на мысль, что это розыгрыш каких-то мелких бесов, которые приходят посмеяться над малолетками, развлекающимися магией. Хотя я говорю всё это с юмором, тем не менее запрет очень серьёзный, и можно попасть в очень неприятные ситуации, можно подвергнуть себя очень большой опасности, если этим заниматься бездумно.

מִפְּנֵי שְׂיִבָּה תִּקְוִים וְהִדְרָתָּ פְּנֵי זָקֵן וְיָרֵאתָ מְאֹלָהֶיךָ אֲנִי יְהוָה:
*мипенэ севá такúm вегадартá пенэ закэн веярэ́та
меэлогéха ани́ адона́й*

32. *Перед сединой вставай и с уважением относись к лицу старца, и бойся Бога твоего, Я – Господь.*

Неважно, что у людей есть такая поговорка: «Иногда приходит просто старость, а мудрость не приходит». Это неважно, это не твоё дело. Ты должен уважать старика. Уступи ему место в автобусе: может

быть, он и не мудрый человек, а просто белобородый, всё равно уступи, всё равно обрати к нему доброе лицо, прояви к нему уважение, не важно, каков он. Здесь мы можем подумать, что старик – это беззащитный нищий, и чего нам к нему особо проявлять уважение? Но Господь говорит: «Бойся Бога! Не старика – Меня, Бога, бойся, и из богобоязненности проявляй к нему уважение».

וְכִי־יִגֹּר אִתָּךְ גֵּר בְּאַרְצְכֶם לֹא תוֹנוּ אֹתוֹ׃

vexi-yagur itexá gér bearצעxém lo tonú otó

33. Если будет жить с вами пришелец в стране вашей, не притесняй его.

בְּאֶרֶץ חֲמֹם יִהְיֶה לְכֶם הַגֵּר הַגֵּר אִתְּכֶם וְאַהֲבַתְּ לוֹ כְּמוֹךָ כִּי־

גֵּרִים הָיִיתֶם בְּאַרֶץ מִצְרַיִם אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם׃

keezráx mikém yihiyé laxém gágér gágár itexém vea'avatá
lo kamóxa ki-gerím feyitém be'ére'c miצרáyim aní
adoná'y élofexém

34. Как гражданин (как равный вам) будет вам пришелец, который живёт с вами, и люби его, как самого себя, потому что и сами были вы пришельцами в стране Египетской, Я – Господь, Бог ваш.

Нельзя сказать: «Понаехали тут! Израиль не резиновый, нету для всех места! Возвращайся, откуда приехал!» Нет, люби его, как самого себя, а то, что Израиль не резиновый, так это не твоё дело.

И то, что случилось с вами, когда вы были пришельцами в земле Египетской, может случиться и с

другими, самыми хорошими, самыми приличными людьми; помните об этом и не притесняйте пришельца.

לֹא-תַעֲשׂוּ עוֹל בַּמִּשְׁפָּט בַּמִּדָּה בַּמִּשְׁקָל וּבַמִּשׁוּרָה:
ло-таасу́ авель бамишпáт бамидá бамишкáль
увамесурá

35. Не делайте кривды на суде мерами, мерками и весами.

מֵאִינֵי צֶדֶק אֲבִי-צֶדֶק אֵיפֹת צֶדֶק וְהֵינן צֶדֶק יְהוָה לָכֵם אֲנִי יְהוָה
:אַל־הֵיכֶם אֲשֶׁר-הוֹצֵאתִי אֶתְכֶם מִצְדֵּק מִצְרָיִם:
мóзене цéдек авне-цэдек эфáт цэдек вегíин цэдек йигíйэ
лахэм ани́ адонáй элогéхэм ашер-гоцэ́ти этхэм меэре́ц
мицрáйим

36. Верные весы, верные камни, правильная эфа и правильный гин будет у тебя. Я – Господь, Бог ваш, Который вывел вас из страны Египетской.

Ещё одно повеление. *Верные камни* – это гири с правильным весом; *эфа* – мера объёма для сыпучих веществ; *гин* – мера объёма для жидких веществ. Поскольку в те времена не существовало бумажных денег, железных денег, медных денег и кредитных карточек, многое продавалось или менялось на *меры*. И весы, мерки, меры – всё это имело чрезвычайно важное значение. Всевышний говорит: «Честные и верные мерки для всех видов товаров должны у вас быть!» Мы знаем из раскопок на Храмовой горе, что найдены многие мерки, гирьки с печатью с разрешением кофена на то, что это – достойная гиря: существовала какая-то инспекция, которая это проверяла. Всевышний

говорит: «Торговля должна быть честной, весы – правильно настроены, меры – правильно выверены, всё должно быть честно!»

וְשָׂמְרֵתֶם אֶת-כָּל-דִּקְוֹתַי וְאֶת-כָּל-מִשְׁפָּטַי וַעֲשִׂיתֶם אֹתָם אֲנִי
:הָיָה

*ушмартэм эт-коль-хукотай веэт-коль-мишпатай
вааситэм отам ани адонай*

37. И храните все Мои законы (хукотай – законы вертикальные) и все Мои суды (мишпатай – законы горизонтальные), и исполняйте их, Я – Господь».

Преступление и наказание (20:1-27)

С Божьей помощью мы с вами заканчиваем изучение недельной главы Кдошим. Глава, которую мы будем читать, посвящена описанию грехов и наказаниям за них. Большинство из запретов, о которых здесь говорится, уже упоминалось раньше как предупреждение, а в этой главе мы читаем не только перечисление самих преступлений, но и наказания за них, своего рода Уголовный кодекс.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל-מֹשֶׁה לֵאמֹר:

вайдабёр адонáй эль-моше́ лемóр

1. И говорил Господь с Моше, говоря:

וְאֶל-בְּנֵי יִשְׂרָאֵל תֹּאמַר אִישׁ אִישׁ מִבְּנֵי יִשְׂרָאֵל וּמִן-הַגֵּר הַגֵּר
בְּיִשְׂרָאֵל אֲשֶׁר יִתֵּן מִזְרְעוֹ לְמַלְאךְ מוֹת יוֹמָת עִם הָאָרֶץ יִרְגְּמֶהוּ
בְּאֲבָן:

*веэль-бенé йисраэль томáр ши ши мибенé йисраэль
умин-гагэ́р гага́р бейисраэль аше́р йитэ́н мизарьó
ламóлех мот юмáт ам гаáрец йиргему́гу ваáвен*

*2. «Скажи сынам Израиля: каждый человек из сынов
Израиля и из пришельца, живущего в Израиле, который
даст от семени своего (сыновей или внуков своих)
молоху, смертью умрёт; народ земли побьёт его
камнями.*

Весь народ должен знать Закон о преступлениях и наказаниях. В данном случае весь народ предупреждён об ответственности, которая возникает за конкретное преступление, и о том, какие нужно применять меры к

окружающим, если эти окружающие совершают преступление: человек ответственен за своего ближнего.

Слово *лиргóm* от корня *рейш-гíмел-мем* означает именно *побитие камнями* и относится только к казни, такой особый глагол здесь используется. Народ земли, именно соседи, окружающие, простые люди могут наказать человека, который приносит детей молоху. Мы отвечаем за то, чтобы наша земля не осквернялась нечистотой. Поэтому, когда кто-то служит на ней другим богам, мы должны принять меры, так заповедует Тора. Разумеется, сегодня мы не совершаем забрасывание камнями, но какую-то работу мы проделать должны: всегда нужно помнить, что у нас есть ответственность за то, что делает наш сосед.

וְאֲנִי אֶתֶן אֶת־פְּנֵי בְּאִישׁ הַהוּא וְהִכֹּתִי אֹתוֹ מִקָּרֶב עַמּוֹ כִּי מִזְרְעוּ נֶטֶן לַמִּלֶּדֶה לְמַעַן טַמְּא אֶת־מִקְדָּשִׁי וְלַחֲלֹל אֶת־שְׁמִי קְדָשִׁי:
ваани этэн эт-панай байш гагу вегихрату отó микэрев амó ки мизарьó натан ламóлех лемáан тамэ эт-микдаши́ ульхалéль эт-шéм кодши́

3. *А Я обращаю лицо Своё на этого человека и отрежу (отсеку) его от народа его, потому что он от семени своего дал молоху, зная, что этим оскверняет святилище Моё и бесчестит святое Имя Моё.*

Каждый из нас, кто имеет взаимоотношения со Всевышним, наречён именем народа Божьего, *человеком Божьим*. Когда мы обращаемся к другим богам, мы тем самым бесчестим нашего Бога. Ведь, совершая подобное, мы свидетельствуем, что Его

власти, Его участия в нашей жизни нам недостаточно. Мы отворачиваемся от Него, поворачиваемся к другим богам, к другим источникам. И, когда человек от Всевышнего отворачивается, что происходит? Господь говорит: «Я обращаю к нему Своё лицо – не так, чтобы дать мир, как в благословении кофенов (Бемидбар 6:22), обращаю лицо с гневом. Мой глаз зацепится за того, кто на Меня не смотрит, кто обращается к иным богам. Поэтому примите к нему меры, как предписано в предыдущем стихе!»

וְאִם הָעַלְמִים יַעֲלִימוּ עִם הָאָרֶץ אֶת־עֵינֵיהֶם מִן־הָאִישׁ הַהוּא בָּתוֹ
 מִזְרָעוֹ לְמַלְאָךְ לְבִלְתִּי הִמִּית אֹתוֹ:

*ve'im ga'lem ya'limu am ga'arec et-ene'em min-gaiish ga'uy
 betitot mizar'ot lamolech levilti gamit oto*

4. А если спрячут жители той земли глаза свои от этого человека, когда он даёт от семени своего молоху, для того чтобы не убивать его,

Ну, кому охота связываться? Приятно вручать награды ветеранам, приятно дарить женщинам цветы, неприятно побивать камнями злодея. Да и к тому же мы люди гуманные, мирные, нам наказывать кого-то вообще не с руки. И Всевышний говорит: «Если вы сокроете, спрячете от него свои глаза, сделаете вид, что ничего не заметили...

וְשָׁמַתִּי אֲנִי אֶת־פְּנֵי בְּאִישׁ הַהוּא וּבְמִשְׁפַּחְתּוֹ וְהִכַּרְתִּי אֹתוֹ וְאֵת
 כָּל־הַזְּנִיחַם אֲחַרָיו לְזָנוֹת אֲחַרֵּי הַמְּלָאָךְ מִקְרָב עִמָּם:

*веса́мті ані эт-панай байи гагу увмишахто
веґихрати ото веэт коль-ґазонім ахарав лизнот ахарэ
ґамолех микэрев амам*

5. Я всё-таки обращаю Своё лицо на человека этого, и на всю семью (на весь род) его, и истреблю его и всех, кто блудит за ним, которые блудят за молохом из числа их народа.

«...Я истреблю не только его, Я сделаю генеральную зачистку. Если вы сами этим не займётесь, Я этим займусь лично. Но Я стреляю кучно, и Я буду делать уже не точечную очистку, а генеральную уборку».

וְנִפְתָּח שְׂפָתַי וְאֶל־הַיְדוּעִיִּים לִנְנוֹת אֶחָרֵיהֶם
וְנִתְתִּי אֶת־פְּנֵי בְנֵי־בְנֵי־הָאָדָם וְהָיָה הָאָדָם מְקַרֵּב עִמּוֹ:

*веґанэфеш ашер тифнэ эль-ґаовот веэль-ґайидеонім
лизнот ахареґем венататі эт-панай банэфеш гаґу
веґихрати ото микэрев амо*

6. А душа, которая будет обращаться к прорицателям и предсказателям, чтобы блудить за ними, Я лицо Своё обращаю к этой душе, и Я истреблю его из его народа.

Опять-таки, когда человек, как здесь написано, тифнэ (обратится) к прорицателям и гадателям, то есть отвернётся от Всевышнего, перестанет ждать от Всевышнего милости и судьбы, а захочет взять всё от жизни через предсказателей и прорицателей, он как раз и увидит лицо Всевышнего, Всевышний обратит к нему лицо. Кто отворачивается, смотрит по сторонам,

пытается увидеть других богов, какие-то короткие пути, прорицателей и предсказателей, тот встретится глазами со Всевышним и истребится из числа народа. Ему скажут выйти из строя, и обратно в строй он никогда не вернётся.

וְהִתְקַדְּשׁוּם וְהִיִּיתֶם קְדוֹשִׁים כִּי אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם:
ve'itkadishitém vi'iyitém kedoshím ki aní adonáy
элогэхэм
7. *И освятитесь, и будьте святы, ибо Я – Господь, Бог ваш.*

וּשְׁמַרְתֶּם אֶת־חֻקֹּתַי וַעֲשִׂיתֶם אֹתָם אֲנִי יְהוָה מְקַדְּשְׁכֶם:
uimartém et-xukotáy vaasitém otám aní adonáy
мекадишихэм
8. *И соблюдайте законы Мои, и исполняйте их, Я – Господь, освящающий вас.*

כִּי־אִישׁ אִישׁ אָשַׁר יְקַלֵּל אֶת־אָבִיו וְאֶת־אִמּוֹ מוֹת יוּמָת אָבִיו:
ki-ísh ish ashér ekalél et-avív veet-imó mot yumat
avív veimó kilél damáv bo
9. *Каждый человек, который будет проклинать отца своего и мать свою, смертью умрёт: он проклял отца своего и мать свою, кровь его на нём.*

То есть человек будет сам виноват в своей смерти. Хотя наша глава дальше будет посвящена запретным связям внутри семьи, начинается она с того, что нормальной семьи не будет, если не будет уважения к родителям. Это начало всего. Они родили нас при

участии Всевышнего, были сотруженниками Всевышнего, когда мы были зачаты и рождены. И тот, кто проклинает отца и мать, в определённой степени проклинает и Всевышнего. Но, кроме того, он восстаёт на устройство мира, на устройство семьи. Если не будет почтения к родителям, то ни о каких других семейных ценностях не имеет смысла говорить. Под проклятием отца и матери подразумеваются любые проклятия, оскорбления их, выставления их в нехорошем свете и так далее, неважно, живы они или уже нет.

וְאִישׁ אֲשֶׁר יְנַאֵף אֶת־אִשְׁתּוֹ אִישׁ אֲשֶׁר יְנַאֵף אֶת־אִשְׁתּוֹ רַעֲיוֹ
מוֹת־יּוֹמָת הַנָּאֵף וְהַנָּאֶפֶת:

*veyish ašér yin'áf et-íšet uš ašér yin'áf et-íšet
re'íu mot-yómát ġano'áf veġano'áfet*

10. Человек, который будет прелюбодействовать с замужней, который будет прелюбодействовать с женой ближнего своего, смертью умрёт и прелюбодей, и прелюбодейка.

Это важное отличие еврейского закона от законов, которые существовали в те времена. Еврейский закон наделяет женщину самостоятельной волей. Это большая милость по отношению к женщине, но в то же время и большая ответственность. Если по законам Хаммурапи жена изменила мужу, то он мог сказать: «Я её прощаю, не казните её, пожалуйста!», и она прощалась и отпускалась, казнили только прелюбодея. По еврейскому закону жена сама полностью отвечает

за свои поступки. Это милость к ней, но в данном случае это ей дорого обходится. Муж не может за неё заступиться, потому что она, как любой человек, сама предстоит перед Богом и отвечает за то, что делала.

וְאִישׁ אֲשֶׁר יִשְׁכַּב אֶת־אִשְׁתׁ אָבִיו עַרְנַת אָבִיו גְּלָהּ מוֹת־יּוֹמָתוֹ
:שְׁנֵיהֶם דְּמִיָּהֶם בָּם:

*ve'ish ašer yiššakav et-éšev aviv érvát aviv gilá mot-
yometú šeneǵém demeǵém bam*

11. Человек, который возляжет с женой отца своего, наготу отца своего он открыл: смертью умрут они оба (он и жена, женищина отца), кровь их на них.

Здесь речь идёт о ситуации, когда отец развёлся с женой или когда она овдовела. В любом из этих случаев и женщина, и тот, кто возлёт с ней, наказываются смертью за прелюбодеяние. Даже если она разведена, и другой человек мог бы на ней жениться по законам Торы, но сын не может жениться на вдове отца, на разведённой от отца и так далее. И наказание для них – смерть. Это связано с уважением к отцу: тот, кто открывает наготу жены отца, открывает отцовскую наготу, и этого не должно быть.

וְאִישׁ אֲשֶׁר יִשְׁכַּב אֶת־כַּלְתּוֹ מוֹת יּוֹמָתוֹ וְשְׁנֵיהֶם תְּבַל עֶשֶׂו
:דְּמִיָּהֶם בָּם:

*ve'ish ašer yiššakav et-kalátó mot yometú vešneihem t'bal ešev
tável' asú demeǵém bam*

12. И также человек, который возляжет с невесткой своей (разведённой от сына или с вдовой сына, ну и тем

более с той, которая замужем за сыном), *оба они смертью умрут, мерзкое они сделали – кровь их на них.*

Слово *тэвель* означает *смешение, сваливание в кучу, превращение в месиво, в хаос.*

וְאִישׁ אֲשֶׁר יִשְׁכַּב אֶת-זָכָר מִשְׁכַּבֵי אִשָּׁה תוֹעֵבָה עָשׂוּ שְׁנֵיהֶם
מוֹת יוֹמָתוֹ דְּמִיָּהֶם בָּם:

*ve'ish asher yishkab et-zachar miishkavé ishá toevá asú
shene'ém mot yomátu demé'ém bam*

13. *Человек, который возляжет с мужчиной, как лежат с женщиной, мерзость сделали оба, смертью они умрут, и кровь их на них.*

Здесь, я думаю, не нужно комментировать. Мы уже много раз говорили о гомосексуальной связи. Повторю: это однозначный, чёткий, ясный запрет, не сводящийся к каким-то позам, к каким-то унижениям и так далее. Любая половая связь между двумя мужчинами запрещена Торой, и наказание за неё – смерть.

וְאִישׁ אֲשֶׁר יִקַּח אֶת-אִשָּׁה וְאֶת-אִמָּהּ זָמָה הוּא בְּאֵשׁ יִשְׂרָפוּ אֹתוֹ
וְאֶתְהֵן וְלֹא-תִהְיֶה זָמָה בְּתוֹכְכֶם:

*ve'ish asher yikach et-ishá ve'et-imá zimá hu ba'esh
yisrefú otó ve'et'hén velo-tihyé zimá betohe'ém*

14. *Человек, который возьмёт жену и мать её – это мерзость разврата, огнём сожгут его и их, да не будет среди вас развратной мерзости.*

Сжигание на костре – это самое страшное наказание из всех наказаний, которые предусмотрены.

В своё время, как мы читали в книге Берешит, Йеѓуда приговорил Тамар к сожжению на костре. В недельной главе Эмор мы будем читать закон про дочь коѓена, которая блудила в доме своего отца и будет сожжена. И здесь тоже применяется такое наказание. Это исключительная мера из всех исключительных мер, самая страшная казнь, которая только применяется к людям.

וְאִישׁ אֲשֶׁר יִתֵּן שְׂכָבְתוֹ בְּבִהְמָה מוֹת יוּמָת וְאֶת־הַבְּהֵמָה תִּהְרֹגוּ:
*ve'ishi ashér yitén shehovtó bivéemá mot yúmat vezt-
gabeémá ta'arogú*

15. И человек, который возляжет со скотиной, смертью умрёт, и скотину убейте.

Тоже, наверное, нет смысла много объяснять. К сожалению, этот грех ещё не совсем ушёл из этого мира. До сих пор есть народы и общины, в которых сожительство со скотиной широко практикуется и не порицается обществом, или все (как было сказано 4 стихе) прячут глаза от этого греха.

וְאִשָּׁה אֲשֶׁר תִּקְרַב אֵלַי-כָּל־בְּהֵמָה לְרַבְעָה אֹתָהּ וְהִרְגָתָּ אֹתָּ:
וְאִשָּׁה וְאֶת־הַבְּהֵמָה מוֹת יוּמָתוּ דְּמִיָּהֶם בָּם:
*veishá ashér tikráv эль-коль-беѓема леривья́ отá
ve'aragta эт-ѓаишá веэ-ѓабеѓема́ мот юмáту
демеѓем бам*

16. Женщина, которая приблизится к любому скоту, чтобы возлечь с ним, убей эту женщину и эту скотину, смертью они умрут, кровь их на них.

Здесь и ещё в нескольких местах Торы мы можем видеть, что скотина в какой-то степени ответственна за свои поступки. Казалось бы: при чём здесь скотина? Женщина пришла к какому-то животному (даже не хочу рассказывать о том, что между ними произошло), и за что же наказывать скотину? Но как бодливый бык наказывается, потому что в природе вещей человек убивает животное для того, чтобы есть его, а скотина не должна убивать человека, так же и здесь: поскольку в этом животном есть что-то, что позволяет ему нарушать свою животную природу, животное наказывается смертью. И, можно сказать, что кровь его на нём, оно за что-то отвечает. Животное не абсолютно тупая тварь, которая существует только на рефлексах, а, как мы видим, отвечает за себя, и это ему дорого обходится.

וַאִישׁ אֲשֶׁר־יִקַּח אֶת־אֶחָתוֹ בֵּת־אָבִיו אוֹ בֵּת־אִמּוֹ וְרָאָה אֶת־
 עֲרוֹתָהּ וְהִיא־תִרְאֶה אֶת־עֲרוֹתוֹ חֶסֶד הוּא וְנִכְרְתוּ לְעֵינַי בְּנֵי־
 עַמִּים עֲרֹנֹת אֶחָתוֹ גְּלָה עֲוֹנוֹ יִשָּׂא:

ve'ish asher-yikach et-achoto bat-aviv o vat-imó veraá et-ervata ve'gi tirvó et-ervato xésed hu venixretu lezné bené amám ervát achoto gilá avono yisá

17. Человек, который возьмёт сестру свою, дочь отца своего или дочь матери своей, и увидел наготу её, а она увидела его наготу, при всём честном народе они будут уничтожены: наготу сестры своей он открыл, грех свой понесёт.

Слово *xésed*, которое всем или многим, наверное, знакомо в значении *милость*, в данном случае

употребляется в совершенно другом смысле. Здесь это слово аккадского происхождения и означает *стыд, позор, срам*, так же и в арамейских переводах: *кально (стыд, позор)*. В таком значении и нужно его воспринимать.

Всевышний сделает тайное явным. Уничтожением при всём народе наказываются виновные в этом грехе, когда всем будет очевидно, за что они наказаны, никто не сможет сказать, что это произошло по стечению обстоятельств. Здесь можно заметить важную деталь, если читать внимательно. Написано так: «*Он видел её наготу, она видела его наготу*». Поскольку часто так бывает, что, когда брат и сестра живут вместе в одном доме, он может тайно, силой её взять. В этом случае она не подлежит наказанию. Только если и *она видела его наготу*, то есть и *она сама тоже хотела* этих отношений, только в этом случае она наказывается вместе с ним.

וַאִישׁ אֲשֶׁר־יִשְׁכַּב אֶת־אִשְׁתּוֹ בְּדָהּ וְגִלָּהּ אֶת־עֲרוֹתֶיהָ אֶת־מְקַרְהָ
הָעֶרְוָה וְהִיא גִלְתָּהּ אֶת־מְקוֹר דְּמִיָּהּ וְנִכְרְתוּ שְׁנֵיהֶם מִקָּרֵב עִמָּם:
*ve'ish asher-yishkav et-ishá davá vegilá et-ervatá et-
mekorá gezára ve'gi giletá et-mekór damzga venikhretu
shene'ém mik'érev amám*

18. Человек, который ляжет с женщиной во время истечения её, и открыл он наготу её (истечение её), и она согласилась открыть источник крови своей, оба они будут отсечены от народа своего.

То есть человек открыл не просто наготу её, а наготу наготы. Даже женщина, которая не стесняется своей наготы перед мужем, не стесняется каких-то

интимных частей своего тела перед мужем, она всё же стесняется своих истечений и скрывает это. А здесь человек открыл наготу наготы женщины.

וְעָרְוֹת אֶחָוִית אִמָּךְ וְאֶחָוִית אָבִיךָ לֹא תִגְלֶה כִּי אֶת־שְׂאֵרוֹ הָעֵרָה
:עֹנָם יִשְׂאוּ

ve'érót achót imchá vaachót avícha lo tegalé ki et-
she'éró géerá avonám yisáu

19. Наготу сестры матери своей и сестры отца своего не открывай, потому что это плоть его в наготы их, наказание понесут они.

וְאִישׁ אֲשֶׁר יִשְׁכַּב אֶת־דֹּדְתּוֹ עֵרְוֹת דָּדוֹ גִּלְתָּם הִטָּאָם יִשְׂאוּ
:עֲרִירִים יָמָתוּ

ve'ísh ašér yiškab ét-dodátó érvát dodó gilát hetám
yisáu arirím yamútu

20. Человек, который ляжет с тётёй своей, наготу дяди открыл, грех свой они понесут, одинокими они умрут.

В данном случае тётя это не сестра отца, а жена дяди, жена брата отца. Здесь мы читаем *одинокими умрут*, а в следующем стихе мы будем читать другое наказание – *одинокими будут*. И мидраш толкует разницу: *одинокими умрут* означает то, что у них не будет детей, а *одинокими будут* – если у них и были дети, то они их похоронят: в качестве наказания они переживут своих детей и похоронят их.

וְאִישׁ אֲשֶׁר יִקַּח אֶת־אִשְׁתּוֹ אֶחָיו נָדָה הוּא עֵרְוֹת אֶחָיו גִּלְתָּה
:עֲרִירִים יִהְיוּ

*ve'ishi ašer yikáx et-éšet ašiv nidá ġi érvát ašiv ġilá
ariřím yiġ'iyó*

21. Человек, если возьмёт жену брата своего, недопустимо это (недопустима ему близость с ней), наготу брата своего открыл, одинокими будут.

У этого правила имеется единственное исключение. Есть заповедь: если два брата жили вместе и старший брат умер, то младший должен войти к его вдове, чтобы восстановить старшему брату семья. Войти означает не взять её в жёны, а войти к ней в роли своего брата. С точки зрения наследования это для младшего убыточно, потому что его детям придется делить наследство с её детьми, они будут наследниками умершего старшего брата. И тем не менее, для того чтобы восстановить надел, он должен войти к вдове своего брата.

*ušmרתם את-כָּל־חֻקֹּתַי וְאֶת־כָּל־מִשְׁפָּטַי וַעֲשִׂיתֶם אֹתָם וְלֹא־
תִּקְיֵא אֶתְכֶם הָאָרֶץ אֲשֶׁר אָנִי מְבִיא אֶתְכֶם שָׁמָּה לְשִׁבְתָּ בָּהּ:
ušmartém et-kol'-xukotáj ve'et-kol'-mišpatáj
vaasitém otám velo-takí etxém ġááreç ašer aní meví
etxém šáma lašévet ba*

22. И храните все Мои законы и все Мои суды (снова мы видим вертикаль и горизонталь), и соблюдайте их, и не изрыгнёт вас земля, в которую Я вас привожу, чтобы вы там жили.

*וְלֹא תִלְכוּ בְּחֻקֹּת הַגּוֹי אֲשֶׁר־אָנִי מְשַׁלַּח מִפְּנֵיכֶם כִּי אֶת־כָּל־אֲלֵהּ
עָשׂוּ וְאָקֶץ בָּם:*

велó телеху́ бехукóт гагóй ашер-анí мешалéях
мипенехэм ки эт-коль-эле асу́ ваакúц бам

23. И не будете ходить по законам народа, который Я
прогоняю перед вами, потому что всё это они делали,
и Я ими возгнушался.

וְאָמַר לְכֶם אַתֶּם תִּירְשׁוּ אֶת־אֲדָמַתְּם וְאֲנִי אֶתְּנֶנָּה לְכֶם לְרִשְׁתָּ
אֶתָּה אֶרְץ נְבִת חָלָב וּדְבַשׁ אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם אֲשֶׁר־הִבְדַּלְתִּי
:אַתְּכֶם מִן־הָעַמִּים

ваомáр лахэм атém тирешу́ эт-адматáм ваанí
этенэна лахэм ларэшет отá эрец завáт халáв удвáш
анí адонáй элогéхэм ашер-гíвдáльти этхэм мин-
гаамíм

24. И Я говорю вам: вы унаследуете их землю, и Я вам
дам унаследовать её, землю, текущую молоком и
мёдом, Я – Господь, Бог ваш, Который отделил вас от
народов.

Напомню, что земля, текущая молоком и мёдом, –
это образ, обозначающий землю, готовую к обработке,
землю, которая только и ждёт, что её начнут
возделывать. Но вы не должны жить, как другие
народы, не должны брать с них пример и попадать под
их влияние, потому что Господь вас отделил.

וְהִבְדַּלְתֶּם בֵּין־הַבְּהֵמָה הַטְּהוֹרָה לְטֹמְאָה וּבֵין־הָעוֹף הַטָּמֵא לְטוֹהָר
וְלֹא־תִשְׁקְצוּ אֶת־נַפְשֹׁתֵיכֶם בַּבְּהֵמָה וּבָעוֹף וּבְכֹל אֲשֶׁר תָּרַמְשׁ
:הָאָדָמָה אֲשֶׁר־הִבְדַּלְתִּי לְכֶם לְטֹמְאָה

вегíвдáльтэм бен-габегемá гатегорá латемейá увен-
гаóф гатамэ латагóр вело-тешакецу́ эт-нафшотехэм
бабегемá уваóф увхóль ашер тирмóс гаадамá ашер-
гíвдáльти лахэм летамэ

25. И вы тоже отделяйте чистую скотину от нечистой и нечистую птицу от чистой, и не оскверняйте души ваши скотиной или птицей, и всем, чем кишит земля, которых Я определил вам, как нечистых (как оскверняющие).

Не оскверняйтесь тем, что Я назвал для вас оскверняющим, храните свою чистоту.

וְהֵייתֶם לִי קְדוֹשִׁים כִּי קְדוֹשׁ אֲנִי יְהוָה וְאַבְדַּל אֶתְכֶם מִן־הָעַמִּים
לְהִיּוֹת לִי:

*viḡyítēm li kedōším ki kadōš aní adonái vaavdíľ
этхэм мин-ѓаамím лиѓйёт ли*

26. И будете Мне святы, ибо Я – Свят, и отделию вас от всех народов, чтобы быть для Меня.

Это начало отделения, начало пути к святости. Избирайте святость, становитесь святыми, и будете отделёнными для Меня.

וְאִישׁ אֶל־אִשָּׁה כִּי־יִהְיֶה בָהֶם אֹב אוֹ יְדַעְנֵי מוֹת יוֹמְתוֹ בְּאָרֶץ
:וְגָמְוּ אֹתָם דְּמִיָּהֶם בָּם:

*veiš o-ušá ki-yiḡyé vaѓém ov o yiideoní mot юмáту
базвен йиргему́ отám демеѓэм бам*

27. Мужчина или **женщина**, если будет среди них гадатель или прорицатель (если кто-то будет связываться ниточкой с другими народами, с другими богами), смертью умрут: камнями побьют их – кровь их на них».

Почему женщина здесь упомянута отдельно? Потому что это ремесло было среди женщин очень

сильно распространено. И поныне всякой эзотерикой занимаются больше женщины, чем мужчины, хотя определённое равенство достигнуто.

Всевышний отделил народ Израиля от других народов, и нужно хранить эту отделиённость, это разделение. Иногда требуется принятие жёстких мер по отношению к тем, кто пытается это разделение разрушить. Конечно, сейчас мы не практикуем смертную казнь, мы никого не побиваем камнями, мы очень от этого далеки. Мы все гуманные, открытые, либеральные люди, мы открыты современному миру, и это хорошо – нужно уметь внимательно всматриваться в этот мир, взаимодействовать с ним, всё это хорошо и правильно. И тем не менее, нужно понимать, насколько серьёзно Всевышний относится к тому, чтобы в нашу жизнь не проникали законы других народов, чтобы мы жили по законам Божьим и не попадали под какое-то чужое влияние, влияние чужих законов, что очень легко может случиться, если мы не будем стараться и следить за этим.

Как самого себя

Мне хотелось бы поразмышлять об одной из самых важных заповедей Торы. Тот, кому посчастливилось ходить в еврейский детский сад (или тот, кого угораздило ходить в еврейский детский сад), наверняка помнит, как воспитательница поёт, а дети за ней повторяют: «Сказал раби Акива: «Люби ближнего своего, как самого себя», – вот главный принцип Торы». Нас с детства учат, что это самый главный принцип Торы. И не только раби Акива, так и Йешуа утверждает, что один из главнейших принципов Торы – *возлюби ближнего своего, как самого себя*. На русском языке эта заповедь формулируется в шести словах. На иврите ещё проще, в трёх словах: *ve'ahavta lereacha kamocha*. Казалось бы, куда проще, куда понятнее, куда знакомее, но по жизни далеко не всегда это получается, и остаются вопросы: насколько вообще реально любить ближнего, возможно ли это вообще? Насколько возможно заповедовать или приказать – мне, вам, ему – кого-то любить? Как можно повелеть любить? И если даже и возможно повелеть мне кого-то любить, то как можно определить степень этой любви? Как можно не только повелеть любить, но и повелеть любить так, как я люблю самого себя?

Эта заповедь находится в 19 главе нашей книги, в 18 стихе. Давайте прочитаем.

לֹא־תִקַּם וְלֹא־תִטָּר אֶת־בְּנֵי עַמֶּךָ וְאֶהְבֶּתָּ לְרַעֲךָ כְּמוֹךָ אָנֹכִי
:הִנֵּה?

*ло-тикóм вело-титóр эт-бенé амéха веаѓавтá лереахá
камóха ани адонáй*

*18. Не мсти и не будь злопамятным по отношению к
ближнему своему, и возлюби ближнего своего, как
самого себя, Я – Господь.*

Возникает ещё вопрос: почему стих заканчивается
словами *Я – Господь*? Заповедь, которую даёт Йешуа,
звучит по-другому, по-новому: *любите друг друга, как
Я вас возлюбил*. Что это значит и почему это новая
заповедь? И ещё много-много вопросов остаётся, на
которые мы попытаемся ответить.

Итак, как можно повелеть человеку любить? Если
мы посмотрим всю 19 главу книги Ваикра, то увидим,
что она начинается с заповедей более простых и
понятных. Например:

אִישׁ אָמוֹ וְאָבִיו תִּירָאוּ
иш имó веавív тирау...

*3. Каждый человек пусть боится мать свою и отца
своего...*

Затем идут заповеди о поле, о винограднике, о
заботе о бедных. Это тоже понятно. Дальше мы читаем:

לֹא תִגְנוּבוּ וְלֹא־תִכְחָשׁוּ וְלֹא־תִשְׁקְרוּ אִישׁ בְּעֵמִיתוֹ
ло тигнóву вело-техахашу вело-тешакеру иш баамитó
*11. Не обкрадывайте, не отказывайтесь и не
обманывайте ближнего своего.*

Это тоже понятно. Понятно, хотя уже сложнее: сложно всё время быть правдивым, сложно никогда не врать. Талмуд рассказывает историю о человеке по имени Рава, который считал себя до определённого момента очень правдивым: «Я когда-то считал себя правдивым человеком. Я думал, что я правдив, пока не встретил другого человека, которого звали рав Тавот. И он сказал мне: «Ни за какие деньги, даже за самые большие сокровища в мире, я никогда не совру. Потому что как-то довелось мне жить в городе, который называется *Кушта (Правда)*. В этом городе никто никогда не врал. Такой был обычай у людей, что лжи, даже в мелочах, у жителей этого города не было». Рав Тавот поселился в этом городе. Был он человеком достаточно правдивым, и его приняли. Он женился на жительнице того города и жил там долго и счастливо, пока однажды к ним не заглянула соседка в не очень удачное время: жена этого доброго человека тогда занималась какими-то личными делами. И вместо того, чтобы сказать: «Она сейчас занята, она сейчас не может выйти к вам», он сказал: «Её нет дома» – и его жена умерла. Потому что долгожительство обеспечивалось честностью. Жители города ему сказали: «Извини, друг, тебе не место у нас. Ты не выдержишь того уровня правды, который требуется, чтобы здесь жить». И выгнали его из этого города». С одной стороны, трудно всю жизнь говорить одну правду и только правду. Хотя, с другой стороны, конечно, правду говорить легко и приятно. Эта история – байка, притча,

но в ней намёк: правду говорить трудно, особенно в мелочах. Мы очень часто обманываем в мелочах. Но есть заповедь не обманывать даже ради личной выгоды, даже ради получения прибыли посредством обмана ближнего.

לֹא-תַעֲשֶׂק אֶת-רֵעֶךָ וְלֹא תִגְזֹל לֹא-תִלֵּין פְּעֻלַּת שְׂכִיר אֶתְּךָ עַד-
בִּקְרָ:

*ло-таашо́к эт-реаха́ велó тигзоль ло-талі́н пеула́т
сахі́р итехá ад-бо́кер*

13. Не обирай ближнего своего, и не грабительствуй, и не оставляй оплаты наёмника у себя до утра.

О чём здесь речь? Иногда мы видим человека, который находится в беде, в сложной ситуации. И мы можем ему сказать: «Знаешь что? Я тебе сделаю доброе дело, я возьму тебя на работу!» Мы можем взять его на работу и заставить его работать у нас за гроши, за харчи, за что-то ещё. Это называется *обирать человека*, то есть, пользуясь его бедностью, заставляя его работать по цене ниже той, что ему полагается. Соответственно, нельзя и грабительствовать. Нельзя брать с человека бо́льшую цену за что-то, что ему нужно, только потому, что ему это очень нужно. И нельзя задерживать плату работника: не всякий человек имеет на что поужинать, если ему не заплатили днём, так и в наше время бывает. Это то, чему нас учит Тора. И это вещи, вполне нам понятные, хотя не всегда это просто. Не всегда просто заплатить человеку за его труд или за вещь, которую он продаёт, столько, сколько

это действительно стоит. Иногда мы можем пользоваться какой-то его слабостью, какой-то его нуждой. Тора нас учит постепенно возрастать в заповеди. И дальше мы читаем:

לֹא-תִקְלַל חֵרֶשׁ וְלִפְנֵי עִוֵּר לֹא תִתֵּן מְכַשָּׁל וְיִרְאֵת מֵאַלְהֵיךָ אֲנִי
:הוָה?

*ло-текалэль херэш велифнэ ивэр ло титэн михшоль
веярэта мезлогéха ани адонáй*

*14. Не злословь глухого, и перед слепым не клади
препятствия, и бойся Всесильного твоего, Я – Господь.*

Если кто-то не слышит (не обязательно, что он глухой), то мы не можем насчёт него злословить у него за спиной. Если кто-то слеп, то не надо подставлять ему палку, чтобы посмотреть, как он упадёт. Это означает *не соблазнять человека* и Бога твоего бояться. Мы соблазняем человека, если используем его слабости, чтобы извлечь из них какую-то выгоду, или просто пренебрегаем его слабостями, даже без выгоды для себя. Упал слепой, и мы засмеялись: «Ха-ха, как смешно». Поговорили за спиной у глухого: «Вот дурак, он ничего не слышит, глухая тетеря». Смешно, радостно? Значит, не боишься Бога.

И дальше мы читаем целую серию различных заповедей: *не делайте неправды на суде, не ходи сплетником в народе твоём, не оставайся равнодушным к крови ближнего твоего* (то есть заступайся, когда ближнего твоего обижают), *не враждуй на брата в сердце твоём...* И только потом

мы читаем то, с чего мы начали наш разговор, то, что написано в 18 стихе: *«Не мсти, и не храни злобы, и возлюби ближнего твоего, как самого себя, Я – Господь»*. То есть Всевышний строит определённую лестницу, поднимаясь по которой, идя от одной заповеди к другой, научаясь им, мы возрастаем, приобретаем одно качество за другим. И так восходим на тот уровень, когда, исполнив всё это, осуществив всё это, мы можем сказать: *«Мы научаемся любить ближнего, как самого себя»*. То есть первое понимание такое, что это трудно, что это очень высокая планка – любить ближнего, как самого себя. Но к этой планке ведёт лесенка заповедей, по которой можно подняться.

Баал Шем Тов, основатель хасидизма, читал этот стих иначе. Здесь в скобках надо заметить, что, поскольку знаков препинания в иврите нет, для большинства стихов Торы существуют разные варианты прочтения. И Баал Шем Тов видел другое прочтение, которое считал правильным. (Возможно, что и Йешуа говорит об ином прочтении этой заповеди). Баал Шем Тов читал так: *vea'avta lere'echa kamocha ani adonai* – *«Как ты будешь любить ближнего своего, так и Я, твой Господь, буду тебя любить»*. В Тегилим 121, в 5 стихе, мы читаем: *«adonai sho'mre'echa (Господь – страж твой), adonai cill'cha (Господь – тень твоя) альяд йиминэха (у десницы твоей)*.

Что такое тень? Тень – это то, что следует за человеком. Господь отражает в **Своём отношении** к тебе **твоё отношение** к людям. Если ты хочешь, чтобы

Всевышний любил тебя, если ты хочешь, чтобы Его любовь к тебе раскрывалась, то раскрывай свою любовь к людям. Чем больше ты будешь любить людей, тем больше Всевышний будет любить тебя. Все эти заповеди научают тебя любить людей, чтобы любовь Всевышнего к тебе раскрылась. Это, как мы сказали, понимание Баал Шем Това.

Есть ещё одно понимание. Иерусалимский талмуд (трактат Недарим) приводит пример с мясником, который режет мясо. У него в правой руке нож, левой рукой он держит кусок мяса и режет его. И случайное, неосторожное движение руки с ножом – и он порезал себе палец левой руки. Но левая рука не начнёт нападать на правую, как бы там ни было, даже если правая рука причинила левой вред, левая не будет на правую злиться. Почему она не будет злиться, почему не будет мстить? Потому что есть осознание, что это *одно тело*.

Здесь можно сделать небольшое отступление и поговорить о другой очень важной заповеди, о *заповеди любви ко Всевышнему*. В Торе, в книге Дварим, эта заповедь повторяется три раза, на трёх разных уровнях святости. *Первый раз* говорится: «Помни, что сделал тебе Всевышний, как Он вывел тебя из Египта, как Он тебя вёл, как Он тебя возвращивал». Если ты помнишь всё, что Всевышний для тебя делал, всю эту лестницу, по которой Он тебя поднимал в жизни, ты будешь Его любить. Это сравнимо с первым объяснением, когда мы говорили, что Всевышний подводит нас к этому уровню святости,

как по лестнице. Если мы помним все Его дела в нашей жизни, все Его уроки, то мы любим Его, и мы, соответственно, любим ближнего тоже, по такому же принципу. *Вот второй случай*, когда Тора говорит о любви ко Всевышнему: «Если ты будешь любить Всевышнего, Он даст тебе вовремя дождь и будет заботиться о тебе». Об этом мы тоже сказали: «Если ты хочешь, чтобы Всевышний тебя любил, если ты хочешь проявления любви Всевышнего в твоей жизни, проявляй любовь к ближнему». *Третий вариант*, самый возвышенный из вариантов любви ко Всевышнему: «*שמא ייסראל אדנאי אלוהינו אדנאי אחד – Слушай, Израиль, Господь – Бог наш, Бог один!*», и поэтому ты любишь Бога. Ты любишь Бога, потому что ты – участник, часть одного огромного оркестра мироздания, потому что ты включён в этот оркестр. И точно так же ты любишь ближнего, потому что он играет с тобой одну партию в этом оркестре, потому что он – часть одной с тобой мелодии мироздания.

Хотя заповедь любви к ближнему не дана три раза, вот эти три грани её понимания соответствуют трём уровням любви ко Всевышнему. Каждый человек на своём уровне любит Всевышнего, может быть, за то, что Всевышний для него сделал, и за то, чему Всевышний его научил. Может быть, ради того, чтобы Всевышний что-то для него делал, а может быть, из осознания величия замысла, единства замысла и от осознания своей роли, от осознания счастья того, что человек допущен к этому замыслу, каждый на своём уровне.

И в любви к ближнему – точно такие же три уровня понимания. Я могу любить ближнего за его социальность, так скажем, за его заботу обо мне, за все те заповеди, которые вокруг меня исполняются: за оставленный в винограднике виноград, за оставленный край поля, за *цдаку*, которую мне дадут и так далее. На уровне выше можно сказать: «Я могу любить ближнего, чтобы удостоиться любви Всевышнего. Я хочу, чтобы Всевышний любил меня, чтобы мне было хорошо через любовь Всевышнего. Если Он хочет, чтобы я любил ближнего, ну что ж, я буду ближнего любить, чтобы и меня любили, чтобы и ко мне проявлялась любовь Всевышнего». И на самом высоком уровне я могу любить ближнего просто потому, что я понимаю: как Господь – один, так и мы все, Его творение, все люди – часть одного большого тела. И глупо, конечно, правой руке злиться на левую руку. И эти три уровня – это три разные грани, разные степени понимания каждым человеком на своём уровне. И не факт, что у меня каждый день один и тот же уровень. Это было короткое проведение параллели заповеди любви к ближнему и любви ко Всевышнему. На этом отступление заканчивается, и мы возвращаемся к нашей теме, к заповеди о любви к ближнему.

Ещё одно понимание вносит Хагай Хофер, современный учитель и деятель. И он говорит так: «Любой человек где-то в глубине души себя любит. Алкоголик, который пьёт, пьёт, чтобы ему было хорошо, это его выражение любви к себе. Даже

самоубийца, не дай Бог, который хочет себя убить, он тоже любит себя: он делает то, что для него хорошо. Понимание того, что ему хорошо, складывается у него из его душевного нездоровья, под влиянием его *éцер íará (злого начала)*». Как мы ему можем помочь, если у нас у самих есть, например, склонность к алкоголизму или самоубийству, не дай Бог? Мы не сможем. Поэтому для того, чтобы проявить любовь к ближнему, чтобы послужить ближнему, мы должны очищаться от того, что нам вредит: от дурных зависимостей, от рабства греха, от дурных мыслей. То есть нам самим нужно поддерживать духовное здоровье, любить себя и заботиться о себе, чтобы любить другого, без этого не получится. Если я себя не люблю, если у меня мысли о самоубийстве, ненависть к себе, нет мира с собою, то как я могу проявить любовь к другому человеку? Как я могу помочь ему? Моя любовь к ближнему – это проекция моей любви к себе: я же должен поступать с ним так, как я хочу, чтобы со мной поступали.

Раби Йеѓуда Фетая из Багдада приводит пример из книги Мишлей (27:19), где написано: «Как в воде – лицо к лицу, так сердце человека – к человеку». Если ты хочешь, чтобы он любил тебя, люби его, или: как аукнется, так откликнется. Если ты раскроешь свою любовь к человеку, то и он раскроет свою любовь к тебе. Как в зеркале, как отражение человека в воде, так ты отразишься в других людях. Конечно, это красиво звучит, но (могу сказать в качестве примечания) не

всегда работает, к сожалению; возможно, это работало в Багдаде сто лет назад.

Раввины рассказывают такую современную притчу о человеке, который уехал из Израиля в Америку искать американского счастья. Долго ли, коротко ли, он сильно разбогател, раскрутился, построил себе дом, словно замок, где-то там, в американском Монте-Карло. Спустя несколько лет его родной брат приехал в Америку с рюкзачком через плечо, рассчитывая на то, что у него есть брат в Америке, который поможет ему устроиться. Постучал, открыл местный секьюрити, посмотрел и сказал: «Что пришёл? Здесь нищим не подают, уходи!» Он сказал: «Идите, скажите хозяину, что брат к нему пришёл». Но хозяин виллы не был человеком добрым: видимо, не ходил в еврейский детский сад или забыл, про что пел вместе с воспитательницей. Он ответил: «А у меня братьев нет!» И бедный его брат пошёл восвояси. То ли устроился он в Америке, то ли вернулся ни с чем, про то история умалчивает. Прошло какое-то время, и богатый человек пишет отцу письмо: «Папа, мне срочно нужны кое-какие документы из дома, пожалуйста, сделай мне ксерокопии и пришли их!» Нет ответа. Через несколько дней снова пишет: «Пришли, пожалуйста, срочно!» Нет ответа. Решил позвонить. И отец говорит ему: «Слушай, у меня есть сын. И это мой родной сын, я про него знаю, что он – родной сын. Если он тебе не брат, то выходит, ты мне и не сын вовсе. А если ты мне не сын, то какие документы, что ты от меня хочешь? Я вообще не понимаю!» Если ты не

принимая, что твой ближний тебе брат, что он – часть тебя (как мясник со своими руками или, как мы сказали, по принципу *адонáй элоѓену адонáй эхád: Господь – Бог наш, Бог один*), если ты не чувствуешь этого единства, то тогда и Всевышний тебе не Господь. Ты остаёшься без Его благословения, не дай Бог.

Вот такие грани понимания этой заповеди можно раскрыть. Их, конечно, много. Много раввинов, много чернил и много перьев потрачено на толкование этой заповеди. И всех их не охватить, и не вместят их все книги мира. И я лишь в общих чертах, чуть-чуть коснулся этого.

Йешуа говорит: *«Новую заповедь даю вам: любите друг друга, как Я вас возлюбил!»* Мы читаем эти слова в Евангелии от Йоханана (13:34). То, что говорилось на арамейском языке, мы читаем на греческом языке, на это всегда нужно делать поправку. Каким бы ни было вождение Духа и как бы тщательно не подбирались слова, перевод есть перевод. Попытаемся по возможности понять эти слова в историческом и языковом контексте.

Мы приводили примеры, что этот стих (19:18) можно прочесть по-разному. И, возможно, здесь Йешуа предлагает новое прочтение этого стиха и, соответственно, новое понимание заповеди *веѓавта лереаха камóха ани адонáй: люби ближнего своего, как Я, Господь, тебя люблю*. Той же любовью, которой Я тебя люблю, тем же светом, который Я в тебе открываю, делай так, чтобы тот, кто видит тебя, тот видел Отца: *люби ближнего своего, как Я тебя люблю*.

И Йешуа не говорит здесь от себя, а просто перечитывает эту заповедь. Она действительно может быть так прочитана. (Здесь я хочу напомнить, что мы пытаемся что-то реконструировать, что-то понять и должны это делать со страхом и трепетом, с опасением, что мы можем ошибаться, с осознанием того, что мы можем ошибаться. И ничего из того, что здесь сказано, из того, что мы здесь предполагаем, *не может восприниматься как абсолютная истина*, и страшно подумать, что это будет восприниматься как абсолютная истина. Помните, пожалуйста, об этом).

Второй вариант понимания заповеди, которую Йешуа даёт: «Возьмите пример с Меня, Я – пример того, как надо любить друг друга. Вы говорите, что это невозможно, вам кажется это невозможным. Я показал вам как. Теперь *делай, как Я*». Это «*делай, как Я*» звучит снова в трёх словах на русском языке, но это школа на всю жизнь: как научиться максимально служить Всевышнему в том посланничестве к каждому конкретному человеку, к которому ты послан, к каждому человеку, которого ты встречаешь. Я снова говорю о своём понимании и о своём толковании заповеди и говорю это не с позиции человека, который уже всё освоил, всему научился и теперь пишет мемуары «Как я научился любить». Я говорю об этом с позиции человека, который взирает на этот путь, как стоящий у подножья горы взирает на гору. Мне до этого уровня ещё очень далеко. Но я говорю о том, к чему мы призваны, о той планке, которую Йешуа перед нами ставит, о тех высотах, на которые Он нас зовёт.

Если сопоставить эти два варианта понимания заповедей, то их можно и совместить. Для того чтобы научиться любить ближнего так, как любит тебя Господь, надо учиться у Йешуа любить ближнего так, как Он любит нас, учиться у Него этой любви, ведь Он говорит про Себя: «Кто видел Меня, тот видел Отца!» Если мы обратимся к Йоханану, почитаем из его посланий, то мы увидим, что через них постоянно проходит мысль о том, что мы должны любить друг друга так, как Бог нас любит, Божьей любовью. Иоанн постоянно об этом говорит. Если возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга: *«Возлюбленные, будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рождён от Бога и знает Бога»* (1 послание Йоханана, 4:7). Ещё одна цитата, опять же из Йоханана, из того же послания (2:7-9): *«Возлюбленные! пишу вам не новую заповедь, но заповедь древнюю, которую вы имели от начала. Заповедь древняя есть слово, которое вы слышали от начала. Но при том и новую заповедь пишу вам, что есть истинно, и в Нём и в вас: потому что тьма проходит и истинный свет уже светит. Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот ещё во тьме»*. Здесь Йоханан проводит параллель между любовью и светом. Свет, о котором идёт речь у Йоханана, с самого начала его Евангелия: «В начале было Слово...Всё через Него начало быть ...в Нём была жизнь, и жизнь была свет человеков» – это *начальный свет*, о котором сказал Всевышний: «Будет свет! – *eѓi 6r*». Свет, который был до сотворения светил, тот особый свет, который,

согласно еврейской традиции, Всевышний до поры до времени сокрыл у Себя, чтобы раскрыть его в мире грядущем. Когда он раскрывается, то вместе с ним во всей полноте, во всём своём совершенстве раскрывается Божественная любовь. Через Машиаха, Который Свет миру, Который показывает миру Отца, раскрывается и любовь Отца. Кто с Машиахом, тот носитель этого света и должен, как свидетельство, как печать этого света, носить не светлое лицо, не шикарный пиджак, не часы «Rolex», не благочестивое выражение лица, а любовь к ближнему. Слова из Евангелия от Йоханана (13:35): ***«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»*** – это подпись, печать, это самый главный определяющий признак. Не по догматике, не по весёлым танцам, не по грустным песням, не по тому, что вы поставите какую-то догму выше человека, а *«по тому, что вы будете иметь любовь между собою, по тому узнают, что вы Мои ученики»*.

В самом конце стоит вернуться к самому началу и вспомнить о раби Акиве и песенке, которую мы знаем с детского сада. Раби Акива говорит: «Возлюби ближнего своего, как самого себя, – это самый главный принцип в Торе». Про раби Акиву рассказывают, что тысячи его учеников умирали один за другим, потому что между ними не было взаимоуважения, потому что между ними не было любви. И мудрецы спрашивают: «Как же так? Раби Акива провозглашал это самым важным принципом в Торе, а его ученики умирали из-за того, что они не могли этому соответствовать?!» И

мудрецы отвечают: «Именно поэтому раби Акива и провозглашал это самым важным принципом Торы, это было самым сложным для его учеников, а самое сложное – это самое важное». Йешуа говорит, что уже ученики, не дипломированные специалисты, не те, кто получил диплом из Его школы и закончил школу с золотой медалью, будут иметь любовь между собою. Уже мы на нашем уровне должны стремиться к тому, чтобы иметь любовь между собою, это нас будет выделять, так нас будут узнавать.

Пока не получается соответствовать этому критерию, это горько признавать, но так оно и есть. Но давайте не будем унывать, а будем настойчиво пытаться этому научиться. Любите ближних больше догм, больше собственной праведности, любите ближних, потому что они вам братья, потому что вы часть одного тела, потому что вы часть одного мира, потому что их любит Бог. Ну, если по этим причинам не получается, то любите ближних хотя бы потому, что, если вы не будете их любить, Бог не будет любить вас. Движение к праведности приводит к этой любви. Если праведность к этой любви не приводит, то такая праведность ничего не стоит. Давайте постараемся быть таким свидетельством, чтобы тот, кто видел нас, видел Отца; чтобы тот, кто встречался с нами, уходил со встречи с нами, чувствуя себя более любимым, более нужным, более познавшим Всевышнего. Давайте попытаемся! Я знаю, что это сложно, но давайте настойчиво пытаться. Вот такие мысли, которыми хотелось поделиться.

ЭМОР

Храмовый фейсконтроль (21:1-24)

С Божьей помощью мы начинаем изучение недельной главы Эмор. Наша глава посвящена указаниям, которые Всевышний даёт Агарону и его сыновьям, когенам, в отношении святости. О том, как им оставаться на надлежащем уровне святости, об особых требованиях к когену, а также о том, кто имеет право подступать к жертвеннику. И выясняется, что не каждый из сынов Агарона будет иметь такое право.

Итак, начнём с 1 стиха 21 главы.

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה אָמַר אֶל־הַכֹּהֲנִים בְּנֵי אַהֲרֹן וְאֶמְרָתְךָ
אֲלֵהֶם לֵאמֹר לֹא־תִטְמָא בְּעַמּוּיֹ:

*ваёмер адонáй эль-моше́ эмóр эль-гакога́ним бенé
ага́рон веамарта́ алеге́м ленэ́феш ло-йитама́ беамáв
1. И сказал Господь Моше: «Скажи когенам, сынам
Агарона, и скажи им, что они не должны оскверняться
душой в народе своём.*

Это дословный перевод. Тора говорит здесь о том, что коген, живя среди своего народа, не должен заниматься всем тем, что связано с погребением мёртвого тела, и оскверняться нечистотой мёртвого. Если какой-то уважаемый человек в народе или какой-то дальний родственник его умирает, коген не имеет права заниматься его похоронами, участвовать в его

похоронах и становится через это нечистым. Здесь уточнение *в народе своём* означает, что может возникнуть такая ситуация, когда рядом никого нет, когда коѓен – единственный, кто может организовать похороны человека. Такая ситуация называется *мет мицв́а* (*заповеданный умерший*) – умерший, о котором позаботится заповедь. И эта заповедь пересиливает, перевешивает все другие заповеди коѓенам о прикосновении к мёртвым. Ради заботы о таком умершем коѓен, даже если это коѓен гадоль (первосвященник), может оскверниться, и он обязан такое тело похоронить, сделать всё для того, чтобы этот человек был погребён надлежащим образом. Когда же рядом есть другие, то об этом должны позаботиться другие.

Во 2 стихе содержится оговорка:

כִּי אִם-לְשָׂאָרוֹ הִקְרַב אֵלָיו לְאִמּוֹ וּלְאָבִיו וּלְבָנוֹ וּלְבִתּוֹ וּלְאָחָיו:
 ки им-лишъэрó гакарóв элáv леимó ульавíв веливно́
 ульвитó ульахíв

2. Разве как только к тому, кто ближе ему по плоти: матери его, и отцу его, и сыну его, и дочери его, и брату его,

Это категории родственников, похоронами которых коѓен может заниматься. Мы говорим о простом коѓене, не о первосвященнике.

וְלֹאֲחָתָנוּ הַבְּתוּלָה הִקְרוּבָה אֵלָיו אֲשֶׁר לֹא־הִיְתָה לְאִשׁ הָהָא
 :טמא?

*велаахотó гáбетулá гáкерová элáv ашёр ло-гаетá лейиш
ла йитамá*

*3. И его сестры непорочной, которая близка к нему,
которая не была замужем, ради неё будет
оскверняться.*

Близка к нему – то есть она его сестра и по папе, и по маме, и она не была замужем, не разведена, не вдова, не познала мужа. Коѓен не имеет права заниматься ничьими похоронами, кроме погребения перечисленных выше близких родственников. В этом случае есть послабление для обычного коѓена, но не для первосвященника.

לא יטמא בעל בעמיו להחלו:

ло йитамá баáаль беамáв леѓехалó

*4. И не осквернится знатный в своём народе, чтобы
бесчестить себя.*

Коѓен ассоциируется со святостью и чистотой, и для того, чтобы люди не увидели его осквернение и образ его не был обесчещен в их глазах, к коѓену предъявляются особые критерии. Он должен сохранять достоинство в святости, и он не может оскверняться мёртвыми.

לא יקרה (יקרו) קרה בראשם ופאת זקנם לא יגלחו

ובבשרם לא ישרטו שרת:

*ло-йикреху корхá берошáм уфъáт зеканáм ло йегалéху
увивсарáм ло йисрету сарáтет*

5. Не будут они делать лысину на голове своей, и край бороды своей не будут брить, и не будут нацарапывать царапины на своём теле.

То есть не будут брить голову наголо, не будут подражать обычаям священников окружающих народов: все коғены в округе (это было принято) были лысыми.

Мы читали про край бороды в 27 стихе 19 главы. Там был использован глагол *легаишхит* (*портить*): *ло таишхит* (*не будешь портить*) края бороды; здесь сказано *ло йегалеху* – *не будут брить*, не будут делать себе красивую бороду.

Кроме того, запрещено делать шрамы, надписи какие-то на своём теле, какие-то надрезы, метки и так далее. Есть также и болезнь такая у людей, когда они царапают себя, чтобы компенсировать какую-то боль. И, несмотря на всё разнообразие причин, это запрещено коғенам. Запрещено ещё и потому, что накалывание каких-то имён связывалось с посвящением себя кому-то, каким-то богам или каким-то людям, а коғены уже посвящены, посвящены Всевышнему.

קְדוּשִׁים יִהְיוּ לֵאלֹהֵיהֶם וְלֹא יַחַלְלוּ שֵׁם אֱלֹהֵיהֶם כִּי אֶת-אֲשֵׁי
:הָהָה לְהֶם אֱלֹהֵיהֶם הֵם מְקַרְיָבִם וְהָיוּ קְדוּשׁ:

*kedošim yihiyu lelogefem velo ehalelu shem elogefem ki
эт-ише адонай лехем элоgefем gem макривим вегаю
kodeš*

6. Они будут святы для Бога своего и не будут бесчестить Имя Бога своего, потому что палимые

жертвы Господа, хлеб Бога они приносят, и да будут они святы.

Ко́ген прислуживает Самому Всевышнему, приносит хлеб и жертвы Всевышнему, как слуга, который входит в царский двор, подходит к царскому столу и потому должен быть безупречно чист и благороден. Так же и ко́ген должен быть чист на особо высоком уровне чистоты, должен быть свят.

אִשָּׁה זָנָה וְנִחְלָלָה לֹא יִקַּח וְאִשָּׁה גְרוּשָׁה מְאִישָׁה לֹא יִקַּח פִּי-
קֹדֶשׁ הוּא לְאֵלֶיהֶוּ:

*ишá зонá вахалалá ло йика́ху веишá герушá меишá ло
йика́ху ки-кадóш гу лелога́в*

*7. Женщину блудную или **опороченную** не возьмут, и женщину, разведённую от мужа не будут брать, потому что свят он для Господа.*

Здесь под выражением *ишá халалá* имеется в виду женщина, которая родилась от запретной связи ко́гена. Когда от этой связи рождаются дети (девочки), они тоже запрещены ко́генам, ко́гены не имеют права брать их в жёны. Потому что ко́ген – святой, отделённый для Господа, и уровень святости у той женщины, с которой он должен соединиться, более высокий, чем у обычных людей.

וְקֹדֶשְׁתּוֹ פִּי-אֶת-לֶחֶם אֱלֹהֵיךָ הוּא מִקְרִיב קֹדֶשׁ יְהוָה-לְךָ פִּי
קֹדֶשׁ אֲנִי יְהוָה מִקְדָּשְׁכֶם:

*векидаишто́ ки-эт-лехем элогéха гу макрив кадош йи́гйе-
лах ки кадóш ани́ адонáй мекадишхэм*

8. Ты свяжи его (ты держи его в святости), потому что хлеб Бога твоего он приносит, пусть он у тебя будет свят, потому что свят Я, Господь, освящающий вас.

Не только сами сыновья Агарона, но и народ должен заботиться о том, чтобы коёны были на надлежащем уровне святости. Они стоят, предстоят за народ перед Всевышним, и, поскольку цель Всевышнего – освятить нас, поскольку Всевышний хочет нас освящать, мы должны проявлять заботу о святости коёнов. Чтобы народ не обвинял коёнов в какой-то привередливости, чванливости или снобизме, народу тоже дана заповедь через Моше: заботиться о святости коёнов. Наш первейший интерес, чтобы они были угодны Всевышнему, чтобы они выглядели перед Всевышним должным и надлежащим образом. Это то, чему Тора здесь учит. Но вместе с этой элитарностью на коёне лежит и высокая ответственность.

וַבַּת אִישׁ פְּהֵן כִּי תַחַל לְזַנוֹת אֶת-אָבִיהָ הִיא מְחַלֶּלֶת בְּאֵשׁ
תְּשַׂרְף׃

*uvát uish koén ki texэль лизнóт эт-ави́га ги мехалéлет
базш тисарэф*

9. И дочь коёна, если она начнёт блудить, она порочит отца своего, на огне будет сожжена.

Имеется в виду обручённая дочь коёна, которая, находясь в доме отца, впала в блуд в ожидании бракосочетания. Поскольку она не просто девушка, она дочь коёна, люди будут цокать языком и говорить:

«Что это за воспитание у коѓенов? Ох уж эти дети верующих родителей, с ними всегда такая морока!» Коѓен таким образом будет опорочен, коѓенская репутация будет опорочена. За это к ней предьявляется такое строгое наказание, как сожжение. Хорошее увещание для братьев и всех верующих, которые провозглашают, что они коѓены, – помнить, какую ответственность мы накладываем на себя и на наших детей, когда воспитываем, растим наших дочерей.

וְהִכֹּהֵן הַגָּדוֹל מֵאַחֵיו אֲשֶׁר־יוֹצֵק עַל־רֹאשׁוֹ שֶׁמֶן הַמִּשְׁחָה וּמֵלֶא
אֶת־יָדָיו לְלִבֹּשׁ אֶת־הַבְּגָדִים אֶת־רֹאשׁוֹ לֹא יִפְרָע וּבְגָדָיו לֹא
יִפְרָם:

*veѓakoѓén gaгаdóль meэхáв ашер-юцаќ аль-рошó шéмен
ѓамишихá умилé эт-ядó лильбош эт-ѓабегадím эт-рошó
ло йифрá увгадáв ло йифрóm*

10. А коѓен гадо́ль, из братьев его, на голову которого будет излито масло помазания (помазанный коѓен), и которому наполнили ладони, чтобы он был достоин надевать одежды коѓенские, не будет распускать волосы головы своей и не будет разрывать одежды свои.

Только первосвященник, вступая в свою должность, в своё служение, помазывается. Простые коѓены не нуждаются в помазании. Разрывать одежды и трепать волосы на голове – это то, что делается в знак траура.

וְעַל כָּל־נִפְשֹׁת מֵת לֹא יָבֵא לְאַבְיוֹ וּלְאִמּוֹ לֹא יִטָּמֵא:

*ve'ál kol-naftóh mót lo yé'ó leavív ulýmó lo
йтáма*

*11. И на всякую мёртвую душу не имеет права (коген
гадóль) заниматься погребениями; матери своей и
отцу своему не будет оказывать почести погребения,
чтобы ему не оскверниться.*

Такой уровень святости у него, что его
привязанность к Богу выше, чем привязанность к отцу
и матери.

וּמִן־הַמִּקְדָּשׁ לֹא יֵצֵא וְלֹא יִחַלֵּל אֶת מִקְדָּשׁ אֱלֹהֵיוּ כִּי נָזַר שָׂמֹן
מִשְׁחַת אֱלֹהֵיוּ עָלָיו אֲנִי יְהוָה:

*умин-ѓамикдáш ло ецэ велó ехалэль эт микдáш элогáв
ки нэзер шéмен мишхát элогáв алáв ани адонáй*

*12. И не выйдет из святилища, и не осквернит, не
обесчестит тем самым святилище Бога своего,
потому что венец масла помазания на нём, Я –
Господь.*

*Не выйдет из святилища – имеется в виду не то,
что он вообще не будет выходить оттуда, а не выйдет
проводить мёртвых. Если человек решает, что мать и
отец ему дороже, то тем самым он оскверняет
святилище. Вот такое строгое требование Всевышний
предъявляет к первосвященнику.*

וְהוּא אִשָּׁה בְּתוּלָיָהּ יִקַּח:
ve'ú ishá bivtulé'á yikáx

13. Он возьмёт женщину только в девстве её.

אַלְמָנָה וְגֵרוּשָׁה בְחַלְלָה זֹנָה אֶת־אִלָּהּ לֹא יִקַּח כִּי אִם־בְּתוּלָה
:מַעֲמִיּוֹ יִקַּח אִשָּׁה:

*альманá угрушá вахалалá зонá эт-эле ло йика́х ки им-
бетула́ меамáв йика́х ишиá*

*14. Вдову, и разведённую, и опороченную, блудницу –
этих не будет брать, но девственницу из народа
своего возьмёт в жёны.*

То есть это означает, что и прозелитку он не имеет
права брать.

וְלֹא־יִחַלֵּל זָרְעוֹ בְּעַמִּיּוֹ כִּי אֲנִי יְהוָה מְקַדְּשׁוֹ:

вело-ехалéль зарёо беамáв ки ани́ адонáй мекадешó

*15. И не будет он порочить семя своё в народе своём,
потому что Я – Господь, освящающий его».*

Есть у Господа цель, задача, план освящения
когенов и через это – освящение народа. И если
Господь хочет освятить, то коген не должен делать что-
то противоположное.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

вайдабэ́р адонáй эль-моше́ лемóр

16. И говорил Бог к Моше, говоря:

דַּבֵּר אֶל־אַהֲרֹן לֵאמֹר אִישׁ מִזִּרְעֶךָ לְדֹרֹתֶם אֲשֶׁר יְהִיָּה בּוֹ מוֹם

:לֹא יִקְרַב לְהִקְרִיב לָהֶם אֶל־הָיוֹ:

*дабэ́р эль-а́гарóн лемóр ии мизаръа́хá ледорота́м аше́р
йи́гийé во мум ло йикра́в ле́факрив ле́хем эло́гáв*

17. «Скажи Агарону, говоря: из семени твоего в поколения человек, у которого будет какой-то телесный недостаток, не приблизится приносить хлеб Бога его.

Это повеление Моше. Мы помним из книги Данииля, что царь земной хотел набрать юношей без изъяна, чтобы они служили в царском дворце. Все цари мира стремились, чтобы вокруг них были красивые, достойные, благородно выглядящие слуги. Исключение составлял разве что шут, но можно сказать, что это такая особая диковинка и тоже своего рода красота. И точно так же и Царь царей, Господь, требует, чтобы те, кто прислуживает Ему у жертвенника, были не только чисты внутри, благородны и праведны, но и непорочны снаружи.

כִּי כָל־אִישׁ אֲשֶׁר־בּוֹ מוּם לֹא יִקְרַב אִישׁ עֹנֵר אוֹ פֶסֶח אוֹ חֶרֶם
אוֹ שָׂרוּעַ:

ки холь-иши ашер-бо мум ло йикрав иши ивэр о фисэях о харум о саруа

18. Всякий человек с недостатком не будет приносить жертвы: слепой, или хромой, или харум, или у кого один из органов увеличен в размере,

О слове харум есть спор. Некоторые говорят, что это человек со впалым носом. Но более вероятный перевод, что с отрезанным или с недостающим органом.

אוֹ אִישׁ אֲשֶׁר־יְהִיָּהּ בוֹ שֶׁבֶר רַגְלֹ אוֹ שֶׁבֶר יָד:

о или ашер-йиѓйе во шевер рагель о шевер яд

19. Или человек, у которого есть неправильно сросшийся перелом ноги или руки,

או־גִּבְנֵן או־דַּק או תְּבַלְל בְּעֵינוּ או גָּרַב או יִלְפֹּת או מְרוֹת אֶשְׁרָי:
о-гибэн о-даќ о тевалуль безно о гарав о ялэфет о мероах ашех

20. Или человек с сросшимися бровями, или низкорослый, или с каким-то помутнением в глазах, или тот, у кого есть повреждения на коже: сухие (как чешуя или экзема) или со слизью, или человек, у которого в мошонку спустилась только одна тестикула, а вторая спрятана.

Болезнь, о которой упоминается в конце стиха, называется *сокрытая тестикула* – известная мужская болезнь, хотя и не очень распространённая.

כָּל־אִישׁ אֶשְׁר־בוּ מוֹם מְזַרַע אֶהְרֵן הִפְהֵן לֹא יִגַּשׁ לְהִקְרִיב אֶת־
אִשִּׁי יְהוָה מוֹם בּוֹ אֵת לְחֶם אֱלֹהֵיוּ לֹא יִגַּשׁ לְהִקְרִיב:
коль-иш ашер-бо мум мизэра агарон гакоѓен ло йигаш
леѓакрив эт-ише адонай мум бо эт лехем элогав ло
йигаш леѓакрив

21. Всякий человек, в котором есть порок, из семени Агарона-коѓена, не подойдёт приносить палимой жертвы Всевышнему, потому что в нём недостаток, хлеб Господа он не подойдёт приносить.

לְחֶם אֱלֹהֵיוּ מִקְדָּשֵׁי הַקֹּדֶשִׁים וּמִן־הַקֹּדֶשִׁים יֹאכֵל:
лехем элогав микодше гакодашим умин-гакодашим
ехэль

22. Хлеб Господень из святого святых и из святого будет есть;

То есть он запрещен только в непосредственном служении перед Всевышним, но при этом не ограничен в гражданских правах (так скажем) кофена.

אָד אָל־הַפֶּרֶקֶת לֹא יֵבֵא וְאֶל־הַמִּזְבֵּחַ לֹא יֵגַשׁ כִּי־מוֹם בּוֹ וְלֹא
:חָלַל אֶת־מִקְדָּשִׁי כִּי אֲנִי יְהוָה מְקַדְּשָׁם:

*ax эль-ѓапаро́хет ло яво веэль-ѓамизбѳэх ло йиѓаш ки-
му́м бо вело ехалель эт-микдаша́й ки ани́ адона́й
мекадеша́м*

23. Но к завесе не подойдёт и к жертвеннику не приблизится, потому что в нём недостаток; и не будет он бесчестить Моё Святилище, потому что Я – Господь, освящающий их».

Мы снова видим повторение. Всевышний говорит: «Поскольку Я вас освящаю, надо, чтобы и внешне вы выглядели непорочно, так же, как и внутренне». Часто мы предъявляем требования к людям и говорим: «Хорошо бы, чтобы человек был внутри таким, как снаружи». Здесь кофенам говорят: «Может быть, вы и добрые внутри, но на лицо – ужасные (как персонажи известной песни), так не пойдёт». Поэтому кофены, сыновья Аѓарона, которые прислуживают у жертвенника, должны быть чисты изнутри и совершенны снаружи. Если кофен имеет какой-то недостаток, он может осматривать проказу, он может есть от святого, но не может приносить жертвенное на жертвенник.

וַיְדַבֵּר מֹשֶׁה אֶל־אַהֲרֹן וְאֶל־בָּנָיו וְאֶל־כָּל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל:
*вайдабэр моше эль-агарон веэль-банав веэль-коль-бенэ
йисраэль*

24. И говорил Моше с Агароном, и с сыновьями его, и со всеми сыновьями Израиля.

Моше передал слово Господа, как Господь ему заповедовал.

Техника безопасности (22:1-33)

С Божьей помощью мы с вами продолжаем изучать недельную главу Эмор и будем читать 22 главу, в которой Всевышний даёт Агарону и его сыновьям некоторые правила техники безопасности по отношению к святыням, основы выбора жертвоприношений и многое другое. Давайте начнём с 1 стиха:

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

вайдабэр адонáй эль-моше́ лемóр

1. И говорил Господь Моше, говоря:

דַּבֵּר אֶל־אַהֲרֹן וְאֶל־בָּנָיו וְיִנְזְרוּ מִקֹּדְשֵׁי בְנֵי־יִשְׂרָאֵל וְלֹא יִחַלְלוּ
אֶת־שֵׁם קֹדְשִׁי אֲשֶׁר הֵם מִקְדְּשִׁים לִי אֲנִי יְהוָה:

*дабэр эль-ага́рон везель-бана́в вейиназеру́ микодше́ вене-
йисраэ́ль велó ехалелу́ эт-ше́м кодши́ аше́р гем
макдиши́м ли ани́ адонáй*

2. «Говори Агарону и его сынам, чтобы они отстранялись (с осторожностью относились) к святыням сынов Израиля, к тому, что они посвящают Мне, чтобы они не бесчестили Имя святости; Я – Господь.

Речь здесь идёт вот о чём: ко́ген участвует в жертвоприношении и имеет право на часть жертвоприношения. Часть мяса того животного, которое израильтянин посвятил Всевышнему, ко́ген имеет право есть и даже должен есть. И, таким образом, он садится за один стол со Всевышним ни больше ни

меньше, участвует в одном пиршестве со Всевышним. Разумеется, это требует чистоты, ко́ген должен есть от этой жертвы только в чистоте. Можно обратить на это внимание тех людей, которые по долгу своего служения, по устройству своего служения в наше время живут на пожертвование людей, кормятся тем, что люди приносят, как бы едят от жертвенника. Обратите внимание, Всевышний требует ритуальной чистоты для того, чтобы есть от этого жертвенника. Хотя у нас немного другие критерии чистоты, в любом случае нужны особые требования к себе, когда прикасаешься к пище, происхождение которой – жертвоприношение народа Всевышнему и к которой ты допущен, потому что ты сидишь за столом у Всевышнего всякий раз, когда ты ешь.

אָמַר אֲלֵהֶם לְדֹרֹתֵיכֶם כָּל־אִישׁ אֲשֶׁר־יִקְרַב מִכָּל־זֶרְעֵכֶם אֶל־
הַקֹּדֶשִׁים אֲשֶׁר יִקְדִישׁוּ בְנֵי־יִשְׂרָאֵל לַיהוָה וְטַמְּאוּ עָלָיו
וְנִכְרְתָה הַנֶּפֶשׁ הַהוּא מִלְּפָנַי אֲנִי יְהוָה:

эмóр алегём ледоротехэм коль-иши ашер-йикрав
миколь-заръахэм эль-гакадашим ашер якдишу вене-
йисраэль ладонай ветумгатó алáв венихретá ганэфеиш
гагí милефанáй ани адонáй

3. Скажи им: в поколения ваши, всякий человек, который приблизится из семени вашего к святыням, которые посвятили сыновья Израиля Господу, и на нём нечистота его, эта душа будет отсечена от Меня (исчезнет от лица моего); Я – Господь.

Что может быть страшнее, чем такое наказание? Господь его изгонит от Своего лица. Куда можно

сокрыться от лица Божьего? Думайте сами. Очень страшное наказание Всевышний подразумевает для кофена, который в нечистоте ест жертвенное мясо.

אִישׁ אִישׁ מִזֶּרַע אֱהֲרֹן וְהוּא צָרוּעַ אוּ זָב בִּקְדוּשִׁים לֹא יֹאכַל עַד
אֲשֶׁר יִטְהַר וְהִנֵּגַע בְּכָל־טְמֵאֵי־נֶפֶשׁ אוּ אִישׁ אֲשֶׁר־תִּצָּא מִמֶּנּוּ
שִׁכְבַּת־זָרַע:

*uш uш мизэра агарон вегу царуа о зав бакодашим ло
ехаль ад ашер йитгар веганогэя бехоль-теме-нефеш о
uш ашер-тецэ мимэну шихват-зара*

4. Всякий человек от семени Агарона и он поражён проказой или истечением, не будет есть святыни, пока не очистится, а прикасающийся ко всякому нечистому или человек, у которого было истечение семени,

או־אִישׁ אֲשֶׁר יִגַּע בְּכָל־שִׂרְיֹן אֲשֶׁר יְטַמְּאוּ־לוֹ אוּ בְאֲדָם אֲשֶׁר
יְטַמְּאוּ־לוֹ לְכֹל טְמֵאָתוֹ:

*o-uш ашер йига бехоль-шерец ашер йитма-ло о веадам
ашер йитма-ло лехоль тумъатó*

5. Или человек, который прикасался ко всякому насекомому, который его осквернит, или к человеку, который осквернит его каким-либо из видов нечистоты,

נֶפֶשׁ אֲשֶׁר תִּגַּע־בוּ וְטַמְּאוּ עַד־הָעֶרֶב וְלֹא יֹאכַל מִן־הַקְּדוּשִׁים כִּי
אִם־רָחַץ בְּשֵׁרוֹ בַּמַּיִם:

*нефеш ашер тига-бо ветамеа ад-гаарев вело ехаль
мин-гакодашим ки им-рахац бесарó бамайим*

б. Душа, которая прикоснётся к нему, будет нечистой до вечера и не будет есть от святого, кроме как, если омоет плоть свою в воде.

וּבָא הַשֶּׁמֶשׁ וְטָהַר וְאַחַר יֹאכַל מִן־הַקֹּדְשִׁים כִּי לְחֶמְוֹ הוּא:
*uvá gashémesh vetafér veachár éxáľ min-gakoďáším ki
lahmó gu*

7. И придёт солнце (солнце придёт к закату), и очистится, а после этого может есть от святого, потому что это полагающийся ему хлеб.

То есть любой коген, который осквернился, должен в течение дня омыть свою плоть водой, очищение происходит при любом омовении. При этом коген становится чистым не сразу после омовения, а когда закатится солнце. И с закатом солнца сможет есть от святого, потому что это его, когенское, и он возвращается в свой нормальный статус. Только представьте себе, какая осторожность в повседневной жизни требуется от когена, какая внимательность ко всему, к чему ты прикасаешься. Насколько часто мы бы становились нечистыми в тех ситуациях, в которых оказывается коген, и какое трепетное отношение в каждой секунде жизни требуется от когена для того, чтобы он имел право есть от жертвенника.

וְבָלְהָ וְטָרְפָה לֹא יֹאכַל לְטִמְאַה־בָּהּ אֲנִי יְהוָה:
nevélá utrefá lo éxáľ letomá-vá aní adonáy

8. Не ешь падаль и растерзанного, чтобы оскверняться им; Я – Господь.

Почему и как попал сюда этот стих? Ведь не только когенам, всему Израилю запрещено есть падаль и растерзанное. Но с когенами особая ситуация. Ведь,

как мы сказали, они сидят за столом у Царя, они придворная свита Царя царей, это не просто так. И как это будет выглядеть со стороны народа, если царский люд, если те, кто за столом у Царя, начнут копаться в мусоре в поисках еды. Точно так же, если коген, который допущен за стол Господа, который ест от жертвенника, станет есть падаль или растерзанное. И это будет порочить Имя Господа, поэтому для них и отдельный запрет.

וְשָׂמְרוּ אֶת־מִשְׁמַרְתִּי וְלֹא־יִשְׂאוּ עָלֵיו חֹטֵא וּמִתּוּ בּוֹ כִּי יִחְלְלֶהוּ
:אֲנִי יְהוָה מְקַדְּשֵׁם:

vешамеру́ эт-мишмарти́ вело-йисъу́ алáv хэт умэту во ки ехалелу́гу ани́ адона́й мекадеша́м

9. И хранят они служения (законы) Мои, и не понесут за него грех, чтобы умереть за него, потому что вы его обесчестили; Я – Господь, освящающий их.

Слово *шамеру́* (хранят, сторожат) и слово *мишмарти́* (стража, охрана, служения) происходят от того же корня, *шин-мем-рейш*, что и глагол *лишмор* (беречь, сторожить, хранить): *сторожите стражу Мою*, если перевести дословно. То есть: «Храните то, что Я вам дал на хранение, храните то, что Я вам доверил хранить. Если вы будете хранить Моё служение, то вы не понесёте грех за то, что его обесчестили, и не умрёте».

Всевышний освящает когенов особой святостью, Он призвал их в сотрудники Себе, чтобы они служили освящению народа. Поэтому, когда они действуют в

обратном направлении, они, упаси Бог, несут грех и могут умереть.

וְכָל־זָר לֹא־יֹאכַל קֹדֶשׁ תּוֹשֵׁב פִּהֶן וְשָׂכִיר לֹא־יֹאכַל קֹדֶשׁ:
вехоль-зár ло-ёхаль ко́деш тошáв ко́гён весахи́р ло-
ёхаль ко́деш

10. Всякий пришелец не будет есть святого: тот, кто пришёл пожить к ко́гёну, или наёмный работник не будет есть святого.

Было принято в те времена (так часто бывает и сегодня), что человек, который нанимает работников, помимо платы за работу, обещает ещё и кормить их. Разумеется, это было принято и среди ко́гёнов. Если ко́гён пустил кого-то пожить, неважно по каким причинам, если ко́гён нанимал кого-то для работы по дому, он и кормил этих людей. Но кормить он должен был из каких-то своих запасов, не из святого, ни в коем случае.

וְכִהֵן כִּי־יִקְנֶה נַפְשׁ קַנְיָן כֶּסֶפׁ הוּא יֹאכַל בּוֹ וַיִּלִּיד בֵּיתוֹ הֵם
יֹאכְלוּ בְלִחְמ׃
вехо́гён ки-йикнэ́ нэ́феш кинъя́н каспó гу ёхаль бо вили́д
бетó гём ёхелу́ велахмó

11. Но, если человек купит какую-то душу за свои деньги, он (раб) будет есть от святого; и рождённые в доме ко́гёна тоже будут есть от жертвенника.

То есть если ко́гён купит себе раба и если кто-то из рабов, который у ко́гёна, родит детей, то и эти дети, дети рабов, могут есть от святого. Да, в очередной раз

приходится напомнить, что Тора давалась во времена, когда рабство было частью жизни, и Тора говорит про законы, в том числе и связанные с рабством.

וּבֵת-פְּהֵן כִּי תִהְיֶה לְאִישׁ זָר הוּא בְּתַרְוִמַת הַקְּדוּשִׁים לֹא תֹאכֶל:
уват-когѐн ки тигйѐ лейиш зар ги битрумáт гакодаши́м
ло тохэ́ль

12. И дочь когѐна, если она выйдет замуж за другого (то есть за кого-то, кто не из потомков когѐна, это вполне может быть), она от пожертвования святыни не будет есть.

וּבֵת-פְּהֵן כִּי תִהְיֶה אֶלְמָנָה וְגְרוּשָׁה וְזָרַע אֵין לָהּ וְשָׂבָה אֶל-בֵּית
אַבִּיהָ כְּנַעֲוִירֶיהָ מִלְּקָחַם אָבִיהָ תֹאכֶל וְכֹל-זָר לֹא-יֹאכֶל בוֹ:
уват-когѐн ки тигйѐ альманá угрушá везэ́ра эль-бэ́т
ави́га киньэу́ра милéхем ави́га тохэ́ль вехоль-за́р ло-
ёхаль бо

13. Но, если дочь когѐна будет вдовой или разведѐнной, и потомства у неё нет, и вернулась она в дом отца своего, как в юности своей, от хлеба отца её (от жертвенного в том числе) будет есть, а всякий чужак не будет есть от него.

Что имеется в виду в отношении дочери когѐна? В те далёкие времена было не принято, чтобы женщина жила одна. Поэтому, если женщина оказывалась разведѐнной или овдовевшей, она возвращалась в семью. Это мог быть дом отца, или старших братьев, или род. Если отец умер, братьев нет, то она оставалась на попечении рода её отца, то есть опять-таки попадала

в когенский дом и могла кушать от святого, потому что по происхождению она всё-таки дочь когена.

וְאִישׁ כִּי־יֹאכַל קֹדֶשׁ בְּשִׁגְגָה וַיִּסַּף הַמְשִׁיתוֹ עָלָיו וַנִּמְן לִפְהֶן אֶת־
הַקֹּדֶשׁ:

*ve'ish ki-ěxál' kódesh bishigá' ve'sáf hamišitó aláv
venatán lakógen et-gakódeš*

14. А если кто-то из людей по ошибке съест от святого, добавит к нему пятую часть и вернёт когену святыню.

Если человек уже посвятил что-то в жертву и как-то по ошибке это съел, он должен прибавить к этому пятую часть и вернуть когену. Что значит пятая часть? Некоторые говорят: пятая часть – это 20%. Ну, понятно, делится на пять частей, добавляется ещё часть, получается 120% вместе с пятой частью.

Другие говорят: нет, это не так, делится на четыре части, и к четырём частям добавляется пятая часть. То есть, есть четыре части, каждая часть 25%, добавляют пятую четверть, то есть 125%. Об этом есть спор, но в любом случае человек должен вернуть пятую часть в качестве компенсации. Мы это уже обсуждали (в 5 главе), почему пятая часть добавляется и в каких случаях.

וְלֹא יִחַלְלוּ אֶת־קֹדְשֵׁי בְנֵי יִשְׂרָאֵל אֶת אֲשֶׁר־יָרִימוּ לַיהוָה:
veló exalélú et-kodšé bené yisra'él et ašer-yárimu
ladoná'í

15. И да не будут обесчещены святыни Мои от сынов Израилевых, которые они принесли Господу.

הַשִּׂיאוּ אוֹתָם עִוֵן אֲשַׁמָּה בְּאֶכְלָם אֶת-קִדְשֵׁיהֶם כִּי אֲנִי יְהוָה
מְקַדְּשֵׁם:

*veʿisúy otám avón ašmá beoḥlám et-kodšeiʿem ki aní
adonáy mekadeshám*

16. И кофены понесут вместе с ними вину, если будут кормить их святынями, ибо Я – Господь, освящающий их».

То есть, если кофен решил всё-таки кого-то накормить, то наказание будет на нём. Опять-таки это важный урок для сегодняшних служителей: насколько правильно мы распоряжаемся деньгами жертвенника, как мы их расходует, кого мы кормим, кому мы отказываем в еде. Чтобы нам не понести грех, чтобы нам не обесчестить Святое Имя, которое нам доверено нести, что ещё важнее.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל-מֹשֶׁה לְאמֹר:

vaydabér adonáy el-mošé lemór

17. И говорил Господь Моше, говоря:

דַּבֵּר אֶל-אַהֲרֹן וְאֶל-בָּנָיו וְאֶל כָּל-בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וְאֶמַּרְתָּ אֲלֵהֶם
אִישׁ אִישׁ מִבֵּית יִשְׂרָאֵל וּמִן-הַגֵּר בִּישְׂרָאֵל אֲשֶׁר יִקְרִיב קָרְבָּנוֹ
לְכָל-נְדָרֵיהֶם וּלְכָל-נְדָבוֹתָם אֲשֶׁר-יִקְרִיבוּ לַיהוָה לְעֹלָה:

*dabér el-aḥarón veʾel-bánú veʾel kol-bné yisraél veʾamarṯá
alehém aiš aiš mi-béit yisraél umin-haḡér bišraél ašer yiqriv
qarvánó lekol-ndaréhem ulkol-ndavótam ašer-yaqrivú la-yaḥwe
laʿolá*

18. «Говори Агарону, и сыновьям его, и всем сынам Израиля и скажи им: всякий человек из Израиля и

пришелец в Израиле, который принесёт жертву свою по всем обетам своим и по всем клятвам своим, который принесёт Господу жертву всесожжения,

לְרִצּוֹנְכֶם תָּמִים זָכָר בִּבְקָר בַּעֲשׂוּבִים וּבְעֻזִּים:

лирцонехэм тамім захар бабакáр бакесавім увауизím
19. *Принесите по воле вашей чистого (непорочного) из мужского пола, из быков, из овец и из коз (козлов).*

То есть приносите, снова скажем, по собственной воле тогда, когда вы хотите принести: не из-под палки, не заодно со всеми, не когда вам говорят: «Что-то ты давно не заходил со всесожжением, может, у тебя поэтому и в жизни не ладится». Нет, когда ты сам хочешь принести жертву Богу.

כֹּל אֲשֶׁר-בּוֹ מוּם לֹא תִקְרִיבוּ כִּי-לֹא לְרִצּוֹן יִהְיֶה לָכֶם:

коль ашер-бó мум ло такриву ки-ло лерацóн ийгíе лахэм
20. *Всякий, в котором есть телесный недостаток, не приносите его в жертву, потому что он не будет принят.*

Если ты хочешь, то приноси от всей души и приноси скотинку без какого-либо телесного недостатка, тогда она будет принята. Если ты хочешь принести что похуже, то лучше тебе этого не делать, тебя никто не заставляет. Или приноси хорошее, или не приноси совсем.

וְאִישׁ כִּי-יִקְרִיב זְבַח-שְׁלָמִים לַיהוָה לְפָלֶא-נֶדֶר אוֹ לְנִדְבָה
בִּבְקָר אוֹ בַעֲזָאן תָּמִים יִהְיֶה לְרִצּוֹן כָּל-מוּם לֹא יִהְיֶה-בּוֹ:

вейиш ки-якрів зевах-шеламім ладонай лефале-нэдер о линдава бабакар о вацон тамім йиґйе лерацон кольму́м ло йиґйе-бо́

21. Человек, который принесёт жертву мирную Господу по выполнении обета или добровольную жертву, от бычков или от мелкого скота чистого будет, по собственному желанию человека, всякого недостатка не будет в ней (в жертве).

עֲוֹרָת אִו שְׁבוּר אִו־חֲרוּץ אִו־יִבְלֵת אִו גָּרֵב אִו יִלְפֵת לֹא־
תִּקְרִיבוּ אֵלָה לַיהוָה וְאִשָּׁה לֹא־תִתְּנֶנּוּ מֵהֶם עַל־הַמִּזְבֵּחַ לַיהוָה:
авэрет о шаву́р о-хару́ц о-ябэлет о гарав о ялэфет ло-
такриву э́ле ладонай веише́ ло-титену ме́гем аль-
гамизбэ́ях ладонай

22. Слепой, или с переломом, или с трещиной, или с мозолью, или с сухим лишаем, или с мокрым лишаем – не приносите этих в жертву Господу, и палимой жертвы не делайте из них на жертвенник Господу.

Весь скот с перечисленными недостатками не может быть принесён на жертвенник Господу.

וְשׁוֹר וְשֵׁה שָׁרוּעַ וְקָלוּט גְּדָבָה תַּעֲשֶׂה אֹתוֹ וּלְגֵדֶר לֹא יִרְצָה:
вешор васэ саруа векалу́т недава́ таасэ́ ото́ ульнэ́дер
ло ерацэ́

23. А быка или овцу, у которых треснуло, но зажило копыто, в добровольную жертву – дело его, а по обету не будет принято.

Наиболее вероятное значение того, что здесь сказано: если у тебя есть бычок или барашек, у которого треснуло и срослось копыто (не очень

большой телесный недостаток), ты можешь его подарить Храму, но не в качестве жертвы, а в качестве какого-то хлеба, который будет в доме Божьем. Им как раз можно будет накормить и наёмного работника, и каких-то внешних людей. Ты его пожертвовал на технические расходы Храма, так скажем. Но на святое, на жертвенное его приносить нельзя.

Я видел очень много раввинов, учителей, которые разделяют расходы пожертвований. Когда они принимают какие-то деньги, которые кажутся им сомнительными, когда им кажется, что человек пришёл с каким-то непростым умыслом, то, с одной стороны, хочется взять эти деньги, с другой стороны, боязно использовать эти деньги на что-то святое. И тогда решают купить на них моющие средства для йешивы или использовать на что-то будничное. Это опыт иудаизма.

וּמַעֲוֵהְךָ וְכַתּוּת וְנִתּוּק וְכָרוֹת לֹא תִקְרִיבוּ לַיהוָה וּבְאֲרָצְכֶם לֹא
תַעֲשׂוּ:

*умау́х вехату́т венату́к вехару́т ло такриву́ ладона́й
увъарцехэм ло таасу́*

24. И с раздавленными ятрами (тестикулами), или с забитыми тестикулами, или с отвязанными, или с отрезанными тестикулами не приносите такое в жертву Господу и в стране вашей такого не делайте.

Есть разные причины, связанные с поведением животного или со вкусом мяса животного, по которым животное делают бесплодным. Ему перерезают

семьявыносящие протоки, отрезают тестикулы или как-то надрезают, забивают (не буду вдаваться в подробности этого действия), и Тора однозначно запрещает это делать. Это относится к любым уродствам животного ради изменения его поведения или ради изменения, например, вкуса мяса. Некоторые кастрируют петухов для того, чтобы они были жирнее, или откармливают гусей особым нестандартным образом, чтобы их печень была увеличена.

וּמִיַּד בְּוֶגְנֶךָ לֹא תִקְרִיבוּ אֶת־לֶחֶם אֱלֹהֵיכֶם מִכָּל־אֵלֶּה בִּי
מִשְׁחָתָם בָּהֶם מוֹם בָּם לֹא יֵרָצוּ לָכֶם:

умия́д бен-неха́р ло тақри́ву эт-ле́хем эло́гехэм миколь-э́ле ки мошхата́м багéм мум бам ло ерацу́ лахэм
25. *И из рук язычника-пришельца не приносите в жертву Всевышнего от всех этих, потому что они повреждены, у них повреждения, они нежеланны».*

Если сам язычник хочет принести жертву Господу, то нет никакого запрета на то, чтобы он эту жертву принёс. Но если он от себя просит вас принести её, то ничего такого не берите и не приносите от него в жертву. Как бы ни хотел язычник порадовать Господа, он не может принести животинку, которой он повредил органы размножения или какое-то другое повреждение ей нанёс, даже если у язычников мясо такого животного считается особо нежным и особо высококачественным.

וַיִּדְבֹר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

вайдабэр адонáй эль-моше́ лемóр
26. И говорил Господь Моше, говоря:

שׁוֹר אֹרְכָשֵׁב אֹרְעֵז כִּי יִנָּלֵד וְהָיָה שְׁבַעַת יָמִים תַּחַת אִמּוֹ וּמִיּוֹם
הַשְּׁמִינִי וְהִלָּאָה יִרְצָה לְקַרְבַּן אִשָּׁה לַיהוָה:
шор о-хэсев о-эз ки йивалэд вега́я шивга́т ями́м та́хат
имó умие́м га́шемини́ вага́льа ерацэ́ лекорба́н ши́е
ладонáй

27. «Бык, или овца, или коза, если родится, будет семь дней под матерью своей, и только на восьмой день и позже годен он в жертву Господу.

То есть нельзя забирать у мамы её детёныша в первые же дни и на радостях приносить его в жертву Всевышнему. Мама должна с детёнышем побыть, а детёныш должен побыть с мамой по крайней мере семь дней.

וְשׁוֹר אֹרְשָׁה אָתּוֹ וְאֶת־בְּנוֹ לֹא תִשְׁחָטוּ בְּיוֹם אֶחָד:
вешóр о-сэ́ отó веэ́т-бенó ло тишхату́ беём эха́д
28. Бык или овца, его и сына не забивайте в один день.

Здесь имеется в виду, конечно, корова или овца. Не устраивайте геноцид животных: это нехорошо, чтобы мать и детёныш даже у животных умирали в один день.

וְכִי־תִזְבְּחוּ זִבְח־תּוֹדָה לַיהוָה לְרִצְנֹכְכֶם תִּזְבְּחוּ:
вехи-тизбеху́ зевах-тода́ ладонáй лирцонехэм тизба́ху
29. Если вы приносите жертву Господу, приносите её по воле своей.

בַּיּוֹם הַהוּא יֵאָכַל לֹא־תוֹתִירוּ מִמֶּנּוּ עַד־בֹּקֶר אָנִי יְהוָה:
*ba'ém fafú eaxэль ло-тотиру мимэну ад-бóкер ани
адонáй*

30. И в тот же день ешьте её, не оставляйте от неё до утра; Я – Господь (кофены должны съесть её сразу же).

וּשְׁמַרְתֶּם מִצְוֹתַי וְעִשְׂיֵתֶם אֹתָם אָנִי יְהוָה:
uшмартэм мицвотáй вааситэм отám ани адонáй
31. И храните заповеди Мои и соблюдайте их; Я – Господь.

וְלֹא תִסְלְלוּ אֶת־שֵׁם קִדְשִׁי וְנִקְדַּשְׁתִּי בְּתוֹךְ בְּנֵי יִשְׂרָאֵל אָנִי יְהוָה:
מִקְדַּשְׁכֶּם:
*veló техалелу эт-шэм кодши веникдашти бетóх бенé
йисраэль ани адонáй мекадишихэм*

32. Не бесчестите Имя святости Моей, и буду Я освящаться внутри сыновей Израиля (среди сыновей Израиля); Я – Господь, освящающий вас,

הַמוֹצֵיא אֶתְכֶם מֵאֶרֶץ מִצְרַיִם לְהִיּוֹת לָכֶם לְאֱלֹהִים אָנִי יְהוָה:
*hamoúyí etxэм меэрец мицра́йим лигúёт лахэм лелогúм
ани адонáй*

33. Выводящий вас из страны Египетской, чтобы быть вам Богом; Я – Господь».

Господь говорит: «Выход из Египта – это только начало процесса, выход из земного Египта – это начало пути к святости. Не оскверняйте Имя Моё, не идите против ветра». Ветер – Дух Святой – это то, что дует нам в паруса и двигает нас в сторону святости. Не

двигайтесь против этого ветра, потому что задача Всевышнего – освятить нас. Двигаясь от святости в обратном направлении, мы двигаемся против Всевышнего, а Он – наш Господь.

Праздники год за годом (23:1-44)

С Божьей помощью мы продолжаем изучать недельную главу Эмор и будем сегодня читать 23 главу, в которой Всевышний даёт наставления, связанные с праздниками, своеобразную панорамную инструкцию. Только вот праздниками они в Торе не называются. Давайте начнём читать с 1 стиха.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

вайдабэр адонáй эль-моше́ лемóр

1. И говорил Господь с Моше, говоря:

דַּבֵּר אֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וְאָמַרְתָּ אֲלֵהֶם מִזְעֵדֵי יְהוָה אֲשֶׁר־תִּקְרְאוּ

אתם מקראי קדש אלה הם מזעדי:

*дабэр эль-бенé йисраэ́ль веамарта́ алегэм моадáй
адонáй ашер-тикреу́ отáм микраэ́ ко́деш эле гэм
моадáй*

2. «Говори с сынами Израиля и скажи им: вот сроки (праздники) Господни, в которые вы будете собираться святым собранием. Вот они, Мои сроки:

Нужно обратить внимание на слово *моадáй*, которым Всевышний называет Свои праздники. Корень его, *йуд-айн-далет*, связан со словом *ваад* (*встреча, совещание*) и со словом *эдút* (*свидетельство, встреча лицом к лицу*). То, что в русском языке принято называть *праздники* (от слова *праздность*), в Торе означает *сроки встречи со Всевышним*, это назначенное место и время встреч, когда весь народ должен в определённом состоянии

явиться перед лицом Всевышнего. Итак, Господь говорит: «Вот вам Мои сроки, в которые вы будете собираться святым собранием, то есть собираться и встречаться со Мной в эти сроки».

שִׁשֶׁת יָמִים תַּעֲשֶׂה מְלָאכָה וּבַיּוֹם הַשְּׁבִיעִי שָׁבַת שְׁבִתוֹן מְקַרְא־
קֹדֶשׁ כָּל־מְלָאכָה לֹא תַעֲשׂוּ שָׁבַת הוּא לַיהוָה כָּל מוֹשְׁבְתֵיכֶם:
shéset yámím teasé melachá uvaém gáshewí shabát
shabátón mikra-kódeish kól-melachá lo taasú shabát gí
ladonái bechól moшевотехэм

3. *Шесть дней делай работу, а в седьмой день – шаббát шаббатón (суббота суббот), святое собрание, никакой работы не делайте – это шаббát Господу во всех жилищах ваших.*

В этом отличие шаббáта от других праздников, в которые можно делать то, что необходимо для души, готовить пищу (и есть ещё другие облегчения), но в шаббát всё совершенно не так. Слово *шаббát* в самом простом его понимании означает *остановка, прекращение всякой работы*, но у него есть ещё и другой смысл. Глагол *лашевет* означает *сидеть, селиться где-то, находиться оседлым*, и в *шаббát* мы приходим в гости ко Всевышнему, в этом особенность *шаббáта*. Мы как бы перемещаемся в нашу постоянную обитель, туда, где мы будем оседлыми. В этом мире мы *герím* (*странники и пришельцы*); там, у Всевышнего, мы оседлые жители, и *шаббát* – это наше перемещение, экскурсия туда, где нас ожидает, как мы уповаем, ПМЖ (постоянное место жительства). Здесь мы шесть дней должны строить этот мир, в день

седьмой мы заглядываем в мир грядущий. Он не обязательно далеко от нас географически, он далеко от нас в духовном плане.

Есть ещё одно отличие шаббáта от праздников: шаббáт наступает каждые семь дней независимо от нас, мы ничего не можем сделать с этим, хотим мы того или не хотим, живы мы или, не дай Бог, нет. Шаббáт всё равно наступал, наступает и будет наступать раз в семь дней. Мы сохранили отсчёт шаббáта со времени, записанного в книге Берешит. Очень часто спрашивают, не сбились ли мы, храня шаббáт так долго? Может быть, мы вдруг, не дай Бог, вторник соблюдаем? Нет, не сбились. Нигде никто нас в этом не подозревал, никто нас не подозревал в том, что мы где-то потеряли шаббáт.

אַלֶּה מוֹעֲדֵי הַהֵן מִקְרָאֵי קִדְּשׁ אֲשֶׁר־תִּקְרָאוּ אֹתָם בְּמוֹעֲדָם:
эле моадэй адонáй микраэ кóдеш ашер-тикреу отám бемоадám

4. Вот это праздники (сроки) Господни, святые собрания, которые вы будете собирать в их сроки:

В отличие от шаббáта, время наступления праздников, как это ни покажется странным, действительно зависит от нас. Сегодня у нас есть календарь, мы смотрим и видим: вот 1 число месяца, вот 14 число месяца, вот 15 число месяца. Изначально, во времена Торы, календаря не было, и начало месяцев определялось тем, что в суд приходили свидетели и говорили: «Мы видели новорождённую луну». Их

детально расспрашивали: вдруг они просто хотят для себя звёздного часа, и никакой луны они не видели? И если убеждались, что они видели луну и что показания у них складные, то, как и положено, по свидетельству двух-трёх человек суд объявлял начало нового месяца и от этого момента отчитывали все праздники. Так что календарь еврейский основан на свидетельствах, и слово *моэд* (*праздник*) включает в себя слово *свидетель*, это очень важно. Часто меня спрашивают: «Алекс, как вы отмечаете *рош хóдеш* (*новомесячье*), а вот в календаре написано, что срок луны такой-то и так далее?» Мы отмечаем новомесячье не в день, когда зародилась луна, а когда её увидели, пришли в суд и сообщили об этом, тогда и отмечалось новомесячье. Мы не можем предугадать рождение луны, и нам не было велено заниматься астрономией. Поэтому определение месяцев связано с нами, находится в зависимости от народа, от наблюдений народа, а определение шаббáта никак с нами не связано, в этом отличие. Строго говоря, шаббáт не может называться *моэд*, поэтому и Тора вынесла его из списка. Сначала сказано во 2 стихе: «Вот они сроки (праздники)», потом идёт 3 стих касательно шаббáта, а затем, в 4 стихе опять говорится: «Вот они сроки». В шаббáт действуют более строгие запреты, чем в праздники в отношении совершения работы, поэтому про шаббáт говорится в отдельном стихе.

Итак, вот они сроки Господни, или (будем говорить русским языком) праздники Господни.

בַּחֹדֶשׁ הָרִאשׁוֹן בְּאַרְבָּעָה עָשָׂר לַחֹדֶשׁ בֵּין הָעַרְפָּיִם פֶּסַח לַיהוָה:
*baḥódesh ḡarišión bearbáá asár laḥódesh bэн ḡaarbáým
násax ladonáy*

5. В первый месяц, в четырнадцатый день месяца, в сумерках – Песах Господу.

То есть жертву Песах нужно приносить, когда день клонится к вечеру, и это уже не четырнадцатое, но ещё не пятнадцатое, можно так сказать, когда обед уже давно кончился, а ужин вот-вот начнётся.

וּבַחֹמֵשׁ עָשָׂר יוֹם לַחֹדֶשׁ הַזֶּה חַג הַמִּצּוֹת לַיהוָה שִׁבְעַת יָמִים
מִצּוֹת תֹּאכְלוּ:

*uvaḥamišá asár ém laḥódesh ḡazé ḥag ḡamaṓót ladonáy
šivḗát yámím maṓót toxélu*

6. А в пятнадцатый день этого месяца (несколько часов спустя после выхода звёзд) праздник опресноков Господу, и семь дней будете кушать опресноки.

בַּיּוֹם הָרִאשׁוֹן מִקְרָא-קֹדֶשׁ יִהְיֶה לָכֶם כָּל־מְלֶאכֶת עֲבֹדָה לֹא
תַעֲשׂוּ:

*baém ḡarišión mikra-kódeš yiḡíé laḥém kól-meléḫet
avodá lo taasu*

7. В первый день (из этих семи) будет вам святое собрание; всякую работу (трудную, работу труда) не делайте.

То есть днём святого собрания будет пятнадцатое число. Повторяю, что по закону (мы это увидим в другом месте, позже) всё, что связано с приготовлением пищи или многое из того, что связано с приготовлением пищи, разрешено делать в

праздники. Мы здесь не занимаемся галахой (иудейским правом), мы пытаемся читать пш́ат (простой смысл) Торы.

Итак, в первый день из этих семи – праздник, на иврите *йом тов* (*благой день*), когда следует воздерживаться от определённого вида работ, устраивать святое собрание, то есть собираться вместе для какого-то совместного служения. Служение совершается всенародно. Снова, я часто слышу от людей: «У меня все семь дней – шабб́ат, а у меня в любой день Песах, и Йом Кипур, и Суккот, и День Парижской коммуны – всё вместе, вот так мне Дух открыл». *Господь хочет, чтобы мы жили во времени.* У нас не каждый день весна, у нас не каждый день осень или зима, и точно так же у нас не всегда ночь, не всегда день, мы живём в каком-то расписании: Господь установил для наших душ, для нашего духовного развития определённый цикл года, он связан и с сельским хозяйством, и с тем, что происходит в наших душах. И Господь установил первый день из семи дней Песаха как время собрания, когда весь народ должен собраться – не каждый, кто когда хочет, а всенародно, как часть одного целого совершать служение. И мы все тоже члены тела Машиаха, мы в теле Машиаха, и не можем сказать: «А я, почка, – сама по себе почка, а я, поджелудочная железа, и тоже сама по себе». Мы должны действовать слаженно, как единый организм. Поэтому важно, что какие-то праздники, какие-то даты нам определены для того, чтобы мы действовали

совместно, как единый народ. Единство – это то, о чём Йешуа многократно молился.

וְהִקְרַבְתֶּם אִשָּׁה לַיהוָה שְׁבַעַת יָמִים בַּיּוֹם הַשְּׁבִיעִי מִקְרָא-קֹדֶשׁ
כָּל־מִלְאָכָת עֲבֹדָה לֹא תַעֲשׂוּ:

vefikravtém ishé ladonáy shivbát yámim baém gashévii
mikra-kódes kol-meléxet avodá lo taasu

8. И принесёте палимые жертвы Всевышнему семь дней, и в седьмой день снова день святого собрания, и снова всякой работы не делайте».

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

vaydaber adonáy el-moshé lemor

9. И говорил Бог, обращаясь к Моше, говоря:

דַּבֵּר אֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וְאָמַרְתָּ אֲלֵהֶם כִּי־תָבֹאוּ אֶל־הָאָרֶץ אֲשֶׁר
אָנִי נֹתֵן לָכֶם וְקִצְרֹתֶם אֶת־קִצְרֵיהָ וְהִבֵּאתֶם אֶת־עֹמֶר רֵאשִׁית
קִצְרֵיכֶם אֶל־הַפֶּהֶן:

daaber el-bené yisraél veamar tá alegém ki-tavóu el-
gaáreç ashér aní notén laxém ukçartém et-keçirá
vagavetém et-ómer rešit keçirexém el-gakogén

10. «Говори сынам Израиля, и скажи им так: когда придёте в страну, которую Я даю вам, и сжали жатву, и первый сжатый óмер (сноп) принесёте когёну.

וְהִגִּיתָ אֶת־הָעֹמֶר לְפָנַי יְהוָה לְרִצְוֹנְכֶם מִמִּקְרַת הַשְּׁבֵת יְנִיפְנוּ
הַפֶּהֶן:

vegeníf et-gaómer lifné adonáy liççonexém
mimahorát gashabát enifénu gakogén

11. И вознесёт óмер перед Господом по желанию вашему (то есть приносите это от души), на следующий день после шаббáта вознесёт его ко́ген.

Здесь возможно разночтение, из-за которого в своё время в иудаизме возник спор между сектой саддукеев и сектой фарисеев. Саддукеи считали, что шаббáт – это шаббáт в буквальном в смысле, который выпадает на один из семи дней праздника, и от него нужно отсчитывать. А фарисеи в свою очередь считали, что именно сам первый день праздника и назван шаббáтом, и поэтому сразу вечером, по окончании первого дня, и начинается первое приношение óмера. Из-за этого спора есть разница и в датах Пятидесятницы. Но, хотя саддукеи считали так, как они считали, во времена Второго Храма очень много политической силы было сосредоточено в руках фарисеев, и гáлаха действовала по-фарисейски: саддукеев принуждали действовать по-фарисейски. Есть история, когда ко́ген сделал что-то на манер саддукеев и народ забросал его этрогами (жёлтыми цитронами), это было, естественно, в Суккот. Есть спор и в отношении Йешуа. Мы можем сказать, что Он повелел своим ученикам (мы точно это можем сказать) дожидаться Пятидесятницы, праздника Шавуот. Это была Пятидесятница, на которой все собрались в Храм, то есть не какая-то особая саддукейская Пятидесятница, а общенародная. На этом основании мы можем с некоторой осторожностью сделать вывод о том, что всё-таки ученики соблюдали

праздники и жили по общепринятому в Израиле календарю.

וַעֲשִׂיתֶם בַּיּוֹם הַהַזְּכֶרֶם אֶת־הַעֹמֶר כֶּבֶשׂ תְּמִים בֶּן־שְׁנָתוֹ לְעֹלָה
:לַיהוָה

вааситэм беём ганифехэм эт-гаомер кэвес тамим бен-
шенатó леола́ ладонáй

12. И в день, когда вы возносите сноп (омёр), возьмите барашка чистого, годовалого в жертву всесожжения Всевышнему.

וּמִנְחָתוֹ שְׁנֵי עֶשְׂרֹנִים סֹלֶת בְּלוּלָה בַשֶּׁמֶן אֶשָּׁה לַיהוָה רִים גִּיחֹם
:וְנֹסֶכֶה יַיִן רְבִיעֵת הַהֵיין

уминхатó шенé эсроним солет белулá вашэмен ише́
ладонáй рэях нихо́ах вениско́ ййин реви́т гагáин

13. А с ним вместе хлебный дар: две десятых эфы муки солет, смешанной с маслом, жертва палимая Господу, запах благоухания, и принесите четверть гúна вина.

Две десятых эфы – это по нашим меркам примерно две трёхлитровые банки муки солет, чистой белой муки высшего качества, *четверть гúна вина* – примерно 0,8-0,9 литра. Ко́ген берёт из этой смешанной с маслом муки небольшой комок, горсть, и воскуривает его на жертвеннике, остальное – это доля ко́гена. Вино тоже приносится на жертвенник. Часто спрашивают о вине в приношении, в трапезе Господней. Мы видим, что часть приношения, которая начинается с первого дня по шаббáту, – это приношение хлеба и вина вместе с агнцем.

וְלֶחֶם וְקָלִי וְכִרְמֶל לֹא תֹאכְלוּ עַד-עֵצָם הַיּוֹם הַזֶּה עַד הִבִּיאֲכֶם
אֶת-קֶרְבֶּן אֱלֹהֵיכֶם חֶקֶת עוֹלָם לְדֹרֹתֵיכֶם בְּכֹל מִשְׁבַּתֵיכֶם:
*veléxem veçalí vexarmél lo toxelú ad-ócem gaém gásé
ad gaviachém эт-корбáн элoгexэм хукáт оláм
ледоротехэм бexóль мошевотехэм*

14. Не ешьте хлеба, и муки из жареного зерна, и прожаренное зерно до того дня, до принесения хлебной жертвы Господу вашему; это закон вечный в поколения ваши во всех ваших жилищах.

Мы не едим от новых злаков до тех пор, пока не принесём первые хлеба Всевышнему.

וּסְפַרְתֶּם לָכֶם מִמִּקְרַת הַשַּׁבָּת מִיּוֹם הִבִּיאֲכֶם אֶת-עֹמֶר הַתְּנוּפָה
שִׁבְעַ שָׁבָתוֹת תְּמִימֹת תִּהְיֶינָה:
*usfartém laxém мимахорáт гашабат миём гавиахэм
эт-óмер гатенуфá шéва шабатóт темимóт тиг'йéна*
15. И отсчитали себе на следующий день после шаббáта, со дня приношения снопа, семь цельных (полных) недель отсчитывайте.

Здесь заповедь не просчитать заранее и сказать, что такого-то числа это будет, а считать каждый день: сегодня столько-то недель и столько-то дней омера. Каждый вечер, во время вечерней молитвы, люди таким образом считают. Или если человек не попадает в синагогу, где собирается миньян (то есть количество людей, необходимых для молитвы), то человек считает дома, но каждый день мы обязаны вести этот отсчёт. Существует много духовных практик, связанных с исправлением души, ведь сорок девять дней – это

память о том, что столько времени после выхода из Египта мы шли до горы Синай, и это время исправления и очищения. Есть очень много практик, связанных с сорока девятью ступенями очищения человека, и любая практика, когда человек занимается своим очищением, – это, разумеется, похвально.

עד מִמֶּקְרַת הַשָּׁבֶת הַשְּׁבִיעִית תִּסְפְּרוּ חֲמִשִּׁים יוֹם וְהִקְרַבְתֶּם
:מִנְחָה חֲדָשָׁה לַיהוָה:

*ad mimaḥorát ḡashaḇát ḡashevīit misperú ḥamišīm
ēm veḡikravtém minḥá ḥadašá ladonáï*

16. И до дня следующего, после конца седьмой недели, отсчитайте себе пятьдесят дней и принесите новое приношение Всевышнему.

То есть мы отсчитываем семь полных недель, это сорок девять дней, но мы должны считать до дня следующего после этих семи недель, то есть до пятидесятого дня. И в пятидесятый день мы должны принести хлебную жертву Всевышнему, новую жертву из новых хлебов.

מִמּוֹשֶׁב־תִּיכֶם תְּבִיאוּ לַחֶם תְּנוּפָה שְׁתִּים שְׁנַי עֶשְׂרֹנִים סֶלֶת
:תְּהִינָה חֶמֶץ תִּאֲפִינָה בְּפוּרִים לַיהוָה:

*mimoševotexém tavīú léxem tenufá šetáïim šené
эсронім sóлет тигиэна хамэц теафэна бикурім
ладонáï*

17. Из жилищ ваших принесите хлеб вознесения: два хлеба, каждый из них из двух десятых частей эфы муки sóлет, и сделайте их кислым хлебом – первинки Господу.

וְהִקְרַבְתֶּם עַל־הַלֶּחֶם שִׁבְעַת כִּבְשִׁים תְּמִימִם בְּנֵי שָׁנָה וּפָר בֶּן־
בְּקָר אֶחָד וְאֵילִם שְׁנַיִם יִהְיוּ עֲלָה לַיהוָה וּמִנְחָתָם וּנְסֻכֵיהֶם
:אִשָּׁה רִיחַ־נִיחֹחַ לַיהוָה:

*ve'ikravtém аль-ѓалéхем шивъат кевасím темимím
бенé шанá уфáр бен-бакáр эхáд везлím шенáйим йиѓйó
олá ладонáй уминхатáм венискеѓém шиé реах-нихóах
ладонáй*

18. И вместе с хлебом принесёте семь чистых баранов годовалых, и одного быка годовалого, и двух маленьких барашков – будут они всесожжением Господу, и принесение их, и возлияние их – жертва палимая, запах наслаждения Господа.

Поскольку мы читаем Тору, стараясь не забегать вперёд, мы вернёмся к описанию этих жертв, когда будем разбирать жертвоприношения в книге Бемидбар, в 28 главе, и сопоставим списки, и попытаемся понять почему именно столько жертв, а не какое-то другое количество, с чем это связано и для чего это.

וַעֲשִׂיתֶם שְׁעִיר־עִזִּים אֶחָד לְחֹטְאֹת וּשְׁנַיִ כִּבְשִׁים בְּנֵי שָׁנָה לְזִבְחָ:
:שְׁלָמִים

*вааситэм сеир-изím эхáд лехатáт ушнэ хевасím бенé
шанá лезэвах шеламím*

19. И сделайте одного козла в жертву очистительную и два годовалых барана в жертвы мирные.

Есть очистительная жертва за весь народ, после которой можно приносить мирные жертвы. Сначала очищайся, потом мирись.

וְהִנִּיף הַכֹּהֵן אֹתָם עַל לֶחֶם הַבְּכוּרִים תְּנוּפָה לִפְנֵי יְהוָה עַל-שְׁנֵי
בְּבָשִׂים קֹדֶשׁ יִהְיוּ לַיהוָה לִכְפֹּהֵן:

*ve'einif kohen otam al lechem habikurim tenufa
lifné adonai al-shené kevasim kodeish yihyiu ladonai
lakohen*

20. И их вознесёт коген на хлебе первинок перед Господом с двумя барашками: будут они священным даром Господу, и они предназначаются когену.

Как мы помним, с жертвой *шламим* (мирной) коген совершает определенные танцевальные движения, когда возносит её Господу. Доля когена во всём, что происходит: это и его гонорар, и его участие в исправлении народа, потому что здесь зарплата является частью работы, и работа является частью зарплаты, всё взаимосвязано.

וַיִּקְרְאוּתָם בְּעֻצָּם הַיּוֹם הַזֶּה מִקְרָא-קֹדֶשׁ יִהְיֶה לָכֶם כָּל-מְלֶאכֶת
עֲבֹדָה לֹא תַעֲשׂוּ הַקֶּת עוֹלָם בְּכָל-מוֹשְׁבֵיכֶם לְדֹרֹתֵיכֶם:

*ukratem be'etzem ha'iom hazeh mikra-kodesh yihyeh lakem
kol-melechet avoda lo taasu hukat olam bechol-
moшеvotexem ledorotexem*

21. И собрали в этот день святое собрание вам: никакой работы труда не делайте в этот день; это – вечный закон во всех жилищах ваших, в поколение ваше.

Нужно остановиться ещё раз и обратить внимание на различия в запретах. В *шаббат* запрещено делать *коль-мелакá* (всякую работу). В праздники запрещено

делать *мелéхет аводá (работу труда)*, так это можно перевести; некоторые переводят *дóлжную работу*, есть разные переводы. Чтобы понимать разницу на практике, ещё раз повторю, что в праздники разрешено делать то, что нужно для пропитания, например, готовить еду.

וּבְקִצְרְכֶם אֶת־קִצִּיר אֲרֻצְכֶם לֹא־תִכְלֶה פְּאֵת שְׂדֵךְ בְּקִצְרְךָ
וְלִקְט קִצִּירְךָ לֹא תִלְקֹט לְעֹנִי וְלַגֵּר תַּעֲזֹב אֹתָם אֲנִי יְהוָה
אֱלֹהֵיכֶם:

*увкуцрехэм эт-кецир арцехэм ло-техалé пейт садехá
бекуцрэхá велéкет кецирехá ло телакэт леанú велагэр
таазóв отám ани адонáй элогехэм*

22. И когда вы будете жать жатву в стране вашей, при жатве своей не сжинай края поля твоего, и оставшиеся колоски не собирай: бедному и пришельцу оставляй их, Я – Господь, Бог ваш».

Почему Всевышний повторяет здесь эту заповедь? Мы можем сказать: «Мы и так Всевышнему приносим жертву, и раз мы Ему и так приносим жертву, то, ну и обойдутся, значит, бедные, у нас и так кризис тут из-за того, что мы сноп должны Всевышнему приносить». Господь говорит: «Нет, всё равно, когда ты жнёшь свою жатву, оставляй бедным и не собирай колоски, не крохоборствуй, Я – Господь». Когда мы жертвуем что-то на жизнь общины, на какое-то дело, которое мы считаем Божьим, мы не можем сказать: «Я теперь не буду помогать бедным, я уже поделился со Всевышним, пусть Он и распределяет». Наши взаимоотношения со Всевышним – это одно,

взаимоотношения с ближними – это другое, и Всевышний говорит: «Не обделяй ближнего за Мой счёт, Мне это никак не нужно».

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

вайдабэр адонáй эль-моше́ лемóр

23. И говорил Господь Моше, говоря:

דַּבֵּר אֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל לֵאמֹר בַּחֹדֶשׁ הַשְּׁבִיעִי בְּאֶחָד לַחֹדֶשׁ יְהִי לְכֶם שַׁבָּתוֹן זְכָרוֹן תְּרוּעָה מִקְרָא־קִדְשׁ:

дабэр эль-бенé йисраéль лемóр бахóдеш га́шеви́й беэха́д лахóдеш йиѓíé лахэм шаба́то́н зихро́н теруá микра-кóдеш

24. «Говори с сынами Израиля: в седьмой месяц, в первый день месяца будет вам праздник субботний (с прекращением работы), памятование трубного звука, святое собрание.

Очень много сказано об этом дне. Очень часто евреев обвиняют в том, что они называют этот день *Рош гаШана* (*голова года*), и говорят: «Вот, ведь повелели вам, что первый месяц у вас будет началом всех месяцев. Почему вы исказили всё, перевернули с ног на голову?» Далее мы прочитаем о том, что речь идёт о конце года, о конце сельскохозяйственного года. Помимо года царей, есть ещё год сельскохозяйственный, есть разные виды года, и поэтому и Суккот, и Рош гаШана – это начало и конец года.

Что такое памятование трубного звука, о каком трубном звуке идёт речь? Возможно, что это трубный

звук, который звучал на горе Синай, такое понимание напрашивается. Есть другое толкование, которое заглядывает чуть глубже и говорит, что трубный звук – это звук, который был слышен, когда Всевышний вдвухвал в Адама душу. И это память, можно так сказать, первого поцелуя, первого контакта человека и Бога, которым Бог оживил человека. Не такой уж и простой праздник.

כָּל־מְלֶאכֶת עֲבֹדָה לֹא תַעֲשׂוּ וְהִקְרַבְתֶּם אִשָּׁה לַיהוָה:
коль-мелэхет аводá ло таасу веѓикравтэм ише ладонáй
25. *Никакой работы не делайте и принесите жертву Всевышнему».*

Это те несколько строк, которые Тора говорит о празднике трубного звука, хотя о нём очень много всего написано. Я так же стараюсь рассматривать панорамно и поэтому сильно не углубляюсь в разные аспекты праздников.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:
вайдабэр адонáй эль-моше лемор
26. *И говорил Господь Моше, говоря:*

אַךְ בְּעֶשְׂוֹר לַחֹדֶשׁ הַשְּׁבִיעִי הַזֶּה יוֹם הַכַּפָּרִים הוּא מְקַרְא־קִדְשׁ:
יְהִי לְכֶם וְעֲנִיתֶם אֶת־נִפְשֹׁתֵיכֶם וְהִקְרַבְתֶּם אִשָּׁה לַיהוָה:
ax beasór laxódeš řашевий řазэ ём řакипури́м řу микро-
кóдеш йиѓйе лахэм веинитэм эт-нафшотехэм
веѓикравтэм ише ладонáй
27. *«Также десятого числа, в седьмой месяц – День*
искупления, святое собрание будет вам, и будете

терзать души ваши, и принесёте жертву палимую Господу.

Это терзание душ связано с тем, чтобы воздерживаться от еды, питья, интимных отношений, возлияния масла и удобной обуви. Эти запреты понимаются так и сейчас.

וְכָל־מְלָאכָה לֹא תַעֲשׂוּ בְּעֶצְמָם הַיּוֹם הַזֶּה כִּי יוֹם כַּפָּרִים הוּא
לְכַפֵּר עֲלֵיכֶם לִפְנֵי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם:

*vexohl-melaxá lo taasu be'etzem ga'em gazé ki yom kipurím
gu lehapér alexém lifné adonáy elo'gexém*

28. Никакой работы не делайте в этот день, потому что это День искупления, чтобы искупить вас перед Господом, Богом вашим.

Обратите внимание, что когда мы говорили о других праздниках, мы читали *коль-мелéхет аводá* (*всякая работа труда*), здесь – *вехоль-мелакá* (*всякая работа*), как и в отношении шаббáта. В Йом Кипур запрещены ряд работ, которые дозволены в праздник, в частности, приготовление пищи.

כִּי כָל־הַנֶּפֶשׁ אֲשֶׁר לֹא־תֵעָנֶה בְּעֶצְמָם הַיּוֹם הַזֶּה וְנִכְרְתָה מֵעַמִּיהָ:
כי חоль-ganfesh ashér lo-teuné be'etzem ga'em gazé
venixretá meamzá

29. Всякая душа, которая не будет терзаема в этот день, истребится из своего народа.

וְכָל־הַנֶּפֶשׁ אֲשֶׁר תַּעֲשֶׂה כָל־מְלָאכָה בְּעֶצְמָם הַיּוֹם הַזֶּה וְהֶאֱבַדְתָּי
אֶת־הַנֶּפֶשׁ הַהוּא מִקְרַב עִמָּה:

вехоль-ѓанэфеиш аиэ́р таасэ́ коль-мелаха́ беэ́цем гаём
ѓазэ́ веѓаавадтí эт-ѓанэ́феиш гаѓí микэ́рев амá

30. А всякая душа, которая сделает всякую работу в этот день, – Я погублю эту душу, или сделаю так, чтобы она пропала из народа своего.

כָּל־מְלָאכָה לֹא תַעֲשׂוּ חֻקַּת עוֹלָם לְדֹרֹתֵיכֶם בְּכֹל מְשֻׁבְתֵיכֶם:
коль-мелаха́ ло таасу́ хукáт о́лам ледоротехэм бехо́ль
мошевотехэм

31. Не делайте никакой работы, это закон в поколения ваши во всех жилищах ваших.

שַׁבַּת שְׁבֻתוֹן הוּא לָכֶם וְעַנִּיתֶם אֶת־נַפְשֹׁתֵיכֶם בַּתְּשׁוּעָה לַחַדְשׁ
:בְּעָרְבַּ מְעָרְבַ עַד־עָרְבַ תִּשְׁבְּתוּ שַׁבְּתֵיכֶם:
шаба́т шабато́н гу лахэм веинитэм эт-нафшотехэм
бетишья́ лахóдеиш баэ́рев меэ́рев ад-э́рев тишбету́
шабатехэм

32. Суббота суббот это вам, и будете терзать ваши души в девятый день месяца вечером: от сумерек до сумерек субботствуйте субботой вашей»

То есть начинаем мы чуть-чуть раньше, девятого числа. Когда человек принимал на себя какой-то личный пост, брал пост и воздержание, он брал пост обычно с утра и до вечера того дня, поэтому Тора здесь оговаривает, что это не так, как люди привыкли, а с вечера до вечера, то есть это пост длиною в сутки, а не как обычно.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:
вайдабэ́р адона́й эль-моше́ лемо́р
33. И говорил Господь Моше, говоря:

דָּבַר אֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל לֵאמֹר בַּחֲמִשָּׁה עָשָׂר יוֹם לַחֹדֶשׁ הַשְּׁבִיעִי
:הִנֵּה חַג הַסִּכּוֹת שִׁבְעַת יָמִים לִיהוָה

*дабэр эль-бенэ йисраэль лемор бахамишá асáр ём
лахóдеш гáшевиú гáзэ хаг гáсукóт шивъáт ямíм
ладонáй*

34. «Говори с сынами Израиля, говоря им: в
пятнадцатый день месяца седьмого – Суккот
(праздник Кущей), семь дней Господу.

То есть опять-таки речь идёт о месяце тишрей, это
тот же месяц, в котором отмечается День трубногo
звука и День искупления.

בְּיוֹם הָרֵאשׁוֹן מִקְרָא־קֹדֶשׁ כָּל־מְלָאכָת עֲבָדָה לֹא תַעֲשׂוּ:

баём гáришóн микра-кóдеш ло таасу

35. В день седьмой – святое собрание: всякой работы
труда не делайте.

Вот снова мы видим выражение *коль-мелéхет*
аводá, которое связано с праздником.

שִׁבְעַת יָמִים תִּקְרִיבוּ אִשָּׁה לִיהוָה בְּיוֹם הַשְּׁמִינִי מִקְרָא־קֹדֶשׁ

יִהְיֶה לָכֶם וְהִקְרַבְתֶּם אִשָּׁה לִיהוָה עֲצָרֹת הוּא כָּל־מְלָאכָת

:עֲבָדָה לֹא תַעֲשׂוּ:

*шивъáт ямíм такрíву ише ладонáй баём гáшеминиú
микра-кóдеш иигíе лэхэм вегикравтэм ише ладонáй
ацзрет гí коль-мелéхет аводá ло таасу*

36. Семь дней приносите жертвы палимые Господу, и
в восьмой день будет у вас святое собрание, и
принесёте жертву палимую Господу, никакой работы
не делайте.

Ацзрет – это *остановка*, можно сказать, что восьмой день праздника Суккот – это конечный пункт во всём цикле годовых праздников. Очень много тоже об этом сказано, но давайте постараемся не углубляться в каждый из праздников отдельно, потому что это будет пренебрежение к другим праздникам, они на нас обидятся.

אַלֶּה מוֹעֲדֵי יְהוָה אֲשֶׁר־תִּקְרְאוּ אֹתָם מִקְרָאֵי קֹדֶשׁ לְהִקְרִיב
אִשָּׁה לַיהוָה עֹלָה וּמִנְחָה זָבַח וּנְסֻכִּים דְּבַר־יוֹם בְּיוֹמוֹ:
эле моадэ адонáй ашер-тикреу отám микраэ кодеиш легакрив ише ладонáй ола уминхá зэвах унсахím девар-ём беёмо

37. Это дни встречи с Господом, в которые вы будете собираться святым собранием, чтобы приносить палимые жертвы Господу: всесожжение и минху́ (дар), жертвоприношение и возлияние, назначенные на этот день»

Снова, как мы не можем принять сразу все таблетки на год вперёд, мы не можем принести жертвы в случайном порядке, как это многие, к сожалению, делают и говорят: «А у меня весь год Суккот, у меня весь год Песах или весь год шаббáт». Нет, мы так не можем. Каждый день должна совершаться служба, соответствующая этому дню.

מִלֶּבֶד שְׁבַתַּת יְהוָה וּמִלֶּבֶד מִתְּנוּתֵיכֶם וּמִלֶּבֶד כָּל־גְּדֻרֵיכֶם
וּמִלֶּבֶד כָּל־גְּדֻבּוֹתֵיכֶם אֲשֶׁר תִּתְּנוּ לַיהוָה:

*милевáд шабетóт адонáй умилевáд матенотехэм
умилевáд коль-нидрехэм умилевáд коль-нидвотехэм
ашéр титену́ ладонáй*

*38. Это кроме суббот Господних, кроме даров ваших,
кроме всех обетов ваших и кроме всех ваших
добровольных пожертвований, которые вы даёте
Господу.*

Опять-таки мы видим, что шаббáт особняком
стоит в этом списке. Есть встречи, на которые мы
должны всем народом приходить. Это помимо тех
встреч со Всевышним, которые мы можем добровольно
организовать, если мы хотим в личном порядке, как
перечислено в 38 стихе, дать Господу дары, обеты и
добровольные пожертвования.

Дальше снова повторяются законы праздника
Суккот.

*אָךְ בַּחֲמִישָׁה עָשָׂר יוֹם לַחֹדֶשׁ הַשְּׁבִיעִי בְּאַחַדְכֶם אֶת־הַבּוֹאֵץ
הָאָרֶץ תְּחַגְּגוּ אֶת־חַג־יְהוָה שְׁבַעַת יָמִים בַּיּוֹם הָרִאשׁוֹן שְׁבַתוֹן
וּבַיּוֹם הַשְּׁמִינִי שְׁבַתוֹן:*

*ax bahamishá acár ём лaхóдeиш гáшeвиú бeоспeхэм эт-
тeвуáт гáápeц тaхóгу эт-хaг-адонáй шивъáт ямím
баём гáришóн шaбатóн уваём гáшeминú шaбатóн*

*39. Но в пятнадцатый день седьмого месяца, когда вы
соберёте плоды земли, будете праздновать праздник
Господень семь дней: в первый день суббота и в
восьмой день суббота.*

Пришло время обратить внимание на эту фразу:
праздники Господни. Это не еврейские праздники, не
народные праздники, это *праздники Господни*, а если

дословно, то это *встречи с Господом*. Это день, когда Господь назначил нам встречу и сказал: «Я в этот день прихожу к вам в гости». Если мы Ему не откроем, Он постоит у двери, повернётся и уйдет (говорю это, конечно, как притчу). В книге Шир гаширим есть история о девушке, которая не открывает любимому, потому что она уже легла спать и босыми ногами, умащёнными маслом, по пыльному полу пройти не захотела, а потом бегала, как пьяная и безумная, и искала любимого. Эту историю можно применить и к упущенному *празднику Господнему*, к упущенной встрече с Господом.

וּלְקַחְתֶּם לָכֶם בַּיּוֹם הָרִאשׁוֹן פְּרֵי עֵץ הָדָר כַּפֹּת תְּמָרִים וְעֵנָף
עֵץ־עֵבֶת וְעַרְבֵי־נֶחַל וּשְׂמַחְתֶּם לִפְנֵי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם שִׁבְעַת
יָמִים:

*улькахтэм лахэм баём гаришибон пери эц гадар капот
темарим ваанаф эц-авот вearве-нахаль усмахтэм
лифнэ адонай элогехэм шивбат ямим*

*40. И возьмёте себе в день первый, в первый день
праздника Суккот, плод дерева цитрусового (этрог),
ветку финиковой пальмы, и ветку миртовую, и иву
родниковую, и будете праздновать перед Господом
семь дней.*

Итак, существует заповедь *радоваться*, вот так вот хочешь не хочешь – семь дней радуйся, не важно, какое у тебя настроение. Мы должны взять четыре вида растений, которые в том числе символизируют четыре вида людей в общине народа Божьего. Об этом тоже очень много сказано, это не просто так букетик. И

интересно то, что Тора здесь не рассказывает, что со всем этим делать: просто взять, а для чего взять – непонятно. Видимо, это как подтверждение того, что существует устная традиция, в которой есть понимание, что делать со всем этим набором, который постороннему человеку может показаться странным.

וְחִגְגְתֶּם אֹתוֹ חֵג לַיהוָה שְׁבַע יָמִים בַּשָּׁנָה חֲקַת עוֹלָם לְדֹרֹתֵיכֶם
:בַּחֹדֶשׁ הַשְּׁבִיעִי תִּחְגְּגוּ אֹתוֹ

*vechagotém otó hag ladonáj shivbát yámim bashaná
hukát olám le dorotehém bahódeish gáshевич táxógu otó
41. И будете праздновать его, праздник Господу, семь
дней в году: закон вечный в поколения ваши; в седьмой
месяц празднуйте его.*

בַּסֹּפֹת תִּשְׁבוּ שְׁבַע יָמִים כָּל־הָאָרֶץ בְּיִשְׂרָאֵל יִשְׁבוּ בַּסֹּפֹת:
בַּסֹּפֹת תִּשְׁבוּ שְׁבַע יָמִים כּוֹל־גְּאֵזְרָח בַּיִּישְׂרָאֵל
ישבו בשוכות

*42. В кущах будете сидеть семь дней: всякий житель
в стране (в народе) Израиля будет жить в кущах.*

Что значит *будете сидеть*? Сидеть это не значит сидеть, чтобы не вставать или чтобы не лежать, сидеть – это значит будете там *жить*. В понятие жить вкладывается есть, пить, спать и изучать Тору. Всё это во время праздника Суккот надо делать в куще.

לְמַעַן יִדְעוּ דֹרֹתֵיכֶם כִּי בַּסֹּפֹת הוֹשַׁבְתִּי אֶת־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל
:בְּהוֹצִיאִי אֹתָם מֵאֶרֶץ מִצְרַיִם אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם

лемáан едеу́ доротехém ки васукóт гошáвти эт-бенé
йисраэль беґоци́ отáм меэрец мицра́йим ани́ адонáй
элогéхэм

43. Чтобы знали поколения ваши, что в кущах селил Я
народ Израиля, когда выводил их из страны
Египетской».

И многие говорят, что здесь идёт речь об облаках
славы, которыми Господь окутал народ Израиля
(словно кúщами), когда выводил его из Египта.

וַיְדַבֵּר מֹשֶׁה אֶת-מִצְוֵי יְהוָה אֶל-בְּנֵי יִשְׂרָאֵל:
вайдабэ́р моше́ эт-моадé адонáй эль-бенé йисраэль
44. И пересказал (передал) Моше законы о праздниках
Господних сыновьям Израиля.

Граждане и пришельцы (24:1-23)

Мы с вами заканчиваем изучение недельной главы Эмор и будем читать 24 главу с 1 стиха.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לְאמֹר:

вайдабэр адонáй эль-моше́ лемóр

1. И говорил Господь с Моше, говоря:

צַו אֶת־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וַיִּקְחוּ אֵלֶיךָ שֶׁמֶן זַיִת וְךָ כֶּתִית לְמִאֹר

לְהַעֲלֹת נֵר תָּמִיד:

цав эт-бенé йисраэль вейикху́ элэха шéмен зáйит зах катíт ламаóр легаалóт нэр тамíд

2. «Заповедуй сынам Израиля, и возьмут для тебя чистое оливковое масло, битое, для освящения, чтобы зажигать (поднимать) вечную свечу (светильники меноры).

Слово *цав* в современном иврите означает *приказ, указание*, но здесь оно употреблено как глагол в форме императива (повелительного наклонения), то есть *повели* сынам Израиля. Есть у него ещё и оттенок подталкивания: *подгони, поторопи, ободр* сынов Израиля.

Что значит *катíт* (*битое масло*)? Это масло, выдавленное механическим путём, то есть без нагревания и без использования каких-либо химических средств, ускоряющих отжим.

מְחוּץ לְפָרֶכֶת הָעֵדוּת בְּאֵהָל מוֹעֵד יַעֲרֹף אֹתוֹ אֶהְרֹן מְעַרְב עֵד-

בְּקָר לִפְנֵי יְהוָה תָּמִיד תִּקַּח עוֹלָם לְדֹרֹתֵיכֶם:

*михуц лефарохет гаэдут беогель мозд яарох отó
агарон мезрев ад-бóкер лифнэ адонáй тамíд хукáт
олáм ледоротехэм*

*3. Возле завесы свидетельства, в Шатре откровения
устроит его Агарон с вечера до утра перед Господом
вечно; это – постановление вечное в поколения ваши.*

עַל הַמְנֹרֶה הַטְּהֵרָה יַעֲרֹךְ אֶת־הַנְּרוֹת לְפָנַי יְהוָה תָּמִיד:

*аль гаменора́ гате́гора яарóх эт-га́нерот лифнэ адонáй
тамíд*

*4. На чистой менорé устроит он свечи перед Господом
всегда.*

Менора́ – один из символов храмового служения и народа Израиля, она изображена на гербе Израиля, её изображение есть на обложке моего израильского паспорта. Всевышний начал творение мира с речения: «Свет – будь!» Господь, Сам по Себе источник света, дал нам милость быть светом в этом мире. Нам велено поднимать вечный светильник, мы зажигаем свет у самого порога раскрытия Всевышнего в этом мире, рядом с самой завесой, за которой Он открывается. И народу Божьему поручено нести свет. Можно провести параллель со светом, который был до сотворения светил, с тем самым, *первым* светом. Именно его образ исходит от светильника, стоящего у завесы. Тора, свет Торы, исходит из Сиона. И заповедь ко́гену – в памятование об этом: менора́ должна гореть у завесы из поколения в поколение.

Ещё одна заповедь, связанная с храмовым служением:

וְלִקְחָהּ סֶלֶת וְאָפִיתָ אֹתָהּ שְׁתֵּים עָשָׂר חֲלוֹת שְׁנֵי עָשָׂר אֵימָן יִהְיֶה
:הַסֶּלֶת הָאֶחָד:

*велакахта солет веафита ота шетэм эсрэ халот шенэ
эсронім йиуѓіе гахала гаэхат*

5. И возмёшь муку солет, и испечёшь из неё двенадцать хал (булок); из двух десятых эфы будет каждая хала.

Каждая из таких булок из муки солет (чистой муки высшего качества) получается весом около 5 килограммов, и таких булок надо испечь двенадцать. Талмуд рассказывает о том, что была семья, дом (*бейт*) Гармо, пекарей, которая в юго-восточной части Храмовой горы имела пекарню. И там они выпекали этот особый хлеб, просеивая муку через многочисленные сита, по очень сложному рецепту. Ведь надо было, чтобы этот хлеб лежал целую неделю перед лицом Всевышнего и не плесневел, не черствел. Рассказывается (трактат Йома, 21а), что хлеба, испеченные этой семьёй, не только не портились, но оставались тёплыми и благоухали. Такое вот чудо. Надо было уметь и пропечь эту огромную халу, не так-то просто спечь большую халу, да ещё и как опреснок, чтобы она не превратилась в кислый хлеб по ходу выпекания. Очень много секретов было у этого хлеба.

Мудрецы как-то пытались надавить на эту семью и сказали: «Научите и других тоже, поделитесь этим чудным рецептом, как вы печёте этот хлеб». Семья отказалась, и тогда на какое-то время их прогнали с

этого служения. Сказали: «Ах так, тогда мы позовём пекарей из Александрии, из самой Александрии, и они будут печь нам этот хлеб». Но у пекарей из Александрии, как они ни старались, ничего не получилось, хлеб у них не получался, и семейство Гармо вернули на служение. Позже они объяснили, что не хотели делиться тайной мастерства, чтобы рецепт не просочился в мир и где попало, каким попало богам не стали бы поклоняться хлебом, изготовленным по старинному еврейскому рецепту. Ещё рассказывают про эту семью, что сами они, эти пекари, никогда не ели белого хлеба, чтобы их не заподозрили в том, что они пекут из той муки, которую получают для святых хлебов, а ели только очень простой хлеб из низкокачественной муки. Сказал Господь: «Не закрывай рта у вола молотящего», но эта семья накладывала на себя особые обязательства, держалась того, чтобы не быть обвинённой в коррупции, в хищении священного имущества, и поэтому ели только простой хлеб.

וְשִׁמְתָּ אוֹתָם שְׁתֵּים מֵעֲרֹכוֹת שֵׁשׁ הַמְּעֲרֹכֶת עַל הַשְּׁלֶחֶן הַטָּהוֹר
לִפְנֵי יְהוָה:

*vesamtá otám šetaým maarahót šeiš ġamaaráhet
al ġašulxán ġataġór lifné adonáï*

*6. И положи их в две стопы, одна на другую, в каждой
стопке по шесть, на чистый (освящённый) стол перед
Всевышним.*

וְנִתְּתָה עַל־הַמַּעֲרֶכֶת לְבִנְיָהּ וְהִיְתָה לְלֶחֶם לְאַזְפָּרָה אֲשֶׁר
לִיהוָה:

*венататá аль-ѓамаарэxет левонá закá веѓаетá лалéxем
леазкарá ише ладонáй*

7. На каждую стопку положи сверху чистого ладана,
и это будет памятной частью, в палимую жертву
Господу.

То есть добавляется что-то символическое в
каждую стопку, чтобы весь хлеб стал палимой жертвой
Господу.

בְּיָוֶם הַשַּׁבָּת בְּיָוֶם הַשַּׁבָּת יַעֲרֹכְנוּ לִפְנֵי יְהוָה תְּמִיד מֵאֵת בְּנֵי־
יִשְׂרָאֵל בְּרִית עוֹלָם:

*беём ѓашабáт беём ѓашабáт яарxэну лифнэ адонáй
тамíд меэт бене-йисраэль берíт олам*

8. В каждый шаббáт будут раскладывать его перед
Господом, постоянно, от сынов Израиля в завет
вечный.

Когда два раза повторяется *беём ѓашабáт беём
ѓашабáт*, то это означает в *каждый* шаббáт.

וְהִיְתָה לְאַהֲרֹן וּלְבָנָיו וְאֶכְלֶהוּ בְּמִקּוֹם קֹדֶשׁ כִּי קֹדֶשׁ קְדָשִׁים הוּא
לוֹ מֵאֲשֵׁי יְהוָה קָק־עוֹלָם:

*веѓаетá леаѓарон ульванáв ваахалуѓу бемакóм кадош ки
кóдеш кадашím ѓу ло меише адонáй хок-олам*

9. И было это для Аѓарона и для сыновей его, и будут
есть его в месте святом, потому что он святыня
святынь, вечное установление от палимых жертв
Господу».

Почему это относится к палимым жертвам? Потому что часть приношения, в которой есть ладан, воскуряется на жертвеннике.

С 10 стиха начинается интересная история. До этого мы читали заповеди, перечисления законов и почти не встречали упоминания о событиях на протяжении нескольких последних глав. Получали наставления – исполняли наставления, событий в жизни людей мы почти не касались. И вот здесь Тора рассказывает нам об одном событии.

וַיֵּצֵא בְּנֵי־אִשָּׁה יִשְׂרָאֵלִית וְהוּא בֶן־אִישׁ מִצְרַיִם בְּתוֹךְ בְּנֵי יִשְׂרָאֵל
וַיִּנְצְוּ בַּמַּחֲנֶה בֶן הַיִּשְׂרָאֵלִית וְאִישׁ הַיִּשְׂרָאֵלִי:
*vaeú ben-ušá yisreélít veǵú ben-úš mišrú betóx bené
yisraél vайинацу́ бамаханэ бен ǵайисреэлит вейш
ǵайисреэли́*

10. И вышел сын женщины-израильтянки, он же сын мужа египетского (то есть человек смешанных кровей), среди сынов Израиля, и подрались в лагере сын израильтянки и израильтянин.

וַיִּקַּב בְּנֵי־הָאִשָּׁה הַיִּשְׂרָאֵלִית אֶת־הַשֵּׁם וַיְקַלֵּל וַיְבִיאוּ אֹתוֹ אֶל־
מֹשֶׁה וַשֵּׁם אָמוֹ שְׁלֹמִית בַּת־דִּבְרִי לְמַטֵּה־דָן:
*вайикóв бен-ǵаишá ǵайисреэлит эт-ǵашém вайкалэлé
ваяу́у отó эль-мошé вешém имó шеломит бат-диври́
лемате-дán*

11. И оскорблял сын израильтянки имя Господа, и хулил (проклинал) Его. И привели его к Моше. А имя матери его Шеломит бат Диври, из колена Дана.

Вот такая история. И очень много вопросов возникает при чтении этой истории. Почему эта история приводится именно здесь? Почему написано, что *вышел* этот человек, откуда он вышел? Почему подрался с израильтянином? Почему проклинал имя Бога? И все эти вопросы требуют ответа. Ответы на них даются разные.

Одни говорят, что *ваецэ́* (*и вышел*) означает *духовно вышел*, отделился от народа Израиля. Услышал, что кофены будут получать хлеб недельной свежести. А в Египте священники получают горячий хлеб, с пылу с жару. И пренебрёг Господом, сказав: «Раз у него с кофенами так, то и не достоин уважения такой Бог, у которого кофены так питаются». Из-за этого возникла драка и как результат – привели этого человека к Моше.

Другие говорят, что *физически вышел*, его физически выгнали за стан. Ему сказали: «У нас тут, извини-пожалуйста, земля наследуется по отцу. У тебя отец кто? Не пойми кто. Вот поэтому и нет у тебя здесь места». И он пытался бороться за место под солнцем, и возникла драка, и дошло до того, что он проклял Всевышнего.

Третьи говорят, *ваецэ́* – это, как по-русски говорят, *так вышло*. В ходе каких-то событий вышла наружу, вышла на чистую воду его египетская природа. Не совладал он с собой, не сдержался. Так часто бывает и с нами: когда нам наступают на любимую мозоль, тогда из нас выходит наружу сын египтянина. Даже у тех, кто

вроде бы уже давно не в язычниках. Так или иначе, проявилась греховная природа человека.

Почему Тора приводит эту историю именно здесь? Можно понять хронологически: вот человек говорил про хлеба, и поэтому его тут упомянули. Можно сказать, что, поскольку речь шла раньше об уважении, которое требуется от кофенов, о почитании Имени, Тора привела этот случай в качестве примера того, как поступают с человеком, который порочит имя Господа. Можно понять в таком ключе как и само слово *ваецу*, так и то, почему Тора приводит этот отрывок здесь. Разумеется, есть масса историй, связанных с происхождением этого египтянина-еврея.

Многие мидраши говорят о том, что это сын того самого египтянина, которого убил Моше в самом начале книги Шмот. А дело было так, что этот египтянин засматривался на жену еврея. Как-то ночью он заставил этого еврея работать, а сам под его видом пришёл к его жене, Шеломит бат Диври, и стало известно это её мужу-израильтянину. И вот они разбирались, и именно за этим разбирательством их застал Моше. Один из учителей, раввинов, Ицхак Каро говорит: «У нас, у евреев, есть давняя, но не очень хорошая привычка: когда дерёмся или ссоримся, вспоминать старое». Есть граница, когда спор переходит в ссору. Когда муж и жена говорят: «Это вкусный борщ, это невкусный борщ» – это спор. Когда в дело идут аргументы по типу «у вас в семье никогда не умели готовить борщ» или «ты вообще ни в чём не разбираешься», это переходит в ссору.

Так вот, вернёмся к ссоре сына израильтянки и израильтянина, один из них сказал, переводя спор в ссору: «А ты, вообще египтянин по происхождению, ты чего лезешь? Мало того, что ты египтянин, ты ещё и сын египтянина с запятнанной репутацией, и, мало того, наш учитель Моше убил твоего папу не ударом кинжала и не хуком справа, а именем Всевышнего». И вот, в шоковом состоянии (сразу столько информации на человека вывалилась), как говорит мидраш, почувствовав, что именем Всевышнего убит его отец, он и проклял имя Всевышнего. Такой комментарий тоже существует. И, как обычно я говорю, повторю и здесь: эти комментарии больше говорят о самих комментирующих, чем о героях Торы. Но мы можем извлечь очень важный урок из этой истории. Когда у нас рождается обида и вырывается наружу египтянин, который не готов слушать, который выходит из Божьего народа, то может дойти до того, что будет проклято Имя Всевышнего.

Ну, и о маме нельзя не сказать нескольких слов. Многие комментаторы, опираясь на мидраши, которые мы упомянули, пытаются выставить Шеломит Бат Диври в нехорошем свете. Имя Диври связано с разговором, то есть она была такая себе болтунья, и через свою болтовню завязала знакомство с египтянином и принесла в подоле от него этого сына. Другие говорят, что был факт изнасилования. Так или иначе, имя женщины также комментируется, что тоже говорит о тех, кто пытается понять эту историю.

Итак, полуеврей-полуегиптянин, этот человек на что-то разозлён, и он проклинает имя Всевышнего, и его приводят к Моше.

וַיִּקְרָא הוּא בְּמִשְׁמַר לְפָרֵשׁ לָהֶם עַל־פִּי יְהוָה:

ваяниху́гу бамишмар лифр́оши лагём аль-ни адонáй

12. И поместили его под стражу, чтобы было определено им от имени Господа, что с этим человеком делать.

То есть Моше приказал поместить человека под стражу, и комментаторы снова задают вопрос: «А почему Моше сам не стал судить этого человека?» Ну, в общем-то, понятно: человек проклинает имя Господне, можно его расстрелять после короткого суда или побить камнями. И комментаторы говорят: «Если учесть, что это был какой-то родственник того самого египтянина, Моше не хотел, чтобы это выглядело как личная месть». У него был такой судейский самоотвод. В этом есть параллель с тем, что мы говорили о семье пекарей Гармо, которая сохраняла свою репутацию, не пользовалась своей должностью в своих целях, чтобы даже видимости такой не было, что они этим пользуются. Моше тоже не хочет показывать, что он злоупотребляет своей должностью, поэтому он садит его под стражу. Так говорят комментаторы, это одно из возможных толкований. И здесь тоже есть урок для нас об отношении к чистоте своей репутации как служителя Божьего, насколько мы должны стараться её

беречь. Возможно, у нас не всегда будет получаться, но стараться надо.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

вайдабэр адонáй эль-моше́ лемóр

13. *И говорил Господь Моше, говоря:*

הֲוֹצֵא אֶת־הַמִּקְלָל אֶל־מַחֲוֵץ לַמַּחֲנֶה וְסָמְכוּ כָּל־הַשְּׂמָעִים אֶת־

יְדֵיהֶם עַל־רֹאשׁוֹ וְרָגְמוּ אֹתוֹ כָּל־הָעֵדָה:

foúé эт-ѓамкалэль эль-миху́ц ламаханэ́ весамеху́ холь-ѓашомейм эт-едеѓém аль-рошó верагему́ отó коль-ѓазда́

14. *«Вытащи проклинающего за пределы лагеря, и все слышавшие возложат руки на его голову, и побейте его камнями вся община.*

Слушающие накладывают руки на его голову, чтобы вину за своё слышание вернуть ему и продемонстрировать несогласие и протест против его проклятий в адрес Всевышнего. И после этого вся община может побивать его камнями.

וְאֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל תְּדַבֵּר לֵאמֹר אִישׁ אִישׁ כִּי־יִקְלַל אֱלֹהָיו וְנִשְׁפָּא

:הִטָּא

веэль-бенэ́ йисраэль тедабэр лемóр иш иш ки-екалэль элоѓáв венасá хетъó

15. *А сыновьям Израиля скажи, говоря: каждый человек, который проклянёт Господа, понесёт свой грех.*

וְנִקְבּוּ שֵׁם־יְהוָה מוֹת יוֹמָת רָגוּם יִרְגְּמוּ־בוּ כָּל־הָעֶדָה כָּגָר
כְּאֶזְרַח בְּנִקְבוּ־שֵׁם יוֹמָת:

*венoкѣв шем-адонáй мот юмáт рагóm йиргему-вó коль-
гаэдá казѣр каэзрáх бенокво-шѣм юмáт*

16. А тот, кто при этом произнесёт имя Господа, смертью умрёт, камнями побейте его вся община. Пришелец или местный (природный) житель с вами, когда проклиняет, смертью умрёт.

Можно понять и просто, что здесь речь идёт о человеке, который произнесёт имя Господа не в чистоте и не в должном трепете.

וְאִישׁ כִּי יִכֶּה כָּל־נַפְשׁ אָדָם מוֹת יוֹמָת:
וַעֲיִשׁ כִּי יַכֶּה כוֹל־נֶפֶשׁ אָדָם מוֹת יוֹמָת

17. И человек, который убьёт кого-то из людей, смертью умрёт.

וּמִכָּה נֶפֶשׁ־בְּהֵמָה יִשְׁלַמְנָהּ נֶפֶשׁ תַּחַת נֶפֶשׁ:
וּמִכָּה נֶפֶשׁ־בְּהֵמָה יִשְׁלַמְנָהּ נֶפֶשׁ תַּחַת נֶפֶשׁ

18. И каждый побивающий скотину, заплатит душа за душу.

Разумеется, здесь не имеется в виду, что, если человек убил корову ближнего, у него тоже убивают корову. Нет, здесь, как и во всех дальнейших стихах, имеется в виду денежная компенсация.

וְאִישׁ כִּי־יִתֵּן מוֹם בְּעַמִּיתוֹ כַּאֲשֶׁר עָשָׂה בֶן יַעֲקֹב לֹו:
וַעֲיִשׁ כִּי־יִתֵּן מוֹם בְּעַמִּיתוֹ כַּאֲשֶׁר עָשָׂה בֶן יַעֲקֹב לֹו

19. И человек, который нанесёт повреждения ближнему своему, как он сделал, так и сделается ему.

שָׁבֵר תַּחַת עֵינַי עֵינַי תַּחַת עֵינַי פְּאֲשָׁר יִתֵּן מוֹם
:בְּאֲדָם כֵּן יִנָּתֵן בּוֹ:

*shéver táxat shéver áyín táxat áyín shen táxat shen
kaashér yitén mum baadám kэн yinátен bo*

*20. Перелом за перелом, глаз за глаз, зуб за зуб: как он
нанесёт повреждения, так и дано будет ему.*

Попробуйте ещё воссоздать такой же перелом, если уж переламывать. Доказательством тому, что речь идёт о компенсации может служить то, что по всему Востоку – и в законах Хаммурапи, и в других сводах законов, которые действовали до законов Хаммурапи, – всегда писалось, что человек, который выбьет другому зуб, сам лишится зуба. Но на практике это сводилось к тому, что человек получал денежную компенсацию. Если кто-то, не дай бог, нанесёт человеку какое-то телесное повреждение, и человек потеряет руку, ногу, глаз, ухо, то какая ему польза, в чём ему компенсация от того, что ближний, который нанёс ему такой ущерб, тоже потеряет ухо или глаз. Это ведь не даст ему возможность больше зарабатывать, как-то справляться с увечьем и так далее. Поэтому законы формулируются таким строгим образом (римляне называли это правило *талион (талио)* – воздаяние по мере преступления). Но тем не менее мы нигде не встречаем, ни в каких исторических источниках, что законы применялись именно в таком виде. И нет основания не доверять мудрецам, которые говорят, что речь здесь идёт о денежных компенсациях,

соответствующих нанесённому ущербу, тем более что так было по всему Ближнему Востоку.

Нужно сделать оговорку о саддукеях (*цдуким*), которые понимали эти постановления буквально. В то же время нет никаких свидетельств самих саддукеев об этом или исторических свидетельств того, что ими это правило как-то применялось на практике.

וּמִכָּה בְּהֵמָה יִשְׁלַמְנָהּ וּמִכָּה אָדָם יוּמָת׃

umaké ve'hemá ešalemná umaké adám yumat

21. И убивший скотину заплатит за неё, и убивший человека умрёт.

Это подведение итога, это не отдельный закон. Мы видим часто, что в конце какой-то темы Тора подводит её итог, и вот наш стих – это тому пример.

22 стих тоже очень важный.

מִשְׁפָּט אֶחָד יִהְיֶה לָכֶם כִּגְר כְּאֶזְרָח יִיגִיעַ כִּי אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם׃

mišpát e'had yiigíe laxém ka'ezráx yiigíe ki aní adonáy elo'ehém

22. Один суд будет у вас, как пришелец, так и гражданин, ибо Я – Господь, Бог ваш».

Некоторые пытаются сказать (имея привычку читать отдельные стихи, не читать контекст главы, контекст книги), что вот здесь написано, что у вас должен быть для всех один закон. Значит, то, что дано коѓенам, и то, что дано женщинам, и то, что дано мужчинам – всё одинаково для всех, один закон. Но на самом деле здесь речь идёт о суде. *Одинаковый суд у*

вас должен быть для всех. Это далеко не самый очевидный факт. У многих народов принято, что если я нанёс повреждение какому-то иноземцу, то это не настолько строго считается грехом. А если иноземец нанёс повреждение мне, то с него спрашивается в десять раз больше. Здесь Всевышний говорит: «На суде суди, невзирая на происхождение, идёт ли речь о пришельце, о постоянном жителе, о богатом человеке, о бедном человеке. Для всех у вас должен быть один суд, без различия по происхождению». Поэтому, если пришелец получил в результате преступления еврея повреждение и лишился руки, ему должна быть заплачена компенсация точно так же, как если бы это был еврей. Никакого различия быть не должно. Вот об этом говорит данный стих.

וַיְדַבֵּר מֹשֶׁה אֶל-בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וַיּוֹצִיאוּ אֶת-הַמִּקְלָל אֶל-מַחֲוֵץ
לְמַחֲנֶה וַיִּרְגְּמוּ אֹתוֹ אֶבֶן וּבְנֵי-יִשְׂרָאֵל עָשׂוּ כְּאֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה
:אֶת-מֹשֶׁה

*вайдабэр моше эль-бенэ йисраэль ваёциу эт-гамкалэль
эль-михуц ламаханэ вайиргему отó авен увне-йисраэль
асу каашёр цивá адонáй эт-моше*

*23. И говорил Моше с сынами Израиля, и вытащили
проклинаящего за пределы лагеря, и побили его
камнями, и сыновья Израиля поступили, как завещал
Господь Моше.*

Тора за 5 минут

В 21 главе рассказывается о том, как первосвященник должен выбирать себе жену, и называется четыре категории женщин, на которых первосвященнику запрещено жениться. С 13 стиха мы читаем:

13. Он возьмёт женщину только в девстве её.

14. Вдову, и разведённую, и опороченную, блудницу – этих не будет брать, но девственницу из народа своего возьмёт в жёны.

15. И не будет он порочить семя своё в народе своём, потому что Я – Господь, освящающий его.

Господь освящает плоды, семя когена, его детей. Поэтому коген должен трепетно относиться к тому, кого он берет в себе в партнёры, с кем он соединяется, с кем он становится одной плотью. Это, конечно, очень важно, но возникает вопрос: а какое отношение это имеет к нам? Что мы можем для себя здесь взять?

О нас Всевышний сказал (Шмот 19:6), что все мы являемся царством *коганим*, мы – страна людей, которые призваны служить Всевышнему. Во второй книге Шмуэля (8:18) про сыновей Давида сказано, что они *коганим*, что они служат при царском дворе. Таким образом любой, служащий Царю царей, Всевышнему, в какой-то степени коген. И по тому, как мы относимся к своему служению, к выполнению тех задач, которые Всевышний перед нами ставит, можно определить, образно говоря, с какой женщиной мы живем.

Вдова – это женщина, у которой умер муж. Если провести параллель с нашим служением, то мы можем выполнять какие-то действия, делать что-то для Всевышнего будучи, по сути, мёртвыми, не прикладывая к этому своей души. Если душа наша, голова наша находится при этом в другом месте, то исполнение служения будет чисто автоматическим, совершенно бездушным. И Тора говорит: да не будет у тебя такой жены.

Мы можем также прогонять от себя служение (как говорится: работа, работа, иди на Федота), просто гнать от себя служение, как опротивевшую жену. И Тора говорит: да не будет у тебя связи с *разведённой*.

Мы можем совершать служение как связь с *опороченной* женщиной и ощущать внутри: «Боже мой, какой позор, как же стыдно, стыдно вести этого бомжа, мыть этого бомжа!» или: «Как мне стыдно проповедовать на улице!» То есть служить с ощущением стыда, с ощущением того, что, не дай Бог, кто-то увидит, что я этим занимаюсь – как же мне стыдно будет! Павел в свое время убеждал в послании к Римлянам: «Я не стыжусь благовествования Машиаха», потому что были те, кто этого стыдился.

И ещё один вариант: мы можем делать нашу работу как бы считая её *блудницей*, думая: «Что мы можем за это получить? Какую-то выгоду мы можем получить из этого?» или прикидывая: «Если я скажу так, может быть, мне заплатят больше? Если я сделаю так, может быть, я получу какую-то бóльшую выгоду? Может, мне дадут больше пожертвований, или я

получу бóльшее уважение, ещё что-то бóльшее для себя урву?» И это то, о чём предостерегает Тора и говорит: да не будет у тебя и такой жены.

На ком же тогда можно жениться? Иными словами, как же нужно относиться к своему служению? Тора говорит: «А лишь *девицу из народа своего* должен взять». Каждый день, приступая ко служению Всевышнему, необходимо помнить, что каждое служение как девица, как невеста. Русское слово *невеста* означает *не веданная, не познанная (не веста)*. Как будто мы в первый раз с ней встречаемся, как с первой любовью: с радостью от первой встречи, с радостью от первого прикосновения кончиками пальцев. Именно на таком уровне любви, воодушевления мы призваны совершать своё служение (это, конечно, не всегда получается), выполнять призвание Всевышнего. Тогда плоды наши будут освящаться Всевышним, как сказано: «Я – Господь, освящающий его». Тогда и дети наши, видя такое трепетное отношение ко служению Всевышнему, будут освящаться.

БЕҒАР

Всё можно вернуть (25:1-28)

С Божьей помощью мы с Вами начинаем сегодня изучать недельную главу Беґар и будем читать с 1 стиха 25 главы.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה בְּהַר סִינַי לְאמֹר:

*вайдабэр адона́й эль-моше́ **beḡar** синáй лемór*

*1. И говорил Господь с Моше **на горе** Синай, говоря:*

Почему вдруг здесь возникает такое неожиданное уточнение – гора Синай? Законы, о которых пойдёт речь дальше, связаны с жизнью народа в стране Израиля и должны быть переданы тому поколению, которое в страну Израиля войдёт, но в то же время они даны Моше на горе Синай. Из этого мы можем сделать заключение, что многое из того, что Всевышний говорил Моше, сказано на горе Синай. А Моше учит народ тогда, когда народ предрасположен учить именно эти законы, и, следовательно, не все законы записаны в том порядке, в котором даны. У Моше как у учителя есть право решать: как, когда и какие законы передавать, главное – передать их в совершенном виде.

דַּבֵּר אֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וְאָמַרְתָּ אֲלֵהֶם כִּי תָבֹאוּ אֶל־הָאָרֶץ אֲשֶׁר
אָנֹכִי נֹתֵן לָכֶם וְשָׁבַתָּה הָאָרֶץ שְׁבַת לַיהוָה:

дабэр эль-бенэ йисраэль веамарта́ алегем ки таво́у эль-га́арец ашёр ани́ нотэн лахэм вешавета́ га́арец шаба́т ладонáй

2. *Говори с сынами Израиля и скажи им: «Когда вы придёте в страну, которую Я даю вам, и будет субботствовать земля субботой Господу.*

Мы вдруг узнаем, что суббота – это не только заповедь, которая дана человеку, но и в обработке земли тоже должна соблюдаться *суббота (шаббат)*, и речь идёт именно о стране Израиля, это не те законы, которые действуют в пустыне. Обычно к законам, связанным со страной Израиля, дополнение такое, как мы читаем здесь: *ки таво́у эль-га́арец – когда вы придёте в страну.*

Как же будет субботствовать земля? Это очень похоже на заповедь о субботе, данную нам.

שש שָׁנִים תִּזְרַע שְׂדֵךְ וְשש שָׁנִים תִּזְמַר כַּרְמְךָ וְאַסְפֹּתָ אֹתָּהּ
:תְּבוֹאֲתָהּ

шеш шани́м тизра́ садэ́ха вешéш шани́м тизмóр кармэ́ха веасафтá эт-тевуатá

3. *Шесть лет засевай своё поле, и шесть лет подрезай свой виноградник, и собирай плоды её (земли).*

Виноградник нуждается в том, чтобы его длинные лозы подрезали, чтобы сок виноградный потенциально не уходил в бесплодные лозы. Для этого его подрезают, виноград становится крупнее, сочнее (подробности можно узнать у тех, кто занимается виноградом, я говорю об этом в общих чертах).

וּבַשָּׁנָה הַשְּׁבִיעִת שַׁבַּת שַׁבְּתוֹן יִהְיֶה לְאָרֶץ שַׁבַּת לַיהוָה שָׁדָךְ
לֹא תִזְרַע וְכַרְמְךָ לֹא תִזְמַר:

*увашанá гашеви́ит шаба́т шабато́н йиѓи́е лаáрец
шаба́т ладона́й садеха́ ло тизра́ вехармеха́ ло тизмо́р
4. А в седьмой год **суббота суббот** будет земле,
суббота Господу: поле своё не засевай и виноградника
своего не подрезай.*

אֵת סְפִיָּח קְצִירְךָ לֹא תִקְצוֹר וְאֶת-עֲנָבֶיךָ לֹא תִבְצֹר שְׁנָת
שַׁבְּתוֹן יִהְיֶה לְאָרֶץ:

*эт **сефи́ях** кецире́ха ло тикцо́р везт-иневэ́ незирэ́ха ло
тивцо́р шенáт шабато́н йиѓи́е лаáрец
5. Остаток от жатвы твоей не сжинай и не собирай
виноград из хранимого у тебя виноградника, это год
субботный будет в земле.*

Сефи́ях (приращение) – это что-то оста́точное, приложенное. Когда мы сжали пшеницу в конце шестого года и не засеяли её в седьмой год (или в процессе естественного созревания пшеницы), какие-то зёрна могли упасть на землю и прорасти. Это то, что касается пшеницы. А если мы говорим про виноградники или про деревья, то они могут дать плоды: понятно, что инжирное или финиковое дерево вообще не знает, что речь идёт о седьмом годе, и даёт плоды, как обычно. И вот то, что созрело в седьмой год, нельзя собирать для себя. Несмотря на то, что мы этот виноградник не засеваем и не подрезаем, мы его охраняем, мы не можем дать его на разорение кому-то. Виноградник этот наш, поэтому он и называется

виноградник, который мы храним. Не наш в нём виноград, мы не можем его собирать. Но есть определённая, очень важная особенность.

וְהָיְתָה שַׁבַּת הָאָרֶץ לְכֶם לְאֹכְלָהּ לָהּ וְלַעֲבָדָהּ וְלַאֲמָתָהּ וְלַשְׂכָּרִי
וְלִתְּוֹשָׁבֵי הָאָרֶץ הַגֵּרִים עִמָּךְ

*ve'gaeta' shabat ga'arec laxém leoxlá lechá ul'vavdehá
velaamatéxa velisxiréxa ul'tošavéxa ga'arím imáx
6. И будет суббота земли для вас в пищу тебе, и рабу
твоему, и рабыне твоей, и наёмнику твоему, и для
жителей твоих, для всех живущих с тобой.*

Что это значит? Ты не можешь сжать это поле и положить зерно себе в хранилище, но каждый день ты, хозяин, и любой другой из твоего народа, из тех, кто у тебя живёт, может прийти на поле и взять себе то, что нужно на сегодняшнее дневное пропитание, на две трапезы каждый день можно собирать. На поле назначались особые охранники. Намёк на это мы можем увидеть в книге Рут: там были юноши, которые присматривали за собирателями колосков. Здесь, несмотря на то что поле не убирали, были люди, которые отвечали за сохранность этого поля, чтобы варвары его не разорили, не сожгли, чтобы кто-то не напал. И каждый человек (любой желающий, в том числе и сам хозяин) мог прийти на поле и взять две горсти зерна, то, что необходимо на пропитание на этот день. У хозяина в этом случае не было никакого преимущества. Оно, это поле, ничейное, и только на

таком основании хозяин имеет право этим пользоваться, этим распоряжаться.

וְלִבְהֶמְתָּךְ וְלִחֲזִיקֶיךָ אֲשֶׁר בְּאַרְצְךָ תִּהְיֶה כָּל־תְּבוּאָתָהּ לְאָכֹל:
веливгемтеха велахая ашер беарцэха тигйе хольтевуата леэхоль

7. И для скотины твоей, и для животного, которое в стороне твоей, весь этот урожай будет в пищу.

То есть и животных нельзя ограничивать в пище. Итак, Тора заповедует, что каждый седьмой год земля должна субботствовать. Есть много комментаторов, которые пытаются объяснить, зачем дан этот закон. Есть причины рациональные: земля должна отдыхать, она нуждается в отдыхе для того, чтобы она не истощалась. Периодически нужно давать земле отдых, и поэтому Всевышний заповедовал раз в семь лет субботу для земли. Другие комментаторы говорят: Господь устроил мир так, что в нём есть и суббота, она дана и в отношении земли, чтобы мы знали, что вся земля принадлежит Господу. А что следует из того, что земля принадлежит Господу? Это значит, что мы не можем делать на ней всё, что захотим. Суббота напоминает нам, что земля – Господня, что именно Господь даёт нам урожай и всё, что есть на земле; и для памятования об этом дана суббота. И когда мы собрали что-то в обычный год с поля и с Его разрешения положили в своё хранилище, то это Его урожай лежит в наших хранилищах, и суббота нам опять-таки об этом напоминает.

Есть ещё одна важная сторона года, который называется *шмитá* или *субботний год*. Как суббота является святым собранием и временем для учёбы, так и *шмитá* – это время для учёбы. Бедняк не должен заботиться о своём пропитании, богач не должен заботиться о своём бизнесе – все освобождены и все могут посвятить всё своё время изучению Торы. Это тоже очень важный аспект, чтобы люди могли изучать закон, находить время для самообразования. У очень многих специалистов в университетах есть так называемый *инáт шабатон*, творческий отпуск, который не привязан году *шмиты́*. Каждый человек с высшим образованием (так, во всяком случае, в Израиле и во многих других странах) один раз в семь лет имеет год оплаченного отпуска для того, чтобы начать изучать что-то новое, где-то совершенствоваться, повышать своё образование. Политический деятель Зеев Жаботинский, который не был человеком сильно религиозным, но знал Тору и традицию, мечтал, чтобы в Израиле для простых людей – для рабочих, служащих, для людей от сохи, от станка или от бухгалтерской книги – тоже была раз в семь лет возможность остановить всё и посвятить это время образованию и изучению Торы. Может быть, оно так ещё и сложится, и устроится.

Разумеется, есть ещё и аспект веры, об этом Тора будет говорить дальше: как можно позволить себе целый год не работать, не засеивать поле, когда соседи-язычники и просто соседи, которые не соблюдают Тору, позволяют себе работать.

С 8 стиха читаем ещё одну ступень субботства земли.

וְסִפְרָתָּ לָהּ שִׁבְעַת שָׁבָתוֹת שָׁנִים שִׁבְעַת שָׁנִים שִׁבְעַת שָׁנִים וְהָיוּ לָהּ
יְמֵי שִׁבְעַת שָׁבָתוֹת הַשָּׁנִים תְּשֶׁעַ וְאַרְבָּעִים שָׁנָה:
*vesafartá lehá sheva shabbót shaním sheva shaním
sheva neamím ve'ga'ó lehá emé sheva shabbót gashaním
tásha ve'arbaiím shaná*

8. И отсчитал себе семь семилеток, семь лет семь раз, и было у тебя семь семилеток, сорок девять лет.

Это арифметика: $7 \times 7 = 49$. Но Тора подсчитывает это для тех, кто в арифметике не силён.

וְהִעֲבַרְתָּ שׁוֹפָר תְּרוּעָה בַּחֹדֶשׁ הַשְּׁבַעִי בְּעָשׂוֹר לַחֹדֶשׁ בַּיּוֹם
הַכִּפְּרִים תַּעֲבִירוּ שׁוֹפָר בְּכָל־אַרְצְכֶם:
*ve'ga'avartá shoфар terua bahódesh gashavií beasór
lahódesh be'ém gakuipurím taavíru shoфар bechоль-
arcehém*

9. И проведи голос трубления шофара в седьмой месяц, десятого числа; в День Искупления пусть пройдёт трубный звук по всей вашей земле (по всей вашей стране).

После окончания сорока девяти лет, в пятидесятый год, проведи звук шофара – *шофар труа*. Обратите внимание: начало юбилейного года происходит в седьмой месяц. Ещё раз хочу напомнить, что есть разное начало года. Вот здесь, например, Тора говорит о том, что начало юбилейного года должно быть объявлено в седьмой месяц.

Мы часто говорим о трубном звуке, Тора много говорит о трубном звуке, в Теѓилим говорится: «Блажен народ, слушающий трубный звук». Трубный звук напоминает человеку и о даровании Торы, и, возможно, о звуке, с которым Всевышний вдул душу человека в его тело. Звук шофара также напоминает человеку о его призвании, это «труба зовёт» в буквальном смысле слова.

Для чего нужна такая музыка?

וְקִדְשֵׁתֶם אֶת שְׁנַת הַחֲמִשִּׁים שָׁנָה וְקִרְאתֶם דְּרוֹר בְּאָרְץ לְכָל־
יִשְׂרָאֵל יוֹבֵל הוּא תְּהִיָּה לְכֶם וְשַׁבְתֶּם אִישׁ אֶל־אֶחָיו וְאִישׁ אֶל־
מִשְׁפַּחְתּוֹ תֵּשְׁבוּ:

векидаштэм эт шенáт гахамиишím шанá укратэм дерóр баáрец лехоль-йшевэга ёвэль ги тийгйе лахэм вешавтэм ши эль-ахузатó веиш эль-мишпахтó ташу́ву 10. И освятите пятидесятый год, и провозгласите свободу вольную (вольницу) по всей стране, всем живущим на земле вашей; это год юбилейный будет вам. И вернётесь каждый в своё поместье, каждый в свою семью.

Освятите – значит отделите, сделаете его посвящённым Всевышнему. Это год, в котором нет ничего вашего, а всё Божье.

Так бывает, что человек по бедности, по нерасторопности, по глупости продаёт свой дом и остаётся без ничего, остаётся без недвижимости. Недвижимость очень много значит для человека. Тора говорит: в стране Израиля нельзя продать надел навечно, невозможно продать надел навечно. Любая

сделка с недвижимостью в Израиле – это сделка аренды. Когда ты что-то от богатства покупаешь, ты должен понимать, что твоим это не будет. Земля в Израиле Божья, Бог дал её народу, и собственность на неё имеет народ как таковой. Если человек землю продал, он имеет право получить её назад совершенно бесплатно в юбилейный год. Есть способы (мы о них будем говорить) получить её обратно и раньше, но нельзя у человека забрать землю навсегда. И это связывает человека с землёй. Там, где у меня есть надел, там, где у меня есть недвижимость – с тем местом я буду связан, я буду заинтересован в нём, там будет моя земля, мой надел, моё имение. И каждый человек возвращается в своё имение. Каждый раб с проколотым ухом или без проколотого уха – все выходят на свободу.

Слово *дерóр* я перевёл как *вольница*, на аккадском языке оно означает *полное освобождение рабов, полную свободу*. Рабство перестает существовать в юбилейный год, все освобождаются. То есть и человек, который дошёл до такого уровня бедности, когда он уже сам себя, не дай Бог, продал в рабство или, не дай Бог, продал в рабство свою дочь – все имеют возможность освободиться в пятидесятый год. Рабство не может быть *бесконечным*, оно может быть только *долгим*. Невозможно потерять, разориться, остаться без ничего *навсегда*. Любое социально-экономическое разделение, которое возникло из-за глупости человека, из-за грехов человека, из-за чего бы то ни было, не превращается в постоянное. И всегда есть сроки

исправления. И это очень важно помнить нам, хотя у нас сегодня нет традиции соблюдения юбилейных лет. Важно помнить, что мы не можем ничего бесконечно удерживать и не можем ничему бесконечно подчиняться.

Смотрите, как сильны общественные законы. В седьмой год, год *шмиты́*, все питаются на равных: кто трудился и кто не трудился, кто богат и кто беден. Давид Бен-Гурион, первый премьер-министр Израиля, в своё время взял эту идею и превратил в кибуцное движение (кибуц – сельскохозяйственная коммуна), где все получают одинаково. Если правила Торы попадают в руки людей, которые не полностью по Торе живут, а только отчасти, то получается кибуц, и вместо равенства – уравниловка, и *шмитá* каждый день.

Примечание в скобках. Один из главных символов американской борьбы за независимость, один из главных символов Соединённых Штатов – это Колокол Свободы, который находится в Филадельфии. В своё время именно звон этого Колокола собрал жителей на оглашение Декларации независимости. На этом Колоколе написаны слова как раз из нашего 10 стиха: «И объявите свободу на земле всем жителям её». Основатели американского государства решили избрать этот стих в качестве одного из национальных девизов или принципов существования нации.

Когда страна Израиля живёт в соответствии с повелениями Торы, когда это действительно Святая земля, тогда страна Израиля – это страна, в которой нельзя попасть ни в вечное порабощение, ни в вечное

обогащение. Если ты что-то у кого-то берёшь, у тебя могут это перекупить или просто забрать в юбилейный год. Так что будь осторожен и понимай, что всё, что ты имеешь, Божие.

יִבֹּל הוּא שְׁנַת הַחֲמִישִׁים שָׁנָה תִּהְיֶה לְכֶם לֹא תִזְרְעוּ וְלֹא תִקְצְרוּ
:אַת־סְפִיחֵיהָ וְלֹא תִבְצְרוּ אֶת־נִזְרֶיהָ:

*ěvél' ġi šenát ġaxamiším šaná tiġġé laxém lo
tizráu veló tikczerú et-sefixéġa veló tivczerú et-
neziréġa*

11. Это юбилей, это год пятидесятилетия будет вам: не сейте, и не сжинайте остатки его, и не собирайте виноград, охраняемый вами.

Здесь, если мы помним математику, интересная получается циферка. В сорок восьмой год мы посеяли, сорок девятый год – это год *имиты́*, мы не сеем; в пятидесятый год мы тоже не сеем; в пятьдесят первый год мы уже сеем, но пока оно созреет... Жатва пшеницы обычно начинается где-то к Шавуоту, жатва ячменя начинается к Песаху. То есть почти три года мы должны полагаться на то, что Всевышний даст нам пропитание. Такая вот особенность конца пятидесятилетия, особенность юбилейного года.

כִּי יִבֹּל הוּא קִדְוָשׁ תִּהְיֶה לְכֶם מִן־הַשְּׂדֵה תֹאכְלוּ אֶת־תְּבוּאָתָהּ:
ki ěvél' ġi kódesh tiġġé laxém min-ġasadé toxelú et-
tevuatá

12. Потому что это юбилейный год, Святым он будет вам; каждый может брать с поля то, что вам необходимо для пропитания.

Здесь правило такое же, как и в седьмой год: с поля брать можно, каждый может взять, но в хранилище положить нельзя.

Интересно, наверное, будет сделать вот какое примечание. Когда собирались люди и хотели, пытались делить плоды этого урожая, то могло такое случиться, что урожай, который собрали с поля, не настолько большой, его на всех не хватит. И у служащего, который приставлен следить за сбором урожая или краем поля, было два варианта распределения: разделить всё поровну на всех или дать каждому возможность брать в меру своих усилий. То есть каждый, кто протолкнулся, сможет взять быстрее, чем кто-то другой, хоть и не больше, чем ему нужно для еды. И если среди всех собравшихся хотя бы только один говорит, что берём по усилиям (даже если все остальные хотят поровну), то в этом случае все берут каждый по своему усилию – то есть не номерки, не живая очередь, а своего рода толпа. Так говорит Закон, об этом упоминается в Талмуде.

И в этом ключе, как один из вариантов, можно понять фразу Йешуа о том, что Царство Небесное берётся силой. Нет каких-то распределителей, которые раздавали бы наделы в Царстве Небесном или какую-то долю в нём, нет бюрократии или каких-то чиновников, которые в этом были бы замешаны или к этому причастны. Каждый может подойти по своему усилию, взять столько, сколько нужно, сколько сможет вместить. То есть Царство Небесное берётся на

абордаж, берётся силой. Именно таким образом я вам предлагаю воспринимать этот вариант понимания.

בְּשָׁנַת הַיּוֹבֵל הַזֹּאת תֵּשְׁבוּ אִישׁ אֶל-אֲדָמְתּוֹ:

bišnát ga'evél gazot tašúvu išš el-axuzató

13. В этот год юбилейный каждый пусть вернётся в свой надел.

Есть у этого ещё одна грань: ты должен туда вернуться, должен постараться туда вернуться. Человек может сказать, рассудить так: «Я уже привык, я 25 лет гастарбайтер, у меня здесь больше причастности, чем там, я много лет в рабстве. И куда уж мне заниматься самостоятельной жизнью! Хозяин мой, слава Богу, милостив ко мне. А насколько Бог или природа будут милостивы ко мне, если я выйду, я не знаю. Да и не хочу я, мне здесь хорошо». Но есть повеление позаботиться о своём наделе. Это не только право, Тора хочет, чтобы мы это делали, чтобы мы выходили на свободу, возвращались к своему наделу. Если понять это повеление вне сельского хозяйства, то оно касается многих наших мечтаний, призваний, профессий, которые мы оставили ради мирской суеты по своей бедности, по своей немощности, по глупости или по греховности. Оставили, забыли, и они, эти наши призвания, эти наши наделы, наши таланты, наши нереализованные способности, нереализованные мечты, они тоже могут нас ждать. И Тора говорит: возвращайся к своему наделу. Есть возможность

получить свободу от всего, что тебе мешало заниматься тем, к чему ты призван, истинно твоим.

В следующем стихе тема меняется, начинается разговор о честности в сделках.

וְכִי־תִמְכְּרוּ מִמְּכָר לְעַמִּיתְךָ אוֹ קָנָה מִיַּד עַמִּיתְךָ אַל־תֹּנוּ אִישׁ
:אֶת־אָחִיו

*vexi-timkeru mimkar laamitexa o kanó miyád amitexa
аль-тону́ иш эт-ахíв*

14. Если будете продавать что-то близнему своему или покупать от близнего своего, не обманывайте брата своего.

בְּמִסְפַּר שָׁנִים אַחַר הַיּוֹבֵל תִּקְנֶה מֵאֵת עַמִּיתְךָ בְּמִסְפַּר שָׁנֵי־
:תְּבוּאָת יִמְכַר־לָךְ

*бемиспáр шани́м ахар гаёвэ́ль тикнэ́ меэ́т амитэ́ха
бемиспáр шене-тевуо́т йимкор-ла́х*

15. По числу лет после юбилея покупай от близнего своего, по числу урожаяв будет продавать тебе.

О чём идет речь? Допустим, я покупаю участок земли, где бы я его не покупал, до юбилейного года. Что мне человек продаёт? Он мне продаёт на самом деле не землю, он мне продает потенциальный урожай. Я знаю, что, например, до юбилейного года осталось 10 лет, или 20 лет, или 30 лет. И значит, я покупаю 10, 20, 30 урожаяв – столько, сколько осталось. Ну, я могу задать вопрос, как в советском мультфильме: «А много ль корова дает молока?», имея в виду: «А большой ли у тебя, мужик, урожай с твоего поля?» И он скажет: «Носить тебе не переносить в хранилище, столько

урожая». Это может значить, что либо урожая нет, либо его много. То есть меня можно обмануть в отношении урожая. Меня можно обмануть в отношении того, что сосед рядом с этим участком затеял свалку, и на него проникает нехорошая вода. Или ещё как-то меня обмануть в отношении этого участка. В конечном счёте, поскольку юбилей бывает раз в 50 лет, я могу запомнить дату и думать: когда там ещё этот юбилей! А он вот-вот – и уже будет. У меня так случается с шаббатом. Я часто думаю, что до шаббата ещё далеко, и вдруг утром просыпаюсь, а на дворе – пятница. А с юбилеем такое и подавно может случиться. И всё это является почвой для бесконечных вариантов обмануть. Поэтому Тора говорит: не обманывайте один другого, продавайте число урожаев, помните, что нужно быть честными, что благословение вы получаете не от заработанных денег, а от Всевышнего.

לְפִי רֹב הַשָּׁנִים תְּרַבֶּה מִקְנָתוֹ וּלְפִי מְעוֹט הַשָּׁנִים תִּמְעֵיט מִקְנָתוֹ
 כִּי מִסְפַּר תְּבוּאוֹת הוּא מִכַּר לְךָ:

lefí rov řashaníím tarbé miknató ulfí meót řashaníím tamýit miknató ki mispár tevuót řu moxér lax

16. По большинству лет увеличится цена, а по малому числу лет уменьшится цена, потому что количество урожаев он тебе продаёт.

То есть помни и не думай, что ты покупаешь землю, не обманывай себя, ты покупаешь количество

урожаев. Поэтому, чем больше урожаяев, тем дороже земля, чем меньше урожаяев осталось до юбилея, тем земля дешевле.

וְלֹא תִזְנוּ אִישׁ אֶת־עֲמִיתוֹ וְיָרֵאתָ מֵאֱלֹהֶיךָ כִּי אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֶיכֶם:
велó тонуú ши эт-амитó веярэ́та меэлогéха ки ани́ адонáй элогéхэм

17. И не обманывайте каждый ближнего своего, и бойся Бога твоего, ибо Я – Господь Бог ваш.

Больше, чем ты хочешь денег, ты должен бояться Бога, потому что если ты со Мною, со Всевышним, поссоришься, то никакие деньги тебя не спасут.

וְעִשְׂתֶּם אֶת־הַקְּדוֹתִי וְאֶת־מִשְׁפָּטֵי תוֹשְׁמְרוּ וְעִשְׂתֶּם אֹתָם וְיִשְׁבְּתֶם
עַל־הָאָרֶץ לְבִטָּח:

*вааситэм эт-хукотáй веэт-мишпатáй тишмеру́
вааситэм отám вишавтэм аль-гаáрец лавэ́тах*

18. И будете соблюдать мои законы, и заповеди мои хранить, и будете поступать по ним, и будете мирно (уверенно) жить на земле.

Уверенность жизни на земле касается и того, что, поскольку мы тут сейчас не сеем и не пашем, кто-то может подумать, что это самое время на нас напасть. Всевышний говорит, что соблюдение этих заповедей – лучший вклад в оборону страны в рамках народа. А в рамках моего личного поведения – если я хочу лучше управлять своей недвижимостью, то я должен соблюдать законы Всевышнего и в отношении субботы, то есть оставлять землю необработанной в

положенные годы; и в отношениях с ближними, то есть не пытаться как-то обмануть ближнего ради своей наживы. И тогда я буду спокойно жить на земле.

וַנִּתְּנָהּ הָאָרֶץ פְּרִיָּהּ וְאֶכְלֶתֶם לְשִׂבְעָה וַיִּשְׁבַּתֶּם לְבַטַּח עֲלֵיהָ:
*венатенá гаáрец тирья́ ваахальтэм ласóва вишавтэм
лавэтах алéга*

19. И дала земля плод свой, и будете есть досыта, и будете жить безопасно на ней.

С 20 стиха начинается этакий воображаемый диалог народа со Всевышним: что бы мы могли сказать и как бы мы могли возразить на повеление Всевышнего год или два не засеивать поле и как-то жить.

וְכִי תֹאמְרוּ מֵה־נֹּאכַל בַּשָּׁנָה הַשְּׁבִיעִת הֵן לֹא נִזְרַע וְלֹא נִאֶסֶף
:אֶת־הַתְּבוּאָתָנוּ
*vehí томеру́ ма-нохáль башанá гашевийт ген ло низрá
велó незóф эт-тевуатэну*

20. Если вы скажете: а что мы будем есть в седьмой год, когда мы не будем сеять и собирать урожай наш?

Известное правило: кто не работает, тот не ест. Как же мы можем не работать в седьмой год? Что мы будем кушать, если мы не посеим? Это вполне резонная мысль. И Всевышний поясняет:

וְצִוִּיתִי אֶת־בְּרַכְתִּי לָכֶם בַּשָּׁנָה הַשְּׁשִׁית וְעִשְׂתֶּם אֶת־הַתְּבוּאָה
:לְשֵׁלֶשׁ הַשָּׁנִים
*вецивйити эт-бирхатй лахэм башанá гашийит веасáт
эт-гатевуá лишлóш гашанйм*

21. Я повелю благословению Своему (Я прикажу землю у вас благословить, Я заповедаю благословение вам) в шестой год, и будет произведено урожая на три года (на три года пропитания).

וַיְרַעְתֶּם אֶת הַשָּׂנָה הַשְּׁמִינִית וְאָכַלְתֶּם מִן־הַתְּבוּאָה יָשׁוּן עַד

הַשָּׂנָה הַתְּשִׁיעִת עַד־בּוֹא תְּבוּאָתָהּ תֵּאָכְלוּ יָשׁוּן:

uzra'tém et řashaná řашеминит ваахальтэм мин-
řатевуá яшán ад řашaná řатешийит ад-бó теуатá
тохелу яшán

22. И посеете в восьмой год, и будете есть старое от урожая, до девятого года; пока не придёт урожай девятого года, будете есть старое.

То есть Всевышний обещает: в шестой год (или в сорок восьмой год в случае юбилейного года) вы соберете такой урожай, что будете кушать его аж три года, вам его хватит на три года.

Можно тут сказать: «А давай проверим?» Вот, я засеял поле в шестой год. Посмотрел, прикинул и увидел: не-а, не вышло у меня урожая на три года. Вышло, как обычно. И я скажу Всевышнему: раз Ты не выполняешь Свои обещания, то и я не буду соблюдать Твою Тору, вот буду засеивать, как обычно. Раз Ты дал, как обычно, то и я поступлю, как обычно (то есть согрешу). Можно, конечно, так рассудить, есть такой соблазн. И ответ может быть в том, что не всегда это явное чудо, не обязательно речь идёт о прямом благословении: Тора ещё и учит нас жить в соответствии с этими законами. Я сейчас не рассуждаю теоретически, я говорю на основании общения с

людьми, которые занимаются сельским хозяйством в Израиле, которые говорят, что урожай, действительно, не всегда трёхкратный или четырёхкратный. *Но его всегда хватает!* И так или иначе, в силу разных причин, но бизнес *всегда* выживает, дело идёт на лад. И мы не можем сказать, что у нас есть больше ущерба от того, что мы соблюдаем год *имиты́*. Появляется больше людей, которые у нас покупают, у нас много верных покупателей, которые знают, как мы растим овощи, фрукты в соответствии со всеми законами. И всё в результате идёт на лад, и хватает, хватает для того, чтобы бизнес, дело, поместье выдержало, для того, чтобы никто не голодал, для того, чтобы дело в общем итоге давало бы бóльшую прибыль, чем у конкурентов. Так рассказывают люди, которые сельским хозяйством занимаются.

וְהָאָרֶץ לֹא תִמְכַּר לְצַמְחַת כִּי־לִי הָאָרֶץ כִּי־גֵרִים יְתוֹשְׁבִים אִתָּם
:עַד־יָמַי

*veGaáreç lo timaxér liçmitút ki-li Gaáreç ki-gerím
vetošavím atém imadí*

23. *И землю не продавай навечно, потому что земля принадлежит Мне, потому что вы пришельцы на земле и жители со Мной.*

Герím – это пришельцы, *тошавím* – это постоянные жители. То есть, если вы считаете землю своей, то вы пришельцы. У Меня, на Моей земле, со Мной вы в постоянном жительстве. Поэтому ты не можешь продать землю, она не твоя.

וּבְכֹל אֶרֶץ אֲחֻזַּתְכֶם גְּאֻלָּה תִתְּנוּ לְאֶרֶץ:

увхóль эрец ахузатхэм геула́ титену́ лаáрец

24. И во всей стране, в имениях своих дайте возможность избавления (выкупа) для имений.

Что это значит? Например, я продал своё имение, свой надел, свою дачу в пяти километрах от Йерухама. Продал её, потому что денег у меня не было, потому что я нуждался, глупый был или ещё по какой-то причине. Спустя какое-то время я прихожу к покупателю и говорю: «Продай мне её назад». И он должен мне её продать, он не может отказать мне в продаже.

כִּי־יָמוּךְ אֶחָיֶךָ וּמָכַר מֵאֲחֻזַּתוֹ וּבָא גְאֻלוֹ הַקָּרֵב אֵלָיו וּגְאָל אֶת
מִמְכָר אֶחָיו:

*ки-яму́х ахíха умаха́р меахузато́ ува́ гоалó гакаро́в эла́в
вегаáль эт мимка́р ахíв*

25. Если ослабеет брат твой, и продал имение своё, и пришёл избавитель ближнего, и выкупил проданное братом его.

Так случилось, что твой брат-сосед попал в беду и продал тебе своё имение, но пришёл его близкий родственник, который достаточно богат, и выкупил проданное.

וְאִישׁ כִּי לֹא יִהְיֶה־לּוֹ גְאֹל וְהִשְׁיִגָה יָדוֹ וּמָצָא כְּדֵי גְאֻלָּתוֹ:

*вейш ки ло ийгíе-ло гоэ́ль вегíсiга ядо́ умаца́ кедó
геулатó*

26. А если у человека нет избавителя (богатого родственника), но он сумел постараться, и рука его достала, и нашёл он достаточно для выкупа,

וְחָשַׁב אֶת־שְׁנֵי מִמְכָּרוֹ וְהִשְׁיִיב אֶת־הָעֶדְף לְאִישׁ אֲשֶׁר מְכַר־לוֹ
וְשָׁב לְאַחֲזָתוֹ:

*vechišáv et-sené mimkaró vegešív et-gaodéř laiš
ašér махар-лó веšáv лаахузатó*

27. И подсчитал годы от продажи, и вернул сдачу покупателю (тому, кому продал), и вернулся в своё владение.

То есть, я продал своё поместье за 20 лет до юбилея. Прошло 5 лет, и я подсчитал: я продал его за 20 урожаев, 5 урожаев он собрал, получил; значит, я могу выкупить его за 15 урожаев. И покупатель не имеет права отказать мне в выкупе назад моего временно проданного ему владения.

וְאִם לֹא־מִצָּאָה יָדוֹ דֵּי הַשְׁיִיב לוֹ וְהָיָה מִמְכָּרוֹ בְּיַד הַקֹּנֶה אִתּוֹ עַד
שְׁנַת הַיּוֹבֵל וְיִצָּא בְּיָדוֹ וְשָׁב לְאַחֲזָתוֹ:

*veím lo-maçaá yadó de gašív lo veгаá mimkaró beýd
ѓаконэ отó ад шенáт гаёвэ́ль веяца́ баёвэ́ль веšáv
лаахузатó*

28. А если его рука не достала достаточно, чтобы вернуть его (владение), то проданное останется в руках покупателя до юбилейного года. А в юбилейный год человек снова может вернуться (совершенно бесплатно) в своё владение.

То есть, если человек не смог добыть достаточно денег, чтобы вернуть своё поместье, у него есть

определённое восстановление в правах. Мы не можем ограбить человека навсегда, богатому не позволено обобрать бедного. И в этом справедливость истории, и в этом свидетельство того, что земля не наша и нашей в принципе быть не может. Она, как и всё в этом мире, принадлежит Всевышнему.

Если друг оказался вдруг (25:29-26:3)

С Божьей помощью мы с вами продолжаем изучать недельную главу Беѓар. Мы уже сказали о выкупе земли, о том, что любой человек, который продал свой надел в стране Израиля, может его выкупить по определённом плану или получить его назад совершенно бесплатно в юбилейный год. Сейчас Тора расскажет о некоторых особенностях, о некоторых исключениях из этих правил.

וְאִישׁ כִּי־יִמְכַר בֵּית־מוֹשָׁב עִיר חוֹמָה וְהִתְהַלְּקוּ אֲזָלוֹתָו עַד־חֵם
שָׁנַת מִמְכָּרוֹ יָמִים תְּהִיָּה גְאֻלָּתוֹ:

*ve'ishi ki-yimkór bet-mošáv ur homá veѓaetá geulató
ad-tóm šenát mimkaró ямім тиѓійе геулатó*

29. А если человек продаст жилой дом в городе, окружённом стеной, будет возможность выкупить его до конца года со дня продажи: год будет выкуп его.

То есть если человек продал дом в городе с основательной постройкой, в котором есть бурная кипящая городская жизнь, то, в отличие от надела земли или от имения, проданный в городе дом можно выкупить назад только в течение года со дня продажи.

Слово *ямім* (дни), которое здесь употребляется, часто читается как *год*. Так, в отношении Ривки, перед тем как её отпустить, брат её и мать говорят: «Пусть она посидит с нами *ямім*...», что тоже означает год.

אם לא-יגאָל עד-מִלֵּאת לוֹ שָׁנָה תְּמִימָה וְקָם הַבַּיִת אֲשֶׁר-בְּעִיר
אֲשֶׁר-לֹא (לוֹ) חָמָה לְצִמְיַתָּה לְקַנָּה אֹתוֹ לְדַרְתּוֹ לֹא יֵצֵא בְּיָבֵל:
veim lo-yigá'el ad-melót lo shaná temimá vekám
gabáiyit asher-ba'ir asher-ló homá la'cemitút lakoné
otó ledorotav lo eiz ba'evél

30. А если не выкупить его назад в течение целого года после продажи, и будет дом, который в городе, окруженном стеной, навечно принадлежать покупателю в поколение его (то есть с правом передачи в наследство) и не будет освобождаться в юбилейный год.

В отличие от имения, городская квартира – это не то место, к которому человек привязывается так, как он привязывается к земле. Человек больше привязан к анклаву с его многочисленным населением, к самому городу, чем конкретно к своей квартире, так понимает это Тора. То есть продана квартира, человек может переехать в другой дом или в другой город, и они все одинаковые, нет индивидуальных особенностей внутри города, как сейчас бы сказали, муравейника, окружённого стеной. И поэтому Тора говорит, что если речь идёт только о городской квартире, то это исключение из правил, здесь совершенно другие сроки выкупа. Ну, и как говорят: жизнь в мегаполисе идёт на более высоких скоростях, сам ритм жизни другой, поэтому и правила немного другие.

וּבַתֵּי הַחֲצָרִים אֲשֶׁר אֵין-לָהֶם חָמָה סְבִיב עַל-שְׂדֵה הָאָרֶץ יִחָשֵׁב
גְּאֻלָּה תִּהְיֶה-לוֹ וּבְיָבֵל יֵצֵא:

*уватэ гахацерім ашёр эн-лагём хомá савів аль-седэ
гаáреџ ехашев геулá тигйе-лó уваёвзэль ецэ*

31. А дома дворовые, вокруг которых нет стены, будут считаться как поместье (надель, поля земли): и будет у него выкуп, и в юбилейный год выйдет.

Здесь речь идёт о городе или посёлке городского типа, открытом городе, по тем временам такие мерки были. То есть город, в котором просто дома и дворы, который на просторе, на иврите это называется *арей прóздор*, *свободно сидящий город*. Город, который не окружён стеной, когда есть ограничения выкупа только в течение года. Открытый город имеет тот же статус, что и поместье, что и надел земли. И любая недвижимость там освобождается в юбилейный год.

В 32 стихе говорится об исключении из исключений.

*וְעָרֵי הַלְוִיִּם בְּתֵי עָרֵי אֲחֻזָּתָם גְּאָלְתָּ עוֹלָם תְּהִיָּה לְלוֹיִם:
веарэ гáльвийім батэ арэ ахузатáм геулáт олам тигйе
лальвийím*

32. А левитские города и городские их поместья вечно, в любой момент, могут быть выкуплены левитами.

Позже, из книги Бемидбар, мы узнаём, что для левитов выделено 48 городов, из них 6 городов-убежищ. Каждое из колен выделило левитам несколько городов, поскольку своего надела у них нет. Почему так? Первая причина содержится в благословении Яакова, который сказал: «...я их рассею в Израиле». И

вторая причина – левиты отделены, посвящены
Всевышнему, их надел – Сам Господь.

וְאִשְׁרֵי יִגְאָל מִן־הַלְוִיִּם וַיָּצֵא מִמֶּכֶר־בֵּית וְעִיר אֲחֻזָּתוֹ בַּיָּבֵל כִּי
בְּתִי עָרֵי הַלְוִיִּם הוּא אֲחֻזָּתָם, בְּתוֹךְ בְּנֵי יִשְׂרָאֵל:
*vaasher yig'ál min-gálviiým veýá mimkar-báiyit
veír axuzató baéwél ki vaté aré gálviiým gu
axuzatám betóx bené yisraél*

33. А тот, кто купит у левитов, то этот дом,
который он купил, перестанет быть его
собственностью в юбилейный год, ибо дома в городах
левитов – их жилища (владения) среди сынов Израиля.

Здесь прослеживается наша основная тема, что вся
земля принадлежит Всевышнему. И речь идёт о том
наследии, что дано левитам Всевышним. Если левит по
какой-то причине вынужден продать свой дом, он
обратно в его собственность возвращается в
юбилейный год.

וְשָׂדֵה מִגְרָשׁ עָרֵיהֶם לֹא יִמָּכַר כִּי־אֲחֻזָּתוֹ עוֹלָם הוּא לָהֶם:
*usadé migrásh aregéem lo yimáxér ki-axuzát olám gu
la'ém*

34. И поля, которые возле их городов, не будут
продаваться, потому что это им владение вечное.

Об этом мы опять-таки читаем в книге
Бемидбар, в 35 главе: вокруг левитских городов
располагались поля, «угодья для скота их, и для
имущества их, и для потребностей их».

И на этом, собственно, заканчивается разговор о земле и её купле-продаже в стране Израиля.

וְכִי־יִמְוָה אָחִיךָ וּמָטָה יָדוֹ עֲמָךְ וְהִקְדַּחְתָּ בּוֹ גֵר וְתוֹשֵׁב וְחֵי עִמָּךְ:
*vexi-yamúx axíxa umáta yadó imáx ve'efexezákta bo gér
vetošáv vaخáy imáx*

35. Если оскудеет, ослабеет брат твой, ты поддержи его руку (будь посохом для его руки) и держи его, пришельца и живущего с тобой.

Важно увидеть здесь общее указание, которое даёт Тора. Ослабевший и оскудевший брат твой это не обязательно человек, который дошёл до ручки и продал себя в рабство, как в нашем конкретном случае. Это может быть и бизнесмен, который переживает не очень хорошие времена. Если он тебе ровня, то помоги ему, поддержи его, чтобы он оставался на том уровне, на котором он был, на котором он мог работать, жить и делать много полезного для мира и для Всевышнего. Помогай своему брату встать на ноги, как бы высоко он не стоял, речь идёт не только о самых нищих.

אַל־תִּקַּח מֵאִתּוֹ נֶשֶׁךְ וְתַרְבִּית וְיָרֵאתָ מֵאֱלֹהֶיךָ וְחֵי אָחִיךָ עִמָּךְ:
*al-tikáx meitó nésheх vatarbít veярэта mezlo'éxa
vexé axíxa imáx*

36. Не бери с него наживы, и роста с него тоже нельзя брать, и бойся Бога твоего, чтобы брат твой мог жить рядом с тобой.

То есть ты не должен говорить ему: «Ну хорошо, раз ты такой нуждающийся, продай мне своё золотое

кольцо за десятую часть цены», или вынуждать его продавать что-то ещё, делать какую-то работу за гроши. Нельзя этого делать. Нельзя сказать: «Я тебе даю эту вещь, которая сейчас стоит 100 шекелей, но ты сейчас не будешь за неё платить, у тебя сейчас нет денег. А когда ты поднимешься и раскрутишься, ты дашь мне за неё 150 шекелей». Так тоже нельзя поступать.

:אֶת-כַּסְפֶּחָ לֹא-תִיתֵן לוֹ בְּנִשְׁנָה וּבְמִרְבֵּית לֹא-תִתֵּן אֵלָיו
*эт-каспехá ло-титэн ло бенэшех увмарбуит ло-титэн
охлеха*

37. И деньги не давай ему с лихвою или с наживою, и еду под расчёт не давай ему.

Снова: не заставляй его брать у тебя займы, или брать у тебя какую-то ссуду, или продавать тебе что-то ненужное, или продавать тебе что-то, что человек не хочет продавать. И не одалживай ему мешок картошки с тем, чтобы он вернул два, или мешок картошки с тем, чтобы он вернул корзину рыбы, не поступай с ним так. Есть общее правило, запрещающее одалживать деньги, еду или что бы то ни было под проценты, для получения прибыли. Это не только правило, которое гласит: я тебе даю ссуду 100 шекелей под 3 процента годовых. Это, например, происходит и тогда, когда мы разбиваем покупку на платежи и говорим: «Вместо того, чтобы заплатить 110 шекелей сразу, ты сделаешь 12 платежей по 10 шекелей. Ты заплатишь больше, но за большее количество платежей». Такая продажа тоже

похожа на проценты. Но дело может быть даже и не только в деньгах. Если человек должен мне деньги и не отдаёт их мне по какой-то причине, я могу начать просить его: «Хаим, приди помоги мне пианино поднять на третий этаж или помоги мне картину повесить». Или просто я начинаю ожидать, что он вежливее будет ко мне относиться – вежливее, чем раньше. Если раньше я здоровался с ним первым, то теперь, когда я дал ему займы деньги, я могу ожидать, что он будет первый со мной здороваться. И всевозможные другие бонусы, которые я хочу от него получить, даже какие-то невинные. Это называется «пыль процентов»: не совсем проценты, но пахнет, как проценты. И это явление очень нехорошее, и наказание за него может быть такое же, как за проценты.

אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם אֲשֶׁר-הוֹצֵאתִי מִצְרָיִם לָתֶת
 לָכֶם אֶת-אֶרֶץ כְּנָעַן לְהִיּוֹת לָכֶם לְאֱלֹהִים:

*aní adonáí eloğexém ašer-ğoçéti etxém meérec
 miçráyim latét laxém et-érec kenáan ligíyet laxém
 lело́ím*

38. Я – Господь Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской, чтобы дать вам страну Кнаан, и быть вам Богом.

Все эти правила обусловлены тем, что Господь даёт нам землю, на которой мы должны жить в святости. Жизнь в святости предполагает определённое отношение к земле, к себе и к ближнему. То есть нельзя использовать горе ближнего, нужду ближнего в своих целях, не выжимать из ближнего всё до последнего.

וְכִי־יָמוּךָ אֶחָיִךָ עִמָּךָ וְנִמְכַרְתָּ לֹא־תַעֲבֹד בוֹ עֲבַדְתָּ עָבָד׃
vexi-yamúx axíxa imáx венимкар-лáx ло-таавóд во
авóдат áвед

39. Если ослабевает брат твой с тобой и проданся тебе в рабство, не принуждай его к рабскому труду.

Несчастный человек дошёл до того, что вынужден продать себя в рабство и сказать: «Давай я буду тебе рабом, а ты будешь содержать меня и мою семью, я не могу, я не справляюсь сам». Пусть он у тебя будет как наёмный рабочий, не используй, не задействуй его на тех работах, которые обычно предназначаются рабам. Даже если он твой раб, дай ему достойную работу.

כְּשָׂכִיר כְּתוֹשֵׁב יִהְיֶה עִמָּךָ עַד־שְׁנַת הַיָּבֵל יַעֲבֹד עִמָּךָ׃
kesaxír ketošáv yiigíé imáx ад-шенát гаёвэль яавóд
имáx

40. Как наёмный рабочий, как житель (сосед) будет он с тобой; и до юбилейного года он будет с тобой работать.

Этот человек будет у тебя как наёмный рабочий, ты дашь ему какие-то деньги, плюс должен будешь его за его труд содержать. И ты не имеешь права использовать его на унижающих, грязных или особо тяжёлых работах.

וַיָּצֵא מֵעִמָּךָ הוּא וּבְנָיו עִמּוֹ וְשָׂב אֶל־מִשְׁפַּחְתּוֹ וְאֶל־אֲחֵיוֹת אֲבֹתָיו
יָשׁוּב׃

*везя́а меима́х гу уванáв имó вешáв эль-мишапхтó везель-
ахузáт авотáв яшу́в*

*41. И выйдет от тебя он и сыновья его с ним, и
вернётся к семье своей, к поместью отцов своих
вернётся.*

Раб освобождается, выходит на свободу, и Тора
особо отмечает, что выходит он вместе с сыновьями.
Что это значит? Если человек продан тебе в рабство,
ты взял его в сотрудники, в наёмники, то ты должен
содержать, кормить не только его, но и его семью, его
сыновей. Это условия договора: хочешь – бери
человека в рабство на таких условиях, не хочешь – не
бери.

כִּי־עַבְדֵי הֵם אֲשֶׁר־הוֹצֵאתִי אֹתָם מֵאֶרֶץ מִצְרָיִם לֹא יִמְכְּרוּ
:מִמְכַּרְתָּ עֶבֶד

*ки-авада́й гет ашер-гоцэти отáм меэрец мицра́йим ло
йимахеру́ мимкэ́рет áвед*

*42. Потому что это рабы Мои, которых Я вывел из
страны Египетской: нельзя их продавать, как
продают рабов.*

Имеется в виду, что запрещено продавать
еврейских рабов так, как обычно это делается теми, кто
занимается работорговлей: нельзя продавать ближнего
или брата своего на торжище, нельзя ставить его на
камень, чтобы его лучше было видно. Никакие из
способов, которые используются при продаже и
покупке рабов, мы использовать не имеем права по
отношению к своему собрату.

לֹא־תִרְדֶּה בּוֹ בְּפָרֶךְ וַיִּרְאֵתָ מֵאֲלֹהֶיךָ:

lo-tirdé vo befáreḥ veярэ́та meэло́гéxa

43. Не заставляй (не принуждай) его к каторжной работе (не поработай его тяжелым трудом), бояся Бога своего.

Помни, что он не твой раб, он раб Всевышнего, который вывел и его, и тебя из земли Египетской. И пусть это предостережёт тебя от намерения заставить человека трудиться непосильным трудом.

וְעַבְדְּךָ וְאִמְתֶּךָ אֲשֶׁר יִהְיוּ־לְךָ מֵאֵת הַגּוֹיִם אֲשֶׁר סָבִיב־תִּיכֶם מֵהֶם
תִּקְנוּ עִבְד וְאִמָּה:

*veavdeḥá vaamateḥá ašér yiḥyú-láḥ meét gaгойím
ašér sevivoteḥém megé́m tiknú éved veamá*

44. Но рабов и рабынь твоих, которые у тебя будут, от народов, которые вокруг вас, от них покупайте и раба, и рабыню.

То есть старайтесь приобретать рабов из иноплеменников. Конечно, для современного уха вообще трудно читать о разрешении иметь рабов, о том, что Тора разрешает иметь рабов и об этом открыто говорит. Но надо помнить, что в те далекие времена это было частью реальности. И Тора говорит о том, что применимо к данной реальности. Тора не говорит о райском мире и об идеальном Алексе, об идеальном Хаиме, об идеальном Моше. Тора даёт заповеди Алексу такие, какие Алексу по силам и по уровню. Она не может повелеть мне летать, телепортироваться или

поднимать тяжёлые грузы, но она даёт потенциал вырасти, так что, может быть, и летать смогу. Она дала миру потенциал роста, и мир вырос из рабства, которое Тора разрешает тоже благодаря Торе. И тем не менее, как говорил Йешуа, *по жестокосердию вашему* на тот момент Тора разрешает приобретать рабов из соседних народов. Важно также знать, что раб приобщался к иудаизму: он должен был соблюдать заповеди, которые не зависят от времени, он обучался основам иудаизма, он обрезывался. И когда его отпускали на свободу, он становился евреем. Здесь не только процесс приобретения раба и, безусловно, извлечение экономической выгоды, но и привлечение этого раба к *шехине*, к свету Всевышнего.

וְגַם מִבְּנֵי הַתּוֹשְׁבִים הַגֵּרִים עִמָּכֶם מֵהֶם תִּקְנוּ וּמִמִּשְׁפַּחַתָּם אֲשֶׁר
עִמָּכֶם אֲשֶׁר הוֹלִידוּ בְּאַרְצְכֶם וְהָיוּ לְכֶם לְאֻחָזִים:
vegám mibéné fátošavím ġagarím imaxém meġém tiknú
умимишапхтам ашёр имакхэм ашёр ġolíду беарцехэм
veġaú laxém лаахузá

45. Также из сыновей жителей, которые живут с вами (то есть из пришельцев, которые поселились среди вас), от них покупайте, и от семей их, от тех которые с вами, от тех сыновей, которых они родили в стране вашей, пусть они будут вам.

וְהַתְּנַחֲלֶתֶם אֹתָם לְבְנֵיכֶם אַחֲרֵיכֶם לְרִשְׁתָּ אֹחָזִים לְעֹלָם בְּהֶם
תַּעֲבֹדוּ וּבְאַחֲיֶכֶם בְּנֵי־יִשְׂרָאֵל אִישׁ בְּאַחֲיוֹ לֹא־תִרְדֶּה בוּ בְּפָרֹד:
veġitnaħaltém otám livnehém aħareħém laréšet
ахузá леолám баġém таавóду увъахехэм бене-йисраэль
иш беахív ло-тирдé во бефáреħ

46. И наследуйте их сыновьям вашим после вас, в наследство имущественное вечное передавайте их. А по отношению к братьям вашим, сыновьям Израиля, человек да не принуждает брата к тяжкому труду.

יְכִי תִשָּׂיג יָד גֵר וְתוֹשֵׁב עִמָּךְ וּמֵךְ אֶחָיִךְ עִמּוֹ וְנִמְכַר לְגֵר תוֹשֵׁב
עִמָּךְ אוֹ לְעֵקֶר מִשְׁפַּחַת גֵר:

*vechi tasig yad ger vatoshav imach umach achicha imo
venimkar leger toshav imach o leaker mishpachat ger*

47. Если достигнет рука у пришельца (если хватит денег), а брат твой рядом с ним ослабел, оскудел и проданся он в рабство пришельцу, который живет рядом с тобой, или продал себя в услужение этой семье,

Твой ближний, один из сынов Израиля так оскудел, что продал себя в рабство не еврею, а одному из пришельцев, который живет рядом с тобой, возможно, соблюдает какие-то заповеди, находится под твоей юрисдикцией, в твоей власти, но он не иудей.

אַחֲרַי נִמְכַר גְּאֻלָּה תְּהִי־לּוֹ אַחַד מֵאַחֵיו יִגְאֻלּוּ:

acharé nimkar geulá tihíle lo éhad meéhav yig'alénu

48. После продажи должно быть у него избавление, один из братьев его должен выкупить его:

או־דָּדוֹ אוֹ בֶן־דָּדוֹ יִגְאֻלּוּ או־מִשְׁאָר בְּשָׂרוֹ מִמִּשְׁפַּחַתוֹ יִגְאֻלּוּ:

או־הִשְׂיָגָה יָדוֹ וְנִגְאֻל:

*o-dodo o ven-dodo yig'alénu o-misheér besaró
mimishpachto yig'alénu o-gisíga yado venig'al*

49. Или дядя его, или двоюродный брат его выкупят его, или из близкой родни его, от семьи его выкупят его; или он сам найдёт деньги и будет выкуплен.

В чём здесь суть дела? Если пришелец, который живёт рядом с нами, находится в нашей юрисдикции и каким-то образом нам подчиняется, мы должны заставить его вернуть, освободить того нашего брата, который продал себя в ему рабство, в обмен на финансовую компенсацию. И этот человек, пришелец, поскольку он подчиняется нашим законам, не имеет права отказаться. Это не конфискация, это справедливый выход.

וְחָשַׁב עִם־לִבּוֹ הוּא מִשְׁנֵת הַמְּכָרוֹ לוֹ עַד שְׁנַת הַיָּבֵל וְהָיָה כְּסֹף
מִמְכָרוֹ בְּמִסְפַּר שָׁנִים כִּימֵי שְׂכִיר יִהְיֶה עִמוֹ:

*vexhiáv im-konzú mišenát gimáxero lo ad shenát
gaëvél veáay késef mimkaró bemispár shánim kimé
saxír yiúyé imó*

50. И подсчитает он с продавцом от момента продажи его до юбилейного года, и будет стоимость продажи по числу лет, как плата наёмного работника будет для него.

Что это значит? Например, человек продал себя за 500 тысяч шекелей, и мы знаем, что продал он себя за 10 лет до юбилейного года. Значит, мы считаем, что продал он себя за зарплату в 50 тысяч шекелей в год. Если он отработал из этого времени 5 лет, мы вычитаем из суммы продажи 250 тысяч шекелей, и за оставшиеся

250 тысяч шекелей покупатель нам должен его освободить.

אם-עוד רבות בשנים לפיהן ישיב גאֶלְתּוֹ מִכֶּסֶף מִקְנָתוֹ:
им-óð рабóт башани́м лефи́гэн яши́в геулатó мик'эсеф
микнатó

51. Если осталось ещё много лет до окончания срока, на который человек попал в рабство, в соответствии с этим расчётом он должен вернуть с зарплаты свои годовые в своё искупление.

ואם-מעט נשאָר בשָׁנִים עַד-שָׁנַת הַיָּבֵל וְחָשְׁב־לוֹ כִּפְי שָׁנָיו
:יְשִׁיב אֶת-גְּאֻלָּתוֹ:
веим-меáт ниш'áр башани́м ад-шенáт гаёвэ́ль
вехишав-ло кефи́ шанáв яши́в эт-геулатó

52. А если осталось мало лет до года юбилейного, подсчитает его вместе с опытом работы своей, и на основании этих подсчётов, заплатит за себя выкуп.

Что здесь говорит Тора? Если человек начал работать и работает первый год, конечно же, его эффективность в работе меньше, чем если он работает двадцатый год: на двадцатый год он будет больше обучен в хозяйстве, и работа его в двадцатый год должна стоить дороже. Поэтому в самом начале человек считает свою зарплату по одной цене, равной. В конце срока человек уже не считает свою зарплату такой низкой, как в начале. И, так как зарплата его была бы больше, если мы учитываем опыт и выслугу лет, выплачивается бóльшая компенсация, и на основании

этого он выкупает себя по более дорогой цене и выходит на свободу.

И точно так же, как у нас есть повеление не принуждать своего раба к тяжёлому труду, это же повеление Тора даёт и в отношении пришельца: мы не можем допустить, чтобы на наших глазах пришелец унижал нашего собрата. Поэтому в 53 стихе Тора говорит:

כְּשֹׁכִיר שָׁנָה בְּשָׁנָה יִהְיֶה עִמּוֹ לֹא יִרְדְּנוּ בְּכַרְךָ לְעֵינֶיךָ:
kisxír شانá вешанá йиг'йé имó ло-йирдэну бэфэ́рех
лезнэ́ха

53. Как наёмный рабочий (то есть не как раб) этот продавший себя еврей будет у своего хозяина год за годом, и не будет он принуждать его к тяжёлым работам на глазах твоих.

Из сострадания, из чувства милости к своему ближнему ты не должен позволять хозяину-пришельцу, купившему израильянина в рабство, принуждать твоего собрата к тяжёлым работам, если не находится у него какой-то родственник, который может его выкупить.

וְאִם-לֹא יִגָּאֵל בְּאֵלֶּה וְיִצָּא בְּשָׁנַת הַיָּבֵל הוּא וּבָנָיו עִמּוֹ:
веим-ло́ йигаэль беэле веяца́ бишнат гаёвэль гу уванав
имó

54. Если он не будет выкуплен одним из этих способов, выйдет в юбилейный год он и сыновья его вместе с ним.

Опять же и в том случае, когда еврей продает семью в рабство пришельцу в стране Израиля, этот пришелец обязан содержать не только самого своего раба, но и его семью. Зарплата не должна быть скудной, она должна быть достаточно высокой, чтобы была возможность кормить семью, одевать семью и обеспечивать ей какой-то прожиточный минимум.

כִּי־לִי בְנֵי־יִשְׂרָאֵל עֲבָדִים עֲבָדֵי הֵם אֲשֶׁר־הוֹצֵאתִי אוֹתָם מִמִּצְרָיִם
מִצְרָיִם אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם:

*ки-ли вене-йисраэль авади́м авада́й гет ашер-гоцэти
отам меэрец мицра́йим ани́ адона́й элогэхэм*

55. Потому что Мне сыны Израиля рабы, они – Мои рабы, которых Я вывел из страны Египетской. Я – Господь, Бог ваш.

На этом заканчивается 25 глава, но не заканчивается наша недельная глава. Мы прочитаем ещё два стиха из 26 главы.

לֹא־תַעֲשׂוּ לָכֶם אֱלִילִים וּפְסָלִים וּמִצְבֹּת לֹא־תִקְיִמוּ לָכֶם וְאֲבָן
מִשְׁפַּיִת לֹא תִתְּנוּ בְּאֶרֶצְכֶם לְהִשְׁתַּחֲוֹת עָלֶיהָ כִּי אֲנִי יְהוָה
אֱלֹהֵיכֶם:

*ло-таасу́ лахэм элилим уфэсель умацевá ло-такиму
лахэм веэвен маскит ло титену́ беарцехэм
легиштахавот алега́ ки ани́ адона́й элогэхэм*

1. Не делайте себе божков, и статуи, и столпов не ставьте себе, и камень покрывающий не делайте на своей земле, чтобы на нём поклоняться, потому что Я – Господь, Бог ваш.

Есть один из видов идолопоклонства, один из видов служения идолам, когда делают каменную площадку перед статуей или перед изваянием. Её специальным образом украшают, и она становится местом идолопоклонства. Это тоже запрещено делать.

Мы говорили до этого о пришельцах, о взаимодействии с пришельцами, о том, что человек, начиная иметь дело с пришельцами, может перенять какие-то их законы и правила. Поэтому Тора напоминает: «Даже если ты имеешь какие-то дела с пришельцем, даже если ты повелеваешь ему и он тебе подчиняется и может вернуть тебе под выкуп раба, которого он купил, даже если он имеет с тобой дела до такой степени, что может купить раба из твоих сынов, и кто-то, упаси Бог, может попасть в рабство к пришельцу – не надо, не делайте себе этих изваяний, в любой ситуации, даже если вашим хозяином стал язычник».

אַתְּ-שִׁבֹּתַתִּי תִשְׁמְרוּ וּמִקְדָּשֵׁי תִירָאוּ אֲנִי יְהוָה:

эт-шабетотай тишимору умикдаши тирау ани адонай
2. Субботы Мои соблюдайте и святыни Моей бойтесь.
Я – Господь.

Помните, что вы имеете Шатёр откровения, в котором Я живу, и потому бойтесь осквернять его или бесчестить его тем, что вы будете поклоняться где-то в другом месте, каким-то другим богам.

Заканчивается наша глава так: «Я – Господь. Помните, что Я – ваш Господь, нет у вас другого Бога».

Слава Всевышнему, что Он Полный и Единственный Властитель, нет никакого Бога, кроме Него. Ему принадлежит земля и всё, что на ней. Всё, что есть у меня, всё принадлежит Ему, и я не имею права распоряжаться ничем из своего имущества вне Его воли. И всё находится в святой власти Его, под защитой Его, под благословением Его, под контролем Его, всё, что бы не происходило. Как только у меня возникает что-то своё, я выпадаю из связи со Всевышним. Наша глава в том числе и об этом. О многом другом, но в том числе и об этом.

Тора за 5 минут

В 25 главе книги Ваикра, с которой начинается недельная глава Беѓар, с 1 по 9 стих, мы читаем наставления, которые Моше по велению Всевышнего даёт Израилю, но обращается не к народу в целом, а как бы лично к каждому израильтянину: «Засевай или не засевай, сжинай, обрежай, отсчитай, воструби...» Картина меняется в 10 стихе, когда мы читаем: «И освятите...», уже во множественном числе, обращение идёт ко всему народу.

10. И освятите пятидесятый год, и объявите свободу на земле всем жителям её, юбилей да будет это у вас, и возвратитесь каждый во владение своё, и каждый к семье своей возвратитесь.

Неожиданно Тора начинает говорить не с каждым отдельно, а со всеми вместе. Свобода, которую нужно объявить, – это свобода для всех людей. Невозможно всему Израилю стать свободным, не взяв кого-то с собой в эту свободу, оставив кого-то за бортом.

В 25 стихе той же главы мы читаем:

25. Если обеднеет брат твой и продаст владение своё (часть владения своего), пусть придёт близкий его родственник и выкупит проданное братом его.

То есть, если твой брат по бедности согласился на какую-то сделку, согласился добровольно, эту сделку

всё равно можно отменить, он сам со временем сможет выкупить проданное, а если не сможет, то в юбилейный год вернётся к нему это бесплатно.

Бывает и другая ситуация:

35-36. Если обеднеет брат твой и придёт в упадок у тебя, то поддержи его, пришелец ли он или поселенец, и будет он жить с тобою, не бери с него лихвы́ и роста, бойся Бога твоего, чтобы жил брат твой с тобой.

Часто человек оказывается в таком отчаянном положении, что готов взять в долг деньги под проценты, и даже под высокие проценты. Он согласен на это, это его доброе согласие, и можно решить: «Ну, он же сам согласился, я заработаю, да и ему доброе дело сделаю». Тора говорит: «Нет, это не доброе дело. Это не доброе дело – пользоваться человеческим согласием в нужде». Есть большая разница между согласием и желанием. Мой знакомый врач-онколог говорит: «Никто из моих пациентов не хочет химиотерапию, никто на свете не хочет химиотерапию, но человек иногда согласен на химиотерапию, чтобы выжить». Похожие ситуации бывают и в народе Израиля, когда человек вынужден продать своё имение, когда человек вынужден взять деньги в рост (если ну уже совсем нечего продавать) или когда, не дай Бог, человек продаёт в рабство самого себя.

В 39 стихе мы читаем:

39-40. Если обеднеет брат твой у тебя и продан будет тебе, не порабоощай его работой рабской: как наёмник, как житель должен он быть у тебя, до года юбилейного пусть работает у тебя.

Один персонаж из книги «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова говорил: «Согласие есть продукт при полном непротивлении сторон». Если человек согласен, то можно совершать сделку. Здесь мы читаем удивительную вещь, которую Тора говорит: «Делай то, что человек хочет, поступай так, как ты хочешь, чтобы с тобой поступали. Не так, как ты *согласен*, чтобы с тобой поступали, а так как ты *хочешь*».

Мы не можем, используя бедственное положение человека, прийти к нему и скупить его ценные книги за бесценок или выменять дорогое ему обручальное кольцо на мешок муки. Это не свобода, это то, что в конечном счёте приведет к тому, как это написано в книге Дварим, что вы проданы будете в Египет. Чтобы быть свободными, мы должны действовать в совместном единстве, не насилуя человека, несмотря на его согласие. Чтобы быть свободными, нужно уважать чужую свободу: твоя свобода не может быть несвободой другого, даже если он согласен где-то своей свободой поступиться. *Свободен может быть только весь народ, только общество совершенно свободных людей.*

Это то, чему нас учит недельная глава Беѓар.

БЕХУКОТАЙ

Думайте сами, решайте сами (26:3-26)

С Божьей помощью мы с вами начинаем изучать недельную главу Бехукотай. В нашей беседе речь будет идти о благословениях, которые получит народ Израиля, если будет соблюдать заповеди Божьи в Святой земле, и, упаси Бог, о проклятиях, которые народ Израиля может получить, если не будет им следовать. Итак, давайте читать с 3 стиха 26 главы.

אם-תִּקְרָא תִלְכוּ וְאֵת-מִצְוֹתַי תִּשְׁמְרוּ וְעָשִׂיתֶם אֹתָם:
*им-бехукотай телэху везт-мицвотай тишмеру
вааситэм отам*

3. Если по законам Моим будете ходить (то есть будете строить жизнь по Моим законам, шагать по жизни с Моими законами) и будете сохранять Мои заповеди и исполнять их,

וְנָתַתִּי גֶשְׁמֵיכֶם בְּעֵתָם וְנָתַנָּה הָאָרֶץ יְבוּלָהּ וְעֵץ הַשָּׂדֶה יִתֵּן
פְּרִיֹו:
*венататі гишмехэм беитам венатенá гаáрец евула
веэц гасадэ йитэн пирьё*

4. Тогда Я дожди ваши дам в урочное их время, и земля даст максимальный урожай, и дерево полевое даст свои плоды.

Для сельского хозяйства, как и для любого дела, необходимо, чтобы все обстоятельства складывались

удобным образом. Для сельского хозяйства – это дождь в нужный момент, ветер в нужный момент, солнце в нужный момент: сельское хозяйство зависит от многих природных явлений. Но и в любом бизнесе, в любом деле, которым мы занимаемся, важно, чтобы обстоятельства складывались благоприятным для нас образом. И Всевышний говорит: «Если вы живёте по Моим законам, то мир пойдёт вам навстречу, от климата до каких-то мелочей». Сам мир будет стараться ответить вам всеми своими силами, сам мир будет заинтересован в вашем успехе. И дерево, и земля по повелению Всевышнего будут сами стараться прибавлять некое своё усилие, для того чтобы мы получали максимальный плод.

וְהָיָה לְכֶם דַּיִשׁ אֶת-בְּצִיר וּבְצִיר יִשְׂיֵג אֶת-זֶרַע וְאֶכְלֶתֶם
 לְחֶמְקֶם לִישָׁבַע וַיִּשְׂבְּתֶם לְבָטֵחַ בְּאַרְצְכֶם:

*vefiscig laxэм дайши эт-бацир увацир ясиг эт-зара
 ваахальтэм лахмехэм ласова вишавтэм лавэтах
 беарцехэм*

5. И когда вы будете молотить, молотья ваша будет продолжаться до сбора винограда, а сбор винограда будет продолжаться до посева, и будете есть хлеб свой досыта, и будете жить в стране своей безопасно.

Это два компонента счастья и успеха. Хорошо быть богатой страной, но богатая страна, любое богатое хозяйство, любой богатый человек находится в постоянном страхе, что на его богатство кто-то может покуситься. На богатую страну могут нападать, набегать и пытаться её грабить. Здесь Всевышний

говорит: «Вы будете жить богато и не будете переживать за своё богатство».

וְנִתְּמִי שְׁלוֹם בְּאֶרֶץ וְשִׁכְבְּתֶם וְאֵין מִחְרִיד וְהִשְׁבַּתִּי חַיָּה רְעָה
:מִן־הָאֶרֶץ וְחָרַב לֹא־תֵעָבֵר בְּאֶרְצְכֶם:

*венататí шалóм баáрец ушхавтэм веэн махарíд
веѓишбатí хая раá мин-гаáрец вехэ́рев ло-таавóр
беарцехэм*

*б. Я дам мир на земле, будете спать, и не будет у вас
страха во сне; удалю всех злых (диких) животных из
вашей страны, и меч не пройдёт по земле вашей.*

Сколько раз приходится слышать от фермеров, от людей, которые занимаются сельским хозяйством, что они так трудились, но пришёл хорёк и поел всех их кур, или ещё что-то такое происходит. Здесь удаление злых животных сделано по воле Всевышнего, без участия человека, без его вмешательства в баланс природы. Например, помните знаменитый китайский эксперимент, когда китайцы попытались уничтожить воробьёв, которые, по их мнению, съедали посевы? В результате китайцы уничтожили почти 2 миллиарда воробьёв и в первый год рапортовали о том, что урожай вырос. Но выяснилось, что насекомые, которых воробьи тоже едят, уничтожают больше посевов. Когда подросла саранча и другие насекомые, которых воробьи уничтожали, в Китае начался голод и погибло 30 миллионов человек. Так закончилась одна из самых известных кампаний Мао Цзэдуна. Но у Всевышнего другие методы. Именно Всевышний может

гармонично, как Хозяин, вмешаться в природу, убрать диких животных так, чтобы сельскому хозяйству была польза.

И Всевышний, который держит в руках сердца всех царей, так может распорядиться Своей властью, что никто не захочет нападать на страну Израиля. Но даже если начнутся какие-то войны, то враги, которые попытаются на вас напасть, не смогут проникнуть в вашу страну, потому что вы будете преследовать их и обратите их в бегство, о чём мы читаем дальше.

וְרַדְפֶּהֶם תְּאֵאֲבִיכֶם וְנָפְלוּ לְפָנֵיכֶם לְחָרָב:

урдафтэм эт-оевехэм венафелу лифнехэм лехáрев

7. И будете преследовать врагов ваших, и падать будут перед вами от меча.

Не от вашего меча будут падать, будут падать от меча *перед* вами, то есть они будут путаться между собой, будет у них смятение, и они перебьют друг друга. Есть несколько битв в истории, больше в европейской истории, когда случалось такое, что в тумане или спяну солдаты дрались и побивали друг друга. Во время австрийско-турецкой войны у города Карансебеш 17 сентября 1788 года несколько напившихся австрийских солдат устроили драку, к которой присоединилась, по легенде, вся армия. На почве неразберихи и слухов, что это напали турки, часть армии была рассеяна и понесла человеческие и материальные потери. Это пример того, какое смятение может быть в армии, когда её солдаты сходят с ума. И

такое смятение Всевышний обещает посеять в армиях врагов, которые попытаются напасть на Израиль.

וְרָדְפוּ מִכֶּם חַמְשָׁה מֵאַה וּמֵאַה מִכֶּם רַבְבָּה יִרְדְּפוּ וְנִפְלוּ
:אִיבִיכֶם לְפָנֵיכֶם לְהָרֹב:

*veradeфу микэм хамишá меá умеá микэм **ревавá**
йирдóфу венафелу оевехэм лифнехэм лехáрев*

8. Пятеро из вас будут преследовать сотню, а сотня из вас обратит вспять **десять тысяч**, и будут падать перед вами враги ваши от меча.

Таким образом соотношение сил будет 1:20, то есть каждый человек обратит вспять 20 воинов. Причём комментаторы говорят, что это пять простых мужиков от сохи: не воины, не качкí какие-то, не герои.

И дальше уже сотня обратит вспять *ревавá* – это такое число, которое иногда переводят как *тьма* или *десять тысяч* человек. То есть, когда мы соберёмся в сотню, наша сила будет действовать уже не в простой прогрессии. Когда нас сотня, мы не в 20 раз сильнее, чем когда нас пятеро, мы *во много раз* сильнее. Когда мы вместе, мы сильнее. Это очень важно, и я неоднократно об этом говорю: всенародные совместные действия имеют очень большую важность.

И снова мы читаем здесь *перед* вами, то есть враги в суете будут убегать, будут падать, путаясь и воюя друг с другом. Здесь можно привести пример из еврейской истории. Не так давно, во время одной из войн, египетские танки прошли на израильскую территорию в районе Синая. Две девушки, которые

находились на отдалённом блокпосте на берегу Красного моря, пошли купаться, вообще не зная, что начались какие-то военные действия. Они купались, и, поскольку они были там одни, они купались в первозданном виде. И вот, выходят они из воды и видят, что прямо перед ними стоит египетский танк. Совершенно непонятно, что происходило в этот момент в голове у девушек, но ещё менее понятно, что происходило в голове у египетских солдат, потому что танк разворачивается и на полной скорости исчезает за горизонтом. Так получилось, что тогда было взято в плен много египтян, в том числе и эти танкисты, и они рассказали эту историю. Они испугались, потому что рассудили: «Две еврейские девушки, совершенно нагие, так не может быть, здесь какой-то подвох, это какая-то ловушка, надо отсюда скорее убежать», что они и сделали – развернулись и убежали.

И дальше Всевышний продолжает Свои добрые обетования.

וּפְנִיתִי אֵלֵיכֶם וְהִפְרִיתִי אֶתְכֶם וְהִרְבִּיתִי אֶתְכֶם וְהִקִּמְתִּי אֶת־
בְּרִיתִי אִתְּכֶם:

*уфані́ти а́лехэм ве́гіфреті́ этхэм ве́гірбеті́ этхэм
вага́кимоті́ эт-бериті́ итехэм*

9. Я обращаюсь к вам (обращу лицо Своё к вам), распложу вас и умножу вас, и Я буду поддерживать (исполнять) Свой завет с вами (завет о благословении народа Израиля).

Распложу и умножу вас – можно сказать, что это такой параллелизм: «Я сделаю так, что вас будет не просто больше, Я сделаю вас сильнее, если вы будете ценить это единство, если вы начнёте не по пятеро преследовать, а по сотне. Чем в бóльшие группы, чем в бóльшие товарищества вы объединитесь, чем больше будет между вами единства, тем больше вас будет становиться».

וְאֶכְלְתֶם יֶשֶׁן נוֹשָׁן וְיֶשֶׁן מִפְּנֵי הַדָּשׁ תּוֹצִיאוּ:
ваахальтэм яшиán ношиán веяшиán мипенэ хадáш тоци́у
10. И будете есть старое-престарое, и всё равно будет новый урожай, и вы будете вынуждены выносить старое, чтобы включить новое.

То есть у вас будет большой избыток во всём, вы ни в чём не будете знать недостатка, кроме как, может быть, в местах для хранилищ. Все хранилища ваши будут переполнены настолько, что, когда будет новый урожай, у вас ещё будет оставаться часть старого урожая, его будет надолго хватать.

וְנָתַתִּי מִשְׁפָּנֵי בְּתוֹכְכֶם וְלֹא־תִגְעַל נֶפֶשׁ אֶתְכֶם:
венататí мишкани́ бетохехэм вело-тиггáль нафши́
этхэм
11. И Я дам жилище Своё среди вас, и не будет душа Моя противиться вас (брезговать вами).

וְהִתְהַלַּכְתִּי בְּתוֹכְכֶם וְהִיְתִי לְכֶם לְאֱלֹהִים וְאַתֶּם תִּהְיוּ־לִי לְעָם:
вегитгáлахти́ бетохехэм вегáйити лахэм лелоѓим
веатэм тиггáю-ли́ леám

12. И Я буду ходить среди вас, и Я буду вам Богом, а вы будете Мне народом.

Господь говорит: «Я буду постоянно присутствовать в вашем народе, и дух Мой, следовательно, будет присутствовать среди вас и водить вас. Вы будете Моей семьёй, Моей большой семьёй будете вы. Я буду вам Богом, а вы будете Мне Моим народом, Моими родственниками». Мы говорили уже о том, что в окроплении кровью жертвенника, в этой части жертвоприношений есть породнение с Богом.

אָנִי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם אֲשֶׁר הוֹצֵאתִי אֶתְכֶם מֵאֶרֶץ מִצְרַיִם מִהָיִת׃
:לְהֵם עֲבָדִים וְאֲשַׁבֵּר מִטַּת עַלְכֶם וְאוֹלֶךְ אֶתְכֶם קוֹמֵמִיּוֹת׃
*aní adonáí eloğexém ašér ıoçéti etxém mezeıec
miçráyım miğyét lağém avadıım vaşıbór motót
ulexém vaoléx etxém comemiyót*

13. Я – Господь, Бог ваш, Который вывел вас из страны Египетской от того, что вы были рабами, и Я сломал ярмо (шесть) порабощения вашего, и прямыми (с гордо поднятой головой, с прямой спиной) Я вывел вас.

Господь говорит: «Вот свидетельство того, что Я уже сделал. Я освободил вас от всякого рабства, от всякой зависимости, вывел вас из страны, которая вас поработила полностью. Вы знаете Мою силу, вы знаете, на что Я способен, как велико может быть Моё благословение. Следуйте Моим законам, слушайте Мои заповеди, и всё у вас будет случаться вовремя. Живите в Моём времени: это *шаббат*, это *шмитá*

(седьмой год), это ёвэль (юбилейный год)». Шмитá – это время, когда всё становится общим: у меня ничего своего нет, и я готов на это. Юбилей – время, когда каждый возвращает своё, когда я уже не могу оставаться чьим-то рабом и быть в чьей-то зависимости, я должен выйти на свободу, даже если мне не хочется, даже если я привык к рабству. Ведь рабство в те времена (мы говорим про еврейское рабство) немного не такое, как мы себе представляем. Это существование наёмного работника, который работает за еду, за скромную плату (можно сравнить с наёмным работником сегодня). И вдруг в юбилейный год ему говорят: «Иди и открывай свой бизнес, начинай своё дело, будь самозанятым, будь самостоятельным, корми себя сам. Закончились все мастер-классы, которые ты здесь, в рабстве, получил у человека, настолько хорошо управляющего своим бизнесом, что у него есть наёмные работники. Теперь хочешь не хочешь – иди занимайся своим делом». Это очень смелое решение, такой вот выход на волю, но его нужно осуществить. И Всевышний говорит: «Если ты в рамках, в ритме Моего времени живёшь, тебе всё будет способствовать ко благу, весь мир». И это всё времена Божьи, времена, которые у Всевышнего существуют. И Всевышний говорит: «Если вы всё будете делать вовремя, то у вас всё будет случаться вовремя, сам мир пойдёт вам навстречу, и свидетельство тому, что Я – Господь, Который вывел вас из рабства, Я уже сломал над вами порабощение, вы свободны».

וְאִם-לֹא תִשְׁמְעוּ לִי וְלֹא תַעֲשׂוּ אֵת כָּל-הַמִּצְוֹת הָאֵלֶּה:
вейм-лo тииמעу ли велo таасу эт коль-гамицвoт гаэле
14. *А если вы не будете слушаться Меня и не будете*
выполнять все эти заповеди,

וְאִם-בְּחֻקַּי תִּמְאָסוּ וְאִם אֶת-מִשְׁפָּטַי תִּגְעַל נִפְשְׁכֶם לְבַלְתִּי
עֲשׂוּת אֶת-כָּל-הַמִּצְוֹת לְהַפְרֹכֶם אֶת-בְּרִיתִי:
вейм-бехукoтáй тимъáсу вейм эт-мишпатáй тигъáль
нафшихэм левильтí асoт эт-коль-мицвoтáй
легафрехэм эт-беритí
15. *Если возгнушаетесь Моими законами, если душе*
вашей опротивеют законы Мои, чтобы не делать и
чтобы нарушать завет Мой,

אֶף-אֲנִי אֶעֱשֶׂה-זֹאת לָכֶם וְהִפְקַדְתִּי עָלֵיכֶם בְּהִלָּה אֶת-הַשְּׁחָפֹת
וְאֶת-הַקְּדַחַת מְכַלּוֹת עֵינַיִם וּמְדִיבַת נֶפֶשׁ וְזֹרְעֹתָם לְרִיק וְרַעְעָם
וְאֶכְלֶהוּ אִיבֵיכֶם:
аф-анí эссе-зoт лaхэм вегифкадтí алехэм бегалá эт-
гашахэфет везт-гакадáхат мехалoт энáйим умдивoт
нафеш узра'тэм ларíк заръахэм ваахалу́гу оевехэм
16. *Я тоже поступлю так с вами: отдам вас во власть*
страха, и болезни, и горячки, которая поедает глаза и
истязает душу, и будете вы впустую сеять свои
семена, и будет есть их враг ваш.

Плоды от всего того, что вы делаете, вам не достанутся. Весь мир будет против вас, и враги ваши придут и съедят то, что вы сеете.

וְנִתְתִּי פָנַי בָּכֶם וְנִגְפֹתֶם לְפָנַי אִיבֵיכֶם וְרָדוּ בָכֶם שְׂנְאֵיכֶם
וְנִסְתָּם וְאִין-רָדוּ אֶתְכֶם:

венататí фанáй бахэм венигафтэм лифнэ оевехэм
верадú вахэм сонехэм венастэм везн-родэф этхэм
17. Я обращаю к вам лицо Своё, и будете вы поражены
(можно сказать, поражены мором, поражены какой-то
эпидемией) перед врагами вашими, и будут править
вами (будут властвовать над вами насильно)
ненавистники ваши, будете убегать, даже когда не
будет преследователя.

Мы говорили, что фраза: *Я обращаю к вам лицо Своё*
– это чаще в положительном контексте, но здесь это
совсем не в положительном контексте, здесь это
означает: «Я лично вами займусь, Я буду разбираться с
вами. Вы окажетесь в ещё худшей ситуации, чем враги
ваши, когда бы вы были благословенны, когда сто
врагов убегали от пяти человек. Здесь вы будете
убегать от собственного страха без того, чтобы кто-то
вас преследовал. Почему так? Потому что вы будете
чувствовать страх из-за того, что разорвали отношения
со Мной, из-за Моего присутствия в этом мире».

אֲנִי-אֵלֹהִים-אֵלֶיךָ לֹא תִשְׁמְעוּ לִי וְיִסְפָּתִי לְיִסְרָה אֲתָכֶם שָׁבַע עַל-
:טֹטְאֵיכֶם

веим-ад-эле ло тишмеу ли веясафтí леясера́ этхэм
ше́ва аль-хатотехэм

18. Но если и тогда не слушаете Меня, Я прибавлю и
усилю страдания ваши в семь раз за преступления
ваши.

Может так обернуться, что галу́т (изгнание)
вместо 70 лет продлится 490 лет. Возможно, это и было

опасением Даниэля, о чём он горячо молился (9:4-19). Господь говорит: «Если вы не послушаетесь, несмотря на наказание, Я не год вам накину, не вместо 7 лет будете сидеть 8, нет. Я вам дам 49 лет, вы в 7 раз больше получите наказание».

וְשִׁבְרֹתַי אֶת-גְּאוֹן עֲזָכֶם וְנִתְּתִי אֶת-שְׁמֵיכֶם כְּבַרְזִיל וְאֶת-
:אַרְצְכֶם כְּנַחְשׁוֹהַ

вешаварті эт-геон узехэм венататі эт-шемехэм кабарзэль веэт-арцехэм канехушá

19. И Я сломаю всякое величие силы вашей, и Я сделаю небеса ваши, как железо, и землю вашу, как медь.

То есть, с одной стороны, небеса не дадут никакой влаги, они будут как не запотевающее железо. С другой стороны, земля будет как медная, то есть все плоды, все свои сокровища, которые ты будешь в ней хранить, всё будет подгнивать из-за того, что земля будет запотевать, как медь, и эта влага будет всё портить.

וְתָם לְרִיק פְּתָחְכֶם וְלֹא-תִתֶּן אֶרְצְכֶם אֶת-יְבוּלָהּ וְעֵץ הָאָרֶץ לֹא
:יִתֵּן פְּרִיָּו

ветám ларік кохахэм вело-титэн арцехэм эт-евулá веэц гаáрец ло йитэн пирьё

20. И впустую изойдёт ваша сила, и земля ваша не даст плодов, и дерево земное не даст плодов.

То есть здесь наоборот, земля будет изо всех сил сопротивляться вам. Если в 4 стихе мы читали, что даже *эц га́садэ (полевое дерево)*, то есть дерево-дичка, вам даст плоды, то теперь сказано *эц гаáрец (дерево*

земли), которое в саду, даже оно не будет давать плодов.

וְאִם־תֵּלְכוּ עִמִּי קָרִי וְלֹא תֵאָבֹוּ לְשִׁמְעַ לִּי וְיִסְפְּתִי עָלֵיכֶם מִכָּה
:שָׁבַע כְּחַטְאֵיכֶם:

*вейм-телеху ими кэри велó тову лишмóа ли веясафтí
алехэм мака шéва кехатотехэм*

21. Если вы будете **упорствовать** в хождении против Меня и не захотите слушать Меня, Я тогда дам ещё семикратно вам удар за ваши грехи.

Слово *кэри* иногда переводят как *случайно*, то есть от случая к случаю будете выполнять заповеди. Но другой и наиболее вероятный, как мне кажется, здесь перевод: *если вы **упорно** будете ходить против Меня, если вы будете отдаляться от Меня.*

וְהִשְׁלַחְתִּי בְכֶם אֶת־חַיֹּת הַשָּׂדֶה וְשָׂכְלָה אֶתְכֶם וְהִכְרִיתָה אֶת־
:בְּהֵמַתְכֶם וְהִמְעִיטָה אֶתְכֶם וְנִשְׁמֹו דְרֹכֵיכֶם:

*вегишлахти вэчэм эт-хаят гасадé вешикелá этхэм
вегихрита эт-бегемтехэм вегимбуита этхэм венашáму
дархехэм*

22. И Я найшу на вас зверей полевых, и они сделают вас бездетными, и Я буду уничтожать скотину вашу, и Я уменьшу число ваше, и опустеют дороги ваши.

Слово *ихóль* (*утрата, смерть детей*) означает родительское сиротство, этого слова нет в русском языке. В иврите есть слово *ятóм* (*тот, кто потерял родителей*) и слово *шакуль* (*тот, кто потерял детей*), этому слову нет в русском языке синонима. Эти

животные уничтожат ваших детей, и сделают вас родителями, потерявшими детей, сделают вас бездетными, сиротами по детям вашим.

וְאִם-בְּאַלֶּה לֹא תִסְרוּ לִי וְהִלַכְתֶּם עִמִּי קָרִי:

вейм-беэле ло тивасеру ли ваѓалахтэм имі кэри

23. Но если даже этого вы не послушаетесь и будете идти против Меня,

וְהִלַכְתִּי אַף-אֲנִי עִמָּכֶם בְּקָרִי וְהִכִּיתִי אֶתְכֶם גַּם-אֲנִי שְׁבַע עַל-

חטאתיכם:

веѓалахті аф-ані имахэм бекэри веѓикеті этхэм гам-áni шева аль-хатотехэм

24. Я тоже буду удаляться от вас и буду наказывать вас всемерно.

וְהִבֵּאתִי עֲלֵיכֶם חֶרֶב נֶקֶמַת נְקַם-בְּרִית וְנֶאֱסַפְתֶּם אֶל-עַרְיֶכֶם

וְשִׁלַּחְתִּי דָבָר בְּתוֹכְכֶם וְנִתְתֶּם בְּיַד-אֹיִב:

веѓеветі алахэм хэрев нокэмет некам-беріт венеэсафтэм эль-арехэм вешилáхти дэвер бетохехэм венитатэм беяд-оэв

25. Наведу на вас (принесу вам) меч (меч отмщения за нарушение завета), и соберётесь в города ваши, и тогда Я туда пошлю эпидемию на вас, и отданы будете в руки врага.

בְּשִׁבְרֵי לֶכֶם מִטֶּה-לָּחֶם וְאָפוּ עֶשֶׂר נְשִׁים לַחֲמֶכֶם בְּתַנּוּר אֶחָד

וְהִשִּׁיבוּ לַחֲמֶכֶם בְּמִשְׁקַל וְאָכְלֶתֶם וְלֹא תִשְׁבְּעוּ:

бешиврі лахэм mate-лэхем (опору хлебную) веафу эсер нашиім лахмехэм бетанур эхád веѓеишіву лахмехэм бамишкáль ваахальтэм велó тисбáу

26. Я заберу у вас все ваши запасы хлеба, и десять женщин будут печь хлеб в одной печи, и будете измерять хлеб по весу, и будете есть, и не будете насыщаться.

То есть всё сельское хозяйство, на которое вы опирались (дословно написано *maté – посох* или *опора*), заберёт Господь. И будет у вас так мало хлеба и так дорог будет хлеб, что пекари будут строго-строго мерить, отмерять вам хлеб, как при карточной системе.

Для чего Всевышний даёт такие наказания? Это просто жестокий Отец, который карает всех непослушных, карает всех тех, кто с Ним не согласен, и всех тех, кто отступает от Его воли? Или всё-таки здесь есть что-то другое, что-то другое за этим стоит? Мы часто видим, что человек обращается ко Всевышнему в тот момент, когда, как говорится в книге Дварим, «твоя жизнь будет висеть перед твоими глазами», когда человек отчаивается и понимает, что только Всевышний может ему помочь. Нет ни банковского счёта, ни друзей, ни какой-то помощи от природы: ниоткуда, кроме как от Всевышнего, человек не может ожидать помощи. Мы наблюдаем это и часто знаем по свидетельствам людей, что именно в такой момент человек обращается ко Всевышнему. И наоборот, когда у человека есть какое-то имущество, какое-то богатство, что-то, за что можно зацепиться, то человек и веру свою, и упование своё направляет на это: «Слава Богу, у меня есть сто тысяч долларов в банке. Слава Богу, у меня есть три квартиры, и, если

что, я их смогу сдавать. Слава Богу, у меня есть богатые родственники, которые, если что, помогут». То есть, с одной стороны, слава Богу за это, а с другой стороны, слава Богу, что я уже не должен только на Бога уповать. И очень редко в такой ситуации можно услышать: «Слава Богу, у меня есть Бог, есть Бог, который меня не бросит». И получается, что зачастую человек 90% своего упования направляет на себя и где-то 10% – на Всевышнего. И это наша реальность, реальность, в том числе верующих людей. Поэтому Всевышний говорит, что, если имущество человека, если то, что он имеет, его богатство какое-то, его какая-то сила, если всё это позволяет ему набраться смелости и отойти от Всевышнего, забыть, что Всевышний – это наш Бог и мы Его народ, забыть, что упование должно быть 100% на Него, то Всевышний постепенно забирает всякую уверенность, которая стоит между нами и Ним. Если всё это, как якорь, позволяет нам держаться за этот мир и не уповать на Него, тогда мы и получаем соответствующие результаты, тогда Всевышний начинает бить наших идолов, которые нас от Него удаляют. Но, если наше имущество воспринимается как Его благословение, приближает нас к Нему, оно будет расти и умножаться и мы будем богатеть и прославлять Его своим имуществом, своим достатком.

Долгая дорога к дому (26:27-46)

С Божьей помощью мы продолжаем изучать недельную главу Бехукотай и будем читать 26 главу с 27 стиха. Всевышний продолжает говорить о тех наказаниях и проклятиях, которые будут преследовать народ Израиля, если народ будет упорствовать в несоблюдении Его воли.

וְאִם-בְּזֹאת לֹא תִשְׁמְעוּ לִי וְהִלַּכְתֶּם עִמִּי בְקָרִי:
веим-безот ло тишмеу ли вагалахтэм ими бекэри
27. *И если вы и в этом не послушаетесь Меня и будете упорствовать против Меня,*

וְהִלַּכְתִּי עִמָּכֶם בְּחַמַּת-קָרִי וַיִּסְרֹתִי אֶתְכֶם אֶרֶץ-אֲנִי שֶׁבַע עָלַי-
חַטָּאתֵיכֶם:
*вегалахти имахэм бахамат-кэри вейисарти этхэм аф-
áni шева аль-хатотехэм*
28. *Я с гневным упорством поступлю против вас, и Я буду истязать вас в семь раз за ваши грехи.*

וְאָכַלְתֶּם בָּשָׂר בְּנֵיכֶם וּבָשָׂר בְּנֹתֵיכֶם תֹּאכְלוּ:
ваахальтэм бесар бенехэм увсар бенетехэм тохэлу
29. *И будете есть плоть сыновей своих, и плоть дочерей своих будете есть.*

Случались в истории Израиля такие страшные события. Есть об этом упоминание и в Танахе, и мидраши рассказывают об этом. Это, к сожалению, имело место и в XX веке, и случилось в немецких

концентрационных лагерях. Это очень страшная ситуация.

Мидраш рассказывает о человеке по имени Дуэк бен Йосеф, который оставил после себя богатое наследство своей вдове. У той был маленький ребёнок, и она каждый раз жертвовала в Храме количество золота, эквивалентное его весу и кроме того много ещё жертвовала. Но, когда случилась осада Иерусалима, она вынуждена была съесть своего ребёнка. Мидраш говорит, что Йирмеягу оплакивал его и спрашивал: «Как такое может быть?!» И с небес ответили: «А как может быть, что коген убиваем в Храме?» Речь идёт, конечно, о крови Зхарьи, который был убит во дворе Храма по приказу царя Йоаша (2 книга Диврей ґаямим, 24:21). Много несчастий такого рода происходило с народом Израиля.

וְהִשְׁמַדְתִּי אֶת-בְּמֹתֵיכֶם וְהִכַּרְתִּי אֶת-תְּמִינֵיכֶם וְנָתַתִּי אֶת-
פְּגָרֵיכֶם עַל-פְּגָרֵי גִלּוּלֵיכֶם וְגַעְלָה נַפְשֵׁי אֲתָכֶם:

*veʿiṣmadtí et-bamotexém veʿixratí et-xamanexém
venatatí et-pigrexém аль-пигрэ гилулехэм вегаалá
нафши́ этхэм*

30. И Я уничтожу высоты ваши и Я уничтожу (снесу под корень) **солнечники** ваши, и Я дам трупы ваши на развалины **идолов** ваших (на крошево из ваших идолов), и возгнушается душа Моя вами.

Высоты – маленькие горки, холмы, сопки использовались для поклонения другим богам. *Хамán* – это редкое слово, которое используется здесь и в книге Диврей ґаямим и, видимо, означает *место поклонения*

солнцу (хотя нет данных, что во времена дарования Торы в Израиле существовал культ поклонения солнцу, он возник позже).

Ещё одно очень интересное слово *гилулахэм*. Дело в том, что *идол* на иврите – это *элиль*, и можно было бы сказать *элильлахэм* (*идолы ваши*). Но Всевышний здесь использует игру слов: *галул* – это *шарики навоза*, таким образом можно сказать, что *гилулахэм* – это не *идолы ваши*, а *навозобоги ваши*.

Мидраш рассказывает историю о пророке Элиягу, который однажды встретил очень больного и опухшего мальчика, который лежал на груди какого-то мусора. Пророк Элиягу спросил его: «Мальчик, ты чей? У тебя есть родители?» И мальчик ответил: «Нет, у меня никого не осталось. Я тут один, и мне страшно». И пророк Элиягу сказал ему: «Мальчик, я могу тебя научить молитве, которая тебе поможет. Повтори за мной: *«Шма йисраэль адонái элогéйну адонái эхád* – Слушай, Израиль, Господь, Бог наш, Бог один!» Но мальчик сказал: «Нет, я не скажу этого. Мои родители никогда не произносили имя этого Бога, и я не стану его произносить». Мальчик достал из-за пазухи какого-то маленького божка, поцеловал его и тут же умер.

К сожалению, мы знаем, что все виды идолопоклонства стали очень распространены в Израиле в период Первого Храма. Это часто путает людей, которые читают Танах и говорят: «Не могло быть такого в Израиле, как вы говорите, потому что вот ведь ясно написано, что Тора это запрещает!» Но нужно понимать и помнить, что народ Израиля не

соблюдал или не всегда соблюдал заповеди Торы. И даже наоборот, можно сказать, что почти никогда весь Израиль по Торе не жил. Мы живы благодаря милости и долготерпению Всевышнего. Поэтому, когда вы пытаетесь предположить, что чего-то не было, потому что Тора это запрещает, с этим нужно быть осторожным. Правила запрещают переход дороги на красный свет. Вы что, ни разу не видели людей, переходящих улицу на красный свет? Израиль был ещё более бунтарским в отношении заповедей Всевышнего.

Итак, Всевышний говорит: «Я уничтожу ваши капища и брошу ваши трупы на развалины этих капищ».

וְנִתְּתִי אֶת-עֲרֵיכֶם חָרָבָה וְהַשְׂמוֹתַי אֶת-מִקְדְּשֵׁיכֶם וְלֹא אָרִיחַ
:בְּרִיחַ נִיחֶהְכֶם:

венататí эт-арехэм хорбá вагашимотí эт-микдешехэм велó ариях берэях нихохахэм

31. И в развалины Я превращу города ваши, и сделаю пустыми святилища ваши (здесь уже святилища, где поклоняются Самому Всевышнему), и Я не буду обонять их запах.

וְהַשְׂמַתִּי אֲנִי אֶת-הָאָרֶץ וְשָׂמּוּ עָלֶיהָ אִיבֵיכֶם הַיֹּשְׁבִים בָּהּ:
вагашимотí ани эт-гаарец вашамему' алéга оевехэм
гайошеви́м ба

32. И страну (землю) вашу Я опустошу, и будут удивляться ваши враги, которые поселятся в ней.

Наказание нарастает, и уже нет не только связи с Богом, но и связи со страной нет. Всевышний говорит:

«А зачем Мне на Святой земле народ, который не живёт в святости, который Мне не поклоняется?»

Фразу *вашамему́ алéга оевехэм гáйошевím ба* можно перевести двумя способами. Первый: *и будут удивляться, поражаться мере разрушения, которое произошло, те ваши враги, которые поселятся на вашей земле.* Они увидят и скажут: «Какие большие города были здесь, какие сады были здесь, почему всё это погибло?» А по-другому можно понять так: *она (земля) будет пуста и для ваших врагов, которые поселятся здесь после вас.* Даже врагам вашим она не будет давать ничего. Они будут пытаться, но ничего не смогут из земли вытащить.

וְאַתֶּם אֲזַרְהוּ בְּגוֹיִם וְהָרִיקְתִּי אֶתְרִיכֶם חֶרֶב וְהָיְתָה אֶרֶצְכֶם
:שְׂמָמָה וְעָרֵיכֶם יְהִיוּ חֲרָבָה׃

*веэтхэм эзарэ вагойím ваѓарикотí ахарехэм хáрев
веѓаетá арцехэм шемамá веарехэм йиѓó хорбá*
33. *А вас я рассею (разбросаю) среди народов, и придёт меч опустошения за вами. И будет земля ваша в запустении и города ваши в развалинах.*

אִז תִּרְצֶה הָאָרֶץ אֶת־שַׁבְּתוֹתֶיהָ כֹּל יְמֵי הַשָּׁמָה וְאַתָּם בְּאֶרֶץ
:אֵיבֵיכֶם אִז תִּשְׁבֹּת הָאָרֶץ וְהָרַצְתָּ אֶת־שַׁבְּתוֹתֶיהָ׃

*аз тирцэ гáарец эт-шабетотэѓа коль емэ гошамá
веатэм беэрец оевехэм аз тишбáт гáарец веѓирицáт
эт-шабетотэѓа*
34. *Тогда будет удовлетворена земля своими субботами, во все дни пустоты своей земля будет субботствовать, когда вы в стране врагов своих; тогда будет субботствовать земля.*

Земля утолит своё желание субботствовать: «Если вы не даёте земле отдыхать раз в семь лет, то Я дам ей отдыхать. Я дам ей все те годы суббот, которые вы не соблюдали. И по мере вашего несоблюдения субботы для земли вы получите наказание, а земля получит своё право на субботу». Всевышний как бы говорит нам здесь: «Моя земля всё равно будет жить по Моим законам, Мои законы всё равно состоятся. С вашим участием – вам в благословение, без вашего участия – вам в проклятие. Но Моя воля, Мой закон осуществится. Решайте сами: хотите ли вы, чтобы этот закон стал благословением для вас или вы хотите, чтобы это стало вам проклятием? Хотите вы *жить* по Моим законам или хотите *быть наказуемы* по Моим законам? Будете вы частью проблемы или частью решения проблемы? Решать вам».

כָּל־יְמֵי הַשָּׁמָה תִּשְׁבֹּת אֶת אֲשֶׁר לֹא־שָׁבַתָּה בְּשַׁבְּתֹתֶיךָ
:בְּשַׁבְּתֶיךָ עָלֶיךָ:

*коль-емэ гошамá тишбóт эт ашёр ло-шаветá
бешабетотехэм беишветехэм алéга*

35. Всё время опустошения земля будет субботствовать за те годы, что не субботствовала, за то, что вы не субботствовали на ней, когда жили на ней.

וְהַנְּשָׂאִים בְּכֶם וְהַבָּאִים מִרְדֶּךָ בְּלִבְבְּכֶם בְּאַרְצֹת אֲבֹתֵיכֶם וְרַדְדָה
:אֲתֶם קוֹל עָלֶיהָ נִדְדָה וְנָסוּ מִגְּסַת־חֶרֶב וְנִפְּלוּ וְאִין רַדְדָה:

веѓанишъарім бахэм веѓеветі мórех бильвавам
беарцот оевеѓем верадáф отám коль алé нидáф венасу
менусат-хэрев венáfелу везн родэф

36. А тем, кто выживет из вас, Я дам мягкость сердца
в стране врагов ваших, и будет преследовать их звук
листа, шуришащего по земле, и будут убежать они, как
от меча, и будут падать, хотя никто их не
преследует.

Я уже говорил и повторю здесь ещё раз: *мягкость сердца* – это не то, что на русском языке называется мягкосердечный или добрый. *Мягкость сердца* – это робость, не обязательно в отрицательном смысле, это просто человеческое качество. Рассказывается, что перед войной коѓен гадоль проходил перед войском и говорил: «Гот, кто слаб сердцем, рах либó (*мягкосердечный*), пусть идёт домой». Мягкосердечность сродни боязливости, это качество, которое у человека есть. Не всегда с ним обязательно бороться и преодолевать его для того, чтобы выходить на войну, но, когда Всевышний смягчает сердце в таком смысле, как здесь, человек начинает жить страхами.

וְכָשְׁלוּ אִישׁ-בְּצָחָיו כְּמִפְּנֵי-חֶרֶב וְרִדָּף אֶין וְלֹא-תִהְיֶה לָּכֶם
תְּקוּמָה לְפָנַי אִיבִיכֶם:

вехашелу иш-беахíв кемипене-хэрев веродэф айин вело-
тиѓей лахэм текума лифнэ оевехэм

37. И будут пугаться брат с братом, как будто
убегают от меча, а на самом деле их никто не будет

преследовать; и не будет вам возможности подняться и противостоять врагам вашим.

То есть Всевышний говорит: «Я вселю в вас эту мягкость сердца и постоянное чувство преследования, постоянное ощущение, что за вами кто-то гонится». Это ощущение, с которым живёт грешник: постоянное ожидание суда, постоянное ожидание чего-то, что может на него обрушиться.

וְאֶבְדֶתְמוּ בְּגוֹיִם וְאֶחְלָה אֶתְכֶם אֶרֶץ אֲיִבִיכֶם:

vaavadtém baгойím veaxelá etxém эрец оевехэм

38. И потеряетесь среди язычников, и поест вас страна врагов ваших.

Что значит *будете терять друг друга* в стране язычников? Это означает ассимиляцию, народ растворится, смешается с другими народами, это и сейчас происходит: когда народ возвращается в страну, мы это видим. Очень много людей рассеялось, потерялось. Один брат живёт в Америке, другой – в Австралии, и прекратились отношения, прервались связи. Сколько братьев и сестёр, отцов и детей находят сейчас друг друга. Сколько людей, которые потеряли свои еврейские документы, пытаются восстановиться, пытаются узнать: «А еврей ли я вообще?» Когда-то их предки из-за гонений спрятали, потеряли или сделали себе другие документы, а дети до сих пор из-за этого страдают.

וְהִנְשֹׂאֲרִים בְּכֶם יִמְקוּ בַעֲוֹנָם בְּאַרְצָת אֲיִבֵיכֶם וְאֵף בַּעֲוֹנָת
:אַבְתָּם אַתֶּם יִמְקוּ:

*veḡaniššārím baḥém yimáku baavonám beariót
oevexém veáf baavonót avotám itám yimáku*

39. А те, кто останется, истают (ослабнут) за грехи свои в странах врагов своих, и даже за грехи отцов своих будут таять.

То, что человек не может вернуться на путь Всевышнего в стране чужой, отражается и на его детях. Мы можем увидеть поколения, которые отходят от еврейства, которые бегут в какие-то иные религии. И мы видим центры буддизма и центры других религий, и вдруг оказывается, что их возглавляют люди с фамилией Коэн или с фамилией Кац. И это невымышленные истории.

וְהִתְנַדְּדוּ אֶת־עוֹנָם וְאֶת־עוֹן אַבְתָּם בְּמַעַלְם אֲשֶׁר מְעַלּוּ־בִי וְאֵף
:אֲשֶׁר־הִלְכוּ עִמִּי בְּקָרִי:

*veḡitvadú et-avonám veét-avón avotám bemaalám
ašer maalu-ví veáf ašer-ḡaleḥú imí bekéři*

40. И исповедают (вдруг осознают) свой грех и грех отцов своих, в мошенничестве их, когда они мошенничали (обманывали Меня, обманывали Моё доверие) и когда бунтовали они против Меня,

אֶף־אֲנִי אֶלֶף עִמָּם בְּקָרִי וְהִבֵּאתִי אֶתֶם בְּאַרְץ אֲיִבֵיהֶם אוֹ־אֵז
:כִּנְע לְבָבְם הָעָרֶל וְאֵז יִרְצוּ אֶת־עוֹנָם:

*aḡ-aní éléḥ imám bekéři veḡevetí otám bezreḥ oevetím
o-áz yikaná levaám ḡearél veáz yiřú et-avonám*

41. И за это Я противился им, и привёл их в страну врагов. И тогда покорится их необрезанное сердце, и

тогда отбудут они своё наказание (искупят свою вину).

וְזָכַרְתִּי אֶת־בְּרִיתִי יַעֲקֹב וְאֶף אֶת־בְּרִיתִי יִצְחָק וְאֶף אֶת־בְּרִיתִי
אֲבָרָהָם אֲזָכֹר וְהָאָרֶץ אֲזָכֹר:
*vezaḥartí et-berití yaqov veáf et-berití yiṣḥák
veáf et-berití avraám ezkór veáarec ezkór*
42. И Я вспомню завет Свой с Яаковом, и завет с
Ицхаком, и завет с Авраѓамом, и о стране Я вспомню.

Мы знаем, что завет с Яаковом – завет об охране, о том, что Всевышний всегда будет с нами. А завет с Авраѓамом – это завет о спасении, одна из важных частей еврейской истории. Это завет, при заключении которого Всевышний обещал Авраѓаму, что выведет нас из изгнания. Это завет, связанный с возвращением из изгнания.

וְהָאָרֶץ תַּעֲזֹב מֵהֶם וְתָרַץ אֶת־שַׁבְּתֹתֶיהָ בְּהִשָּׁמָה מֵהֶם וְהֵם יִרְצוּ
אֶת־עֲוֹנֵם יַעַן וּבִיַּעַן בְּמִשְׁפָּטֵי מֵאִסוּ וְאֶת־חֻקֹּתַי גָּעְלָה נַפְשָׁם:
*veáarec teazév meém vetúrec et-shabbotéga
boḡšamá meém veém yiṣruṣ et-avonám yaan uvýaan
bemišpatáy maácu veét-xukotáy gaalá naḥšám*
43. И страна, оставленная ими, за время пустоты
своей получит удовлетворение за свои субботы. И они
отбудут за свой грех и за то, что они брезговали
Моими судами, и душе их были противны законы Мои.

וְאֶף־גַּם־זֹאת בְּהִיּוֹתָם בְּאָרֶץ אֲיִבֵיהֶם לֹא־מֵאֲסוּתִים וְלֹא־גָעְלֹתִים
לְכָל־תָּם לְהַפֵּר בְּרִיתִי אִתָּם כִּי אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵיהֶם:
לְכָל־תָּם לְהַפֵּר בְּרִיתִי אִתָּם כִּי אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵיהֶם:

*veáf gam-zót bigýetám beérec ovegém lo-meastím
velo-gealtím lehalotám legáfér berití itám ki aní
adonáy eloégém*

44. Но и несмотря на это, когда они были в стране врагов своих, Я не брезговал ими и не гнушался ими, чтобы уничтожить их, чтобы нарушить Мой завет с ними; потому что Я – Господь, Бог их.

Всевышний говорит: «Всё, что с вами произойдёт – и когда вы будете изгнаны из земли, и когда вы будете наказуемы за свои грехи, и когда вы будете, не дай Бог, поедать своих детей – это всё наказания, но они всегда для вашего исправления, для вашего возвращения на Святую землю».

*וְנִכְרַתִּי לָהֶם בְּרִית רֵאשֻׁנִים אֲשֶׁר הוֹצֵאתִי-אֹתָם מֵאֶרֶץ מִצְרַיִם
לְעֵינֵי הַגּוֹיִם לְהִיֵּת לָהֶם לְאֱלֹהִים אֲנִי יְהוָה:
veзахартí lagém berit riшонím ashér goцети-отám
mezrec miрайím leэнé fагойím ligýet lagém leлогím
aní adonáy*

45. Я вспомнил для них завет, который заключён с их предками, которых Я вывел из страны Египетской перед глазами всех язычников, чтобы быть им Богом; Я – Господь.

Всевышний говорит: «Я отправил этот народ в своё время в изгнание в Египет. И народ был в порабощении, и в унижении, и в пренебрежении у язычников. Но Я показал Свою силу на них и вывел их, и не просто вывел их, а вывел их на глазах у всех язычников во славу Свою и в доказательство всем, что это Мой народ. Я это вспомню, и Я так сделаю снова.

Я не просто выведу этот народ из *галута* (изгнания), не просто наказанным скажу: «Ладно, выходите из угла!» Нет, Я выведу их, как Я вывел их предков из Египта на глазах у всех народов, чтобы весь мир увидел чудо возвращения Израиля на свою землю.

אֵלֶּה הַחֻקִּים וְהַמִּשְׁפָּטִים וְהַתּוֹרָה אֲשֶׁר נָתַן יְהוָה בֵּינוּ וּבֵין בְּנֵי
:יִשְׂרָאֵל בְּהַר סִינַי בְּיַד־מֹשֶׁה:

э́ле хаху́кím вегамишпа́тím вега́торо́т аше́р ната́н адона́й бено́ увэ́н бенэ́ йисраэ́ль бега́р сина́й беяд-моше́
46. Вот законы, суды (уставы) и учения, которые дал Господь между Ним и между сынами Израиля на горе Синай рукой Моше.

Мы уже неоднократно говорили, что *ху́кím* (законы) – это *взаимоотношение со Всевышним*, *мишпа́тím* (суды, уставы) – это *взаимоотношение между людьми*, но здесь есть ещё и *торо́т* (учения). Учение – это обучение, методология: как действовать, когда мы не знаем конкретного закона, чем руководствоваться, как поступать в новых, незнакомых нам ситуациях. Это наставление в нашей мудрости, чтобы наша мудрость могла познавать и находить какие-то новые решения, когда нет конкретных указаний. Это чувство праведности, чувство чистоты, к которым Всевышний нас подводит. Это договор о дружбе, сотрудничестве и о восстановлении сотрудничества, если дружбы не получится, трудовой договор, который Всевышний передал и заключил

через ходатая Торы, стряпчего Моше со всем народом
Израиля.

Испытай, что почём (27:1-34)

С Божьей помощью мы с вами заканчиваем изучение главы Бехукотай и также заканчиваем изучение книги Ваикра. Мы будем читать последнюю, 27 главу книги с 1 стиха.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

вайдабэр адонáй эль-моше́ лемóр

1. И говорил Господь Моше, говоря:

דַּבֵּר אֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וְאָמַרְתָּ אֲלֵהֶם אִישׁ כִּי יִפְלֵא נָדָר בְּעֵרְכָּהּ
:נִפְשָׁת לַיהוָה:

*дабэр эль-бенé йисраэль веамартá алегэм ши ки яфли
нэдер безркехá нефашóт ладонáй*

2. «Говори с сынами Израиля и скажи им: если человек даст обет, по оценке души даст Господу.

То есть человек, находясь в какой-то сложной ситуации или просто так, пообещал Всевышнему не корову, не вола, а себя и сказал: «Если Ты меня спасёшь, если Ты меня избавишь, то я весь буду принадлежать Тебе». Разумеется, люди не продаются, тем более Господу: всё и так принадлежит Ему. И можно было бы сказать, что он как посвятивший себя Господу пойдёт на работу в Храм и будет, возможно, находиться в храмовом служении за еду, попадая тем самым в рабство когенам. Но Господь здесь говорит: «Выкупи себя по оценочной стоимости».

Слово *беэркеха* (по оценке, *эрех* – ценность, стоимость) здесь используется немножко необычно, оно заканчивается суффиксом притяжательного местоимения второго лица *ха*, то есть по *твоей* оценке. Но оно превратилось в устоявшуюся форму без суффикса и будет использоваться так на протяжении всей главы. В Танахе встречается несколько случаев подобного употребления.

Итак, Всевышний говорит, что не сам человек становится рабом, но он даёт какой-то денежный эквивалент своей способности к работе, своей способности к труду.

וְהָיָה עֲרֻכְךָ הַזָּכָר מִבֶּן עֶשְׂרִים שָׁנָה וְעַד בֶּן־שְׁשִׁים שָׁנָה וְהָיָה
עֲרֻכְךָ הַמְּשִׁים שֶׁקֶל כֶּסֶף בְּשֶׁקֶל הַקֹּדֶשׁ:
ve'ayá érkéxa gáзахár мибэ́н эсрím шанá ve'ád бен-
ишишím шанá ve'ayá эркехá хамиши́м шéкель к'эсеф
бешéкель гако́деш

3. И будет стоимость мужчины от двадцати до шестидесяти лет, и будет его стоимость пятьдесят шекелей серебра в святых шекелях.

Если пересчитать стоимость серебра в одном святом шекеле, то получится примерно около 10 долларов (19,6 граммов серебра по 0,5 доллара), то есть соотношение один к десяти. И тогда получается, что мужчина в возрасте от двадцати до шестидесяти лет должен дать за себя выкуп в 500 долларов.

וְאִם־נִקְבָּה הוּא וְהָיָה עֲרֻכְךָ שְׁלֹשִׁים שֶׁקֶל:

веим-некева́ ги вега́я эркеха́ шелоши́м ша́кель

4. А если это женщина, то её стоимость будет тридцать шекелей.

Можно, конечно, возмутиться и сказать: «Какой страшный Бог, который ценит женщину меньше мужчины». Но мы помним, что речь идёт о способности к труду. Если предположить, что женщине по слабости её даётся скидка, то всё может выглядеть по-другому. В то же время, мы должны понимать, что мужчина в те времена был кормильцем семьи, был тем, кто воюет, защищает, добывает, обеспечивает. Поэтому естественно, что заработок мужчины в те времена был больше, и выкуп за мужчину соответственно полагается больше.

וְאִם מִבֶּן־חָמֵשׁ שָׁנִים וְעַד בֶּן־עֶשְׂרִים שָׁנָה וְהָיָה עֶרְכָּךָ הַזֶּכֶר
עֶשְׂרִים שָׁקָלִים וְלִנְקָבָה עֶשְׂרֵת שָׁקָלִים:

*ве́йм мибен-хамэ́ш шани́м веа́д бен-эсри́м шана́ вега́я
эркеха́ газахáр эсри́м шека́лим веланекева́ асэ́рет
шека́лим*

5. А если от пяти лет и до двадцати лет будет стоимость юноши двадцать шекелей, а девушки – десять шекелей.

וְאִם מִבֶּן־חֲדָשׁ וְעַד בֶּן־חָמֵשׁ שָׁנִים וְהָיָה עֶרְכָּךָ הַזֶּכֶר חֲמִשָּׁה
שָׁקָלִים כָּסֶף וְלִנְקָבָה עֶרְכָּךָ שְׁלֹשֶׁת שָׁקָלִים כָּסֶף:

*ве́йм мибен-хо́деш веа́д бен-хамэ́ш шани́м вега́я эркеха́
газахáр хами́ша́ шека́лим ка́сеф веланекева́ эркеха́
шело́шет шека́лим ка́сеф*

6. *А если от месячного возраста до пяти лет, будет выкуп за мальчика пять шекелей серебра, а для девочки стоимость три шекеля серебра.*

Обычно, когда мы говорим о ребёнке до пяти лет, это напоминание о том, какое было непростое время. Выкуп осуществляется с того момента, как ему исполняется месяц. Дожил до месяца – значит выжил. Далеко не все доживали, поэтому оценка даётся с месячного возраста.

וְאִם מִבֶּן-שְׁנַיִם שָׁנָה וְנִמְעָלָה אִם-זָכָר וְהָיָה עֶרְכָּךָ חֲמִשָּׁה עָשָׂר
שֶׁקֶל וְלִבְנָתָהּ עֶשְׂרֵה שֶׁקָּלִים:

*ve'im mi-ben-shenayim shaná vama'la im-zachár ve'gay érkexá
hamishá asár shákel velenekéva asará shekalím*

7. *А если от шестидесяти лет и выше, если это старец, то его выкуп будет пятнадцать шекелей, а за старицу – десять шекелей.*

וְאִם-מָדָה הוּא מֵעֶרְכָּךָ וְהָיָה לִפְנֵי הַכֹּהֵן וְהָעֲרִיף אֹתוֹ הַכֹּהֵן
עַל-פִּי אֲשֶׁר תִּשְׁיג יַד הַנֹּדֵד יַעֲרִיכֵנוּ הַכֹּהֵן:

*veim-máx hu me'érkáxa ve'ge'emidó lifné áako'én ve'ge'éríx
otó áako'én al-ní asér tasi'g yad ganodér yarihexnú
áako'én*

8. *А если он беден и не может выкупить себя, поставят его перед когеном, и даст ему коген оценку настолько, насколько хватит средств у того, кто дал обет, так оценит его коген.*

Тора всегда милостива к тем, кто не может что-то дать, не может что-то пожертвовать. Если у человека не хватает средств, то мы должны помнить, Кто

обеспечивает коѓенов, Кто обеспечивает весь мир. Всевышний – Самый богатый в мире спонсор коѓенов народа Божьего, поэтому они не должны пытаться вымогать деньги у людей. Речь здесь идёт о человеке, который даёт добровольное пожертвование, добровольно передаёт какие-то деньги, и коѓен может сказать ему: «Не так много, столько не надо, дай поменьше, чтобы твой бюджет не пострадал». Я знаю, что есть другие варианты, и приходилось слышать, когда в каких-то собраниях людей призывают пообещать, дать обеты Всевышнему: «Я принесу столько-то и столько-то». А затем начинают за них молиться, чтобы Бог им дал возможность эти «столько-то и столько-то» принести, а если не получается у них, то называют их должниками. А вот здесь мы видим, что Тора предлагает совсем другой путь: даже если человек уже пообещал что-то, коѓен может и должен ему сказать: «У тебя нет? Дай меньше, дай столько-то и столько-то». Тора заботится не только о коѓене, но и о человеке, который даёт пожертвование. Коѓен существует ради этих людей, а не наоборот, не эти люди ради коѓена.

וְאִם־בָּהֶמָּה אֲשֶׁר יִקְרִיבוּ מִמֶּנָּה קָרְבָּן לַיהוָה פֶּלֶאֲשֶׁר יִתֵּן מִמֶּנּוּ
 לַיהוָה יִהְיֶה־קֹדֶשׁ:

*веим-беѓема ашёр якріву мимэна корбан ладонай коль
 ашёр йитэн мимэну ладонай йиѓйе-кодеш*

9. А если он даст обет принести в жертву какое-то животное из тех, которых приносят в жертву Господу, то всё, что он даст Господу, будет свято.

לֹא יִתְּלִיפוּנוּ וְלֹא־יִמִּיר אֹתוֹ טוֹב בְּרַע אִו־רַע בְּטוֹב וְאִם־הֵמָּר
יִמִּיר בְּהֵמָּה בְּבֵהֵמָּה וְהָיָה־הוּא וְתַמּוּרְתוֹ יִהְיֶה־קִדָּשׁ:

*ло яхалифэну вело-ямір отó тов берá о-ра бетóв веим-
гамэр ямір бегемá бивгемá вега́я-гу́ утмуратó йи́йе-
ко́деш*

10. Не обменяет его и не поменяет хорошего на плохого или наоборот, а если всё-таки поменял, если подменит скотинку скотинкой, то и этот, и замена его будут святыми.

То есть, если человек сказал: «Вот этого барашка я принесу в жертву», он не может его поменять. Нельзя сказать: «Слишком жирно будет на жертву этого барашка, дам-ка я какого-нибудь похуже», или наоборот сказать: «Стыдно перед глазами Всевышнего явиться с таким барашком, можно что-то получше взять». Нет, намерение само по себе дать что-то Всевышнему – уже благо. Поэтому какого качества барашка пообещал, такого и приноси в жертву.

А если я всё же попытаюсь поменять и скажу: «Нет, этот барашек не очень хороший, принесу я какого-то получше», или наоборот: «Этот барашек слишком хороший, принесу-ка я какого-то похуже», то тогда давай обоих приноси в жертву.

וְאִם כָּל־בְּהֵמָּה טְמֵאָה אֲשֶׁר לֹא־יִקְרִיבוּ מִמֶּנָּה קָרְבָּן לַיהוָה
וְהָעֵמִיד אֶת־הַבְּהֵמָּה לְפָנָי הַכֹּהֵן:

*вейм коль-бегемá темéа ашэр ло-якрíву мимэна корбáн
ладонáй вегеэмíд эт-габегемá лифнэ гакогэн*

11. А если это нечистое животное, от которого не приносится жертва Господу, поставит приносящий это животное перед ко́геном,

Мало ли какие работы производятся в храмовом служении, и вполне возможно, что найдётся место для осла или для лошади. И управляющие святынями могут просто продать это животное. Кроме того, речь идёт о дарах ко́генам, и у ко́гена может быть своё хозяйство.

הַעֲרִיף הַפֶּהוּ אֶתְהוּ בֵּין טוֹב וּבֵין רָע כְּעֶרְכָּךְ הַפֶּהוּ כּוּן יִהְיֶה:
ve'eeríx íakoǵén otá bэн тов увэн ра кеэркехá íakoǵén
кэн йиǵйé

12. И оценит её ко́ген – хорошая она или плохая; как оценит её ко́ген, так и будет.

Почему это важно, чтобы ко́ген её оценивал? Зачем оценивать лошадку или ослика, которого я подарил?

וְאִם-גָּאֵל יִגְאָלֶנָּה וְיִסַּף חַמִּישׁוֹתָו עַל-עֶרְכָּךְ:
veim-gaól yig'aléna veясáф хамиши́то аль-э́ркэ́ха
13. Но, если намерен выкупить его, прибавит пятую часть к оценке.

Выходит, что я как бы подарил сначала животное Храму, а затем забираю, и это некрасиво получается – передумывать. Поэтому в качестве неустойки я должен дать пятую часть от оценки. Как определяется пятая часть? По одной версии можно сказать, что есть четыре четверти: целое делится на четыре четверти, то есть

четыре части по 25%. Я добавляю пятую часть к четырём, то есть добавляю 25% и получается 125% от оценки когена. По другой версии, есть пять частей в целом, каждая часть по 20%. И когда я добавляю шестую часть к пяти, получается 120% от оценки. Считается по-разному, но в любом случае я должен добавить, чтобы забрать то, что я решил посвятить Господу, чтобы это не выглядело так, что я просто передумал.

וְאִישׁ כִּי־יִקְדֹּשׁ אֶת־בֵּיתוֹ קֹדֶשׁ לַיהוָה וְהֶעֱרִיכוּ הַכֹּהֵן בֵּין טוֹב
וּבֵין רָע כַּאֲשֶׁר יַעֲרִיף אֹתוֹ הַכֹּהֵן כִּן יִקּוּם:
*ve'ish ki-yakdosh et-betó kódeish ladonáiy ve'eerichó
háko'égén b'én tov uv'én ra kaasher yaríx otó háko'égén kén
yakúm*

14. А если человек посвятил дом свой святыней Господу, оценит его коген – хороший он или плохой; как оценит его коген, так и будет.

וְאִם־הִמְקִדִּישׁ יִגָּאֵל אֶת־בֵּיתוֹ וַיִּסַּף חֲמִישִׁית כֶּסֶף־עֶרְכָּךְ עָלָיו
וְהָיָה לוֹ:
*veim-hamakdishi yig'á'el et-betó veyesáf chamishit
kesef-эркехá aláv ve'á'á lo*

15. Если посвящающий захочет выкупить свой дом, добавит к нему пятую часть стоимости, и будет это его.

Тот же самый принцип, что и с животным.

וְאִם מְשֻׁדָּה אֶתְּזַתּוֹ יִקְדִּישׁ אִישׁ לַיהוָה וְהָיָה עֶרְכָּךְ לְפִי זָרְעוֹ
זָרַע חֵמֶר שְׁעָרִים בְּחֲמִשִּׁים שֶׁקֶל כֶּסֶף:

*вейм миседэ ахузатó якд́иш иш ладонáй вега́я эркеха́
лефу́ зарбо́ зэра хóмер сеор́им бахамиш́им шéкель
ка́сеф*

*16. А если от своего поля (от родового имения)
посвятит человек Всевышнему, будет его стоимость
по его посеву: за óмер (меру) ячменя платится 50
шекелей серебра.*

То есть если на этом поле можно посеять 8 мер, то
 $50 \times 8 = 400$ шекелей будет стоить это поле.

אם-משנת היכל יקדיש שדהו כפרף יקום:

им-мишенáт гаёвэ́ль якд́иш садэ́гу кеэркеха́ яку́м

*17. Если он посвятит его от юбилейного года – как
оценишь его, так и будет (поле будет считаться по
полной своей стоимости).*

ואם-אחר היכל יקדיש שדהו וחסב-לו הפהן את-הכסף על-פי

השנים הנותרת עד שנת היכל ונגרע מערף:

*веим-аха́р гаёвэ́ль якд́иш садэ́гу вехишав-ло́ гако́гэн эт-
га́кэсеф аль-ни́ гашиани́м ганотаро́т ад шенáт гаёвэ́ль
венигра́ меэркэ́ха*

*18. А если после юбилейного года посвятит он своё
поле, рассчитает ему ко́гэн стоимость денежную по
цене лет, которые остались до юбилейного года,
подсчитает ему этот срок до юбилейного года и
снизит стоимость.*

То есть, если мы сказали, что поле стоит 400
шекелей до юбилейного года, это 8 шекелей в год.
Прошло 10 лет – и поле будет стоить на 80 шекелей
дешевле, уже 320 шекелей.

וְאִם-גָּאֵל יִגָּאֵל אֶת-הַשָּׂדֶה הַמִּקְדָּישׁ אִתּוֹ וַיִּסְרֶף חֲמִשִּׁית כֶּסֶף-
:עָרְכָד עָלָיו וְקָם לוֹ:

*веим-гаóль ийгъáль эт-гáсаdэ гáмакdиши отó веясáф
хамиши́т кесеф-эркехá алáв векáм ло*

*19. Если посвящающий захочет выкупить своё поле,
добавит к нему пятую часть стоимости и будет оно
его.*

וְאִם-לֹא יִגָּאֵל אֶת-הַשָּׂדֶה וְאִם-מָכַר אֶת-הַשָּׂדֶה לְאִישׁ אַחֵר לֹא
:יִגָּאֵל עוֹד:

*веим-лó ийгáль эт-гáсаdэ веим-махáр эт-гáсаdэ лейиш
ахэ́р ло-ийгаэ́ль од*

*20. А если он не выкупит это поле или если ко́ген
продаст это поле другому человеку, не может уже
выкупить.*

То есть если я посвятил поле, вручил его ко́гену в распоряжение и не выкупил его в течение какого-то времени, а ко́ген за это время решил, что поле ему не нужно, а вот деньги нужны, и он это поле продал, то всё, я уже не могу прийти и выкупить моё поле в этом случае.

וְהָיָה הַשָּׂדֶה בְּצֵאתוֹ בַּיּוֹם הַקָּדֵשׁ לַיהוָה כְּשֵׂדֵה הַחֶרֶם לִפְתּוֹן תְּהִיָּה
:אֶתְּוֹ:

*вега́я гáсаdэ бецетó ваёвэ́ль ко́деш ладона́й кисdэ
гáхэ́рем лако́гэн ти́гйе ахузатó*

*21. И будет это поле во время юбилейного года
святыней Господу как поле, которое отчуждено,
ко́гену будет это имя.*

Можно было ожидать, что в юбилейный год поле ко мне вернётся, но – нет. Повторим, чтобы понять: если я дал, посвятил своё имя когену, то я могу его выкупить. Но если я его не выкупил или если коген продал его кому-то, то я уже не смогу его выкупить, и в юбилейный год это поле становится вечным владением когена, ко мне оно не возвратится.

וְאִם אֶת־שָׂדֶה מִקְנָתוֹ אֲשֶׁר לֹא מִשָּׂדֶה אֲחֻזָּתוֹ יִקְדִישׁ לַיהוָה:
ve'im et-sedé miknató ashér lo misedé axuzató ykdísh
ладонáй

22. А если приобретённое поле, которое не его имя, посвятит Господу,

Здесь речь идёт о такой ситуации: я купил у кого-то поле до юбилейного года (мы помним, что землю нельзя купить в вечное пользование), и я решил его посвятить Господу. В этом случае, естественно, коген не может его забрать, потому что поле-то фактически не моё, вернее, оно моё только на какое-то время.

וְהִשְׁבִּי-לוֹ הַכֶּהֵן אֶת מְכֹסֶת הָעֶרְכָּךְ עַד שָׁנַת הַיָּבֵל וְנָתַן אֶת־
הָעֶרְכָּךְ בַּיּוֹם הַהוּא קֹדֶשׁ לַיהוָה:

vehishbiav-lo hako'én et mixsát gaэркеhá ad shenát
гаёвэль венатán эт-гаэркеhá баём гагу́ ко́деш ладонáй

23. Коген подсчитает стоимость поля до юбилейного года, и в этот же день даст стоимость этого поля в святыню Господу.

Само поле я не передаю, я могу им пользоваться и дальше. Я как бы выкупаю у когена стоимость его аренды по оценочной стоимости до юбилейного года и в этот же день даю эти деньги в святыню Господу.

Можно здесь удивиться, здесь уже пришло время удивиться, и спросить: «Зачем вообще всё это делается? О каких случаях идёт речь? Почему вдруг человек посвящает Всевышнему то барашка, то овечку, то козочку, то дерево, то дом, то поле? Откуда вообще всё это?» И нужно остановиться и понять, что народ живёт рядом со Всевышним и постоянно ощущает благодать Всевышнего, ощущает милость Всевышнего. И поэтому, испытывая ответную любовь ко Всевышнему, народ сам хочет пожертвовать, дать что-то от себя Тому, от Кого он получает и духовный, и материальный хлеб. Мы живём в обществе, в котором нас приучают жертвовать, и нам часто учителя говорят: «Давайте, жертвуйте, жертвуйте!» Но Тора говорит о том, что есть люди, у которых давать, что-то пожертвовать Всевышнему – это побуждение сердца. И на этом добросердечии, на добрых сердцах людей прежде всего строится вся храмовая экономика.

בְּשָׁנַת הַיּוֹבֵל יָשׁוּב הַשְּׂדֵה לְאִשְׁרֵי קְנָהוּ מֵאִתּוֹ לְאִשְׁרֵי-לוֹ אֲחֵי
הָאָרֶץ:

*бишнат гаёвэль яшув гасадэ лаашёр канáгу меитó
лаашер-лó ахузáт гаáрец*

*24. В юбилейный год это поле вернётся к тому, у кого
я это поле купил.*

Для хозяина поля ситуация не меняется: он бы получил его в любом случае назад в юбилейный год.

וְכָל-עֶרְפָּה יִהְיֶה בְּשֶׁקֶל הַקֹּדֶשׁ וְשָׁרִים גְּרָה יִהְיֶה הַשֶּׁקֶל:
vehol-эркехэ йиѓйэ бешэкеель гакодеш эсрим герá йиѓйэ
ѓашáкель

25. И вся оценка будет в святых шекелях, и каждый шекель будет весить двадцать гер.

Один гер – это примерно один грамм серебра. Всевышний говорит: есть единый стандарт по оценке, и это не в юанях, не в йенах, не в рублях. Всё происходит в храмовых (святых) шекелях, единицу оценки невозможно поменять, никаких валютных махинаций провернуть здесь не получится – у нас всё честно.

אֶרְבֵּכּוֹר אֲשֶׁר-יִבְכֹּר לַיהוָה בְּבִהֶמָה לֹא-יִקְדִישׁ אִישׁ אֹתוֹ אִם-
שׁוֹר אִם-שֶׁה לַיהוָה הוּא:
ax-beхóр ашёр евукáр ладонáй бивѓемá ло-якдиши ши
отó им-шóр им-сэ ладонáй ѓу

26. Но первенец, который будет Господу из скота, не будет его посвящать человек: если это бык и если это овца – Господу они.

Любой первенец скота, который родился у меня, уже принадлежит Господу. И то, что Господу уже принадлежит, как сказал Господь: «Мне – все первенцы», я не могу Ему посвятить, первенцы уже Ему посвящены, я должен относиться к ним как к посвящённым. Поэтому я не могу сказать: «Если у этой

коровы родится телёночек, я его посвящу Всевышнему». Нет, он уже посвящён Всевышнему – это не моё, и я не могу это раздавать.

וְאִם בְּבַהֲמָה הַטְּמֵאָה וּפְדָהּ בְּעֶרְכָּהּ וַיִּסַּף הַמִּשְׁתּוֹ עָלָיו וְאִם-לֹא
:יִגָּאֵל וְנִמְכַר בְּעֶרְכָּהּ:

*veim babe'emá gatemeá ufadá veэркэха вeяса́ф
хамиши́то ала́в veим-ло́ йигаэ́ль венимка́р беэркэ́ха
27. А если это из нечистого скота, я могу выкупить его
за его стоимость, добавив пятую часть, а если я его
не выкуплю, то будет продано за свою стоимость.*

Можно было бы подумать, что тогда – окей, и первенец лошади, и первенец осла или первенец верблюдицы тоже посвящены Господу, то есть я мог бы подумать, что и первенцев нечистых животных тоже нельзя Всевышнему посвящать. Помним, что 11 стих уже рассказал нам о посвящении нечистого животного. И здесь Тора говорит о первенцах таких животных для того, чтобы я понял, что *из нечистого животного я могу посвящать первенцев Всевышнему*. Опять-таки в хозяйстве может оказаться полезным верблюжонок, ослик или жеребёнок, и поэтому, если я пожертвовал первенца из нечистых животных, я могу выкупить его за его стоимость, добавив пятую часть. Храмовые или когенские казначеи могут их продать по их стоимости, и если не я их выкупил, то всё, поезд ушёл, я уже их выкупить не смогу.

אֲדָן-כָּל-חֶרֶם אֲשֶׁר יִחַרֵם אִישׁ לַיהוָה מִכָּל-אֲשֶׁר-לוֹ מֵאָדָם

וּבְהֶמָה וּמִשְׁדֵּה אֲחֻזָּתוֹ לֹא יִמָּכַר וְלֹא יִגָּאֵל כָּל־חֶרֶם קִדְשׁ־
:קִדְּשִׁים הוּא לִיהוָה:

*ax коль-хэрем ашёр яхарім иш ладонáй миколь-ашер-лó
меадám увгемá умиседé ахузатó ло йимахэр велó
йигаэль коль-хэрем кодеиш-кадаши́м гу ладонáй*

*28. Но всё зачатое, которое зачатнёт человеку Господу
из всего, что у него: и от человека, и от скотины, и от
поля, и от имени не продаст и не выкупит, всё
зачатое – это святыня Господу.*

Здесь речь идёт о ситуации, когда я заранее что-то Господу посвятил, чего я ещё не имею. Например, если воины говорят: «Когда мы войдём в какой-то город, то всё имущество, которым мы там завладеем, будет святыней Господу», то вот это нельзя продать, выкупить или поменять. Если я нашёл в захваченном городе какой-то драгоценный сосуд, какой-то предмет или какого-то человека (по тем-то временам), я не могу их ни выкупить, ни продать: это всё святыня Господу, и это никак не обсуждается.

כָּל־חֶרֶם אֲשֶׁר יִקְרָם מִן־הָאָדָם לֹא יִפְדֶּה מוֹת יוֹמָת:

*коль-хэрем ашёр яхорám мин-гаадám ло йипадé мот
юмáт*

*29. Всякий, кто заклят из людей, не может быть
выкуплен, смертью умрёт.*

Я знаю, что сегодня есть много разных конвенций и законов, которые говорят о том, что нужно брать пленнх, содержать пленнх и нельзя убивать мирнх жителей. Тора предусматривает несколько другое

отношение. Если мы, воины, перед боем сказали: «Мы войдём в город и убьём там всех (как говорит Танах, *всех мочащихся к стене*), уничтожим всех в городе, если мы его возьмём», то всё будет заклито Всевышнему: ничего и никого нельзя ни продать, ни поменять, ни выкупить. Возможно, правильно будет сказать, что из тех отношений человечество выросло: как сегодня запрещено рабство, так и запрещено убийство безоружных пленных.

А Тора продолжает говорить о храмовой экономике. Мы говорили о том, что даётся человеком добровольно, но есть и определённые обязательства.

וְכָל־מַעֲשֵׂר הָאָרֶץ מִזֶּרַע הָאָרֶץ מִפְּרֵי הָעֵץ לַיהוָה הוּא קִדְשׁ
:לַיהוָה

vexohl-ma'sár gaáreç mizéra gaáreç miperí ga'úç
ладонáй гу кóдеи ладонáй

30. Всякая десятина земли: из посевов земли и от плодов деревьев – Господу, это святыня Господня.

Десятина со всех плодов земли – это то, что житель страны Израиля *обязан* отдавать левитам. Очень важно здесь помнить, что это наша заповедь, наша *обязанность по отношению к Господу*, ко Всевышнему. Ни к раввину, ни к учителю, ни к пастору, ни к кому-то ещё, а именно к Господу. Поскольку не все живут в Израиле, и Храма сегодня нет, и левитского служения сегодня нет, нам открывается в сердце то, как посвящать эти деньги Господу. Конечно, хорошо поддерживать учителей,

любой учитель существует благодаря поддержке, но выбор – за сердцем человека.

וְאִם-גָּאֵל יִגְאֹל אִישׁ מִמַּעֲשָׂרוֹ הַמְּשִׁיתוֹ יִסֹּף עָלָיו:
veim-ga'ol yig'al ish mim'asro hamishitó eséf aláv
31. А если человек хочет выкупить свою десятину, то к её стоимости пятую часть добавит.

Если у меня выросли яблоки, и я собрал 200 килограммов яблок, то по 5 шекелей за килограмм мой урожай будет стоить 1000 шекелей. И если я хочу вместо яблок дать деньги, то я должен доплатить пятую часть (как мы сказали, это может быть 1200 шекелей или 1250 шекелей), я должен добавить денег.

Примечание в скобках: бывает ситуация, когда я перекупаю чужую десятину. Например, я вижу, что мой сосед Хаим вырастил 100 килограммов яблок и отдаёт урожай в десятину. Я могу сказать когену: «Я выкупаю». Зачем это мне? Может быть, для того, что я хочу в своём цеху сделать больше варенья, или для того, чтобы это самому съесть, не важно. В этом случае я выкупаю чужую десятину по закупочной стоимости, то есть я не должен добавлять к ней пятую часть: ведь я не передумал, я просто выкупаю, такое право есть.

וְכֹל-מַעֲשֵׂר בְּקָר וּצֹאן כֹּל אֲשֶׁר-יַעֲבֹר תַּחַת הַשֶּׁבֶט הָעֵצִיָּרִי
:יְהִיה-קִנְיָן לִיהוָה:
vechol-ma'asér b'qar u'ca'an kol asher-ya'avór táxat
tašávet gaasirí yih'ie-kódes ladanái

32. *И всякая десятина от крупного скота и мелкого скота, всё, что пройдёт десятым под жезлом (посохом), будет святыней Господу.*

Когда я загоняю овец в загон, они у меня прыгают через забор, я их считаю (как считают овец перед сном), и каждая десятая, которая прошла под жезлом, – Господу. Я не выбираю пожирнее, или похудее, или белее, или темнее. Я каждого десятого в случайном порядке посвящаю Всевышнему.

לֹא יִבְקֶר בֵּין-טוֹב לְרַע וְלֹא יִמְיָרְנוּ וְאִם-הֶמֶר יִמְיָרְנוּ וְהִיָּה-הוּא
וּתְמוּרָתוֹ יִהְיֶה-קֹדֶשׁ לֹא יִגָּאֵל:

*ло евакэр бен-тóв ларá велó емирэну веим-гамэр
емирэну вега́я-гу́ утмуратó йи́гйе-ко́деш ло йигаэ́ль*

33. *Не будет выбирать между плохим и хорошим и не подменит его, а если он всё-таки подменит его – и тот, и другой будут святыней, без права выкупа».*

И последний стих нашей главы, последний стих книги Ваикра:

אַלֶּה הַמִּצְוֹת אֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה אֶת-מֹשֶׁה אֶל-בְּנֵי יִשְׂרָאֵל בְּהַר
סִינַי:

*э́ле га́мицвóт аше́р цивá адонáй эт-моше́ эль-бенé
йисраэ́ль бега́р синáй*

34. *Вот это заповеди, которые заветал Господь Моше для сынов Израиля на горе Синай.*

Это заповеди, которые Господь повелел Моше передать сынам Израиля. Мы уже не в первый раз

встречаемся с оговоркой *на горе Синай*, хотя народ уже ушёл от горы Синай, уже и Шатёр откровения стоит, и много что ещё произошло. Но мы видим, и я об этом говорил: Тора не всегда даётся в хронологическом порядке, в Торе нет строгой хронологии, и это один из таких примеров. Это заповеди, которые Моше получил от Всевышнего на горе Синай.

А мы закончили с Божьей помощью книгу Ваикра. Сложная книга, надеюсь, что с Божьей помощью она стала немного ближе, немного понятнее. Слава Богу за эту возможность – каждый год перечитывать Тору, каждый год открывать что-то новое для себя. Большое дело – окончание какой-то книги, какого-то трактата, некоторые даже праздник по этому поводу устраивают. Благословен Всевышний, который даёт мудрость своей крови и плоти. Хвала Всевышнему, Милостивому Богу!